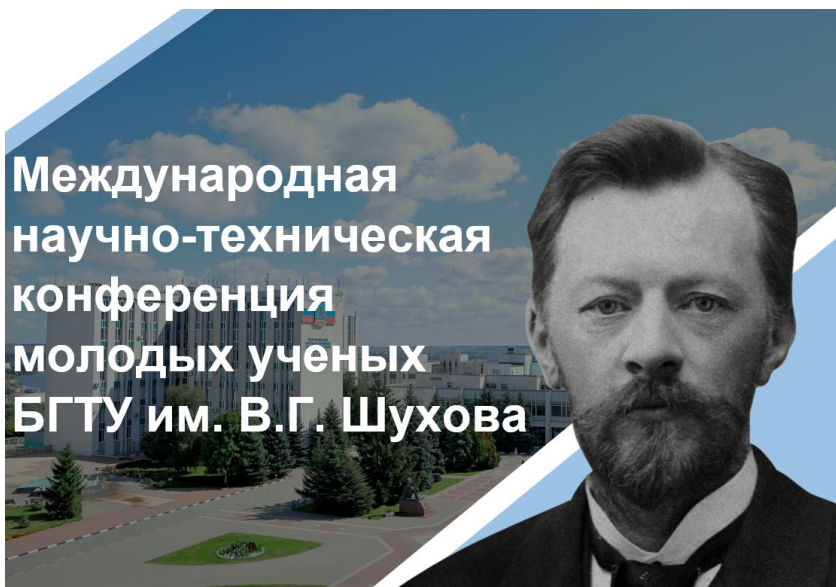

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российская академия наук
Российская академия архитектуры и строительных наук
Администрация Белгородской области
ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
Международное общественное движение инноваторов
«Технопарк БГТУ им. В.Г. Шухова»

Сборник докладов

Часть 17

**Актуальные проблемы экономического и социального
развития**

Белгород

29-30 мая 2025 г.

УДК 005.745
ББК 72.5+74.48
М 43

**Международная научно-техническая конференция
молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова
[Электронный ресурс]:**
М 43 Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2025. – Ч. 17. – 632 с.

ISBN 978-5-361-01461-3

В сборнике опубликованы доклады студентов, аспирантов и молодых ученых, представленные по результатам проведения Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова.

Материалы статей могут быть использованы студентами, магистрантами, аспирантами и молодыми учеными, занимающимися вопросами энергоснабжения и управления в производстве строительных материалов, архитектурных конструкций, электротехники, экономики и менеджмента, гуманитарных и социальных исследований, а также в учебном процессе университета.

УДК 005.745
ББК 72.5+74.48

ISBN 978-5-361-01461-3

©Белгородский государственный
технологический университет
(БГТУ) им. В.Г. Шухова, 2025

Чикин Н.А., Акупна Ю.А.

Научный руководитель: Чикина Е.Д., доц.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

КРИПТОАКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ ТРАДИЦИОННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

За последнее десятилетие криптовалюты преобразились из нишевого проекта в полноправный финансовый актив. Суммарная капитализация этого рынка, по информации CoinMarketCap, к 2024 году достигла внушительных \$3,2 трлн, демонстрируя сопоставимость с масштабом экономик передовых государств мира.

Этот беспрецедентный взлёт объясняется основополагающими плюсами цифровых активов: их децентрализованностью, полной открытостью транзакций и глобальной достигаемостью. Но их быстрое внедрение в финансовую сферу порождает непростую ситуацию, в которой переплетаются масштабные возможности и существенные трудности для традиционных банков.

1. Современные формы криптоактивов и их функциональные особенности

Современный рынок криптовалют представляет собой многогранную экосистему, насыщенную разнообразными инструментами для привлечения капитала. Наряду с наиболее известными цифровыми валютами, такими как Bitcoin и Ethereum, а также стабильными стейблкоинами, вроде USDT и USDC, данный рынок предлагает и другие активы. Так, Security Tokens выступают в роли цифровых эквивалентов привычных ценных бумаг, а Utility Tokens предоставляют доступ к конкретным услугам определенных платформ. Нельзя не отметить и NFT-токены, открывшие новые горизонты в сфере цифрового искусства и коллекционирования. Особняком стоят децентрализованные автономные организации (DAO), представляющие собой передовой подход к совместному инвестированию и управлению капиталом. Самым перспективным направлением, вероятно, следует считать токенизацию реальных активов, открывающую возможность дробления прав собственности на материальные объекты. Согласно прогнозам Boston Consulting Group, к 2030 году объем токенизированных активов способен достичь впечатляющей отметки в \$16 трлн, что свидетельствует о огромном потенциале этого сегмента.

2. Инновационные механизмы привлечения капитала

Современные подходы к крипто-финансированию открывают невиданные доселе способы привлечения капитала. В период с 2017 по 2018 годы, используя ICO, удалось аккумулировать более 22 миллиардов долларов. Платформы вроде Aave и Compound предлагают вкладчикам годовую прибыль в пределах 10-15%, что существенно выгоднее стандартных банковских депозитов. Децентрализованные автономные организации (DAO) совокупно аккумулировали свыше 10 миллиардов долларов в период с 2021 по 2022 годы, при этом отдельные проекты, например, ConstitutionDAO, продемонстрировали беспрецедентную динамику привлечения средств. Данные механизмы гарантируют круглосуточный, глобальный доступ к финансовым операциям, высокую скорость их проведения, ощутимое снижение операционных затрат и полную автоматизацию всех процессов за счет использования смарт-контрактов.

3. Воздействие на традиционную финансовую систему

Банковский сектор в текущий момент ощущает на себе влияние ряда существенных вызовов, обусловленных стремительным расширением крипто-пространства. Крупные финансовые организации проявляют ощутимый интерес к изменению структуры своих инвестиционных портфелей, активно перераспределяя значительные финансовые ресурсы в цифровые валюты – согласно данным Chainalysis, в 2021 году общий объем подобных вложений достиг суммы свыше \$150 миллиардов. Традиционные платежные системы испытывают усиление конкуренции: при средней пропускной способности Visa и Mastercard около 5000 транзакций ежесекундно, инновационные блокчейн-сети, такие как Solana, демонстрируют потенциальную производительность до 65 000 операций. Особую озабоченность вызывает изменение взглядов молодого поколения (возраст 18-35 лет), представители которого на 40% чаще выражают доверие к криптографическим платформам, чем к традиционным банкам. Знаковым примером системных рисков стал крах алгоритмического стейблкоина TerraUSD в 2022 году, который наглядно обнажил недостатки даже наиболее масштабных криптопроектов.

4. Перспективы развития и регулирования

Для построения устойчивой правовой и технологической среды требуется комплексный подход. Первостепенное значение в правовом поле отводится выработке согласованных международных нормативов в области ПОД/ФТ, созданию понятной системы налоговой отчетности и формированию эффективных инструментов защиты прав инвесторов.

Ключевым элементом является лицензирование операций криптобирж и иных участников рынка. В технологическом аспекте наблюдается стремление к объединению традиционных и новаторских методик, включая разработку гибридных платформ, подобных JPM Coin, и внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC). Особое значение приобретают образовательные программы, нацеленные на повышение финансовой грамотности населения, подготовку высококвалифицированных специалистов и информирование участников рынка о возможных рисках и вызовах.

Заключение

Криптоактивы знаменуют начало новой эры финансовых взаимодействий, предлагая необычное сочетание: эффективности и доступности, хотя и сопряженное с повышенными рисками. Прогресс в этом секторе будет определяться способностью регуляторов и участников рынка находить оптимальный баланс, объединяя стимулирование инноваций и обеспечение стабильности системы. Наиболее вероятным представляется сценарий формирования гибридной финансовой экосистемы, где традиционные финансовые организации будут перенимать передовые практики из DeFi, а криптоплатформы — адаптировать методы управления рисками, свойственные классическим банкам. Этот симбиоз может привести к созданию более открытой, производительной и стабильной финансовой системы в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов, А. Н. Криптовалюты и их влияние на финансовую систему. — М.: Научный мир, 2022. — 320 с.
2. Иванова, Т. С. Криптоактивы в финансировании: возможности и риски. — СПб.: Питер, 2023. — 275 с.
3. Ковалев, Д. В. Традиционное кредитование и новые финансовые технологии: вызовы и перспективы. — Казань: Казанский университет, 2021. — 210 с.
4. Международный журнал "Финансовые технологии". — 2023. — Т. 15, № 3. — С. 50-67.
5. Петров, И. А. Криптоактивы и их роль в современном финансировании. — Екатеринбург: УралГУФК, 2022. — 198 с.
6. Сидорова, М. В. Риски и преимущества использования криптовалют в кредитовании. — Новосибирск: Сибирское издательство, 2023. — 150 с.
7. Материалы конференции "Цифровая экономика и финансовые

технологии", 2023. — М.: Издательство РАН, 2023. — С. 75-85.

8. Трошин, А. С. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики: монография. Под общ. ред. проф. А. С. Трошина. Белгород: Изд-во БГТУ, 2024. - 243с.

УДК 336.71

Чикин Н.А., Акуппа Ю.А.

Научный руководитель: Чикина Е.Д., доц.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: ESG-КРИТЕРИИ В КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ БАНКОВ

Современные экономические и социальные потрясения, включая изменение климата, растущее социальное неравенство и потребность в большей прозрачности в управлении компаниями, способствовали активизации принципов устойчивого развития в финансовом секторе. Банки, как фундамент экономики, играют важнейшую роль, направляя финансовые ресурсы на проекты, демонстрирующие высокую социальную ответственность и экологическую целесообразность.

Критерии ESG стали неотъемлемой частью в работе с кредитами в крупнейших мировых финансовых организациях. Применение этих стандартов приносит двойную пользу: уменьшает риск репутационных и финансовых убытков, плюс способствует увеличению клиентской базы и привлечению инвестиций от организаций, ориентированных на устойчивое развитие.

Цель данного исследования – проанализировать процесс интеграции ESG-критериев в кредитную политику банков, выделить ключевые преимущества и проблемы, а также спрогнозировать перспективы развития в этой области.

Понятие и значение ESG-критериев для банковской деятельности

ESG (Environmental, Social, Governance) – это система оценки устойчивости бизнеса и проектов, основанная на трех основополагающих аспектах: экологической ответственности, социальной направленности и качестве корпоративного управления, структура ESG-критериев представлена на рисунке 1.

Экологическая компонента (Environmental) фокусируется на исследовании воздействия деятельности организации на окружающую среду. Это включает в себя анализ объемов выбросов парниковых газов,

рациональность использования ресурсов, способы утилизации отходов и другие индикаторы экологической безопасности.

Социальная категория (Social) охватывает вопросы трудовых отношений, соблюдение прав человека, защиту прав потребителей, а также участие в общественной жизни и развитии местных сообществ.

Корпоративное управление (Governance) предполагает оценку прозрачности бизнеса, независимости руководства, реализацию антикоррупционных мер и соблюдение интересов акционеров.

Рис. 1 Структура связи глубокого машинного обучения DRL

Для банков интеграция ESG-принципов означает переход к более устойчивой модели деятельности. Данный процесс проявляется в следующих ключевых моментах:

Во-первых, кредитная политика, ориентированная на ESG-критерии, даёт банкам возможность уменьшать финансовые и репутационные риски. Допустим, кредитование проектов, наносящих серьёзный ущерб окружающей среде, может обернуться судебными тяжбами, штрафами и утратой доверия как со стороны клиентов, так и со стороны инвесторов.

Во-вторых, для финансовых учреждений, интегрирующих ESG-стандарты, открываются двери к альтернативным каналам финансирования. Речь идет о таких инструментах, как «зеленые» облигации, а также о предоставлении льготных кредитов от международных финансовых организаций.

В-третьих, отмечается увеличение запросов со стороны клиентов на финансовые продукты, которые соответствуют принципам социальной ответственности. Это открывает новые возможности для

банков, делающих акцент на ESG-факторах, и позволяет им укрепить свои позиции в конкурентной среде.

Методы интеграции ESG-критериев в кредитную политику

Банковские учреждения применяют разнообразные методы, интегрируя принципы ESG в свою кредитную практику. Широко распространенным способом является ESG-скоринг потенциальных заемщиков. Этот процесс подразумевает комплексную оценку компаний по ряду критериев: экологическим, социальным и связанным с корпоративным управлением. Такая оценка предшествует решению о предоставлении кредитных средств.

Рис. 2. Инструменты поддержки ESG

Еще одним ключевым механизмом служит создание специализированных финансовых инструментов. Например, "зеленые" кредиты, выдаваемые на выгодных условиях для инициатив, отвечающих требованиям устойчивого развития (Рис. 2).

Более того, банковские структуры всё активнее интегрируют системы контроля ESG-рисков. Эти системы обеспечивают возможность мониторинга соответствия профинансированных проектов заявленным принципам устойчивого развития на протяжении всего периода кредитования, охватывая весь жизненный цикл займа.

Примеры внедрения ESG-критериев в банковской практике

Мировой опыт демонстрирует, что передовые банковские учреждения энергично внедряют принципы ESG в свою рабочую практику. Так, европейские банки, среди которых BNP Paribas и HSBC, приняли решение о полном прекращении финансирования угольной

отрасли и других секторов экономики, характеризующихся значительным экологическим ущербом.

В России флагманом в сфере устойчивого финансирования выступил Сбербанк, внедривший авторскую методологию ESG-оценки для своих корпоративных партнеров. ВЭБ.РФ тоже не остаётся в стороне, активно инвестируя в "зелёные" инициативы (Рис. 3), в том числе в возобновляемые источники энергии и экологичное строительство.

Рис. 3. Совместный проект СБЕР и ВЭБ.РФ по ESG

Проблемы и перспективы развития ESG-кредитования

Несмотря на усиление интереса к ESG-показателям, процесс их интеграции не обходится без сложностей. Ключевая проблема заключается в отсутствии общепринятых, унифицированных методик оценки ESG-аспектов, что усложняет сопоставление разных проектов и фирм.

Еще одним существенным барьером выступают значительные финансовые вложения, требуемые для имплементации ESG-подхода. Сюда относятся траты на подготовку кадров, а также на создание и настройку новых систем для оценивания рисков.

Вместе с тем, перспективы расширения ESG-кредитования рассматриваются как оптимистичные. Укрепление нормативной базы, растущий запрос на экологически направленные финансовые инструменты, а также активная реализация международных инициатив в области "зеленого" финансирования создают благоприятные условия для дальнейшего развития ESG-принципов в банковском секторе.

Заключение

Интегрирование факторов ESG в кредитные процессы банков – это краеугольный камень для построения устойчивого будущего финансовой отрасли. Хотя этот путь сопряжён с определёнными вызовами, преимущества от применения ESG-принципов налицо:

снижение рисков, доступ к новым источникам финансирования и повышение конкурентоспособности.

Для дальнейшего прогресса в этой области необходима гармонизация нормативных актов, увеличение прозрачности данных об устойчивом развитии (ESG), а также активное сотрудничество банков, регулирующих органов и представителей бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Григорьев, А. В. Устойчивое финансирование: ESG-критерии в банковской деятельности. — М.: Финансы и статистика, 2021.
2. Кузнецова, Е. А. Влияние ESG-факторов на кредитную политику банков. — СПб: Питер, 2022.
3. Международный журнал "Финансовые исследования". — 2023. — № 2. — С. 45-60.
4. Лебедев, И. С. Экологические, социальные и управленческие факторы в кредитовании: опыт и перспективы. — Казань: Казанский университет, 2022.
5. Материалы конференции "Устойчивое развитие финансового сектора", 2023. — С. 12-20.
6. Трошин, А. С. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики: монография. Под общ. ред. проф. А. С. Трошина. Белгород: Изд-во БГТУ, 2024. - 243с.

УДК 339.137

Антипова Д.А.

Научный руководитель: Гранкина С.В., канд. экон. наук, доц.
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ ПРИ АНАЛИЗЕ КОМПАНИЙ «ВКУСНО - И ТОЧКА»

В современных условиях, когда конкуренция на российском рынке быстрого питания продолжает обостряться, конкурентная разведка становится ключевым инструментом для выявления стратегических возможностей и потенциальных рисков. Конкурентная разведка – это комплекс мероприятий, включающий в себя совокупность методов и приемов, направленных на сбор и обработку данных из различных источников с целью информационной поддержки выработки управленческих решений, проводимых в рамках закона с соблюдением этических норм и реализуемых структурным подразделением

предприятия [1]. Чтобы удерживать или укреплять свои позиции, компаниям необходимо располагать точными данными о деятельности конкурентов, рыночной динамике и внешних факторах влияния [2]. Методы конкурентной разведки, а именно SWOT и PEST – анализы, помогают системно интерпретировать такую информацию, что позволяет формировать устойчивые конкурентные преимущества.

Ярким примером объекта для конкурентной разведки является российская сеть ресторанов быстрого питания «Вкусно – и точка». После ухода компании McDonald's с российского рынка она заняла ее место, выступив преемником бренда и сохранив интерес со стороны потребителей. В связи со сменой руководства и изменением управленческого подхода стало актуальным проведение SWOT и PEST – анализа для оценки текущего положения компании, ее устойчивости и перспектив развития.

SWOT – анализ представляет собой важный инструмент конкурентной разведки. Этот метод, классифицирующий факторы на четыре группы, особенно ценен для сбора и анализа конкурентной информации. Анализ сильных и слабых сторон позволяет сопоставить внутренние ресурсы компании с ключевыми компетенциями конкурентов, выявляя области конкурентного преимущества или отставания. Возможности и угрозы помогают разведывательным подразделениям прогнозировать рыночные изменения и адаптировать стратегию компании [3]. Проведем SWOT-анализ компании и представим результаты в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT – анализ компании «Вкусно – и точка»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Качественная и свежая продукция 2. Репутация 3. Сотрудничество с местными поставщиками 4. Сильное присутствие в социальных сетях 5. Использование современных технологий и контроль качества 6. Система быстрого и круглосуточного обслуживания Вкусно – и точка. Авто	1. Низкая оплата труда 2. Нехватка персонала 3. Длительное время ожидания в час пик 4. Ограниченные зоны доставки, которые примыкают к ближайшим точкам «Вкусно - и точка» 5. Высокая стоимость доставки 6. Неполезная еда 7. Низкое качество сборки заказов
Возможности	Угрозы

1. Развитие агропромышленного комплекса в Самарской области и стране в целом [4] 2. Расширение внешнеэкономического сотрудничества с дружественными странами 3. Увеличение численности населения 4. Предоставление субсидий крупным предприятиям от государства 5. Увеличение доли потребителей, предпочитающих заказывать еду на дом 6. Совершенствование технологий производства 7. Предпочтение франшизы как способа развития бизнеса	1. Высокая конкуренция 2. Повышение инфляции 3. Рост ключевой ставки 4. Снижение покупательной способности 5. Рост цен на продукцию поставщиков 6. Рост налогов и пошлин 7. Сбои в поставках продукции 8. Рост интереса к здоровому питанию 9. Трудности с обслуживанием оборудования из-за санкций 10. Ужесточение требований российского законодательства к защите прав потребителей и соблюдению санитарных норм

Проведенный SWOT – анализ компании «Вкусно – и точка» выявил конкурентные преимущества. Однако в операционной деятельности наблюдаются уязвимые места, а именно проблемы с персоналом и недостаточная адаптивность сервиса. Внешняя среда создает для сети как перспективные возможности, так и серьезные вызовы, особенно в экономической и регуляторной сферах. Полученные данные имеют важное значение для конкурентной разведки, они позволяют не только оценить текущее положение компании на рынке, но и спрогнозировать ее будущие действия. Выявленные слабые стороны могут рассматриваться конкурентами как потенциальные направления для атаки, а внешние факторы позволяют предугадать стратегические шаги «Вкусно – и точка» и разрабатывать упреждающие меры. Для компании, работающей в таком динамичном сегменте как фастфуд, применение SWOT – анализа особенно важно, так как он позволяет оперативно реагировать на изменения и сохранять лидирующие позиции.

Для оценки внешней среды компании ключевое значение имеет PEST – анализ. Он обеспечивает системное исследование макросреды по четырем направлениям: экономическое, политическое, социально-культурное, технологическое [5]. В рамках конкурентной разведки применение PEST – анализа позволяет выявить макроэкономические тенденции и регуляторные изменения, оказывающие непосредственное

влияние на конкурентоспособность предприятия. Результаты PEST – анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – PEST – анализ компании «Вкусно – и точка»

Политические факторы	Экономические факторы
1. Предоставление налоговых льгот и субсидий крупным предприятиям со стороны государства 2. Ужесточение требований российского законодательства к защите прав потребителей, соблюдению санитарных норм и стандартов продовольственной безопасности 3. Введение антимонопольных мер, направленных на сокращение рыночной доли крупных компаний 4. Введение ограничения на импорт оборудования 5. Ужесточение экологических стандартов в российском законодательстве	1. Рост ключевой ставки 2. Снижение реальных доходов населения 3. Увеличение МРОТ 4. Развитие бизнеса и поддержка предпринимательства
Социально-культурные факторы	Технологические факторы
1. Увеличение доли потребителей, предпочитающих заказывать еду на дом 2. Рост интереса к здоровому питанию 3. Расширение возрастных групп, предпочитающих фастфуд 4. Повышение требований к качеству продукции и уровню сервиса 5. Изменение вкусовых предпочтений потребителей	1. Рост расходов на инновации и новые технологии приготовления продукции 2. Использование искусственного интеллекта и средств автоматизации 3. Развитие цифровых технологий и мобильных приложений

Проведенный PEST – анализ выявил, что деятельность компании «Вкусно – и точка» находится под влиянием внешних факторов. С позиции конкурентной разведки, понимание этих макроэкономических факторов позволяет оценивать долгосрочные риски и возможности. Такой анализ помогает не только отслеживать изменения во внешней среде, но и прогнозировать действия конкурентов, что особенно важно на рынке быстрого питания. Это позволяет более эффективно управлять конкурентным положением и снижать неопределенность в принятии управленческих решений.

Методы конкурентной разведки, включая SWOT и PEST – анализы, являются неотъемлемой частью эффективного стратегического управления компанией «Вкусно – и точка». Эти инструменты помогают комплексно оценить внутренний потенциал и внешние условия, выявляя как перспективы развития, так и потенциальные риски. Регулярное применение данных методов помогает компании не только оперативно реагировать на изменения рынка, но и прогнозировать действия конкурентов, выявлять новые потребительские тренды и поддерживать устойчивые конкурентные преимущества [6].

Таким образом, использование инструментов конкурентной разведки повышает эффективность стратегического планирования и способствует успешной адаптации бизнеса к динамичным условиям российского рынка быстрого питания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пресняков В. А., Дорофеев О. В. Конкурентная разведка: понятие, сущность, соотношение со смежными понятиями [Электронный ресурс] // Инновации и инвестиции. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 5.5.25)

2. Гранкина, С. В. Инновации в системе продаж предприятия / С. В. Гранкина, Е. А. Поляшова // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 01–02 марта 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. Том Выпуск 2. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 18-20.

3. Жабина, Е. А. PEST-анализ, SWOT-анализ: сущность, достоинства и недостатки [Электронный ресурс] // Студенческие научные исследования: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 20 мая 2022 года. Том 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 44-46. URL: <https://www.elibrary.ru> (Дата обращения 5.5.25)

4. Гранкина, С. В. Сельскохозяйственная кооперация в Самарской губернии / С. В. Гранкина // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века : избранные материалы III Международной научно-практической конференции. – Самара : Самарский институт (фил.) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 28-40.

5. Ситникова Ю.Е. SWOT-анализ и PEST-анализ как наиболее эффективные инструменты стратегического планирования

[Электронный ресурс] // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. №1(28). URL: <https://www.elibrary.ru> (Дата обращения 5.5.25)

6. Kryuchkova, N. A. Retail Trade Development in National Economic Conditions / N. A. Kryuchkova, S. V. Grankina // Proceedings of the 2nd International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development, Самара, 20–21 апреля 2023 года. Vol. 378. – Самара: Springer Cham, 2023. – P. 419-425.

УДК 338

Антипова Д.А., Базлова М.И., Трубецкая О.В.

Научный руководитель: Трубецкая О.В., канд. экон. наук, доц.

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ В 2020-2024ГГ

Для изучения современной ситуации на рынке труда в России рассмотрим официальные данные Росстата за 2020-2024 годы. В этом анализе сосредоточимся на показателях численности экономически активного населения, количестве занятых и безработных, уровне занятости и безработицы.

На рисунке 1 показана динамика экономически активного и неактивного населения за период 2020-2024 годы. Численность экономически активного населения в 2020 году составляла 74 922 тысячи человек. В 2021 году этот показатель вырос на 0,6% до 75 350 тысяч человек. Однако в 2022 году данный показатель снизился до уровня 2020 года. Это снижение было вызвано двумя основными факторами. Во-первых, начало специальной военной операции и мобилизация части трудового населения, прежде всего мужчин рабочих возрастов, привели к их временному выбытию из состава экономически активного населения. Во-вторых, наблюдалась эмиграция специалистов и квалифицированных кадров. В 2023 году зафиксировано наибольшее число экономически активного населения за исследуемый период, показатель вырос и составил 79 489 тысяч человек. Одной из причин роста стало привлечение трудовых мигрантов из стран СНГ. В 2024 году произошло сокращение показателя до 75 900 тысяч человек, связанное с демографическими изменениями - со старением трудоспособного населения.

В период с 2020 по 2022 год численность экономически неактивного населения оставалась стабильной в пределах 71 250 – 71 600 тысяч человек. Однако в 2023 и 2024 году произошло резкое

снижение до 69 715 и 70 251 тысячи человек соответственно, которое было связано с переходом населения в категорию экономически активного населения. Многие граждане, особенно женщины с детьми, молодежь, предпенсионеры вышли на работу из-за экономической необходимости, связанной с ростом стоимости жизни.

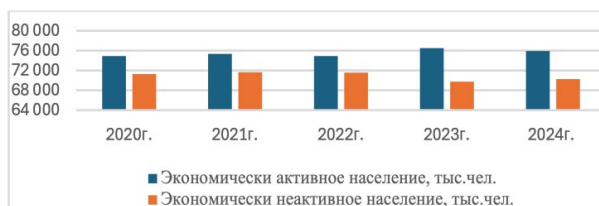

Рис. 1 – Численность экономически активного и неактивного населения [1]

Рабочая сила состоит из занятых и безработных мужчин и женщин старше 15 лет. Соотношение занятых и безработных представлено на рисунке 2. В 2020 году было 70 601 тыс. занятых и 4 321 тыс. безработных, уровень безработицы составлял 5,8%. В 2021 году численность занятых выросла до 1,1 млн. человек или на 1,6% до 71 719 тыс., а уровень безработицы снизился до 4,8%. В 2022 году численность занятых увеличилась до 71 974 тыс., прирост составил 255 тыс. или 0,4%. Безработица продолжала снижаться, до 2 951 тыс., а уровень безработицы до 3,9%. 2023 год стал рекордным с декабря 2005 года по численности занятых – 74 200 тыс., в этом же году число безработных снизилось на 662 тыс. человек или на 22,4% и составило 2 289 тыс. человек. Уровень безработицы 2023 года также стал рекордным с 1992 года – 3,2%. В 2024 году численность занятых достигла 73 500 тысяч человек, а количество безработных составило 2 400 тысяч человек. В 2024 году уровень безработицы незначительно вырос до 3,3%.

Рекордно низкие значения безработицы в России объясняются в первую очередь сокращением численности трудоспособного населения. Главная причина – в стране становится меньше людей трудоспособного возраста. Старшее поколение уходит на пенсию, а молодежи рождается недостаточно, чтобы их заменить. Также влияние оказали последствия СВО. Мобилизация и добровольный уход части трудового населения в военную сферу привели к тому, что многие вакансии остаются пустыми, их некому восполнить. Сложившаяся ситуация имеет парадоксальный характер: формально безработица находится на рекордно низких значениях, но это является тревожным сигналом. Данный показатель отражает структурные проблемы рынка труда, где предложения рабочей силы не успевает за спросом. Многие компании столкнулись с тем, что

рабочие места пустуют долгое время, а имеющиеся сотрудники работают с повышенной нагрузкой.

Рис 2 – Соотношение численности занятого и безработного населения [1]

Для анализа безработицы следует использовать данные о зарегистрированных безработных, так как они являются более точными и официальными. Этот показатель позволяет оценить масштаб проблемы и определить необходимость государственной поддержки. Рассмотрим динамику численности зарегистрированных безработных (рисунок 3). Анализ данных о зарегистрированных безработных показывает, что наибольшее количество и самый высокий уровень безработицы наблюдались в 2020 году. В последующие годы этот показатель снижался и достиг 332 тыс. человек к 2024 году. Основная причина данного снижения – нехватка рабочих рук из-за демографического спада и последствий СВО, когда работников не хватает, безработица автоматически снижается.

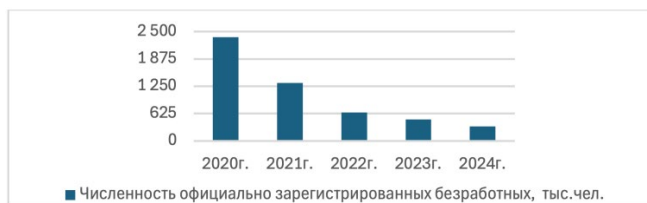

Рис. 3 – Численность официально зарегистрированных безработных [1]

В нынешнее время на рынке труда наблюдаются некоторые особенности. Одной из таких особенностей является то, что на российском рынке труда есть региональные различия, например, в Ингушетии в 2024 году уровень безработицы составил 25,5%, а в Москве - всего 0,9% [2]. Это связано с деловой активностью, культурой населения и его навыками самостоятельного ведения хозяйства. Проблема безработицы особенно остро стоит в некоторых регионах из-за отсутствия подходящих вакансий.

Частный сектор экономики остается основным потребителем рабочей силы, при этом вторичная занятость широко распространена. Есть много рабочих мест без особых требований к квалификации. Однако промышленные предприятия сталкиваются с трудностями в определении оптимального числа сотрудников и подборе специалистов нужной специальности. Согласно данным Росстата, структура занятых по видам экономической деятельности за 2023 год выглядит так: наибольшая доля занятых приходится на сферу торговли и ремонта автомобилей (15,3%) и обрабатывающую промышленность (14%). Меньше всего людей занято в секторе водоснабжения, водоотведения и утилизации отходов (0,7%) (рисунок 4).

Рис. 4 – Структура занятости по видам экономической деятельности [1]

Особенностью российского рынка труда является низкий уровень пособий по безработице. Размер пособия небольшой, а прожиточный минимум в регионах превышает его. Например, в 2025 году минимальное пособие составляло 1 764 рублей, а максимальное – 15 044 рублей [3]. Величина прожиточного минимума в Самаре - 16 669 рублей, а в Москве - 23 908 рубля, что выше максимального пособия [4]. Поэтому многие соглашались на низкооплачиваемую работу без социальных гарантий.

Важным фактором становится миграционный приток на российский рынок труда. Число трудовых мигрантов из стран СНГ увеличилось с 594 146 человек в 2020 году до 730 347 человек в 2022 году, что на 22,9% больше [2]. Однако это частично компенсирует проблемы недостаточного воспроизводства трудового потенциала, которая связана со снижением рождаемости и естественной убылью населения в России. Это приводит к уменьшению количества детей в семьях, что ограничивает возможности для формирования трудового потенциала в будущем. Чтобы улучшить ситуацию, необходимо, чтобы в каждой семье было не менее двух детей, что обеспечит достаточное

количество рабочей силы и стабильность экономического развития страны. Для этого важно создавать условия для увеличения рождаемости, в том числе через поддержку семей с детьми.

Анализ российского рынка труда за 2020-2024 годы выявил сложную и противоречивую ситуацию. С одной стороны, показатели безработицы достигли исторических минимумов, с другой стороны – это стало следствие структурных проблем на рынке труда, а не экономического процветания. Основными вызовами являются – сокращение трудоспособного населения из-за демографического кризиса, последствия мобилизации и неравномерное развитие регионов. Мигранты лишь частично восполняют кадровый дефицит, а низкие пособия по безработице стимулируют выходить на работу граждан.

Сложившаяся ситуация требует сбалансированного подхода. Ключевыми направлениями могут стать: стимулирование рождаемости через меры поддержки семей, включая увеличение детских пособий, развитие социальной инфраструктуры и специальные жилищные программы для молодых родителей. Это создаст основу для восстановления демографического потенциала. Особое внимание следует уделить вовлечению молодежи в трудовую деятельность. Учитывая законодательную возможность трудоустройства с 16 лет, необходимо развивать программы временной занятости для школьников и студентов, создавать специальные условия труда для несовершеннолетних. Оптимизация трудовой миграции путем упрощения легализации иностранных специалистов поможет восполнить кадровый дефицит в стратегических отраслях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Труд и занятость в России. 2023 [Электронный ресурс] : Стат.сб./ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - М., 2023. – 180 с. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 5.5.25)
2. Российский статистический ежегодник. 2024 [Электронный ресурс] : Стат.сб./ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2024. – 701 с. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 5.5.25)
3. Размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Аришинник М.С.

*Научный руководитель: Бердникова В.Н., канд. экон. наук, доц.
Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ,
г. Краснодар, Россия*

О ПЛАНАХ ПО РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ЖИЗНИ» В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В наше время национальные проекты имеют важное значение для реализации государственной политики страны, напрямую касающейся повышения качества жизни граждан и территории, на которой они проживают, а также устойчивого развития регионов. Одним из проектов, на который стоит обратить особое внимание является «Инфраструктура для жизни», заключающийся в благоустройстве городской среды, коммунальной инфраструктуры, а также транспортную систему. Его реализация социально значимо для общества, проект помогает создавать современную, безопасную и комфортную среду для проживания. Наглядно результаты проекта прослеживаются в Краснодарском крае — высоконаселенном, аграрном, подвергающийся стремительной модернизации, а также курортном районе. В регионе нацпроект становится важнейшим фактором социального развития, укрепления связей между муниципалитетами и повышения качества жизни жителей. Одним из направлений проекта является создание комфортной городской среды. В Краснодарском крае этому уделяется особое внимание, так, например в последние годы активно благоустраиваются дворовые территории, парки, скверы, набережные и другие общественные места. Например, в городе Краснодаре реализованы масштабные проекты по благоустройству набережной реки Кубани, зон отдыха в Юбилейном микрорайоне и на улице Восточно-Кругликовской.

Работы в рамках проекта осуществляются в малых городах, посёлках и станицах, а также в курортных посёлках, где до недавних пор не доставало современной городской инфраструктуры. Программа Всероссийского голосования за нацпроекты помогает гражданам самим определять, какие объекты нуждаются в реконструкции, что помогает увеличить вовлеченность граждан, а также формирует ответственность за общее пространство.

Развитие инфраструктуры является еще одной важной задачей национального проекта, и это особенно актуально для Краснодарского

края, который является одним из лидеров по росту населения и притоку иностранных граждан [1]. В регионе строятся новые жилые комплексы, модернизируются старые здания и увеличивается площадь микрорайонов. Значительная часть ресурсов также направлена на развитие необходимой инфраструктуры, такие как предоставление бесплатной газификации для новых строительных объектов. Это имеет важнейшее значение для сельских районов, новые дома строятся с использованием энергоэффективных технологий, что помогает снизить расходы граждан на жилищно-коммунальные услуги, и в конечном итоге, может способствовать повышению уровня жизни. Также жителям региона предлагается цифровой сервис «stroyimdom.rf», который предлагает гражданам самостоятельно пройти через все этапы строительства частного дома, начиная с выбора дизайнера и заканчивая регистрацией недвижимости. Развитие сервиса активизирует строительство большего количества частных домов и улучшает жилищные условия в деревнях и селах [2].

Модернизация коммунальной инфраструктуры также требует внимания со стороны власти. Долгое время неконтролируемый износ канализационной сети существовал в Краснодарском крае, особенно в южных и прибрежных районах. В рамках нацпроекта проводится реконструкция водоснабжения и водоотведения котельных. В Сочи, Анапе, Новороссийске и Туапсе возводятся современные системы водоподготовки и активно строятся насосные станции, которые особенно необходимы в период сезонных пиков. Вышеперечисленные меры способствуют укреплению систем тепло и водоснабжения, а также улучшают санитарно-экологическую обстановку и качество гигиенических услуг.

В 34 муниципалитетах Краснодарского края в ближайшие три года по нацпроекту планируется обновить 78 объектов коммунальной инфраструктуры, из них 32 участка сетей водоснабжения, 18 — водоотведения и 28 — теплоснабжения. По словам губернатора Краснодарского края Вениамина Ивановича Кондратьева, такая работа улучшит качество коммунальных услуг для более чем 411 тысяч жителей региона. В поселке Ахтырском Абинского района планируется заменить более 8 км теплосетей, в станице Черниговской Белореченского района в планах обновить свыше 16,4 км сетей водоснабжения. В поселке Морском Ейского района построят систему водоотведения, в других населенных пунктах планируется отремонтировать водопроводы общей протяженностью около 70 км. В станице Каневской заменят 15 км сетей центрального водопровода, а в станице Анастасиевской Славянского района — ещё 22,8 км. В

Крымском районе отремонтируют теплосети длиной более 6,6 км, а в Успенском районе к централизованному водоснабжению подключат четыре населенных пункта – Мичуринский, Белецкий и Кургоковский, с помощью возведения 28 км водопроводов и очистных сооружений. В Белореченском районе модернизируют сети водоснабжения в Черниговском и Рязанском сельских поселениях. В 2025 году в станции Черниговской и поселке Молодежном отремонтируют 22,3 км коммуникаций. На вышеперечисленные цели из бюджетов разных уровней выделено 60,8 млн рублей. Более 3,5 тыс. жителей данных населенных пунктов получают доступ к качественной питьевой воде. В Красноармейском районе по проекту «Модернизация коммунальной инфраструктуры» отремонтируют два напорных коллектора в станции Полтавской – заменят 8,5 км изношенных участков, что обеспечит бесперебойное водоотведение для более 3,5 тыс. жителей. В Брюховецком районе, в станции Батуринской, капитально отремонтируют теплосети протяженностью около 1 км. Стабильным теплом будут обеспечены школьники, воспитанники детского сада, работники музея и жители многоквартирных домов. Всего на модернизацию коммунальной инфраструктуры Кубани за три года будет направлено около 8 млрд рублей, из которых 4,1 млрд — из федерального бюджета, 3,8 млрд — из краевого.

Стоит отметить, что модернизация транспортной инфраструктуры является одним из самых важных направлений нацпроекта, особенно для региона, который является ключевым логистическим и туристическим узлом [3]. Существуют проекты по строительству и ремонту региональных и федеральных дорог в Краснодарском крае. К 2030 году не менее 60% региональных дорог и 85% городских дорог планируется модернизировать. Результаты уже можно заметить, так, маршруты, соединяющие Краснодар с Черноморским побережьем, подвергаются ремонту, части федеральной трассы М-4 «Дон» реконструируются, а новые транспортные развязки строятся в крупных городах региона Краснодаре, Новороссийске, Геленджике и др. Это значительно повышает логистическую эффективность, снижает затраты на логистику и улучшает безопасность дорожного движения.

Комплексное развитие территорий является ещё одним аспектом нацпроекта, реализуемого в Краснодарском крае. Новые жилые массивы проектируются с учётом необходимости школ, детских садов, поликлиник, культурных центров. Это особенно важно для быстрорастущих районов Краснодара, Новороссийска и Сочи. В сельской местности строятся фельдшерско-акушерские пункты, модернизируются школы, создаются спортивные площадки. Проект

способствует выравниванию качества жизни между городами и селами, укреплению социальной инфраструктуры и повышению уровня удовлетворённости граждан. Молодёжь также активно вовлекается в процессы благоустройства, студенты участвуют в конкурсе «Благоустрой!», реализуя собственные идеи в реальных условиях. Это способствует формированию нового поколения специалистов, ориентированных на общественные интересы, устойчивое развитие и современные подходы к проектированию городской среды. Помимо этого, участие в таких конкурсах позволяет молодым людям не только реализовать свой творческий потенциал, но и вносить вклад в улучшение окружающей среды [4].

Заинтересованность граждан проявляется в том, что тысячи жителей края ежегодно участвуют во Всероссийском голосовании по выбору объектов благоустройства, которое проходит в рамках нацпроекта на платформе za.gorodsreda.ru. Благодаря этой инициативе каждый гражданин старше 14 лет может повлиять на то, как будет выглядеть его двор, сквер или парк – это форма гражданского участия, развивающая у населения чувство ответственности за состояние окружающей его среды. Кроме того, в регионе развивается волонтерское движение, направленное на помощь в реализации муниципальных программ, граждане проводят субботники, помогают озеленять территории, а также участвуют в образовательных и культурных акциях. Всё это продвигает социальное развитие совместными усилиями власти и общества.

В долгосрочной перспективе нацпроект «Инфраструктура для жизни» формирует основу для устойчивого и сбалансированного развития региона. Краснодарский край, благодаря своему географическому положению, климату, транспортному потенциалу и экономике, уже занимает лидирующие позиции среди субъектов РФ. Однако именно комплексное развитие инфраструктуры, обеспечивающее высокое качество жизни на всей территории края делает его примером успешной реализации государственной стратегии социального развития.

Можно сделать вывод, что нацпроект «Инфраструктура для жизни» в крае не просто программа строительства дорог, ремонта труб и озеленения парков. Это система улучшений, охватывающая все ключевые сферы жизни – жильё, транспорт, коммунальное хозяйство, социальную инфраструктуру, образование, занятость и участие граждан в развитии своей окружающей среды [5]. Реализация нацпроекта уже сегодня приносит свои результаты, а в будущем может стать залогом формирования устойчивого, справедливого и благополучного

общества. Краснодарский край демонстрирует, как масштабное государственное планирование и активное участие региональных и местных властей совместно с вовлечённостью самих граждан способствует социальному развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каменских Н. А. Региональное управление и территориальное планирование: стратегическое партнерство в системе регионального развития: учебное пособие / Н. А. Каменских. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 127 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI 10.12737/22875. - ISBN 978-5-16-012400-1. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru> (дата обращения: 19.05.2025).

2. Бердникова В. Н. О применении индексов рынка недвижимости при среднесрочном планировании местных бюджетов / В. Н. Бердникова // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2022. — № 3(246). — С. 7-15. — DOI 10.24412/2072-4098-2022-3246-7-15. (дата обращения: 12.05.2025).

3. Попов Р. А. Региональное управление и территориальное планирование: учебник / Р.А. Попов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2025. — 305 с. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/2144979. - ISBN 978-5-16-019933-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru> (дата обращения: 19.05.2025).

4. Бердникова В. Н. О влиянии строительства на экономику региона / В. Н. Бердникова // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: Материалы Шестой Международной научно-практической онлайн-конференции, Братск, 12 апреля 2019 года / Под научной редакцией И.П. Нужиной, С.А. Астафьева, Л.А. Каверзиной – Братск: Братский государственный университет, 2019. — С. 93-100. (дата обращения: 10.05.2025).

5. Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы: монография / А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова, Г. В. Леонидова [и др.] ; отв. ред. А. А. Шабунова. - Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. - 295 с. - ISBN 978-5-93299-530-3. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 19.05.2025).

Bagwabi Jonathan Etumba, Zhao Wendi

Scientific supervisor: Dubrovina T.A., Candidate of Economic Sciences, docent

Belgorod State Technological University

V. G. Shukhov, Belgorod, Russia

CHINA-RUSSIA CROSS-BORDER E-COMMERCE GROWTH

China-Russia cross-border e-commerce has grown significantly in recent years, driven by optimized trade policies, enhanced logistics infrastructure, digital payment adoption, and rising consumer demand for diverse products [4]. Russian demand focuses on Chinese electronics, household goods, and fast-moving consumer goods, while Chinese consumers increasingly seek Russian food, specialty items [1,7]. The alignment of the Belt and Road Initiative with Eurasian Economic Union frameworks has further bolstered regional cooperation. Challenges such as logistics efficiency, payment compliance, and geopolitical risks persist, but technological innovation, supply chain integration, and market segmentation offer pathways for future growth [10].

The China - Russia cross - border e - commerce market grew remarkably from 2014 - 2023. In 2014, the transaction volume was around \$10 billion, reaching \$25 billion in 2023, with a CAGR of about 12%. Policy incentives were crucial. In 2016, China's cross - border e - commerce pilot zones offered preferential tax policies. By 2023, over 100 such zones existed, facilitating trade. A 2017 VAT reduction on certain consumer goods led to a 15% increase in Russian imports the next year [11]. Digital infrastructure development also contributed. Russia's internet users rose from 80 million in 2014 to 120 million in 2023, with penetration increasing from 55% to 70%. In China, better digital payment systems and wider internet coverage helped [10]. By 2023, 90% of transactions were digital, up from 30% in 2014. The number of cross - border e - commerce platforms grew from a few in 2014 to over 50 in 2023. AliExpress Russia's annual transaction volume grew from \$1.5 billion in 2018 to \$5 billion in 2023, with a 28% average annual growth. Ozon China saw a 200% increase in Chinese sellers from 2020 - 2023.

Chinese Exports to Russia: Russian consumers favored Chinese electronics. Their share in Russia's cross - border e - commerce imports from China rose from 15% in 2014 to 35% in 2023. Chinese smartphone sales in Russia reached 5 million units in 2023, up from 800,000 in 2014. Xiaomi and Huawei were popular, with 20% and 15% market shares respectively in 2023. Household goods also gained ground, increasing from 18% of imports in 2014 to 25% in 2023. Smart TV sales grew from 300,000 units in 2014 to

1 million in 2023. A 2016 relaxation of Russian import regulations led to a 30% growth in Chinese household appliance imports [12].

Russian Exports to China: in China, Russian food products became more popular. Dairy product imports grew from negligible amounts in 2014 to 100,000 tons in 2023, with sales value rising from \$50 million to \$300 million. Beef imports increased from 5,000 tons in 2014 to 30,000 tons in 2023. A 2018 Chinese tariff reduction led to a 40% increase in imports. Russian specialty items like caviar and fur products also attracted Chinese consumers [6]. Caviar sales grew from \$10 million in 2014 to \$50 million in 2023, and fur products from \$20 million to \$80 million. However, 2020 regulatory changes slowed fur product import growth to 10%, down from 30% previously.

Next, we will evaluate such a factor as logistics. In 2014, delivery from China to Russia took 30 - 40 days. By 2023, standard shipping took 10 - 15 days, and express 5 - 7 days at a higher cost (e.g., \$20 for a 1 - kg package in 2023, 3 - 4 times standard). Overseas warehouses improved delivery [4]. In 2014, there were a few small ones; by 2023, there were 15 large - scale ones. Goods from these could be delivered in 1 - 3 days, but operation costs were high (\$500,000 annually for a 10,000 - sq - m warehouse). Air freight's share increased from 20% in 2014 to 30% in 2023, railway freight from 25% to 35%, and sea freight decreased from 40% to 35%. A 2017 new railway route led to a 20% increase in railway - transported goods in 2018 [7].

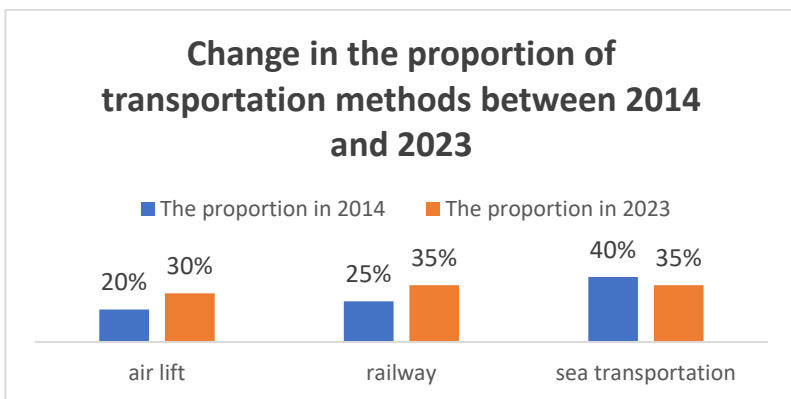

Fig. 1 Change in the proportion of transportation methods between 2014 and 2023 (comp. by the author [4,7])

Digital payment adoption grew from 10% in 2014 to 80% in 2023. Alipay and UnionPay were popular in China, while Yandex. Money and Qiwi

were used in Russia. Payment compliance remained a challenge. In 2014, 15% of transactions had issues; in 2023, it was 5%. For example, in 2023, Russian bank restrictions caused payment failures for 2,000 small - and medium - sized enterprises [3]. In 2018, new Russian regulations increased payment - related issues for Chinese sellers by 20%. The average order value rose from \$30 in 2014 to \$80 in 2023. High - end electronics had an even higher average. A 2016 launch of high - end smartphones in Russia increased the average order value in the electronics category by 15%.

Let's move on to the issue of market segmentation and consumer behavior analysis. Regional Segmentation: in Russia, Moscow and St. Petersburg accounted for 30% of cross - border e - commerce consumption in 2014, increasing to 40% in 2023. Their per capita annual consumption was \$200 in 2023, compared to \$50 in the Far East Federal District. A 2015 Russian regional development program led to a 10% annual growth in the Far East's consumption. In China, the northeastern provinces' consumption of Russian e - commerce products increased from 25% in 2014 to 35% in 2023 [9]. A 2017 cross - border e - commerce trade zone in Heilongjiang led to a 25% increase in imports.

Demographic Segmentation: in Russia, young consumers (18 - 35) accounted for 40% of cross - border e - commerce shoppers in 2014, rising to 60% in 2023. They bought 70% of Chinese trendy clothing in 2023. In 2016, Chinese street - wear brands saw a 30% sales growth among this age group [8]. In China, female consumers' share of Russian food and beauty product purchases grew from 50% in 2014 to 70% in 2023. A 2018 launch of new Russian organic skincare products led to a 40% sales increase to Chinese women.

Next, let's evaluate the influence of geopolitical factors. Geopolitical Influence: the alignment of the Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union provided opportunities. In 2016, increased infrastructure cooperation reduced transportation costs by 15% in 2018. A 2017 port expansion in Russia led to a 20% increase in cross - border e - commerce handling capacity. However, geopolitical tensions caused disruptions. In 2014, restrictions on sensitive products led to a 20% sales decrease. In 2020, similar issues caused a 10% decline in certain Chinese regions' Russian product imports [10].

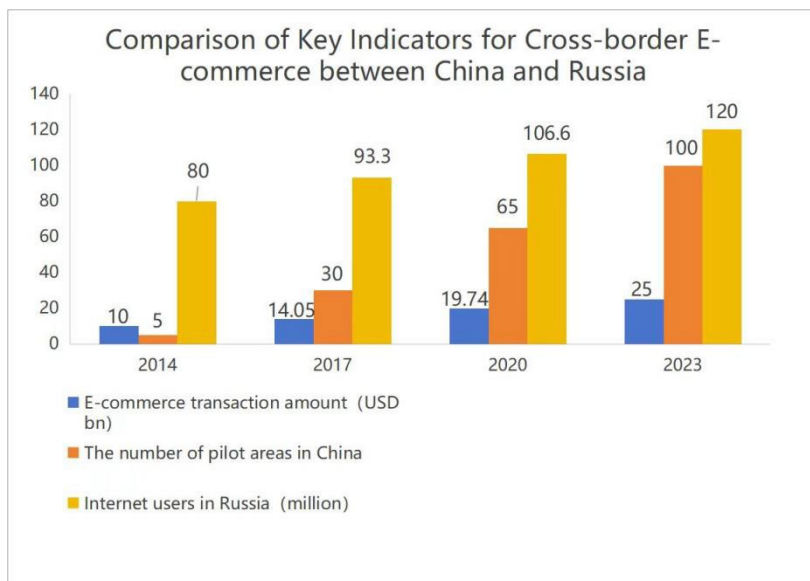

Fig. 2. Comparison of Key Indicators for Cross-border E-commerce between China and Russia (comp. by the author [2,5,10])

In conclusion, we note a number of other facts. In 2017, new Russian textile import regulations reduced Chinese textile sales in Russia by 20%. In 2018, China's new tax policies increased Chinese e-commerce enterprises' profit margins by 15%. China's preferential policies promoted the industry. A 2015 tax - exemption policy led to a 300% increase in small - and medium - sized e-commerce enterprises by 2023.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Шинкаренко, С. А. Место и роль Китая в мировой экономике / С. А. Шинкаренко, Я. В. Черкашина, Т. А. Дубровина // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Алчевск, 15 декабря 2022 года. – Алчевск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля, 2023. – С. 193-195.
2. Cheng R., Zhang Z.Y. Strategies for building cross-border warehouses in China-Russia e-commerce // China Market. 2020. No. 30. Pp. 1-3.

3. Gong Y.H. Cross-border E-commerce between China and Russia: Current situation, risks and institutional arrangements // Russian, Eastern European and Central Asian Studies. 2019. No. 2. Pp. 123-138.
4. Jiang Y., Guo L.C. Research on the development of cross-border e-commerce between China and Russia // Academic Exchange. 2021. No. 4. Pp. 87-99.
5. Jing X., Wang X.T., Liang Y. Challenges and realization paths of China-Russia cross-border e-commerce development from the perspective of the "Belt and Road Initiative" // Journal of Harbin University of Commerce (Social Science Edition). 2019. No. 3. Pp. 85-95.
6. Li J. Research analysis of cross-border e-commerce and its implications for China-Russia e-commerce // Northern Economy and Trade. 2024. No. 5. Pp. 29-33.
7. Liu X. Analysis of the development and potential of cross-border e-commerce between China and Russia // Russian, East European & Central Asian Studies. 2018. No. 2. Pp. 139-155.
8. Tan L.T. Challenges and strategies for the development of China-Russia cross-border e-commerce under the Belt and Road Initiative // Business Economic Research. 2020. No. 22. Pp. 149-152.
9. Tina (Ti Na). Research on the development of China-Russia cross-border e-commerce under the "Belt and Road" initiative: [Dissertation]. Harbin: Heilongjiang University, 2023.
10. Wang Z., Shi Y. Research on the development of cross-border e-commerce logistics between Heilongjiang province and Russia // Northern Economy and Trade. 2024. No. 10. Pp. 35-37.
11. Wu M., Zou L. Innovative development path of cross-border e-commerce between China and Russia: Based on the perspective of heterogeneity in e-commerce development // Commercial Economic Research. 2021. No. 6. Pp. 142-145.
12. Wu Z. Analysis of logistics challenges and countermeasures in China-Russia cross-border e-commerce // Modern Business. 2023. No. 19. Pp. 68-71.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время экономика в своем развитии сталкивается с такими трудностями, как истощение природных запасов сырья, климатические изменения, влияющие на развитие конкретных отраслей промышленности, а также увеличение количества отходов производства и проблема их переработки. Экономика замкнутого цикла – альтернатива традиционной линейной экономике, в рамках которой процессы производства и потребления товара ведут не к безвозвратному выбросу отходов, а к грамотной их переработке с перспективой дальнейшего использования.

Циркулярная экономика противопоставляется традиционной линейной модели, которая приводит к значительному загрязнению и ресурсным потерям. Теоретически ее можно рассматривать как следующую ступень развития, объединяющую принципы малоотходных и безотходных технологий. Основная цель — минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и рационально использовать ресурсы [1].

Экономика замкнутого цикла – экономика, отличительным признаком которой является восстановительный и замкнутый характер, направленный на снижение потребления всех видов сырьевых и топливно-энергетических ресурсов и максимальное использование отходов [2]. Такая модель экономики эффективна, в первую очередь, в отраслях, производящих большую долю отходов. В Республике Беларусь таковыми являются промышленность, как легкая, так и тяжелая (деревообрабатывающая, химическая, металлургия), строительство, агропромышленный комплекс.

Для экономики Беларуси вопрос внедрения циклической модели экономики является особо актуальным, так как такой подход способствует снижению зависимости от импорта сырья за счет повторного использования имеющегося, росту эффективности ресурсов, а также укреплению экологической безопасности. На рисунках 1 представлена диаграмма объемов образования отходов за 2019-2023 гг., а рисунок 2 отражает соотношение ВВП и объемов

промышленного производства в Республике Беларусь за 2019-2023 гг. [3].

Рис. 1. – Диаграмма образования отходов
Источник: составлено автором на основе данных belstat.gov.by [3]

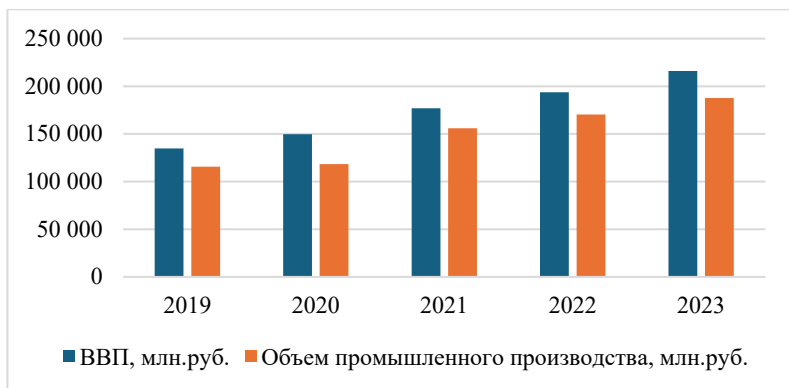

Рис. 2. – Диаграмма ВВП и объемов промышленного производства
Источник: составлено автором на основе данных belstat.gov.by [3]

Анализируя данные диаграмм, можно заметить, что, несмотря на равномерные положительные темпы роста объема промышленного производства, количество образования отходов уменьшается к 2023 году, а уровень повторно использованных отходов остается численно стабильным за анализируемый период (за 2023 год составляет 33,5% от

общего числа отходов). Это говорит о рациональном использовании отходов предприятиями за последние годы, что положительно характеризует реализацию концепции циклической экономики в Республике Беларусь за анализируемый период.

В 2022 году наблюдается снижение количества произведенных отходов, при росте общего объема производства. Это можно связать с внешними факторами, влияющими на развитие экономики (последствия пандемии, санкции, как следствие переориентация производства на выпуск продукции с меньшим количеством отходов), так как из данных 2023-го года видно, что количество отходов вновь увеличилось вместе с общей величиной производства в стране. Из данных диаграмм видно, что в настоящее время в Республике Беларусь есть потенциал для выстраивания экономики замкнутого цикла, так как с ростом производственных объемов не происходит соответственного увеличения отходов, а повторно использованные отходы в свою очередь относительно образованных остаются на стабильном уровне (от 17 до 21 тыс. тонн).

В Республике Беларусь утверждена национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла в период до 2035 года, где главной целью является содействие устойчивому развитию за счет существенного повышения экологической эффективности использования природных ресурсов [2]. Данная стратегия – значительный этап устойчивого развития государства, позволяющий не только повысить экологичность производства, но и увеличить эффективность использования ресурсов. Динамика показателей производства отходов приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей отходов производства за 2020-2023 гг. в Республике Беларусь

Показатель	2020	2021	2022	2023
Прирост ВВП к базисному 2019 году, %	11.12	31.28	43.80	60.39
Прирост численности населения к базисному 2019 году, %	-0.42	-1.24	-2.03	-2.56
Прирост отходов производства на душу населения к базисному 2019 году, %	1,00	3,61	-34,29	-14,97
Прирост отходов на единицу ВВП к базисному 2019 году, %	-8,89	-22,22	-55,56	-48,89

Источник: составлено на основе данных belstat.gov.by [4].

Предприятия Беларуси демонстрируют элементы перехода к экономике замкнутого цикла: снижается количество отходов на единицу продукции, растёт ВВП при относительной стабилизации валовой

величины отходов, что свидетельствует о повышении ресурсной эффективности и внедрении циркулярных практик, особенно в промышленности. Из данных видно, что в период с 2019 по 2021 годы наблюдается рост доли отходов на душу населения, а в период с 2022 по 2023 годы резкое снижение при относительно стабильно умеренной убыли численности населения, что говорит о положительном влиянии концепции циклической экономики на эффективность производства. В период с 2019 по 2023 годы наблюдалась положительная динамика повышения эффективности использования ресурсов – при устойчивом повышении валового внутреннего продукта в анализируемом периоде снижение отходов на единицу ВВП составило почти 49%.

Таким образом, концепция экономики замкнутого цикла в Республике Беларусь – перспективное направление, которое на данный момент находится на стадии развития, однако уже на начальных этапах демонстрирует положительные результаты. Так, например, в стране введено производство офисной бумаги из вторичных материальных ресурсов, создано производство по переработке отработанных элементов питания на базе «БелВТИ», построены биогазовые энергетические комплексы на основе переработки отходов сельскохозяйственного производства, планируется переход к низкоуглеродной экономике и достижение климатических выгод. Также обеспечение необходимой мобильности населения и товаров при сокращении выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух [5].

Следуя национальной стратегии развития циклической экономики, в республике планируется развитие шеринговой экономики, создание инновационно-промышленных кластеров и технологических платформ, которые могут обеспечивать замещение традиционных (линейных) моделей, развитие экодизайна. Следует отметить, что внедрение циклической экономики позволит не только создать экологическое и ресурсоэффективное производство, но и может способствовать импортозамещению, что особенно актуально для экономики Республики Беларусь в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. С.Н. Бобылев Основы экономики устойчивого развития. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025. 312 с.
2. Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] Указание Министерства природных ресурсов и

охраны окружающей среды РБ. URL: <https://minpriroda.gov.by> (дата обращения 09.05.2025)

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения 10.05.2025)

4. Образование отходов [Электронный ресурс] Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения 12.05.2025)

УДК 330.342

Бадретдинова Р.Р.

Научный руководитель: Уразбахтина Л.Р., канд. экон. наук, доц.
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

ШАГИ К УСПЕШНОМУ ИЗМЕНЕНИЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Цифровая трансформация — это не только внедрение новых технологий, это также изменение корпоративной философии. Российские компании все чаще сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям, связанным с внедрением высоких технологий и изменением привычек потребителей.

При постановке целей организации должны четко понимать свои потребности и проблемы с цифровизацией. Ключевым шагом на данном этапе является анализ текущих бизнес-процессов. Компании должны выявить препятствия и возможности для улучшения.

После этого анализа важно пересмотреть миссию компании с учетом новых целей. Это позволит всем сотрудникам лучше понимать цели организации и ценности, которыми она руководствуется [1].

Активная поддержка со стороны руководства необходима для цифровой трансформации. Руководителям следует показывать готовность к изменениям и вдохновлять сотрудников на принятие новых подходов.

Популярность искусственного интеллекта продолжает расти. В 2025 году предприятия чаще используют искусственный интеллект для автоматизации задач, повышения эффективности бизнес-процессов и сбора информации для принятия обоснованных решений.

Компании ищут баланс между офисной и удаленной работой и обращаются к цифровым инструментам совместной работы.

Рост объема данных, обрабатываемых компаниями, сопровождается растущей потребностью в безопасности. Инвестиции в

кибербезопасность становятся приоритетом для Фокус на клиентском опыте подразумевает создание более удобных интерфейсов и межканальных методов взаимодействия с клиентами. Бренды акцентируют внимание на комфорте использования и скорости обслуживания [2].

Гибридные модели работы становятся стандартом. Организации стремятся найти оптимальное соотношение между офисной и удалённой работой, используя цифровые инструменты для совместной деятельности.

Увеличение объёма обрабатываемых данных ведёт к возрастанию необходимости в обеспечении их безопасности, и инвестиции в кибербезопасность становятся важным приоритетом для многих компаний.

Приведем пример успешной цифровой трансформации. ПАО «Сбербанк», как один из крупнейших банков России и Восточной Европы, активно внедряет цифровые технологии, направленные на повышение качества обслуживания клиентов и оптимизацию своих внутренних процессов. В 2025 году ПАО «Сбербанк» продолжает стремиться к технологическому лидерству, используя разнообразные цифровые инструменты и продукты.

Банк внедряет современные технологии для повышения эффективности работы в том числе:

1. Использование искусственного интеллекта для анализа данных, оценки кредитоспособности клиентов и предотвращения мошенничества;

2. В 2024 году Сбербанк укрепил свои позиции в области облачных технологий, предлагая услуги облачного хранения для других компаний и организаций;

3. Активное развитие мобильных приложений с улучшенным удобством для пользователей, включая использование технологий распознавания лиц и голосовых команд.

Благодаря цифровой трансформации Сбербанк достиг значительных результатов:

- количество пользователей мобильных приложений увеличилось на 30% по сравнению с 2023 годом;

- время обработки кредитных заявок сократилось на 50% благодаря автоматизации процессов;

- уровень удовлетворенности клиентов возрос до 90% благодаря внедрению новых технологий.

В 2025 году цифровая трансформация по-прежнему остается в центре бизнес-стратегий, и лишь те компании, которые способны

адаптироваться и внедрять новшества, смогут успешно конкурировать на рынке [3].

Цифровая трансформация — это многоуровневый и сложный процесс, требующий стратегического подхода. Важно отметить, что каждый шаг имеет свое значение и должен соответствовать общей стратегии компании. Примеры российских организаций показывают, что успех цифровизации зависит не только от технологических решений, но и от культуры изменений, вовлеченности сотрудников.

Таким образом, в современных экономических реалиях и быстро меняющемся рынке цифровая трансформация становится не просто модным трендом, а жизненной необходимостью для выживания и роста организаций. Успех трансформации зависит от четкого понимания целей, оценки текущего состояния, грамотного планирования, внедрения технологий, обучения персонала и оценки результатов. Пример Сбербанка показывает, что правильный подход к цифровым технологиям может не только повысить эффективность бизнеса, но и значительно улучшить клиентский опыт

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиева, Н. М. Цифровизация в экономике: проблемы и перспективы / Н. М. Гаджиева, А. С. Баришева // Неделя науки - 2023 : Сборник материалов 44 итоговой научно-технической конференции преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ–Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2023. – С. 391-393.

2. Алаев, Д. С. Обеспечение устойчивости бизнеса в условиях глобальных изменений / Д. С. Алаев, Л. Р. Уразбахтина // Проблемы научной мысли. – 2025. – Т. 1, № 1. – С. 20-23.

3. Ершова, А. Е. Перспективы использования цифровой валюты в экономике РФ / А. Е. Ершова // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : Сборник статей 13-й Международной научно-практической конференции – Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 244-247.

Бевз А.И.

*Научный руководитель: Акимова Г.З., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящее время, в условиях постоянного роста спроса со стороны потребителей, постоянно меняющимся предпочтениях потребителей, важную роль в удержании рынка товаров или услуг является возможность предприятия конкурировать с другими предприятиями.

Само по себе определение конкурентоспособности означает способность определенного предприятия или фирмы удерживать главенствующее положение на рынке сбыта путем производства или оказания услуг, которые в свою очередь будут иметь спрос среди потребителей, при наличии других предприятий с аналогичными товарами или услугами.

Определение конкурентоспособности предприятия вытекает из вышеизложенного определение.

Так, конкурентоспособность предприятия – способность предприятия бороться с аналогичными предприятиями, как удовлетворяя потребности потребителей с помощью своих товаров или услуг, так и ведя сбалансированную и эффективную деятельность в сфере маркетинга, производства и финансовой сфере предприятия.

В данный момент конкурентоспособность предприятий и повышение ее, становится наиболее актуальной проблемой в связи с постоянно меняющимися тенденциями и спросом на рынке товаров и услуг.

Предприятия в свою очередь занимаются анализом своих, как и сильных, так и слабых сторон (SWOT- анализ), разрабатывая при этом стратегии, которые в свою очередь, помогут удержаться в конкурентной борьбе и в дальнейшем нарастить производства и повысить качество продукта, услуги, открыть новый рынок сбыта и т.д.

Сильные стороны <i>Strengths</i>	Слабые стороны <i>Weakness</i>
Возможности <i>Opportunities</i>	Угрозы <i>Threats</i>

Рис. 1- SWOT анализ и его составляющие

Исходя из составляющих SWOT анализа, можно сделать вывод о том, что данная модель позволит создать и наладить наиболее сбалансированное производства, путем использования сильных сторон и возможностей предприятия, тем самым снизив риски от ее слабых сторон и возможных угроз.

Предлагаю рассмотреть виды конкуренций.

Конкуренция делится на основные группы:

1. По методам осуществления;
2. По отраслевой принадлежности;
3. По степени свободы.

1. Конкуренция по методам осуществления делится на ценовую и неценовую конкуренцию

Ценовая конкуренция – способ конкуренции путем выставления цен ниже, чем выставляют цены другие предприятия.

Это тем самым повышает спрос и повышает конкурентоспособность предприятия.

Неценовая конкуренция – способ конкуренции путем повышения маркетинга, качества товара и условий доставки, а также повышения лояльности к клиентам.

Данный способ подразумевает повышения конкурентоспособности предприятия за счет улучшения факторов продукции или услуги.

2. По отраслевой принадлежности конкуренция делится на внутриотраслевую и межотраслевую.

Отраслевая конкуренция подразумевает конкуренция предприятий в какой-либо определенной отрасли или сфере производства товаров или оказания услуг.

Внутриотраслевая конкуренция – конкуренция между производителями товаров или услуг, которые схожие по предназначению или одинаковые.

Межотраслевая конкуренция – конкуренция предприятий из разных сфер за возможность наиболее выгодно вложить свой капитал в определенную сферу производства или оказания услуг.

3. По степени свободы конкуренция делится на совершенную и несовершенную.

Совершенная конкуренция подразумевает под собой образец структуры рынка, при которой на рынке товаров или услуг существуют огромное количество малых предприятий, которые торгуют стандартизированными товарами или услугами.

В данной модели присущи следующие признаки:

- Большое количество производителей;
- Одинаковая продукция;
- Маленькие барьеры при входе предприятия в отрасль;
- Участники рынка проинформированы о состоянии рынка;
- Цена не контролируется.

Несовершенная конкуренция – структура рынка, при которой предприятие производитель может влиять на цену товаров и услуг

В связи с этим выделяют 3 формы несовершенной конкуренции:

1. Монополия

В условиях монополии фирма занимает господствующее место по своей отрасли, является единственным предприятием, которое производит товар или оказывает услугу, не имея при этом альтернатив продукции или услуги.

2. Монополистическая конкуренция

В условиях монополистической конкуренции на рынке существуют большое количество предприятий производителей, которые господствуют на отдельных сегментах рынка. Данное господство обусловлено тем, что предприятия производят разную продукцию или оказывают разные услуги.

3. Олигополия

В условиях олигополии на рынке существуют маленькое количество предприятий производителей, однако все они занимают лидирующие позиции.

В связи с этим, есть возможность влиять на цену товара или услуги, а также на объем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубровина Т. А. Подходы к управлению конкурентоспособностью предприятия в условиях импортозамещения товаров / Т. А. Дубровина // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. - 2015. - № 5. - С. 275-277.
2. Квасникова, В. В. Конкурентоспособность товаров и организаций. Практикум / В.В. Квасникова, О.Н. Жучкевич. - М.: Инфра-М, Новое знание, 2019. - 192 с.
3. Лифиц, Иосиф Моисеевич. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник для бакалавров / И. М. Лифиц; [Рос. гос. торгово-экон. ун-т]. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2017. - 437 с
4. Максимова, Валентина Федоровна. Микроэкономика: учебник / В. Ф. Максимова. - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва: Университет Синергия, 2020. - 466 с.
5. Предпринимательство как экономическая система: управление изменениями: научная монография / Я. П. Силин, А. В. Мисюра, А. Н. Головина [и др.]; под ред. Я. П. Силина; Урал. гос. экон. ун-т. - Екатеринбург: Издательство АМБ, 2020. - 299 с.

УДК 338.2

Бердникова П.М.

Научный руководитель: Сладкова Е.А. ст. преп.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, г. Москва, Россия*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» является логическим продолжением национального проекта «Цифровая экономика», который завершился в 2024 г. Новый проект представляет собой комплексную стратегическую инициативу государства, дающую огромные возможности для экономики страны и повышение эффективности управления государственными программами и национальными проектами, позволяющее выстраивать работу уровней власти вокруг интересов каждого человека, а также предоставлять услуги гражданам, бизнесу проактивно, с быстрым получением результата [1]. Цель данной статьи – анализ изменений, которые запланированы в области государственного управления и оценка их возможного влияния на

будущие процессы оказания и получения государственных услуг гражданами, хозяйствующими субъектами, финансовыми институтами, некоммерческими организациями и т.д.

Анализируемый нацпроект состоит из девяти федеральных проектов: инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, цифровые платформы в отраслях социальной сферы, цифровое государственное управление, отечественные решения, прикладные исследования и перспективные разработки, инфраструктура кибербезопасности, кадры для цифровой трансформации, государственная статистика, искусственный интеллект [2].

Федеральный проект «Цифровое госуправление» станет самым дорогостоящим федеральным проектом, на него запланировано 480 млрд руб. на шесть лет. Предполагается, что финансирование будет направлено на формирование инфраструктуры, на которой будут развернуты государственные цифровые платформы, а также на развитие отдельных критических государственных информационных систем (ГИС). В рамках данного проекта предусмотрены средства на систему для Росфинмониторинга, цифрового аудита Счетной палаты, Национальной системы пространственных данных, ГАС «Выборы 2.0», доработка ГАС «Правосудие», цифровизация миграционного учета, создание платформ для МИД и МВД. В этом же проекте запланированы модули для платформенной цифровизации (витрины и каналы обмена данными, Государственная единая облачная платформа (ГЕОП), модуль тестирования безопасности ГИС и ИИ-решений, а также система динамического распределения нагрузки.

Все остальные федеральные программы национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» также ведут к цифровой трансформации госуправления. Например, федеральный проект «Искусственный интеллект» должен стать «лабораторией» по внедрению искусственного интеллекта в госуправление (65 млрд руб. на шесть лет). Федеральный проект «Государственная статистика» (13,3 млрд руб.) позволит расширить пул данных и сблизит официальные статистические и оперативные цифры ГИС для ускорения обработки поступающей информации повышения достоверности определяемых статистических результатов.

Таким образом, можно заметить, что запланированная цифровая трансформация предполагает не просто внедрение цифровых технологий в процесс оказания государственной услуги, а фундаментальное изменение в процессах, в связях социально-экономических систем между собой, в гибкости организации

взаимодействия и в способности быстро адаптироваться к новым входным данным. А.В. Жагловская, Е.Н. Елисеева замечают, что имеет место процесс формирования некой «экосистема экономики данных», которая обладает некоторыми особенностями. Основная черта новой экосистемы – глобальность, включающая взаимосвязь цифровых потребительских платформ бизнеса с цифровыми платформами органов власти в единой системе, а также координация их работы с целью повышения конкурентоспособности (в том числе и по сравнению с иностранными платформами), снижение киберрисков и повышение информационной безопасности. В экосистеме экономики данных должен более широко использоваться и интеллектуальный подход при ее формировании, повышающий качество функционирования экосистемы [3].

Эффективность запланированной цифровой трансформации во многом будет зависеть от успешности процесса формирования к 2030 г. «цифровой зрелости» в государственном и муниципальном управлении, в ключевых отраслях экономики и социальной сфере. Следует отметить, что ее необходимо развивать через развитие фундаментальной модели по укреплению научного, образовательного, технологического и производственного потенциала. Утвержденная в феврале 2024 г. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации №1455 направлена на глубокую трансформацию науки и технологий с целью формирования ответа России на большие вызовы, которые, с одной стороны, создают общественные, экономические, управленческие риски, а с другой – могут быть использованы как фактор развития экономики России. В данной Стратегии сделан упор на приоритеты развития научно-технологического потенциала, что требует разработки новых технологий, в том числе и управленческих. Для достижения заявленных целей в России нужно задействовать все ресурсы: кадровые, информационные, инфраструктурные, финансовых. Развитие интеграционного процесса базируется на научных достижениях, которые не только способствуют приращению теоретических знаний, но и играют важнейшую практическую роль в государственного управления и управления в регионах.

В завершении добавим, что в перспективе федеральный проект «Цифровое госуправление» должен обеспечить увеличение к 2030 году до 99% доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме, т.е. страна полностью уйдет в цифровой формат выстраивания связей между органами власти и субъектами обращения. Кроме этого предполагается обеспечить к 2030 году повышение уровня

удовлетворенности граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих и работников организаций социальной сферы не менее чем на 50%.

Не вызывает сомнений, что амбициозные цели до 2030 г. могут быть реализованы при полной мобилизации всех ресурсов. Финансовые уже заложены в национальном проекте, теперь вопрос скорее грамотного и эффективного взаимодействия в части кадровых, информационных и инфраструктурных ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петров А. М. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: от концепции к реализации / А. М. Петров, В. А. Марков // Экономические науки. – 2024. – № 239. – С. 175-186. – DOI 10.14451/1.239.175.

2. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://government.ru> (Дата обращения 5.5.25)

3. Жагловская А. В. Особенности перехода от цифровой экономики к экономике данных / А. В. Жагловская, Е. Н. Елисеева // Экономическая наука современной России. – 2024. – № 3(106). – С. 92-104. – DOI 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-92-104.

УДК 336.763

Беркутова А.А.

***Научный руководитель: Гафурова Г.Т., канд. экон. наук, доц.
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия***

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В ПРИНЯТИИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ: СТРАХ, ЖАДНОСТЬ И FOMO НА РЫНКЕ АКЦИЙ

Финансовый рынок – это не только цифры и фундаментальные показатели, но и психология. Эмоции трейдеров и инвесторов часто становятся основным двигателем ценовых изменений, вызывая переоценки, пузыри и кризисы. Три ключевые эмоции – страх, жадность и FOMO (Fear Of Missing Out - страх упустить выгоду), которые приводят к иррациональным действиям [3].

На рынке акций под влиянием страха инвесторы избавляются от активов при падении рынка, усугубляя кризис. Примерами могут послужить панические продажи акций в 2008 (Мировой финансовый

кризис) и 2020 (COVID-19) годах. Также инвесторы прибегают к «безопасным» активам, создают иллюзию защиты. Они массово переключаются в государственные облигации, доходность которых равна близка к нулю, в драгоценные металлы и золото, в депозиты, несмотря на инфляцию, съедающую реальную их доходностью. Самое неприятное для инвестора – это факт убытка. Люди сильнее переживают потери, чем радуются аналогичной прибыли.

Страх заставляет игроков копировать действия большинства, даже если это нелогично. Рынком начинают управлять эмоции, а не данные. Инвесторы упускают свою выгоду в виде продаж акций перед восстановлением рынка.

Когда жадность овладевает инвесторами, разум отступает на второй план. Это слепое стремление к быстрой наживе проявляется в трех опасных формах поведения. Первое – игнорирование рисков в погоне за сверхдоходами, обратимся к таблице. Следующий пункт – это кредитное плечо. Использовать маржинальное кредитование, игнорировать риски, увеличивать позиции после первых успехов — все это высокий риск остаться в минусе. Так же особенно ярко проявляется зависимость заработать быстрые деньги, такие как криптовалюта и мемные акции.

Таблица - Опасные заблуждения

Иллюзии жадности	Характер поведенческой ошибки
«На этот раз все по-другому»	отрицание исторических закономерностей
«Я успею выйти вовремя»	переоценка своих возможностей
«Этот актив будет расти вечно»	отрицание цикличности рынков

В импульсивных инвестициях проявляется и FOMO (Fear Of Missing Out) – страх упущенной выгоды. Люди вкладывают деньги в «горячие» активы без анализа, опасаясь пропустить прибыль. Помимо этого, оно подталкивает к участию в рискованных схемах. Например, под влиянием соцсетей в 2021 году произошла скупка акций GameStop [2], в то время как по прогнозам ожидался спад (Рис. 1).

Рис. 1 График пика GameStop 2021г. [1]

Описанные эмоции – страх, жадность и FOMO – формируют типичные поведенческие ошибки: паника, стадное поведение, переоценка своих возможностей, импульсивные решение и другие. Осознание проблемы – первый шаг к ее решению. Практические меры, которые смогут снизить влияние эмоций на инвестиционные решения:

1. Четкий инвестиционный план. Без плана инвестор становится заложником сиюминутных эмоций. Важно определить для инвестора цель, прописать допустимый уровень риска, установить правила ребалансировки.

2. Образование – понимание купленных активов. Стоит сначала изучить теорию, а после уже перейти к практике. В первую очередь ознакомиться с фундаментальными показателями – долговая нагрузка, Р/Е и др. Затем изучить историю данных, как актив вел себя в прошлые кризисы.

3. Избегать решений под влиянием новостного шума. Медиа усиливают эмоции. Большая часть финансовых заголовков в кризис содержат слова «катастрофа» или «коллапс». По статистике после негативных новостей торговые объемы растут на 30%, увеличивая волатильность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. TradingView Индекс GameStop Corporation / TradingView [Электронный ресурс] // TradingView : [сайт]. — URL: <https://ru.tradingview.com> (Дата обращения 5.5.25)

2. Хабр Как «Ревущий Котёнок» с Reddit заработал 28.500% на акциях GameStop / Хабр [Электронный ресурс] // Хабр : [сайт]. — URL: <https://habr.com> (Дата обращения 5.5.25)

3. Semen Iur'evich BOGATYREV. "METODY IZMERENIIa EMOTsII V FINANSakh: PSIKhOFINANSOVYI INDEKS" Finansy i kredit. 2021. <https://dlib.eastview.com> (Дата обращения 5.5.25)

UDC 339.92

Bian Chenxu, Dolzhenko V.A.

Scientific supervisor: Bozhkov.Y.N., Candidate of Economic Sciences, docent.

Belgorod State Technological University

V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

RENEWABLE ENERGY TRADE BETWEEN CHINA AND RUSSIA

China and Russia's renewable energy trade began with a 2010 hydropower deal between China Yangtze Power and EuroSibEnergo to develop 10 GW in Siberia [4]. Since then, it has expanded to include solar, wind, green hydrogen, and cross-border grid cooperation. Russia's hydro potential (2,295 TWh/year) supported hydropower reaching 17% of its electricity mix by 2023. China, a global leader in renewables, added 357 GW of wind and solar in 2024 and supplies over 80% of global solar modules. One-third of Russia's solar panel imports come from China. Chinese firms also invest in Russian wind farms and collaborate on a 2030 green hydrogen project in the Far East [4]. Initiatives like the Belt and Road and the Asian Super Grid aim to deepen integration [8]. However, Western sanctions, infrastructure gaps, and Russia's fossil-fuel dependency remain challenges. As China moves toward carbon neutrality by 2060 and Russia seeks diversification, aligned policies and stronger trade ties will be key to boosting renewable cooperation and global sustainability [9].

China and Russia are major partners both politically and in energy, and their interaction in renewables has been growing. China's renewable energy capacity is by far the largest: according to China's National Energy Administration (NEA), by end-2024 China had about 1889 GW of renewable capacity, roughly 56% of its total power capacity. In contrast, Russia's renewables started later and remain much smaller: in 2023 Russia's total renewables were on the order of a few dozen GW, with hydropower ≈ 52 GW, wind ≈ 2.5 GW, and solar only ≈ 2 GW (Statista). Bilateral trade between China and Russia has surged (about \$240 billion in 2023), though that is still dominated by oil and gas. However, cooperation in green energy is picking up: for example, Chinese companies are investing in Russian solar and wind

projects – one Chinese firm pledged \$1 billion for 175 MW of solar in Russia. In summary, China’s renewables scale vastly exceeds Russia’s, and while most Sino-Russian energy trade is still fossil-fuel based, renewable energy equipment trade and joint projects are growing, laying the groundwork for deeper green-energy collaboration.

Globally, renewable capacity and generation have been rising sharply. The IEA’s Renewables 2023 report notes that renewables additions in 2023 hit a record of ~510 GW, with China responsible for a huge share. In 2023 China built as much new solar capacity as the entire world did in 2022, and added 66% more wind year-on-year. Meanwhile, Russia’s renewable share remains very low. As reported in 2024, Russia’s wind+solar generation rose from essentially 0.05% to about 0.7% of global output since 2010, and by 2023 Russia’s wind capacity was only ≈2.5 GW. In other words, China and Russia started from very different baselines.

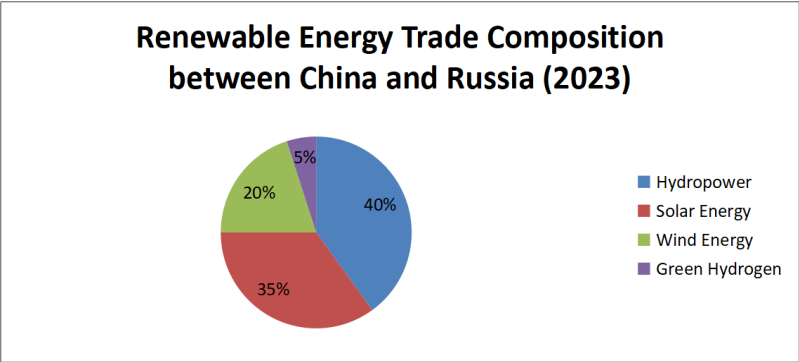

Fig. 1. Renewable Energy Trade Composition between China and Russia (2023) (comp. by Energy Policy [5]).

Regionally, the strategic energy partnership plays a role. Russia has abundant oil/gas, while China has huge energy demand – making China Russia’s top market. Their cooperation has been largely in fossil fuels, but Russia’s Far East is now facing power shortages. To address this, Russia’s grid operator is considering importing electricity from China and rapidly rolling out renewables. Officials have noted plans to “accelerate commissioning of renewable generation facilities... as well as importing electricity from China”. Specifically, proposals include adding about 1.7 GW of new solar and wind in Russia’s Far East. This illustrates how general geopolitical and regional energy needs are driving specific initiatives: China’s clean-energy boom and Russia’s Far East shortages together are leading to new cross-border renewable projects.

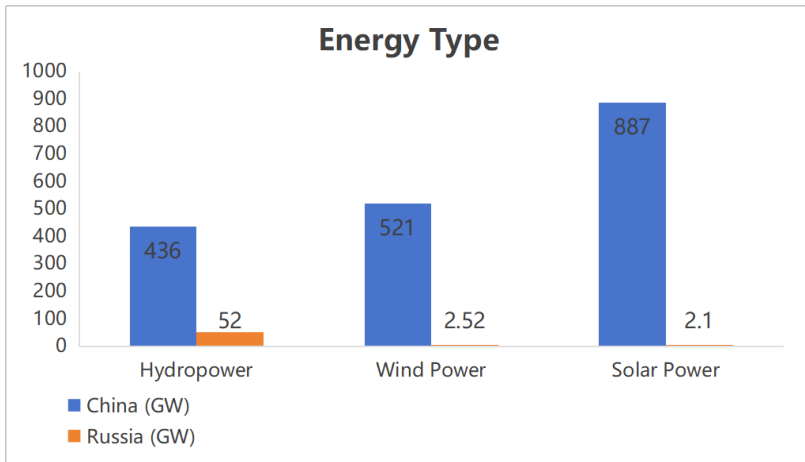

Fig. 2. Energy type (comp. by Power System Automation [9]).

From the data above, several key points emerge:

- **Installed capacity:** China's total power capacity (3349 GW) far exceeds Russia's (274 GW). China's renewable portfolio is likewise much larger (≈ 1889 GW vs. ≈ 57 GW).
- **Renewable share:** China's renewables constitute $\sim 56\%$ of its capacity and about 35% of generation. Russia's renewables are only $\sim 21\%$ of capacity and $\sim 18\%$ of generation (hydro is the bulk of Russia's renewables).
- **Wind & solar:** China has ~ 521 GW wind and 887 GW solar, where as Russia has only ~ 2.5 GW wind and ~ 2 GW solar. China's rapid additions contrast with Russia's still negligible wind/solar base.
- **Trade and investment:** China–Russia bilateral energy trade totaled $\sim$ \$240 billion in 2023. While mainly oil and gas, China is gradually exporting more equipment and finance for renewables. For instance, Chinese firms have bid on numerous Russian wind/solar tenders and plan projects (e.g. Amur Sirius's \$1 billion, 175 MW solar investment). Overall, the data indicate China's technological/financial lead and Russia's rich hydro resources – a complementary situation in which China “exports” renewable tech/capability while Russia “imports” it.

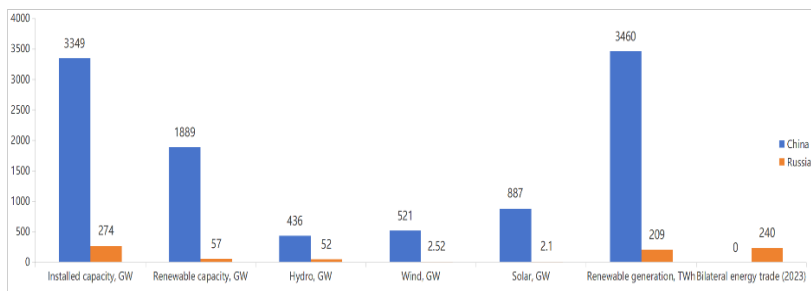

Fig. 3. Key Indicators of China-Russia Energy Cooperation (comp. by Geographical Research [7]).

In summary, China and Russia show a “big difference/strong complementarity” pattern in renewables. China’s renewable sector has surged ahead – the country invested roughly \$676 billion in its energy transition in 2023 – driving world-leading growth in solar and wind. Russia, by contrast, still relies heavily on hydro and has very low wind/solar shares today. Even so, their energy partnership is extending into clean energy. Under Western sanctions and local power shortages, both governments have turned to renewables. Notably, Russia’s Far East plans to import electricity from China and add ~1.7 GW of wind/solar. Chinese firms are also financing and building projects in Russia. Looking ahead, as global carbon goals pressure both countries to cut emissions, China’s technology/finance and Russia’s energy demand will likely drive closer cooperation in renewables. In other words, while Sino-Russian renewable trade is still small today, China’s renewable know-how and capital are complementary to Russia’s needs – pointing to much larger potential collaboration in clean energy.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Божков, Ю. Н. Основные тенденции экономического развития мирового хозяйства / Ю. Н. Божков, Ф. Д. Ж. С. Серафим // Наукоемкие технологии и инновации: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2021. – С. 487-491.
2. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики / А. С. Трошин, С. В. Куприянов, Ю. Н. Божков [и др.]. – Белгород, 2024. – 242 с.
3. Chen X. Q. Russia's clean energy transition and prospects for China-Russia cooperation // Journal of the Pacific. - 2022. - Vol. 30, № 6. - P. 53-63.

4. Development of Energy Cooperation between Russia and China // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2020. - Vol. 10, № 1. - P. 134-139.
5. Electric power grid interconnection in Northeast Asia // Energy Policy. - 2005. - Vol. 33, № 14. - P. 1851-1865.
6. Electric power grid interconnections in Northeast Asia: A quantitative analysis of opportunities and challenges // Energy Policy. - 2015. - Vol. 89. - P. 311-329.
7. Energy geopolitical perspective on China's international energy cooperation model with Central Asia and Russia // Geographical Research. - 2015. - Vol. 34, № 2. - P. 201-215.
8. Jia S. Y., Liu M. H. Comparison of energy conservation evaluation indicators in green building evaluation standards between China and Russia // Hvac. - 2016. - Vol. 46, № 2. - P. 8-11.
9. The Impact and implications of the Russia-Ukraine conflict on global energy development // Power System Automation. - 2022. - Vol. 46, № 4. - P. 1-10.
10. Wei W. The development potential of renewable energy in Russia and the possibility of China-Russia cooperation // People's Forum. - 2015. - № 2. - P. 239-241.
11. Yang P. H., Hou M. Y. A comparative study on resource cooperation between China and Russia and China and Australia from a multi-dimensional perspective // Russian Studies. - 2015. - № 4. - P. 133-171.
12. Yan S. G. Current situation, problems and countermeasures of energy cooperation among BRICS countries // International Economic Cooperation. - 2014. - № 9. - P. 50-54.
13. Zhu T. H. Research on the practice and experience implications of China-Russia energy cooperation // China Market. - 2025. - № 3. - P. 5-8.

УДК 334.722(470)

Бобыр А.А., Поддубная М.А.

***Научный руководитель: Будникова Н.С., канд. экон. наук, доц.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Брянск, Россия***

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ

Малый и средний бизнес (МСБ) играет жизненно важную роль в экономическом развитии страны, обеспечивая занятость, поощряя инновации и поддерживая диверсификацию экономики. МСБ платят

налоги, и чем больше таких компаний, тем больше налогов поступает в бюджеты. Увеличение налогов – это один из способов сбалансировать доходы и расходы. Малый и средний бизнес играет ключевую роль в экономике России, потому что помогает создавать рабочие места и новые идеи, а также развивает средний класс и конкурентоспособность страны.

Нацпроект «Малое и среднее предпринимательство» начал действовать с 2019 года по указанию президента России. Проект поддерживал бизнес на всех этапах: от идеи до выхода на экспорт. Основной целью проекта было увеличение занятости в этом секторе. В 2024 году в МСБ насчитывалось около 28 миллионов человек, эта цифра превзошла ожидания. Тем самым малое предпринимательство создает дополнительный пул рабочих мест, и поток денежных средств прямо или косвенно попадает в экономику [1].

МСБ создают значительную долю валового внутреннего продукта и рабочих мест в стране, что делает этот сектор одним из важнейших для социально-экономической стабильности. Однако, несмотря на критическую значимость этого сектора в России, предприниматели сталкиваются с рядом проблем. Наиболее заметными из них являются ограниченный доступ к финансированию, обременительные административные процедуры, высокое налоговое бремя и последствия волны санкций. В этом контексте государственная поддержка малого и среднего бизнеса становится важнейшим инструментом обеспечения устойчивого развития сектора.

С момента запуска нацпроекта было открыто 5,7 миллиона новых малых и средних предприятий. В рамках проекта финансовую поддержку получили 1,8 миллиона представителей малого и среднего бизнеса, а консультационные услуги были предоставлены 1,18 миллионам человек. В образовательных инициативах приняло участие 462 тысячи человек. Главная задача МСП заключается в том, чтобы увеличить доход на одного работника на 20% быстрее, чем растёт валовой внутренний продукт (ВВП). Для достижения этой цели были разработаны программы, направленные на помощь малым и средним компаниям в развитии бизнеса и повышении производительности [1].

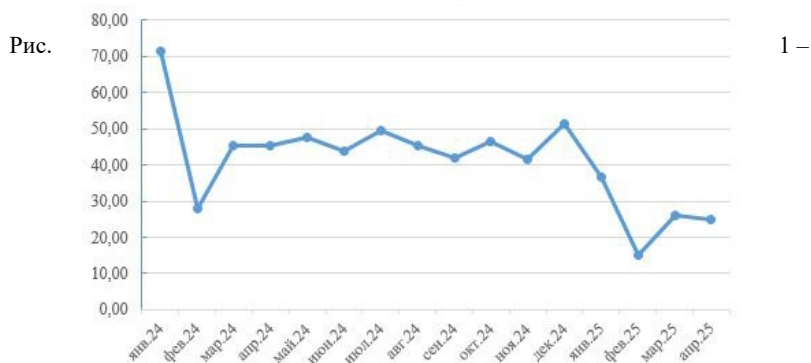
Рассмотрим основные направления и виды государственной поддержки, отражённые в таблице 1.

Таблица 1 – Меры господдержки для малого и среднего бизнеса

Финансовые меры поддержки	Нефинансовые меры поддержки
Льготные кредиты	Продление лицензий и сертификатов
Льготные займы для импортеров	Беспощинный ввоз товаров для инвестиционных проектов
Гранты	Поддержка ИТ

Составлено авторами по [2]

Одним из важных аспектов при анализе государственной помощи малому и среднему бизнесу в России является оценка финансирования, выделяемого на развитие этого сектора. На рисунке 1 представлена информация о размере государственной поддержки МСБ за 2024–2025 годы. Это поможет проследить, как менялись выделяемые средства и как они распределялись по основным направлениям.

Размер оказанной государственной поддержки МСБ, составлено авторами по [3]

Данные показывают, что объём государственной помощи малому и среднему бизнесу в 2024–2025 годах сильно колебался. Самые большие суммы были выделены в январе 2024 года (72,4 млрд руб.) и в декабре 2024 года (51,2 млрд руб.), а наименьшее финансирование наблюдалось в феврале 2025 года (15,2 млрд руб.). Общая тенденция указывает на снижение поддержки в начале 2025 года по сравнению с тем же периодом 2024 года. Это может быть связано с изменением бюджетной политики, сезонными факторами или перераспределением ресурсов.

Чтобы понять, как государство поддерживает МСБ, нужно взглянуть не только на сумму финансирования, но и на то, в каких

именно формах оказывается помощь. В таблице 2 показано, как распределяются меры поддержки по формам и видам. Это позволяет увидеть, что сейчас более важно для государства, а что остаётся менее востребованным.

Таблица 2 – Формы и виды оказанной поддержки

Формы и виды оказанной поддержки	Кол-во поддержки на 15.05 2024 год	Кол-во поддержки на 15.05.2025 год
Финансовая	5 106 592	5 376 015
Информационная	424 071	499 240
Образовательная	1 049 580	1 286 411
Консультационная	3 419 066	4 079 592
Имущественная	51 319	59 826
Инновационная	12 043	15 271

Составлено авторами по [3]

Анализ структуры государственной помощи малому и среднему бизнесу показывает, что основное внимание уделяется финансированию (47,51%) и консультационным мерам (36,05%). В сумме это более 83% всех услуг, что говорит о том, что эти направления в приоритете текущей политики поддержки. Однако наблюдается дисбаланс в других формах: инновационная поддержка составляет лишь 0,13%, что свидетельствует о том, что МСБ слабо вовлечен в инновационные процессы. Имущественная поддержка составляет всего 0,53%, что ограничивает возможности бизнеса по расширению своих ресурсов.

Исследование продемонстрировало, что государственная поддержка играет важную роль в развитии малого и среднего бизнеса в России. Анализ показал, что существующая система помощи предпринимателям в основном направлена на финансово-консультационную поддержку, что создаёт основу для роста МСБ. Но также наблюдаются структурный дисбаланс и колебания в объёмах финансирования, которые говорят о том, что существует необходимость дальнейшего совершенствования механизмов поддержки.

Особое внимание уделяется активному взаимодействию между государством и бизнес-сообществами, а национальные проекты служат мощным инструментом повышения предпринимательской активности. Результаты исследования показывают, что растущий МСБ нуждается в

комплексном подходе, сочетающем традиционные формы поддержки с инновационными методами. Результаты исследования подчеркивают перспективность дальнейших исследований эффективности различных мер государственной помощи. Это может помочь сформировать более сбалансированную и эффективную политику поддержки малого и среднего бизнеса в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Предприятия большой важности: новая роль МСП в экономике России / [Электронный ресурс] // Национальные проекты России: [сайт]. — URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 26.05.2025).
2. Меры поддержки бизнеса, актуальные в 2024–2025 годах / [Электронный ресурс] // Совкомблог: [сайт]. — URL: <https://journal.sovcombank.ru> (дата обращения: 26.05.2025).
3. Статистика / [Электронный ресурс] // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства : [сайт]. — URL: <https://rmsprpp.nalog.ru> (дата обращения: 26.05.2025).

УДК 316.75

Болкунова Е.Д.

***Научный руководитель: Пасовец Ю.М., канд. соц. наук, доц.
Курский государственный университет, г. Курск, Россия***

ЦЕННОСТИ ВЗАИМОПОМОЩИ И ВЗАИМОУВАЖЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КУРСКОГО РЕГИОНА

В условиях современного российского общества, несмотря на трансформацию форм социального взаимодействия под влиянием цифровых технологий и индивидуализации, традиционные ценности взаимопомощи и взаимоуважения сохраняют свою значимость. Особенно актуальными эти ценности становятся в студенческой среде, где формируются основы будущей профессиональной деятельности и социальной интеграции. Студенческая молодежь, находясь на этапе активного становления личности, особенно восприимчива к нормам коллективного поведения, которые во многом определяют качество межличностных отношений и социального взаимодействия как в учебной, так и в более широкой социальной среде.

Однако динамика современных социальных процессов, включая рост конкуренции и индивидуализации, изменение коммуникативных

практик, ставит под вопрос устойчивость этих традиционных ценностей. Важно отметить, что традиционные ценности в студенческой среде не исчезают, но приобретают новые формы. Так, если в традиционном обществе взаимопомощь часто носила императивный характер и поддерживалась социальными нормами, то современные студенты склонны рассматривать ее как осознанный личный выбор. Эта трансформация отражает общую тенденцию к персонализации ценностей в современном обществе [5], когда традиционные нормы не отвергаются, но переосмысливаются через призму индивидуального опыта и личных предпочтений.

Цель данной работы – представить восприятие студенческой молодежью Курского региона взаимопомощи и взаимоуважения, являющихся традиционными российскими ценностями, опираясь на данные глубинных интервью, проведенных нами среди студентов курских вузов.

Анализ глубинных интервью со студентами курских вузов позволил выявить особенности восприятия традиционных ценностей взаимопомощи и взаимоуважения в молодежной среде.

Большинство информантов определяют взаимопомощь как естественную форму социального взаимодействия, основанную на готовности поддержать друг друга без расчета на немедленную выгоду. При этом ими подчеркивается важность взаимности в таких отношениях:

– Это означает прийти на помощь другу и быть уверенным в том, что он тоже не откажет тебе, не бросит в трудной ситуации, когда потребуется помощь (жен., 20 лет).

Особенно ценными студенты считают ситуации, когда помощь оказывается добровольно, без формальных обязательств:

– Для меня взаимопомощь означает поддержку и сотрудничество между людьми, где каждый готов помочь другому без ожидания выгоды (жен., 20 лет).

В учебном процессе такая взаимопомощь чаще всего проявляется в совместной подготовке к занятиям, обмене учебными материалами и информационной поддержке.

Восприятие студентами взаимоуважения имеет более сложное содержание. Многие респонденты связывают это понятие с признанием права другого человека на собственное мнение и личные границы:

– Когда люди относятся друг к другу на равных, их уважение друг к другу обоюдное (жен., 23 года).

Однако в реальной практике студенческой жизни соблюдение этих принципов не всегда оказывается последовательным. Часть

опрошенных отмечает проблему поверхностного формального уважения, которое не подкрепляется реальными действиями:

– *Состояние взаимоуважения в студенческой среде я бы оценила скорее хорошо, но мы не так близки, поэтому для этой сферы нормально. В любом случае, когда люди мало знакомы или не так близки, они будут стараться проявлять уважение. Лучше не вести себя некорректно, чтобы на тебя не подумали плохо* (жен., 20 лет).

Интересно, что уровень взаимопомощи и взаимоуважения студенты оценивают по-разному в зависимости от социального контекста. Наиболее благополучной сферой респонденты считают дружеские отношения, где эти ценности реализуются наиболее полно:

– *Среди друзей и знакомых уровень взаимоуважения высокий из-за дружеских тесных связей* (жен., 20 лет).

В сфере семейных отношений часть студентов указывают на недостаток взаимопомощи и взаимоуважения:

– *Состояние взаимоуважения в семье – по-разному, больше неудовлетворительно. В семье не думают о взаимоуважении и личных границах, часто проявляется нетактичность, неэтичность в общении, манипуляции* (жен., 20 лет).

Наименее развитыми эти практики оказываются в академической среде, где на первый план выходят факторы конкуренции и формальных требований:

– *Уровень взаимопомощи среди студентов может быть разным из-за конкуренции, различий в интересах, в зависимости от уровня сближенности, установленной за время учебы* (жен., 20 лет).

Особенно остро эта проблема проявляется в ситуациях, связанных с учебной нагрузкой и оценками:

– *Конкуренция за хорошие оценки, недостаточный уровень сближения в общении, недоверие друг к другу* (жен., 20 лет).

Такие факторы, по мнению респондентов, существенно ограничивают проявление взаимопомощи в студенческой среде.

Полученные данные позволяют сделать ряд важных выводов о восприятии в студенческой среде взаимопомощи и взаимоуважения как традиционных российских ценностей и практик.

Выявленная дифференциация в проявлении взаимопомощи и взаимоуважения в различных социальных контекстах (семья, дружеский круг, академическая среда) подтверждает теоретические положения П. Бурдье о зависимости форм социального капитала от специфики социального поля [1]. Наиболее органично эти ценности реализуются в дружеских отношениях, где преобладают неформальные связи и эмоциональная близость, что соответствует концепции

«сильных связей» М. Грановеттера [3]. В академической среде, где доминируют формальные отношения и конкуренция, традиционные ценности подвергаются существенной трансформации, что отражает общую тенденцию современного общества к инструментализации социальных взаимодействий [7].

Особый интерес представляет выявленный парадокс в восприятии семейных отношений. С одной стороны, семья традиционно рассматривается как основной институт трансляции культурных ценностей [2], с другой – часть респондентов отмечает дефицит взаимопомощи и уважения в семейных отношениях. Это противоречие может объясняться особенностями межпоколенческой коммуникации в условиях быстро меняющегося общества, когда традиционные модели взаимодействия перестают соответствовать новым социальным реалиям [8].

Выявленные проблемы в академической среде (конкуренция, формализация отношений) требуют особого внимания со стороны образовательных учреждений. Развитие культуры взаимопомощи в студенческих коллективах способствует не только улучшению социально-психологического климата, но и повышению академической успеваемости студентов [4]. Предложения респондентов о необходимости *«проведения мероприятий на сплочение»* (жен., 20 лет) и *«организации групповых проектов»* (муж., 20 лет) соответствуют современным подходам в педагогике, социальной психологии, социологии и других социально-гуманитарных науках, подчеркивающим важность формирования навыков сотрудничества в образовательном процессе [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые // Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 85-96.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с.
3. Грановеттер М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 4. – С. 31-50.
4. Джонсон Д. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве / Д. Джонсон, Р. Джонсон, Э. Джонсон-Холубек. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – 253 с.

5. Ингельхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Ингельхарт. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

6. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова. – М.: Академия, 2006. – 176 с.

7. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления / В.В. Радаев. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 328 с.

8. Штомпка П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6-16.

УДК 001.895

Бондарева А.А., Рагозин Д.С.

Научный руководитель: Сероштан М.В., д-р экон. наук, проф.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

На сегодняшний день сохранение и повышение конкурентоспособности является одной из ключевых тем развития бизнеса и предпринимательства. Высокий уровень конкуренции, обострение конкурентной борьбы, внезапные изменения внешней среды диктуют условия постоянного поиска путей и методов укрепления своих позиций на рынке. Создание и развитие конкурентных преимуществ является одним из направлений укрепления конкурентоспособности предприятий.

Существующие определения понятия конкурентного преимущества сводятся к одному: «превосходство над конкурентами в экономическом, техническом, управленческом, организационном или ином аспекте, обусловленном научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками, производством, реализацией, обслуживанием экономического блага, которые являются основой формирования конкурентоспособности и ведут к реальному или потенциальному увеличению результатов (объема продаж, доли рынка, прибыли, рентабельности и т.д.)» [2].

Компании, создавая разнообразные выгоды и ценности для конечного потребителя, формируют конкурентные преимущества, лежащие в основе поддержания стабильности и развития на

конкурентном рынке [4]. Выживание на рынке и успех предприятий зависит от указанных преимуществ, определяя их критическую роль. К основным результатам развития конкурентных преимуществ можно отнести:

1. Привлечение и удержание клиентов, повышение уровня лояльности.
2. Увеличение прибыли и рост рентабельности бизнеса.
3. Расширения присутствия на рынке.
4. Привлечение инвесторов для реализации различных проектов.
5. Укрепление бренда и имиджа бизнеса и др.

Появление конкурентных преимуществ, как правило, осуществляется в сферах деятельности компаний, представленных на рисунке 1.

Рис. 1 – Сфера конкурентных преимуществ компаний [3]

Следует отметить, что к основным ресурсам, обеспечивающим конкурентные преимущества, относят инновации, лояльность клиентов, расширение рынка сбыта и т.д. Так, инновационная активность, представляющая собой действия организации в области создания, внедрения новшеств и преобразования их в инновационные решения, является неотъемлемой частью поддержания стабильного уровня конкурентоспособности, а также его повышения.

Проанализируем уровень инновационной активности организаций Российской Федерации (рис. 2). После снижения активности предприятий в области внедрения инноваций в 2022 г. до 11% наблюдается рост показателя до 11,3%.

Отмечается положительная общая тенденция к увеличению данного показателя, что связано со многими факторами (например, повышение санкционного давления привело к ограничению доступа к различным технологиям, что, в свою очередь, повлияло на наращивание собственного инновационного потенциала и выделение данного процесса в приоритетную стратегически значимую для страны задачу).

Также авторы сборника НИУ ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности: 2025» утверждают следующее: «Общий объем затрат на инновации в России в 2023 г. достиг 3,5 трлн руб. (в постоянных ценах на 23% больше, чем в 2022 г.). Российские организации произвели инновационных товаров, работ, услуг на 8,3 трлн руб. (+22% относительно 2022 г. в постоянных ценах, это максимальный показатель за последние пять лет)» [5].

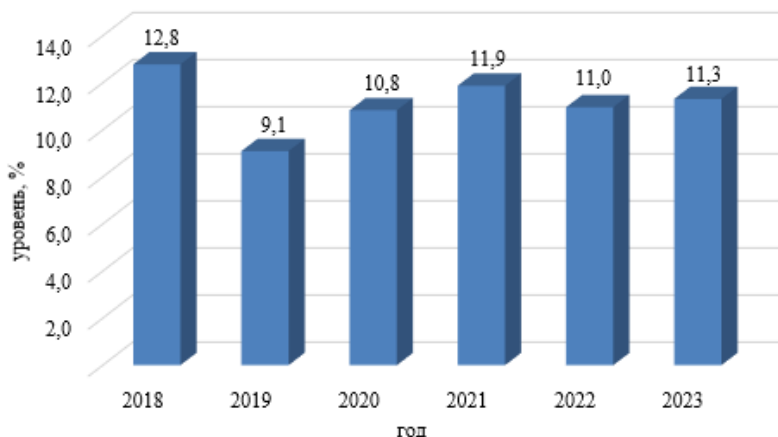

Рис. 2 – Уровень инновационной активности организаций Российской Федерации

Современные условия цифровой экономики и нового пятого технологического уклада предполагают использование инновационных цифровых технологий для укрепления конкурентной позиции компаний. Инновационные усилия предприятий открывают широкие возможности улучшения текущего положения [1]. В данном случае внедрение инноваций будет способствовать следующим эффектам:

1. Оптимизация производственных и управленческих процессов.
2. Внедрение усовершенствованных технологий производства.
3. Выход на новые рынки или расширение присутствия на нынешних.

4. Рост лояльности покупателей.
5. Предложение уникальных товарных позиций.
6. Сокращение себестоимости продукции и др.

Таким образом, инновационная активность является одним из базисов повышения конкурентоспособности компаний, регионов, национальных экономик и развития их конкурентных преимуществ [6;7]. Отмеченная ранее тенденция к интенсификации инновационных процессов на предприятиях Российской Федерации должна поддерживаться как конкретными компаниями на рынке, так и со стороны государства, поскольку инновационная активность является одним из ключевых факторов развития конкурентных преимуществ в совокупности с четко продуманной стратегией развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Arskaya E.V., Usatova L.V., Special Aspects in Controlling Innovation Activities of Enterprise / IOP Conference Series Earth and Environmental Science. 2019. С. 032145.

2. Дубровина Т.А., Пилаvidу Е.О. Цифровые технологии как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия // Белгородский экономический вестник. 2022. №3. С. 51-55.

3. Егорова А.А., Данилов И.А., Гельм С.А. Роль и порядок информационного взаимодействия при формировании инновационных конкурентных преимуществ // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. №10 (492). С. 200-207.

4. Кибук Т.Н. Особенности формирования конкурентных преимуществ современных предприятий // Вестник Московской международной академии. 2024. №2. С. 70-75.

5. Кондрачук О.Е. Роль инноваций в получении и развитии конкурентных преимуществ современных компаний // Московский экономический журнал. 2023. №1. С. 580-586.

6. Статистический сборник ежегодной серии «Индикаторы инновационной деятельности: 2025» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru> (Дата обращения: 02.04.2025).

7. Усатова Л.В., Шаповалова Т.А. Факторы развития инновационной деятельности в регионе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2009. №9 (64). С. 11-16.

Бондарева А.А.

*Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Инновации являются неотъемлемой частью жизни людей и функционирования предприятий. Представляя собой движущую силу экономического роста, они пронизывают все сферы производства и реализации. Действия по созданию, внедрению и коммерциализации новых идей, продуктов и технологий представляют собой инновационную деятельность, которая является основополагающим ресурсом развития предприятий и страны в целом. Инновационная активность, в свою очередь, характеризует динамику и успех компаний в сфере создания и внедрения инновационных решений.

Инновационная активность региона (области) представляет собой интенсивность реализации инновационной деятельности на территории выбранного субъекта. Определение включает две составляющие [1]:

- условия для осуществления инновационной деятельности;
- результаты соответствующей деятельности в области инноваций.

Отметим интенсификацию инновационной деятельности страны, связанную с наложением многочисленных санкций и повышение давления, что привело к ограничению доступа к современным инновационным технологиям. Это, несомненно, повлияло на наращивание собственного инновационного потенциала и выделение данного процесса в приоритетную стратегически значимую для страны задачу (основные аспекты технологического развития и расширения инновационной деятельности страны обозначены в «Концепции технологического развития на период до 2030 года») [5]. Так, общий объем затрат на инновации в России к 2023 г. увеличился на 23% по сравнению с предыдущим годом.

Несмотря на усложнившуюся социальную и политическую обстановку региона, Белгородская область является одним из успешно развивающихся регионов в области внедрения новшеств и преобразования их в инновации, а также благоприятной зоной для реализации различных инновационных проектов как местного, так и федерального уровня.

Приведем результаты исследования Школы управления СКОЛКОВО: «Третью позицию в рейтинге занял Белгород — как и Краснодар с Екатеринбург, он обгоняет Москву и Санкт-Петербург. Этот областной центр показывает пример сбалансированного предложения и спроса, который развит в госуслугах, здравоохранении и торговле» [3].

Для подтверждения высокого уровня инновационной активности Белгородской области представим следующие показатели.

Методика расчета первого показателя предполагает расчет доли инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров в разрезе Белгородской области, Центрального федерального округа и Российской Федерации в целом. Также дополнительно продемонстрирована линия тренда по Белгородской области.

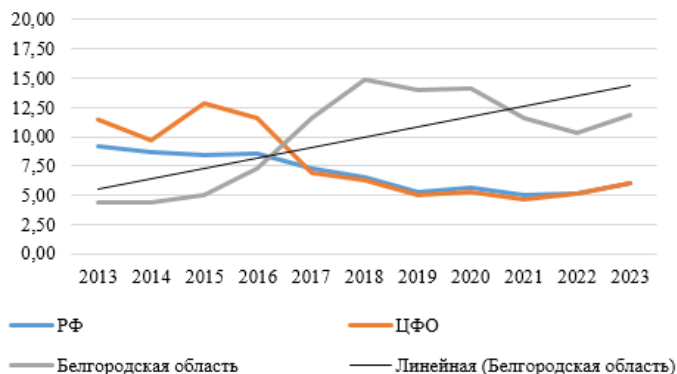

Рис. 1 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % [4]

Отмечается положительная динамика увеличения удельного веса инновационных товаров в Белгородской области, что свидетельствует о расширении инновационной деятельности на территории региона, активное экономическое развитие и повышение конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и региона в целом. Также можно сделать вывод об интенсификации усилий предприятий по инвестированию в проведение исследований и разработок, созданию новых товаров и предложению новых услуг.

Методика расчета следующего показателя предполагает оценку долей инновационных товаров Центрального федерального округа и Белгородской области в общем объеме инновационных товаров Российской Федерации, а также долю Белгородской области в Центральном федеральном округе.

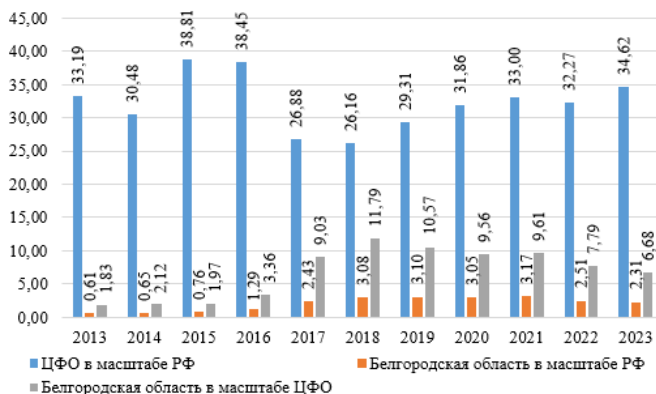

Рис. 2 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, % [4]

Несмотря на небольшое снижение в 2022 г., доля ЦФО в масштабе Российской Федерации увеличивается в динамике с 2018 г., что говорит о сосредоточении большей части инноваций в рамках ЦФО. Динамичное развитие региона также поддерживается более развитой инфраструктурой поддержки инновационных решений и инициатив. При этом доля Белгородской области в масштабе как федерального округа, так и страны в целом сокращается, что является неблагоприятной тенденцией. Инновационное развитие соседних регионов происходит более ускоренными темпами.

Для ускорения темпов наращивания инновационной активности Белгородской области следует применять следующие методы в отношении организаций, поскольку рост инновационной активности возможен только при условии стимулирования соответствующей деятельности в регионе при использовании соответствующих инструментов и механизмов [6]:

1. Экономические (дополнительные источники финансирования).
2. Организационные (организационное влияние и помощь бизнесу).
3. Правовые (создание благоприятных законодательных мер и условий осуществления инновационной деятельности).
4. Информационные (эффективная коммуникация субъектов с законодательными органами).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Белгородская область по праву считается быстро развивающимся, инновационно-ориентированным регионом. Однако, в 2022-2023 гг. ряд показателей инновационной деятельности имеет отрицательную

динамику, что обусловлено значительным ухудшением геополитической и экономической ситуации. Следует поддерживать направленность области на реализацию различных инновационных проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Pisarev I.V. The subject matter of the concept «innovation activity» of the region // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. 2024. №23. С. 221-223.

2. Илларионова Е.А., Глеков П.М. Инновационная активность региона как фактор социально-экономического развития Российской Федерации (на примере Белгородской области) // Вестник Евразийской науки. 2019. №6. С. 22-30.

3. Исследование Московской школы управления СКОЛКОВО «Цифровая жизнь российских регионов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/> (Дата обращения: 03.04.2025).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Росстат «Наука, инновации и технологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 03.04.2025).

5. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/> (Дата обращения: 03.04.2025).

6. Сомина И.В., Чернова Д.Д. Теория и практика стимулирования инновационной активности российских компаний // Современные тенденции и инновации в науке и производстве. 2024. №142. С. 708-716.

УДК 658.5

Бондаренко В.С.

*Научный руководитель: Акимова Г.З., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях нестабильной экономической среды и возрастающей конкуренции вопросы внутренней безопасности предприятия

приобретают все большую актуальность. Надежная система внутренней безопасности является неотъемлемой частью устойчивого развития бизнеса, позволяя не только своевременно выявлять и устранять потенциальные угрозы, но и предотвращать последствия управленческих ошибок. Одним из ключевых инструментов в этом процессе выступает бизнес-планирование.

Бизнес-планирование – это программа деятельности и (или) развития бизнеса хозяйствующего субъекта, его стратегия и тактика, направленная на достижение целей организации и основанная на потребностях рынка и возможностях получения необходимых производственных ресурсов [1]. Грамотно выстроенный бизнес-план позволяет не только оптимизировать производственные и финансовые процессы, но и сформировать систему контроля, которая способствует снижению вероятности возникновения внутренних конфликтов, несанкционированных действий персонала и финансовых потерь.

В своей работе «Ситуационный менеджмент» Говард Карлайл представил «Модель влияния непредвиденных обстоятельств на организацию» (рис.1). К числу непредвиденных обстоятельств, влияющих на деятельность организации он отнес: социальные, культурные, законодательные и политические воздействия, воздействия экономики и конкуренции, поставщиков и технологий [3].

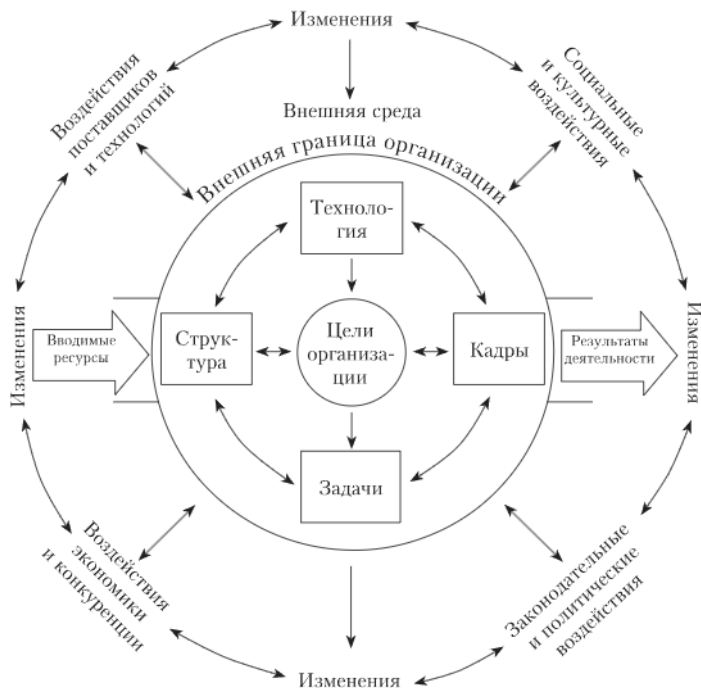

Рис.1 Модель влияния непредвиденных обстоятельств на организацию

Каждая организация самостоятельно определяет наиболее подходящий для себя метод планирования, ориентируясь на цели, масштаб деятельности и доступные ресурсы. На сегодняшний день в практике используются международные, новые западные и российские методы бизнес-планирования.

В российской экономике основными методами являются:

1. Экономический анализ – детальное изучение экономических процессов путем их разложения на составные элементы, что позволяет выявить внутренние взаимосвязи и определить влияние различных факторов на общую эффективность бизнеса.
2. Нормативный метод – использует установленные нормы и нормативы для количественного обоснования плановых показателей.
3. Экономико-математический метод – включает в себя применение математических моделей и методов, таких как теория вероятности, сетевого планирования, линейного программирования.

4. Прогнозный метод – основывается на анализе текущих тенденций и предположениях о будущем развитии событий.

5. Балансовый метод – дает возможность согласовать потребности и возможности организации через составление различных балансов: материальных, трудовых, финансовых и т.д. [1].

Применение вышеперечисленных методов позволяет предприятиям разрабатывать бизнес-планы, способствующие достижению основных целей и обеспечению внутренней безопасности организации.

На этапе разработки бизнес-плана особое внимание уделяется выявлению потенциальных угроз, способных повлиять на стабильность и безопасность предприятия. К ним относятся:

- Производственные риски (возможные сбои в технологических процессах, поломки оборудования, недостаток квалифицированного персонала).

- Финансовые риски (колебания валютных курсов, изменения процентных ставок, неплатежеспособность контрагентов).

- Юридические риски (изменения в законодательстве, нарушения нормативных требований, судебные разбирательства).

- Информационные риски (утечка конфиденциальной информации, кибератаки, сбои в информационных системах).

Для систематического выявления и оценки рисков применяются различные методы, например SWOT-анализ, позволяющий определить сильные и слабые стороны предприятия, а также внешние возможности и угрозы.

Таким образом, бизнес-план служит не только инструментом стратегического планирования, но и основой для мониторинга и контроля внутренних процессов, обеспечивая:

- Установление ключевых показателей эффективности (KPI) для оценки уровня безопасности и выявления отклонений от запланированных показателей.

- Регулярный аудит и пересмотр планов, позволяющий своевременно выявлять новые риски и корректировать стратегии управления ими.

- Взаимосвязь с системами внутреннего контроля, то есть финансовый, операционный и информационный контроль к управлению безопасностью на предприятии.

Эффективная внутренняя система безопасности играет ключевую роль в устойчивом развитии организации. Во-первых, она обеспечивает стабильность и непрерывность бизнес-процессов: своевременное выявление и ликвидация внутренних угроз позволяет избежать

серьезных потерь и кризисов. Как отмечают специалисты, внутренняя безопасность напрямую влияет на стабильное функционирование и жизнестойкость компании [2]. Главной задачей службы безопасности на предприятии является обеспечение устойчивости работы компании и стабильности бизнес-процессов. Во-вторых, системное управление рисками повышает доверие инвесторов и партнеров: защищенное предприятие привлекательнее для вложений и сотрудничества.

Внутренняя безопасность также усиливает конкурентоспособность компании, так как позволяет снижать издержки на устранение последствий инцидентов и эффективнее использовать ресурсы. Присутствие внутренней системы безопасности формирует культуру соблюдения норм и процедур внутри компании: регламенты действий при инцидентах, контроль за информационными потоками и анализ происшествий способствуют системному менеджменту и принятию обоснованных управленческих решений. Таким образом, внутренняя система безопасности является неотъемлемой частью корпоративного управления, поскольку она влияет на стратегическое и оперативное планирование, предотвращает угрозы и обеспечивает устойчивое развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим два практических примера, иллюстрирующих значимость бизнес-планирования в контексте внутренней безопасности предприятия.

Примером успешного применения бизнес-планирования является компания «Снегирь», специализирующаяся на продаже и производстве электроники. Она внедрила комплексную систему бизнес-планирования, которая включает анализ внутренних рисков и разработку стратегий по их минимизации. В результате чего, при возникновении сбоя в поставках электронных составляющих, предприятие оперативно нашло новых поставщиков, что позволило избежать простоев и как следствие финансовых потерь.

В качестве второго примера возьмем предприятие «Ласточка», которое оказывает логистические услуги и не уделяет должного внимания внутреннему бизнес-планированию и управлению рисками. Данные действия привели к тому, что при внезапном уходе высококвалифицированных сотрудников и отсутствии четких процедур замещения, компания столкнулась с нарушением логистических цепочек и потерей клиентов.

Таким образом, внедрение бизнес-планирования в систему внутренней безопасности предприятия является необходимым условием для его успешного развития и финансовой устойчивости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бизнес-планирование: учебник для вузов / А.М. Лопарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 272 с.
2. Внутренняя безопасность предприятия / [Электронный ресурс] // Falcongaze: [сайт]. — URL: <https://falcongaze.com> (дата обращения: 21.05.2025).
3. Бизнес-планирование: учебник и практикум для вузов / Е.В. Купцова; ответственный редактор А.А. Степанов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 435 с.
4. Брянцева Т.А. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности хозяйствующего субъекта / Т. А. Брянцева, Е. В. Дашевская // Белгородский экономический вестник. – 2020.– № 2.– С. 174-180.
5. Гурьянов, А.В. Система внутреннего контроля предприятия как инструмент обеспечения экономической безопасности / А.В. Гурьянов, В.А. Плотноков, А.М. Юсуфова // Управленческое консультирование. 2024.– № 1.– С. 74-83

УДК 330.3

Бубырев В.К

*Научный руководитель: Сероштан М.В., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Торговые войны стали одним из ключевых явлений в мировой экономике XXI века. Они представляют собой экономическое противостояние между странами, которое выражается в введении тарифов, квот, санкций и других ограничений на импорт и экспорт товаров. Наиболее ярким примером последних лет стала торговая война между США и Китаем, начавшаяся в 2018 году. Однако подобные конфликты имеют долгую историю и оказывают значительное влияние на глобальную экономику. В данной статье рассматриваются причины торговых войн, их последствия и возможные пути разрешения.

Причины торговых войн

1)Протекционизм: основной причиной торговых войн является стремление стран защитить свои внутренние рынки от иностранной конкуренции. Это достигается путём введения тарифов на импортные

товары, что делает их менее конкурентоспособными по сравнению с местной продукцией.

2) Торговый дисбаланс: государства с отрицательным торговым балансом, когда импорт превышает экспорт, зачастую пытаются уменьшить дефицит, устанавливая ограничения на импорт товаров из стран-экспортёров. В качестве примера, Соединённые Штаты обвиняли Китай в неэтичной торговой практике, что стало причиной значительного дефицита в торговле между этими двумя странами.

3) Политические аспекты: торговые войны могут служить средством давления в сфере международной политики. В частности, санкции и ограничения могут применяться для реализации политических задач, таких как изменение поведения государства на мировой арене.

4) Защита ключевых отраслей: некоторые страны вводят ограничения для защиты стратегически важных отраслей, таких как сталелитейная промышленность, сельское хозяйство или высокие технологии [1].

Последствия торговых войн

1. Негативное влияние на мировую экономику

Торговые войны способствуют сокращению объемов международной торговли, что, в свою очередь, замедляет темпы экономического роста. Согласно исследованию Международного валютного фонда (МВФ), углубление торговых конфликтов может привести к снижению мирового валового внутреннего продукта на 0,8% к 2025 году. Увеличение тарифов ведёт к росту цен на товары, что снижает покупательную способность потребителей и увеличивает инфляцию.

2. Нарушение глобальных цепочек поставок

Современная экономика функционирует на основе глобальных цепочек поставок, в рамках которых компоненты изготавливаются в различных странах. Торговые войны дестабилизируют эти цепочки, что вызывает задержки в производственном процессе и рост затрат для компаний.

3. Снижение инвестиционной активности

Неопределённость, порождённая торговыми войнами, негативно влияет на доверие инвесторов. В результате компании вынуждены откладывать вложения в новые проекты, что замедляет темпы инноваций и экономического роста.

4. Социальные последствия

Торговые конфликты способны негативно повлиять на занятость, особенно в экспортно-ориентированных секторах. В качестве примера

можно привести американских фермеров, которые столкнулись с трудностями из-за снижения поставок сельхозпродукции в Китай. [5,6].

Примеры торговых войн

1. США и Китай (2018–2020). Конфликт начался с введения США тарифов на китайские товары на сумму \$50 млрд. Китай ответил симметричными мерами. В результате обе стороны понесли значительные экономические потери, а мировая экономика замедлила рост.

2. США и Европейский союз. В 2018 году США ввели тарифы на сталь и алюминий из ЕС, что привело к ответным мерам со стороны европейских стран. Конфликт был частично урегулирован, но напряжённость сохраняется.

3. Япония и Южная Корея (2019). Япония ввела ограничения на экспорт ключевых материалов для полупроводников в Южную Корею, что привело к обострению отношений между двумя странами.

Пути разрешения торговых конфликтов

Переговоры и соглашения: страны могут разрешить конфликты через переговоры и заключение торговых соглашений. Например, США и Китай подписали первую фазу торгового соглашения в январе 2020 года.

Международные организации: всемирная торговая организация (ВТО) играет ключевую роль в урегулировании торговых споров. Однако её эффективность снижается из-за разногласий между странами-участницами.

Диверсификация экономики: страны могут снизить зависимость от одной отрасли или рынка, развивая другие секторы экономики.

Сотрудничество в области технологий: совместные проекты в области высоких технологий могут снизить напряжённость и создать новые возможности для сотрудничества.

Торговые войны представляют собой серьёзный вызов для мировой экономики. Они приводят к снижению темпов экономического роста, нарушению глобальных цепочек поставок и увеличению социальной напряжённости. Однако у стран есть инструменты для разрешения конфликтов, такие как переговоры, международное сотрудничество и диверсификация экономики. В условиях глобализации важно находить баланс между защитой национальных интересов и поддержанием стабильности мировой экономики [3].

Торговые войны напоминают, что в современном мире экономическая взаимозависимость требует ответственного подхода к международным отношениям. Только через сотрудничество и диалог

страны могут преодолеть разногласия и обеспечить устойчивое развитие для всех.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный проект «Образование» / [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 16.03.2025).
2. Сероштан, С.М. Основные тренды развития финансовых технологий в России / С. М. Сероштан // Финансы и бизнес. – 2025. – Т.21, №1. – С. 63-78.
3. Сероштан, С.М. Состояние и актуальные направления развития финансовых технологий в российской практике в новых реалиях / С. М. Сероштан // Научные записки молодых исследователей. – 2024. – Т.12, №4. – С. 56-69. - <https://orcid.org/0009-0001-7536-3127>.
4. Социально-экономическое развитие России / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 16.03.2025).
5. Усатова Л.В., Селюков М.В., Белоусова А.М. Инновационное обучение как основа совершенствования кадровой политики предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством). - 2011. - № 4 (20). - С. 148-158.
6. Шеховцов, А. В. Стратегический вектор управления кадровым потенциалом / А. В. Шеховцов // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XVI Международного молодежного форума, Белгород, 30–31 октября 2024 года. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2024. – С. 142-146.

УДК 332.8

Булатова Н.Н.

***Научный руководитель: Власова Н.Ю., д-р экон. наук, проф.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия***

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ГРАЖДАНАМИ ПО ВОПРОСАМ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ

«Городской округ муниципальное образование «город Екатеринбург» является крупнейшим городом Российской Федерации,

в котором остро стоит вопрос парковочных мест на землях общего пользования и дворовых территориях. Ввиду нехватки, а порой и отсутствия парковочных мест, в нарушении статьи 16 Закона Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» водители паруются на газонах. Происходит вынос грязи транспортными средствами на тротуар и проезжую часть, грунт уплотняется, трава перестает расти. Необходимо решать вопрос о предотвращении парковки транспортных средств на территории газона и озеленения, благоустройство газонов.

На сайтах администраций районов города Екатеринбурга в отчетах административных комиссий можно увидеть, что по статье 16 Закона Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» количество рассмотренных протоколов из года в год достаточно велико (рис. 1).

Если проанализировать работу административной комиссии Ленинского района города Екатеринбурга, то можно увидеть, что больше всего протоколов было составлено по статье 16 «Размещение транспортных средств на территории, занятой зелеными насаждениями»: 659, 884, 858 штук за 2022, 2023 и 2024 годы соответственно [7] (рис. 2).

Согласно информации, размещенной на сайте администрации Ленинского района города Екатеринбурга, инспекторы Муниципального казенного учреждения «Служба заказчика Ленинского района» (далее – Служба заказчика) осуществляют рейды по выявлению парковки транспортных средств на территории газона и проводят разъяснительные беседы с гражданами. Помочь квартальным могут и жители города: можно зафиксировать незаконную парковку, затем обратиться к квартальному инспектору [6].

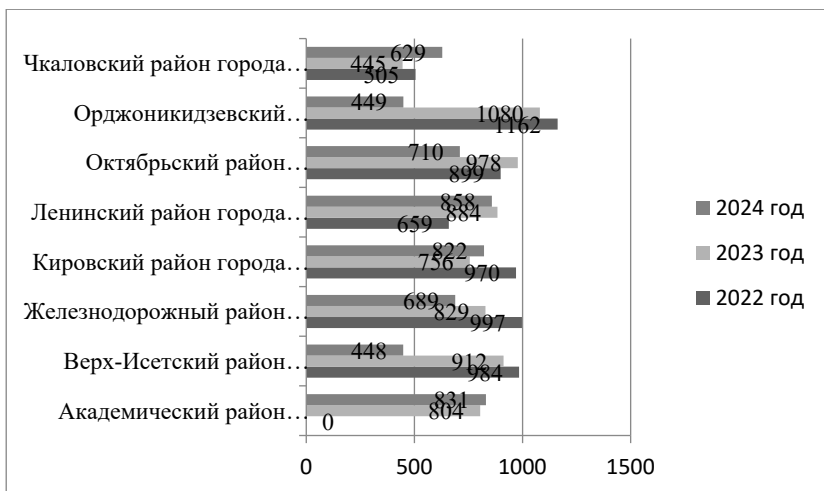

Рис. 1- Количество рассмотренных протоколов административными комиссиями районов города Екатеринбурга по статье 16 Закона Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области»¹

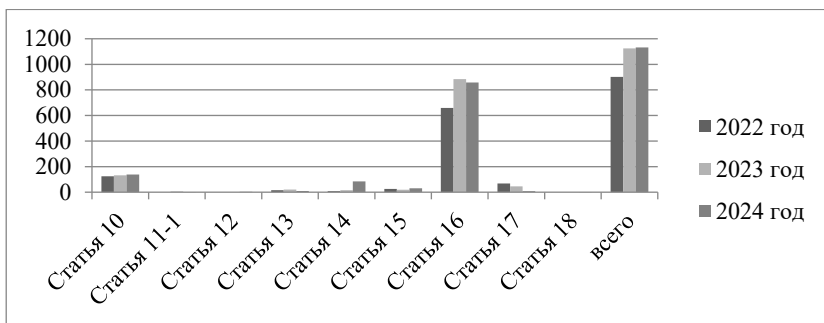

Рис. 2- Количество рассмотренных протоколов административной комиссии Ленинского района города Екатеринбурга²

В компетенцию инспектора Службы заказчика входит подготовка материалов для составления протоколов об административном правонарушении по статье 16 Закона Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области». Материалы об административном

¹ Составлено автором по: [1-5, 7].

² Составлено автором по: [2,6,7].

правонарушении направляются в Администрацию Ленинского района города Екатеринбурга для рассмотрения по существу. Предупреждения по этой статье нет, сумма штрафа составляет от 3000 до 5000 рублей для физических лиц, от 150 000 до 500 000 рублей для юридических лиц.

Сознательные граждане активно взаимодействуют с органами государственной власти. До 30.03.2025 обращения от граждан поступали по средствам электронной почты, платформы обратной связи, АИС УДС (Автоматизированная информационная система «Улично-дорожная сеть» с просьбой привлечь собственников транспортных средств за парковку на газоне. Некоторые граждане подавали одно обращение сразу по нескольким каналам связи, что затрудняло работу с обращением, происходили дополнительные временные затраты. Кроме того, граждане отправляли обращения о привлечении владельцев транспортных средств за парковку на газоне не по компетенции в ГИБДД. Обращения, поступающие в ГИБДД перенаправлялись в Администрацию Ленинского района города Екатеринбурга для рассмотрения обращения по компетенции.

На сайте Ленинской администрации города Екатеринбурга указано, что с 30 марта 2025 года прекращен прием обращений граждан и организаций, направленных на электронную почту или через электронную приемную, размещенную на Официальном портале Екатеринбурга. Это связано с изменениями, которые внесены в Федеральный закон о порядке рассмотрения обращений граждан. Обращения в электронной форме теперь могут быть поданы только с использованием федеральной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» или иной информационной системы или сайта государственного органа, органа местного самоуправления, обеспечивающих идентификацию или аутентификацию гражданина [6]. Таким образом, исключена возможность подачи анонимных обращений.

Для того, чтобы привлечь собственника транспортного средства за парковку на газоне по обращению граждан, необходимо заявление и фотофиксация правонарушения. На фотофиксации должен хорошо просматриваться государственный регистрационный номер транспортного средства, факт правонарушения (транспортное средство стоит на территории газона) с привязкой к местности. В заявлении или на фотофиксации должны быть указаны: дата, время и адрес правонарушения. Невозможно привлечь к административной ответственности за парковку на газоне по истечению 60 календарных дней со дня правонарушения. Если не соблюдены данные требования, то гражданину поступает отказ о подготовке материалов для

составления протокола об административном правонарушении по статье 16 Закона Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области».

Привлечение собственников транспортных средств к административной ответственности не всегда решает проблему парковки на газоне по конкретному адресу. Так, например, возле больниц искоренить парковку на газонах по адресам: г. Екатеринбург, пер. Саперов, 5 и пер. Банковский, 9 практически невозможно. Связано это с тем, что паруются каждый раз новые автолюбители, а для некоторых сумма штрафа является небольшой, они готовы его оплатить, нежели искать парковочное место. Зимой, из-за образовавшегося снежного покрова бывает не видно бордюрного камня и автолюбители, паркую свое транспортное средство, не всегда знают, что территория является газоном. С наступлением весеннего периода на газонах начинают появляться электросамокаты (средства индивидуальной мобильности), ответственность за парковку которых на газоне не предусмотрена. Поэтому, от граждан начинают поступать обращения, с просьбой огородить и восстановить газон. Ограждение газона является очень эффективным способом борьбы с парковкой на газоне. Газоны огораживают: устанавливая столбики, полусферы или ограждение перильного типа. Если говорить о столбиках и полусферах, то столбики быстро ломают, а полусферы передвигают. Ограждение перильного типа служит очень долго, ломается очень редко (обычно при дорожно-транспортном происшествии).

Вести борьбу с автолюбителями за парковку транспортных средств на территории газона достаточно сложно, привлечение к административной ответственности по статье 16 Закона Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» не решает проблему, несмотря на высокое количество составленных протоколов. Необходимо повышать сознательность автолюбителей, благоустраивать газоны (засевать травой, высаживать зеленые насаждения, огораживать), устанавливать информационные таблички, с предупреждением об административной ответственности за парковку на газоне. Благодаря активным жителям, которым не безразлична судьба газонов, город становится лучше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Административная комиссия Верх-Исетского района в 2022 году рассмотрела 1529 дел. – Текст : электронный // Верх-Исетский.Екатеринбург.РФ: [сайт]. URL: <https://верх-исетский.екатеринбург.рф> (дата обращения 25.03.2025)
2. Административная комиссия Ленинского района напоминает об ответственности за парковку на газонах. – Текст : электронный // Ленинский.Екатеринбург.РФ: [сайт]. URL: <https://ленинский.екатеринбург.рф> (дата обращения 25.03.2025)
3. Административная комиссия. – Текст : электронный // Орджоникидзевский.Екатеринбург.РФ : [сайт]. URL: <https://орджоникидзевский.екатеринбург.рф>(дата обращения 25.03.2025)
4. Административная комиссия. – Текст : электронный // Чкаловский.Екатеринбург.РФ: [сайт]. URL: <https://чкаловский.екатеринбург.рф> (дата обращения 25.03.2025)
5. Администрация Кировского района город Екатеринбург. – Текст: электронный // Кировский.Екатеринбург.РФ: [сайт]. URL: - <https://кировский.екатеринбург.рф> (дата обращения 25.03.2025)
6. Внимание: изменены способы направления обращений в электронной форме. – Текст : электронный // Ленинский.Екатеринбург.РФ : [сайт]. URL: <https://ленинский.екатеринбург.рф> (дата обращения 25.03.2025)
7. Статистическая информация о работе административной комиссии. – Текст: электронный // Ленинский.Екатеринбург.РФ: [сайт]. URL: <https://ленинский.екатеринбург.рф> (дата обращения 25.03.2025)

УДК 331.1

Васильева А.В.

*Научный руководитель: Соловьёва Л.В., канд. пед. наук, доц.
Белорусский государственный технический университет*

THE FUTURE OF ADVERTISING: FINDING A BALANCE BETWEEN PROFITABILITY AND SOCIAL RESPONSIBILITY

Introduction. In the context of digital transformation, when user attention becomes key, advertising plays an important role in the ecosystem of digital platforms. However, its aggressive methods and ubiquitous presence are increasingly causing public discontent. The growing popularity of ad blockers, which are used by about a third of users, indicates a crisis in

the traditional advertising model. In response, regulatory measures such as the General Data Protection Regulation (GDPR) and the Digital Services Act (DSA) are being strengthened, prompting the industry to look for new approaches to development.

The main part. The advertising industry is undergoing a significant transformation driven by technological advances, changing consumer behavior, and growing concerns about ethical and social implications. Hyper-targeted advertising, which uses huge amounts of personal data to transmit highly specialized messages, has become a cornerstone of modern marketing strategies. While this approach can be very effective for reaching a specific audience, it also creates a number of problems that require careful consideration and innovative solutions.

In my opinion, one of the most pressing issues is the impact of hyper-targeted advertising on mental health, because the constant flow of personalized messages can cause a sense of surveillance and pressure, leading to anxiety and stress among users. Vulnerable groups, such as children and people with addictions, are particularly susceptible to the negative impact of targeted advertising. Manipulative tactics, including the use of social evidence and emotional appeals, only make the problem worse.

The collection and processing of personal data for microtargeting raises serious ethical concerns. Without proper consent or safeguards, this can lead to privacy violations and misuse of our data. In an era when digital data is becoming more and more detailed, the power imbalance between advertisers and consumers highlights the need for stricter rules and ethical standards. In response to these challenges, the advertising industry continues to seek new strategies to mitigate negative impacts and promote sustainable practices. A versatile and promising approach is to introduce subscription models that provide users with ad-free access to content. Although this model still covers 15-20% of the audience, it still represents a shift towards value-based monetization with a focus on user experience.

Native advertising and creative product placement are pushing for more integrated and less intrusive forms of commercial communication. They concisely combine advertising with organic content, making it acceptable to consumers. On Instagram, you can increasingly see videos where there is a kind of advertisement, but there are no inscriptions or indications that it is present. Even this is being suppressed now. Using my own example, I can say that I have seen videos in which a girl actively shows the cream in use, holding it in the frame, telling an everyday story and leaving the article for the product in the description of the video. The growing popularity of influence and support marketing on social media, in my opinion, indicates

and reflects the importance of creative and authentic engagement strategies, but do not forget about the rules of advertising publications.

Decentralized advertising ecosystems based on Web3 technologies represent a radical but potentially transformative solution. Platforms such as Brave Browser, which use a cryptocurrency-based advertising reward system, empower users by giving them full and detailed control over data and a share of advertising revenue. This, at least to some extent, can solve the problem of unfair profit sharing and definitely contribute to a more unique approach to digital marketing.

Regulatory measures and self-regulation of the industry under study play a crucial role in shaping the future of current advertising. Governments are developing and imposing restrictions to curb controversial practices such as banning gambling advertising and restricting micro-targeting of vulnerable populations, at least in Russia.. Voluntary initiatives, the "Honest Advertising" campaign, promote ethical standards and responsible data management.

Conclusion. Modern advertising is on the verge of fundamental transformations that can radically change its paradigm. We are witnessing a smooth transition from the traditional model of forced consumption to a new one, where the value of advertising content is determined by its relevance and, in a way, benefits for the target audience. This means that advertising will soon become not an annoying element, but a useful tool that will definitely help meet the information and practical needs of users in the future.

In my opinion, this transition is fraught with a number of problems and obstacles, including the need to adapt already developed, existing business models, review marketing strategies and introduce new unique technologies. Given the potential of these changes to create a more sustainable and equitable digital ecosystem, I can confidently say that the risk is justified. In addition, new approaches to advertising activities open up broad prospects for the development of the digital economy, because they help to increase the effectiveness of interaction between advertisers and consumers, and also create all the conditions for more accurate and personalized targeting. My recommendation is that research in this area should be aimed at a comprehensive assessment of economic feasibility, the introduction of new technologies and, of course, the development of unique, optimal strategies for their implementation in the existing digital environment.

Innovative technologies, programmatic advertising, artificial intelligence and advanced data analysis will definitely play a key role in this process. These technologies give an impetus to create more relevant, personalized content that, no matter what, increases its value to users and helps to increase conversions.

And for a successful transition to a new advertising paradigm, companies need not only to adapt to changes, but also to invest in the development of infrastructure for data processing and point analysis. This will lead to the effective use of all the possibilities of new technologies. We do not miss the fact that, along with technological aspects, it is also important to pay attention to issues of ethics and data privacy in order to maintain user trust and ensure the sustainable development of the advertising industry at a decent level.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Курносова, Л.С. Социологический анализ потребительских практик методологические проблемы и историческая ретроспектива/ Л.С. Курносова / – 2019 – №1.– С. 100-111. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: (11.05.2025). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
2. CUBERLENINKA: Научная электронная библиотека: сайт. – Санкт-Петербург, 2019 – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.05.2025). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
3. CUBERLENINKA: Научная электронная библиотека: сайт. – Санкт-Петербург, 2019 – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.05.2025). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

УДК 331

Васильева Л.С., Алимпиев А.А.

***Научный руководитель: Кузнецова И.А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия***

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА В РОССИИ

Развитие искусственного интеллекта стало одной из наиболее значимых тенденций в научно-техническом прогрессе последних лет. Особенно заметен прогресс в последние годы благодаря внедрению методов машинного обучения и доступности больших массивов данных. «Искусственный интеллект - это совокупность алгоритмов, способных обучаться на основе выявления статистических закономерностей в данных, без прямого следования инструкциям, предоставленным человеком» [1].

Новые технологии вызывают рост интереса со стороны бизнеса к их внедрению в рабочую практику, что существенно изменяет структуру занятости. Одним из ключевых трендов является нарастающая автоматизация производственных процессов, где быстрая обработка большого количества данных, интерне-продукция и работа с новейшими технологиями и приложениями становится основой современного производства [4].

На сегодняшний день на рынке труда уже можно выделить следующие изменения:

- дефицит квалифицированных кадров (связан с несоответствием содержания образовательных программ и реальных потребностей промышленности);

- рост технологической безработицы (связан с автоматизацией регламентируемых процессов и необходимостью переобучения работников);

- повышение требований к человеческому капиталу (связан с постоянным обновлением технологий и оборудования).

Востребованность специалистов на рынке труда в результате внедрения технологии искусственного интеллекта значительно изменилась в последние годы (табл.).

Таблица – Востребованность специалистов на рынке труда в результате внедрения технологий ИИ в России

Специалисты		
Максимально востребованные на рынке труда в настоящее время [6]	Менее востребованные на рынке труда в будущем	Более востребованные на рынке труда в будущем
- it-специалисты; - аналитики; - специалисты по работе с данными; - архитекторы данных; - управленцы; - инженеры; - специалисты по автоматизации; - специалисты в сфере медицины; - строители; - архитекторы;	- дизайнеры; - копирайтеры; - специалисты; - техподдержки; - переводчики; - курьеры; - сотрудники банка; - сборщики на заводах.	- специалисты, которые создают, развивают, обслуживают технологии ИИ; - специалисты, которые работают с большим объемом данных; - управленцы; - архитекторы данных; - специалисты, которые используют технологии ИИ в работе - формулируют запросы и задачи для ИИ, а также

- специалисты в сфере online образования; - психологи.		проверяют продукты, которые создал ИИ.

Следует отметить, что спрос на творческие способности и высокий уровень профессионализма растёт, несмотря на автоматизацию большого количества базовых задач во многих профессиях. Рутинные задачи вытесняются технологиями, при этом работодатели выдвигают более жёсткие требования к качеству сотрудников. Но неизменно учитываются такие характеристики специалиста, как эмоциональный интеллект, способность к оригинальному мышлению и навыки коммуникации, потому что заменить их на ИИ невозможно [3].

Судя по динамике изменения вакансий на начало 2024 года по отношению к 2023 году, можно сделать вывод о том, что наиболее востребованы для работодателей в Российской Федерации являются те профессии, которые требуют непосредственного ручного труда и не могут быть заменены информационными аналогами (рис.1).

Рис.1 – Уровень востребованности профессий для работодателей РФ

Искусственный интеллект в основном заменяет монотонный труд, а на сегодняшний день появляются новые профессии, требующие глубоких знаний, гибкость мышления, высокий уровень интеллекта и способность мыслить не в рамках заданных алгоритмов [2].

Это ведёт к расслоению трудового рынка, росту структурной безработицы и социальной напряженности, с другой стороны,

цифровизация открывает широкие перспективы для высокообразованных людей, которые способны быстро перестраиваться к новым реалиям [5].

Таким образом, на сегодняшний день искусственный интеллект достаточно благотворно влияет на российский рынок труда. Автоматизация убирает механические и повторяющие функции, но создает новые, престижные, интересные и высокооплачиваемые рабочие места, требующие творческого подхода, высокой квалификации и способности работать с данными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азимбаев, Д. Ж. Искусственный интеллект и машинное обучение / Д. Ж. Азимбаев, И. А. Куан, И. В. Гулида // Вестник современных исследований. - 2019. - № 1.3 (28). - 6-7 с.

2. Бабич, Н. А. Анализ эффективности применения интерференционной нейронной сети для решения задачи распознавания образов / Н. А. Бабич // Вестник современных исследований. - 2019. - № 2.3 (29). - 5-8 с.

3. Байнов, А. М. Роль и место робототехники в современном мире / А. М. Байнов, Р. С. Зарипова // Наука и образование: новое время. - 2019. - № 1 (30). - 93-95 с.

4. Дурнев, Р. А. Искусственный интеллект: комплексный анализ состояния и перспектив разработки/ Р. А. Дурнев, К. Ю. Крюков, А. Е. Титов Чубукова // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2019. - № 1. - 190-202 с.

5. Карпенко, Д. И. Цифровизация экономики как стратегическое направление инновационного развития страны / Д. И. Карпенко, Е. В. Арская, Л.В. Усатова // Белгородский экономический вестник. - 2022. - №2(106). - С. 73-78.

6. Сомина, И. В. Цифровые инновации в современном мире / И. В. Сомина, А. С. Дармина // Белгородский экономический вестник. - 2020. - №3(99). - С. 39-45.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях стремительного развития технологий и глобальной конкуренции, высококвалифицированные кадры становятся ключевым фактором экономического роста и национальной безопасности. Россия, стремясь занять лидирующие позиции в высокотехнологичных и наукоемких секторах, таких как авиакосмическая промышленность, ядерная энергетика, информационные технологии, биотехнологии, медицина и робототехника, уделяет особое внимание системе подготовки специалистов, способных создавать и внедрять инновации [1].

Система подготовки кадров – это комплекс мер, направленных на планомерное и организованное обучение теоретическим и практическим навыкам будущего специалиста. Под ключевыми характеристиками системы подготовки кадров следует понимать ее основные черты и принципы, которые определяют её эффективность и соответствие современным требованиям. К ним относятся: практико-ориентированность, междисциплинарность, цифровизация и непрерывное обучение [2]. Эти черты и принципы, обеспечивая практическую подготовку, широкий кругозор и постоянное развитие, формируют современную, адаптивную и конкурентоспособную систему образования, отвечающую динамичным потребностям рынка труда.

Подготовка высококвалифицированных кадров для высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики сталкивается с рядом проблем, которые требуют пристального внимания и комплексных решений. Эти проблемы носят многоаспектный характер и затрагивают как саму систему образования, так и взаимодействие с рынком труда и общие социально-экономические условия [3]. К основным проблемам можно отнести:

1. Недостаточная связь с производством и дефицит практических навыков. Взаимодействие вузов с предприятиями ограничено, что приводит к недостатку практического опыта у выпускников и

несоответствию их навыков требованиям работодателей. Выпускники оказываются не готовыми к решению реальных производственных задач, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда.

На сегодняшний день, по данным Минобрнауки, более 60% студентов вузов совмещают работу с учебой. При этом доля трудоустроенных сразу после выпуска варьируется в пределах 55-75% для бакалавриата и 65-90% для специалитета и магистратуры [4].

2. «Утечка мозгов». Талантливые выпускники часто предпочитают работать за рубежом из-за более высоких зарплат, лучших условий труда и больших перспектив карьерного роста.

3. Низкий уровень квалификации преподавательского состава. В некоторых учебных заведениях наблюдается нехватка преподавателей с высокой квалификацией и практическим опытом работы в соответствующих областях. Это особенно актуально для новых, быстро развивающихся направлений, например биотехнологии.

4. Неэффективная система оценки качества образования. Существующие методы оценки качества образования не всегда объективно отражают реальную подготовку выпускников. Необходимы новые, более эффективные инструменты оценки, ориентированные на практические навыки и компетенции.

5. Негибкость образовательных программ. Программы обучения часто слишком жесткие и не позволяют студентам выбирать курсы, наиболее соответствующие их интересам и карьерным целям [5]. Это затрудняет индивидуализацию обучения и развитие специфических навыков, востребованных на рынке труда.

Для того, чтобы обеспечить страну квалифицированными кадрами требуются скоординированные усилия по обновлению образовательной системы и налаживанию связей с предприятиями.

Для устойчивого роста и конкурентоспособности России очень важна современная и эффективная система подготовки кадров. Говоря о будущем этой системы, можно выделить ряд ключевых проектов ее совершенствования:

1. Национальный проект «Кадры» 2025 – 2030 года [6]:

Данный проект направлен на решение проблем российского рынка труда и подготовку квалифицированных кадров. Его задача – помочь качественно и оперативно готовить сотрудников под потребности работодателей [6]. Достичь этого можно благодаря скоординированной работе образовательных учреждений, предприятий и государства.

В рамках нацпроекта «Кадры» реализуются четыре федеральных проекта:

- «Управление рынком труда» – прогнозирование кадровой потребности, повышение качества образования, сокращение теневой занятости;

- «Образование для рынка труда» – создание системы подготовки кадров для приоритетных отраслей, составленная на основе прогноза потребностей. Планируется создать 298 центров карьеры на базе вузов, будет внедрена маршрутизация трудоустройства выпускников как среднего, так и высшего образования [6].

- «Активные меры содействия занятости» – проект заключается в поддержке тех граждан, которые испытывают сложности с поиском работы [6].

- «Человек труда» – этот федеральный проект призван повысить престиж и популярность рабочих профессий [6].

Доля граждан, которые считают такие профессии престижными, должна составить 75% к 2030 году. Для этого задействуют в том числе ярмарки вакансий и различные конкурсы – например, перезапустили конкурс «Лучший по профессии».

2. Национальный проект «Молодёжь и дети» 2025 – 2030 года [7]:

Данный проект направлен на создание благоприятной среды для развития талантов и самореализации молодёжи в возрасте от 14 до 35 лет. Некоторые цели нацпроекта: подготовка высококвалифицированных специалистов в области инженерии, строительство новых школ, капитальный ремонт существующих образовательных учреждений, обновление материально-технической базы педагогических вузов, открытие молодёжных центров и др.

Некоторые федеральные проекты, реализованные в рамках нацпроекта:

- «Передовые инженерные школы» – обеспечивают высокопроизводительные экспортноориентированные секторы экономики высококвалифицированными кадрами, в том числе для создания новейших видов продукции, с целью достижения технологической независимости Российской Федерации [8].

В рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» с 2025 года была обеспечена преемственность мероприятий проекта путем их включения в национальный проект «Молодежь и дети»

Распределение образовательных программ по направлению подготовки инженерно-технических специальностей составило 83,3%. Ключевым проектом по научной тематике является отрасль машиностроения, и составила 75 проектов.

- Программа «Приоритет-2030» – позволила сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, повысить научнообразовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации [9].

Таким образом, проводя анализ системы подготовки квалифицированных кадров России в современных условиях, можно сделать вывод, что, несмотря на существенные проблемы, такие как недостаточная связь с производством, низкий уровень квалификации преподавателей, неэффективную систему оценки качества образования и другие, государство активно предпринимает пути их решения.

Представленные национальные проекты уже показывают успехи. Постепенно создаются центры карьеры и повышается рост трудоустройства выпускников. В дальнейшем будет происходить укрепление связи образования и производства, повышаться престиж рабочих профессий и модернизация инженерного образования.

Необходимо продолжать инвестировать в образование для экономического роста страны, внедрять новые технологии, усиливать практическую подготовку и создавать благоприятные условия для выпускников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Видякина, О. В. Система подготовки кадров для инновационной экономики России [Текст] / О. В. Видякина — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2022 — 290 с.
2. Суслов А.Г. Научеомкие технологии в машиностроении / Суслов А.Г. [Электронный ресурс] // Лань: [сайт]. — URL: <http://e.lanbook.com> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Нуралиев Б.Г. Кадры и образование в цифровой экономике России / Нуралиев Б.Г. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 19.05.2025).
4. Официальный сайт министерства науки и высшего образования РФ / [Электронный ресурс] — URL: minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 19.05.2025).

5. Ораев, Ю. Н. Особенности подготовки специалистов для современной экономики [Текст] / Ораев, Ю. Н. // Молодой ученый. — 2022. — № 25 (420). — С. 386-389.

6. Национальный проект «Кадры» / [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://government.ru> (дата обращения: 19.05.2025).

7. Национальный проект «Молодёжь и дети» / [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://government.ru> (дата обращения: 19.05.2025).

8. «Передовые инженерные школы» / [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства науки и высшего образования РФ: [сайт]. — URL: <https://engineers2030.ru> (дата обращения: 19.05.2025).

9. Программа «Приоритет 2030» / [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства науки и высшего образования РФ: [сайт]. — URL: <https://priority2030.ru> (дата обращения: 19.05.2025).

УДК 339.923

Ващенко К.А.

Научный руководитель: Дубровина Т.А. канд. экон. наук, доц.

*Белгородский государственный университет технологический
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ОЭСР И БРИКС

В условиях высоких темпов глобализации, обострении политической ситуации, страны стремятся создать долгосрочные, устойчивые и взаимовыгодные экономические отношения с другим государствами. Исследование аспектов взаимодействия различных объединений стран выступает одним из актуальных вопросов, позволяющих выявить ключевые тенденции и механизмы, способствующие развитию международного сотрудничества [4].

Целесообразно провести анализ ОЭСР и БРИКС, поскольку они представляют собой крупнейшие экономические объединения, влияющие на глобальные тренды и политику. Дадим определения аббревиатурам ОЭСР и БРИКС.

ОЭСР (Организация сотрудничества и экономического развития) – объединение преимущественно развитых стран Западной Европы, ведь оно состоит из 22 стран-участниц Евросоюза из общего количества 38

стран [7]. На них сосредоточено 50% мирового ВВП. Создано в 1961 году. Организация занимается многогранными экономическими вопросами для выявления наилучшего решения увеличения экономического роста. Штаб-квартира ОЭСР расположена в Париже, действуют представительства в Берлине, Мехико, Токио и Вашингтоне. Все страны-участники платят ежегодные членские взносы (они разделены на 2 части: первая – обязательная, считается пропорциональной долей экономики страны в сумме ВВП организации, вторая же – индивидуальная, она подразумевает собой сумму вкладов ограниченного количества стран, для тех проектов, в которых они заинтересованы). Под таким названием данная организация была создана в 1960 году, но до этого, существовала ОЕЭС (Организация европейского экономического сотрудничества) и отличалась она тем, что экономические возможности ограничивались только странами Западной Европы. Предводитель нынешнего ОЭСР был создан в послевоенное время для восстановления Европы в 1948 году и в него не входили те страны, которые сейчас существуют в ОЭСР [5].

БРИКС (англ. Brazil, Russia, India, China, South Africa) – неформальное объединение стран с развивающейся экономикой, создано для стран, которые разделяют свою точку зрения по поводу коллективного успеха на мировой арене, поисках взаимной выгоды между стран-участниц, общего подъема ВВП, многополярности финансовых отношений и равенства [1]. Аббревиатуру ввел манчестерский ученый в 2001 году, дословно «BRIC» обозначал «кирпич», его так называли из-за надежного, крепкого состава организации. Многие считают БРИКС аналогом НАТО или ООН, но это заблуждение. БРИКС создан для обсуждения экономической ситуации и политических ситуаций в регионах. Ежегодно проводятся саммиты – важнейшие мероприятия для объединения, обсуждают новые торгово-финансовые стратегии, развивают сотрудничество в различных сферах экономики. У БРИКС нет штаб-квартиры, но ее планируют строить на нейтральной территории в городе Банги, столице Центрально-Африканской Республики, пока не входящей в БРИКС. На 2025 год показатели пяти стран БРИКС насчитывает 27,5% от общего ВВП.

Проведенное сравнение БРИКС и ОЭСР позволяет утверждать, что данные объединения находятся в состоянии конфронтации, постоянно расширяя диапазон экономической власти и находя новые подходы к развитию экономического роста каждой из стран-участниц.

В рамках проведенного сравнительного анализа экономической политики данных объединений целесообразно рассмотреть какие цели и задачи они ставят в рамках своей деятельности. Начнем с того, что

цели ОЭСР строятся не сугубо по внутренним правилам, законам блока (Конвенции), руководство пользуется так же авторитетом «Целей устойчивого роста ООН», которые рассчитаны до 2030 года. По состоянию на 2024 год зоной ОЭСР было достигнуто 10 целей из 169. Основные цели ОЭСР по Конвенции [8] – это достижение наивысшего роста экономики и занятости в странах-участниках на фоне улучшения жизни населения. Организация поддерживает страны, не входящие в блок, но поддерживающие их экономическую политику и расширяет глобальную торговлю с учетом многосторонних принципов и без дискриминации

Главная задача, которая преследует весь блок ОЭСР – это взаимопомощь странам участникам в решении экономических, политических и социальных проблем. Для этого ОЭСР считает необходимым: помогать рационально распределять экономические ресурсы, содействовать развитию экономического потенциала. Так же организация осуществляет свободную торговлю, проводя жесткую монетарную политику [8].

Цель группы BRICS – коллективное увеличение темпов экономического роста стран-участниц и укрепление их позиций в мире за счет активного сотрудничества друг с другом. Основными целями БРИКС для достижения наибольшего эффекта своей экономической политики выделяет снижение зависимости от доллара и западных финансовых институтов, непосредственное укрепление торгово-экономического сотрудничества и поддержание инфраструктурных проектов [6]

Направления работы БРИКС каждый год меняется. В 2025 году БРИКС делает упор на увеличение значимости организации на международной арене, на развитие национальных валют в торговле между участниками БРИКС, на развитие молодежного сотрудничества [3].

Рассмотрим основные различия в экономической политике. В сфере макроэкономической стабильности страны ОЭСР стремятся к поддержанию низкой инфляции, сбалансированным государственным бюджетам и устойчивому экономическому росту. В основе их монетарной политики лежит независимость центральных банков (например, Федеральной системы США или Европейского центрального банка). Фискальная политика направлена на сокращение государственного долга [5]. В свою очередь, страны БРИКС придерживаются политики более высокой инфляции, особенно в России, Бразилии и ЮАР. Китай и Индия демонстрируют больший контроль над этим показателем. В экономике БРИКС государство

играет активную роль, а доля государственного долга и ВВП выше, чем в странах ОЭСР (особенно в Бразилии и ЮАР). Россия и Китай обладают значительными резервами для стабилизации экономики [3]. Необходимо подчеркнуть, что Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и альянс БРИКС опираются на различные модели экономической политики. Деятельность ОЭСР направлена на поддержание стабильности и инновации, а БРИКС - на ускорение темпов роста экономики при активной роли государства. Данные объединения являются крупными игроками на международной арене, которые оказывают значительное влияние на рост мирового ВВП, но, несмотря на это, находятся в конкурирующей позиции, поскольку борются за мировое господство [2].

Таким образом, сравнительный анализ экономической политики стран ОЭСР и БРИКС демонстрирует, что данные объединения, представляющие собой разные модели экономического сотрудничества, играют важную роль в формировании глобальных экономических трендов. Несмотря на значительные отличия в проводимой политике и субъекта на которых она направлена, так, страны группы ОЭСР ориентированы на обеспечение роста своих экономик через свободную торговлю, а страны БРИКС акцентирует внимание на коллективном росте и активной позиции государства в вопросах регулирования экономической системы, страны-участницы обеих блоков стремятся обеспечить стабильный экономический рост, а также содействуют устойчивому развитию.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. BRICS Joint Statistical Publication [электронный ресурс] – URL: <https://brics.ibge.gov.br> (дата обращения 24.04.2025)

2. Божков, Ю. Н. Международный менеджмент : учебное пособие для студентов всех форм обучения направления 38.03.02 Менеджмент всех профилей подготовки / Ю. Н. Божков, А. С. Трошин, Т. А. Дубровина. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – 151 с.

3. БРИКС: что это, расшифровка, страны-участники, валюта, цели [электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения 03.05.2025)

4. Дубровина, Т.А. Особенности современной мировой экономики / Т. А. Дубровина, И. Н. Сторожевский // Экономика. Общество. Человек : Материалы национальной научно-практической

конференции с международным участием. Том 1. Выпуск XLI. – Белгород, 2022. – С. 240-244.

5. ОЭСР: организация экономического сотрудничества и развития, страны, роль России, цели и задачи [электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения 03.05.2025)

6. Global SME News [электронный ресурс] – URL: <https://globalsmenews.com> (дата обращения 24.04.2025)

7. OECD Economic Outlook [электронный ресурс] – URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения 30.04.2025)

8. Sipotra [электронный ресурс] – URL: <https://www.sipotra.it> (дата обращения 30.04.2025)

УДК 322.1

Водолазская В.С.

Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук., проф.
*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛГОРОДСКИХ КОМПАНИЙ

В условиях глобальной конкуренции и быстро меняющейся рыночной ситуации инновации становятся решающим фактором успеха для компаний любого масштаба. Белгородская область, обладающая мощным промышленным и аграрным потенциалом, активно использует инновационные подходы для повышения конкурентоспособности своих предприятий. Этот процесс затрагивает разнообразные отрасли — от сельского хозяйства до высокотехнологичного производства, иллюстрируя, как новые технологии и идеи могут трансформировать региональный бизнес.

В настоящий момент термин «инновации» имеет множество определений, однако в общем виде под инновациями понимают нововведения в области техники, технологии, организации труда или управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, обеспечивающие качественное повышение эффективности производственной системы или качества продукции[6].

Инновации играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности компаний. Они позволяют создавать уникальные продукты и услуги, повышать производительность, снижать расходы и выходить на новые рынки. Компании,

ориентированные на инновации, быстрее адаптируются к изменениям в окружающей среде и новым требованиям потребителей, привлекают талантливых специалистов и формируют положительный имидж. В итоге, инновации обеспечивают устойчивое преимущество в конкурентной борьбе и долгосрочный рост бизнеса.

В экономической литературе отражено немалое количество подходов к определению такого понятия, как «конкурентоспособность предприятия». Ю.Б. Рубин к конкурентоспособности компании относит её умение использовать объединенный конкурентный потенциал для соперничества с конкурентами и получения преимущества над ними. По словам Т. Конно, конкурентоспособность компании - это ряд характеристик, включающий в себя долю компании на рынке, её производственные и сбытовые возможности, потенциал для развития, а также способность высшего руководства достигать поставленных целей[2].

Упоминая конкурентоспособность предприятия, следует обратить внимание и на инновационный потенциал региона – способность региона к созданию и использованию инновационных ресурсов, необходимых для развития новых видов товаров и услуг, иных новшеств[1]. Инновационный потенциал прямо способствует созданию высококвалифицированных рабочих мест и повышению конкурентоспособности региональных компаний.

Экономика демонстрирует определённые тенденции, свидетельствующие о том, что российские компании стремятся использовать инновации для повышения своей конкурентоспособности. Чтобы оставаться успешными, предприятия должны быстро реагировать на изменения на рынке и использовать их для реализации своих преимуществ и дальнейшего развития. В сфере торговли одним из способов обеспечения долгосрочной конкурентоспособности является применение инновационных технологий[3].

Для создания благоприятной среды и развития инноваций необходимо:

- Поддержка со стороны государства: Предоставление налоговых льгот, субсидий и грантов для компаний, занимающихся инновационной деятельностью.
- Развитие инновационной инфраструктуры: Создание технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и других организаций, поддерживающих инновационные процессы.
- Развитие кадрового потенциала: Подготовка специалистов в области науки и технологий, способных разрабатывать и внедрять инновационные решения.

- Информационная поддержка инновационной деятельности: Обеспечение доступа к информации о новых технологиях.

Белгородская область традиционно ассоциируется с сильным агропромышленным комплексом и добывающей промышленностью. Однако в последние годы здесь наблюдается заметный рост интереса к инновациям, что поддерживается как местными властями, так и самими компаниями. Инновации в регионе — это не только внедрение передовых технологий, но и оптимизация процессов, разработка новых продуктов и выход на международные рынки. Одним из ярких примеров является деятельность АО «Корпорация «Развитие» — регионального института, созданного для поддержки и реализации инвестиционных и инновационных проектов.

АО «Корпорация «Развитие» активно участвует в реализации проектов, направленных на внедрение передовых технологий, развитие инновационных производств и поддержку стартапов. Выступая в качестве посредника между бизнесом, научным сообществом и государственными органами, корпорация помогает привлекать инвестиции в инновационные проекты, предоставляет консультации и организует образовательные программы. Деятельность компании способствует созданию благоприятной среды для развития инноваций в Белгородской области. Это, в свою очередь, повышает конкурентоспособность региональных предприятий[5].

Для белгородских предприятий, работающих в условиях высокой конкуренции, инновации — это не просто тренд, а стратегическая необходимость. Белгородская область, как один из индустриально развитых регионов России, демонстрирует примеры успешного внедрения инновационных подходов в деятельность местных предприятий.

Активно применяются инновации и в агропромышленном секторе. Так, агропромышленный комплекс (АПК) Белгородской области - один из лидеров в России. Здесь активно внедряют нововведения для повышения эффективности производства и качества продукции. Например, местные компании применяют системы точного земледелия, использующие данные спутников и датчиков для оптимизации посевов, полива и внесения удобрений. Это не только снижает затраты, но и делает продукцию более экологичной. Другой пример — разработка новых биотехнологий. В частности, ЗАО «Завод премиксов №1» сегодня является одним из крупнейших производителей премиксов и лизина в стране, ранее полностью импортируемых[7].

Еще одним примером является агропромышленный холдинг «Авида», который благодаря новаторским решениям укрепляет свои позиции на рынке молочной продукции. Среди направлений инновационной деятельности «Авида» следует выделить модернизацию производственных процессов. Компания активно внедряет автоматизированные системы управления на своих фермах и перерабатывающих мощностях. Например, использование современных технологий доения и контроля качества молока позволяет не только повысить производительность, но и гарантировать соответствие продукции строгим стандартам безопасности и качества. Это особенно важно в условиях выросшего спроса на натуральные и экологически чистые продукты. Кроме того, «Авида» инвестирует в разработку новых продуктов, ориентированных на потребности рынка. Введение линейки обогащённых молочных продуктов, таких как йогурты с пробиотиками или молоко с повышенным содержанием витаминов, демонстрирует стремление компании к дифференциации и удовлетворению запросов современных потребителей. Эти шаги не только укрепляют её репутацию, но и дают конкурентное преимущество перед другими производителями.

Помимо этого, в Белгородской области есть и иные примеры компаний, успешно внедряющих инновационные решения, повышающие конкурентоспособность на рынке. К примеру:

- ООО «Зеленая Долина»: Внедрение системы точного земледелия на основе GPS-навигации и датчиков, позволяющей оптимизировать расход удобрений и повысить урожайность.

- АО «Эфко»: Разработка новых видов продуктов питания на основе растительного сырья с улучшенными потребительскими свойствами.

- ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»: Освоение технологии 3D-печати для производства сложных деталей и компонентов для энергетического оборудования.

- ООО «Промагро»: Внедрение системы автоматизированного управления фермой, позволяющей оптимизировать кормление животных и контролировать их здоровье.

В завершение стоит подчеркнуть, что инновации и конкурентоспособность - это связанные между собой понятия. В условиях современного бизнеса невозможно и даже нежелательно работать по шаблону. Инновации необходимы для компании, которая стремится к долгосрочному успеху на рынке. В современных условиях для любой организации инновации – это возможность выжить, обеспечить конкурентоспособность и дальнейшее развитие[4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахолдина, Т. Д. Механизм формирования и использования инновационного потенциала региона на примере Белгородской области / Т. Д. Бахолдина, А. А. Иноземцева // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XIV Международного молодежного форума, Белгород, 13–14 октября 2022 года. Том 17. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 55-61.
2. Горбачева, О. В. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли / О. В. Горбачева, Е. В. Куницына // Вектор экономики. – 2020. – № 5(47). – С. 101.
3. Гулина, О. А. Применение инноваций как метод повышения конкурентоспособности торгового предприятия / О. А. Гулина // Новая экономика: институты, инструменты, тренды: Материалы Международной научно-практической конференции, Орёл, 06–08 октября 2018 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2018. – С. 53-57.
4. Кузнецова, Н. В. Творчество и инновации как фактор повышения конкурентоспособности современной организации / Н. В. Кузнецова, В. В. Кортюкова // Экономика и политика. – 2020. – № 2(16). – С. 21-24.
5. О компании Корпорация Развитие // Инвестиционный портал Белгородской области – URL: <https://belgorodinvest.com> (Дата обращения 5.5.25)
6. Пискунова, Е. А. Инновации в строительстве как способ повышения конкурентоспособности строительного предприятия / Е. А. Пискунова // Инновационное развитие Российской экономики, Москва, 25–28 октября 2016 года / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. Том 5. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. – С. 155-158.
7. Узбекова А., В Союзном государстве заместили импорт важнейших аминокислот / Союз. Беларусь-Россия - Федеральный выпуск: №41(1149) // Интернет-портал Российская газета – URL: <https://rg.ru> (Дата обращения 5.5.25)

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Финансовый анализ – это важный аспект экономического анализа, который помогает понять, насколько эффективно и устойчиво работает предприятие. В современном рынке компаниям нужно быть гибкими и стабильными. Здесь экономический анализ становится настоящим помощником. Он помогает разобраться в текущей ситуации, увидеть тренды и делать прогнозы. Это не просто метод диагностики, а основа для принятия решений, которые помогут сохранить финансовую стабильность.

Финансовый анализ организации – это набор методов и процедур, которые изучают финансовое состояние компании, ее платежеспособность, прибыльность, ликвидность и общую активность. Все это нужно для принятия обоснованных управленческих решений внутри компании или для оценки финансового состояния с точки зрения инвесторов и кредиторов. В анализе используются разные методы, такие как сравнительный анализ, анализ тенденций, расчет коэффициентов и факторный анализ. Согласно определению, данному в учебнике под редакцией Н. В. Войтоловского и др., «экономический анализ — это способ изучения хозяйственной деятельности организации, направленный на выявление резервов повышения эффективности и устойчивости ее функционирования» [4]. Экономический анализ выполняет несколько важных функций:

- Информирует: предоставляет нужную информацию для принятия решений.

- Диагностирует: помогает выявить проблемы.
- Прогнозирует: помогает увидеть, что будет дальше.
- Управляет: дает инструменты для улучшения работы.
- Контролирует: следит за тем, как выполняются планы.

При проведении анализа нужно соблюдать ряд принципов:

- Системность: рассматривать компанию как единое целое.
- Комплексность: учитывать все важные факторы.

- **Объективность:** основываться на фактах, а не на предположениях.
- **Научность:** использовать проверенные методы.
- **Регулярность:** проводить анализ периодически.
- **Целесообразность:** подгонять анализ под конкретные задачи компании.

Как отмечает А. В. Бекаева, «для получения достоверных результатов экономического анализа необходимо соблюдать принципы научного подхода, достоверности информации и использования».

Задачи варьируются в зависимости от целей и типа анализа (финансовый, управленческий, сравнительный и т.д.). Общие цели анализа представлены в рисунке 1.

Рис. 1. Цели финансового анализа организации.

Финансовый анализ — это важная часть экономического анализа. Он помогает разобраться в показателях, которые показывают, насколько эффективно работает предприятие, какова его устойчивость и ликвидность. По мнению А. В. Бекаевой, «финансовый анализ дает возможность определить степень риска, оценить перспективы развития и подготовить обоснованные рекомендации для управления» [1]. Методы экономического анализа включают несколько важных способов:

- горизонтальный и вертикальный анализ;
- коэффициентный анализ;

- факторный анализ;
- сравнительный анализ;
- математико-статистические методы.

Как подчеркивают С. А. Краснова и В. А. Уткин, «использование методов математического анализа позволяет повысить точность прогнозов и глубину интерпретации экономических показателей, что особенно актуально в условиях цифровизации экономики» [2]. Факторный анализ помогает выяснить, как различные факторы влияют на результаты. Этот метод позволяет реально оценить, насколько каждый элемент влияет на общий итог.

Финансовая стабильность — это цель анализа. Она означает, что компания может выполнять свои обязательства, обеспечивать стабильное развитие и справляться с внешними и внутренними угрозами. Уровень стабильности зависит от ликвидности, рентабельности, структуры капитала, оборачиваемости активов и других показателей.

В книге Сысоевой Г. Ф., Малецкой И. П. и Абдаловой Е. Б. Анализ внешнеэкономической деятельности указывается: «оценка финансовой устойчивости особенно актуальна для организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, поскольку она подвержена колебаниям валютных курсов, изменению внешнего спроса и политическим рискам» [3].

Один из важных моментов — это анализ ликвидности баланса. Показатели текущей, быстрой и абсолютной ликвидности дают представление о том, как хорошо компания справляется со своими краткосрочными долгами. Рентабельность активов, капитала и продаж показывает, насколько эффективно используются ресурсы. Также стоит обратить внимание на структуру капитала. Соотношение собственного и заемного капитала показывает, в какой степени компания зависит от внешних средств.

Как отметили в книге под ред. Войтоловского, «превышение заемных средств над собственными может свидетельствовать о финансовых рисках, снижении инвестиционной привлекательности и угрозе платежеспособности» [4].

Финансовый анализ организации очень важен как для крупных, так и для малых предприятий. Например, в период с 2008 по 2010 года в крупной компании Ford произошло антикризисное управление. Они столкнулись с такой проблемой: во время кризиса 2008 г. Ford, как и GM были на грани банкротства, но в отличие от конкурентов Ford ещё в 2006-м году начал сокращать долги и накопил «финансовую подушку». Данная компания приняла решение о закрытии убыточных

брендов, таких как: Jaguar, Land Rover, Volvo. Ford сфокусировались на качественных моделях (F-150, Focus) и не взяли госпомощь, сохранив независимость. Компания сделала своевременный анализ рисков и сократила долги, что и спасло её.

Опираясь на вышеперечисленные факты, можно сделать вывод о том, что экономический анализ и финансовая стабильность организации - основа выживания и роста любого бизнеса. Регулярный анализ и контроль финансов фирм – это стратегический инструмент для долгосрочного успеха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жданов, В. Ю. Финансовый анализ предприятия с помощью коэффициентов и моделей : учебное пособие / В. Ю. Жданов, И. Ю. Жданов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2025. – 176 с.

2. Негашев, Е. В. Финансовый анализ. Задачник с примерами решения: учебное пособие / Е. В. Негашев. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2026. – 208с.

3. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики / А. С. Трошин, С. В. Куприянов, Ю. Н. Божков [и др.]. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. – 242 с.

4. Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития: материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 28–29 января 2025 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова, 2025. – 282 с.

5. Чикина, Е. Д. Внедрение цифровых технологий в деятельность агропромышленного комплекса / Е. Д. Чикина, М. В. Шевченко // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 2(90). – С. 186-190.

Гимадиева Д.Д.

*Научный руководитель: Уразбахтина Л.Р., канд. экон. наук, доц.
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Современная глобальная экономика переживает масштабные изменения, обусловленные цифровой трансформацией, которая перестраивает устоявшиеся модели стратегического управления. Использование передовых технологий, таких как ИИ, IoT, облачные платформы и обработка больших массивов информации, вынуждает компании пересматривать и корректировать свои подходы к управлению в соответствии с современными требованиями. Компании сталкиваются с необходимостью формирования устойчивых бизнес-моделей, способных функционировать в условиях высокой технологической турбулентности. В связи с этим актуальны исследования, направленные на выявление эффективных стратегических подходов, позволяющих повысить конкурентоспособность организаций в цифровой среде.

Анализ научных публикаций показывает, что около 35% компаний внедряют цифровые технологии без четкой стратегии, что приводит к их низкой эффективности [1]. Исследования Голиковой и Ломановой подчеркивают необходимость сочетания традиционных управленческих методов с инновационными подходами, учитывающими динамику цифрового рынка [2]. Цифровая трансформация охватывает изменение бизнес-моделей, цепочек создания ценности и механизмов управления человеческим капиталом. Компании, способные оперативно адаптироваться к новым технологическим условиям, демонстрируют более высокие темпы роста и конкурентоспособность. Однако, согласно отчету KMDA, 42% предприятий указывают на отсутствие стратегии цифровой трансформации как на основной барьер внедрения инноваций, а 36% сотрудников не поддерживают изменения из-за непонимания их значимости [3]. Существуют различные методологические подходы, позволяющие адаптировать стратегическое управление к условиям цифровизации. Классические модели, такие как SWOT-анализ, PEST-анализ и модель пяти сил Портера, остаются востребованными, но требуют интеграции с цифровыми инструментами прогнозирования и

анализа данных.

Сценарный менеджмент приобретает всё большее значение, поскольку позволяет формировать адаптивные стратегии, реагирующие на динамику рыночных изменений. Эффектуационный подход становится важным инструментом стратегического управления, так как он ориентирован на адаптацию стратегии компании в зависимости от имеющихся цифровых ресурсов и возможностей. Также исследователи выделяют архитектурный подход, в рамках которого цифровая трансформация рассматривается как системное изменение, включающее интеграцию бизнес- и ИТ-стратегий [4].

Чтобы эффективно внедрить цифровые технологии, организациям необходимо обратить внимание на несколько ключевых аспектов:

- 1) Уровень готовности бизнеса к изменениям и степень его адаптации к цифровой среде;
- 2) Наличие продуманного плана перехода на цифровые рельсы;
- 3) Комбинирование классических подходов к управлению с современными технологическими решениями;
- 4) Внедрение инструментов искусственного интеллекта и обработки больших объемов данных для принятия стратегических решений;
- 5) Преобразование внутренней структуры компании, включая развитие цифровой культуры и обучение сотрудников новым навыкам. [5].

Исследования показывают, что компании, интегрирующие цифровые технологии в процессы стратегического управления, демонстрируют более высокий уровень устойчивости к кризисам и способность к быстрому масштабированию.

Таким образом, современное стратегическое управление требует пересмотра устоявшихся моделей в контексте цифровой трансформации. Организации, стремящиеся успешно интегрировать инновации, укрепляют свои позиции на рынке, применяя комбинированные подходы, аналитические инструменты и методы предвидения потенциальных угроз. В будущем необходимы дополнительные исследования, направленные на разработку универсальных методов стратегического управления, учитывающих изменения цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стоянова О. В. Стратегическое управление компанией в условиях цифровой трансформации: анализ концепций, подходов и

методов / Стоянова О. В., Лезина Т. А., Иванова В. В. // Вестник СПбГУ. Менеджмент. – 2022. – № 4. – С. 370-394.

2. Голикова Г. В. Концептуальный подход к стратегическому управлению развитием организации в условиях цифровизации экономики / Голикова Г. В., Ломанова Ю. М. // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 85-92.

3. КМДА. Цифровая трансформация в России — 2020: обзор и рецепты успеха. – 2020. – 78 с.

4. Zinder E. Enterprise Architecture as a Strategic Management Tool // Journal of Enterprise Transformation. – 2016. – Vol. 6, No. 2. – P. 132-149.

5. Лохонова Г. М. Роль ресурсного подхода к стратегическому управлению организацией в условиях межорганизационного взаимодействия // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2024. – № 1. – С. 55-68.

УДК 338.24

Головков Р.А.

Научный руководитель: Дубинина Е.Ю., канд. экон. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ДРАЙВЕР СУВЕРЕНИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Российская экономика, под влиянием экстерналий, столкнулась с необходимостью пересмотра базовых принципов своей организации, поэтому развитие национального производства является приоритетом экономической политики. Санкции, ограничивающие доступ к критическим технологиям и оборудованию, замедлили рост ключевых отраслей и обострили зависимость от импорта в секторах, традиционно считавшихся драйверами развития. Процессу форсированного импортозамещения препятствуют значительные барьеры, а рост национального производства блокируются инфраструктурой. При этом, многие предприятия, декларирующие переход на отечественные аналоги, по-прежнему зависят от иностранного сырья, программного обеспечения (ПО) или сервисной поддержки, что превращает «российское производство» в условную сборку импортных компонентов. Нарастающие структурные дисбалансы влияют на макроэкономическую динамику и замедляют адаптацию, требуя перестройки национальной экономической модели от сырьевой ренты к

инновациям. Дисперсия данных в структуре национального (НП) и импортного продукта (ИП) объясняется различиями в методологии расчетов и изменением статистического учёта. Девальвация рубля и инфляционные скачки усложнили сопоставление с базовыми ценами 2016 г., однако, методологические нюансы не искажают выявленные при макроэкономическом анализе структурные сдвиги (Табл. 1).

Эффективное импортозамещение наблюдается в ВПК, где доля НП выросла благодаря госинвестициям и ограничению конкуренции, но сокращение ИП минимально и рост доли сектора составил всего 1,2%, что не соответствует масштабу господдержки. Динамика структуры ВВП показывает, что номинальный рост скрывает усиление импортной зависимости в критических секторах. В отраслях наблюдается снижение их доли в структуре ВВП, сопровождающееся сокращением НП и ИП, а в добывающей промышленности и финансовом секторе рост абсолютных показателей, сопровождается ростом ИП, что подтверждает аддикцию от иностранных компонентов.

Таблица 1 – Структура и динамика реального ВВП в ценах 2016 года [составлена и рассчитана автором по материалам: 1 - 8]

Показатели	2020 год		2022 год		2024 год		Δ
	трлн руб.	%	трлн руб.	%	трлн руб.	%	
ВВП реал., в т. ч.:	106,6	100	153,5	100	200	100	0
1.ВПК	3-3,7	3,55	4-4,9	3,2	8-9,5	4,75	+1,2
НП	2,4	2,7	3-4	2,6	6,5-8	4	+1,3
ИП	0,6-0,9	0,6-0,8	0,7-1	0,5-0,6	1-1,5	0,5-0,75	-0,07
2.Горнодобывающая промышленность	5,8	5,4	6,1	4	6,3-6,5	3,1-3,2	-2,45
НП	5-5,4	4,7-5	5,5	3,6	5,8	2,9	-2,1
ИП	0,8	0,7	0,9	0,6	0,8-1	0,5	-0,2
3.Искусство, развлечения и отдых	0,62-0,65	0,58-0,6	0,72-0,78	0,47-0,5	0,85-0,95	0,42-0,47	-1,4
НП	0,55	0,51	0,68	0,44	0,85	0,42	-0,1
ИП	0,07-0,15	0,06-0,14	0,1-0,15	0,06-0,1	0,08-0,12	0,04-0,06	-0,05
4.Обрабатывающая промышленность	15,8	14,8	16,4	10,7	17,1-17,3	8,55-8,65	-6,2
НП	13,5	11,85	14,5	9,4	12,3	6,15	-5,7
ИП	2,3	2,1	2,9	1,9	4,8	2,4	-0,4
5.Операции с недвижимостью	4,8-5,2	4,5-4,9	5,6	3,65	5,5	2,75	-2
НП	4,6-5	4,7	5,54	3,6	5,45	2,72	-1,9
ИП	0,1-0,2	0,1-0,2	0,06	0,04	0,05	0,02	-0,08
6.Сельское хозяйство	5,3	5	5,8	3,8	6,1-6,3	3-3,15	-1,9

НП	4,6	4,3	5,2	3,4	5,8-6	3	-1,3
ИП	0,6	0,5	0,6	0,4	0,7	0,3	-0,2
7.Строительство	10,7	10	11	7,2	12	6	-4
НП	9,8	9,2	9,8	6,4	11	5,5	-3,7
ИП	0,9	0,8	1,2	0,8	1	0,5	-0,3
8.Тяжёлая промышленность	7,1	6,7	7,3	4,7	7,7	3,9	-2,8
НП	5,3	5	5,7	3,7	6,4	3,2	-1,8
ИП	1,8	1,7	1,6	1	1,3	0,6	-1,1
9.Транспортировка и хранение	7,4	6,9	8,3	5,4	8,5-8,7	4,2-4,3	-2,6
НП	7,1	6,7	7,8	5,1	8-8,2	4-4,1	-2,6
ИП	0,3	0,3	0,5	0,3	0,6	0,3	0
10.Добыча ископаемых	9,2	8,6	9,5	6,2	9,8	4,9	-3,7
НП	9	8,4	8,8	5,7	9,2	4,6	-3,8
ИП	0,2	0,2	0,6	0,4	0,6	0,3	+0,1
11.Финансовая деятельность	4,8	4,5	4,8	3,1	5,3-5,5	2,6-2,7	-1,8
НП	4,7	4,4	4,6	3	5,3	2,6	-1,8
ИП	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	+0,1

Несмотря на прямое госрегулирование и субсидии на технику и семена, в сельском хозяйстве сокращается НП. Полагаем, что снижение доли НП в отраслях с множеством госпрограмм требует пересмотра их концепции, а если рост импортнозависимости сохраняется вопреки мерам локализации, необходим анализ регуляторных ошибок. Реализация государственных и корпоративных программ импортозамещения позволяет сопоставить заявленные цели с реальной динамикой и демонстрирует противоречивые результаты (Табл. 2).

Таблица 2 – Программы импортозамещения [3, 6, 7, 9 - 13]

Программы	Реализация		Результат
	+	-	
Программа развития ОПК (2020-2030гг.)	ВПК		Технологическая независимость, но сохраняются «узкие места»
	Локализация 95% компонентов для систем вооружения, рост экспорта на 27%	Дефицит микроэлектроники для высокоточных систем, удорожание НИОКР на 40%	
«Индустрия 4.0» (2020-2024гг.)	Машиностроение		Рост при сохраняющейся зависимости от критических технологий
	Запуск 120+ производств станков, в автопроме 65%	Зависимость от импорта ЧПУ (70%), отставание в роботизации	
«Цифровая экономика» (2019-2030гг.)	IT		Замена ПО, но системные кадровые и
	80% используют нацПО, рынок	Нехватка IT-кадров (250 тыс. вакансий),	

	нацсофта вырос в 2.3 раза	проблемы совместимости ПО	технические вызовы
Госпрограмма Минсельхоза (2019-2025гг.)	Сельское хозяйство		Успехи производства при импортной зависимости по ресурсам
	Высокие урожаи зерна (147 млн т в 2023), самообеспеченность мясом >100%	Дефицит семян (60% импортных) и запчастей для техники	
Фарма-2030 (2020-2030гг.)	Фармацевтика		Достигнута лекарственная безопасность, но критическая зависимость от сырья
	Локализация 85% жизненно важных препаратов, рост производства на 35%	90% субстанций – импортные, низкая конкурентоспособность экспорта	
SSI-New, MC-21 (2021-2030гг.)	Авиацистроение		Прорывы в материалах, но отставание в электронике и сроках реализации
	Полный цикл производства композитов, сертификация PD-14	Зависимость от иностранных avionics (40%), срыв сроков на 2-3 года	
Нацпроект «Электроника» (2019-2030гг.)	Микроэлектроника		Частичная локализация при многократном отставании от лидеров
	Производство 180-нм чипов, рост выпуска электроники	Технологическое отставание (TSMC: 3 нм), дефицит инженеров	

Рост доли ВПК (1,2%) и локализация 95% компонентов вооружений не покрывает дефицит микроэлектроники и удорожание НИОКР на 40%, 70% ЧПУ остаются импортными, а роботизация отстаёт. Достижения в сельском хозяйстве не предотвратили снижение доли отрасли в ВВП (1,9%) из-за зависимости от импортных семян и запчастей. Аналогичные дисбалансы в высокотехнологичных отраслях: IT-сектор, несмотря на рост рынка софта, сталкивается с нехваткой специалистов, а микроэлектроника отстаёт от мировых лидеров в 60 раз. Кадровый дефицит и технологическое отставание превращаются в хронические ограничители развития [14].

Представленная макроэкономическая динамика демонстрирует системные противоречия в реализации политики импортозамещения. Несмотря на масштабные госпрограммы, ключевые сектора демонстрируют парадокс «номинального роста»: увеличение абсолютных показателей при снижении вклада секторов в ВВП; сокращение доли НП при сохранении или росте импортной составляющей, а рост доли ВПК достигнут за счёт нерыночных механизмов. Анализ экономической конъюнктуры подтверждает, что устойчивое замещение импорта требует синтеза трёх элементов: инновационное развитие, стабильность экономической системы и формирование замкнутых производственных цепочек. Главным

условием достижения технологической независимости выступает преодоление критической привязки к иностранным решениям в стратегических отраслях: микроэлектронике, IT-секторе и станкостроении. Для изменения сложившегося тренда требуется интеграция программ в единую стратегию, стимулирование частных инвестиций и реформа образования, что заложит основу для перехода от затянувшейся модернизации к устойчивому технологическому суверенитету.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Росстата: Структура ВВП России (2020-2024 гг.). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2025)
2. Таможенная статистика внешней торговли РФ. URL: <https://customs.gov.ru>, (дата обращения: 25.04.2025)
3. Интервью министра промышленности и торговли А. Алиханова. URL: <https://ria.ru>, (дата обращения: 09.04.2025)
4. Коммерсантъ. «Нацпроект "Электроника": планы и реалии» (2023). URL: <https://www.kommersant.ru>, (дата обращения: 12.04.2025)
5. ООН. Доклад о креативной экономике (2025). URL: <https://news.un.org>, (дата обращения: 09.04.2025)
6. Официальный сайт Минпромторга: проекты в области промышленного ПО. URL: <https://indpages.ru>, (дата обращения: 12.04.2025)
7. Понятия и критерии оценки технологической независимости // АРПЭ. URL: <https://arpe.ru>, (дата обращения: 12.04.2025)
8. Стратегия технологического суверенитета. Материалы Росконгресса. URL: <https://roscongress.org>, (дата обращения: 09.04.2025)
9. Обзор горнодобывающей промышленности России. URL: <https://spslt.ru>, (дата обращения: 25.04.2025)
10. Постановление Правительства РФ №425-8 от 16.05.2016 «Об утверждении государственной программы "Развитие оборонно-промышленного комплекса"». URL: <https://1economic.ru>, (дата обращения: 25.04.2025)
11. Программа развития промышленного ПО // Индустриальные страницы. URL: <https://indpages.ru>, (дата обращения: 25.04.2025)
12. Программа «Фарма-2030»: цели и этапы реализации. URL: <https://www.garant.ru>, (дата обращения: 25.04.2025)
13. Распоряжение Правительства РФ №20-р от 17.01.2020 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности до 2030 года». URL: <http://government.ru>, (дата обращения: 12.04.2025)

14. Дубинина, Е. Ю. Актуализация влияния технологического фактора на развитие инновационного потенциала / Е. Ю. Дубинина // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 7(156). - С. 1185-1188.

УДК 338.001.36

Голуб Е.Д.

Научный руководитель: Яблонская А.Е., канд. экон. наук, доц.
*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Развитие регионов нашей страны характеризуется определенной неравномерностью, что является одной из ключевых проблем. В этой связи актуальность темы не вызывает сомнения.

В экономической теории есть различные подходы к исследованию понятия о неравномерности регионального развития. Так, например, один из них связан с теорией кумулятивного роста, которая предполагает, что регионы, имеющие преимущества в начале процесса развития, будут продолжать развиваться быстрее, чем отстающие регионы [3]. Это может привести к ещё большему увеличению разрыва между ними.

Другой подход связан с концепцией «центр-периферия», которая описывает отношения между развитыми и развивающимися регионами. В этой модели центр (обычно это крупные города или агломерации) обладает преимуществами в виде доступа к ресурсам, рынкам сбыта и технологиям, что позволяет ему развиваться быстрее [2]. Периферия же (отдалённые и менее развитые регионы) испытывает трудности с доступом к этим ресурсам и вынуждена полагаться на экспорт сырья или сельскохозяйственной продукции [7].

Для анализа неравномерности развития российских регионов можно использовать различные показатели, такие как валовой региональный продукт (ВРП), уровень безработицы, средняя заработная плата, объём инвестиций и другие.

Рассмотрим некоторые факторы неравномерности:

Географические факторы:

- удалённость от центра страны и основных транспортных путей;
- климатические условия и природные ресурсы;
- наличие выхода к морю или крупным рекам.

Экономические факторы:

- отраслевая специализация региона;
- уровень развития инфраструктуры;
- инвестиционная привлекательность региона.

Социальные факторы:

- демографическая ситуация;
- уровень образования и квалификации рабочей силы;
- качество жизни населения.

Политические факторы:

- эффективность региональной власти и её способность привлекать инвестиции;
- участие региона в федеральных программах развития.

Исторические факторы:

- наследие советского периода;
- последствия экономических реформ 1990-х годов.

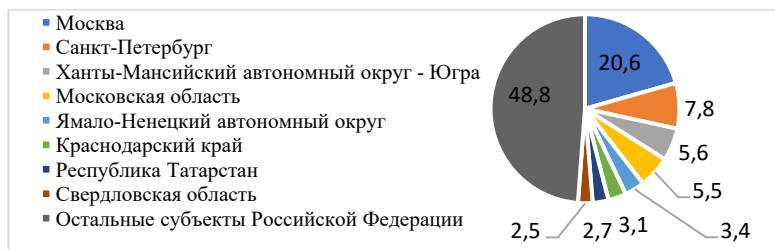

Рис. 1. Доля валового регионального продукта в совокупном объеме ВРП в 2023 году, %

В соответствии с данными рисунка 1 в г. Москве сосредоточено наибольшее количество ВРП. Это объясняется тем, что она является экономическим центром России с развитой инфраструктурой, промышленностью, сектором услуг и наукоемкими отраслями [1].

В течение 2023 г. и начале 2024 г. в 76 регионах страны наблюдался рост экономики.

Стоит отметить, что в регионах Дальнего Востока наблюдается более быстрый рост ВВП. Достаточно высокие темпы прироста данного показателя в Чукотском автономном округе (на 18,8%) и Сахалинской области (на 12,7%). В Амурской области также необходимо отметить прирост (на 9,2%). Среди регионов-лидеров следует отметить Нижегородскую область (прирост 11,2%), Челябинскую и Смоленскую области (по 8,4% соответственно) [1].

Экономическая активность в регионах Северо-Западного федерального округа, а именно в Республике Коми и Ненецком автономном округе, сократилась на 7,6% и 5,6% соответственно.

По прогнозам, к концу 2024 года рост ВРП ожидается в 81 субъекте Российской Федерации.

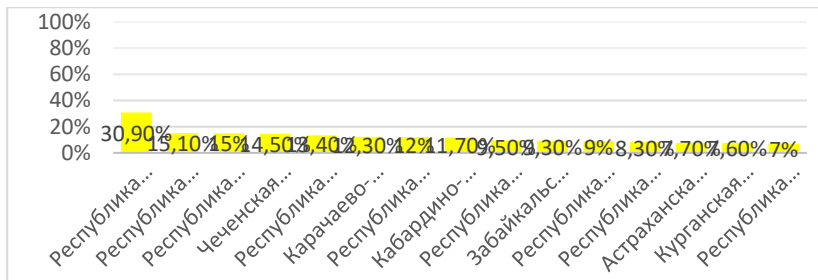

Рис. 2. Топ-15 субъектов РФ с самым высоким уровнем безработицы

По данным рисунка 2 можно сделать вывод, что наибольший уровень безработицы отмечается на Северном Кавказе ввиду недостаточного участия крупных инвесторов.

Уровень безработицы в России демонстрирует тенденцию к снижению. Так, в соответствии с данными Росстата, в октябре 2024 г [5]. Значение данного показателя достигло исторического минимума, составив 3,9% [6]. Количество безработных граждан в возрасте от 15 лет и старше сократилось на 23% по сравнению с предыдущим годом и составило около 3 миллионов человек [4].

В 2023 г. наименьший уровень безработицы был зафиксирован в Центральном федеральном округе, в то время как в Северо-Кавказском федеральном округе наблюдались наиболее высокие показатели[4].

Неравномерное развитие российских регионов может вызвать ряд негативных последствий:

1. Неравномерное распределение ресурсов и возможностей в обществе.
2. Экономическая зависимость.
3. Миграционные процессы.
4. Проблемы инфраструктуры.
5. Снижение качества жизни.
6. Ухудшение экологической ситуации.
7. Рост межрегиональной конкуренции.

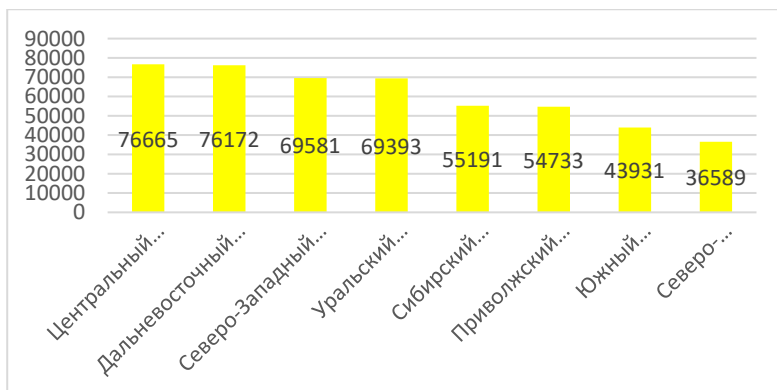

Рис. 3. Динамика средней заработной платы по федеральным округам

На рисунке 3 представлена динамика среднего размера заработной платы населения России по федеральным округам. В Северо-Кавказском федеральном округе отмечается самые низкие заработные платы, это возможно объяснить тем, что здесь значительная часть населения – жители сёл, чьи доходы не декларируются.

Проблема неравномерного развития российских регионов является сложной и комплексной. Для решения обозначенной проблемы необходим системный подход, который позволит учитывать особенности регионов и их возможности для развития. Возможны следующие предложения, реализация которых способствуют ее решению:

- вложения в развитие инфраструктуры;
- помощь в развитии бизнеса;
- совершенствование системы образования и здравоохранения;
- создание льгот для бизнеса;
- развитие межрегионального взаимодействия;
- разработка планов развития для регионов;
- контроль и оценка результатов;
- вовлечение жителей региона;
- государственные субсидии.

Следует отметить, что так просто указанную проблему не решится. Для её решения необходимо время и значительные усилия. Правильные и скоординированные действия позволят значительно сократить разрыв между регионами и обеспечить более равномерное развитие на всей территории страны.

Таким образом, неравномерность социально-экономического развития представляет собой не только проблему, но и возможность для

России создать равноправное общество. Однако для этого необходимо разработать и реализовать эффективные меры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доли ВРП регионов в суммарном объеме ВРП в 2023 году. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Казанцева Е.Г. Проблемы регионального неравенства в России. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.04.2025).
3. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики / А. С. Трошин, С. В. Куприянов, Ю. Н. Божков [и др.]. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. – 242 с. – ISBN 978-5-361-01305-0. – EDN HWPALG.
4. Статистика и уровень безработицы в России в 2023-2024 годах. URL: <https://visasam.ru> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Средняя зарплата по регионам России: таблица и рейтинг 2024. URL: <https://visasam.ru> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Яблонская, А. Е., Молчанова В.А., Третьякова И.Н. Актуальные тенденции сбережений домашних хозяйств // Финансы, деньги, инвестиции. – 2025. – № 1(93). – С. 27-35. – DOI 10.36992/2222-0917_2025_1_27. – EDN QPCAUK.

УДК 330.341.1:332.1

Гончарова Е.Ю.

Научный руководитель: Иноземцева А.А., канд. экон. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, России

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях глобальных экономических и технологических трансформаций развитие инновационного потенциала регионов становится важнейшим условием обеспечения устойчивого роста и национальной конкурентоспособности Российской Федерации. Несмотря на наличие стратегических документов, таких как Стратегия научно-технологического развития РФ, Национальная технологическая инициатива и региональные программы инновационного развития,

практика показывает значительную дифференциацию субъектов Федерации по уровню инновационной активности. На сегодняшний день в России сохраняется высокая степень концентрации научных и технологических ресурсов в отдельных макрорегионах – прежде всего в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых областях Центрального и Приволжского федеральных округов, в то время как большая часть регионов испытывает дефицит институциональной, кадровой и инфраструктурной поддержки инноваций.

Актуальность темы усиливается в связи с необходимостью перехода к модели так называемой «умной специализации» регионов, предполагающей развитие уникальных компетенций и технологий, соответствующих локальным социально-экономическим особенностям. При этом в контексте санкционного давления, роста технологического суверенитета и внутреннего импортозамещения возникает острый запрос на стимулирование регионального инновационного предпринимательства, расширение кооперации между наукой, образованием и бизнесом на местах, а также создание эффективной инновационной инфраструктуры за пределами традиционных научных центров.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ состояния, динамики и специфики развития инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации с акцентом на выявление факторов, способствующих и препятствующих формированию эффективного регионального инновационного развития.

Инновационное развитие регионов Российской Федерации представляет собой ключевой элемент стратегии устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны на мировой арене. В условиях глобальных вызовов, таких как технологические изменения, санкционное давление и необходимость импортозамещения, акцент на региональные инновации становится особенно актуальным.

Российская законодательная система предусматривает нормативную основу для развития инновационной деятельности, но её реализация в регионах носит крайне неравномерный характер. Основопологающими актами в этой сфере являются Федеральный закон №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», указ Президента РФ №642 от 1 декабря 2016 года «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», а также государственные программы «Развитие науки и технологий» и «Экономическое развитие и инновационная экономика». Также стоит

отметить Федеральный закон №244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково», который, несмотря на свою направленность на центр притяжения инноваций в Московском регионе, в меньшей степени ориентирован на межрегиональную кооперацию.

Анализ научной литературы последних лет показывает, что исследователи всё чаще обращаются к вопросам пространственной асимметрии инновационного развития, а также к моделям «умной специализации» (smart specialization), которая предполагает развитие тех направлений научно-производственной деятельности, которые опираются на уникальные компетенции региона. В частности, в работах В.Л. Макарова, С.В. Валдаева, В.И. Суходолова подчёркивается, что инновационное развитие должно учитывать экономико-географические и культурные особенности территорий, и не может быть навязано сверху исключительно на основе федеральных приоритетов. Кроме того, отечественные исследователи отмечают, что количественные показатели инновационной активности, такие как расходы на НИОКР, количество патентов, число инновационных предприятий, не всегда отражают реальную способность региона к инновациям, поскольку не учитывают скрытые ресурсы – сетевые взаимодействия, управленческое качество, мотивационные установки бизнеса [1].

Статистика демонстрирует очевидный разрыв между высокоразвитыми регионами и территориями с низкой инновационной активностью. Например, согласно данным Росстата и рейтинга НИУ ВШЭ за 2023 год, в группу «высокого инновационного развития» входят Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Томская область и Новосибирская область. Эти регионы демонстрируют высокие значения расходов на исследования и разработки (более 1,5–2% от валового регионального продукта), наличие научно-образовательных кластеров, развитую инфраструктуру поддержки: технопарки, инкубаторы, акселераторы, офисы коммерциализации технологий. В то же время значительная часть регионов – в особенности субъекты Дальневосточного, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов – демонстрируют инновационную активность ниже 5%, а уровень патентования в них в 5–10 раз ниже, чем в лидирующих регионах.

На практике успешные примеры регионального инновационного развития демонстрируют важность институциональной стабильности, наличия «якорных» вузов, открытого диалога власти и бизнеса, а также качественного управления проектами. Ярким примером является Республика Татарстан, где на базе Казанского федерального университета, Иннополиса и технопарка «Идея» выстроена

эффективная система взаимодействия между образовательной, научной и промышленной сферами. Помимо налоговых льгот, в регионе реализуются программы прямой поддержки стартапов, в том числе через Фонд содействия инновациям и региональные венчурные структуры. [2].

Основные проблемы регионального инновационного развития в РФ можно разделить на структурные, институциональные и ресурсные. К структурным относятся дисбаланс в размещении научных организаций, отставание в развитии инфраструктуры и транспорта, а также низкая диверсификация экономики в отдельных субъектах. Институциональные проблемы – это отсутствие устойчивых механизмов кооперации между вузами, предприятиями и администрацией, слабое развитие частных фондов, непоследовательная региональная политика. Ресурсные ограничения включают дефицит кадров с высоким уровнем квалификации, особенно в инженерных и научных профессиях, и недостаточное вовлечение бизнеса в исследования и разработки. Немаловажным является фактор утечки мозгов: по данным ВЦИОМ и РАНХиГС, более 42% молодых специалистов, обучающихся в ведущих вузах, планируют трудоустроиться в крупных городах или за рубежом, минуя родные регионы [3].

Пути решения проблем требуют многоуровневого подхода. Во-первых, необходимо расширение региональных компетенций в области инновационного управления: субъектам РФ следует дать больше свободы в формировании программ поддержки стартапов и взаимодействия с вузами. Во-вторых, государству важно перераспределять ресурсы в пользу отстающих регионов не через дотации, а через поддержку создания инфраструктуры знаний: открытие филиалов федеральных вузов, лабораторий, инжиниринговых центров. В-третьих, важно внедрение инструментов оценки «умной эффективности» региональных программ – не только по затратам, но и по результативности коммерциализации. В-четвёртых, следует стимулировать бизнес к инновациям через систему закупок, налоговые послабления и субсидии за внедрение российских разработок. И, наконец, необходимо выстраивать кооперационные цепочки между регионами, где сильные субъекты могли бы делиться практиками, технологиями и рынками с менее развитыми [4].

Для наглядности разницы в развитии инновационного потенциала между регионами целесообразно представить сравнительный анализ ключевых показателей по ряду субъектов. В таблице 1 отражены данные по уровню инновационной активности, объёму внутренних

затрат на НИОКР, количеству зарегистрированных патентов и наличию инфраструктуры поддержки.

Таблица 1. Сравнительный анализ инновационного развития регионов РФ (по данным на 2023 год)

Регион	Инновационная активность, % организаций	Затраты на НИОКР, млрд руб.	Патенты (год)	Наличие технопарков / кластеров
Москва	17,4%	158,7	3 614	Да
Санкт-Петербург	15,9%	97,3	2 845	Да
Республика Татарстан	14,6%	42,1	2 204	Да
Новосиби́рская обл.	13,2%	33,7	1 982	Да
Томская область	12,4%	28,4	1 640	Да
Белгородская обл.	8,1%	12,5	960	Частично
Красноярский край	6,5%	15,6	778	Нет
Приморский край	5,2%	9,3	512	Нет

Инновационная активность в столичных и научно-промышленных регионах превышает 12–15%, тогда как в отдалённых субъектах она не достигает и 5%. Эта разница обусловлена, прежде всего, концентрацией научных кадров, наличием инфраструктуры для разработки и коммерциализации технологий, а также системной государственной поддержкой. В регионах-лидерах наблюдается устойчивый рост числа инновационных предприятий, экспорт высокотехнологичной продукции и взаимодействие вузов с реальным сектором. В то время как отстающие регионы страдают от утечки специалистов, отсутствия венчурного капитала и ориентации на сырьевые отрасли, где технологические инновации внедряются медленнее [5].

Таким образом, инновационное развитие регионов РФ требует отказа от универсального подхода и перехода к сетевой модели взаимодействия, ориентированной на местные преимущества. При наличии институциональной воли, инвестиционной активности и долгосрочного подхода возможно преодоление инновационного

неравенства и создание эффективной экосистемы, способной обеспечить устойчивый рост даже в самых отдалённых уголках страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гохберг Л.М., Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И. и др. Инновационное развитие субъектов Российской Федерации: проблемы и решения / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 220 с.
2. Курасов М.В. Приоритеты инновационного развития промышленного комплекса регионов / М.В. Курасов // Russian Journal of Management. – 2024. – № 3. – С. 345–355.
3. Фраймович Д.Ю. Инновационные аспекты регионального развития: учебное пособие / Д.Ю. Фраймович. – Владимир: ВлГУ, 2021. – 98 с.
4. Шевченко А.А. Инновационное развитие регионов в современных условиях / А.А. Шевченко // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3(140). – С. 45–49.
5. Яковлева Н.В. Оценка инновационного развития регионов России / Н.В. Яковлева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 6(132). – С. 25–30.
6. Малыхина И.О., Салихова М.О. Инновации как фактор социально-экономического развития национальной экономики // Сб. докл. Междунар. молодежного форума «Образование. Наука. Производство». Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г.Шухова, 2019. С. 2377-2381.

УДК 338.001.36

Горишков А.В., Дубровина Т.А.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ В СТРАНАХ БРИКС

Страны БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китайская Народная Республика, Южно-Африканская Республика, Египет, Иран, Эфиопия, Объединенные Арабские Эмираты и Индонезия) формируют уникальную модель сотрудничества в области трудовых ресурсов, которая становится ключевым драйвером их экономического развития. С 1 января 2025г. в БРИКС вошли такие страны, как Белоруссия, Боливия, Казахстан, Куба, Таиланд, Малайзия, Уганда, Узбекистан, Нигерия). На страны БРИКС приходится

около 45% мирового населения. В настоящее время в условиях VUCA-мира страны и их объединения несмотря на экономический рост, сталкиваются с серьезными проблемами в различных сферах, в том числе и в сфере занятости.

Проблемы занятости в странах БРИКС представляют собой многогранные вызовы, требующие детального анализа и разработки комплексных мер для их решения [6]. Одной из наиболее острых проблем является высокий уровень безработицы, который негативно сказывается на социально-экономической стабильности всех стран. В дополнение к этому значительная часть экономики стран БРИКС функционирует в неформальном секторе, что усугубляет социальное неравенство и сдерживает экономический рост, поскольку отсутствие официального трудоустройства лишает сотрудников не только социальных гарантий, но и затрудняет сбор налогов, что в свою очередь, ограничивает возможности для государственного финансирования социальных программ [2]. Наряду с этим дефицит квалифицированных специалистов представляет собой еще одну серьезную структурную проблему для экономики, требующую системных мер. Если его не устранить, это приведет к замедлению развития ключевых отраслей и ослаблению позиций стран БРИКС в мировой экономике. К тому же дискриминация по полу и возрасту снижает экономическую эффективность, исключая талантливых специалистов из трудового процесса. Такое неравенство не только ограничивает карьерные возможности значительной части населения, но и наносит ущерб экономике, сужая рынок труда и лишая компании ценных кадров.

Кроме этого, цифровое неравенство ограничивает профессиональные возможности граждан и тормозит развитие экономики, так как часть населения не обладает необходимыми навыками для использования современных технологий, что ограничивает их возможности трудоустройства и адаптации к цифровой экономике. Это особенно касается старшего поколения, жителей сельских районов и социально уязвимых групп, которые не имеют доступа к обучению или техническим средствам.

Высокий уровень безработицы – остается одной из главных проблем мирового сообщества. Не обошла она стороной и страны БРИКС. Рассмотрим статистику уровня безработицы на примере некоторых стран этого объединения.

В Южной Африке уровень безработицы снизился до 31,9% в четвертом квартале 2024 года, по сравнению с 32,1% в предыдущем периоде, что являлось самым низким уровнем безработицы с 2023 года, а уровень безработицы среди молодежи (15–24 лет) снизился до

годового минимума в 59, 6%, в четвертом квартале 2024 года, по сравнению с 60,2% в предыдущем периоде [9]. В Южной Африке наблюдается умеренное улучшение ситуации на рынке труда, однако эти показатели остаются крайне высокими, особенно в сравнении с глобальными стандартами, что свидетельствует о глубоких структурных проблемах в экономике.

Снижение безработицы, даже незначительное, может быть результатом временных факторов или сезонного роста занятости. Для устойчивого улучшения необходимы долгосрочные реформы, направленные на стимулирование экономики, поддержку малого бизнеса и создание рабочих мест для молодежи. Без таких мер ситуация может снова ухудшиться.

Уровень безработицы в Бразилии с 2012 по 2025 год в среднем составлял 10, 02%, достигнув исторического максимума в 2020 году и рекордного минимума в 6,1% в ноябре 2024 года. На сегодняшний день уровень безработицы увеличился до 7% [1], демонстрируя нестабильную динамику. Среднее значение безработицы за период с 2012 по 2025 год (10,02%) указывает на то, что даже при улучшениях ситуация остается напряженной. Исторический максимум в 2020 году, вероятно, связан с последствиями пандемии, а текущий рост безработицы может быть вызван как экономическими, так и структурными факторами. Для стабилизации ситуации необходимы целенаправленные меры по стимулированию занятости и поддержке экономики.

С 2018 по 2024 год средний показатель безработицы в Индии составлял 8,18%. Исторический максимум был зафиксирован в апреле 2020 года (23,50%), а рекордный минимум — в сентябре 2022 года (6,40%).

В феврале 2025 года уровень безработицы в Индии снизился до 7,90% по сравнению с 8,20% в январе того же года [3], продемонстрировав положительную динамику. Однако этот показатель остается близким к среднему значению за последние годы, что указывает на относительную стабильность на рынке труда.

В Китае показатель уровня безработицы среди взрослого населения снизился до 5,2% после достижения двухлетнего максимума в 5,4% в феврале [4]. Молодежная безработица (до 24 лет) также уменьшилась — с 16,9% до 16,5%, что стало первым снижением после рекордного уровня октября 2024 года. Кроме того, улучшилась ситуация в возрастных группах 25–29 лет и 30–59 лет — здесь безработица сократилась с 7,3% до 7,2% [5]. Эти данные указывают на постепенное восстановление рынка труда после периода роста

безработицы, однако молодежная безработица остается критически высокой (16,5%), что требует дополнительных мер поддержки. В целом, данные отражают осторожный оптимизм, но сохраняются риски, связанные с неравномерностью восстановления экономики.

Уровень безработицы в России снизился до 2,3% в марте 2025 года с 2,4% в предыдущем месяце, что ниже рыночных ожиданий в 2,4%, вернувшись к рекордно низкому уровню конца прошлого года [7]. Данная ситуация показывает, что призыв граждан для участия в спецоперации на Украине обострил дефицит трудовых ресурсов и сократил производственный потенциал экономики. При этом статистическое снижение уровня безработицы произошло преимущественно за счёт уменьшения количества официально зарегистрированных безработных.

Для устойчивого развития экономики необходимы меры по восполнению рабочей силы и поддержке ключевых отраслей.

"В Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной Президентом РФ, среди базовых факторов, способствующих сближению участников объединения, отмечено наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни" [8].

Страны БРИКС объединяют свои усилия для создания инновационной платформы с целью обмена профессиональными компетенциями и передовыми трудовыми практиками, что позволяет всем участникам не только повышать качество человеческого капитала, но и формировать новые стандарты на глобальном рынке труда.

Важнейшим элементом сотрудничества выступает создание единого образовательного пространства. Реализация совместных программ профессиональной подготовки с использованием цифровых технологий, организация международных стажировок и разработка межкультурных образовательных стандартов способствуют формированию принципиально нового качества рабочей силы. Особого внимания заслуживает инициатива по гармонизации квалификационных требований, которая устраняет барьеры для трудовой мобильности внутри объединения.

"Значительное число работников в странах БРИКС занято неформально. Для обеспечения перехода от неформальной экономики к формальной и достойного труда особое значение имеет устранение пробелов в плане сферы охвата и уровня социальной защиты, а также нехватки квалифицированных кадров" [8]. Неформальная экономика создает барьеры для создания качественных рабочих мест.

"Развитие трудового сотрудничества в рамках БРИКС создает значительные перспективы для стран-участниц, включая:

- создание системы превентивного мониторинга кризисов занятости, позволяющей своевременно выявлять и предотвращать негативные тенденции на рынке труда;
- разработка инновационных моделей социальной защиты, способствующих устойчивости трудовых ресурсов и повышению их трудоспособности;
- формирование единого цифрового пространства трудовых ресурсов, которое будет способствовать свободному перемещению квалифицированных кадров и обмену профессиональным опытом между странами БРИКС, что позволит упростить процессы трудоустройства и профессиональной адаптации за счет более эффективного и упрощенного обмена информацией в условиях стремительных технологических изменений".

Страны объединения БРИКС демонстрируют жизнеспособность альтернативных подходов к регулированию трудовых отношений, которые по своей эффективности не уступают традиционным западным моделям. Их опыт представляет особый интерес, так как органично сочетает гибкость регулирования, социальную ориентированность и способность адаптироваться к технологическим изменениям, формируя тем самым новую парадигму развития мирового рынка труда. Данная модель обладает значительным потенциалом, поскольку позволяет не только решать актуальные проблемы занятости, но и предлагать инновационные подходы к управлению трудовыми ресурсами в условиях глобальных экономических трансформаций. Дальнейшее углубление сотрудничества в этой сфере способно укрепить позиции стран-участниц на международной арене и предложить мировому сообществу новые эффективные механизмы регулирования трудовых отношений. Особую ценность этот опыт представляет для развивающихся экономик, которые стремятся найти баланс между экономической эффективностью и социальной стабильностью в условиях стремительных технологических изменений и трансформации глобального рынка труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бразилия – Уровень безработицы [электронный ресурс] / Trading Economics URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения 05.05.2025)

2. Дубровина, Т.А. Особенности современной мировой экономики / Т. А. Дубровина, И.Н. Сторожевский // Экономика. Человек. Общество: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. – Белгород, 2022. – С.240-244.

3. Индия – Уровень безработицы [электронный ресурс] / Trading Economics URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения 05.05.2025)

4. Китай – Уровень безработицы [электронный ресурс] / Trading Economics URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения 05.05.2025)

5. Китай – Уровень безработицы среди молодёжи [электронный ресурс] / Trading Economics URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения 06.05.2025)

6. Международный менеджмент: учебное пособие для студентов всех форм обучения направления 38.03.02 Менеджмент всех профилей подготовки / Ю.Н. Божков, А. С. Трошин, Т. А. Дубровина. - Белгород, 2023, 151 с.

7. Россия – Уровень безработицы [электронный ресурс] / Trading Economics URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения 06.05.2025)

8. Тенденции развития форм труда и занятости в рамках БРИКС [электронный ресурс] / Издательская группа "ЮРИСТ" URL: <https://lawinfo.ru> (дата обращения 07.05.2025)

9. ЮАР – Уровень безработицы [электронный ресурс] / Trading Economics URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения 05.05.2025)

УДК 330.131.3

Грабилов Д.Д.

***Научный руководитель: Тимергазизова Э.Р., канд. эконом. наук, доц.
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия***

КАЧЕСТВЕННАЯ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Анализ инновационных проектов требует комплексного подхода к оценке факторов риска и неопределенности, что является важнейшим элементом системы управления инновациями. Современная практика предполагает проведение как качественного, так и количественного исследования потенциальных угроз. Качественная оценка позволяет

систематизировать риски, выявить их источники, спрогнозировать возможные негативные последствия и разработать меры по их минимизации. Количественный анализ выходит за рамки простого расчета показателей, интегрируя полученные данные в процесс принятия стратегических решений.

Для измерения уровня рисков применяется широкий спектр математических инструментов, включающий расчет дисперсии показателей эффективности, определение среднеквадратических отклонений, вычисление коэффициентов вариации, оценку среднего и нормализованного ожидаемого ущерба, анализ предельных показателей, расчет риск-коэффициентов, оценку затрат неопределенности и определение вероятностей неблагоприятных исходов. Эти методы позволяют получить комплексное представление о потенциальных угрозах проекта.

Современная методология управления инновационными проектами предлагает разнообразные подходы к количественной оценке рисков. Среди них особое место занимает методология оценки капитальных активов (CAPM), основанная на принципе компенсации за принятие дополнительных рисков через повышенную доходность. Кумулятивный метод построения ставки дисконтирования учитывает все значимые рискованные факторы, последовательно добавляя премии за риск к базовой безрисковой ставке. Метод достоверных эквивалентов предполагает корректировку денежных потоков с использованием специальных коэффициентов, отражающих степень уверенности в получении платежей.

Сценарный анализ представляет собой мощный инструмент для принятия управленческих решений в условиях неопределенности, предлагая различные подходы к прогнозированию развития событий. Вероятностный анализ денежных потоков позволяет оценить возможные отклонения чистой приведенной стоимости проекта, хотя его практическое применение осложняется необходимостью учета взаимосвязей между элементами потока платежей. Метод дерева решений визуализирует различные варианты развития проекта, помогая в задачах классификации и прогнозирования.

Имитационное моделирование создает цифровую копию реальной системы, позволяя анализировать различные сценарии без риска для бизнеса. Метод реальных опционов расширяет традиционные подходы к оценке, учитывая гибкость управления проектом. Каждый из этих методов имеет свои особенности и область применения, что позволяет подобрать оптимальный инструмент для конкретного инновационного проекта.

Метод анализа вероятностных распределений денежных потоков основан на принципе прогнозирования финансовых результатов проекта через призму статистических закономерностей. Зная вероятностные характеристики каждого элемента платежного потока, аналитики могут определить ожидаемый объем чистых поступлений в каждом периоде, вычислить на этой основе чистый дисконтированный доход и проанализировать потенциальные колебания этого показателя. При этом проекты, демонстрирующие меньший разброс возможных доходов, традиционно рассматриваются как менее рискованные. Однако практическое применение данной методики сопряжено с существенной сложностью - точность оценки вариативности результатов напрямую коррелирует со степенью взаимосвязи между различными компонентами денежного потока, что требует проведения комплексного корреляционного анализа.

В сфере управления инновационными проектами особое место занимает метод дерева решений, который позволяет структурировать процесс принятия управленческих решений в условиях множественности возможных сценариев развития. Данный подход предполагает, что каждый выбор, сделанный в ходе реализации проекта, определяет дальнейшую траекторию его развития. Визуализируя возможные варианты в виде древовидной структуры, где узлы представляют ключевые точки принятия решений, а ветви - возможные события и их последствия, этот метод значительно упрощает задачи стратегического прогнозирования и классификации альтернатив.

Имитационное моделирование представляет собой мощный аналитический инструмент, суть которого заключается в создании упрощенной, но достаточно точной цифровой копии реальной системы. Проводя виртуальные эксперименты с такой моделью, специалисты могут изучать поведение системы в различных условиях, не рискуя реальными ресурсами. Это позволяет тестировать различные гипотезы и сценарии развития, оценивая их потенциальные последствия для проекта.

По своей сути, оценка эффективности любого инвестиционного проекта представляет собой процесс создания и анализа специализированной экономико-математической модели, отражающей ключевые параметры его реализации. В ходе такого анализа неизбежно приходится идти на определенные упрощения, фокусируясь на наиболее значимых факторах и отбрасывая второстепенные детали. В результате центр внимания смещается с самого проекта на связанные с ним финансовые потоки, а задача оценки сводится к переводу проектных параметров на язык денежных сумм и учету интересов всех

заинтересованных сторон через соответствующие расчетные алгоритмы.

Совершенствование методологии оценки инвестиционных проектов представляет значительный интерес для всех участников экономического процесса - от государственных регуляторов до частных инвесторов и финансовых институтов. Исторически в России этот процесс начался в 1994 году с разработки межведомственных методических рекомендаций, учитывающих специфику переходного периода отечественной экономики. Последующее развитие экономической системы страны потребовало пересмотра этих подходов, что нашло отражение в обновленной версии рекомендаций, выпущенной в 1999 году. Эти документы заложили основу для адаптации международных стандартов оценки инвестиций к российским экономическим реалиям.

Зарубежные методики оценки инвестиционных проектов обладают существенными ограничениями при применении в России, поскольку не учитывают специфику национальной экономики, институциональные особенности и требования к прозрачности данных. Многие подходы, включая расчет нормы дисконта через доходность госбумаг или использование зарубежных экспертных оценок, оказываются нерелевантными для российских условий. При этом международные публикации часто упускают ключевые аспекты проектирования, а отечественные разработки страдают узкой направленностью либо излишней концентрацией на технических деталях. Эти проблемы усугубляются различиями в подходах к инновациям: если на Западе преобладают гибкие интерактивные модели, то в России сохраняется ориентация на линейные схемы, что вместе с неадаптированностью зарубежных методов к российскому правовому полю существенно снижает их практическую применимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цветкова А.А., Арзамасова А.Г. Применение глобальной концепции «Менеджмент 2.0» // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 июня 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. – С. 225-231.

2. Тимергазизова Э.Р. Риски в сфере образования: источники возникновения и инструменты нейтрализации // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 1123-1126.

3. Воронцовский А.В. Управление рисками инвестиционных проектов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. – 432 с.

4. Алтынбаева Э.Р. Влияние инновационных разработок и технологий на социальную сферу // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 338-341.

5. Грязнова А.Г., Федотова М.А. Оценка бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 2021. – 512 с.

УДК 316.7

Гридина Ю.Б.

Научный руководитель: Пасовец Ю.М., канд. соц. наук, доц.

Курский государственный университет,

г. Курск, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В современном обществе образование является важнейшим социальным институтом, который на уровне индивидов способствует их личностному росту и профессиональному развитию, а на уровне социума – общественному прогрессу. Образование неразрывно связано с обучением и воспитанием, обеспечивающим формирование у человека способности критически мыслить, решать проблемы, общаться и сотрудничать с другими людьми, а также адаптироваться к изменениям в обществе и экономике.

Искусственный интеллект – это область компьютерных наук, которая занимается созданием машин или программ, имеющих возможность думать и учиться, имитируя человеческий разум. Одними из основных его целей являются: автоматизация и оптимизация человеческого труда, создание компьютерных прообразов и создание усилителя интеллекта.

Современное образование активно интегрирует цифровые технологии, среди которых искусственный интеллект (далее ИИ) занимает ключевое место. Он трансформирует традиционные методы обучения, предлагая персонализированные образовательные траектории, автоматизируя рутинные учебные задачи и расширяя доступ обучающихся к знаниям. Однако его внедрение сопровождается

рядом вызовов, таких как этические вопросы, цифровое неравенство и риск снижения креативности у студентов. За обеспечением справедливого и ответственного потребления технологий искусственного интеллекта стоит решение данных проблем, требующее комплексного подхода.

В данной статье рассматриваются возможности и проблемы использования ИИ студенческой молодежью в образовательной сфере, которые анализируются на основе результатов эмпирических исследований на эту тему.

Искусственный интеллект в образовании выполняет множество функций: от автоматической проверки заданий до создания адаптивных учебных программ. Согласно исследованиям С.Л. Немытых и А.В. Дьячковой, ИИ помогает преподавателям экономить время, освобождая его для творческой и исследовательской работы. Например, интеллектуальные системы анализируют успеваемость студентов, выявляют пробелы в знаниях и предлагают индивидуальные задания. Это особенно важно для студентов, испытывающих трудности в обучении, так как позволяет им двигаться в собственном ритме [3].

А.С. Зуфарова в своей статье подчеркивает, что ИИ способствует инклюзивному образованию, предоставляя инструменты для студентов с ограниченными возможностями. Голосовые помощники, субтитры и адаптивные интерфейсы делают обучение доступным для всех. Однако автор также отмечает проблемы, такие как конфиденциальность данных и предвзятость алгоритмов, которые могут негативно влиять на оценку знаний [2].

А.И. Буравлев и В.М. Ветошкин акцентируют внимание на том, что ИИ не может заменить человеческий интеллект, особенно в вопросах творчества и эмоционального взаимодействия. Преподаватели остаются незаменимыми в формировании критического мышления и ценностных ориентаций студентов [1].

Согласно всероссийскому опросу, проведенному ВЦИОМ в 2024 г., о положительном влиянии ИИ, чем об отрицательном россияне говорят чаще, когда обсуждают его применение для обеспечения правопорядка или же в банковской сфере. Тогда как обратная ситуация складывается в сфере образования: 39% респондентов уверены, что ИИ снизит качество образования, 28% респондентов полагают, что повысит. Возможно, многие опасаются, что использование ИИ в обучении уменьшит значение живого взаимодействия между педагогами и учащимися, а также лишит образовательный процесс индивидуального подхода. Поскольку школа играет ключевую роль в воспитании и становлении личности, любые инновации, особенно

связанные с технологиями, нередко вызывают беспокойства – прежде всего из-за потенциального воздействия на эффективность обучения.

Значительная часть (до 25%) опрошенных склоняются к тому, что ИИ никак не повлияет на перечисленные сферы. В целом разрыв между группой сторонников и противников использования ИИ не такой большой, а значит, консенсуса в российском обществе по вопросу внедрения ИИ в различные сферы жизни пока нет [4].

Исследование А.С. Зуфаровой, проведенное среди студентов, показало, из них 46,4% респондентов уверенно используют ИИ-сервисы; 26,8% – испытывают трудности с техническими настройками; 12,5% – работают с ИИ профессионально. Большинство студентов положительно оценивают влияние ИИ на обратную связь и мотивацию, но скептически относятся к его способности полностью заменить преподавателей [2].

Помимо того, важную роль в этом вопросе играет «эффект молодости». Именно зумеры, которые ближе всего к процессу получения образования, больше других возрастных групп в обществе доверяют ИИ в образовательной сфере. С возрастом же люди осторожнее относятся к данным технологиям, в том числе по причине их непонимания.

Таким образом, в современном обществе искусственный интеллект стал неотъемлемой частью образовательного процесса, предлагая студентам новые возможности для обучения. Однако его использование требует баланса между технологическими инновациями и сохранением человеческого фактора в образовании. Для максимальной эффективности необходимо решить проблемы этики, доступности и качества данных, а также продолжать исследования в этой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буравлев, А.И. Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения / А.И. Буравлев, В.М. Ветошкин // Вооружение и экономика. – 2024. – № 2(68). – С. 33–42.

2. Зуфарова, А.С. Интеграция искусственного интеллекта в современное образование: преимущества и вызовы / А.С. Зуфарова // ЦИТИСЭ. – 2025. – № 1. – С. 625–659.

3. Немытых, С.Л. Искусственный интеллект в образовании: вызовы, возможности, перспективы / С.Л. Немытых, А.В. Дьячкова // Российские регионы в фокусе перемен. – Екатеринбург: Изд. дом «Ажур». – С. 433–435.

4. Пределы доверия: естественный интеллект — об искусственном / ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 07.04.2025).

УДК 331.1

Данилова А.В., Колишева Д.В.

Научный руководитель: Кауфман Н.Ю., канд. экон. наук, доц.

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Каждая современная организация, не зависимо от вида деятельности, отраслевой принадлежности, взаимодействует с персоналом, а в условиях высокой конкуренции, цифровизации и быстро меняющегося рынка, мотивация сотрудников становится ключевым фактором успеха. Эффективная система мотивации не только повышает продуктивность, но и способствует удержанию талантов, укрепляет корпоративную культуру, формирует привязанность сотрудников, укрепляет командный дух и создает позитивную рабочую среду.

Система мотивации работников – это разные способы, которые использует работодатель, чтобы повысить производительность сотрудников и улучшить их работу. Это может быть, например, увеличение премий, проведение тренингов и другие подобные меры. В общем, все, что делает работодатель или специальные люди для создания лучших условий для работников, чтобы они показывали хорошие результаты.

Каждое предприятие создает свою уникальную систему мотивации, поэтому говорить о каком-то едином подходе не получится. Каждый коллектив требует своего, специфического метода, который может сильно отличаться от других [1].

Последние пять лет кардинально изменили взгляд на работу: «дом-офис», автоматизированные процессы и хрупкие цепочки поставок показали, что фиксированная ставка плюс годовая премия уже не покрывают ожидания персонала. Молодые специалисты при выборе работодателя смотрят шире: насколько полезен продукт для общества, честно ли компания ведёт себя с людьми и какие экологические цели ставит. Большинство соискателей готовы отказаться от высокой зарплаты в пользу работодателя с понятной миссией и прозрачной культурой управления.

Одним из основных запросов становится гибкость графика. Опыт пандемии доказал, что продуктивность не зависит от стен офиса: контакты через облачные сервисы и мессенджеры позволяют инженеру писать код из любого часового пояса, бухгалтеру закрывать месяц из соседнего кафе, а дизайнеру созваниваться с командой между утренними делами. Когда сотрудник сам формирует режим, снижаются опоздания и болезни, а сроки проектов держатся. Руководители, сменившие контроль на доверие, отмечают, что коллеги активнее берут ответственность и заранее предупреждают о рисках, что экономит ресурсы всей команды.

Однако гибкий график – лишь часть изменений. Новые поколения сотрудников придают большое значение тому, как бизнес взаимодействует с обществом и природой. Здесь важную роль играет концепция ESG (экология, социальная ответственность, корпоративное управление). Компании, демонстрирующие реальные действия в этих сферах, вызывают больше доверия и интереса на рынке труда.

Пример тому – российское представительство фармацевтической компании Chiesi, внедрившее цифровую платформу для самостоятельного выбора льгот. В российском филиале международной фармацевтической компании Chiesi Farmaceutici S.P.A. недавно автоматизировали кафетерий бенефитов (или «Конструктор бенефитов» (Flexible benefits), как называли концепцию представители компании) на базе программного продукта «ТопФактор:Кафетерий льгот и магазин бенефитов». Сотрудники получили возможность собирать индивидуальный пакет из предложенных опций – медицинской страховки, дополнительного отпуска и других. Это позволило учитывать личные обстоятельства каждого и повысило удовлетворённость системой нематериального вознаграждения [5].

Современные компании переходят к модели Total Rewards – комплексного подхода к вознаграждению, включающего как финансовые, так и нефинансовые составляющие. Такой подход учитывает не только оклад и премии, но и развитие, комфорт, атмосферу, карьерные возможности. Особенно эффективны персонализированные решения, когда работник может сам распределять льготы в пределах установленного бюджета.

Нарастает интерес к системам поощрения за текущие достижения. Яркий пример – внутренняя программа «Лига МТС». В 2024 году в рамках этой инициативы сотрудники подали более 1 000 заявок, за которые проголосовали 5 000 коллег. Победители определялись в рамках открытой презентации кейсов и очного голосования жюри. Программа завершилась награждением 84 участников и получила

высокую оценку на премии Digital Communications Awards. Такое внимание к повседневным успехам формирует позитивную рабочую атмосферу и укрепляет горизонтальные связи в команде [2].

Заметные изменения происходят и в обучении, классические длинные курсы уступают место коротким модулям с элементами геймификации. Например, в Сбербанке цифровая платформа обучения была переработана с акцентом на удобный интерфейс. Новый курс для руководителей розничного блока Сбербанка, отвечающих за разработку цифровых продуктов, включал развитие лидерских компетенций и *hard skills*. Однако комплексный характер программы предполагал большие затраты времени и сил от слушателей, требуя высокой внутренней мотивации. Решением проблемы стала разработка новой визуализации обучения и центра мотивации в онлайн-среде с использованием элементов маркетинга и геймификации. Таким образом, новая система помогла сделать процесс освоения новых знаний более понятным и мотивирующим [3].

Особое внимание многие компании стали уделять вопросам физического и психологического благополучия, так как согласно исследованию Office42, каждый второй офисный сотрудник сталкивается с высоким уровнем стресса. В ответ работодатели начали внедрять программы поддержки: от анонимных консультаций с психологами до спортивных заданий, где шаги превращаются в бонусы. Такие инициативы не только улучшают самочувствие персонала, но и сокращают расходы на замещение временно отсутствующих сотрудников.

Инновационные технологии, такие как виртуальную реальность, также нашли своё применение. На «Северстали» VR-тренажёры используются для обучения операторов промышленных линий, благодаря которым сотрудники могут отработать необходимые действия в имитированной среде, что снижает риск ошибок при выходе на реальное оборудование. В виртуальной реальности можно отработать процесс замены краски и наносящего ролика, а также поведение в нештатных ситуациях. Новые модули значительно ускорили подготовку специалистов и повысили безопасность [4].

Для оценки эффективности программ мотивации применяются количественные показатели. Наиболее распространённым стал индекс eNPS – Net Promoter Score, который измеряет готовность сотрудников рекомендовать компанию друзьям и знакомым. Также используются регулярные опросы, анализ данных об участии в обучающих программах и учёт переработок, что в совокупности помогает выявлять

слабые места в управлении персоналом и своевременно реагировать на изменения.

Подход к мотивации сегодня – это не набор отдельных бонусов, а выстроенная система, учитывающая ценности, цели и потребности работников. Связка гибкого графика, ясной миссии, индивидуального пакета льгот, признания достижений и современных форм развития создает хорошую основу для успешной и стабильной работы команды.

У современных компаний всё большее значение приобретает не просто оплата труда, а то, как устроена повседневная жизнь сотрудников внутри организации. Люди хотят работать там, где их труд ценят, где можно развиваться, где мнение важно, а условия – по-настоящему удобны. Поэтому успешные компании отходят от шаблонных схем и ищут подходы, которые действительно работают: дают выбор, поддерживают в трудные моменты, помогают учиться и замечают успехи. Такой осознанный подход к мотивации делает коллектив сильнее, а саму компанию – привлекательной и устойчивой в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жданкин Н.А. Мотивация персонала. Измерение и анализ. Учебно-практическое пособие / Н.А. Жданкин. - М.: Дело и сервис (ДиС), 2016. - 409 с.

2. МТС. Корпоративный конкурс «Лига МТС» стал победителем Digital Communications Awards 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://omsk.mts.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

3. РБК Тренды. Как Сбер сделал обучение сотрудников прозрачным и удобным [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

4. Северсталь. ЧерМК внедрил VR-модули для подготовки операторов и резчиков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnews.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

5. TopFactor. Chiesi: от классического соппакета к цифровому «кафетерии льгот» [Электронный ресурс]. URL: <https://topfactor.pro> (дата обращения: 20.05.2025).

Демура Д.Д.

*Научный руководитель: Демура Н.А., ст. преп.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, Россия, г. Белгород*

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ОЦЕНКА

Современные реалии определяют необходимость внедрения информационных цифровых технологий для обеспечения роста эффективности деятельности и повышения прибыли. Способность и готовность предприятия (организации) к внедрению цифровых технологий определяет ее цифровую зрелость.

Понятие «цифровая зрелость» изначально относилось к вопросам обеспечения экономического развития и появилось в период перехода к четвертой промышленной революции.

Исследованию сущности категории «цифровая зрелость» посвящены работы современных российских ученых [1, 3-8].

По мнению Кричевского М.Л. и ряда других авторов [1-3, 8] цифровая зрелость неразрывно связана с цифровой трансформацией, является одним из критериев достижения последней. Цифровая зрелость позволяет оценить уровень цифровой трансформации, выявить процессы, нуждающиеся в цифровой трансформации в первую очередь, определить положение предприятия (организации) в текущий момент, а также наметить направления управленческого воздействия для роста эффективности деятельности на основе цифровой трансформации в будущем. Гилева Т.А. [1] подчеркивает единый методологический подход, обеспечивающий цифровую трансформацию и рост цифровой зрелости.

Сорока Д.О. и др. авторы [3] дают двоякое значение категории «цифровая зрелость»: как «показатель цифрового развития предприятия» и как «концепция, помогающая предприятиям оценить свои цифровые возможности».

Цифровую зрелость определяют как меру осознания и готовности к цифровой трансформации, как результат накопления опыта для реагирования на цифровую среду, как готовность объекта к последующим изменениям на основе цифровых технологий, как достижение предела цифровой трансформации [5], как «уровень адаптации организации к эффективной конкуренции в постоянно изменяющейся цифровой среде» [6].

В работе Нигай Е.А. аккумулированы приведенные выше положения в определении цифровой зрелости, которая представлена как: «способность и готовность организации внедрять цифровые технологии в действующие бизнес-процессы в ходе поступательного цифрового развития на разных уровнях управления и контурах взаимодействия для достижения стратегических целей, улучшения операционной эффективности и обеспечения конкурентного преимущества на рынке» [4].

На сегодняшний день, как показывают исследования российских авторов [1, 3-8] не выработан единый комплексный подход к оценке цифровой зрелости.

Направления оценки рассматриваются на уровне предприятия, отрасли, в региональном и федеральном аспектах, в области управления развитием, цифровой трансформации, бизнес-процессами.

В рамках мониторинга достижения национальной цели «Цифровая трансформация» оценка цифровой зрелости определена следующими показателями (рис. 1).

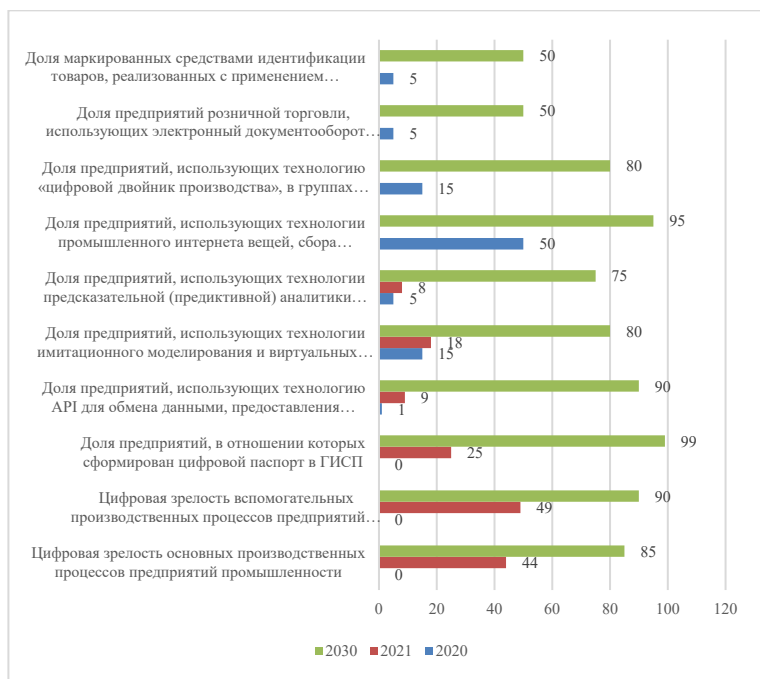

Рис. 1. Показатели оценки цифровой зрелости, % [9]

Чтобы эффективно оценивать цифровую зрелость, необходимо четко понимать разницу между «цифровой зрелостью» и «цифровой готовностью». Цифровая зрелость – это то, к чему мы стремимся в процессе цифровой трансформации, а цифровая готовность – это те ресурсы (навыки, знания, доверие), которыми мы располагаем на старте. Иначе говоря, цифровая зрелость – это видение конечной цели цифровизации, а цифровая готовность – это набор возможностей, позволяющих эту цель достичь.

В условиях конкуренции на рынке разработка стратегии развития предприятия должна начинаться с оценки цифровой зрелости. Анализ существующего уровня цифровизации позволяет определить направления для инвестиций в технологии, снизить расходы на бизнес-процессы и повысить конкурентоспособность. Применение разработанных методик оценки цифровой зрелости на практике дает возможность предприятиям принимать обоснованные управленческие решения для долгосрочного стабильного развития в цифровой экономике.

В целом, можно сказать, что процесс исследования и оценки цифровой зрелости, ее идентификации, обособления и определения в рамках цифровой трансформации продолжается и потребует разработки комплексного подхода, который даст импульс к обеспечению роста эффективности деятельности как предприятий (организаций), так и систем более высокого уровня, стимулируя их развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев, А. А. Оценка цифровой зрелости промышленного производства в контексте его цифровой трансформации / А. А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 7. – С. 3595-3612. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/121231>.
2. Гилева, Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления /Т.А. Гилева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 1(27). – С. 38-52. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 11.5.25)
3. Кричевский, М.Л. Оценка цифровой зрелости предприятия / М.Л. Кричевский, Ю.А. Мартынова, С.В. Дмитриева // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2545-2560. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/116786>.
4. Нигай, Е.А. Метрики цифровой зрелости бизнеса в пределах микро-, мезо- и макро-контуров взаимодействия // Вестник Пермского

университета. Серия «Экономика». 2024. Т. 19, № 4. С. 427–442. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 11.5.25)

5. Погорельцев, А.С. Особенности оценки цифровой зрелости организаций / А.С. погорельцев, И.Г. Салимьянова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2(137). – С. 118-125. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uohdgl>.

6. Подупейко, А.А. Современные методики оценки цифровой зрелости организации / А.А. Подупейко // XX международный научно-практический семинар «Мировая экономика и бизнес-администрирование»: Сборник материалов и докладов, Минск, 2-3 октября 2024 года / Белорусский национальный технический университет. – Минск: Четыре четверти, 2024. – С. 41-42. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by> (Дата обращения 11.5.25)

7. Попов, Е.В. Уровни цифровой зрелости промышленного предприятия / Е.В. Попов, В.Л. Симонова, В.В. Черепанов // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22. – № 2. – С. 88–109. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net> (Дата обращения 11.5.25)

8. Совершенствование деятельности хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики: монография / Под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Ю.И. Селиверстова – Белгород: Изд-во БГТУ, 2019. – 182 с.

9. Сорока, Д.О. Оценка уровня цифровой зрелости предприятия как один из важных факторов в цифровой трансформации / Д.О. Сорока, В.С. Горкальцев, Т.В. Карлова // Автоматизация в проектировании и управлении. – 2023. – № 3(21). – С. 80-88. – Режим доступа: <https://naukaru.ru> (Дата обращения 11.5.25)

УДК 339.92

Song Shuxin, Dolzhenko V.A.

Scientific supervisor: Troshin A.S., Doctor of Economic, professor

Belgorod State Technological University

of V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

CHINA'S CONSUMER MARKETS AND GLOBAL DEMAND RESHAPING

China's consumer markets are shaping global demand due to structural modernization and digitalization. The country's population of 1.4 billion people and a quality-oriented middle class stimulate consumption, contributing more than 40 percent to GDP growth [13]. Trade-in subsidies

and tax incentives stimulate the development of environmentally friendly technologies and smart home appliances, as the Guochao brand combines tradition with innovation to challenge global competitors. Digital platforms control 45% of retail, changing behavior and expanding reach worldwide.

The dual circulation strategy links domestic demand with international trade, attracting multinational companies that adapt to local trends [12]. Despite geopolitical risks and changes in the supply chain, China's focus on sustainable development and technology strengthens its role in stabilizing and rethinking global trade, becoming a key driver of future demand dynamics.

Over the past decade, China's consumer market has played an increasingly prominent role in the global economic system, becoming a decisive force in changing the structure of global demand. When GDP per capita exceeded the threshold of 10,000 dollars, the size of China's middle class increased rapidly, reaching about 400 million people by 2024. The population's consumption patterns have shifted from basic survival needs to quality- and ecology-oriented consumption [10, 2].

Between 2015 and 2024, the total volume of retail sales of consumer goods grew steadily, with an average growth rate of approximately 5.5% per year [9]. During this process, national policies actively encouraged "green" and "reasonable" consumption through measures such as subsidies for the replacement of new energy vehicles and campaigns to promote "smart" household appliances, which effectively stimulated domestic demand [5,1].

Meanwhile, digital consumption trends have accelerated, and e-commerce, social commerce, and real-time sales have skyrocketed. In 2024, online retail sales in China exceeded 15 trillion yuan, accounting for almost 32% of total retail sales. The Guochao brand, combining traditional culture with modern design, has won the hearts of young consumers, with an impressive 18% annual growth [6].

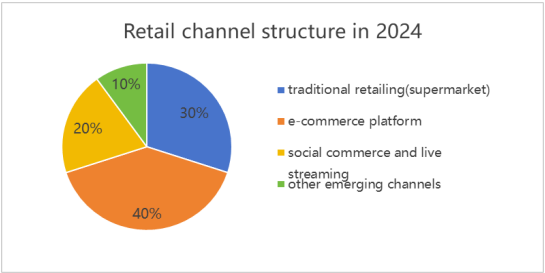

Fig. 1. Retail channel structure in 2024 Cooperation (comp. by Geographical Research [1])

From the described trends, it can be concluded that the evolution of the Chinese consumer market is reflected not only in the renewal of product categories, but also in the change in consumption philosophy [9]. Consumers have moved from price sensitivity to value sensitivity, as well as from single-channel purchases to multi-channel integration, demonstrating a higher degree of maturity and segmentation.

In particular, new energy vehicles (NEV) and intelligent equipment have become new consumer products [8]. According to the Chinese Association of Automobile Manufacturers, retail sales of NEVs reached 9.5 million units in 2024, an increase of 28% compared to the same period last year. The penetration rate of smart home devices exceeds 70%; the growing popularity of Guochao brands symbolizes the growing cultural trust. At the same time, brands such as Li-Ning, Perfect Diary and Florasis have rapidly increased their share in the domestic market and accelerated international expansion, respectively, it can be argued that digital technologies have had a profound impact on the structure of consumption [4]. Since 2017, the live e-commerce market has been growing by 45% annually, and consumers are increasingly shopping through short videos and social media platforms, meaning sustainable consumption is gaining popularity. Tmall's sales data on environmentally friendly household appliances show that in 2024, energy-efficient and environmentally friendly household appliances accounted for more than 30% of total sales [11].

Data analysis allows us to identify several key characteristics of the Chinese consumer market at present.

First, the total volume of retail sales of consumer goods (Figure 2) maintained steady growth, recovering quickly from a short-term decline during the 2020 pandemic, demonstrating high market resilience [7]. Consumption has been contributing more than 50% to GDP growth for several years in a row, becoming the main driving force of economic growth.

Secondly, the consumption channels have undergone profound changes. In 2024, e-commerce channels accounted for 40% of retail sales; combined with social commerce and online streaming, this share reached 60%. The pie chart (Fig. 1) shows that the share of traditional supermarkets and department stores has decreased to 30%, which indicates an accelerated transformation of offline retail.

Thirdly, the Guochao brand has become the main driving force in stimulating domestic demand. In 2024, sales of Li-Ning sports shoes in the domestic market increased by 32% compared to the same period last year, and Perfect Diary became the No. 1 domestic brand in the cosmetics sector, with the average order price increasing by 18% compared to three years ago.

Finally, the transition to high-quality and environmentally friendly consumption has accelerated. NEV sales in China account for more than 60% of the global total, which is the world's leading trend in sustainable consumption.

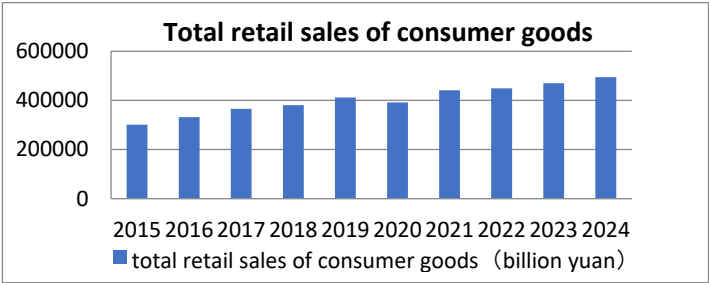

Fig. 2. Total retail sales of consumer goods and their proportion of GDP from 2015 to 2024 Cooperation (comp. by Geographical Research [12])

Based on macro data and micromarket indicators, the following trends can be predicted to persist:

- Consumption will continue to be the main driver of China's economic growth. The contribution of domestic demand to GDP growth is expected to exceed 65% by 2030.%;

- Digitalization will become the standard in the retail industry. Virtual reality (VR), augmented reality (AR), and artificial intelligence recommendation systems will become popular in future shopping scenarios.;

- The globalization of Chinese brands will accelerate. Brands such as Anta and Huawei will achieve new successes in emerging markets.;

- Eco-friendly consumption and sustainable development will become the new norm, and the market for environmentally friendly and low-carbon products will grow by more than 15% annually;

- The consumption structure will become more layered and personalized, moving from mass markets to segmented ones such as the silver economy, the pet economy, and Generation Z consumption, which are growing rapidly.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Глаголев С. Н. Применение принципов устойчивого развития в логистической отрасли: создание экологических решений для бизнеса и общества / С. Н. Глаголев, Н. О. Блудян, А. С. Трошин, И. А. Новиков // Транспортный бизнес России. 2024. № 4. с. 174-178.

2. Сюй Ч. Возможность адаптации китайского опыта в России в области инновационного планирования / Ч. Сюй, А.С. Трошин, С.А. Ляпунов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 2(74). С. 1-12.
3. Chinese Market // Chinese Market. - 2025. - № 11. - P. 199.
4. Gao W. L. China, an important driving force for the world economy // Wuhan Finance. - 2015. - № 10. - P. 1.
5. Hao Y. F. Changes in Population Age Structure and Consumption of Chinese Residents: [Dissertation]. - Shandong University, 2017. - [Page numbers not specified].
6. Judy. Transformation of Residents' Consumption Structure in the Process of Chinese-Style Modernization // Journal of Beijing University of Technology (Social Sciences Edition). - 2025. - Vol. 25, № 2. - P. 15-28.
7. Li Y. S., Tang J. Y. Local market demand, domestic substitution of intermediate products and the rising position in the global value chain // Modern Finance and Economics (Journal of Tianjin University of Finance and Economics). - 2025. - № 5. - P. 20-37.
8. Li Z. Z. China's stability brings global Normalism to normal // WTO Economic Guide. - 2016. - № 7. - P. 61-62.
9. Ma J. J. Stock Market Rise and Fall Cycles and Economic Fluctuations in China // Finance & Economics. - 2017. - № 8. - P. 21-29.
10. The slowdown of demand in China drags down the global smart phone market // Screen Printing Industry. - 2015. - № 9. - P. 58-59.
11. Wang L. Global demand for electric vehicles is surging, and sales are expected to rise by 35% in 2023 // Petroleum Refining & Chemical Engineering. - 2023. - Vol. 54, № 9. - P. 124.
12. Yang M. S. Economic Development Viewed from Supply and Demand // Insurance Research. - 2010. - № 2. - P. 14-19.
13. Zhang Y. B., Zeng C., Wang Z. G. The Contribution of Local Market Demand to the Functional Upgrade of the Global Value Chain: Based on a Multi-Regional Input-Output Perspective // International Trade Issues. - 2023. - № 2. - P. 39-56.

Liu Siyu, Dolzhenko V.A.

Scientific supervisor: Troshin A.S., doctor of economics, professor

Belgorod State Technological University

of V. G. Shukhov, Belgorod, Russia

CHINA-RUSSIA CROSS-BORDER INFRASTRUCTURE PROJECTS UNDER THE BELT AND ROAD

The Belt and Road Initiative is stimulating cross-border infrastructure projects between China and Russia, which are crucial for strengthening economic integration, regional stability and Eurasian ties. Projects such as the construction of bridges across the Amur River are designed to improve trade routes and reduce logistical barriers in the Russian Far East, strengthening bilateral ties [7]. The Digital Silk Road continues to develop digital infrastructure, facilitating data exchange and the growth of e-commerce between the two countries [9]. The relevance of this topic lies in its importance for understanding how infrastructure cooperation within the BRI can change the geopolitical dynamics, promote economic growth and solve environmental problems in the Eurasian region.

In these circumstances, it is advisable to consider how Sino-Russian cross-border infrastructure projects are being implemented and what significance they have for the development of the countries.

The Belt and Road Initiative launched by China has significantly advanced the cross-border infrastructure between China and Russia, strengthening economic integration and regional ties, with projects such as bridges over the Amur River and the Digital Silk Road playing an important role in this process. Bridges over the Amur River: The Blagoveshchensk–Heihe Automobile Bridge and the Tongjiang–Nizhneleninskoye railway bridge have created direct land connections, increasing transport efficiency and trade flow [8]. Digital Silk Road: This initiative promotes the development of digital infrastructure, smoother data exchange and stimulates the growth of e-commerce between the two countries. Together, these projects reflect deepening strategic relations and serve as tools for changing Eurasian geopolitics and economic landscapes.

Investments in Sino-Russian cross-border infrastructure under the BRI have fluctuated markedly over the period. The construction of bridges across the Amur River, aimed at improving communication between the Chinese province of Heilongjiang and the Russian Far East, required significant investments from both the Russian and Chinese sides, becoming the object of

accumulation of foreign investment in the region [10]. The Digital Silk Road project, which focuses on digital infrastructure such as 5G networks and fiber-optic networks, has also attracted significant Chinese investments in Russia. By 2018, BRI's total Chinese investments amounted to \$46 billion, with a focus on transportation and energy projects [6]. Investments in digital infrastructure within the framework of the Digital Silk Road have gained momentum after 2020, especially after the pandemic highlighted the need to connect to digital technologies (table 1).

Table 1. Investment volumes in the construction of bridges across the Amur River and the Digital Silk Road (in comparison with Global Policy [5])

Project	Year	Investment (USD)
Heihe-Blagoveshchensk bridge	2016–2022	\$355 million
Tongjiang-Nizhneleninskoye bridge	2016–2022	\$200–300 million
Digital silk road (Russia)	2020–2025	\$5–7 billion

Bridges across the Amur River have significantly increased the volume of trade between China and Russia by optimizing cross-border logistics. The Heihe-Blagoveshchensk Bridge, which has been in operation since June 2022, is designed to carry 4 million tons of cargo and 2 million passengers per year. The Tongjiang-Nizhneleninskoye Railway Bridge, operating since November 2022, has a capacity of 21 million tons of cargo per year. Note that by 2024, the volume of bilateral trade between the two countries has increased by 15%, while transportation distances have decreased by 300 km and costs by about 20%. The Digital Silk Road has further expanded trade through improved digital connectivity and e-commerce [14]. From 2020 to 2025, cross-border e-commerce between China and Russia grew by 30% due to improved digital infrastructure such as fiber-optic networks and the deployment of 5G. In 2023, China-Europe freight train shipments, which often transit through Russia, reached an all-time high with a 12% increase in volume, partly due to digital logistics platforms developed as part of the Digital Silk Road.

Fig. 1. Trade volume between China and Russia, billion dollars [1]

However, it should be noted that the impact of these projects on the environment is of serious concern, given the environmental sensitivity of the regions in which they are being implemented [1]. The construction of bridges across the Amur River required significant land clearing and riverbed changes, which led to local deforestation and habitat disturbance. The digital Silk Road, although less physically aggressive, also has an impact on the environment. The energy needs of 5G infrastructure and data centers in Russia increased electricity consumption by 8% from 2020 to 2025, with 60% of this energy coming from fossil fuels, which is estimated to lead to annual CO₂ emissions of 1.2 million tons by 2025 [4]. However, China's commitment to green development within the framework of the BRI led to a shift: in 2024, 30% of digital projects were supported by renewable energy sources, which reduced emissions by 10% compared to 2023 [12].

The analysis showed that these projects played a key role in changing the geopolitical dynamics in the Eurasian region, reflecting the strategic alignment between China and Russia against the background of changing global structures [2]. Bridges over the Amur River, by improving physical connectivity, have strengthened China's economic position in the Russian Far East and contributed to the creation of a more multipolar Eurasian landscape, where China's influence has increased, as evidenced by a 15% increase in trade turnover by 2024 [13]. The Digital Silk Road has further enhanced this dynamic by integrating the digital economy. The development of the digital

environment has allowed China to gently influence the building of a new type of inter-country relations, and has also contributed to Russia's economic reorientation from Western markets. It should be noted that the trade turnover between the two countries reached \$200 billion in 2023, and this trend is projected to continue in 2025 [10].

Over the past 10 years, bridges over the Amur River and the Digital Silk Road within the framework of the BRI have significantly advanced Sino-Russian economic integration: investments in digital projects amounted to more than \$ 5 billion, and in bridges - 555-655 million dollars [11].

We can draw broader conclusions from the above-mentioned facts. Infrastructure-based cooperation can successfully overcome geopolitical differences. Cross-border projects aligned with digital transformation strategies can significantly improve trade efficiency. The Sino-Russian model within the BRI can be replicated in other regions where similar geopolitical and economic dynamics exist. These events show how strategic infrastructure investments combined with digital innovation are transforming Eurasian connectivity and setting a precedent for future global partnerships. However, the existence of environmental impact issues, including deforestation and CO2 emissions, highlights the need to develop and use sustainable methods in the future to balance economic benefits with environmental conservation in the Eurasian region.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Блудян Н. О., Ризаева Ю. Н., Линник Ю. Н., Трошин А. С. Государственная поддержка низкоуглеродной трансформации системы пассажирского транспорта // Транспортный бизнес России. 2024. № 5. с. 123-127.

2. Сюй Ч. Возможность адаптации китайского опыта в России в области инновационного планирования / Ч. Сюй, А.С. Трошин, С.А. Липунов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. - № 2(74). С. 1-12.

3. Bennett M. M. Chinese infrastructural diplomacy in Russia: the geopolitics of project type, location and Scale // Eurasian Geography and Economics. 2019. Vol. 59, No. 3-4. pp. 340-367.

4. Van J. The Belt and Road Initiative and Eurasian Connectivity: Sino-Russian Perspectives // International relations. 2024. Vol. 100, No. 2 pp. 567-585.

5. Korolev A. Sino-Russian Strategic Partnership and the "One Belt, One Road" initiative: infrastructure as an instrument of influence // Global Politics. 2023. Vol. 14, No. 3. pp. 412-428.

6. Li Yu. The Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative: can they be linked? // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9, No. 2. pp. 94-99.

7. Lou H. Geoeconomics of Sino-Russian infrastructure projects: on the example of bridges across the Amur River // *Geopolitics*. 2023. Vol. 28, No. 4. pp. 1567-1589.

8. Liu Boyu, Olga Efimova, Maxim Vasiev, Wang Qian. The "One Belt and One Road" Initiative for Ecological and Economic Development: a Case Study of China-Russia Cooperation in the Transport Sector // *BRICS Economic Journal*. 2022. Vol. 3, No. 4. pp. 63-80.

9. Liu, W. The Digital Silk Road and Sino-Russian cooperation: Opportunities for cross-border digital infrastructure // *Telecommunications Policy*. 2024. Vol. 48, No. 5. pp. 102-117.

10. Mehdiev E., Pashkovskaya I., Takmakova E., Smirnova O., Sadykova H., Poltorykhina S. Chinese and Russian transport corridors and the "One Belt, One Road" initiative: prospects for Sino-Russian cooperation // *R-Economics*. 2020. Vol. 6, No. 2. pp. 100-110.

11. Sangar K., Bader M., Lane D. Russia and China in the Era of Grandiose Eurasian Projects: Prospects for the Integration of the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union // *Cambridge Journal of Eurasian Studies*. 2017. Vol. 1. pp. 1-15.

12. Feng Yu., Wang H. Cross-border infrastructure and economic integration: the role of the "One Belt, One Road" Initiative in Sino-Russian relations // *Eurasian Economic Review*. 2023. Vol. 13, No. 2. pp. 245-267.

13. Zhang Yu. Environmental impact of Sino-Russian cross-border infrastructure projects within the framework of the Belt and Road // *Science and Environmental Policy*. 2024. Vol. 151, No. 1. pp. 103-120.

14. Shakhanova G., Garlick J. The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: A Study of the "Greater Eurasian Partnership" // *China Current Affairs Journal*. 2020. Vol. 49, No. 1. pp. 33-57.

Дорофеев К.Ю.

*Научный руководитель: Дубинина Е.Ю., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

СОКРАЩЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ КАК ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Доходы населения являются одним из ключевых структурных показателей, позволяющих оценить благосостояние граждан, степень их неравенства и уровень эффективности национальной экономической системы. Дифференциация населения является объективным фактором, который детерминирует возникновение социально-экономических угроз и вызовов, актуализирует риски экономической безопасности и может привести к дестабилизации политической системы и страны в целом. Поэтому сокращение неравенства доходов является приоритетом социальной политики государства, направленной на перераспределение доходов для поддержки наиболее уязвимых слоев населения и формирование благоприятной среды для развития потенциала личности. Доходы населения - основная форма личных доходов домашних хозяйств, получаемых в виде денежных средств, формирующихся за счет получения заработной платы, прибыли, трансфертов, ренты, дивидендов, процентов, поступлений от продажи личного имущества и сдачи его в аренду [1]. Структура доходов формируется из денежных поступлений, получаемых за определенный период из различных источников (Табл.1).

Таблица 1 – Структура доходов населения РФ в динамике
[составлена и рассчитана автором по материалам 2 - 4]

Виды доходов	2020		2022		2024		Δ 24- 20 %
	трлн. руб.	%	трлн. руб.	%	трлн. руб.	%	
Доходы, в т.ч.:	63,4	100	79,1	100	75,5	100	100
Оплата труда	24,8	39,1	41,3	52,2	64	84,8	45,7
Соцвыплаты	10,7	16,9	4,35	5,5	16,2	21,5	4,6
Доходы от предпр. деятельн	3,7	5,8	6	7,6	5,3	7	1,2
Доходы от собственности	3,7	5,8	6,2	7,8	6,2	8,2	2,4
Проч. денежные поступления	6,3	9,9	8,5	10,8	3,93	5,2	-4,7

Заработная плата является основным источником дохода для большинства трудоспособного населения, доля трудовых доходов в среднем за рассматриваемый период составляет 45,7%, а к началу 2025 г. имеет рекордные 84,8%, полагаем, что это связано с ростом легализации занятости и индексацией МРОТ. Наблюдается рост доли социальных выплат (+4,6%), максимум которых зафиксирован в 2020 г. (21,5%), что объясняется наращиванием господдержки населения в связи с эпидемией коронавирусной инфекции. Доля доходов от собственности сохраняет положительный тренд (+2,4%), однако прослеживается динамика уменьшения доли прочих денежных поступлений практически на 5%, в которые входят выигрыши по лотереям, денежные переводы, безвозмездные переводы из-за рубежа и иные поступления.

Отметим, что с 2022 г. наблюдается значительный рост доходов от трудовой деятельности, собственности, государственных трансфертов, полагаем, что положительный тренд можно объяснить антиинфляционной индексацией; ростом зарплат в военном секторе; удвоением МРОТ; монетарной политикой, вызвавшей прирост вкладов; существенным увеличением доходов в акторах с высокой концентрацией предприятий оборонно-промышленного комплекса.

В целом, структура доходов незначительно смещается от предпринимательских источников к трансфертам, что увеличивает нагрузку госбюджета и зависимость населения от бюджетных мер поддержки, что стимулирует рост неравенства, которое подрывает социальную стабильность, порождает чувство несправедливости и отчуждения, препятствует экономическому росту и создает угрозу для демократических институтов.

Несмотря на положительную динамику роста макроэкономических показателей и умеренное приращение коэффициентов дифференциации (Табл.2), неравенство доходов населения растет, так, на начало 2024 г. Россия занимала третье место в мире по уровню расслоения между богатыми и бедными [5]. Следует заметить, что во время кризиса, вызванного трансформацией геополитической конъюнктуры, дифференциация доходов снизилась, так, в 2022 г. децильный коэффициент (6,5), коэффициент фондов (14,4), коэффициент Джини (0,395) показали минимальные значения за 5 лет. Полагаем, что происходившие изменения отразились на доходах наиболее благополучных слоев населения, в последствии эта ситуация скорректировалась и, например, коэффициент Джини (0,408) превысил еще допандемийное значение (0,406).

Таблица 2 – Динамика основных показателей неравенства доходов населения в контексте национальной макроэкономической конъюнктуры [составлена и рассчитана автором по материалам 4, 6-11]

Показатели	2020	2022	2024	Δ 24-20
ВВП, трлн. руб.	106,7	155,3	201,3	94,45
Численность населения, млн. чел.	146, 2	146,4	146,15	-0,05
ВВП/душу, млн.	724,8	3 180	1 377	612,2
Среднедушевые доходы, руб./мес.	35 676	45 200	77 679	42 003
Реальные доходы, руб./мес.	42 543	45 272	78 400	35 857
Располагаемые доходы, руб./мес.	27 630	27 658	28 295	665
Средняя зарплата, руб./мес.	49 454	65 338	87 952	38 498
Медианная зарплата, руб. /мес.	32 422	40 368	61 754	29 332
МРОТ, руб.	12 130	15 279	19 242	7 112
Децильный коэффициент	14,8	6,5	15,1	0,3
Коэффициент фондов	14,8	14,4	15,1	0,3
Коэффициент Джини	0,406	0,395	0,408	0,002
Ур. занятости, млн. чел.	70,77	72	85,7	14,93
Уровень безработицы, %	5,9	3,7	2,5	-3,4
Индексы потребительских цен, %	104,91	111,94	109,52	4,61
Уровень инфляции, %	100,83	100,78	101,32	0,49
Учетная (ключевая). ставка, %	4,25	7,5	21	16,75
Средняя ставка по кредитам для физлиц, %	13,82	14,89	35,7	21,88
Средняя ипотечная ставка, %	7,31	6,65	22,58	15,27
Средняя ставка по вкладам, %	4,41	6,74	20,17	15,76

В рассматриваемом периоде наблюдается рост номинальных показателей среднедушевого дохода (+42 003 руб.), МРОТ (+7 112 руб.), средней зарплаты (+38 498 руб.), который нивелируется инфляционными процессами (+0,49%), поэтому показатель реального прироста располагаемых доходов (+665 руб.) весьма незначительный. То есть стоимости жизни возрастает, что усугубляет дифференциацию доходов, особенно для уязвимых слоев населения, при этом наблюдается диспропорция в динамике роста доходов разных групп населения, так, в 2024 г. доходы беднейшей группы выросли в реальном выражении на 6,5%, а богатейшей - на 10% [5], причем в каждом следующем дециле темп роста опережал фиксированный в предыдущем. Следует отметить, что концентрация богатства у меньшей части населения приводит к снижению совокупного спроса, так как богатые склонны большую часть доходов перераспределять на сбережения. Применение жестких монетарных инструментов сдерживания инфляции, в реальности спровоцировало ещё большую дифференциацию. Так, высокая ключевая ставка (21%) предоставила возможность наиболее обеспеченным слоям получить дополнительный не венчурный доход за счет депозитов и возросших рентных платежей.

Главным инструментом регулирования доходной асимметрии является прогрессивная налоговая система, предполагающая структурирование налогов таким образом, чтобы население с высокими доходами вносили больший вклад в общественное благосостояние. Полагаем, что введенная с 1 января 2025 г. пятиступенчатая шкала НДФЛ с максимальной ставкой 22% [12] позволит государству сократить неравенство доходов граждан, а полученные от сверхдоходов средства: перераспределить на финансирование целевых социальных программ, адресных трансфертов и расширение доступа к получению качественного образования, профессиональной подготовке, приобретению необходимых навыков и знаний для успешной карьеры и повышения уровня доходов национального человеческого капитала [12].

Конъюнктура экономики России подвержена влиянию внутренних структурных дисбалансов и геополитических факторов, сокращение дифференциации доходов – это сложная, но приоритетная задача, требующая комплексного подхода и совместных усилий со стороны всех макроэкономических субъектов: государства, бизнеса и гражданского общества, распределение доходов в котором будет более справедливое, если каждый гражданин имеет возможность реализовать свой потенциал и внести вклад в общее благо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Энциклопедический словарь экономики и права / [Электронный ресурс] // academic.ru RU. - URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 08.05.2025).
2. Рост объемов соцвыплат повлиял на снижение числа малоимущих в России / [Электронный ресурс] // Росстат. - URL: <https://kbrria.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Пресс-центр / [Электронный ресурс] // Социальный фонд России. - URL: <https://sfr.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
4. Население России в 2020 году сократилось на полмиллиона человек / [Электронный ресурс] // KP.RU. - URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
5. Неравенство достигло рекорда: социальный бунт назревает в России / [Электронный ресурс] // finance.rambler. - URL: <https://finance.rambler.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Официальная статистика / [Электронный ресурс] // Росстат. - URL: <https://web.archive.org> (дата обращения: 12.05.2025).
7. Инфляция в России и регионах за 2020-2024 гг. / [Электронный ресурс] // Аудит.ру. - URL: <https://www.audit-it.ru/inform> (дата обращения: 12.05.2025).
8. Годовая и ежемесячная инфляция в России в 2021 - 2025 гг. / [Электронный ресурс] // Аудит.ру. - URL: <https://www.audit-it.ru/inform/inflation/> (дата обращения: 20.05.2025).
9. Ключевая ставка Банка России за 2023 – 2024 гг. / [Электронный ресурс] // dinamika_ks.pdf. - URL: <https://vtbrussia.ru/media-files/vtb.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
10. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности / [Электронный ресурс] // Банк России. - URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
11. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц / [Электронный ресурс] // Банк России. - URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
12. Прогрессивная шкала НДФЛ 2025 изменения: для кого повысится налогообложение / [Электронный ресурс] // СберБанк. - URL: <https://www.sberbank.com> (дата обращения: 22.05.2025).
13. Дубинина, Е. Ю. Актуализация влияния технологического фактора на развитие инновационного потенциала / Е. Ю. Дубинина // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 7(156). - С. 1185-1188.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Современная эпоха технологической эволюции характеризуется стремительным прогрессом в области беспилотных авиационных систем (БАС), превратившихся из узконаправленных инженерных разработок в широко применяемые универсальные решения. Применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) ежегодно расширяется. Изначально воспринимаемые международным сообществом преимущественно сквозь призму военных операций и, поэтому, настороженно оцениваемые, в настоящее время, БПЛА стали неотъемлемой частью различных сфер деятельности, продемонстрировав существенную динамику изменений своего восприятия обществом [2].

Примером значимого практического внедрения беспилотных летательных аппаратов служит их применение в сфере атомной энергетики, характеризующейся высоким уровнем риска радиационного воздействия либо опасностью пребывания персонала. Именно поэтому БПЛА активно задействуются в выполнении широкого спектра мероприятий – от оборонительных миссий до исследовательских и миротворческих операций [4].

Определения понятий беспилотных систем имеют различия в зависимости от сферы их использования. Представим несколько определений в таблице 1.

Таблица 1 – определения понятий БПЛА в различных сферах [2]

Международная гражданская авиационная организация	устройство представляет собой беспилотный летательных аппарат, управляемый дистанционно, автоматически или частично автономно, предназначенный для эксплуатации без присутствия экипажа на борту и используемый как в военной, так и гражданской сферах деятельности
Военное	беспилотное воздушное судно, способное функционировать в автоматическом или удаленным контролем оператора, ориентированное на выполнение боевых заданий, разведывательной деятельности и нанесение точечных ударов

Инженерное	система представляет собой технически оснащенный комплекс, предназначенный для реализации проектов в строительной индустрии, мониторинга объектов инфраструктуры, осуществления геодезических работ, технического контроля производства и иных областей прикладного инжиниринга, функционирующее без участия наземного оператора на борту
Гражданское	воздушное средство, осуществляющее свою деятельности независимо или под дистанционным руководством оператора, не предусматривающее наличие экипажа на борту и находящее широкое применение в различных гражданских отраслях, включая предпринимательство, личные потребности, научные исследования и агропромышленный сектор

Беспилотные воздушные суда, также известные как дроны, приобрели статус стратегически важного элемента глобальной экономической системы, трансформировав структуру множества промышленных секторов и инициировав формирование новых рынков. Усиление их роли в международной экономике обусловлено непрерывным научно-техническим прогрессом, сокращением издержек эксплуатации и диверсификацией направлений использования.

Значение беспилотных летательных аппаратов в мировой экономике можно охарактеризовать следующим образом [1]:

1. Применение беспилотных летательных аппаратов существенно повышает эффективность производственных процессов и конечный результат деятельности благодаря автоматизации многочисленных операций и процедур, что обеспечивает ускоренное решение поставленных задач с высокой степенью точности. Это, в конечном итоге, ведет к увеличению производительности в таких ключевых секторах, как атомная промышленность, аграрный комплекс, транспортировка грузов, картографирование местности и прочих смежных областях.

2. Использование беспилотных летательных аппаратов способствует снижению финансовых издержек: внедрение данной технологии обеспечивает значительное сокращение трудовых и временных ресурсов, необходимых для выполнения рабочих задач. Это, в свою очередь, уменьшает потребность предприятий в дополнительном персонале, оптимизирует численность сотрудников и минимизирует расходы на подготовку кадров [7].

3. Формирование перспективных экономических ниш: применение беспилотных воздушных судов стимулирует развитие

традиционных отраслей промышленности и одновременно создает принципиально новые направления бизнеса, стимулируя экономический рост. К таким направлениям относятся такие инновационные инициативы, как создание служб воздушного транспорта без водителя, мониторинг состояния инфраструктурных объектов, организация доставки продукции и прочее.

4. Повышение уровня безопасности и выполнение критичных операций: беспилотные летательные аппараты успешно решают задачи в экстремальных ситуациях и зонах повышенного риска, обеспечивая безопасность человеческих жизней там, где прямое участие специалистов сопряжено с серьезными угрозами здоровью или невозможностью действий. Данные аппараты находят активное применение в спасательных операциях, мониторинге потенциальных аварий и природных катастроф, а также обследование территорий, недоступных человеку [6].

Обобщенно говоря, беспилотные летательные аппараты играют важную роль в развитии мировой экономики, содействуя технологическим преобразованиям, сокращению издержек, повышению производственной эффективности и формированию новых хозяйственных сегментов и инновационных подходов [7].

Ряд зарубежных и российских исследований акцентирует внимание на динамичном росте рынка беспилотных авиационных систем [5]:

- объём мирового рынка БАС увеличится до \$34,82 млрд в 2025 году и достигнет \$61,08 млрд к 2028 году, демонстрируя средний ежегодный прирост на уровне 15,8%, согласно аналитике исследования «UAV Drone Global Market» [1];

- размер мирового рынка беспилотников возрастет до \$100, млрд к 2032 году, сохраняя устойчивый годовой темп роста около 14,9%, исходя из результатов отчета «Global Unmanned Aircraft».

Проведем оценку динамики мирового рынка БПЛА и построим прогноз на основании стеной линии тренда до 2030 года включительно. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что к 2030 году объем существующего рынка увеличится почти в 2 раза (с \$36,8 до \$48,4 млрд). Такой стремительный рост рынка может быть охарактеризован растущей диверсификацией сфер применения беспилотных летательных аппаратов: как отмечалось выше, они начинают охватывать все большее число сфер жизни. Самые высокие темпы роста наблюдаются в сегментах коммерческих и гражданских беспилотных летательных аппаратов.

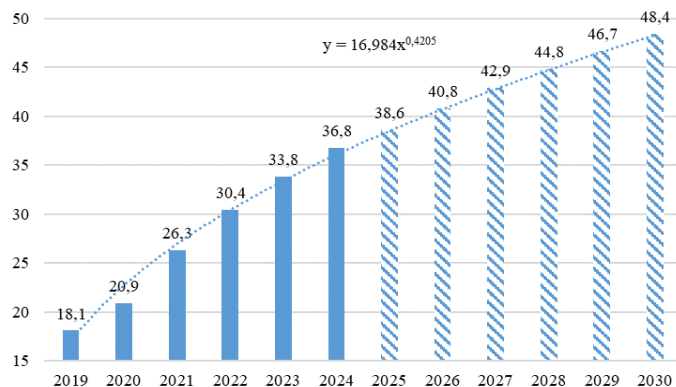

Рис. 1 Динамика и прогноз объема мирового рынка БАК, млрд \$ [6]

Рынок беспилотных летательных аппаратов в России входит в число наиболее стремительно развивающихся мировых рынков. Прогнозируется дальнейшее увеличение его объемов в ближайшей перспективе, что объясняется растущим спросом как со стороны военно-промышленного комплекса, так и гражданского сектора, а также активной государственной поддержкой развития данной отрасли [6].

Основные компании на российском рынке беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – основные компании-производители БПЛА на российском рынке [4]

Государственные	«Ростех»	более половины отечественного рынка занимает один производитель, среди которого выделяются предприятия, специализирующиеся на разработке и производстве беспилотных летательных аппаратов (НПО «Агат», «Элерон», «Уральский завод гражданской авиации»)
	«Калашников»	известный производитель стрелкового оружия, который также занимается разработкой и производством БПЛА
	«Тактическое ракетное вооружение»	производитель ракетного вооружения, который также разрабатывает и производит БПЛА
Частные	«Кронштадт»	компания специализируется на разработке и производстве тяжелых ударных БЛА, таких как «Орион» и «Иноходец»

Продолжение табл. 2

	«Эникс»	компания специализируется на разработке и производстве БПЛА для разведки, наблюдения и сбора разведанных
	«Аэрокон»	специализируется на проектировании и изготовлении беспилотных летательных аппаратов гражданского и военного назначения, основное направление её деятельности сосредоточено на создании дронов, применяемых для целей аэрографии, наблюдательно-контрольных функций и транспортировки материальных средств
Иностранные	«ДЛ»	Китайская корпорация, являясь одним из ведущих международных производителей беспилотных летательных аппаратов, предлагает российскому рынку обширный ассортимент моделей БПЛА, предназначенных для гражданского и делового использования
	«Autel Robotics»	поставляет на российский рынок БЛА для гражданского и коммерческого применения, в том числе сельскохозяйственные БПЛА и БПЛА для аэрофотосъемки
	«Yuneec»	производит БПЛА для гражданского и коммерческого применения. «Yuneec» поставляет на российский рынок БПЛА для аэрофотосъемки, мониторинга и доставки грузов

Подводя итог, отметим, что перспективы и трудности российской отрасли БПЛА можно обобщить следующим образом [6]:

Возможности:

- возрастание интереса к использованию БПЛА как в вооруженных силах, так и в гражданском секторе;
- государственная политика поддержки российских разработчиков и производителей беспилотных систем;
- благоприятные правовые условия и нормативная база для развития отрасли БПЛА;
- широкие горизонты для технологических новшеств и инновационных решений;
- налаживание международного сотрудничества и установление партнерских связей с зарубежными предприятиями.

Проблемы:

- зависимость от иностранных комплектующих и передовых технологий;

- конкуренция с зарубежными производителями беспилотных летательных аппаратов;
- дефицит высококвалифицированного кадрового состава;
- недостаточная развитость инфраструктуры для эксплуатации и техобслуживания БПЛА;
- отсутствие унифицированной системы сертификации и стандартов для беспилотных авиационных комплексов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баркова Н. Ю., Деулин Е. Д., Малышева М. А. Беспилотные летательные аппараты: потенциал использования в системах складирования компаний // Вестник университета. – 2022. – №5. – с. 44–52
2. Долгополов Д. В. Возможности использования беспилотных авиационных систем для контроля соответствия результатов строительства // Вестник СГУГиТ. – 2020. – № 4. – с. 85–95
3. Зубарев Н. Ю. Значимые факторы развития рынка сельскохозяйственных беспилотных летательных аппаратов в новых реалиях / Зубарев Н. Ю. [Электронный ресурс] - URL: <https://clck.ru/3LaarX> (дата обращения: 22.04.2025)
4. Матюха С. В. Беспилотные авиационные системы в грузоперевозках // Транспортное дело России. – 2022. – № 1. – с. 141–143
5. Просвирина Н. В. Анализ и перспективы развития беспилотных летательных аппаратов. Московский экономический журнал. - №10 - 2021, с. 561
6. Фаттахов М. Р. Рынок беспилотных авиационных систем в России: состояние и особенности функционирования в макроэкономических условиях 2022 года. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2507-2528
7. Щетинина Е. Д. Стратегическая диагностика конкурентных преимуществ промышленного предприятия в новых условиях // Экономическое развитие России. 2023. №2. – с. 23-29

Dubrovina T.A., Li Wenbo
Belgorod State Technological University
of V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

CHINA-RUSSIA STRATEGIC TIES: ECONOMIC SPILLOVERS AND DEPPENING COORDINATION

This study analyzes logistics efficiency and geopolitical risks in China-Russia cross-border transport under the BRI and EAEU frameworks. Quantitative and case-based research identifies infrastructure gaps, customs coordination challenges, and multimodal linkage weaknesses [3]. Firstly, infrastructure gaps are prominent. The gauge difference between Chinese and Russian railways requires cargo transshipment, increasing costs and reducing efficiency. Road infrastructure quality also varies, unable to fully meet growing trade demands.

Secondly, customs coordination challenges exist. Divergent regulations, complex documentation, and inconsistent inspection standards lead to border - crossing bottlenecks, causing delays and raising inventory costs. The lack of real - time data sharing between customs further exacerbates the problem [1].

Thirdly, multimodal linkage weaknesses are evident. Poor coordination among sea, rail, and road transport, along with information silos between carriers, hinders seamless logistics planning. A shortage of standardized intermodal terminals also affects efficient goods transfer.

To address these, bilateral cooperation on infrastructure upgrading, the establishment of unified customs regulations, and the development of integrated logistics platforms are crucial [9]. Future research could focus on applying advanced technologies such as AI and blockchain to optimize cross - border logistics, reducing risks and enhancing efficiency.

In recent years, driven by the strategic frameworks of the Belt and Road Initiative (BRI) and the Eurasian Economic Union (EAEU), China and Russia have witnessed a notable deepening of their economic and transport relations. Cross-border transportation, in particular, has become a key area of collaboration, acting as both a catalyst and a barometer of broader economic engagement between the two nations. Over the last decade, from 2014 to 2023, data shows that the total freight volume between China and Russia increased significantly, maintaining an average annual growth rate of approximately 7.5% [6].

Railway transport has gained prominence due to its comparative advantages in speed, security, and reduced geopolitical vulnerability

compared to maritime routes. In 2022 alone, the volume of railway freight transport rose sharply by nearly 20% year-on-year, reaching an unprecedented historical high. Several factors contributed to this surge: the expansion of the China-Europe freight train network (many routes of which pass through Russia), investments in new logistics hubs, and the gradual modernization of border crossing facilities.

Meanwhile, maritime transport continues to dominate in absolute volume terms, comprising around 45% of the total freight traffic in 2023 [2]. Road transport, while less significant compared to rail and sea, still plays a crucial role in facilitating flexible, short-haul connections between key logistics nodes.

However, despite these advances, substantial inefficiencies remain. Challenges include incompatible technical standards (such as railway gauge differences), fragmented regulatory frameworks at border crossings, inconsistent customs procedures, and a lack of integrated multimodal logistics platforms. These issues create bottlenecks that increase transportation costs, cause significant delays, and limit the full realization of the potential trade volumes between the two nations.

Thus, the China-Russia transportation corridor presents a dual picture: a dynamic growth story coupled with deep-seated structural problems that demand coordinated policy responses and technological innovation [11].

From the macro trends of rapid growth and intensified cooperation, it becomes necessary to deduce specific, localized issues that continue to hinder the optimization of cross-border logistics between China and Russia.

First, infrastructure gaps remain a critical problem. One of the most prominent examples is the railway gauge mismatch: China uses the standard gauge (1,435 mm), while Russia adopts the broad gauge (1,520 mm) [12]. As a result, transshipment is necessary at border points such as Manzhouli and Suifenhe, leading to increased costs and extended transit times [4]. In 2023, about 32% of all rail freight crossing the Manzhouli border checkpoint experienced delays exceeding 24 hours, primarily due to transshipment bottlenecks.

Second, customs coordination remains fragmented and inefficient. Despite multiple rounds of bilateral agreements aimed at harmonizing customs procedures, regulatory discrepancies persist. Complex documentation requirements, differing inspection standards, and a lack of real-time data sharing between Chinese and Russian customs agencies have collectively contributed to prolonged border clearance times [4]. On average, cross-border freight clearance between China and Russia takes 1.5 times longer than intra-EU clearance processes, imposing substantial inventory holding costs on logistics firms.

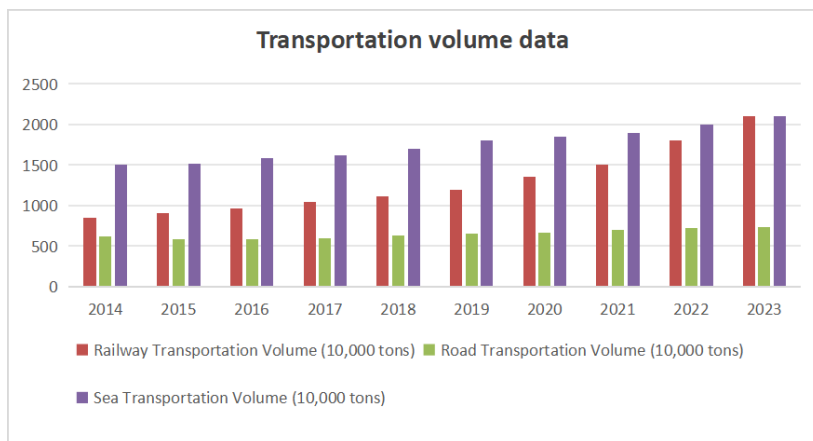

Fig. 1. Transportation volume data (comp. by the author [5,8])

Third, weaknesses in multimodal transport integration further exacerbate logistical inefficiencies. Although sea, rail, and road modes are each individually operational, poor coordination among them has prevented the development of a truly seamless, end-to-end logistics chain. Information silos between different carriers and operators, along with the shortage of standardized intermodal terminals, have hindered efficient goods transfer and planning.

These deductions highlight that while macro-level cooperation is progressing, micro-level execution and operational harmonization still lag behind, necessitating focused interventions.

Analyzing the data from 2014 to 2023 reveals several important trends and structural characteristics of China-Russia cross-border transportation.

Firstly, examining the breakdown of transportation modes in 2023, we observe the following distribution:

- Railway transportation: 41% of total freight volume
- Road transportation: 14% of total freight volume
- Maritime transportation: 45% of total freight volume

This distribution is indicative of the ongoing reliance on maritime routes for bulk commodities, especially energy products such as oil, coal, and liquefied natural gas (LNG), which are more economically shipped via sea [7]. However, the rapid rise of railway transport shows China's and Russia's strategic interest in developing overland corridors to reduce dependency on maritime chokepoints like the Strait of Malacca.

Table 1 (Total freight volume 2014–2023) demonstrates that railway freight volume grew from 850 million tons in 2014 to 2,100 million tons in

2023, an increase of nearly 147%. In comparison, sea freight volume grew from 1,500 million tons to 2,100 million tons over the same period, a more modest 40% growth. Road transport volumes remained relatively stable, with only marginal increases.

The pie chart of transport mode shares for 2023 further illustrates that while maritime transport remains dominant, its proportional share has declined slightly over the past decade, giving way to the rise of rail transport [8].

Further analysis of customs procedures shows that the average time required for customs clearance at major China-

Russia border ports is approximately 18–22 hours for rail shipments and 12–16 hours for road shipments. By contrast, intra-EU freight clearance typically requires less than 8 hours. The difference is largely due to manual documentation processes, multiple inspection agencies operating independently, and insufficient investment in electronic customs clearance systems.

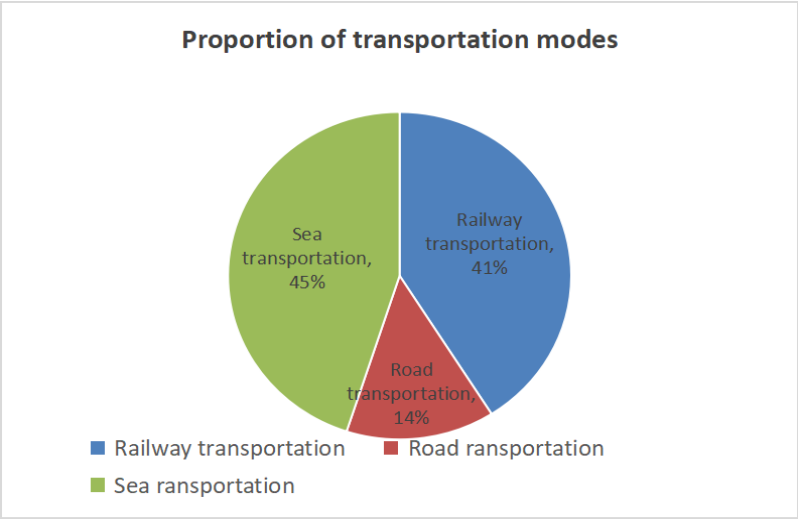

Fig. 2. Proportion of transportation modes (comp. by the author [3,4])

On the infrastructure side, critical border nodes such as Manzhouli, Suifenhe, and Grodekovo have seen incremental improvements, including expanded rail yards and upgraded cargo handling facilities. Nevertheless, the capacity expansion is often outpaced by the growth of freight volumes, leading to periodic congestion, especially during peak trade seasons [9].

From the preceding data synthesis, deduction, and analysis, several key inductive conclusions can be drawn:

1. The structural trend of cross-border trade growth is robust and likely to continue, fueled by geopolitical reorientation, growing China-Russia economic ties, and the shared interest in building resilient logistics corridors.

2. Railway transport will play an increasingly central role in the China-Russia logistics ecosystem, driven by efforts to diversify away from maritime dependency and the pursuit of faster delivery times for higher-value goods [10].

3. Logistical bottlenecks at borders represent the most significant constraint on realizing the full potential of China-Russia cross-border trade. Unless addressed through infrastructural investments, regulatory harmonization, and digital technology adoption, these bottlenecks will impose growing economic costs.

4. Future improvements must focus on three main areas:

- Infrastructure Modernization: Upgrading rail yards, expanding multimodal terminals, and investing in gauge-change technologies.

- Customs Process Integration: Establishing real-time, digital customs data exchange platforms to minimize documentation redundancies and inspection delays.

- Multimodal Logistics Optimization: Building integrated logistics platforms that coordinate sea, rail, and road modes seamlessly, supported by advanced technologies like blockchain for traceability and artificial intelligence for predictive logistics management.

In conclusion, while the China-Russia cross-border transportation corridor has achieved impressive growth, unlocking its full potential will require systematic, multi-level reforms that address both hardware and software aspects of logistics.

The strategic stakes are high: a more efficient and resilient China-Russia transportation network not only enhances bilateral economic gains but also contributes to shaping a new Eurasian logistics order, rebalancing global supply chains in favor of the Eurasian heartland.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Шинкаренко, С. А. Место и роль Китая в мировой экономике / С. А. Шинкаренко, Я. В. Черкашина, Т. А. Дубровина // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции,

Алчевск, 15 декабря 2022 года. – Алчевск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля, 2023. – С. 193-195.

2. Feng Y.J. The development prospects of China-Russia relations in the next decade // *Foreign Affairs Review (Journal of the Institute of International Studies, China Foreign Affairs University)*. 2006. No. 5. Pp. 22-29.

3. Huang D.X. On the development prospects of China-Russia strategic cooperative partnership // *Foreign Affairs Review (Journal of the Institute of International Studies, China Foreign Affairs University)*. 2008. No. 2. Pp. 25-31.

4. Li R.S., Gao X. The impact of Russia's "Look East" strategy adjustment on economic cooperation between China and Central Asian countries // *Eurasian Economy*. 2024. Vol. 24. No. 5. Pp. 73-89.

5. Mikhayev, Shi S.J. A comparative study on the development prospects of China and Russia // *Russian Studies*. 2007. No. 3. Pp. 9-15.

6. Pang D.P. Russian scholars on the development prospects of China's politics // *World Theoretical Trends*. 2007. No. 10. Pp. 87-88.

7. Radchenko M.B., Xu X.M. Trends and prospects of border cooperation between the Russian Far East and Northeast China // *Russia, Central Asia and Eastern Europe Market*. 2012. Vol. 12. No. 5. Pp. 42-43.

8. Sukharev O.C., Xu X.M. Macroeconomic development of China and Russia: Trade status, structure and prospects // *Eurasian Economy*. 2019. Vol. 19. No. 1. Pp. 45-64.

9. Wang Y.X., Ni S. Summary of the symposium on "Current economic situation, development prospects and governance of Russia" // *Russian, Central Asian and East European Studies*. 2015. Vol. 15. No. 4. Pp. 89-91.

10. Yang B.Y., Huang H.M., Cai J. Prospects for market cooperation and development of freshwater industry between China and Russia // *Journal of Liaoning Teachers College (Social Sciences Edition)*. 2024. Vol. 24. No. 2. Pp. 9-11.

11. Yang X.M., Kang Z.Q., Gao Z.G. Research on the trade competitiveness of China and Russia's segmented industries under the "Win-Win Cooperation" // *Northeast Asia Economic Research*. 2024. Vol. 8. No. 3. Pp. 42-57.

12. Zhou C.Q., Xu P.L. Review of the Fourth International Academic Symposium on "China and Russia: The Path to Modernization" under the New Century's Changing Landscape // *Eurasian Economy*. 2024. Vol. 24. No. 5. Pp. 127-132.

Дьяченко В.А.

Научный руководитель: Кошелева Е.Г., канд. экон. наук, доц.

Донецкий государственный университет

г. Донецк, ДНР, Россия

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ЕЕ УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ С. САМОЙЛОВО НОВОАЗОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Муниципальное управление играет важную роль в обеспечении эффективной политики государства, в поддержании нормального уровня и качества жизни населения.

В демократическом государстве организация и осуществление власти базируются на принципе разделения властей, который сочетается с принципом местного самоуправления. Этот принцип обеспечивает такую децентрализацию системы управления в Российской Федерации, которая делает данную систему наиболее пригодной к обеспечению интересов населения на местах с учетом исторических и иных местных традиций [1, с. 165].

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепляет местное самоуправление в качестве основы конституционного строя и формы народовластия. Сегодня местное самоуправление является неотъемлемым атрибутом демократии и правового государства, правом населения на самостоятельное решение вопросов местного значения [2, с. 11].

До 2023 г. в состав Новоазовского района Донецкой Народной Республики (Новоазовский муниципальный округ образован 01.04.2023 г.) входили 50 сельских образований [3], однако многие из них были ликвидированы. В табл. 1 представлен статус сельских администраций Новоазовского муниципального округа. Штат администрации крупного городского округа может насчитывать сотни работников и десятки структурных подразделений, тогда как штат администрации небольшого сельского поселения – лишь 5–7 сотрудников, как у с. Самойлово. Самойловская сельская администрация Новоазовского муниципального округа была ликвидирована 07.02.2025 г.

Как видно из таблицы, из 50 поселков, которые находились в распоряжении Новоазовского муниципального округа, 16 сельских

администратий уже ликвидированы, 4 сельские администрации Новоазовского муниципального округа находятся в процессе ликвидации, 30 будут ликвидированы.

Таблица – Статус сельских администраций Новоазовского муниципального округа

на 01.05.2025 г.

Статус сёл Новоазовского муниципального округа		
Ликвидированные сельские администрации (до мая 2025 г.)	Будут ликвидированы	В процессе ликвидации
пгт Седово, с. Обрыв, с. Безыменное, с. Розы Люксембург, с. Виноградное, с. Приморское, с. Казацкое, с. Порохня, с. Красноармейское, с. Павлополь, с. Первомайское, с. Самойлово, с. Ванюшкино, с. Клинкино, с. Саханка, с. Хомутово	с. Гусельщиково, с. Козловка, с. Самсоново, с. Веденское, с. Качкарское, с. Митьково-Качкары, с. Широкино, с. Пионерское, с. Шевченко, с. Куликово, с. Сопино, с. Водяное, с. Пищевик, с. Черненко, с. Набережное, с. Сосновское, с. Украинское, с. Веселое, с. Патриотическое, с. Маркино, с. Холодное, с. Ковское, с. Щербак, с. Дзержинское, с. Ленинское, с. Коминтерново, с. Заиченко, с. Бессарабка, с. Витава, с. Седово-Васильевка	с. Бердянское, с. Октябрь, с. Лебединское, с. Кузнецы

Согласно Ст. 9 Закона Донецкой Народной Республики от 14.08.2023 г. № 468-ПНС «О местном самоуправлении в Донецкой Народной Республике» [4], существуют 3 причины ликвидации сельских администраций: преобразование муниципальных образований (объединение муниципальных образований), разделение муниципальных образований, изменение статуса муниципального образования. Во всех сельских администрациях произошла ликвидация юридического лица – она означает прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

16 декабря 2021 года в Государственную Думу ФС РФ был внесён и 30 марта 2025 года принят федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» который вступает в силу с 19.06.2025, за исключением ст.ст. 32,

37, 39 и ч.23 ст.89, вступающих в силу с 01.01.2027 [5]. Законом предлагается закрепить одноуровневую систему организации местного самоуправления – городских и муниципальных округов, в которых функционирует только верхний уровень. Нижний уровень власти – городские и сельские поселения и внутригородские районы – ликвидируются (рис. 1).

Рис. 1. Одноуровневая система организации местного самоуправления

Сейчас компетенция местного самоуправления определена через понятия «вопросы местного значения» и «полномочия по вопросам местного значения» [5].

Упразднение сельских администраций и создание муниципальных округов связано с целью упростить систему местного самоуправления и сократить число муниципальных чиновников и депутатов.

При одноуровневой структуре все населённые пункты, входящие в состав городского или муниципального округа, не имеют ни собственных бюджетов, ни органов местной власти. Местное самоуправление при этом осуществляется органами муниципального (городского) округа.

Это означает, что местная власть несколько отдаляется от людей, мелкие сёла и деревни не будут иметь собственных глав, администраций и сельсоветов. При этом вводится должность сельского старосты, который будет осуществлять свою деятельность на общественных началах в свободное от работы время. Для решения своих проблем жителям села Самойлово потребуется ехать в муниципальный Новоазовский округ.

Важно заметить, что новый закон грозит потерей работы большому количеству людей, которые работают в подлежащих ликвидации администрациях сельских и городских поселений. И хотя они являются

чиновниками, большинство из них живут весьма скромно, а теперь и вовсе рискуют остаться без работы.

Таким образом, принятие нового закона о местном самоуправлении грозит нашим малым городам и сёлам ликвидацией их субъектности и самостоятельности.

Однако существуют и некоторые преимущества такого решения:

- повышение качества управления. Содержание одной команды дешевле, чем содержание множества команд;

- сокращение расходов бюджетных средств. Высвободившиеся деньги можно потратить на нужды муниципалитета и частично на повышение уровня зарплаты наиболее эффективных специалистов;

- выработка общего подхода к градостроительной политике, благоустройству, тарифам ЖКХ.

В 2025 г. органы местного самоуправления ещё будут работать за счёт бюджета «старых» территорий, а с 2026 г. – уже за счёт «новых». Для реформирования схемы муниципалитетов дали переходный период – до 31.12.2029 г. [5].

Таким образом, новый федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», предлагает упразднить нижний уровень местного самоуправления (ликвидировать городские и сельские поселения) и создать одноуровневую систему. Это решение направлено на упрощение структуры управления, повышение качества управления, сокращение бюджетных расходов и сокращение числа чиновников, однако оно также может привести к потере самостоятельности малых городов и сёл, так как местная власть будет более удалена от населения. Для решения своих проблем жителям села Самойлово потребуется ехать в муниципальный Новоазовский округ. А также он грозит увольнениями для многих работников ликвидируемых администраций и снижением доступности местной власти для жителей небольших населённых пунктов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кутафин, О. Е. Конституционное право России: учебник / О. Е. Кутафин, Е. И. Козлова. – М.: Юрист, 2001. – 245 с.

2. Васильчиков, А. И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А. И. Васильчиков. – СПб.: РиОГ, 1971. – Т. 3. – 377 с.

3. Администрация Новоазовского муниципального округа / Интернет справочник «Все о ДНР». URL: <https://spravochnik.vsednr.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

4. О местном самоуправлении в Донецкой Народной Республике» (с изменениями и дополнениями): Закон Донецкой Народной Республики от 14.08.2023 г. № 468-ПНС / Официальный сайт Народного совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsouvet.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2025).

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ (не вступил в силу) / Компания «КонсультантПлюс». –URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2025).

УДК 338.2

Евайшас Э.С.

Научный руководитель: Бердникова В.Н., канд. экон. наук, доц.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий,

г. Краснодар, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»

Федеральный проект "Профессионалитет", запущенный в 2022 году, нацелен на радикальное обновление системы СПО, сближение её с требованиями рынка труда и подготовку квалифицированных кадров для ключевых отраслей экономики. Проект предусматривает создание образовательно-производственных кластеров, объединяющих колледжи и техникумы с предприятиями-партнерами. Было запланировано, что к 2024 году не менее 70% студентов СПО будут обучаться по новым программам "Профессионалитета" (по данным Минпросвещения РФ [1]). Однако, в процессе реализации проекта возникают ряд проблем, требующих оперативного решения для достижения поставленных целей.

Одним из краеугольных камней "Профессионалитета" является тесное взаимодействие колледжей и предприятий. Однако, на практике, эффективная координация затруднена рядом факторов:

Недостаточная вовлеченность предприятий: не все предприятия проявляют заинтересованность в активном участии в разработке образовательных программ и организации практического обучения студентов. По данным исследования, проведенного Институтом проблем образовательной политики "Эврика" (2023 г.) [2], только 52%

предприятий, вошедших в кластеры "Профессионалитета", предоставляют места для прохождения полноценной производственной практики, соответствующей требованиям проекта. Пример: В Нижегородской области предприятие "ГАЗ" изначально выразило заинтересованность в участии в кластере по направлению "Автомобилестроение", но позднее отказалось от участия в разработке образовательных программ, мотивируя это необходимостью соблюдения производственных планов и нехваткой ресурсов для сопровождения студентов [3].

Разрыв между потребностями предприятий и компетенциями выпускников: не всегда удастся точно спрогнозировать будущие потребности предприятий в кадрах и разработать образовательные программы, полностью отвечающие этим потребностям. Согласно опросам работодателей, проведенным Агентством стратегических инициатив (АСИ) в 2023 году [4], около 35% выпускников "Профессионалитета" требуют дополнительной подготовки на рабочем месте. Это указывает на необходимость более гибкого реагирования образовательных учреждений на меняющиеся требования рынка труда.

Бюрократические барьеры: сложность согласования документации, длительные процедуры оформления договоров между образовательными учреждениями и предприятиями создают дополнительные препятствия для эффективного взаимодействия. Многие предприятия жалуются на излишнюю бюрократию и отсутствие четких регламентов взаимодействия в рамках проекта. Например, в Санкт-Петербурге, по словам представителей Союза промышленников и предпринимателей, процесс согласования программ стажировок студентов на предприятиях занимает в среднем от 3 до 6 месяцев из-за необходимости прохождения множества согласований в различных ведомствах [5].

Нехватка преподавателей с опытом работы на производстве: многие преподаватели СПО не имеют достаточного опыта работы на современных предприятиях, что затрудняет передачу практических навыков студентам. По данным мониторинга, проведенного Национальным агентством развития квалификаций (НАРК) в 2024 году [6], только около 18% преподавателей СПО имеют опыт работы на производстве более 3 лет.

Низкий уровень оплаты труда преподавателей: низкий уровень оплаты труда не привлекает в СПО высококвалифицированных специалистов с производства. Это приводит к оттоку опытных преподавателей и снижению качества образования. По данным Росстата за 2023 год, средняя заработная плата преподавателя СПО в России

составляет около 45 000 рублей, что значительно ниже средней заработной платы квалифицированного рабочего на современном предприятии [7, 8].

Недостаточная квалификация преподавателей: необходима постоянная переподготовка и повышение квалификации преподавателей, с учетом новых технологий и требований рынка труда. Однако, финансирование программ переподготовки преподавателей недостаточно. К примеру, в Казанском техникуме информационных технологий и связи существует острая нехватка преподавателей по направлению "Разработка программного обеспечения". Предприятие "IBS Казань" готово принять участие в подготовке преподавателей, предоставив им возможность стажировки на производстве, но техникум испытывает финансовые трудности с оплатой этой стажировки и оформлением необходимых документов.

Многие учебные лаборатории и мастерские оснащены устаревшим оборудованием, не соответствующим современным технологиям, используемым на предприятиях. По данным Счетной палаты РФ за 2022 год, износ оборудования в СПО составляет в среднем 50-60%.

Отсутствие единых стандартов оценки компетенций влечет за собой необходимость в разработке единых стандартов оценки компетенций, признаваемые работодателями, чтобы обеспечить сопоставимость квалификаций выпускников разных образовательных учреждений. Например, в настоящее время отсутствует единый общероссийский реестр профессиональных квалификаций, что затрудняет признание квалификаций выпускников СПО различными работодателями.

В заключении хотелось бы сказать, что федеральный проект "Профессионалитет" обладает огромным потенциалом для модернизации системы СПО и подготовки квалифицированных кадров для российской экономики. Однако, для достижения поставленных целей: необходимо решить ряд проблем, путем:

Усиления координации между образовательными учреждениями и предприятиями: необходимо разработать четкие регламенты взаимодействия, предоставить предприятиям стимулы для активного участия в проекте и упростить процедуры оформления документации. Предлагается создание единой цифровой платформы для взаимодействия колледжей и предприятий.

Необходимо обеспечить гибкость и адаптивность образовательных программ к потребностям конкретных предприятий, разработать модульную структуру программ и внедрить единые стандарты оценки

компетенций. Активно привлекать работодателей к разработке и экспертизе образовательных программ.

Решение этих проблем позволит повысить эффективность федерального проекта "Профессионалитет" и обеспечить российскую экономику квалифицированными кадрами, способными успешно работать в условиях современной технологической среды. Дальнейшие исследования должны быть направлены на мониторинг реализации проекта, выявление новых проблем и разработку эффективных механизмов их решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Министерства просвещения РФ. Электронный ресурс. <https://edu.gov.ru> (Дата обращения 5.5.25)

2. Исследование Института проблем образовательной политики "Эврика" (2023 г.). [Ссылка на исследование, если есть, иначе указать источник, например, "пресс-релиз"].

3. Федерал пресс. Интервью с представителем Министерства образования Нижегородской области (2024 г.). Электронный ресурс. <https://fedpress.ru/article/3055842> (Дата обращения 5.5.25)

4. Опрос работодателей, проведенный Агентством стратегических инициатив (АСИ) в 2023 году. Электронный ресурс <https://minprom.cap.ru> (Дата обращения 5.5.25)

5. Заявление представителя Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга (2024 г.). Электронный ресурс <https://tvspb.ru> (Дата обращения 5.5.25)

6. Мониторинг Национального агентства развития квалификаций (НАРК) в 2024 году. Электронный ресурс. <https://www.udmsro.ru>

7. Бердникова П. М. Национальный проект «Кадры»: приоритеты и ответы на современные вызовы / П. М. Бердникова // V Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам "Финатлон форум" : Материалы конференции, Москва, 03 декабря 2024 года. – Москва: Московский Политех, 2025. – С. 1208-1214.

8. Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2023 год. Электронный ресурс. [chrome-http://ssl.rosstat.gov.ru](http://ssl.rosstat.gov.ru) (Дата обращения 5.5.25)

Евайшене И.А.

Научный руководитель: Бердникова В.Н., канд. экон. наук, доц.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий,

г. Краснодар, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: АНАЛИЗ И ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ

Национальный проект "Образование" является ключевым инструментом модернизации российской системы образования. Краснодарский край, как один из лидеров социально-экономического развития страны, активно участвует в его реализации. Эффективная реализация проекта в регионе критически важна для обеспечения конкурентоспособности экономики и формирования кадрового потенциала. В данной статье проводится анализ реализации национального проекта "Образование" в Краснодарском крае по состоянию на 2024 год, с акцентом на достижения, проблемы и перспективы.

В 2024 году реализация национального проекта "Образование" в Краснодарском крае осуществляется по следующим федеральным программам, адаптированным к региональным особенностям:

"Современная школа": фокус на обновлении образовательных программ, внедрении персонализированного обучения и развитии инженерно-технологического образования.

"Успех каждого ребенка": расширение охвата дополнительным образованием, развитие системы выявления и поддержки одаренных детей, стимулирование участия детей в олимпиадах и конкурсах.

"Цифровая образовательная среда" (ЦОС): модернизация ИТ-инфраструктуры школ, обеспечение доступа к цифровым образовательным ресурсам, повышение цифровой компетентности учителей.

"Молодые профессионалы": создание современных мастерских в колледжах и техникумах, внедрение дуального образования, развитие движения Профessionалы.

"Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации": формирование гражданской идентичности, исторической памяти и ценностей патриотизма у молодежи.

В период с 2021 по 2024 год в рамках проекта "Современная школа" в Краснодарском крае построено 16 новых школ (общей вместимостью более 10 000 мест) и 25 детских садов (на более чем 5000

мест) [1]. Например, в 2023 году открыта школа на 1550 мест в ЖК "Губернский" г. Краснодара, оснащенная цифровыми лабораториями и коворкингами для проектной деятельности.

Охват детей программами дополнительного образования увеличился на 12% и достиг 83% (2023 г.) благодаря реализации проекта "Успех каждого ребенка" [2]. Созданы новые центры "Точка роста" в сельских школах, предоставляющие доступ к современному оборудованию и образовательным программам.

В рамках цифровой среды 98% школ Краснодарского края подключены к высокоскоростному интернету (данные на конец 2024 года). Внедрена цифровая платформа "Сферум" для организации дистанционного обучения и взаимодействия между учителями, учениками и родителями.

Создано 30 современных мастерских в колледжах и техникумах в рамках проекта "Молодые профессионалы" (2021-2024 гг.). Внедрены элементы дуального образования в партнерстве с ведущими предприятиями региона, такими как "Ростсельмаш" и "КЛААС".

Анализ региональных исследований (например, "Социально-экономическое положение Краснодарского края в 2023 году", опубликованное Краснодарстатом; результаты социологического опроса "Оценка качества образования в Краснодарском крае", проведенного Кубанским государственным университетом в 2023 году) и экспертные оценки позволяют выделить следующие проблемы.

Несмотря на общие позитивные тенденции, сохраняется значительный разрыв между городскими и сельскими школами. Согласно исследованию Кубанского госуниверситета (2023 год), 75% выпускников городских школ успешно сдают ЕГЭ по профильным предметам, в то время как в сельских школах этот показатель составляет лишь 58%. В отдаленных районах края (например, Мостовской, Отрадненский) ощущается острая нехватка квалифицированных учителей, особенно по предметам естественно-научного цикла и иностранным языкам.

В Краснодарском крае сохраняется дефицит педагогических кадров, особенно в сельской местности. По данным Министерства образования КК, в 2023 году потребность в учителях составляла около 800 человек, при этом отмечается старение педагогического состава. Активно предлагаются меры по стимулированию переезда молодых учителей в сельские территории с помощью программы «Земский учитель», однако средний возраст учителей на селе остается высоким – 45 лет [3].

Несмотря на высокую степень подключения школ к интернету, не все образовательные учреждения обеспечены современным оборудованием и доступом к качественным цифровым образовательным ресурсам. Уровень цифровой грамотности педагогов также требует повышения. Опрос учителей показал, что только 60% уверены в своих навыках использования цифровых инструментов в образовательном процессе [4].

Сохраняется проблема несоответствия образовательных программ потребностям рынка труда, особенно в сфере профессионального образования. Выпускники некоторых колледжей и техникумов сталкиваются с трудностями при трудоустройстве из-за отсутствия практических навыков и знаний, соответствующих требованиям работодателей.

Несмотря на значительные объемы финансирования, выделяемые на реализацию национального проекта, возникают вопросы об эффективности использования средств и прозрачности закупок. Общественные организации отмечают случаи завышения цен при закупке оборудования для школ и детских садов, а также отсутствие должного контроля за качеством предоставляемых услуг.

Для повышения эффективности реализации национального проекта "Образование" в Краснодарском крае в период до 2030 года необходимо усиление адресной поддержки сельских школ, а именно разработка и реализация программ, направленных на устранение инфраструктурного неравенства, привлечение квалифицированных кадров и обеспечение равного доступа к качественному образованию для сельских школьников [5].

Создание условий для постоянного повышения квалификации и переподготовки педагогических работников, с акцентом на освоение современных образовательных технологий и методов обучения.

Активное привлечение предприятий и организаций к разработке образовательных программ, организации практик и стажировок для студентов, а также к оценке качества подготовки выпускников.

Обеспечение всех образовательных учреждений современным оборудованием и стабильным доступом к высокоскоростному интернету, разработка и внедрение качественных цифровых образовательных ресурсов, а также повышение цифровой компетентности педагогов и учащихся.

Привлечение общественности к мониторингу и оценке эффективности использования бюджетных средств, а также к контролю за качеством предоставляемых образовательных услуг.

Поддержка и масштабирование успешных практик в сфере образования, стимулирование инновационной деятельности среди педагогов и учащихся, а также создание условий для реализации творческого потенциала молодежи.

Создание регионального центра опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП): Обеспечение подготовки кадров по наиболее востребованным и перспективным профессиям в регионе, учитывая потребности рынка труда и приоритеты развития экономики Краснодарского края [6].

Краснодарский край обладает рядом уникальных характеристик, которые необходимо учитывать при реализации национального проекта "Образование". Многонациональный состав населения требует разработки и внедрения образовательных программ, учитывающих этнокультурные особенности различных народов, проживающих в регионе. Развитая туристическая отрасль определяет необходимость подготовки кадров для сферы туризма и гостеприимства, обладающих знаниями и навыками, соответствующими международным стандартам. Агропромышленный комплекс является важной составляющей экономики региона, что требует развития аграрного образования и подготовки специалистов для сельского хозяйства. Приграничное положение обуславливает необходимость укрепления патриотического воспитания молодежи и формирования гражданской идентичности.

Реализация национального проекта "Образование" в Краснодарском крае демонстрирует определенные успехи, однако сталкивается с рядом проблем и ограничений. Для повышения эффективности реализации проекта необходимо учитывать региональную специфику, усилить адресную поддержку сельских школ, развивать систему непрерывного образования педагогов, расширять партнерство с работодателями, совершенствовать цифровую образовательную среду и усилить общественный контроль. Последовательная реализация предложенных мер позволит Краснодарскому краю достичь поставленных целей в сфере образования и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальные проекты. Сайт Министерство Просвещения. Электронный ресурс. <https://edu.gov.ru> (Дата обращения 5.5.25)

2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. Электронный ресурс. <https://www.consultant.ru> (Дата обращения 5.5.25)

3. Бердникова В. Н. О применении индексов рынка недвижимости при среднесрочном планировании местных бюджетов / В. Н. Бердникова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 3(246). – С. 7-15. – DOI 10.24412/2072-4098-2022-3246-7-15.

4. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс. [chrome-https://www.economy.gov](https://www.economy.gov) (Дата обращения 5.5.25)

5. Государственная программа Краснодарского края "Развитие образования" (с изменениями и дополнениями).

6. Статистические данные Министерства образования и Краснодарского края. Электронный ресурс. <https://minobr.krasnodar.ru> (Дата обращения 5.5.25)

УДК 2964.33:338.1

Елисеева М.В.

*Оренбургский Государственный Университет
г. Оренбург, Россия*

ПРОБЛЕМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ

На экономический рост страны, благополучие население влияет целый ряд факторов: географическое расположение, климат, наличие полезных ископаемых, источников энергии и другие. Один из ключевых факторов – состояние промышленности.

Промышленность является важной и неотъемлемой отраслью материального производства по следующим причинам:

- производит основную часть валового внутреннего продукта;
- производит преобладающую часть предметов народного потребления;
- способствует рациональному размещению производственных сил;
- является основой роста и развития других отраслей народного хозяйства;
- промышленность использует передовую технику и технологию, служит образцом организации и управления производства для других отраслей;

- является основой экономического сотрудничества с другими странами;
- в промышленности сосредоточена наибольшая доля трудовых ресурсов и основных фондов.

Очевидно, что без нормального функционирования промышленности невозможно дальнейшее развитие хозяйственных, финансовых и социально-культурных сфер экономики.

В условиях геополитического кризиса и санкционной политики российская промышленность столкнулась с рядом серьезных проблем.

Предприятия, осуществляющие экспортную деятельность в страны СНГ, столкнулись со следующим:

1. Неисполнение решений российского суда на территории страны-импортера, в частности, в Республике Казахстан. То есть сами решения суда признаются на территории Казахстана, казахстанскими судами выписываются исполнительные листы, передаются на исполнение судебным исполнителям, но не исполняются по субъективным причинам более года.

Одной из основных задач Евразийского Экономического Союза является «Обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества». В связи с этим руководящим органам Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) стоит рассмотреть возможность проведения совместного заседания участников правового сообщества с целью выработки решений по устранению данных недочетов.

2. Существует проблема своевременной доставки грузов. Например, формирование прямых поездов для доставки грузов в порты Дальнего Востока осуществляется только с крупных городов (например, с Екатеринбурга). Согласование органами РЖД ГУ на отправку грузов осуществляется катастрофически неравномерно и долго. Грузы простаивают в ожидании отправки с терминалов станций Екатеринбурга до 2х месяцев. Из-за ужесточения санкций многие морские линии прекратили сотрудничество с РФ, что привело к проблемам отправки и приёму грузов с портов РФ.

Данную проблему возможно решить путем создания межправительственной комиссии для урегулирования вопросов, связанных с работой РЖД в части отправки грузов в дальневосточном направлении.

3. Существуют также проблемы с покупкой импортных товаров, а именно, невозможность международных расчетов.

Ряд предприятий закупают импортные комплектующие, не имеющие российских аналогов в странах, с которыми отсутствующая система международных расчетов. Несмотря на программы импортозамещения, в силу экономической нецелесообразности их производство в России и дружественных странах не планируется в ближайшие 5-10. К примеру, к таким товарам относятся элементы гидросистем, электроники, химические добавки и другие.

В качестве предложения Минпромторгу РФ, Центробанку РФ, внешнеэкономическим структурам рассмотреть возможность принятия решения разрешить в особых случаях приобретать данные комплектующие по особому порядку валютного контроля.

По данным Минпромторга в России насчитывается 227 градообразующих предприятий, которые имеют стратегическое значение для страны:

- обеспечивают занятость населения моногородов;
- формируют весомую часть бюджета моногородов;
- стимулируют рост спроса на продукцию на своей территории;
- обеспечивают население инфраструктурой;
- оказывают финансовую поддержку жителям моногородов.

4. К сожалению, некоторые градообразующие предприятия сталкиваются с проблемой истощения месторождений, что повлечет за собой вероятность остаться им без сырья. Как следствие, приведет к социальной напряженности на территориях присутствия компаний, резкому оттоку населения.

Предложения по недопущению данной проблемы следующие:

- принять решение о приоритетном праве крупных градообразующих предприятий, имеющих запасы стратегического минерального сырья, ускорения геолого-разведывательных работ направлять части денежных средств, которые облагаются налогом на прибыль, для геологоразведки месторождений для поддержки производства, предусматривая при этом определенные социальные обязательства предприятий в моногородах;

- принять решение о приоритетном праве участия в аукционе и упрощенной схеме лицензирования крупным действующим промышленным предприятиям моногородов региона для оперативного воспроизводства минерально-сырьевой базы и последующего ее освоения без значительных капиталовложений в созданную инфраструктуру.

5. Особо остро ощущают проблемы представители малого и среднего бизнеса, в частности, затруднен процесс модернизации субъектов МСП из-за отсутствия оборотных средств.

Многие субъекты МСП активно занимаются импортозамещением. Для решения задач повышения качества, увеличения мощности производства и производительности труда проводится структурная модернизация, вкладывается много инвестиций. Следовательно, необходимо и больше оборотных средств для выпуска продукции. Предприятия решают проблему оборотных средств подписанием договора факторинга. Однако в связи с тем, что ставка рефинансирования высокая, фактически все деньги остаются в банках.

Особо отметил, что возможность получения льготного займа могла бы стать дополнительным стимулом для развития предприятий, идей, возможностей. Так много операционных расходов уходит для выполнения обязательств перед сотрудниками, государством. Подчеркнул, когда процент банковского депозита выше рентабельности предприятия, по крайней мере, малый бизнес испытывает сильные трудности.

В связи с этим предлагается:

- законодательно установить срок оплаты продукции, приобретаемой у субъектов МСП, не более 14 дней после ее поставки и предусмотреть ее авансирование не менее 30% от стоимости поставки;
- использовать опыт Корпорации МСП по заключению офсетных контрактов с крупнейшими заказчиками на поставку продукции сроком на 3-5 лет с гарантией своевременной оплаты потребителей и встречными обязательствами поставщиков по инвестиционным вложениям;
- разработать программу льготного факторинга, по которой предоставление факторинга для субъектов МСП будет осуществляться по льготной сниженной комиссии (аналогично программе по льготному кредитованию МСП «1764»);
- инициировать расширение программ льготного финансирования для предприятий, находящихся в реестрах МТК и МСП и реализующих инвестиционные проекты;
- изменить критерии включения в реестр МСП в сторону увеличения критерии отнесения предприятий к субъектам МСП и для средних предприятий увеличить критерий по доходам с 2 млрд. руб. до 5 млрд. руб., критерий по численности - с 250 до 350 человек;
- разрешить направлять часть средств по программе Промышленной ипотеки (например, до 30%) на капитальный ремонт и реконструкцию задействованных объектов.

6. Как говорилось ранее, малое и среднее предпринимательство – уязвимая сфера национальной экономики, которая часто испытывает проблемы. Государство предоставляет различные меры поддержки

(субсидирование, льготное кредитование, гранты, государственные заказы, льготный лизинг и др.), однако, чтобы их получить, необходимо соответствовать критериям статуса МСП, и тут возникают сложности. Для отнесения организаций к субъектам МСП нужно соответствовать трем критериям: юридическим, а также критериям по численности работающих и доходу.

Критерий по предельному значению дохода от осуществления предпринимательской деятельности был пересмотрен 9 лет назад (04.04.2016г.) и с тех пор не менялся. С этого времени инфляционные показатели увеличились в разы, существенно выросла стоимость товаров и услуг, а критерий по предельному объему доходов реализации остается неизменным.

В связи с этим следует пересмотреть в сторону увеличения критерии отнесения предприятий к субъектам МСП и для средних предприятий увеличить критерий по доходам с 2 млрд. руб. до 5 млрд. руб., критерий по численности - с 250 до 350 человек.

7. Процесс импортозамещения в РФ был запущен еще в 2014 году, однако после 2022 года соответствующие проекты получили большее финансирование и стали важной составляющей государственной политики страны. Однако по-прежнему стоит острая проблема низкого качества отечественных комплектующих, например, гидравлических систем и компонентов для буровых установок, гидравлических прессов, полупроводников, металлорежущих станков, осей и полуосей для сельхозприцепов, подвесок прицепов в сборе, редукторов и мотор-редукторов, гидромоторов, гидронасосов для сельскохозяйственной прицепной и элеваторной техники.

Ряд машиностроительных предприятий используют комплектующие, покупаемые в Турции, Китае и других странах, однако сложности логистики и расчетов значительно замедляют процесс покупки. Отечественные предприятия готовы локализовать производство у себя, однако существуют сложности реализации постановления правительства РФ №719 при локализации выпускаемых продуктов. Оценка требует применения значительного количества локализованных деталей/изделий, изготовленных на территории РФ и ЕАС. У предприятий нет возможности набрать необходимый процент локализации из-за отсутствия данных изделий, компонентов, узлов на территории РФ и ЕАС. При этом предприятие имеет все циклы металлообработки и сборки, но для локализации этого недостаточно.

В связи с этим для стимулирования процесса локализации их производства в РФ следует рассмотреть возможность Минпромторгу

РФ создать национальную программу, аналогичную программе роботизации или беспилотных летательных аппаратов.

8. Существующий порядок добровольного декларирования в Российской Федерации привел к тому, что изделия не соответствуют заявленным параметрам, не соответствуют ГОСТу, что снижает качество изделий, увеличивает недобросовестную конкуренцию со стороны поставщиков импорта, приводит к снижению работоспособности, аварийности при использовании некачественного оборудования, не обеспечивают надежность.

Возможные варианты решения проблемы следующие:

- упростить процедуру аккредитации собственных испытательных лабораторий на действующих предприятиях, имеющих солидный опыт работы на проведение оценки соответствия. То есть по факту лаборатория может быть оснащена всем оборудованием и персоналом, но не может проводить оценку без разрешительных документов со стороны Росаккредитации. Требования Росаккредитации формализованы, затягивают процесс проведения необходимых работ по доведению действующих лабораторий под требования;

- ускорить согласование Проекта изменений в Постановлении Правительства РФ № 2425 в Минэкономразвития РФ: введение обязательного подтверждения соответствия требованиям национальных стандартов для продукции предприятий отрасли электромашиностроения – внедрение национальных стандартов всех видов асинхронных электродвигателей общепромышленного назначения мощностью до 400 кВт. Данный проект изменений одобрен Госкомиссией и Росстандартом, но в Минэкономразвития РФ документ – ПП РФ № 2425 заморожен с декабря 2023 года.

9. Актуальная проблема для предприятий отдельных регионов – повышение тарифов на электроэнергию. Рассмотрим данную проблему на примере группы компаний ТМК.

Таблица 1 – структура тарифов на электрическую энергию предприятий Группы ТМК

Регион	Предприятие	Цена с услуги по передаче, руб. за 1 кВтч (без НДС)	В том числе		Рост цены услуги по передаче (МРСК) со 2 полугод
			Цена электроэнергии, руб. за 1 кВтч (без НДС)	Цена услуги по передаче (МРСК) , 1 полугод	

				ие 2025 года	я 2025 года
Оренбургская область	АО «ОМЗ»	5,86	3,5	2,36	2,63
Свердловская область	ПАО «СТЗ	4,75	3,33	1,41	1,74
Челябинская область	ПАО «ЧТПЗ»	5,0	3,21	1,78	1,87
Волгоградская область	ПАО «ВТЗ»	4,5	4,27	0,22	-

Стоит добавить, что тарифы на электроэнергию крупных предприятий г. Орска аналогичны тарифу АО «Орский машиностроительный завод»:

- ООО «ЮЖУРАЛМАШ» - 5,24 руб/ Квтч;
- ПАО «Орскнефтеоргсинтез» – 5,24 руб/ Квтч;
- ООО «Синтезспирт»- 6,45 руб/ Квтч.

в Оренбургской области стоимость тарифа на передачу электроэнергии выше, чем в других регионах РФ и составляет значительный удельный вес

в себестоимости продукции.

Возможное решение проблемы – пересмотр стоимости электроэнергии в сторону снижения, до среднего уровня стоимости приведенных выше регионов.

Таким образом, ситуация в экономике РФ, сложившая под влиянием санкционного давления создала новые реалии для функционирования отечественных предприятий, породив не только комплекс проблем, но и выявила новые возможности для развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2021 г. № 2425 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2467 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 23.05.2025).

2. Моногорода и градообразующие предприятия сферы деятельности Минпромторга России. URL: minpromtorg.gov.ru (дата обращения: 22.05.2025).

3. Чмышенко, Е.Г. Экономика отрасли (промышленности) [Электронный ресурс]: учебное пособие для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика / Е. Г. Чмышенко, М. В. Самсонова; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". - Оренбург : ОГУ. - 2021. - 101 с. - Загл. с тит. экрана. ISBN

УДК 338.45.01

Ефимова Д.Е., Конева К.В., Чудакова А.И.

Научный руководитель: Ломовцева А.В., канд. экон. наук, доц.

*Нижегородский институт управления,
г. Нижний Новгород, Россия*

МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Циркулярная экономика представляет собой одно из направлений зеленой экономики и предлагает государству и бизнесу современные подходы по обеспечению принципов ресурсоэффективности и увеличению жизненного цикла продукции. Если в традиционной линейной модели система управления ресурсами нацелена на минимизацию отходов, то циркулярная экономика направлена на обеспечение максимальной эффективности каждого процесса жизненного цикла товара или услуги, получение больше и лучшего качества с меньшими затратами. Он основывается на замкнутом цикле движения ресурсов внутри предприятия с их минимальными потерями в виде отходов, вовлечении вторичных ресурсов и создании продукции, которую возможно отремонтировать или извлекать из нее полезность, в конце процесса производства, распределения и потребления.

К бизнес-моделям, используемым в рамках циркулярной экономики, можно отнести: 1. Циркулярные поставки (циркулярные поставщики). 2. Восстановление ресурсов. 3. Платформы для обмена и совместного потребления (ремонт продукта, восстановление, перепродажа). 4. Продление жизненного цикла продукции (совместное использование, обмен). 5. Предоставление продукта, как услуги (продажа «долговечного продукта», его техническое обслуживание).

Актуально рассмотрение циркулярной экономики при стратегическом управлении. Менеджеры должны учитывать изменения внешней среды организации, чтобы корректировать стратегии в соответствии с возможными опасностями.

Стратегическое управление в контексте экономики замкнутого цикла заключается в выстраивании своей работы с учетом цели компании и желаемой альтернативы. Чтобы этого добиться Е. Попова предлагает следующие шаги: 1. Определение текущей стратегии организации. 2. Анализ данных. 3. Выбор наилучшего варианта реорганизации бизнес-процессов. 4. Анализ проблем и пробелов. 5. Формулировка модернизированной стратегии, базирующейся на циркулярной экономике. 6. Оформление стратегического плана [4].

Организации, которые строят свою модель управления, учитывая R-принципы, сохраняют свои конкурентные преимущества, при этом решают социально-экономические и экологические проблемы. Переход от линейных форм производства к циклическим может привести к пересмотру цепочки создания стоимости / ценности и, в конечном итоге, это скажется на повышении эффективности использования ресурсов, снижении затрат, росте количества удовлетворенных потребителей.

В связи с быстро меняющимся временем для перехода к циркулярной экономике могут использоваться следующие технологии: 1. Цифровые технологии: цифровой двойник, блокчейн, облачные технологии и интернет вещей. Они связаны с получением, обработкой и систематизацией информации. 2. Физические технологии: 3D-печать, робототехника и нанотехнологии. Они направлены на оптимизацию процесса производства и обращения с отходами. 3. Биотехнологии: биоэнергетика и материалы на биологической основе. Они обладают значительным потенциалом в сфере повышения урожайности и плодородности земли [3].

Внедрение данных технологий позволит не только лучше наладить экологическое производство, но и в целом поможет уменьшить затраты на человеческие ресурсы. И говоря про человеческие ресурсы, следует отметить, что общество будет нуждаться непосредственно в новых кадрах, в связи с появившимися профессиями.

В условиях циркулярной экономики создаются рабочие места для всех типов сотрудников, так как пересматриваются этапы жизненного цикла производства (добыча, доставка, очистка, обработка, реклама и т.д.)

Увеличение количества вторичной переработки на 1 % пропорционально приводит к увеличению количества рабочих мест в экономике замкнутого цикла на 0,4 %, при этом большинство данных рабочих мест сосредоточено на различных стадиях переработки вторичного сырья [2].

Рассматривая мировой опыт реализации циркулярной экономики на конкретных примерах, можно выделить следующие компании: 1. IKEA: предлагает своим клиентам услугу аренды мебели. Это позволяет людям пользоваться мебелью, не владея ей, и сокращает количество отходов. 2. Unilever: стремится к тому, чтобы к 2025 году все ее пластиковые упаковки были многоразовыми, перерабатываемыми или компостируемыми. 3. Lego: принимает на переработку использованные кубики Lego. Переработанный пластик используется для создания новых кубиков. 4. Philips: перешла на модель "оплата за использование" для освещения. Это стимулирует клиентов к бережному отношению к осветительным приборам и увеличивает срок их службы [1].

Среди отечественных компаний выделяются: 1. АО Рязанский нефтеперерабатывающий завод: запустил проект по переработке отработанных катализаторов. Из них получают ценные металлы, которые используются для производства новых катализаторов. 2. ПАО "Сибур": запустила проект по переработке ПЭТ-бутылок. Из переработанного пластика компания производит новую продукцию, например, волокно для текстильной промышленности. 3. ООО "ЭкоТехноПарк": первый в России промышленный симбиоз, где предприятия обмениваются ресурсами и отходами.

Таким образом, циркулярная трансформация существует и реализуется в таких сферах, как переработка использованной продукции, продажа отходов, использование при производстве вторичного сырья, обслуживание и ремонт продукта для продления его жизненного цикла. Сейчас модель циркулярной экономики и подходы к устойчивому потреблению производства внедряются во многих компаниях, но экономика состоит из взаимосвязанных производственных процессов, предприятий и важно, чтобы модель внедрялась в глобальном масштабе, с участием инвесторов, частного сектора, потребителей и т.д.

Переход на новые принципы производства требует внедрения практик менеджмента, изменения стратегий организаций и бизнес-моделей. Важно соблюдение менеджерами определенных шагов. Необходимо составить аналитический фундамент: индикаторы, показатели доступных ресурсов, что позволит принимать решение с опорой на фактические данные. Определить технические мощности организации. Проанализировать проблемы. Разработать долгосрочный план действий и определить направления движения с учетом существующей стратегии, четко обозначить ответственность, прописать план финансирования (инвестиции, льготы и т.д.). На этапе реализации следует обеспечить персонал необходимым набором

навыков и инновационных инструментов, применить систему контроля соблюдения плана и координацию.

Внедрение циркулярных принципов позволяет создать индивидуальные стратегические планы для компаний, интегрировать в процессы принципы зеленого производства, сместить фокус с экономического роста предприятия на решение экологических и социальных проблем. Все это позволяет рационально использовать ресурсы в процессе их жизненного цикла и значительно снижать негативное влияние на окружающую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гурьева М.А., Бутко В.В. Практика реализации модели циркулярной экономики // Журнал «Экономические отношения» т. 9. 2019. №4. [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru> (Дата обращения: 19.04.2025). Текст: электронный.

2. Ермолаева Ю.В. Трансформация зеленых профессий и рабочих мест в циркулярной экономике // Инновации и инвестиции. 2021. №9. [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.04.2025). Текст: электронный.

3. Кондратьева Я.Э, Амирова Н.Р. Инструменты и методы внедрения циркулярной экономики // Постсоветский материк. 2022. №3 (35). [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.04.2025). Текст: электронный.

4. Попова Е. В. Стратегическое управление в условиях перехода к циркулярной экономике // Наука без границ. 2021. №7 (59). [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.04.2025). Текст: электронный.

Забродская А.П.

Научный руководитель: Ерохина Е.В., д-р экон. наук, проф.

Московский государственный технический университет,

г. Калуга, Россия

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

На современном этапе развития промышленности, инновационные технологии становятся ключевым фактором успеха любого предприятия. Внедрение инновационных технологий зачастую трудоемкий и дорогостоящий процесс, требующий значительных усилий от предприятий в процессе реализации. Но несмотря на существенные первоначальные временные, финансовые и трудовые затраты на их внедрение, инновации открывают широкий спектр возможностей для предприятий в производстве и выпуске своей продукции.

В условиях санкций и потребности в гибком производстве предприятия машиностроительного комплекса Калужской области в последние несколько лет стали активно внедрять инновационные технологии, с целью повышения независимости от зарубежных технологий, эффективности производственной деятельности, а также развития экономического потенциала региона.

Одними из ключевых участников промышленного кластера региона являются такие предприятия, как ПАО «Калужский турбинный завод» и АО «Калужский электромеханический завод», которые демонстрируют успешные примеры внедрения инновационных технологий в производство.

В 2024 году на предприятие ПАО «КТЗ» был внедрен мягкий бластинг – один из инновационных методов обработки. С экономической точки зрения применение данного метода позволило значительно сократить время обработки различных деталей турбин, в сравнении с традиционным методом пескоструйной обработки, за счет более щадящего абразива, который позволяет использовать более высокое давление и скорость потока абразива, не рискуя повредить деталь.

Рассмотрим затраты времени, на обработку деталей, изготавливаемых на предприятии ПАО «Калужский турбинный завод» методом (Рис.1) [1].

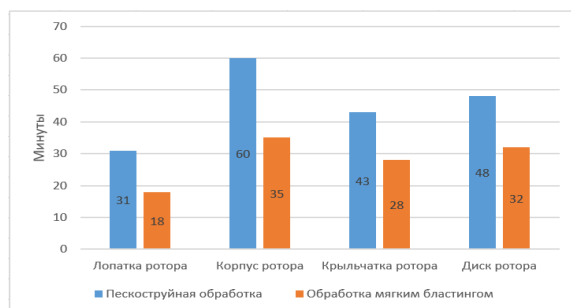

Рис. 1 –Затраты времени на обработку деталей

По рисунку 1 видно, что мягкий бластинг позволяет существенно сократить время, затрачиваемое на обработку деталей, в среднем на 40%. Такое значительное сокращение время обосновано сложной геометрической формой представленных деталей, за счет возможности подачи более высокого давления абразива, он без особых усилий попадает в самые труднодоступные места. Также следует рассмотреть изменение затрачиваемых финансовых ресурсов, в следствии перехода на инновационный метод (Рис.2) [1].

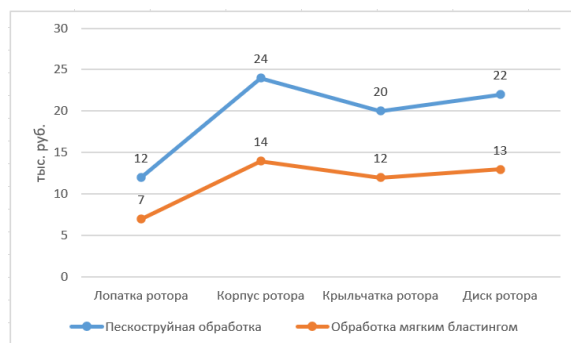

Рис. 2 – Изменение финансовых затрат на обработку

По рисунку 2 можно отметить существенное сокращение финансовых затрат на обработку в следствии перехода на использование мягкого бластинга, это произошло в следствии отсутствия необходимости дополнительной финишной обработки, что значительно

экономит используемые ресурсы, сокращения времени обработки, а также снижения потерь от брака. Так как в данном инновационном методе применяется более щадящий абразив - бикарбонат натрия, карбонат кальция, пшеничный крахмал и другие, повреждения поверхностей сводятся к минимуму. Снижение количества брака в следствии внедрения мягкого бластинга составило 16% в год, что позволило сократить расходы на устранение и утилизацию брака [1].

Немаловажным является аспект улучшения условий труда вследствие внедрения представленного инновационного метода. В процессе обработки мягким бластингом используется абразивы, не содержащие агрессивных веществ, в отличие от пескоструйной обработки, где основным абразивом является кварцевый песок, что делает мягкий бластинг экологичным и безопасным для здоровья человека. Это является особенно актуальным аспектом на фоне растущих требований к экологичности производства и безопасности труда.

Другой ключевой участник промышленного кластера региона АО «Калужский электромеханический завод» недавно внедрил в свою производственную деятельность аддитивное производство. Аддитивное производство – это метод создания изделий путем послойного добавления необходимого материала [2]. Одной из составляющих данного метода производства является 3D печать, которая и заменила некоторые традиционные методы обработки на предприятии. Также, как и внедрение мягкого бластинга на предприятие ПАО «Калужский турбинный завод», представленная инновационная технология позволила сократить время производственного цикла обработки различных деталей. В качестве примера рассмотрим изменение времени, затрачиваемого на различные этапы производства корпусов электронных датчиков (Табл.) [3].

Таблица - Время, затрачиваемое на этапы производства корпусов электронных датчиков в условиях АО «КЭМЗ»

Этап производства	До внедрения 3D печати	После внедрения 3D печати
Изготовление оснастки	От 2 до 4 дней	-
Механическая обработка	От 6 до 8 часов	От 4 до 5 часов
Сборка	От 6 до 9 часов	-
Финишная обработка	От 2 до 3 часов	От 1 до 1,5 часа

Время представленных этапов производства, после внедрения 3D печати в среднем сократилось на 17%. В значительной степени сократилось время на изготовление оснастки и сборку деталей. Для изготовления такой детали, как корпус датчика необходимы различные литейные формы, призмы, зажимы, калибры и т.д., которые не требуются при изготовлении методом 3D печати. При опытном и мелкосерийном производстве данный аспект является очень важным, так как сокращается значительная часть затрат на оснастку. Также отсутствует время сборки, так как с помощью аддитивного производства будет печататься цельная деталь, в то время как при традиционном способе необходимо закладывать время на сварку, клепку и т.д., что также сокращает финансовые затраты. В 2 раза также уменьшилось время на финишную обработку деталей, это связано с тем, что метод 3D печати позволяет достигать высокой точности и низкой шероховатости поверхности, а также с отсутствием необходимости обработки острых кромок после механической обработки и наплывов металла после сварки.

Внедрение аддитивного производства на предприятие АО «КЭМЗ» оказало положительное влияние не только на экономические показатели, но и на социальную сферу. Улучшились условия труда рабочих, благодаря снижению физической нагрузки, рисков травматизмов и воздействия вредных факторов, которые возникают при изготовлении деталей традиционными методами. Также данная инновационная технология требует подготовки высококвалифицированных кадров, что стимулирует развитие компетенций и открывает новые карьерные возможности для работников.

Таким образом внедрение инновационных технологий на предприятия Калужской области оказывает положительное влияние на развитие машиностроения в регионе. С точки зрения экономического аспекта представленные технологии позволили значительно сократить издержки производства, в основном за счет уменьшения времени обработки деталей. Мягкий бластинг и аддитивное производство обеспечивают более высокое качество и точность деталей, что делает выпускаемую продукцию более привлекательной для покупателей и инвесторов. С точки зрения социального аспекта инновационные технологии улучшают условия труда, за счет сокращения контакта с вредными веществами и травмоопасных операций. Помимо этого, инновационные технологии также повышают востребованность в высококвалифицированном персонале, что стимулирует взаимодействие предприятий с различными учебными заведениями и

открывает новые возможности обучения и карьеры для молодежи и способствует развитию трудового потенциала региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ПАО «КТЗ»: [сайт] / учредитель ПАО «Калужский турбинный завод». – Калуга, 1993 - . – Обновляется в течение суток. – URL: <https://paoktz.ru/> (дата обращения: 28.04.2025). – Текст: электронный.
2. Аддитивные технологии – динамично развивающееся производство. [Электронный ресурс] / О.Н. Гончарова, Ю. М. Бережная, Е. Н. Бессарабов и др. / Инженерный вестник Дона: науч. журн. – 2021. - №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> - (Дата обращения: 28.04.2025).
3. АО «КЭМЗ»: [сайт] / учредитель АО «Калужский электромеханический завод». – Калуга, 2011 - . – Обновляется в течение суток. – URL: <http://kemz-kaluga.ru/> (дата обращения: 28.04.2025). – Текст: электронный.

УДК 338.98

Захаров Р.С., Кацаев М.И.

*Научный руководитель: Дубровина Т.А. канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖКЕ СТРАН С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА

В глобальной экономике большая часть населения нашего мира продолжает жить в бедности. Опираясь на сведения Всемирного банка более 700 миллионов человек живут менее чем на 2.15\$ в день [1].

Значительная часть этих людей живут в странах с низким уровнем дохода, все они сталкиваются с множеством глобальных проблем- от высокой долговой нагрузки до слабой инфраструктуры. В связи с вышеизложенным возрастает роль международных финансовых организаций в содействии решению вопросов финансовой поддержки, поддержке институционального развития и проведении структурных реформ. Они не просто предоставляют финансовую поддержку, а также помогают институциональному развитию, проведению структурных реформ и укреплению макроэкономической стабильности.

Основной целью данной статьи является анализ некоторых аспектов деятельности МФО в поддержке стран с низким уровнем

дохода, рассмотреть их пользу, эффективность и выделить актуальные перспективы.

Для того чтобы лучше понять роль, которую играют международные финансовые организации в мировой экономике, необходимо обратиться к их определению и классификации.

Международные финансовые организации — это организации, создаваемые на основе межгосударственных (международных) соглашений в сфере международных финансов. Эти организации создаются путём объединения финансовых ресурсов стран-участников с целью решения определенных задач в области развития мировой экономики и международных экономических отношений [4].

МФО условно делятся на глобальные МФО, действующие на международном уровне и включающие в себя большинство стран мира. Например, Международный валютный фонд, Всемирный банк, и региональные МФО, ограничены определенным географическим регионом и действуют по аналогичной логике. К ним можно отнести Азиатский банк развития, Африканский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Банк развития Латинской Америки.

Данные организации обеспечивают кредиты, гранты, техническую помощь и аналитическую поддержку странам, которые прибывают в затруднительном экономическом положении, а также страны с низким уровнем дохода.

Прежде чем проводить анализ роли МФО, необходимо понимать, почему именно эти страны особенно нуждаются в поддержке. Экономическая уязвимость в странах обусловлена рядом факторов. Одной из причин является низкий уровень инвестиций: нехватка капитала существенно ограничивает возможности государства в улучшении инфраструктуры, системы образования и здравоохранения. Это замедляет экономический прогресс и снижает качество жизни населения. Также значительной преградой выступает высокий уровень внешнего долга. Большая часть государственного бюджета уходит на обслуживание долговых обязательств, что ограничивает ресурсы, доступные для внутренних нужд и стратегических проектов. Это создаёт зависимость от внешнего финансирования.

Помимо этого, экономика остаётся крайне уязвимой к внешним шокам. Колебания цен на сырьевые товары, изменение климатических условий, а также политическая нестабильность на международной арене могут резко дестабилизировать внутреннюю ситуацию и привести к экономическим потерям.

Ситуация усугубляется недостаточным доступом к частному капиталу. В условиях высокого уровня риска, инвесторы, как правило,

избегают вложений в страны с нестабильной обстановкой и незащищённой правовой системой. Это тормозит развитие частного сектора и ограничивает приток инноваций.

Рассмотрев все выше перечисленное, становится понятным, что страны с низким уровнем дохода испытывают потребность не только в финансировании, но и в институциональной поддержке, а также в знаниях, которые могут обеспечить международные финансовые организации.

Проанализируем основные аспекты поддержки, реализуемые международными финансовыми организациями (МФО) в целях содействия макроэкономической стабильности, устойчивому развитию и преодолению кризиса

Первым видом поддержки является Финансовая помощь. Главный вид поддержки — это выдача кредитов и грантов. Например, Международная ассоциация развития (МАР) предоставляет беспроцентные кредиты и гранты беднейшим странам. В свою очередь страна получившая кредит использует ресурсы для финансирования инфраструктурных проектов, повышение уровня образования и навыков человека, стабилизация государственного бюджета. Рассмотрим более подробно деятельность Международного валютного фонда (МВФ). Данная организация выдает странам краткосрочные кредиты в рамках программы экономической стабилизации. В отличие от МАР, кредиты МВФ преследуют цель на устранение дефицита платежного баланса и восстановление макроэкономической стабильности [3].

Вторым направлением деятельности, осуществляемым МВФ, является техническая помощь и консалтинг. МВФ активно участвует в помощи и консультировании правительства по вопросам налоговой политики, бюджетного планирования и банковского регулирования. Также принимают участие в создании эффективно работающей системы управления госфинансами и антикоррупционных структур.

К третьему виду относится проведение структурных реформ. В состав программ сотрудничества с МВФ или Всемирным банком зачастую входит комплекс мер по реформированию экономики: либерализацию торговли, приватизацию госкомпаний, реформу госсектора. Эти меры действуют на повышение эффективности экономики и усилению её устойчивости [6].

И последний вид - это Реализация проектов устойчивого развития. МФО активно занимается созданием Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. В него входят проекты в сфере здравоохранения, образования, обеспечения доступа к чистой воде и устойчивой энергии.

Независимо от существенной помощи, эффективность деятельности МФО оценивается по-разному.

Рассмотрим позитивные аспекты деятельности МФО. К ним можно отнести стабилизированную экономику и сниженную инфляцию. Становится проще доступ к инфраструктуре, образованию и медицине. Кредитоспособность стран растёт, путем привлечения частных инвесторов. Развивает человеческий капитализм.

Несмотря на положительные стороны можно выделить ряд негативных последствий. Так, зачастую вслед за помощью идут жёсткие требования, которые могут усиливать социальное неравенство. Постоянный займ может привести к «долговой ловушке». Кроме того, недостаток учёта локальной специфики, так что не во всех странах работают универсальные реформы. Ограниченно вовлечение местных в процесс реформ, существует социально – экономическая система стран. Целесообразно рассмотреть вызовы и перспективы, с которыми сталкивается МФО в процессе своей деятельности.

COVID-19 усилил социально-экономические проблемы, особенно в странах с низким уровнем ВВП на душу населения. В целях нивелирования возникающих кризисов МФО разработали антикризисные программы, приостановили обслуживание части долгов и увеличили финансирование [7].

Ведущем направлением деятельности МФО является реализация проектов в областях устойчивого развития направленных на зелёное финансирование и устойчивое развитие сельского хозяйства.

В последнее десятилетие цифровизация и инновации – оказывают всё больше влияния на участников мирового рынка, в связи с чем финансовые организации занимаются поддержкой проектов в сфере цифровизации, развития финансовых технологий и онлайн-образования.

Таким образом Международные финансовые организации играют важную роль в поддержке стран с низким уровнем дохода, осуществляя финансовую помощь, консультирование и поддержку институциональных реформ. Не смотря на положительные аспекты деятельность и подвергалась критике, но несмотря на это программа МФО всё же способствовала формированию стабилизации экономики, повышению уровня жизни и заложению основы для устойчивого развития. В долгосрочной перспективе эффективность помощи во многом зависит от учёта местной специфики.

В условиях обостряющихся глобальных проблем, таких как пандемии, изменение климата и конфликты, значение деятельности МФО возрастает. Успех в достижении устойчивого развития и

сокращении бедности по всему миру будет зависеть от их умения адаптироваться, тесно взаимодействовать с местными организациями и привлекать частные инвестиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всемирный банк. Индикаторы мирового развития 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Дубровина Т.А. Особенности современной мировой экономики / Т. А. Дубровина, И. Н. Сторожевский // Экономика. Общество. Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. – Белгород, 2022. – С. 240-244.
3. Иванова, Л. Б. Роль Всемирного банка и МВФ в содействии экономическому росту развивающихся стран// Вестник финансового университета. – 2021. – № 3. – С. 88–94.
4. Международные финансовые организации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbonds.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Международный менеджмент: учебное пособие для студентов всех форм обучения направления 38.03.02 Менеджмент всех профилей подготовки/ Ю. Н. Божков, А. С. Трошин, Т. А. Дубровина. – Белгород, 2023. – 151 с.
6. Цели устойчивого развития: Повестка дня до 2030 года / ООН. – Нью-Йорк. 2015. – 41 с
7. Уровень бедности и показатели социально-экономического развития России. Статистический сборник 2024 года / Росстат. – М. 2024. – 150 с.

УДК 334.7

Звягинцева А.М., Пересыпкин Н.И.

*Научный руководитель: Дубровина Т.А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), распространение интернета и цифровых платформ изменили способы ведения бизнеса, торговли, инвестиций и взаимодействия между странами. Данный процесс в сфере экономической деятельности

получил название «цифровизация» - это внедрение цифровых и информационно-коммуникационных технологий в экономику, делающее возможным снижение стоимости услуг, как государственных, так и коммерческих, увеличение доступности товаров и упрощение их вывода на глобальные рынки, повышение скорости доработки предполагаемых продуктов под новые ожидания и потребности их потенциальных пользователей [8]. В последние десятилетия цифровизация оказывает глубокое и многогранное влияние на международные экономические отношения, меняя способы взаимодействия стран, компаний и потребителей.

Одним из важнейших результатов цифровизации стало упрощение и ускорение процессов международной торговли. Электронная коммерция (e-commerce) предоставляет компаниям возможность выходить на зарубежные рынки без необходимости открытия физических офисов или представительств. Платформы, такие как Amazon, Alibaba и eBay обеспечивают малым и средним предприятиям доступ к мировой аудитории.

Внедрение цифровых инструментов также ведет к уменьшению издержек, связанных с операциями. Например, автоматизация работы таможенных органов, переход на электронный документооборот и системы мониторинга грузов делают торговые процессы более понятными и продуктивными. По оценкам Всемирной таможенной организации (WCO), автоматизированные системы способны сократить время, затрачиваемое на обработку грузов на границе, на целых 50%, что ускоряет оборот товаров и уменьшает расходы для бизнеса [2]. Согласно информации Всемирной торговой организации (WTO), с 2000 по 2020 год международная торговля увеличилась вдвое, что обусловлено развитием цифровых технологий и оптимизацией логистики [3].

Цифровизация преобразует управление цепочками поставок, предоставляя компаниям возможность более эффективно контролировать и использовать свои ресурсы в международном масштабе. Применение таких технологий, как Интернет-вещей (IoT) и блокчейн, помогает повысить прозрачность и результативность процессов, что особенно ценно в эпоху глобализации, когда цепочки поставок могут простираяться через множество государств.

В сфере международных инвестиций цифровизация также играет немалую роль. В процессе развития, цифровые технологии стали менять структуру и направления международных инвестиций. Вследствие чего возникли новые формы инвестирования – например, венчурные инвестиции в стартапы в области ИКТ, а также инвестиции

в развитие цифровой инфраструктуры (центры обработки данных, сети 5G). Процесс цифровизации, в целом, облегчает трансграничное сотрудничество компаний через удаленную работу и виртуальные офисы. Это снижает барьеры для выхода на новые рынки и способствует формированию глобальных цепочек создания стоимости с участием компаний из разных стран. Так, компании могут разрабатывать продукты в одной стране, затем производить их в другой, и уже после продавать по всему миру [5]. К тому же, благодаря цифровизации стали открыты двери для новых бизнес-моделей, такие как дропшипинг, фриланс и краудфандинг, которые помогают компаниям минимизировать риски и затраты еще на начальных этапах развития бизнеса.

Вместе с тем, растущая роль цифровых технологий закономерно обуславливает повышенный спрос на высококвалифицированных специалистов. Государства активно направляют ресурсы на развитие образования и переподготовку рабочей силы, чтобы адаптироваться к потребностям цифровой экономики, что открывает перспективы для международного сотрудничества в сфере образования. Однако, здесь сталкиваются с первостепенной проблемой – недостаточным уровнем цифровой грамотности среди населения. Цифровизация требует от работников новые знания и навыки, что может стать барьером, в особенности для людей с ограниченными финансовыми возможностями.

Несмотря на очевидные достоинства, цифровизация порождает ряд проблем и вызовов в международных экономических отношениях.

Во-первых, из-за отсутствия единых стандартов в области кибер-безопасности, защиты данных и электронной коммерции возникают риски для всех участников международного рынка. В связи с развитием информационных технологий, особенно в последнее время, рост числа кибератак угрожает стабильности международных экономических связей. Тем самым, цифровизация создает новые вызовы для международных экономических отношений, требуя от стран сотрудничества в области регулирования и защиты информации. Ведь, кибератаки могут угрожать не только отдельным компаниям, но и целым экономикам, что подчеркивает важность совместных усилий в области кибер-безопасности.

Во-вторых, разница в степени цифрового развития между государствами способна значительно усугубить экономическое неравенство [1]. Цифровая трансформация предполагает наличие новых знаний и умений, которые не всегда доступны в развивающихся государствах. Эти страны могут столкнуться с трудностями из-за

ограниченного доступа к передовым технологиям. Как следствие, предприятия в таких странах могут проигрывать своим международным конкурентам, что и усугубляет экономическое неравенство.

В-третьих, процесс цифровизации может повлечь за собой крах уже устоявшихся бизнес-моделей и целых отраслей [7]. Например, многие компании в сфере торговли и оказания услуг сталкиваются с ожесточенной борьбой со стороны онлайн-платформ. Это приводит к закрытию множества малых и средних предприятий, что может негативно отразиться на экономической устойчивости в определенных регионах.

Прогресс технологий ведет к возрастанию зависимости от них, что представляет собой осязаемую проблему. Повышенная зависимость бизнеса от цифровых инструментов делает его более восприимчивым к сбоям и техническим неполадкам. Любая ошибка, системный сбой или потеря интернет-соединения может парализовать работу и привести к серьезным финансовым потерям.

Тем не менее, этот процесс неизбежен, поскольку в будущем цифровизация будет продолжать углублять интеграцию мировых экономик. Прогнозируется прогресс в сфере искусственного интеллекта, Интернет-вещей и обработки больших данных, что потенциально может привести к улучшению производительности и управленческих практик. Это также создает благоприятные условия для устойчивого экономического роста. К примеру, применение ИИ для оптимизации производственных циклов способно сократить расход ресурсов и минимизировать экологический ущерб [7].

Для эффективной реализации преимуществ, предоставляемых процессом цифровизации, требуется усилить международное взаимодействие в сфере регулирования цифровой среды, а также модернизировать инфраструктуру в государствах с недостаточным уровнем цифрового развития и гарантировать защиту прав всех участников рыночных отношений.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что цифровизация оказывает значительное воздействие на международную экономическую конъюнктуру, преобразуя торговые потоки, инвестиционные процессы и финансовые связи между странами. Она представляет новые горизонты для бизнеса и международного партнерства, способствуя росту и развитию мировой экономики. Вместе с тем, она порождает определенные трудности и ставит перед государствами задачи, связанные с обеспечением безопасности, справедливости и стабильности этих процессов. Цифровизация

формирует новую парадигму, где необходимо выстраивать равновесие между инновациями и контролем, свободной торговлей и защищенностью. Этот неизбежный процесс, несомненно, потребует развитие национальных институтов в сторону большей открытости, при этом ключевые факторы, влияющие на развитие реальной экономики, останутся определяющими для динамики международных экономических отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Влияние цифровизации мировой экономики на экономический рост в странах мира [электронный ресурс]. – URL: <https://naukaru.ru> (дата обращения 25.04.2025)
2. Всемирная таможенная организация (WCO) Автоматизация таможенных процедур: возможности повышения эффективности [электронный ресурс]. – URL: <https://www.wcoomd.org> (дата обращения 20.04.2025)
3. Всемирная торговая организация (WTO). Глобальный отчет о развитии мировой торговли - URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения 23.04.2025)
4. Дубровина Т.А. Особенности современной мировой экономики / Т. А. Дубровина, И. Н. Сторожевский // Экономика. Общество. Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. – Белгород, 2022. – С. 240-244.
5. Жилыева, О. А. Цифровая экономика - экономика данных / О. А. Жилыева // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. – № 1. – С. 32-34.
6. Международный менеджмент: учебное пособие для студентов всех форм обучения направления 38.03.02 Менеджмент всех профилей подготовки / Ю. Н. Божков, А. С. Трошин, Т. А. Дубровина. – Белгород, 2023. – 151 с.
7. Цифровая экономика [электронный ресурс]. – URL: <https://translated.turbopages.org> (дата обращения 17.04.2025)
8. Что такое цифровизация? [электронный ресурс]. – URL: <https://dis-group.ru> (дата обращения 15.04.2025)

Зеленский А.И., Чэнь Сюаньжуй

*Научный руководитель: Трошин А.С. д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ США, КИТАЯ И РОССИИ

В условиях цифровой трансформации искусственный интеллект (ИИ) становится стратегическим ресурсом, во многом определяющим глобальную расстановку сил. США и Китай – признанные лидеры в сфере ИИ, демонстрируют диаметрально противоположные подходы к его регулированию и, как следствие, к стимулированию экономического роста. Россия, располагая развитой научной школой и мощной энергетической инфраструктурой, формирует собственную модель, опираясь на мировые практики. Цель работы – сравнить государственные стратегии в сфере ИИ трёх стран и оценить их влияние на инновационный потенциал и конкурентоспособность национальных экономик.

Регулирование ИИ в США и его экономическое влияние.

В США отсутствует единый закон, комплексно регулирующий ИИ; однако сформирована стратегическая нормативная база и чёткое видение его развития. Частный сектор и научные центры играют ведущую роль, а государство выступает наставником, устанавливающим рамочные условия. Белый дом опубликовал «Билль о правах» в сфере ИИ, а в октябре 2023 г. издан первый президентский указ по обеспечению безопасности ИИ [1, 2]. Страна придерживается либерального, свободно-рыночного подхода: минимум ограничений позволяет компаниям быстро внедрять инновации.

Этот курс обеспечивает мировое лидерство США в сфере ИИ: объём частных вложений оценивается в десятки миллиардов долларов [1]. Для укрепления технологического суверенитета принят закон «Chips and Science Act» (2022), нацеленный на развитие отечественного производства полупроводников [1]. В интересах национальной безопасности введены экспортные ограничения на передовые ИИ-технологии (включая запрет поставок высокопроизводительных чипов Китаю) [1, 2]. В результате либеральная модель обеспечивает быстрый рост стартапов и глобальное распространение американских решений; одновременно отсутствие жёстких норм повышает риски (этика, защита

данных), вынуждая бизнес к саморегулированию. В целом США располагают гибкой средой для ИИ-инноваций, оставаясь привлекательными для международного бизнеса благодаря эффективной защите интеллектуальной собственности и высококвалифицированным кадрам [1, 2].

Подход Китая и его последствия для экономики.

Китай делает ставку на масштабную государственную стратегию развития ИИ при жёстком контроле. Ещё в 2017 году принят план, по которому к 2030 году страна должна выйти в мировые лидеры в этой сфере [3]. Государство инвестирует огромные ресурсы: объёмы индустрии ИИ исчисляются сотнями миллиардов юаней и могут достичь 1 трлн к 2030 году [3]. Регулирование сочетает директивное планирование с постепенным ужесточением норм: летом 2023 года вступили в силу правила, обязывающие маркировать ИИ-сгенерированный контент, ограничивающие использование нелегальных данных для обучения моделей и требующие экспертизы безопасности перед запуском ИИ-сервисов [2, 3]. Эти меры закрывают внутренний рынок для алгоритмов вне государственного контроля и усиливают позиции местных разработчиков. Крупнейшие ИТ-фирмы в ответ резко нарастили инвестиции в исследования, создав национальные аналоги больших языковых моделей.

Такой подход привёл к появлению крупных игроков, бурному росту внутреннего рынка ИИ-услуг и реализации масштабных проектов высокими темпами. Жёсткий контроль снижает риск системных сбоев, но ограничивает конкуренцию со стороны малых инновационных компаний. Строгие барьеры затрудняют трансграничный обмен технологиями и ведут к фрагментации рынка [2, 3]. Китайские компании ориентируются преимущественно на внутренний спрос и господдержку, а на внешний рынок выходят через цифровой «Шёлковый путь» и проекты БРИКС.

Сравнительный анализ.

Подходы США и Китая к регулированию ИИ во многом противоположны. Американская политика базируется на либеральных принципах и свободном рынке: государство задаёт стратегическое направление и стандарты, предоставляя максимальную свободу частному сектору [1, 2]. Это стимулирует быстрое внедрение инноваций. Китай, напротив, использует регулирование как инструмент ускоренного экономического роста. Такая модель обеспечивает высокий рост индустрии ИИ и значительное государственное финансирование, но строгие правила могут замедлять появление новых компаний и ограничивать доступ к иностранным технологиям.

Целеполагание. США рассматривают ИИ как фактор поддержания экономического лидерства и национальной безопасности [1, 2]; Китай стремится сделать ИИ новым драйвером роста к 2030 году [3].

Регулирование. Американская модель мягкая: нормативные акты формируют главным образом этические рамки (например, AI Bill of Rights) и не препятствуют появлению новых технологий [1, 2]. Китайская модель предусматривает строгие предписания: обязательную сертификацию ИИ-систем, маркировку ИИ-контента, жёсткие ограничения на данные и запреты на отдельные технологии [2, 3].

Инновационная экосистема. В США инновации зарождаются в частном секторе и университетах при поддержке государства (гранты, налоговые льготы и т.п.) [1]. В Китае драйверами инноваций выступают государственные программы и крупные компании, ориентированные на национальные приоритеты, что обеспечивает значительное госфинансирование и координацию усилий [2, 3].

Переговоры США и Китая о единых принципах регулирования ИИ начались лишь в 2024 году, поэтому «гонка ИИ» продолжается практически без общепринятых правил [4].

Российский опыт и перспективы развития ИИ.

В отличие от США и Китая, в России пока не принято единого закона о развитии ИИ; действующие документы носят фрагментарный характер. [11]. Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года утверждена Указом Президента РФ № 490 от 10.10.2019 г. (ред. от 15.02.2024) и интегрирована в национальный проект «Цифровая экономика и цифровая трансформация» [5]. Федеральный проект «Искусственный интеллект» нацелен на благоприятные условия для бизнеса и ускоренное внедрение ИИ-технологий в экономику и социальную сферу [6]. С 1 сентября 2024 г. кураторство этого проекта передано от Минэкономразвития к Минцифры РФ для более эффективной координации программ поддержки цифровой отрасли [7].

Инфраструктурные преимущества. Россия обладает одной из самых дешёвых и надёжных энергетических систем в мире: сочетание гидро-, газо- и атомной генерации обеспечивает уникальные условия для размещения энергоёмких вычислительных центров. Государственная корпорация «Росатом» вырабатывает свыше 217 млрд кВт·ч электроэнергии в год, что обеспечивает устойчивость энергетического баланса страны [8].

Роль «Росатома». Учитывая успехи атомной отрасли, «Росатом» мог бы предоставлять специализированные площадки с надёжным охлаждением и энергоснабжением для центров обработки данных на базе малых модульных реакторов (ММР) – по аналогии с планами

Microsoft и Google по интеграции атомных электростанций в энергоснабжение центров ИИ [9]. Более того, Microsoft уже ведёт переговоры с разработчиками ММР о вводе первых реакторов к 2030 году для поддержки своих дата-центров [10].

Проблемы и ограничения.

- Дефицит венчурного капитала и слабая стартап-экосистема.
- Бюрократия и низкая прозрачность государственных закупок

ИИ-решений. [12].

Рекомендации.

- Запустить федеральную «дорожную карту» развития ИИ с финансированием энергоёмких вычислительных мощностей.

- Стимулировать государственно-частное партнёрство и частные инвестиции через налоговые льготы и льготные условия госзакупок.

Заключение.

США демонстрируют высокие темпы внедрения ИИ благодаря либеральной регуляторной среде, но сталкиваются с проблемами этики и кибербезопасности. Китай добивается масштабного охвата и быстрого развёртывания ИИ-проектов, однако жёсткий контроль грозит тормозить малые инновации из-за ограничительной политики. Россия, находясь на этапе настройки собственной модели, может извлечь выгоду из своих энергетических преимуществ и опыта госкорпораций, если сократит административные барьеры и расширит доступ к финансированию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Brookings Institution. The role of policies on technology and AI for innovation and increased competitiveness in North America: аналитический доклад. – Washington, DC: Brookings, 2024. – 48 с. URL: <https://www.brookings.edu/> (дата обращения: 18.05.2025).

2. Бай Я., Смирнов А. Гонка ИИ-технологий: противостояние США и КНР // Международная жизнь. – 2024. – № 6. – С. 15–27.

3. Тонких Е. А. Опыт Китая в регулировании ИИ: между Сциллой и Харибдой // Российский совет по международным делам. – 2024. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

4. Shakirov O. Competitive model: how will the US respond to DeepSeek's success // Forbes Russia. – 2025. URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред.

от 15.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

6. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект». – Минцифры РФ, 2024. – URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

7. Постановление Правительства РФ от 02.08.2024 № 1234 «О передаче управления федеральным проектом “Искусственный интеллект” Минцифры России». – URL: <https://www.cnews.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

8. Госкорпорация «Росатом». Годовой отчет 2023. – Москва, 2024. – С. 70–74. URL: <https://www.report.rosatom.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

9. Microsoft and Google plan to integrate nuclear energy into AI data centres // VC.ru. – 20 апр. 2025. – URL: <https://vc.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

10. Google объявила о закупке электроэнергии от MMP для ИИ // IncRussia. – 2025. – URL: <https://incrussia.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

11. Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 г. // КонсультантПлюс. – URL: <https://ai.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

12. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики: монография / под общ. ред. проф. А. С. Трошина. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2024. – 243 с. – ISBN 978-5-361-01305-0.

УДК 338.27

Зозулева Ю.А.

Научный руководитель: Сероштан М.В., д-р экон. наук, проф.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Экономическая безопасность страны является главным элементом национальной безопасности, обеспечивающим устойчивое развитие государства, защиту экономических и иных интересов граждан и общества. Экономическая безопасность страны – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет

страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [3].

В современном мире, в условиях интеграции и глобализации экономик различных стран и усиления политической борьбы, а также конкуренции, механизмы обеспечения экономической безопасности являются актуальной темой.

Экономическая безопасность страны «охватывает» широкий спектр вопросов, касающихся защиты финансовых операций, поддержания благоприятного инвестиционного климата, развития импортозамещения, товарооборота с дружественными странами и многое другое [1;4].

В настоящий момент, обеспечение экономической безопасности, является особенно важной задачей, так как в условиях экономических кризисов, политической и финансовой нестабильности, появляются новые угрозы и вызовы, для предотвращения которых необходимо разрабатывать стратегии, направленные на минимизацию рисков и укрепление государственного суверенитета [6;7].

В числе основных внешних угроз выделяют: санкционную политику западных стран, колебания валютного курса, кибератаки, мировые финансовые кризисы, глобальные экологические проблемы и другое.

Наиболее распространенными внутренними угрозами являются: инфляция, безработица, коррупция, экономическая преступность, утечка кадров, слаборазвитая инновационная деятельность.

Все вышеперечисленные факторы негативно влияют на состояние экономической безопасности страны и требуют комплексного подхода к решению данной проблемы.

Основополагающим документом, определяющим понятие, цели и задачи экономической безопасности, является Указ президента «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года».

Рис. 1 - Цели государственной политики в области экономической безопасности [3]

Также, в соответствии с вышеупомянутым документом, основными направлениями обеспечения экономической безопасности страны являются [3]:

- развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования;
- обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики;
- создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий;
- стимулирование инновационного развития;
- развитие человеческого потенциала и другие.

Анализируя содержание Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, можно сделать следующий вывод: основной целью стратегии является снижение зависимости от экспорта, создание благоприятных условий для стабильного экономического роста, развития инновационных технологий, модернизации производства, поддержание отечественных производителей, инвестирование в НИОКР.

Особое внимание уделяется социальной сфере. Государство стремится обеспечивать равный доступ к ресурсам для всего населения:

все имеют право получать бесплатное образование, медицинскую помощь, социальную защиту в виде пенсий и пособий. Создание рабочих мест и подготовка высококвалифицированных сотрудников является приоритетом, так как рабочая сила – это «залог» экономического роста и высокой конкурентоспособности государства.

Стратегией экономической безопасности для анализа уровня экономической безопасности страны предусмотрено 40 показателей [3]; в литературе выделяют 4 группы показателей [1]: макроэкономические (ВВП, ВВП на душу населения, дефицит (профицит) бюджета, инвестиционная активность, уровень инфляции, уровень безработицы, экспорт и импорт, соотношение внешнего долга к ВВП и др.); социальные (продолжительность жизни, реально располагаемые доходы, уровень преступности, доступность образования и здравоохранения, уровень бедности и др.); финансовые (курс национальной валюты, уровень золотовалютных резервов, уровень ключевой ставки); технологические (уровень инновационного развития, доля высокотехнологичных отраслей).

Важно отметить, что установлены целевые и предельно допустимые (критические) значения лишь по 17 показателям.

Кроме того, отдельными авторами предлагается скорректировать перечень показателей оценки состояния экономической безопасности с учетом усиления санкционных вызовов и угроз. При этом важно держать ориентир на целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей в рамках 5 направлений: сохранение населения, здоровья и благополучия людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация [2].

С помощью вышеперечисленных показателей анализируется текущий уровень экономической безопасности страны, разрабатываются новые стратегии и механизмы, направленные на минимизацию угроз.

Основными методами исследования являются: сравнительный анализ, трендовый анализ, в процессе которого изучается динамика показателей, нормативный подход - сравнение текущего показателя с нормативным значением, индексный метод – использование относительных показателей.

Следует заметить, что несмотря на сложное геополитическое положение, по итогам 2024 года, главный показатель - ВВП отразил положительную динамику - вырос на 4,3 % по сравнению с предыдущим годом [5].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: показатели экономической безопасности «требуют» комплексного исследования, постоянного мониторинга и корректировки к быстроменяющимся условиям. Правильно выбранные стратегии способны минимизировать риски и повысить уровень экономической безопасности страны [2;6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. – 338 с.
2. Павлов В.И. Обоснование состава новых показателей оценки экономической безопасности Российской Федерации в условиях усиления антироссийских санкций // Развитие и безопасность. 2022. - №3. – С. 17-28.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.01.2025)
4. Усатова Л. В. Сущность и место экономической безопасности в промышленной политике / Л. В. Усатова // Налоговая политика в современных экономических условиях как инструмент социально-экономического прогресса общества : Материалы международной научно-практической конференции, 24–25 ноября 2015 года, Москва: Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), 2015. – С. 69-72.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2025)
6. Филатов, А. Ю. Оценка влияния пандемии COVID-19 на экономическую безопасность страны / А. Ю. Филатов, М. В. Сероштан // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития : Материалы Девятого Международного форума, Москва, 29–30 октября 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2020. – С. 347-354.
7. Яремчук, А. В. Анализ ключевых показателей экономической безопасности страны на современном этапе / А. В. Яремчук // Международная научно-техническая конференция молодых ученых, Белгород, 25–27 мая 2020 года. – Белгород: Белгородский

государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2020.
– С. 6015-6022.

УДК 65.012.25

Зозулева Ю.А.

*Научный руководитель: Акимова Г.З., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

БИЗНЕС-ПЛАН КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ

В современных условиях нестабильности рынка, санкционного давления, множества киберугроз и финансовых кризисов бизнес-план является не просто формальным документом, а ключевым инструментом антикризисного управления, который не только описывает пути развития бизнеса, но и заранее прорабатывает механизмы противодействия потенциальным угрозам [2].

Современные предприятия сталкиваются с комплексом потенциальных угроз, которые можно классифицировать по нескольким направлениям.

В финансовой сфере: риски ликвидности, валютные колебания, инфляционное давление, неплатежеспособность, кассовые разрывы.

В операционной деятельности: сбои цепочек поставок, поломки оборудования, технологические аварии, киберугрозы.

Рыночные риски возникают из-за падения спроса, ужесточения конкуренции или изменения потребительских предпочтений.

Отдельную опасность представляют правовые и регуляторные изменения, такие как новые законы, санкции или налоговые реформы.

Репутационные риски, такие как негативные публикации или скандалы, могут нанести ущерб и привести к утрате доверия.

Предотвратить все выше перечисленные угрозы можно с помощью системного бизнес-планирования, позволяющего трансформировать реактивный подход к управлению рисками в проактивную стратегию.

Финансовая часть бизнес-плана играет ключевую роль в предотвращении угроз. В ней должны быть предусмотрены механизмы обеспечения устойчивости: расчет точки безубыточности, формирование резервных фондов, планирование денежных потоков с учетом сезонных колебаний, сценарии управления ликвидностью, хеджирование валютных и процентных рисков [4]. Для выявления потенциальных угроз целесообразно использовать методы SWOT-

анализа и сценарного моделирования [3]. Например, если компания работает с иностранными поставками, важно заранее продумать стратегию хеджирования валютных рисков или найти альтернативных поставщиков на случай введения санкций.

Операционная безопасность тоже закладывается на этапе планирования. В производственном разделе необходимо предусмотреть дублирование критически важных процессов, например, наличие запасных поставщиков или резервных мощностей [5]. Особое внимание стоит уделить защите данных — утечка коммерческой тайны, кибератаки могут нанести значительный ущерб. Поэтому в бизнес-плане следует отразить инвестиции в информационную безопасность, включая шифрование данных, регулярные аудиты и обучение сотрудников.

Правовые угрозы часто недооценивают, но ведь изменения в законодательстве могут полностью изменить деятельность предприятия, поэтому, важно анализировать быстроменяющиеся тренды и заранее готовиться к возможным нововведениям. Например, если ожидается ужесточение экологических норм, предприятие может заранее модернизировать производство, избежав штрафов и приостановки деятельности. Также, для минимизации рисков, связанных с судебными исками, в бизнес-план необходимо включить расходы, связанные с проверкой контрагентов и страхованием ответственности.

В эпоху глобального продвижения социальных сетей, внедрения искусственного интеллекта, репутация больше не просто «имидж организации». Ведь теперь любой скандал, в том числе и целенаправленное, «заказное» подавление конкурента, может за считанные минуты нанести ущерб предприятию. И все это делается с помощью ботов, фиктивных отзывов, кибератак, создания Deepfake и иных технологий. Поэтому в бизнес-плане стоит предусмотреть антикризисное управление, включая алгоритмы работы с жалобами, мониторинг упоминаний в СМИ, стратегию восстановления доверия, методы борьбы с Deepfake и иными угрозами.

Таким образом, практический опыт подтверждает эффективность интегрированного подхода к риск-менеджменту через бизнес-планирование. Предприятия, внедрившие такие системы, демонстрируют:

- 1) более высокую устойчивость к кризисам (на 30-40% больше, чем предприятия, не разрабатывающие бизнес-план);
- 2) сокращение времени восстановления после наступления рискованных ситуаций;

3) возможность превращать угрозы в конкурентные преимущества.

Современный бизнес-план представляет собой динамичную систему управления устойчивостью предприятия, которая:

- 1) обеспечивает комплексную защиту активов;
- 2) позволяет прогнозировать изменения среды;
- 3) создает основу для опережающего развития;
- 4) формирует культуру антикризисного управления.

Бизнес-план — это не просто документ для инвесторов, а стратегический инструмент экономической безопасности предприятия. Он позволяет не только предвидеть угрозы, но и заранее вырабатывать меры защиты, делая бизнес более устойчивым в условиях неопределенности [1]. Чем детальнее проработаны возможные риски, тем выше шансы компании не только выстоять в кризис, но и найти в нем новые возможности для роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акимова, Г. З. Бизнес-план как важнейший элемент стратегического планирования / Г. З. Акимова, В. А. Дорохова; науч. рук. И. Г. Павлова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых. — Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2020. - С. 4962- 4966.

2. Алексеева, М. М. Планирование деятельности фирмы. - М.: Финансы и статистика, 2021. - 248 с.

3. Баринов, В. А. Бизнес-планирование: Учебное пособие. - 4-е изд. - М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2022. - 272 с.

4. Бизнес-планирование: Учебник / Под ред. В. М. Попова и С. И. Ляпунова. - М.: Финансы и статистика, 2023. - 672 с.

5. Горемыкин, В. А. Бизнес-план: Методика разработки. 45 реальных образцов бизнес-планов. - М.: Ось-89, 2022. - 592 с.

Иванова Д.В.

*Научный руководитель: Гранкина С.В., канд. экон. наук, доц.
Самарский государственный технический университет,
г. Самара, Россия*

ДИНАМИКА РЫНКА ТРУДА В РОССИИ ЗА 2020-2024 гг.

Безработица, занятость, производительность труда являются показателями, влияющими на экономическую безопасность страны, поэтому исследование рынка труда России представляет информационную базу для ее изучения [1]. Развитие рынка труда обусловлено воздействием нескольких факторов: демографических изменений, предусматривающие старение населения и миграцию, изменения отношения к труду и экономических шоков, включающих пандемию COVID-19, санкции, перестройку экономики, что отражается на ключевых индикаторах занятости и безработицы. Необходимо произвести анализ основных показателей российского рынка труда.

Таблица 1 - Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по субъектам РФ за 2021-2024 гг., тыс. чел. [2]

Субъект	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
РФ	75466,2	75969,2	75632,4	76036,7	76104,7
ЦФО	21591,5	21698,4	21643,9	21712,6	21574,6
СЗФО	7483,7	7540,6	7556,0	7556,8	7570,4
ЮФО	8314,5	8385,8	8372,2	8504,5	8557,3
СКФО	4583,4	4723,0	4822,4	4824,0	4920,8
ПФО	14691,5	14789,7	14673,8	14691,2	14652,1
УФО	6274,4	6288,8	6175,2	6306,2	6358,3
СФО	8330,8	8362,9	8262,0	8284,5	8300,0
ДФО	4196,4	4180,1	4126,9	4157,0	4171,3

Как видно из таблицы 1, общая численность рабочей силы в России оставалась относительно стабильной и не претерпела резких изменений. В 2020 г. она составляла 75 миллионов 466 тысяч человек, к 2024 г. увеличившись лишь до 76 миллионов 104 тысяч человек, что свидетельствует об устойчивости рынка труда к внешним шокам и эффективности мер по сохранению занятости. Незначительные колебания связаны в первую очередь с демографией и сезонными изменениями. Лидирующую роль по размерам трудовых ресурсов играют Центральный (около 21,6 млн чел.) и Приволжский (около 14,7 млн чел.) округа, что отражает концентрированное население и

развитость экономики этих регионов. Небольшое снижение в 2022 г. могло быть обусловлено пандемийным спадом в экономике, началом проведения СВО.

Таблица 2 - Численность безработных в возрасте 15 лет и старше по субъектам РФ за 2021-2024 гг., тыс. чел. [2]

Субъект	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
РФ	4350,6	3671,4	2988,5	2400,5	1914,9
ЦФО	851,0	766,9	654,3	544,9	381,3
СЗФО	372,2	292,7	245,3	202,6	165,5
ЮФО	508,4	431,0	343,5	246,2	204,1
СКФО	636,0	587,8	498,3	466,2	420,8
ПФО	754,5	606,4	482,3	354,1	271,8
УФО	347,8	267,7	202,9	155,5	118,4
СФО	610,4	483,2	363,5	276,4	231,4
ДФО	270,2	235,6	198,4	154,6	121,5

Из таблицы 2 видно, что за период 2020–2024 гг. численность безработных в России последовательно сократилась почти вдвое - с 4 миллионов 350 тысяч до 1 миллиона 914 тысяч человек, причем общее уменьшение произошло во всех федеральных округах. Наибольшее абсолютное снижение отмечено в Приволжском федеральном округе, с 754 до 271 тысячи человек, и в Сибирском с 610 до 231 тысячи человек, что свидетельствует о быстром восстановлении занятости в экономически активных регионах.

Снижение численности безработных напрямую отразилось на уровне безработицы, рассмотренном на рисунке 1.

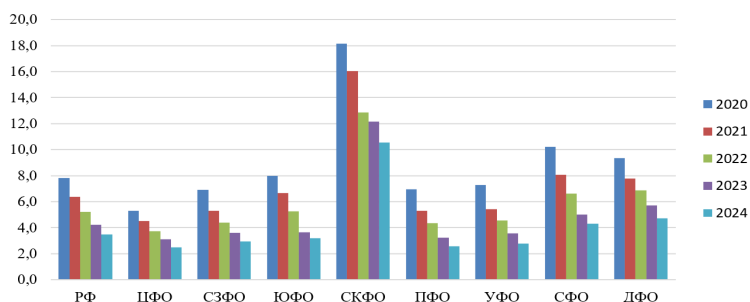

Рис. 1 - Уровень безработицы за 2020-2024 гг. по федеральным округам РФ, % [2]

Как показывает рисунок 1, в среднем по стране уровень безработицы упал с 7,8% в 2020 году до 3,5% в 2024 году. Крайне низкий уровень безработицы при стабильной численности рабочей силы указывает на дефицит трудовых ресурсов, который может стать серьезным ограничением для дальнейшего экономического роста. Сохраняются значительные региональные диспропорции в уровне безработицы. В 2024 году уровень безработицы в СКФО более чем в 3 раза превышает среднероссийский показатель и это является проблемой и свидетельством неравномерной эффективности государственного управления рынком труда на региональном уровне, требующей адресных мер контроля и поддержки. Дальневосточный и Сибирский округа также демонстрируют более высокие значения уровня безработицы, но у них наблюдается тенденция к существенному снижению. Это свидетельствует о неравномерной эффективности государственного управления рынком труда на региональном уровне, создает риск социальной напряженности и миграционного оттока из проблемных регионов. Сохранение очень низкой безработицы в некоторых округах может говорить о перекосе рынка труда в сторону недостатка свободной рабочей силы.

Рис. 2 - Отраслевая структура занятости в РФ в 2023 г., % от общего числа занятых [2]

Как показывает рисунок 2, наибольшую долю занятого населения в 2023 г. составляют отраслевая группы, связанные с торговлей, на которую приходится 18,4% занятых и обрабатывающей промышленностью с 14,2% занятых. Строительство и сфера транспорта и логистики также обеспечивают значительную занятость, отражая инфраструктурную активность и потребности в перемещении товаров.

Концентрация занятости в определенных секторах создает риск уязвимости рынка труда к кризисам именно в этих областях. Малочисленными остаются высокотехнологичные и специализированные сектора - финансы и страхование, добыча полезных ископаемых, коммунальная сфера, научные исследования. Низкая доля занятости в высокотехнологичных и наукоемких секторах может указывать на недостаточную эффективность мер государственного стимулирования их развития и несоответствие структуры подготовки кадров потребностям инновационной экономики.

Согласно целевому показателю, установленному в долгосрочной программе содействию занятости молодежи до 2030 года, доля трудоустроенных выпускников высшего и среднего профессионального образования должна составлять не менее 57% в 2020 году. Контроль за достижением данного показателя позволяет оценить востребованность кадров и функционирования механизмов содействия занятости.

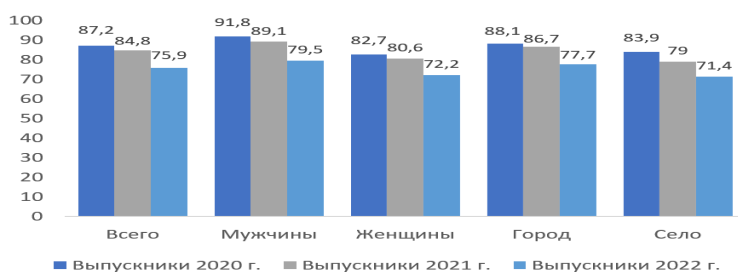

Рис. 3 - Доля трудоустроенных выпускников за 2021-2023 гг. выпуска в общей численности выпускников образовательных организаций [2].

Анализ рисунка 3 демонстрирует превышение установленного целевого показателя во всех трёх годах, однако наблюдается негативная тенденция к снижению эффективности каналов трудоустройства в разрезе пола и места жительства.

Государство всесторонне оказывает поддержку занятости населению. Среди основных мероприятий выделяется создание платформы базы вакансий «Работа в России».

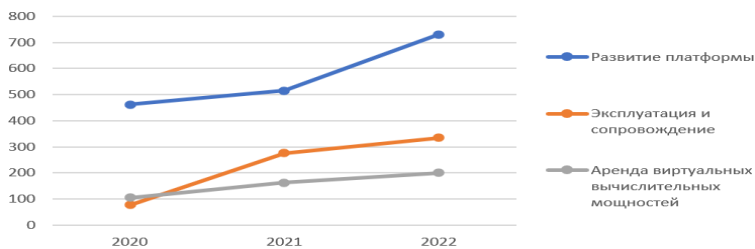

Рис. 4 - Динамика бюджетных ассигнований на платформу «Работа в России» [3].

Анализ расходов на систему «Работа в России» показал увеличение расходов на 96,8% с 2020 по 2022 год. Эффективность на уровне 53,8% означает, что почти половина ресурсов, потенциала платформы либо расходуется впустую, либо не приносит ожидаемого результата. Это напрямую указывает на серьезные недостатки в оперативном управлении, планировании и контроле за достижением целей проекта. Аудиторы Счетной палаты выявили нарушения в ведении бухгалтерского учета, зависимость от импортного программного обеспечения [3]. Если такой ключевой инструмент содействия занятости работает с эффективностью менее 54%, это может быть одной из причин региональных диспропорций, снижении доли трудоустройства выпускников, несмотря на общий низкий уровень безработицы.

Анализ рынка труда за 2020-2024 гг. показал стабильность общей численности рабочей силы. Наиболее примечательной тенденцией стало сокращение численности безработных и уровня безработицы до критически низких значений. С одной стороны, это указывает на эффективные меры по сохранению занятости, а с другой - сигнализирует о нарастающем дефиците трудовых ресурсов. Региональные диспропорции в уровне безработицы остаются существенной проблемой, негативно сказывающейся на конкурентоспособности экономики [4], что говорит о неравномерной эффективности государственного управления рынком труда на региональном уровне. Все это подчеркивает необходимость адресных мер государственной поддержки и контроля для обеспечения сбалансированного развития рынка труда и его соответствия стратегическим задачам экономического роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гранкина, С. В. Динамика производительности труда в России / С. В. Гранкина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 1-1. – С. 548-551.

2. Трудовые ресурсы, занятость и безработица: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]: URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 13.05.2025)

3. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования бюджетных средств, выделенных на создание, развитие и эксплуатацию информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России» в 2015-2021 годах» / Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025)

4. Гранкина, С. В. Конкурентоспособность экономики страны как фактор ее экономической безопасности / С. В. Гранкина // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 24 октября 2024 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2024. – С. 231-234.

УДК 338

Иванова Д.В.

*Научный руководитель: Трубецкая О.В., канд. экон. наук, доц.
Самарский государственный технический университет, Самара, Россия*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ В ПЕРИОД ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ВНЕШНИХ ШОКОВ

Ключевая ставка является основным инструментом денежно-кредитной политики, используемым Банком России для регулирования уровня инфляции и поддержания стабильности финансовой системы.

Регулирование инфляции является одной из ключевых задач экономической политики государства. Стабильный уровень цен необходим для обеспечения экономической стабильности, сохранения покупательной способности национальной валюты.

Актуальность данной темы подтверждается нарастающим за последние несколько лет санкционным давлением на отечественную экономику. Санкции уже затруднили доступ России к зарубежным

рынкам, поставкам технологий и сырья, что в свою очередь поспособствовало росту цен.

Главная роль в проведении денежно-кредитной политики принадлежит Банку России. Начиная с 2015 года Центральный Банк определил основной целью монетарной политики цель по инфляции 4% и поддержания ее в дальнейшем на этом уровне.

Ключевая ставка - минимальный процент, устанавливаемый Советом директоров Банка России, который отражает оценку уровня риска в экономике и служит ориентиром для коммерческих банков при определении процентных ставок по кредитам и депозитам для физических и юридических лиц [1].

Ключевая ставка предназначена для решения 2 комплексов задач:

1. Обеспечение стабильности и конкурентоспособности национальной валюты страны;
2. Влияние на кредитную деятельность коммерческих банков и специализированных организаций.

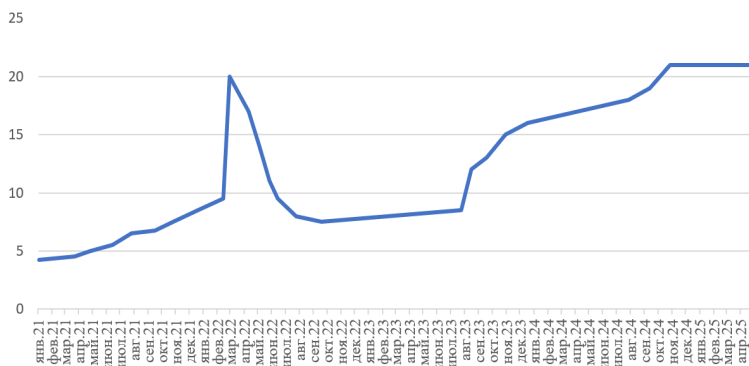

Рис. 1 – Динамика уровня ключевой ставки в РФ за 2021-2025* гг., %. 2025* - с января по апрель (составлено авторами на основе данных Банка России) [2]

Как показывает рисунок 1 (Рис. 1), в течение рассматриваемого периода наблюдается высокая волатильность ключевой ставки. Так, в феврале 2022 года произошло резкое увеличение ключевой ставки на 1050 базисных пунктов с 9,5% до 20% в годовом выражении. Это могло быть связано с высокими инфляционными ожиданиями, неопределенностью из-за объявления проведения специальной военной операции на территории Украины. В декабре 2023 года, после тренда к снижению, начался цикл к повышению ставки. С октября 2024 года прослеживается стабилизация ключевой ставки на уровне 21%, что

может быть связано с избыточным потребительским спросом, возобновлением инфляционных опасений и необходимостью ужесточения денежно-кредитной политики для их сдерживания.

При увеличении ключевой ставки повышается цена кредита и сокращается спрос на кредитные средства со стороны коммерческих банков, в дальнейшем - со стороны реального сектора производства.

Инфляция - это устойчивая тенденция к росту уровня цен на товары и услуги, дисбаланс между совокупным спросом и предложением в экономике.

Основные факторы, влияющие на инфляцию в России в настоящее время:

1. Промышленная рецессия. После ухода иностранных компаний российские предприятия начали увеличивать внутреннее производство, чтобы восполнить дефицит на рынке. Основным барьером роста является рекордный дефицит кадров, из-за демографических тенденций, эмиграции населения, снижающих эффективность дальнейшего увеличения производства. В условиях дефицита человеческих ресурсов становится неэффективным наращивание выпуска производства;

2. Милитаризация экономики. В 2024 году в структуре расходов государственного бюджета наибольшую долю расходов составила национальная оборона, на нее пришлось 28,3% бюджетных ассигнований. Основными причинами такой милитаризации являются проведение специальной военной операции, поддержание обороноспособности, высокая потребность в замещении импортных технологий и оборудования. Высокий приоритет оборонного сектора ведет к смещению акцента с социальных программ и оказывает давление на бюджет, усиливая зависимость домохозяйств от кредитов и роста инфляции [3].

3. Санкции со стороны недружественных стран. Ограничительные меры, введенные рядом западных стран, оказывают значительное влияние на российскую экономику, создавая дефицит технологий, оборудования и материалов, которые ранее поступали из-за рубежа. Санкции ограничивают доступ к зарубежным рынкам и повышают издержки на производство внутри страны, что усиливает инфляционное давление.

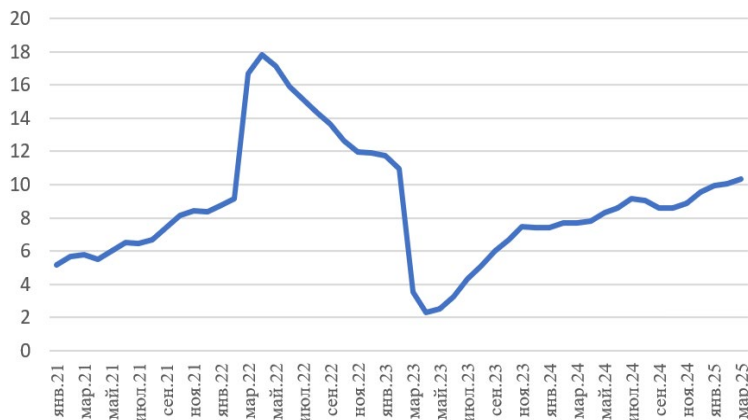

Рис. 2. Динамика уровня инфляции в РФ за 2020-2025* гг., %. 2025* - с января по март (составлено авторами на основе данных Росстата) [4]

Как показано на рисунке 2 (Рис. 2), в 2021 году наблюдалась тенденция увеличения уровня инфляции, связанная с восстановлением потребительского спроса на фоне восстановления экономики после пандемии. В марте 2022 года произошел резкий скачок темпов инфляции на фоне санкций со стороны недружественных стран. В марте 2023 года инфляция значительно снизилась до 2,5% г/г, достигнув исторического минимума за рассматриваемый период. В это время Банк России сохранял низкую ключевую ставку на уровне 7,5–8,5%, чтобы поддерживать доступность кредитов и стимулировать экономический рост. Однако, во второй половине года инфляция снова начала расти, достигнув 6% г/г к сентябрю, в ответ на это Банк России снова повысил ключевую ставку. В начале 2025 года инфляция продолжила ускоряться, достигнув самого высокого показателя за представленный период в марте на уровне 10,34% г/г.

Необходимо отметить, что уровень инфляции в настоящее время превышает пороговое значение экономической безопасности, установленное в пределах от 0 до 6%, что создает угрозу для экономического роста. Повышение ключевой ставки не оказывает немедленного эффекта на инфляцию, видимое замедление происходит спустя несколько месяцев после увеличения ставки.

К последствиям инфляции можно отнести:

1. Сокращение объема производства. В ответ на рост инфляции Банк России повышает ключевую ставку, что находит отражение в процентах кредитов для предприятий.

2. Рост безработицы. Сокращение объема производства влечет за собой сокращения сотрудников.

3. Снижение покупательской способности населения, фирм.

4. Уплата инфляционного налога. Вместе с ростом цен растут налоги, к примеру, НДС. Иными словами, чем выше стоимость товара, тем выше налоги.

Подытожив вышесказанное, можно выявить влияние ключевой ставки на инфляцию. При увеличении ключевой ставки население и предприятия будут задумываться о том, насколько для них будут подъемные заемные средства. Предприятия захотят получить максимально возможную прибыль и будут искусственно повышать цены. Это приведет к снижению покупательской способности населения, искусственно сокращая налоговую базу.

Наибольшую долю доходной части бюджета будет составлять НДС, снизится деловая активность предприятий. В настоящее время основная часть населения заинтересована в официальной заработной плате, потому что для получения кредита важен уровень доходов. А предприятия заинтересованы в низком фонде оплаты труда, поскольку 30% уходит во внебюджетные фонды.

В результате в краткосрочной и среднесрочной перспективе ключевая ставка не сможет решить проблему инфляции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Валикова Н.С. Правовое регулирование ключевой ставки // Форум молодых ученых, №1, 2023 [Электронный ресурс]: - URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 01.05.2024)

2. Банк России: официальный сайт. [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 01.05.2024)

3. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 27.11.2023 № 540-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2024)

4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]: - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 01.05.2024)

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В современной экономической реальности, характеризующейся высокой степенью неопределенности и динамичными изменениями, вопросы обеспечения экономической безопасности организаций выходят на первый план. Особую значимость приобретает человеческий фактор, который, с одной стороны, является основным ресурсом компании, а с другой - потенциальным источником серьезных рисков. Управление персоналом в этом контексте трансформируется из вспомогательной функции в стратегический инструмент построения комплексной системы экономической безопасности, способной противостоять как внутренним, так и внешним угрозам.

Экономическая безопасность организации представляет собой сложную, многоаспектную систему, включающую финансовую, информационную, технологическую, правовую и кадровую составляющие. При этом именно кадровый компонент заслуживает особого внимания, так как все остальные элементы системы безопасности в конечном счете зависят от человеческого фактора. Современные исследования в области корпоративной безопасности показывают, что более 70% инцидентов, наносящих существенный ущерб предприятиям, так или иначе связаны с действиями или бездействием сотрудников. Эти инциденты могут принимать различные формы - от прямого ущерба в виде хищений, саботажа или утечки конфиденциальной информации до косвенных потерь, вызванных неэффективным использованием ресурсов, низкой производительностью труда или ошибками в принятии управленческих решений [1].

Особую опасность представляют ситуации, когда сотрудники, обладающие доступом к критически важной информации и ключевым бизнес-процессам, сознательно или непреднамеренно становятся источником угроз. Практика показывает, что даже самые совершенные технические системы безопасности оказываются уязвимыми, если они не подкреплены грамотно выстроенной кадровой политикой. В этом отношении управление персоналом выходит далеко за рамки

традиционных функций подбора, обучения и мотивации кадров, превращаясь в комплексную систему профилактики, выявления и минимизации широкого спектра рисков.

Фундаментальным элементом такой системы является тщательный, многоэтапный отбор персонала с использованием современных методов оценки и проверки кандидатов. Современные технологии подбора кадров включают не только анализ профессиональных компетенций и деловых качеств, но и всестороннюю проверку благонадежности, изучение деловой репутации, психологическое тестирование, а в некоторых случаях - применение специальных инструментов, таких как полиграф или системы анализа цифрового следа. Особое внимание уделяется сотрудникам, которые будут иметь доступ к финансовым потокам, коммерческой тайне, персональным данным или критически важным технологиям. При этом крайне важно соблюсти тонкий баланс между необходимыми мерами безопасности и созданием комфортной, доверительной рабочей среды, поскольку избыточный контроль может вызывать сопротивление персонала и негативно сказываться на корпоративной культуре.

Не менее важным аспектом системы кадровой безопасности является разработка и реализация эффективной, многоуровневой системы мотивации, которая должна учитывать не только материальные стимулы, но и комплекс факторов нематериального поощрения. Многочисленные исследования подтверждают, что лояльные сотрудники, идентифицирующие себя с компанией и разделяющие ее ценности, значительно реже становятся источником угроз экономической безопасности. Формирование такой лояльности требует целостного, системного подхода, включающего прозрачную систему карьерного роста, возможности профессионального и личностного развития, участие в принятии стратегических решений, а также другие элементы корпоративной культуры, способствующие укреплению организационной идентичности.

Особую роль в обеспечении экономической безопасности играет система постоянного мониторинга и управления кадровыми рисками.

Регулярные, комплексные аудиты позволяют своевременно выявлять потенциально опасные ситуации, такие как конфликты интересов, признаки нелояльности или систематические нарушения установленных регламентов и политик безопасности. Современные технологии предоставляют для этого обширный арсенал инструментов - от систем анализа цифровых следов и поведения сотрудников до методов психологического тестирования и социально-сетевого анализа. Однако их применение требует взвешенного, продуманного подхода,

чтобы не превратить организацию в подобие "полицейского государства", что неизбежно негативно скажется на морально-психологическом климате и общей производительности труда.

В условиях глобальной цифровой трансформации экономики особую актуальность приобретают вопросы информационной безопасности. Статистика последних лет свидетельствует, что около 85% случаев утечки конфиденциальной информации так или иначе связаны с персоналом организации. Это может быть как сознательное, злонамеренное разглашение данных, так и непреднамеренные действия, вызванные недостаточной компетентностью, невнимательностью или нарушением установленных регламентов работы с информацией. Поэтому современные системы управления персоналом обязательно включают регулярное обучение сотрудников основам информационной безопасности, строгий контроль за соблюдением политик работы с данными, а также внедрение специализированных программно-аппаратных решений для мониторинга активности пользователей и предотвращения инцидентов.

Технологический прогресс последнего десятилетия существенно расширил возможности управления кадровыми рисками и повышения уровня экономической безопасности. Сегодня организации могут использовать сложные аналитические системы, обрабатывающие огромные массивы структурированных и неструктурированных данных о поведении сотрудников, их рабочих привычках, моделях взаимодействия с корпоративными ресурсами и друг с другом. Биометрические системы контроля доступа, инструменты сетевого анализа и машинного обучения для выявления аномалий поведения - все это становится неотъемлемой частью современной системы экономической безопасности. Однако важно понимать, что никакие, даже самые совершенные технологии не заменят грамотно выстроенных человеческих отношений, прозрачной системы корпоративных ценностей и культуры взаимной ответственности.

Особую сложность в современных условиях представляет управление безопасностью в контексте распределенных команд и удаленной работы, которая стала массовым явлением после пандемии COVID-19. Виртуальные команды, распределенные офисы, использование личных устройств для работы и облачных сервисов создают принципиально новые вызовы для систем экономической безопасности [3]. В этих условиях традиционные методы контроля и мониторинга часто оказываются неэффективными или неприменимыми, что требует разработки инновационных подходов к управлению персоналом, сочетающих необходимый уровень

безопасности с гибкостью и адаптивностью к меняющимся условиям работы.

Опыт ведущих компаний мира убедительно демонстрирует, что инвестиции в развитие системы кадровой безопасности являются экономически оправданными и стратегически важными. Затраты на создание и поддержание эффективной системы управления персоналом с точки зрения безопасности многократно окупаются за счет предотвращения потенциальных потерь и ущерба. При этом важно подчеркнуть, что такая система не должна сводиться к набору запретов, ограничений и карательных мер. Ее главная задача заключается в создании такой организационной среды и культуры, в которой соблюдение принципов безопасности становится естественной, неотъемлемой частью повседневной деятельности каждого сотрудника, а не вынужденной, навязанной сверху мерой.

В перспективе ближайших лет значение управления персоналом как фактора экономической безопасности будет только возрастать под влиянием нескольких ключевых тенденций.

Во-первых, это дальнейшая цифровизация бизнес-процессов и расширение использования искусственного интеллекта в управлении персоналом, что создает новые возможности, но и новые уязвимости. [4]. Во-вторых, изменение характера труда и распространение гибридных форм занятости, требующих переосмысления традиционных подходов к безопасности. В-третьих, усиление конкуренции за таланты и повышение мобильности рабочей силы, что делает вопросы удержания ключевых сотрудников и защиты корпоративных знаний особенно актуальными. Наконец, ужесточение регуляторных требований в области защиты данных, предъявляющих новые требования к системам управления персоналом.

Таким образом, управление персоналом в современной организации трансформируется в ключевой, стратегически важный элемент системы экономической безопасности. Грамотно выстроенная, комплексная кадровая политика позволяет не только минимизировать широкий спектр рисков, но и создать устойчивое конкурентное преимущество на рынке. В перспективе значение этого фактора будет только возрастать, что требует от руководителей и специалистов по управлению персоналом постоянного внимания к вопросам развития соответствующих систем, их интеграции с общей стратегией безопасности организации и адаптации к быстро меняющимся условиям ведения бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антипов В.И. Кадровая безопасность в системе управления организацией. - М.: Экономистъ, 2018. - 302 с.
2. Борисова Е.С. Современные методы управления персоналом в условиях цифровой экономики. - СПб.: Питер, 2019. - 256 с.
3. Казанцев А.К. Современные угрозы экономической безопасности предприятия. - М.: Юрайт, 2018. - 289 с.
4. Логинова Т.П. Управление персоналом в условиях кризиса. - М.: Финансы и статистика, 2017. - 175 с.
5. Сероштан, С.М. Основные тренды развития финансовых технологий в России / С. М. Сероштан // Финансы и бизнес. – 2025. – Т.21, №1. – С. 63-78.

УДК 330.341

Иванченко А.В.

*Научный руководитель: Акимова Г.З., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется глубокой и стремительной цифровой трансформацией, которая затрагивает все без исключения сферы человеческой деятельности. Этот масштабный процесс, часто определяемый как Четвертая промышленная революция или Экономика 4.0, коренным образом изменяет традиционные парадигмы ведения бизнеса, формы занятости, механизмы социальных взаимодействий и даже сам характер экономических отношений. В основе этой трансформации лежит конвергенция передовых цифровых технологий - искусственного интеллекта и машинного обучения, больших данных и предиктивной аналитики, промышленного интернета вещей, облачных вычислений и квантовых технологий. Их интеграция в экономические процессы создает беспрецедентные возможности для роста производительности, оптимизации бизнес-процессов и создания принципиально новых рынков, но одновременно порождает комплекс серьезных социальных вызовов, требующих взвешенных и продуманных решений как на национальном, так и на международном уровнях.

Цифровая трансформация экономики создаёт уникальные

возможности для бизнеса, государства и граждан. Внедрение интеллектуальных систем на производстве – от промышленного интернета вещей до роботизированных комплексов – помогает предприятиям существенно сокращать издержки, минимизировать потери и повышать эффективность использования ресурсов. Инновационные технологии, такие как цифровые модели оборудования и прогнозный анализ его состояния, коренным образом меняют подходы к управлению производственными мощностями.

Современные бизнес-модели, основанные на цифровых платформах, способствуют развитию экономики совместного потребления, позволяя более рационально использовать материальные и интеллектуальные ресурсы за счёт систем коллективного пользования и краудсорсинга. Аналитические инструменты, работающие с большими массивами данных, дают компаниям возможность точнее предсказывать рыночный спрос, совершенствовать логистические процессы, создавать персонализированные маркетинговые решения и находить перспективные направления для развития бизнеса [1].

Особую роль играет финтех-сектор: мобильные платежи, онлайн-банкинг, краудфандинговые платформы, системы peer-to-peer кредитования и цифровые активы делают финансовые услуги более доступными, сокращают операционные расходы и упрощают международные расчёты.

Социальная сфера также преобразуется под влиянием цифровых технологий. Гибкие формы занятости – удалённая работа, фриланс, проектная деятельность – предоставляют работникам небывалую свободу в организации трудового процесса. Образовательные онлайн-платформы и интерактивные обучающие системы делают получение знаний более доступным, позволяя людям в любом возрасте осваивать новые профессии.

В здравоохранении цифровые решения – телемедицина, электронные медкарты, системы мониторинга состояния пациентов – значительно улучшают качество и доступность медицинской помощи, особенно для жителей удалённых регионов и маломобильных групп населения. Концепция "умных городов", основанная на интеграции цифровых технологий в городскую инфраструктуру, помогает оптимизировать транспортные потоки, рационально использовать энергоресурсы и улучшать качество коммунальных услуг.

Однако стремительное развитие цифровых технологий порождает и серьезные проблемы, требующие незамедлительного решения. Особую тревогу вызывает растущая безработица, вызванная автоматизацией - эксперты прогнозируют, что под угрозой

исчезновения может оказаться до 50% современных профессий, прежде всего в сферах производства, торговли, логистики и бухгалтерского учета. Эта ситуация диктует необходимость коренной перестройки системы профессионального образования и создания масштабных программ переквалификации.

Еще одной болезненной точкой становится специфика работы на цифровых платформах. Хотя такой формат дает работникам определенную свободу, он же лишает их традиционных социальных гарантий: стабильной зарплаты, оплачиваемого отпуска, больничных и пенсионных отчислений. Причина в том, что большинство платформ предпочитают оформлять исполнителей как независимых подрядчиков, а не как штатных сотрудников. Решение этих проблем требует скоординированных действий как на национальном, так и на международном уровне.

Цифровой разрыв между разными социальными группами, поколениями и регионами становится новым мощным фактором социального и экономического неравенства [3]. Люди с низким уровнем цифровой грамотности, пожилые граждане, жители сельских территорий и депрессивных регионов с плохим интернет-покрытием оказываются в уязвимом положении, поскольку все больше государственных, финансовых, образовательных и коммерческих услуг переходят в исключительно онлайн-формат. Проблема защиты персональных данных и цифровой приватности приобретает особую актуальность в условиях, когда цифровые платформы и интернет-гиганты накапливают и анализируют огромные массивы информации о поведении, предпочтениях, перемещениях и социальных связях пользователей. Риски киберпреступности, цифрового мошенничества, краж персональных данных и злоупотреблений с алгоритмами принятия решений в цифровой среде требуют разработки новых механизмов защиты прав потребителей, совершенствования законодательства и создания эффективных институтов цифрового арбитража.

Особое внимание экспертов вызывает влияние цифровых технологий на когнитивные способности, психическое здоровье и характер социальных взаимодействий. Чрезмерное увлечение социальными сетями, цифровыми развлечениями и многозадачным потреблением контента может приводить к снижению концентрации внимания, ухудшению памяти, эмоциональным расстройствам и социальной изоляции. Алгоритмы персонализации контента и рекомендательные системы создают эффект "информационного пузыря", ограничивая кругозор пользователей и усиливая социальную поляризацию. Проблема цифровой зависимости, особенно среди

молодого поколения, требует разработки новых подходов к цифровому воспитанию и образованию. Эти психосоциальные аспекты цифровизации нуждаются в серьезном внимании со стороны психологов, педагогов, социологов и политиков.

Формирование цифрового общества, доступного для всех, невозможно без согласованных усилий государства, бизнеса и граждан. Главная задача - найти золотую середину между стремительным технологическим развитием и сохранением социальной устойчивости. Для этого требуются продуманные меры на всех уровнях - от локальных инициатив до глобальных соглашений.

Основой такой политики должны стать:

- модернизация телекоммуникационной инфраструктуры;
- программы цифровой грамотности для разных возрастных групп;
- гибкие системы социальной поддержки;
- защита прав пользователей в цифровой среде;
- этические рамки для новых технологий.

Критически важным становится преодоление цифрового разрыва между разными социальными группами и регионами. Речь идет не только о технической доступности интернета, но и о реальной возможности использовать цифровые сервисы в повседневной жизни - от онлайн-образования до телемедицины.

Эффективная цифровизация возможна лишь при учете интересов всех участников процесса. Это значит, что при внедрении новых технологий необходимо учитывать как потребности IT-компаний, так и возможности обычных пользователей, особенно уязвимых категорий населения. Такой подход позволит создать по-настоящему открытую цифровую среду, где технологии служат инструментом развития, а не источником новых неравенств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буданов А.В., Смирнова Л.А. Социально-экономические последствия цифровизации // Экономист. - 2018. - № 5. - С. 45-58.
2. Гохберг Л.М., Ковалева Н.В. Цифровая экономика: глобальные тенденции и российская практика. - М.: НИУ ВШЭ, 2018. - 340 с.
3. Козлов А.А., Семенова Е.Д. Цифровое неравенство как социальный феномен // Социологические исследования. - 2018. - № 3. - С. 67-79.
4. Корчагин А.Д., Федоров М.В. Информационная безопасность в цифровой экономике. - М.: Юрайт, 2019. - 256 с.

5. Лавровский Б.Л., Иванова К.С. Образование в эпоху цифровой трансформации // Высшее образование в России. - 2018. - № 6. - С. 51-65.

6. Современные тренды инновационного развития экономических систем: монография / Г. З. Акимова, И. В. Сомина, М. В. Сероштан и др.; под ред. Ю. А. Дорошенко, И. В. Соминой. - Белгород: Изд-во БГТУ, 2021. - 191 с.

УДК 314.174

Иващенко И.А.

Научный руководитель: Хорошун Н.А., доц.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В УПРАВЛЕНИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Современные организации функционируют в условиях демографической трансформации, которая реструктурирует трудовые ресурсы, влияя на управленческие стратегии. Социология управления акцентирует внимание на взаимосвязи между возрастной структурой, культурным разнообразием, миграционными процессами и эффективностью организаций, тогда как психология управления исследует мотивационные и когнитивные аспекты взаимодействия в гетерогенных коллективах. Данная статья анализирует, как демографические изменения формируют новые вызовы для теорий организационного поведения, и предлагает рамки для адаптации управленческих практик[1].

Возрастное разнообразие: конфликт и синергия

Теория поколений (Штраус-Хай, 1991) выделяет различия в ценностях между когортами, что подтверждается эмпирическими данными. Например, исследование Boston Consulting Group (2022) показало, что в компаниях с возрастным диапазоном сотрудников от 20 до 65 лет на 19% выше инновационная активность, но на 27% чаще возникают конфликты из-за различий в коммуникативных стилях[3]. Психологические исследования (Rudolph et al., 2018) указывают, что сотрудники старше 50 лет склонны к избеганию риска, в то время как поколение Z демонстрирует высокую толерантность к неопределённости. Управление такими коллективами требует гибридных моделей мотивации: сочетания стабильности (пенсионные

программы, менторство) и гибкости (удалённая работа, геймификация задач).

Культурный контекст и организационная коммуникация

Модель Хофстеда, анализирующая культурные измерения, остаётся ключевой для понимания барьеров в международных командах. В IT-секторе, где 43% проектов разрабатываются распределёнными коллективами (данные GitLab, 2023), различия в отношении к иерархии (высокий индекс дистанции власти в странах Азии) и времени (полихронные культуры Латинской Америки) становятся источниками конфликтов. Эксперимент в SAP (2021) продемонстрировал, что внедрение кросс-культурных тренингов, фокусирующихся на кейсах из реальных проектов, снизило количество ошибок в коммуникации на 34%[2]. Однако, как отмечают Лин и Ямада (2020), избыточная стандартизация процессов может подавлять креативность, свойственную мультикультурным группам.

Гендерный дисбаланс: структурные и когнитивные барьеры

Несмотря на рост числа женщин в STEM-профессиях (OECD, 2023), вертикальная сегрегация сохраняется: лишь 17% руководящих позиций в IT занимают женщины. Социологические исследования (Eagly & Carli, 2007) объясняют это явление «стеклянным потолком» — неформальными нормами, ограничивающими карьерный рост. Психологические эксперименты (Reuben et al., 2014) выявили, что в условиях анонимного рецензирования кода женщины получают на 12% более высокие оценки, что указывает на скрытые предубеждения. Стратегии преодоления включают:

1. Слепые собеседования — удаление упоминаний пола и возраста из резюме (практика, внедрённая в Microsoft с 2016 года).
2. Квотирование менторских программ — в IBM 40% наставников в программах для junior-разработчиков — женщины.
3. Ревизия критериев оценки — акцент на результатах, а не на «часах в офисе».

Миграция и адаптация: вызовы для HR-стратегий

Глобализация трудовых рынков приводит к формированию «транснациональных профессиональных идентичностей». Согласно данным ООН (2022), 68% IT-специалистов в ОАЭ — экспаты, что создаёт уникальную динамику в организационной культуре. Однако исследование Констанцкого университета (2021) выявило парадокс: высококвалифицированные мигранты демонстрируют на 15% более низкую вовлечённость из-за чувства культурной маргинализации. Эффективным инструментом интеграции становятся программы культурного билингвизма, где обучение языку сочетается с передачей

неявных норм (например, понимание юмора или невербальных сигналов)[3].

Методологические ограничения и перспективы исследований

Большинство исследований демографических факторов основаны на количественных методах (опросы, анализ Big Data), что ограничивает понимание контекстуальных нюансов. Смешанные методы, включающие этнографические наблюдения (например, фиксация коммуникативных паттернов в Agile-командах), могли бы раскрыть латентные аспекты взаимодействия. Кроме того, отсутствует единая теоретическая модель, интегрирующая социодемографические и психологические переменные — это направление требует междисциплинарного сотрудничества.

Закключение: демографические изменения трансформируют не только состав организаций, но и саму природу управленческих процессов. Адаптация требует пересмотра классических теорий: например, модель иерархии потребностей Маслоу может быть недостаточной для мотивации поколения, выросшего в условиях цифровой экономики. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на микросоциологических аспектах — том, как демографические характеристики взаимодействуют с групповой динамикой в конкретных организационных контекстах. Как подчёркивает Нанн (2021), «управление будущего — это управление различиями, а не стандартами».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хорошун, Н. А. Оценка деловой активности предприятия: золотое правило экономики / Н. А. Хорошун, О. П. Шамаева, Л. В. Избирян // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 11. – С. 260-265.

2. Кибиткин А. И. Финансовый анализ: риски, кредитоспособность, инвестиции: монография : учеб. пособие для вузов / А. И. Кибиткин, Н. М. Рапницкая, А. В. Смирнов [и др.]. – Москва : Издательский Дом "Академия Естествознания", 2013. – 365 с.

3. Дегтярева, О. И. Биржевое дело : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080301 "Коммерция (Торговое дело)" / О. И. Дегтярева ; Дегтярева О. И. ; Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД РФ. – Москва : Магистр, 2009. – 623 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Важно подчеркнуть, что санкции, как средство давления в контексте международных конфликтов, имеют долгую историю применения. Однако антироссийские санкции выделяются на фоне других примеров тем, что они были введены преимущественно по политическим причинам. Это обстоятельство значительно усложняет задачу оценки возможностей преодоления этих ограничений, поскольку традиционные экономические инструменты и решения оказываются недостаточными для их эффективной ликвидации.

В современном обществе инновации играют ключевую роль во всех аспектах жизни, становясь неотъемлемой частью нашего существования. Инновационные технологии и интеллектуальные достижения людей становятся основными двигателями материального и социального прогресса.

В результате, в условиях динамично меняющегося рынка развиваются лишь те предприятия, которые быстро адаптируются к новым требованиям и эффективно организуют процессы разработки конкурентоспособных товаров. Инновационное развитие становится не просто стратегией, а необходимым условием для успешного функционирования в условиях глобальной конкуренции.

Инновация, представляющая собой реализованное новшество, которое играет ключевую роль в обеспечении значительного повышения эффективности как процессов, так и продукции, соответствующих требованиям рынка. Это результат глубокой интеллектуальной работы человека, его креативного мышления и творческого подхода, отражающих открытия, изобретения и оптимизационные идеи.

Инновации являются одним из ключевых драйверов экономического роста, обеспечивая за счет развития научного прогресса положительную динамику основных макроэкономических показателей, характеризующих деятельность страны.

Инновации могут представлять собой как принципиально новые продукты и услуги, так и модернизацию существующих. Новые изобретения приводят к структурной перестройке экономики,

появлению новых отраслей. Также партнерство стран в разработке инноваций приводит к интеграции как экономик стран, так и к нивелированию культурных различий между странами.

Технологические разработки позволяют улучшить характеристики товаров, повысить уровень качества и, следовательно, удовлетворенность потребителей, усовершенствовать производственный процесс, повысить конкурентоспособность продукции как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Таким образом, инновации являются одним из ключевых факторов, определяющих поступательное экономическое развитие страны, способствуют повышению благосостояния населения и усиливают ее позиции на мировом рынке.

В настоящее время Россия развивается в рамках так называемой сырьевой модели, делая ставку на добычу природных ресурсов, экспортируя в основном продукцию добывающих отраслей. Такая модель не может гарантировать устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе, поэтому необходима активная политика государства по преодолению существующих экономических диспропорций и переходу от сырьевой к инновационной модели развития экономики.

Это требует переосмысления существующих подходов к развитию и внедрения новых технологий, поддержки научных исследований и развития человеческого капитала. Создание благоприятной среды для малых инновационных предприятий, а также активное сотрудничество с образовательными учреждениями и научными центрами станут важными шагами на пути к устойчивому экономическому росту и диверсификации.

Переход к обширной инновационной деятельности открывает для России уникальную возможность трансформировать свою модель экспорта, заменив традиционные сырьевые товары на высокотехнологичную продукцию. Интеграция инноваций в производственные процессы повысит качество товаров и снизит затраты и позволит создавать совершенно новые продукты, которые могут занять свою нишу на международной арене.

Внедрение технологий энергосбережения и переориентация структуры экспорта в сторону наукоемкой продукции помогут России сократить свою зависимость от внешних экономических факторов. Это укрепит

экономическую безопасность страны и создаст условия для устойчивого роста и развития, способствуя формированию конкурентоспособной экономики, способной эффективно реагировать на вызовы глобального

рынка.[3]

В ближайшие годы государству необходимо переосмыслить свою внутреннюю политику и ключевые направления, чтобы активизировать инновационную деятельность. Это включает в себя разработку эффективных механизмов взаимодействия между государством, научными учреждениями и бизнесом, а также создание стимулов для развития инновационного предпринимательства. Важно также максимально использовать внутренние ресурсы для формирования производственных фондов.

В условиях санкционного давления и необходимости импортозамещения только высокоэффективные и капиталоемкие проекты смогут конкурировать на мировых рынках. Поэтому стратегический подход к поддержке инноваций и предпринимательства станет залогом не только экономической устойчивости, но и долгосрочного роста, позволяя России занять достойное место в глобальной экономике.[4]

Из основных примеров инновационной деятельности России можно выделить следующие. В ответ на санкции, связанные с ограничениями на использование западного программного обеспечения, российские компании начали активно развивать собственные программные продукты. Например, компания «1С» расширила линейку своих программных решений для бизнеса. Также Россия начала развивать собственные производства в области микроэлектроники и полупроводников. В 2023 году был запущен новый завод по производству чипов в рамках программы импортозамещения. Благодаря работе правительства Российская Федерация активизировала сотрудничество с государствами, не поддерживающими санкции, для обмена технологиями и совместных исследований, это повысило эффективность инновационной деятельности.[5] Проведя анализ инвестиций на инновационную деятельность, можно выявить что санкции стали толчком для повышения импортозамещения и развития различных отраслей промышленности. График ниже показывает, как изменялись расходы на научные исследования и разработки в России с 2021 по 2024 год.

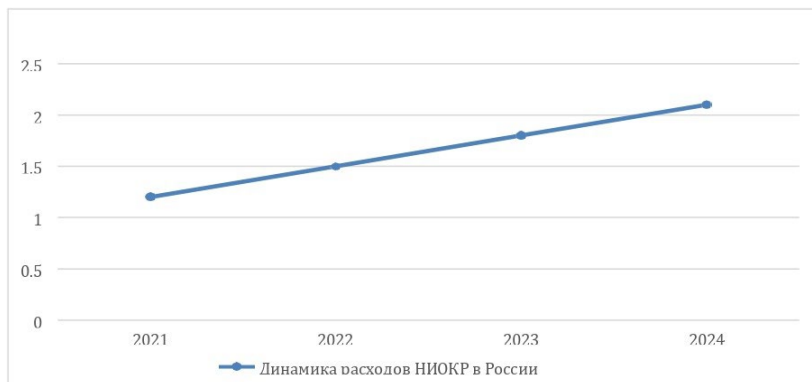

Рис. 1 – Динамика расходов НИОКР в России 2021-2024 г.г.,трлн. руб. [3]

Пандемия ковида оказала значительное влияние на состояние инновационного рынка РФ, правительство РФ значительно сократило расходы на инновационные разработки. Но с 2021 г наблюдается рост расходов на НИОКР, так в 2024 г по сравнению с 2021 г. этот показатель вырос почти в 2 раза.

В условиях внешних санкций и происходящей структурной перестройки экономики было принято решение модернизировать ряд обрабатывающих отраслей, а также создать ряд новых производств, которые бы эффективно решили проблемы импортозамещения.

Общий индекс инновационной активности при этом увеличился на 18%, на 15% возросло количество инновационных проектов. Эти данные говорят о том, что экономика России успешно преодолевает трудности, связанные с внешним давлением и успешно реализует инновационную программу развития экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Григорьев И. А., Кузнецов В. В., Лавров А. М. Инновационная деятельность в России: вызовы и возможности в условиях санкций// Вестник инновационных технологий.- 2022. -№ 2.-С. 45-58.

2. Картуков А. Ю. Эффективность инновационного развития России в условиях экономических ограничений// Научно-исследовательский журнал экономики и общества. -2021.- №4-С. 12-25.

3. Прохоров С. Н., Чесноков, Е. А. Инновационная политика России в современных условиях: уроки 2014 года// Экономическая реформа и современное развитие. -2023.-№ 3-С. 77-89.

4. Тихонова И. В., Смирнов, Д. И. Российская экономика в

условиях санкций: инновации как ключ к устойчивости// Журнал мировой экономики.-2020. -№7.-С. 34-48.

5. Маликова А. С., Трубецкая О. В. Российская экономика после пандемии COVID-19// Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. Махачкала.-2023.-С.319-322.

УДК 338.001.36

Калинин В.С.

Научный руководитель Наумова О.Н., д-р экон. наук, проф.

Поволжский государственный университет сервиса,

г. Тольятти, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

В настоящее время политика импортозамещения является ключевым фактором для обеспечения экономической стабильности России, принимая во внимание сохраняющиеся международные санкционные ограничения и геополитическую ситуацию в мире. Необходимость реализации политики импортозамещения в ключевых отраслях промышленности связано с формированием технологического суверенитета российской экономики [9]. Химическая отрасль промышленности входит в перечень ключевых отраслей промышленности, и от уровня импортозамещения в ней зависит уровень развития смежных отраслей экономики, таких как сельское хозяйство, медицина, строительство и других.

Подтверждением приоритетности политики импортозамещения в развитии российской экономики служат нормативные правовые акты, определяющие государственные концепции, стратегии, инициативы, в том числе:

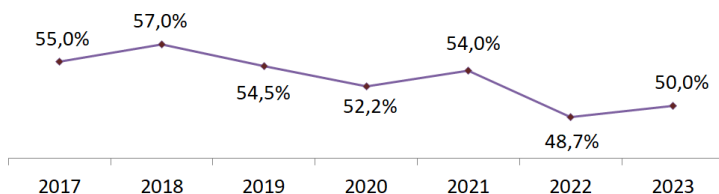
-Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328, в котором утверждена государственная программа развития промышленности и повышение ее конкурентоспособности [1];

-Приказ Минпромторга России от 15.11.2022 № 4743, в котором утвержден план мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности [2];

-Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603, в котором определены приоритетные направления формирования технологического суверенитета России [3] и другие.

Управленческие решения на государственном уровне и уровне предприятий отрасли, связанные с преодолением барьеров и вызовов, стоящих перед развитием отечественной химической промышленности, следующие:

А) Сложности технологического характера, что проявляется в высокой степени износа отечественного оборудования: средняя степень износа основных фондов в химической промышленности составляет 53,06%. Это свидетельствует о том, что практически половина всего используемого парка машин и оборудования в химической отрасли является физически или морально устаревшим, требующим технологических инноваций (Рис. 1);

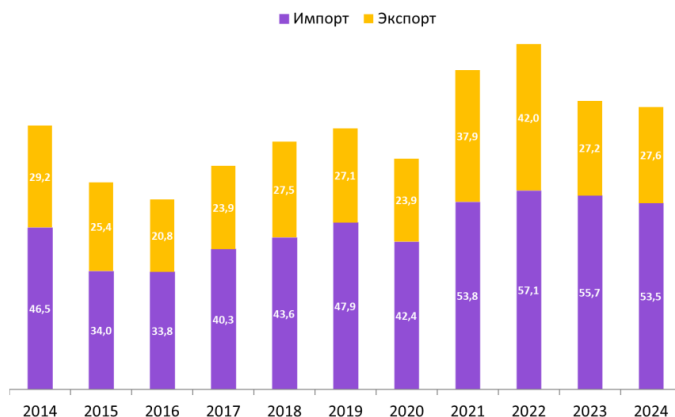

*Источник: Основные фонды и другие нефинансовые активы // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 17.05.2025).

Рис. 1 - Степень износа машин и оборудования, задействованных в производстве химических веществ и химических продуктов за период 2017-2023 годы

Б) Кадровый дефицит, возникший, как следствие, несоответствия профессиональных компетенций подготовленных специалистов текущим и перспективным потребностям рынка труда в отрасли: выпускники с высшим образованием наиболее востребованы рынком труда по полученному уровню профессионального образования [6]; более 2/3 выпускников среднего профессионального образования работают по специальности, однако около 1/4 специалистов среднего звена и 1/3 квалифицированных рабочих (служащих) изменяют свое направление профессиональной деятельности после получения профессионального образования;

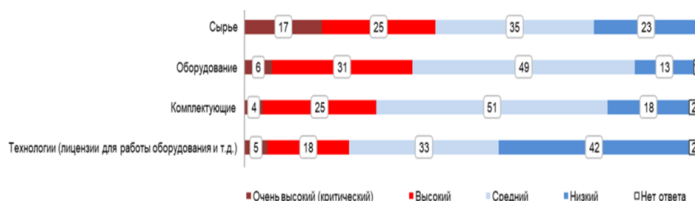
В) Критическая зависимость развития отрасли от импорта сырья и технологического оборудования [8]. Проведен сравнительный анализ экспорта и импорта за период 2014-2024: на протяжении всего рассматриваемого периода импорт в развитии отечественной химической промышленности в 1,63 раза превышает экспорт, составляя в структуре внешнеэкономического баланса отрасли соответственно 61,94% и 38,06% годы (Рис. 2);

*Источник: Внешняя торговля Российской Федерации // Федеральная таможенная служба URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 18.05.2025).

Рис. 2 - Итоги экспорта и импорта товаров химической промышленности, каучука России за 2014–2024 годы (в млрд долл.)

Начиная с 2016 года, наблюдается наращивание импортозависимости отрасли, составив в 2024 году 65,97% внешнеэкономического баланса, что указывает на недостаточность собственного ресурсного и технико-технологического обеспечения сырья, оборудования, комплектующих, технологий (Рис. 3): наиболее импортозависимыми компонентами являются сырье и оборудование: «критический» и «высокий» уровень зависимости от импорта отмечен соответственно 42% и 37% предприятиями отрасли; импортозависимость от комплектующих по уровням «критический» и «высокий» составляет 29%, «умеренная» зависимость - 51%; зависимость от импортных технологий составляет 23%.

*Источник: Химическая промышленность: актуальные оценки // ИСИЭЗ URL: <https://issek.hse.ru/news/956101493.html> (дата обращения: 18.05.2025).

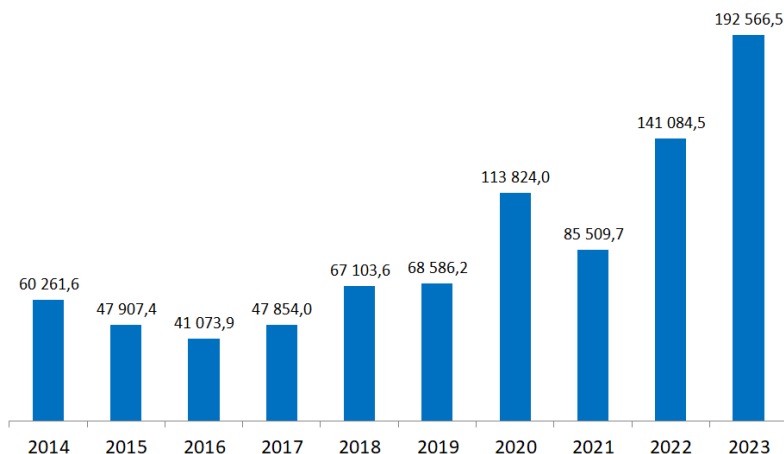
Рис. 3 - Оценка зависимости химических производств от используемых импортных материально-технических ресурсов (доля от общего числа обследованных организаций, %) на конец 2023 — начало 2024

Г) Отсутствие производственных цепочек полного цикла в отечественном производстве ряда компонентов в том числе смазочных материалов, рабочих жидкостей, масел для компрессоров и насосов [8].

Д) Наличие определенных барьеров у предприятий малого бизнеса, связанных с доступом к источникам финансирования для разработки и внедрения технологических инноваций [4];

Е) Недостаток комплексного нормативно-правового государственного регулирования в сфере обеспечения химической безопасности в развитии отрасли и другое.

Таким образом, ключевым вопросом становится текущее состояние отечественных технологий и инфраструктуры их использования в химической отрасли. Рассмотрим динамику затрат, связанных с инновационной деятельностью в отрасли за период 2014-2023 годы: среднегодовые темпы роста затрат на инновации в отрасли составили 113,78%. (Рис. 4):

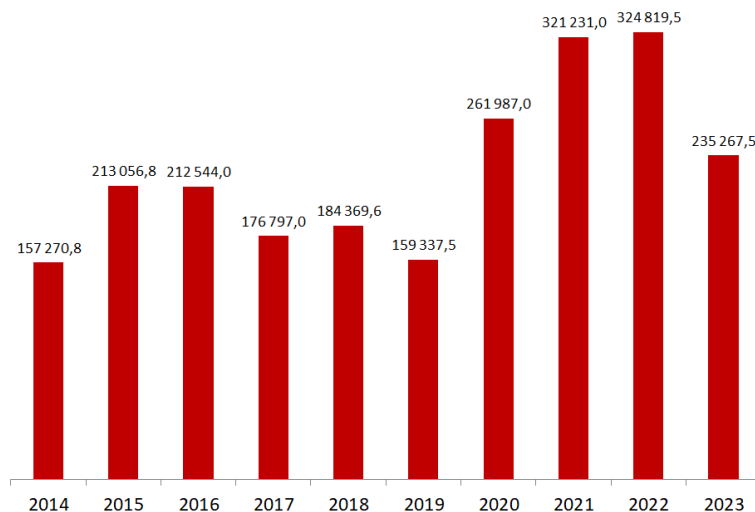

*Источник: Наука, инновации и технологии // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 17.05.2025).

Рис. 4 - Затраты на инновационную деятельность организаций в период 2014-2023 годы (млн. рублей)

Увеличение затрат, связанных с разработкой и внедрением технологических инноваций в развитие отечественной химической промышленности, явилось основным фактором наращиванием объемов производства инновационной продукции в отрасли: среднегодовые

темпы роста коммерциализации инновационных товаров, работ и услуг составили 104,58%, тенденция увеличения затрат на инновации отрасли послужила фактором роста объемов производства инновационной продукции в отрасли с 2020 года по 2022 год со среднегодовыми темпами 111,35% (Рис. 5).

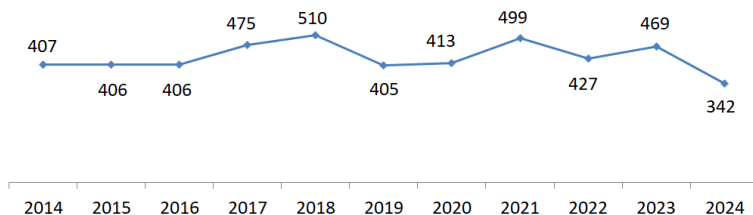

*Источник: Наука, инновации и технологии // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 17.05.2025).

Рис. 5 - Объем инновационных товаров, работ, услуг, связанный с производством химических веществ и химических продуктов в России за период 2014-2023 годы (млн. рублей)

Создание новых материалов и технологий, а также их производство обеспечиваются объемом запатентованных разработок и интенсивностью их использования в развитии отраслей экономики. Рассмотрим динамику зарегистрированных исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы в России за период 2014-2024 годы на основе открытых данных ФИПС и Роспатента: среднегодовое количество патентов составляет 433 единицы, при этом среднегодовые темпы роста составляют 98,09%; значительный рост регистраций объектов интеллектуальной собственности пришёлся в период 2017-2018 года, достигнув 510 ед. в 2018 году, что на 25,31% выше уровня 2014 года; последующая тенденция адекватна тенденции изменения затрат, связанных с

разработкой и внедрением технологических инноваций, с отсрочкой по времени достижения результатов в интервале 2-3- года (Рис. 6).

*Источник: На основе статистических данных годовых отчётов Роспатента

Рис. 6 - Количество зарегистрированных в 2014–2024 гг. исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, единиц

Рассмотрим динамику показателей, характеризующих технологические инновации в химической отрасли России за период 2014-2023 годы: в 2023 году зарегистрировано 387 заявок на изобретение, что на 187 заявок меньше, чем в 2014 году; в 2023 году зарегистрировано всего 4 заявки на полезные модели, что на 57 заявок, или 93,4%, меньше, чем в 2014 году; в 2023 году количество заявок на промышленные образцы составило 41,18% от уровня 2015 года.

В сложившихся условиях возникает необходимость в определении стратегических направлений импортозамещения технологических инноваций в российской химической промышленности, к которым следует отнести: обеспечение технологического суверенитета через комплексную нормативно-методическую и нормативно-техническую базу для полного жизненного цикла производства химической продукции [5]; модернизация и своевременное обновление производственного оборудования и инфраструктуры [7]; комплексное решение вопросов развития химической промышленности в контексте обеспечения экологической безопасности; разработка эффективного механизма привлечения инвестиций в разработку и внедрение технологических инноваций; предоставление кредита для финансовой поддержки реализации инвестиционного проекта.

Таким образом, российская химическая промышленность находится на пересечении вызовов со стороны международных экономических санкций, барьеров со стороны текущего состояния развития отрасли в условиях импортозависимости, и возможностей, которые имеются и создаются на уровне государства для современного развития химической промышленности как одного из ключевых

направлений в формировании технологического и экономического суверенитета страны. С одной стороны, необходимость импортозамещения и формирования технологической независимости подчеркивают важность процессов совершенствования реализуемых в отрасли процессов и разработки собственных технологических инноваций. С другой стороны, решение существующих проблем требует комплексного подхода в условиях многофакторного влияния на результат, ожидаемый к достижению не только в процессе импортозамещения, но и импортоопережения и технологического лидерства российской химической промышленности на мировом рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 (ред. 01.09.2023). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2024). – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении комплексной программы развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года : приказ Минпромторга России от 15.11.2022 N 4743. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.05.2025). – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Правительство. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» (ред. 06.11.2024) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.05.2025). – Текст : электронный.

4. Агаджанов А.С. Инновационное развитие малых предприятий химической отрасли экономики Российской Федерации / А. С. Агаджанов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – №3 (часть 1). – С. 5-12.- Текст : непосредственный.

5. Колотилина, С. Проблема совершенствования нормативной базы стандартизации химической промышленности / С. Колотилина, Е. Эктова, Е. Хомутова // Роль технического регулирования и стандартизации в условиях цифровой экономики : материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 02 ноября 2023 года. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2023. – С. 101-106.- Текст : непосредственный.

6. Наумова, О. Н. Молодые специалисты как ресурс для формирования технологического суверенитета и фактор инновационного развития национальной и региональной экономики / О. Н. Наумова, Н. А. Николаева // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2024. – № 3(41). – С. 134-148. – Текст : непосредственный.

7. Оруч, Т. А. Проблемы развития химической промышленности России вследствие экономических санкций и пути их преодоления в условиях реализации импортозамещения / Т. А. Оруч, А. И. Гусаров // Актуальные проблемы регионального социально-экономического развития : Сборник тезисов VI республиканской научно-практической конференции, Алчевск, 23 мая 2024 года. – Алчевск: Донбасский государственный технический университет, 2024. – С. 89-91. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68619965_46684396.pdf (дата обращения: 03.11.2024). – Текст : электронный.

8. Шахнович, О. А. Малотоннажная химия России: история и перспективы / О. А. Шахнович // Лаборатория и производство. – 2022. – № 3-4(21). – С. 24-38.- Текст : непосредственный.

9. Экономическая безопасность технологического суверенитета: национальный и региональный аспекты / О. Н. Наумова, Н. А. Николаева, Т. А. Оруч, Н. Н. Скорниченко. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 203 с. – ISBN 978-5-907857-02-5. – Текст : непосредственный.

Кийкова А.А.

*Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ИННОВАЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: РОЛЬ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

В условиях глобальной конкуренции и стремительных технологических изменений повышение производительности труда является ключевым фактором устойчивого экономического роста и конкурентоспособности предприятий. Эффективное использование инноваций и новых технологий для оптимизации производственных процессов становится жизненно важным для выживания и развития бизнеса.

Цель: Определить и проанализировать роль инноваций и новых технологий в оптимизации производственных процессов и повышении производительности труда на предприятиях различных отраслей.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические аспекты взаимосвязи между инновациями, новыми технологиями и производительностью труда.
2. Определить основные направления технологических инноваций, оказывающих наибольшее влияние на оптимизацию производственных процессов.
3. Рассмотреть примеры успешного внедрения новых технологий на предприятиях различных отраслей и оценить их влияние на производительность труда.

Прежде всего, нужно понимать основные понятия данной статьи. Инновация – это внедренный в практику новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга), процесс, новый метод маркетинга или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочего места или во внешних связях.

Ключевые аспекты инноваций является новизна, внедрение, улучшение, практическое применение.

Немаловажным фактором является и классификация инноваций. Ведь прежде чем внедрять различные инновации в производство, нужно понимать, на что они будут направлены[1].

Классификация инноваций в производстве:

1. По характеру изменений в производственном процессе:

- Процессные инновации: внедрение новых или значительно улучшенных методов производства и поставки продукции.

- Продуктовые инновации: производство новых или значительно улучшенных продуктов, требующих изменений в производственном процессе.

2. По степени радикальности изменений:

- Радикальные инновации: коренным образом меняют производственные процессы и/или создают совершенно новые продукты.

- Инкрементальные инновации: вносят постепенные улучшения в существующие производственные процессы или продукты.

4. По влиянию на отдельные элементы производства:

- Инновации в оборудовании.
- Инновации в материалах.
- Инновации в технологических процессах.
- Инновации в управлении производством.

5. По целям инноваций:

- Инновации, направленные на повышение эффективности.
- Инновации, направленные на гибкость производства.
- Инновации, направленные на устойчивое развитие

Современные производственные процессы претерпевают кардинальные изменения благодаря внедрению передовых технологий. От автоматизации рутинных операций до интеллектуального анализа данных, новые решения открывают беспрецедентные возможности для оптимизации, повышения эффективности и снижения издержек. Вот некоторые передовые технологии, внедряемые в процессы производства[2]:

1. Автоматизация и роботизация

Использование автоматизированных систем и промышленных роботов для выполнения задач, которые ранее выполнялись вручную.

Преимущества:

- Повышение производительности и скорости производства.
- Снижение затрат на оплату труда.
- Улучшение качества и точности выполняемых операций.
- Повышение безопасности труда.
- Возможность работы в опасных или вредных условиях.

2. Цифровизация производства

Интеграция цифровых технологий во все аспекты производственного процесса, от проектирования до поставки продукции.

Преимущества:

- Улучшение оперативного управления производством.
- Оптимизация логистики и управления запасами.
- Прогнозирование поломок оборудования и предотвращение простоев.
- Повышение качества продукции за счет автоматического контроля.
- Улучшение взаимодействия между отделами и предприятиями в цепочке поставок.

3. Аддитивные технологии (3D-печать)

Создание трехмерных объектов путем последовательного добавления материала слой за слоем, на основе цифровой модели.

Преимущества:

- Быстрое прототипирование и изготовление опытных образцов.
- Производство сложных деталей с уникальной геометрией.
- Кастомизация продукции под индивидуальные требования заказчика.
- Снижение затрат на производство небольших партий продукции.
- Сокращение отходов производства.

4. Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML)

Использование алгоритмов машинного обучения для анализа данных, прогнозирования, принятия решений и автоматизации задач.

Преимущества:

- Оптимизация логистики и управления запасами.
- Прогнозирование поломок оборудования и оптимизация технического обслуживания (прогностическое обслуживание).
- Автоматизация контроля качества продукции.
- Разработка новых материалов и продуктов.
- Персонализация продукции под индивидуальные потребности клиентов.

Чтобы проиллюстрировать практическую ценность инноваций в производстве, рассмотрим несколько успешных кейсов:

1. Siemens Amberg Plant (электроника, цифровизация): полностью цифровизированный завод. Результат: повышение производительности на 800%, минимум дефектов.

2. General Electric Aviation (авиация, 3D-печать): производство топливных форсунок сложной формы с помощью 3D-печати. Результат: снижение веса детали на 25%, повышение прочности.

3. Foxconn (электроника, AI): компьютерное зрение на базе AI для контроля качества. Результат: Значительное сокращение дефектов, повышение производительности.

Безусловно, будущее производственных процессов определяется дальнейшей автоматизацией, развитием AI, цифровых двойников и 3D-печати. Роботы станут более автономными, искусственный интеллект возьмет на себя оптимизацию и принятие решений, цифровые двойники позволят моделировать процессы, а 3D-печать откроет возможности для кастомизации и создания сложных изделий.

Для успешного внедрения инноваций предприятиям необходимо разрабатывать стратегии, инвестировать в человеческий капитал и создавать культуру экспериментов. Гибкие методы управления и партнерские отношения с поставщиками технологий также критически важны. Активное использование государственной поддержки и постоянный мониторинг результатов позволят максимизировать эффективность инновационной деятельности[3].

В конечном итоге, предприятия, которые успешно адаптируются к новым технологиям и создадут культуру инноваций, получат значительные конкурентные преимущества и обеспечат устойчивый рост. Именно инновации станут ключевым фактором повышения производительности труда и успешного развития в современной экономике[4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

8. Овчинникова, О.П. Методические подходы к повышению эффективности управления процессами цифровой трансформации на промышленных предприятиях / О.П. Овчинников, М.М. Харламов, Т.В. Кокуйцева // Креативная экономика. — 2020. — № 7. — С. 1279-1290.

9. Орлова, Н.А. Подходы к оценке готовности малых производственных предприятий к цифровой экономике / Н.А. Орлова // Вестник университета. — 2020. — № 2. — С. 26-34.

10. Трошин, А.С. Инновации и цифровизация: региональный опыт / А.С. Трошин, Сюй Чжэньпэн, В. М. Ткачук // Белгородский экономический вестник. — 2021. — № 2. — С. 20-24.

11. Хоменко, Е.Б. Современные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий / Е.Б. Хоменко, Л.А.

УДК 331.108.26

Кириченко К.П.

Научный руководитель: Данилова А.С., канд. экон. наук, доц.

Красноярский институт железнодорожного транспорта,

г. Красноярск, Россия

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ РЕКРУТИНГА: СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ПЛАТФОРМЫ JOBVITE

Современные вызовы российского рынка труда требуют пересмотра традиционных подходов к подбору персонала [5,6]. Исследования российских HR-аналитиков подтверждают растущий интерес бизнеса к цифровым решениям в области подбора персонала. Особенно востребованными становятся платформы, способные адаптироваться к специфике локального рынка труда, включая особенности нормативного регулирования и культурные аспекты взаимодействия с кандидатами [7]. При этом сохраняется потребность в научно обоснованных методиках оценки эффективности таких решений в условиях российской бизнес-среды.

Современные HR-технологии играют ключевую роль в оптимизации процессов рекрутинга, особенно в условиях высокой конкуренции за таланты [7,8]. Одной из таких инновационных платформ является Jobvite, которая сочетает в себе инструменты для автоматизации найма, аналитики и управления кандидатами. Произведем сравнительный анализ платформ для рекрутинга в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ платформ для рекрутинга [1-4]

Критерий	Jobvite	Workday Recruiting	Greenhouse
Автоматизация	AI-ранжирование кандидатов, чат-боты	Базовая автоматизация workflows	Интеграция с 500+ инструментами
Аналитика	Встроенные дашборды и прогнозирование	Ограниченные отчеты	Расширенные A/B тесты процессов
Интеграции	LinkedIn, Slack, проверка бэкграунда	Сильная интеграция с ERP-системами	Лучшая экосистема (Zoom, Gmail и др.)
Стоимость	От \$200/мес за	От \$10 000/год	От \$350/мес

Критерий	Jobvite	Workday Recruiting	Greenhouse
	базовый пакет	(корпоративные тарифы)	
NPS кандидатов	72	58	65

Использование специализированных платформ для автоматизации рекрутинга, в частности системы Jobvite, обеспечивает комплексное повышение эффективности процессов подбора персонала [1,2]. Ключевым преимуществом данного решения является существенное сокращение временных затрат на процедуры поиска и отбора кандидатов за счет автоматизации рутинных операций, что приводит к ускорению цикла найма и повышению производительности HR-специалистов.

Важной функциональной характеристикой платформы является наличие встроенных аналитических инструментов, предоставляющих детализированную отчетность по всем этапам рекрутингового процесса. Это позволяет организациям осуществлять мониторинг ключевых показателей эффективности и принимать управленческие решения на основе объективных данных. Особого внимания заслуживает способность системы улучшать опыт взаимодействия с кандидатами за счет обеспечения прозрачности коммуникаций и удобства пользовательского интерфейса. Данный аспект имеет стратегическое значение, поскольку непосредственно влияет на привлекательность работодателя и способность удерживать высококвалифицированных специалистов.

Интеграция искусственного интеллекта в функционал платформы предоставляет дополнительные возможности для оптимизации процессов построения долгосрочных отношений с потенциальными сотрудниками. Совокупность указанных характеристик делает Jobvite комплексным решением для современных организаций, ориентированных на цифровую трансформацию HR-процессов. [1,2].

Эффективное внедрение платформы Jobvite в организацию требует разработки стратегии, которая учитывает особенности компании и потребности сотрудников. Основные этапы внедрения стратегии описаны в таблице 2.

Таблица 2- Этапы внедрения Jobvite

№	Этап	Основные задачи	Результат
1	Анализ потребностей	- Определение KPI внедрения - Анализ текущих процессов рекрутинга	Четко сформулированные требования к системе

2	Настройка системы	- Конфигурация платформы под нужды компании - Импорт данных кандидатов	Готовая к работе платформа с загруженными данными
3	Обучение пользователей	- Проведение тренингов для HR и менеджеров - Создание инструкций	Обученная команда, способная работать с Jobvite
4	Тестирование системы	- Пилотный запуск на 2–3 вакансиях - Сбор обратной связи и доработка	Устранение ошибок, готовность к полному запуску
5	Полномасштабный запуск	- Интеграция с другими HR-системами - Мониторинг производительности	Полнофункциональное использование Jobvite во всех процессах найма
6	Оценка результатов	- Анализ KPI (время найма, качество отбора) - Корректировка процессов	Отчет об эффективности внедрения и рекомендации по оптимизации

Визуализируем данные этапы с помощью диаграммы Ганта и матрица ответственности RACI представим в виде таблиц 3 и 4.

Таблица 3 – График Ганта для внедрения Jobvite

Задачи	Период (месяц)			
	1	2	3	4
Анализ потребностей				
Настройка системы				
Обучение пользователей				
Тестирование системы				
Запуск системы				
Оценка результатов				

Таблица 4 - Матрица ответственности RACI для внедрения Jobvite

Этап / Задача	Ответственный (R)	Утверждающий (A)	Консультируемый (C)	Информируемый (I)
1. Анализ потребностей	HR-аналитик	HR-директор	IT-отдел	Топ-менеджмент

• Определение KPI			Финансовый отдел	
2. Настройка системы	IT-специалист	СЮ	HR-отдел	Все отделы
• Интеграция с ATS			Внешний вендор	
3. Обучение команды	HR-тренер	HR-директор	IT-специалист	Все сотрудники
4. Тестирование	QA-инженер	IT-руководитель	HR-менеджеры	Кандидаты (пилот)
5. Запуск системы	IT-специалист	СЮ	HR, Финансовый отдел	Вся компания
6. Оценка результатов	HR-аналитик	HR-директор	IT	Топ-менеджмент

Проведенный анализ этапов внедрения платформы Jobvite, представленный в виде графика Ганта и матрицы ответственности RACI, демонстрирует системный подход к управлению проектом по внедрения Jobvite. Четкое распределение ролей и зон ответственности между участниками процесса (HR-специалистами, IT-отделом и топ-менеджментом) обеспечивает согласованность действий на каждом этапе — от анализа потребностей до оценки результатов.

График Ганта с детализированными сроками выполнения работ позволяет контролировать временные рамки проекта, минимизируя риски задержек. Особое значение имеет параллельное выполнение задач, таких как обучение пользователей и пилотное тестирование, что сокращает общее время внедрения. Матрица RACI подчеркивает важность кросс-функционального взаимодействия: IT-специалисты отвечают за техническую реализацию, HR-отдел формирует требования, а топ-менеджмент обеспечивает стратегическое сопровождение. Такой подход не только оптимизирует ресурсы, но и повышает вовлеченность всех стейкхолдеров, что критически важно для успешной цифровой трансформации рекрутинговых процессов.

Проведенный анализ демонстрирует, что внедрение платформы Jobvite может быть стратегически оправдано для определенных категорий российских компаний, несмотря на существование локальных аналогов. Наибольшую выгоду от использования данной платформы получают международные компании с присутствием в России, которым критически важны: интеграция с глобальными HR-системами, работа с англоязычными кандидатами и доступ к передовым инструментам AI-аналитики. Особую ценность Jobvite представляет для

технологических компаний и стартапов, где ключевыми требованиями являются: скорость закрытия вакансий (сокращение времени найма на 30-50%), объективность оценки кандидатов (за счет алгоритмов машинного обучения) и возможность работы с узкоспециализированными IT-специалистами на международном рынке труда. Для таких организаций преимущества платформы в виде продвинутой аналитики и автоматизации перевешивают затраты на ее внедрение.

Однако для компаний, ориентированных исключительно на российский рынок с преобладанием массового подбора через hh.ru, более экономически целесообразными могут оказаться локальные решения (Хантфлоу, АМО CRM). Таким образом, выбор в пользу Jobvite должен основываться на тщательном анализе бизнес-потребностей, где ключевыми определяющими факторами являются: международная направленность рекрутинга, требования к качеству аналитики и готовность организации к цифровой трансформации HR-процессов.

Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на разработку гибридных моделей использования Jobvite в сочетании с российскими платформами, что позволило бы максимизировать преимущества обеих систем при минимизации затрат.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Jobvite: [электронный ресурс]. URL: <https://www.jobvite.com> (Дата обращения 5.5.25)
2. Jobvite vs Workday: G2 Comparison 2024: [электронный ресурс]. URL: <https://www.g2.com> (Дата обращения 5.5.25)
3. Greenhouse Features Overview: [электронный ресурс]. URL: <https://www.greenhouse.io> (Дата обращения 5.5.25)
4. Capterra Pricing Report 2024: [электронный ресурс]. URL: <https://www.capterra.com> (Дата обращения 5.5.25)
5. Данилова, А. С. Стратегическое управление ресурсным потенциалом / А. С. Данилова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т. 2, № 7. – С. 129-131.
6. Данилова, А. С. К вопросу о человеческом потенциале, как конкурентном преимуществе организации / А. С. Данилова // В мире научных открытий. – 2014. – № 7-2(55). – С. 924-935.
7. Долженкова Ю.В. Подбор персонала: современные кадровые технологии: учебник и практикум для магистратуры и бакалавриата / Ю.В. Долженкова, С.В. Сидоркина, М.В. Полевая, Е.В. Камнева ; под

ред. Ю.В. Долженковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Прометей, 2024. — 322 с.

8. Баранова Г.В. Рекрутинг — это ежедневный тренинг // Управление персоналом. — 2017. — № 11. — С. 45–52.

УДК 331.5

Колядин А.В.

*Научный руководитель: Имамвердиева М.И., канд. экон. наук, ст. преп.
Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В рамках экономической теории чаще всего исследуются вопросы, связанные с уровнем и качеством жизни населения. Вопросам качества трудовой жизни занятого населения и развития трудового потенциала уделяется недостаточно внимания. В связи с этим многие теоретические вопросы, как качества жизни населения, так и качества трудовой жизни, в российской экономической науке остаются дискуссионными. Достаточно отметить, что до сих пор не установились общепринятые определения понятий «качество трудовой жизни», «качество жизни населения». Уже по этой причине позиции многих ученых существенно расходятся.

1. КЖН и КТЖ представляют собой два разных сложных многомерных явления, которые имеют свои факторы, показатели оценки.

2. В КЖН включается КТЖ как один из компонентов наряду с уровнем жизни населения, инфраструктурой образования, здравоохранения, качеством окружающей среды и др.

3. КТЖ относится к трудовым отношениям организаций, а КЖН характеризует социально-трудовую сферу, рынок труда и занятость.

Качество трудовой жизни, как и качество жизни населения, целесообразно рассматривать как систему понятий, находящихся во взаимосвязи [1].

Качество трудовой жизни — понятие, включающее в себя удовлетворенность сотрудниками условиями и содержанием своей трудовой деятельности. Понимание качества трудовой жизни имеет большое значение для управления персоналом и разработки хорошей социальной политики. Данный аспект помогает выявить проблемные области в организациях, отраслях и регионах и оценить, как условия труда влияют на производительность.

Для характеристики качества трудовой жизни важное значение имеет ее концепция. Ее исследования берут свое начало в 70-е гг. XX в. Отметим, что решениями прикладных проблем качества и условий трудовой жизни, разработкой механизма стимулирования труда занимались такие исследователи, как Ф. Тейлор, Э. Мэйо, А. К. Гастев, Н. А. Витке, П. М. Керженцев. В России всплеск интереса к проблематике трудовой деятельности наблюдается во второй половине XX в. Российские ученые придавали особое значение таким аспектам трудовой деятельности, как социология мотивации труда, проблематика гуманных условий труда и условия социального развития организации [2].

Леонидова Г.В. и Ивановская А.Л. рассматривают качество трудовой жизни как показатель благосостояния работника. В работе рассматриваются разные методики, например, индекс JDI, который объединяет разные критерии (удовлетворенность работой, зарплатой и коллегами). Подходы имеют свои плюсы и минусы. Субъективные методы предсказывают поведение сотрудников, но их оценки могут быть непостоянными. Абсолютные методы более устойчивы, но не такие гибкие. Относительные методы хоть и адаптируются к особенностям организаций, требуют регулярного обновления данных. Авторы приходят к выводу, что на практике стоит комбинировать разные методы в зависимости от нужд конкретной организации [3].

Антонова О.А. акцентирует внимание на социально-экономических аспектах. Автор считает, что качество трудовой жизни связано с удовлетворением базовых потребностей и возможностями для профессионального роста. Оценка должна учитывать, как работают мотивационные факторы и фактические условия в трудовой сфере. Автор рассматривает оценку как важную часть управления человеческим капиталом и предлагает использовать эти данные для разработки мотивационных систем и снижения текучести кадров. В центре ее подхода находятся условия в коллективе, права работников и перспектива карьерного роста [4].

Гефнер Н.В. и Томакова И.А. предлагают системный подход, объединяющий объективные и субъективные параметры. Их методика основана на создании сбалансированной модели оценки для российских регионов. Они подчеркивают важность занятости, доходов, баланса работы и личной жизни, доступа к обучению и уровню технологий. Психологическое состояние работников также имеет значение, ведь оно на продуктивность. Авторы считают важным оценивать социальные и экологические условия труда. Их подход подходит для

анализа и прогнозирования региональных различий и помогает разрабатывать стратегии для улучшения условий труда [5].

Сравнительный анализ подходов позволяет сделать вывод о том, что одни методики сосредоточены на восприятии работников, другие на объективных условиях. В первом случае акцент уделяется на удовлетворении работника, а во втором на характеристиках трудовой среды (зарплата, безопасность).

Качество трудовой жизни зависит не только от места и условий работы, но и от количества положительных эмоций и удовольствия от нее. Важно понимать, как работник оценивает свои условия, время на работе, отношения с коллегами. В научных исследованиях анализ качества трудовой жизни ориентирован на удовлетворенность работой, зарплату, стабильность занятости, участие в жизни компании и общую безопасность на рабочем месте. Эти показатели помогают проанализировать в каких условиях живут и работают люди, насколько они чувствуют себя безопасно и уверенно. Но иногда такие показатели не совсем точно отражают реальную ситуацию вокруг качества трудовой жизни сотрудников.

Методика оценки качества трудовой жизни использует как объективные, так и субъективные показатели (таблица 1), что помогает учитывать реальные условия труда и мнения самих сотрудников. В данную методику попали пять групп показателей.

Таблица 1 – Показатели методики оценки качества трудовой жизни населения

№ п/п	Показатель	Элементы
1	Экономическая обеспеченность труда	Уровень заработной платы (по сравнению со средней по региону или отрасли); Соотношение оплаты труда и квалификации/нагрузки; Динамика доходов работников; Своевременность и стабильность выплат; Доля заработной платы в структуре общего дохода семьи
2	Занятость и стабильность труда	Уровень занятости и безработицы; Тип трудового договора (постоянный, временный, неполный рабочий день); Риски потери работы (в том числе наличие сокращений, текучесть); Продолжительность трудовой карьеры в одной организации; Доля работников в нестандартной занятости (аутсорсинг, самозанятость и др.)
3	Условия и охрана труда	Физическая безопасность рабочих мест; Санитарно-гигиенические условия труда;

		Наличие вредных/опасных факторов производства; Продолжительность рабочего дня и недели; Наличие перерывов, отпусков, режимов труда; Доступ к медицинским осмотрам и страхованию от профрисков
4	Развитие человеческого потенциала в труде	Уровень образования и профессиональной подготовки; Доступ к программам обучения и повышения квалификации; Возможность карьерного роста; Соответствие выполняемой работы уровню образования и навыков; Поддержка инновационной и творческой активности
5	Социально-трудовые отношения	Наличие и доступ к социальным гарантиям и льготам; Участие работников в принятии решений; Уровень доверия между сотрудниками и руководством; Оценка справедливости системы оплаты и премий; Баланс между работой и личным временем; Удовлетворённость трудовой деятельностью в целом

Практическое применение данной методики целесообразно в нескольких направлениях. Прежде всего, её можно использовать в деятельности кадровых служб предприятий для регулярной диагностики состояния трудовых условий, выстраивания стратегий удержания персонала и предотвращения текучести. На региональном уровне методика может быть применена при подготовке отчетов о социально-трудовой ситуации, для корректировки программ содействия занятости и территориального планирования. Такие данные важны и в рамках национальных проектов, ориентированных на повышение производительности труда, улучшение условий в малочисленных по населению городах.

Примеры реализации подобных подходов встречаются в деятельности крупных компаний, которые используют собственные методики опросов и системы оценки включенности сотрудников. На уровне субъектов Российской Федерации система оценки качества трудовой жизни может быть интегрирована в мониторинг социального самочувствия или социально-экономических факторов труда, как это осуществляется в ряде регионов при участии исследовательских центров и академических институтов. Практика оценки по схожим критериям реализуется, например, в отчетах о качестве жизни, которые публикует Росстат, где показатели, смежные с трудовой сферой (доходы, занятость, безопасность), уже получили определенную форму [6].

Предложенная методика станет полезным инструментом для тех, кто занимается управлением персонала. Она поможет понять, почему сотрудники бывают недовольны, где возникают проблемы и как создать в коллективе более здоровую атмосферу. Эти факторы напрямую влияют на мотивацию и эффективность работы персонала. Для региональных органов власти методика станет способом получения объективных данных о ситуации на рынке труда и о развитии трудового потенциала в целом.

Включение параметров экономической стабильности, условий труда, профессионального развития, социальных отношений и участия в управлении процессами внутри организации обеспечат полноту оценки и делает методику применимой в разных условиях. Введение такой оценки поможет сделать условия труда более прозрачными, повысит мотивацию работников и, в итоге, увеличит конкурентоспособность компаний и регионов. Учитывая текущие вызовы, анализ качества труда по предложенной методике станет важной частью долгосрочной социальной стратегии и основой для изменения политики занятости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова О. А. Качество жизни населения и качество трудовой жизни // Вестник ЧелГУ. 2022. №6 (464). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

2. Родинова Н. П., Остроухов В. М., Березняковский В. С. Качество трудовой жизни: сущность и факторы развития // Журнал прикладных исследований. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

3. Леонидова Г. В., Ивановская А. Л. Интегральная оценка качества трудовой жизни на региональном уровне // Вестник ЧелГУ. 2020. №11 (445). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.05.2025).

4. Антонова О. А. Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона // Дискуссия. 2023. №1 (116). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

5. Гефнер, Н. В. Качество трудовой жизни населения региона: определение и критерии оценки / Н. В. Гефнер, И. А. Томакова // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 15 декабря 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

6. Екатерина Алексеевна Черных Качество трудовой жизни в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.05.2025).

УДК 331.5

Колядин А.В.

*Научный руководитель: Имамвердиева М.И., канд. экон. наук, ст. преп.
Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В рамках экономической теории чаще всего исследуются вопросы, связанные с уровнем и качеством жизни населения. Вопросам качества трудовой жизни занятого населения и развития трудового потенциала уделяется недостаточно внимания. В связи с этим многие теоретические вопросы, как качества жизни населения, так и качества трудовой жизни, в российской экономической науке остаются дискуссионными. Достаточно отметить, что до сих пор не установились общепринятые определения понятий «качество трудовой жизни», «качество жизни населения». Уже по этой причине позиции многих ученых существенно расходятся.

1. КЖН и КТЖ представляют собой два разных сложных многомерных явления, которые имеют свои факторы, показатели оценки.

2. В КЖН включается КТЖ как один из компонентов наряду с уровнем жизни населения, инфраструктурой образования, здравоохранения, качеством окружающей среды и др.

3. КТЖ относится к трудовым отношениям организаций, а КЖН характеризует социально-трудовую сферу, рынок труда и занятость.

Качество трудовой жизни, как и качество жизни населения, целесообразно рассматривать как систему понятий, находящихся во взаимосвязи [1].

Качество трудовой жизни – понятие, включающее в себя удовлетворенность сотрудниками условиями и содержанием своей трудовой деятельности. Понимание качества трудовой жизни имеет большое значение для управления персоналом и разработки хорошей социальной политики. Данный аспект помогает выявить проблемные области в организациях, отраслях и регионах и оценить, как условия труда влияют на производительность.

Для характеристики качества трудовой жизни важное значение имеет ее концепция. Ее исследования берут свое начало в 70-е гг. XX в. Отметим, что решениями прикладных проблем качества и условий трудовой жизни, разработкой механизма стимулирования труда занимались такие исследователи, как Ф. Тейлор, Э. Мэйо, А. К. Гастев, Н. А. Витке, П. М. Керженцев. В России всплеск интереса к проблематике трудовой деятельности наблюдается во второй половине XX в. Российские ученые придавали особое значение таким аспектам трудовой деятельности, как социология мотивации труда, проблематика гуманных условий труда и условия социального развития организации [2].

Леонидова Г.В. и Ивановская А.Л. рассматривают качество трудовой жизни как показатель благосостояния работника. В работе рассматриваются разные методики, например, индекс JDI, который объединяет разные критерии (удовлетворенность работой, зарплатой и коллегами). Подходы имеют свои плюсы и минусы. Субъективные методы предсказывают поведение сотрудников, но их оценки могут быть непостоянными. Абсолютные методы более устойчивы, но не такие гибкие. Относительные методы хоть и адаптируются к особенностям организаций, требуют регулярного обновления данных. Авторы приходят к выводу, что на практике стоит комбинировать разные методы в зависимости от нужд конкретной организации [3].

Антонова О.А. акцентирует внимание на социально-экономических аспектах. Автор считает, что качество трудовой жизни связано с удовлетворением базовых потребностей и возможностями для профессионального роста. Оценка должна учитывать, как работают мотивационные факторы и фактические условия в трудовой сфере. Автор рассматривает оценку как важную часть управления человеческим капиталом и предлагает использовать эти данные для разработки мотивационных систем и снижения текучести кадров. В центре ее подхода находятся условия в коллективе, права работников и перспектива карьерного роста [4].

Гефнер Н.В. и Томакова И.А. предлагают системный подход, объединяющий объективные и субъективные параметры. Их методика основана на создании сбалансированной модели оценки для российских регионов. Они подчеркивают важность занятости, доходов, баланса работы и личной жизни, доступа к обучению и уровню технологий. Психологическое состояние работников также имеет значение, ведь оно на продуктивность. Авторы считают важным оценивать социальные и экологические условия труда. Их подход подходит для

анализа и прогнозирования региональных различий и помогает разрабатывать стратегии для улучшения условий труда [5].

Сравнительный анализ подходов позволяет сделать вывод о том, что одни методики сосредоточены на восприятии работников, другие на объективных условиях. В первом случае акцент уделяется на удовлетворении работника, а во втором на характеристиках трудовой среды (зарплата, безопасность).

Качество трудовой жизни зависит не только от места и условий работы, но и от количества положительных эмоций и удовольствия от нее. Важно понимать, как работник оценивает свои условия, время на работе, отношения с коллегами. В научных исследованиях анализ качества трудовой жизни ориентирован на удовлетворенность работой, зарплату, стабильность занятости, участие в жизни компании и общую безопасность на рабочем месте. Эти показатели помогают проанализировать в каких условиях живут и работают люди, насколько они чувствуют себя безопасно и уверенно. Но иногда такие показатели не совсем точно отражают реальную ситуацию вокруг качества трудовой жизни сотрудников.

Методика оценки качества трудовой жизни использует как объективные, так и субъективные показатели (таблица 1), что помогает учитывать реальные условия труда и мнения самих сотрудников. В данную методику попали пять групп показателей.

Таблица 1 – Показатели методики оценки качества трудовой жизни населения

№ п/п	Показатель	Элементы
1	Экономическая обеспеченность труда	Уровень заработной платы (по сравнению со средней по региону или отрасли); Соотношение оплаты труда и квалификации/нагрузки; Динамика доходов работников; Своевременность и стабильность выплат; Доля заработной платы в структуре общего дохода семьи
2	Занятость и стабильность труда	Уровень занятости и безработицы; Тип трудового договора (постоянный, временный, неполный рабочий день); Риски потери работы (в том числе наличие сокращений, текучесть); Продолжительность трудовой карьеры в одной организации; Доля работников в нестандартной занятости (аутсорсинг, самозанятость и др.)
3	Условия и охрана труда	Физическая безопасность рабочих мест; Санитарно-гигиенические условия труда;

		Наличие вредных/опасных факторов производства; Продолжительность рабочего дня и недели; Наличие перерывов, отпусков, режимов труда; Доступ к медицинским осмотрам и страхованию от профрисков
4	Развитие человеческого потенциала в труде	Уровень образования и профессиональной подготовки; Доступ к программам обучения и повышения квалификации; Возможность карьерного роста; Соответствие выполняемой работы уровню образования и навыков; Поддержка инновационной и творческой активности
5	Социально-трудовые отношения	Наличие и доступ к социальным гарантиям и льготам; Участие работников в принятии решений; Уровень доверия между сотрудниками и руководством; Оценка справедливости системы оплаты и премий; Баланс между работой и личным временем; Удовлетворённость трудовой деятельностью в целом

Практическое применение данной методики целесообразно в нескольких направлениях. Прежде всего, её можно использовать в деятельности кадровых служб предприятий для регулярной диагностики состояния трудовых условий, выстраивания стратегий удержания персонала и предотвращения текучести. На региональном уровне методика может быть применена при подготовке отчетов о социально-трудовой ситуации, для корректировки программ содействия занятости и территориального планирования. Такие данные важны и в рамках национальных проектов, ориентированных на повышение производительности труда, улучшение условий в малочисленных по населению городах.

Примеры реализации подобных подходов встречаются в деятельности крупных компаний, которые используют собственные методики опросов и системы оценки включенности сотрудников. На уровне субъектов Российской Федерации система оценки качества трудовой жизни может быть интегрирована в мониторинг социального самочувствия или социально-экономических факторов труда, как это осуществляется в ряде регионов при участии исследовательских центров и академических институтов. Практика оценки по схожим критериям реализуется, например, в отчетах о качестве жизни, которые публикует Росстат, где показатели, смежные с трудовой сферой (доходы, занятость, безопасность), уже получили определенную форму [6].

Предложенная методика станет полезным инструментом для тех, кто занимается управлением персонала. Она поможет понять, почему сотрудники бывают недовольны, где возникают проблемы и как создать в коллективе более здоровую атмосферу. Эти факторы напрямую влияют на мотивацию и эффективность работы персонала. Для региональных органов власти методика станет способом получения объективных данных о ситуации на рынке труда и о развитии трудового потенциала в целом.

Включение параметров экономической стабильности, условий труда, профессионального развития, социальных отношений и участия в управлении процессами внутри организации обеспечат полноту оценки и делает методику применимой в разных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова О. А. Качество жизни населения и качество трудовой жизни // Вестник ЧелГУ. 2022. №6 (464). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

2. Родинова Н. П., Остроухов В. М., Березняковский В. С. Качество трудовой жизни: сущность и факторы развития // Журнал прикладных исследований. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

3. Леонидова Г. В., Ивановская А. Л. Интегральная оценка качества трудовой жизни на региональном уровне // Вестник ЧелГУ. 2020. №11 (445). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.05.2025).

4. Антонова О. А. Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона // Дискуссия. 2023. №1 (116). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

5. Гефнер, Н. В. Качество трудовой жизни населения региона: определение и критерии оценки / Н. В. Гефнер, И. А. Томакова // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 15 декабря 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

6. Екатерина Алексеевна Черных. Качество трудовой жизни в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.05.2025).

Комиссарова Е.А.

*Научный руководитель: Сомина И.В. канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ РИСКАМИ: МЕТОДЫ, ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

В современном, глобальном мире, быстро меняющихся рынков, идей, инновация выходит на первый план и является важным компонентом быстрого, эффективного роста предприятия. Но наряду с огромным преимуществом использование новшеств может привести к рискам и потерям. Могут возникнуть убытки, утрата лидерских позиций на рынке, а в худшем варианте это может привести к банкротству. Именно это подчеркивает актуальность и необходимость более детального анализа данной темы на предприятии.

Согласно К.В. Балдину, инновационные риски представляют собой риски, связанные с неопределенностями в сфере инноваций, начиная от создания инновационной идеи (продукта) до реализации его на рынке [2]. В этом случае возникает вероятность наступления неблагоприятных последствий на всех этапах запуска инновации на рынке.

В инновационной деятельности можно выделить несколько типов специфических рисков:

- Риск непризнания уникальности: если целевая аудитория не увидит в новом продукте достаточной новизны, он может не найти спроса.
- Риск принятия неверных решений из-за неполноты информации: опора на устаревшие или неполные данные в процессе разработки инновации может привести к серьезным проблемам.
- Риск технологической нежизнеспособности: существует вероятность, что выбранная технология окажется неконкурентоспособной или не соответствующей требованиям, что может поставить под сомнения весь инновационный проект.

Неотъемлемую часть в управлении проектами и стратегическом планировании в предприятиях, ориентированных на разработку и внедрение инновационных технологий и продуктов, занимает управление инновационными рисками. Специфика инновационных рисков обусловлена следующими факторами:

- Неопределенность
- Динамичность

- Многоуровневость
- Междисциплинарность

Чтобы успешно управлять рисками, связанными с инновациями, первым шагом является их точная идентификация и оценка. Для этого существует ряд подходов и инструментов, которые можно разделить на несколько категорий:

1. Оценка на основе качественного анализа:

Например, SWOT-анализ - это метод, который помогает определить внутренние преимущества и недостатки проекта, а также внешние возможности и угрозы. Он позволяет получить базовое представление о ситуации и принять взвешенные решения.

SWOT-анализ, как и любой метод, имеет определённые достоинства и недостатки.

К достоинствам данного метода можно отнести следующие:

- Универсальность и широта использования, то есть данный метод применим к различным отраслям экономики, по отношению к целому предприятию, отдельному филиалу, конкретному товару и пр.
- Простота и эффективность использования
- Возможность использования результатов анализа для краткосрочного и долгосрочного планирования

Минусы SWOT-анализа:

- Субъективность показателей, т. к. учитываются оценки разных людей.
- Устаревание результатов, т. е. данные анализа актуальны на конкретный момент времени. Если происходят серьёзные изменения на рынке или внутри компании, анализ необходимо провести заново.
- Недостаточность показателей. Анализ может не включать необходимые показатели, так как они могут быть упущены из виду [4].

Также можно выделить экспертные оценки, они заключаются в привлечение сторонних специалистов для объективной оценки рисков и их потенциального воздействия на проект.

2. Оценка на основе количественного анализа:

Анализ чувствительности позволяет определить, как изменения в ключевых параметрах могут повлиять на результаты проекта, выявляя наиболее важные факторы, требующие особого внимания.

Сценарное моделирование, это разработка и анализ разных перспективных сценариев развития событий (учитывающих, например, изменение рыночной конъюнктуры или технические сбои, которые могут возникнуть на различных этапах) для оценки устойчивости инновационного проекта.

3. Комбинированные методы:

Например, FMEA анализ или Анализ причин и последствий отказов (Failure modes and effects analysis) – это инструмент для анализа потенциальных ошибок и их последствий. Метод широко применяется в оценке качества процессов и продуктов и предназначен для выявления потенциальных дефектов, причин их возникновения и последствий для конечного потребителя. Эффективность FMEA анализа заключается в том, что благодаря усилиям на начальной стадии, можно добиться реального повышения качества на всех этапах жизненного цикла продукта. Кроме того, исключение возможных дефектов позволяет существенно снизить количество доработок, а также уменьшить риски последствий.

Практика показывает нам, что компании по-разному справляются с возникшими инновационными рисками. Пример успешного управления в первую очередь демонстрирует «Apple», они эффективно используют методологии управления проектами для минимизации рисков при разработке «iPhone». Компания «Kodak», напротив, не смогла адекватно оценить риски, связанные с цифровыми технологиями, что привело к негативным последствиям.

В случае возникновения неудачного опыта важно вовремя принять стратегии, направленные на минимизацию инновационных рисков, которые могут включать в себя:

1. Оценка негативных параметров развития событий : Перед тем как внедрять инновации, важно провести детальный анализ рисков. Это включает в себя: выявление потенциальных угроз и оценку вероятности и воздействия [5].

2. Поэтапное внедрение инноваций позволяет минимизировать риски, разбивая проект на более контролируемые части (пилотные проекты, модуляризация и т.д.)

3. Создание культуры в мире инноваций: Для успешного внедрения инноваций очень важно создавать среду, способствующую экспериментированию и обучению. Важно использовать методы поощрения креативности, стимулирования сотрудников, предлагать новые идеи и подходы. Проводить обучения сотрудников новым навыкам и технологиям также значительно влияет на создание культуры инноваций.

4. Установление партнерств и коллабораций: Сотрудничество с другими компаниями или научными учреждениями может помочь в снижении рисков:

5. Последним, но не менее важным шагом в минимизации инновационных рисков является постоянный мониторинг и адаптация стратегии. Если периодически пересматривать результаты внедрения

инноваций и собирайте обратную связь от сотрудников и клиентов, то это поможет выявить возможные проблемы на раннем этапе.

Таким образом, анализ рисков обеспечивает адекватную, прогнозируемую оценку вероятных событий и разработку профилактических мер в случае их необходимости. Оценка рисков может применяться для количественного определения неопределенности, и предполагает численное определение отдельных рисков и всей совокупности рисков, присущих организации. В свое время качественная оценка рисков предполагает использование описательной и неформализованной процедуры, позволяющей дать сравнительную оценку уровня инновационного риска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виды инновационных рисков. Основные способы обеспечения безопасности инновационного предпринимательства. // [Электронный ресурс] // URL: <https://30n.ru/3/4.html?ysclid=lq9g2777xi955977584>

2. Балдин, К. В. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия: учебное пособие / К. В. Балдин. — Москва: Дашков и К, 2021. — 418 с. — ISBN 978-5-394-04018-4. — Текст: электронный // Лань электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com> (Дата обращения 11.5.25)

3. Понятие инновационного риска и его виды. // [Электронный ресурс] // URL: <https://studfile.net> (Дата обращения 11.5.25)

4. Мещерякова, Е. А. SWOT-анализ — метод оценки конкурентоспособности предприятия / Е. А. Мещерякова, М. В. Мещеряков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 551–553. — URL: <https://moluch.ru> (Дата обращения 11.5.25)

5. Дорошенко Ю. А. Сущность инновационных рисков и анализ существующих методов управления ими / Ю.А. Дорошенко, А.Ю. Макаренков // Белгородский экономический вестник. - 2019. - № 4. - С. 29-36.

РЕКЛАМА И ИМПУЛЬСНЫЕ ПОКУПКИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Развитие социальных сетей радикально изменило потребительское поведение и отношение к покупкам. С развитием сети интернет стало намного легче искать нужную информацию. Однако в наши дни информации стало невероятно много. Социальные сети отбирают у человека по несколько часов в день и в это же время люди делают импульсивные покупки пользуясь ими. Импульсивные покупки — это такие приобретения, которые делаются под влиянием эмоций или внешних стимулов, а не на основе рациональных и обдуманных решений. Подобные действия со стороны пользователей являются результатом развития социальных сетей в эпоху цифровых технологий. Рост популярности таких платформ как TikTok и Instagram изменил подход к рекламе и маркетингу в целом, перенес акцент с традиционной рекламы на персонализированные и интерактивные методы продвижения, а также на скрытую рекламу.

Традиционная реклама потеряла свою эффективность в сравнении с рекламой в социальных сетях. Этот переход обусловлен развитием интернета и изменением привычек потребителей. Такие платформы как Instagram и TikTok привлекают миллионы пользователей, в том числе и молодежь, которая и становится потенциальным покупателем рекламируемой продукции и составляет значительную часть потребительского рынка. Короткие видео, посты, сторис, прямые эфиры гарантируют большую вовлеченность пользователей, чем при традиционной рекламе. Благодаря высокой вовлеченности покупателей социальные сети стали отличным инструментом для продвижения бренда, а также одной из главных причин совершения импульсивных покупок.

Основной причиной импульсивных покупок являются эмоциональные триггеры. Социальные сети используют эмоциональную составляющую человека, как рычаг воздействия, благодаря чему человеку кажется, что ему необходимо приобрести тот или иной товар. Главным примером подобного воздействия является страх упущенной возможности или FOMO (Fear of missing out).

Ограниченные по времени акции, эксклюзивные предложения, ограниченный тираж продукции создают у потребителя ощущение срочности для покупки. Дело в том, что человек возможно нуждался в этой вещи, однако не слишком сильно, но подобные специальные предложения вызывают у него чувство необходимости к приобретению. Кроме страха упущенной возможности к эмоциональным триггерам можно отнести счастье, восторг и восхищение. Это значит, что если продукт вызывает положительные эмоции, то это повысит желание купить его несмотря на то, что в покупке данного товара нет необходимости. Подобные импульсивные покупки часто приводят к тому, что купленный товар используют крайне редко или не используют вовсе.

Кроме эмоциональных триггеров люди легко поддаются влиянию инфлюенсеров и общественному мнению. Таким образом, если бренд будут использовать известные личности или большинство людей будут положительно отзываться о продукции бренда, это будет влиять на отношение потребителей, так как они склонны доверять рекомендациям и мнению инфлюенсеров, и подавляющего большинства.

Покупатель может купить вещь, которая ему не нужна, но она должна ему нравиться или быть актуальной для него. За это отвечает таргетированная реклама. Алгоритмы, встроенные в социальные сети, анализируют просматриваемый контент, интересы пользователя и так далее и на основе собранных данных показывают пользователю персонализированную рекламу. Таким образом, повышается вероятность того, что реклама вызовет спонтанную покупку.

Для того, чтобы не совершить спонтанную покупку, человеку достаточно просто немного подумать, нужна ему эта вещь или нет. Раньше после просмотра рекламы у людей была куча времени обдумать свое решение, поскольку большинство рекламируемых товаров продавались в магазинах, куда нужно было ехать. Тогда у человека было достаточно времени, чтобы успокоиться и тщательно обдумать свое решение. Однако сейчас интегрированные функции покупок в Instagram и TikTok позволяют приобрести товар, не выходя даже из приложения. Таким образом, они снижают барьеры для спонтанных решений.

Ко всему прочему, сейчас появляется много новых нишевых товаров различных брендов, которые еще не приобрели большую популярность. Подобные товары нравятся покупателям из-за своей уникальности или из-за меньшей цены в сравнении с крупными производителями. Кроме того, людям важно ощущать свою принадлежность к какой-либо группе, поэтому многие бренды

позиционируют свой товар, как знак принадлежности к группе.

Таким образом, реклама в социальных сетях является главным инструментом для увеличения продаж бренда. Импульсные покупки – это результат взаимодействия и взаимосвязи социальных, эмоциональных и технологических факторов, собранных воедино. Переход от традиционной рекламы к рекламе в социальных сетях отражает перемены в потребительском поведении и повышение роли социальных сетей. Влияние интерактивных платформ на поведение потребителя неоспоримо, поскольку импульсные покупки являются результатом этого влияния. В связи с этим производители вынуждены изменять свои маркетинговые стратегии в быстро меняющуюся цифровую эпоху и адаптироваться в новых условиях. Соответственно, именно поведение потребителя и возможность повлиять на него дает возможность подобрать нужную стратегию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Березка, С.М., Эмоциональное состояние потребителя как фактор совершения импульсных покупок [Текст]/С.М. Березка, А.В. Фартунина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика.—Москва, 2023.— № 1.— С. 191-211.

2. Нахратова, Е.Е. Использование особенностей покупательского поведения для стимулирования импульсных покупок [Текст]/Е.Е. Нахратова // Взаимодействие науки и бизнеса: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции/ Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. —Москва, 2015 —С. 237-239.

3. Березка, С.М., Эмоциональное состояние потребителя как фактор совершения импульсных покупок [Текст]/С.М. Березка, А.В. Фартунина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика.—Москва, 2023.— № 1.— С. 191-211.

Кравченко В.В.

*Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И БИЗНЕС: ВНЕДРЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

На сегодняшний день с развитием информационных технологий экономика и бизнес стали наиболее подвержены изменениям, влиянию инноваций и ускорению протекающих внутри процессов. В связи с чем, на данный момент рынок оказался в состоянии перенасыщенности предложениями разного рода, вида и степени уникальности. Современный потребитель получает большое пространство для выбора, потому становится более избирательным, а его потребности более узкими, частными, эксклюзивными. Теперь для того, чтобы сохранять высокий уровень конкурентоспособности, бизнесу и предпринимателям недостаточно лишь производить продукты или услуги по устоявшимся шаблонам. Бизнесу необходимо иметь историю, продавать идею и возможности, идти в ногу со временем, а для этого – постоянно развиваться и пользоваться передовыми достижениями науки и техники [6].

Одной из самых активно обсуждаемых тем в области инноваций является искусственного интеллекта и его внедрение в жизнь людей. Ученые, экономисты и рядовые граждане могут по-разному относиться к данному феномену, но важность и значимость его не может отрицать никто. Использование ИИ в первую очередь актуально для бизнеса. Постепенно оно превращается из уникальной практики в базовую опцию для предприятий, стремящихся к сохранению позиций в конкурентной борьбе за спрос потребителей, т.к. искусственный интеллект – это не просто ресурс, а по-настоящему мощный инструмент для продвижения компании на рынке, для оперативного решения бизнес-задач, детальной аналитики данных и автоматизации бизнес-процессов. В связи с чем, представляется актуальным направлением изучение того, как ИИ помогает бизнесу и каким образом можно удачно внедрить умные технологии в его практику [1].

Искусственный интеллект – это возможность компьютерных систем к самостоятельному обучению, обретению знаний и необходимых навыков, в целях нахождения решения узкоспециализированных вопросов и задач, требующих

индивидуальный подход, решение которых ранее было возможно лишь посредством человеческого гибкого и креативного интеллекта [3]. Гибкость и креативность – то, что ранее было присуще лишь людям, стало доступно и автоматизированным системам. В этом и кроется основное отличие ИИ от предшествующих ему алгоритмов и программ. ИИ выполняет не только шаблонные, типовые задачи, но посредством самопрограммирования и самообучения, может решить даже эксклюзивный, ранее не возникавший запрос. Это стало возможным за счет того, что ИИ воспроизводит интеллектуальное поведение людей. Но в отличие от людей, он не устает, его поведение не подвержено эмоциям и воздействию субъективных факторов, а также он с меньшей вероятностью ошибается и не подвержен влиянию «человеческого фактора» [1].

Технологии искусственного интеллекта являются одной из перспективнейших и быстро развивающихся областей научного исследования, а для бизнеса они имеют крайне многофункциональный и объемный потенциал. Реализуется этот потенциал, как правило, за счет двух основных факторов:

1. Экономия временных, трудовых и финансовых ресурсов.
2. Улучшение имиджа в глазах клиентов, партнеров и инвесторов [6].

Рассмотрим примеры того, как именно искусственный интеллект может быть применен на базе любой фирмы, как небольшого ИП, так и масштабного конгломерата. Так, в бизнесе искусственный интеллект осуществляет:

- Решение рутинных задач и автоматизацию ежедневных процессов;
- Отвечает за обеспечение кибербезопасности, посредством защиты данных от утечки, мошенничества и хакерских атак;
- Оптимизирует производственные процессы для достижения экономии за счет снижения затрат на энергию и сырьевые ресурсы;
- Ведет аналитику внутренней и внешней среды фирмы, а именно: прогнозирует тренды, спрос, поведение целевой аудитории потребителей и возможные стратегии поведения конкурентов;
- Создает контент, информационное содержание и узнаваемый стиль фирмы;
- Обслуживает клиентов, улучшает опыт клиентского взаимодействия с бизнесом и обеспечивает получение и обработку обратной связи [4].

Процесс внедрения искусственного интеллекта может осуществляться по ряду направлений. Предприниматель может

сконцентрировать фокус своего внимания как на одной из технологий, так и использовать их в комплексе.

Рассмотрим основные технологии и способы использования машинного интеллекта в бизнес-процессах:

1. Машинное обучение. Данный способ использования искусственный интеллект способствует улучшению работы компьютерных сетей благодаря их обучению на больших базах данных. Как уже было упомянуто ранее, существенное отличие искусственный интеллект от ранее применяемых в организациях простых алгоритмов – способность к адаптации и обучению. Чем большее количество данных будет «залито» в облачное хранилище алгоритма, тем точнее будет его аналитика, эффективнее получаемый результат и труд [1]. В бизнесе машинное обучение реализуется в следующих формах:

- Чат-боты по консультации клиентов.
- Улучшение клиентского сервиса посредством персонализации и ориентации на уникальные предпочтения клиента.
- Проверка резюме на пригодность и документации на оригинальность. Машинное обучение позволяет в короткий срок проанализировать персональные данные человека и данные о фирме, собрать о них информацию, проверить документы на оригинальность и удостовериться в пригодности и честности потенциального кандидата на работу или бизнес-партнера [5].

2. Нейронные сети (нейросети). Это программный код, предназначенный для обработки данных и имитирующий собой работу человеческого мозга, благодаря чему данный вид искусственный интеллект и получил свое название. На сегодняшний день это наиболее популярный среди обывателей и бизнесменов вид искусственного интеллекта, применяемый на практике [4]. В бизнесе нейросети актуальны для реализации следующих задач:

- Написание текстов разной сложности по ключевым словам;
- Генерирование аудио, видео и медиа материалов по описанию;
- Создание описания продуктов, заголовков, мета-тегов и сценариев, например для YouTube;
- Обработка большого массива текстов и предоставление краткой информационной справки;
- Осуществление наиболее приближенного к оригиналу перевода аудио, видео и текстовых материалов [3].

3. Обработка естественного языка NLP. Данная методика компьютерного программирования дает машинам возможность

понимать и распознавать человеческую речь не только на смысловое содержание, но и на эмоциональную окраску. В настоящий момент времени в работу компании включено большое количество информации, хранящейся в разных форматах, например, аудиальных, визуальных. В целях быстрой обработки и качественного использования этих данных применяются технологии NLP, которая с точностью до 95% распознавать по голосу три базовых типа эмоций – позитив, негатив и нейтралитет [4].

4. Робототехника с функцией искусственного интеллекта. Робототехника и машинная автоматизация процессов появилась гораздо раньше искусственного интеллекта, однако, объединение этих двух научных достижений подарило бизнесу универсальных рабочих-роботов. В бизнесе робототехника с функцией ИИ будет скорее актуальна для среднего и крупного бизнеса, т.к. она гораздо дороже по внедрению, чем предыдущие методы [5]. Наиболее актуальные на сегодняшний день сферы деятельности, в которых применяется робототехника с искусственным интеллектом:

- Медицинские роботы, например, робот-хирург Da Vinci, с помощью которого ежедневно проводят тысячи сложнейших операций на сердце и головном мозге по всему миру.

- Программные роботы – это программный код, который имитирует работу пользователя, например, отправляют письма, создают документы, планируют звонки и встречи.

- Беспилотные автомобили [1].

Для того, чтобы внедрить искусственный интеллект в бизнес-практику предприятия необходимо реализовать следующие этапы:

1. Оценить потребности бизнеса. Необходимо провести анализ предпринимательской деятельности, определить задачи, требующие решения или автоматизации [1].

2. Проанализировать возможности искусственного интеллекта. Необходимо ознакомиться с потенциалом применения искусственного интеллекта, историей его использования на других предприятиях, проанализировать «узкие места» и проблемы бизнеса и определить каким образом применение искусственного интеллекта может избавить предпринимательскую деятельность от данных недочетов [5].

3. Выбор подходящей под запросы конкретного бизнеса технологии и метода искусственного интеллекта. Как было описано ранее, машинный интеллект имеет массу видовых вариаций, отличающихся функционалом и стоимостью. Для предпринимателя необходимо оценить финансовые затраты на внедрение каждого из

предпочтительных видов искусственного интеллекта и соотнести размер затрат с потенциальной финансовой экономией и прибылью, после чего выбрать наиболее приемлемую и выгодную [4].

4. Тестирование. Стоит учитывать тот факт, что временной лаг, отведенный на тестирование, зависит от сложности выбранной методологии и сферы деятельности предприятия. В зависимости от этих показателей срок может колебаться от 2 недель до 6 месяцев. В тестовый период необходимо особое внимание концентрировать на оценке степени удовлетворенности конечного потребителя и эффективности работы обычных сотрудников [2].

5. Оценка эффективности. При благоприятном прохождении тестового периода, предприниматель должен отметить для себя следующие положительные результаты: рост продаж и производительности, сокращение времени для обработки заказов, улучшение обратной связи [4].

6. Запуск полноценного проекта и его адаптация к бизнесу.

7. Дообучение и переобучение модели искусственного интеллекта. Как уже было отмечено, ключевая ценность искусственного интеллекта в постоянном обновлении баз данных. Нет смысла внедрять машинный интеллект в бизнес единожды и никогда более не возвращаться к обновлению информационных ресурсов. Ценность данной технологии в постоянном развитии. Поэтому внедрение искусственного интеллекта – это процедура, не имеющая финальной точки. Обновление и развитие должно производиться всегда, только тогда ИИ окупится и будет максимально эффективен в бизнесе [6].

Таким образом, стоит еще раз отметить, что ИИ-технологии проникли в бизнес и общество и активно трансформируют рынок. В России 52% крупных компаний используют искусственный интеллект в работе, что подтверждает его эффективность и значимость [3]. Искусственный интеллект – это не просто способ по сокращению рутины и устранению типовых задач, сегодня это стратегический ресурс, который позволяет компаниям адаптироваться к изменениям, оперативно реагировать на внутренние и внешние факторы, улучшать клиентский опыт и оптимизировать затраты. Это инвестиция, которая при правильном использовании окупится многократно, предоставив компании уникальные конкурентные преимущества и станет неотъемлемым ресурсом для построения перспективного будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорошев, Д.В. Искусственный интеллект в управлении бизнесом / Д.В. Дорошев // Теория и практика современной науки. – 2023. – №11. – С. 67-72.

2. Инновационное развитие и промышленный рост экономики в условиях постиндустриализации: монография / Под общей редакцией доктора экономических наук, профессора Ю. И. Селиверстова – Белгород: Изд-во БГТУ, 2022 – 352 с.

3. Кузнецова, Е.С. Инновационные технологии и искусственный интеллект в бизнесе / Е.С. Кузнецова // Холодная наука. – 2024. – №7. – С.20-26.

4. Кулаева, К.В. Искусственный интеллект в бизнесе / К.В. Кулаева // Политика, экономика и инновации. – 2024. – №1. – С. 11-19.

5. Чернова, К.А. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес / К.А. Чернова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №6. – С.65-69.

6. Юрченко, В. Возможности внедрения искусственного интеллекта в бизнесе / В. Юрченко // Вестник науки. – 2024. – №11. – С. 947-953.

УДК 338.5

Куikliна П.С.

*Научный руководитель: Пупенцова С.В., канд. экон. наук, доц.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ БАРЬЕР ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

В современной экономической ситуации России остро стоит проблема улучшения качества жизни и доступности ипотечного кредитования для молодых специалистов в возрасте от 20 до 30 лет. Данная работа освещает экономические и социальные факторы, делающие самостоятельное приобретение жилья практически невозможным для большинства молодых россиян, а также предлагается система мер по улучшению сложившейся ситуации [1].

По данным Росстата средняя заработная плата людей в возрасте 20–30 лет составляет около 90 000 рублей [2].

По данным Росриэлт средняя стоимость квадратного метра

жилплощади на вторичном рынке – 193 509 рублей за квадратный метр, а в новостройках – 305 135. Соответственно средняя цена этих двух вариантов – около 250 000 тысяч за квадратный метр. Если брать примерный метраж двухкомнатной квартиры – 50 квадратных метров – то средняя стоимость такого варианта выйдет ориентировочно на 12, 5 миллионов [3].

На данный момент ключевая ставка составляет 21%, а процент кредита, предлагаемый банками – от 24% [4].

Используя ипотечный калькулятор, выявлено, что ежемесячный платеж аннуитетного типа при сумме кредита 10 миллионов рублей, процентной ставке 24%, сроке кредита 30 лет составит около 200 000 рублей. Это 222% от средней заработной платы молодежи. Даже если оформлять ипотечный кредит с созаемщиком из того же возрастного промежутка, совместного дохода не хватит на этот платеж (не учитывая необходимые траты на проживание). Соответственно для молодых людей нет возможности позволить себе ипотечный кредит и собственную жилплощадь.

При рассмотрении варианта с накоплением средств без использования кредита выходит, что если откладывать по 40 % от заработной платы (36 000 рублей), то нужная сумма на покупку квартиры скопится за 29 лет, что кажется более рациональным вариантом, однако изменчивая экономическая ситуация и колеблющееся предложение на рынке жилой недвижимости вкупе с отсутствием комфортного проживания по причине постоянной экономии делают этот вариант непривлекательным.

По данным РБК доступна семейная ипотека и ИТ-ипотека под 6%, а сельская ипотека – под 3%. Однако данные варианты подходят для ограниченного круга лиц и не решают проблему глобально [5].

В основном весь доход распределяется на основные статьи расходов – аренда жилья, питание, транспорт, предметы быта и так далее. Зачастую сформировать даже минимальную финансовую подушку безопасности затруднительно в таких условиях.

Также на данный момент трудовые реалии таковы: преобладает уровень временной занятости из-за обучения в вузах по программам бакалавра, магистратуры, аспирантуры, соответственно высокий уровень временной занятости по времени из-за совмещения образования и работы, при этом отслеживается нестабильность первых рабочих мест, так как обычно на этом этапе молодые люди пробуют себя в разных сферах. Во многих престижных компаниях также требуется опыт работы по профессии, которого зачастую у молодежи нет, и доступные варианты для них, – это идти на стажировку и

устраиваться на самые низкие должности с неясными перспективами карьерного роста и, соответственно, повышения заработной платы. Поэтому один из самых популярных альтернативных вариантов – работа в сфере обслуживания (например, ресторанный бизнес, который в РФ за последние годы показывает рост), где есть стабильный доход, сразу же покрывающий основные нужды, но не обеспечивающий возможность приобретения своего жилья. Из-за данных факторов стабильный высокий доход, необходимый для ипотечного кредитования банально не формируется [6].

Институциональные барьеры проявляются в жестких требованиях банковской системы (что в свою очередь зависит от ключевой ставки государственного контроля ситуации), включающих предел в 30 лет для срока кредитования, трудновыполнимые требования к ежемесячному доходу и высокий первоначальный взнос.

Более того в структуре собственников наблюдается значительный перевес – в основном сейчас люди с жильем в собственности получили его в период плановой экономики Советского Союза или купили/взяли в ипотеку. Также этому способствовала низкая ключевая ставка (относительно ситуации на данный момент).

Зачастую молодые люди хотят стать финансово стабильными до его появления. Семейные ипотечные программы хоть и значительно способствуют этому, однако являются больше исключением, нежели стабильным элементом системы. Так же из-за увеличения средней продолжительности жизни и улучшения качества жизни закономерно растягивается период «молодости», где целью человека является формирование личности: выявление приоритетов, направлений развития, выстраивание личностных убеждений и психологических границ. Также из-за «культы достижений», стремительного ускорения темпа жизни людей с появлением технологий, эволюции капитализма и культурой потребления медиапространство активно транслирует завышенные стандарты, в которых от молодых людей ожидается нерационально раздутый успех в карьере, образовании и семейной жизни, что противоречит вышеупомянутому тренду на долголетие – пропорционально период молодости становится больше, но социальные сроки по достижению успеха продолжают сжиматься. Параллельно происходит давление со стороны старшего поколения – для них и рационально и эмоционально важно: как можно быстрее «устроиться в жизни», что коррелирует с их опытом. Однако ключевое различие – разные экономические системы – делают данное сравнение достижений не валидным.

Из экономических негативных последствий следует отметить рост

теневому рынку аренды и увеличение долговой нагрузки населения, тогда как социальные – усиление имущественного неравенства между поколениями, роста социальной напряженности и формирование «поколения арендаторов».

В качестве решения данной проблемы предлагается внедрение специальной ставки для молодых специалистов в размере 5–7 процентов, что позволит облегчить положение потребителей и простимулирует спрос на жилье в собственности.

Также одним из вариантов улучшения ситуации является увеличение максимального срока ипотечного кредитования: так ежемесячный платеж будет намного меньше и повысит уровень жизни молодежи за счет освободившихся средств.

Альтернативой покупке квартиры является строительство загородного дома. По официальным данным Циана средняя цена сотки земельного участка составляет 243 000 рублей. Небольшой участок для комфортного размещения составляет около 6 соток, соответственно стоимость земельного участка составляет около 1,5 миллиона [7].

Для примера приведем блочный дом «Алит» от компании «Дачный сезон». Его стоимость с внешней отделкой составляет 5 млн рублей. Таким образом примерная средняя стоимость загородного жилья составит 6,5. 1,5 миллиона стоит заложить на чистовую отделку и расчистку участка, что на 4,5 миллиона или 36% ниже стоимости квартиры. Это значительный показатель, отражающий экономическую выгоду данного варианта [8].

Из достоинств можно выделить большой метраж и наличие свободной земли для рекреации и различных «дополнений» к основной постройке – гараж, баня, сад, детская площадка, беседка и другое, также экологическая обстановка за городом гораздо благоприятнее городской [9]. Важнейшим фактором является персонализация жилья и возможность контроля исполнения на всех этапах. В том числе удобно постепенно повышать комфорт жилья по мере финансовых возможностей, а базовый минимум является недорогим по сравнению с предложениями в городе. Однако это не полностью решает проблему, так как некоторым людям важна полноценная городская инфраструктура, близость работы, учебы, и так далее. Также данный вид жилой недвижимости стремительно дорожает как конкурентная альтернатива квартиры в городе [10]. Цена только за сотку земли выросла на 25% в период с 2023 по 2024 год. Вдобавок условия ипотеки остаются прежними, с высокой ставкой и большим первоначальным взносом.

Анализ, проведенный в этой работе, подтверждает системный

характер проблемы. Ситуация требует вмешательства как со стороны государства, так и со стороны коммерческих участников рынка для комплексного и полноценного решения. В целом требуется освещение проблемы в социуме. Без этого перспективный пласт общества, «будущее страны», останется лишенным возможности улучшить свои жилищные условия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Pirogova O., Gushchina M., Pogorelov N. Improving the environmental quality of life of citizens [Текст] / Pirogova O., Gushchina M., Pogorelov N. // E3S Web of Conferences. — 2024. — № 531. — С. 05018.
2. Оплата труда в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://78.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Цены на недвижимость в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosrealt.ru> (дата обращения: 19.02.2025).
4. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения: 19.02.2025).
5. Какая льготная ипотека будет доступна россиянам в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru> (дата обращения: 19.02.2025).
6. Погорелов Н. В., Назаренко П. Д. Применение искусственного интеллекта в ресторанном бизнесе в условиях постоянно меняющихся технологических решений / Погорелов Н. В., Назаренко П. Д. [Текст] // Вестник индустрии гостеприимства. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. — С. 70–77
7. Земельные участки подорожали за год на четверть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yaroslavl.cian.ru> (дата обращения: 19.02.2025).
8. Дом из блоков Алит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.home> (дата обращения: 19.02.2025).
9. Крюкова, В. С. Особенности развития рынка жилой недвижимости Санкт-Петербурга / В. С. Крюкова, С. В. Пупенцова // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2023) : сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 25 мая 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Том Часть 3. –

Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2023. – С. 33-37. – EDN VSNWZQ.

10. Пупенцова, С. В. Особенности развития рынка недвижимости Санкт-Петербурга в кризисный период / С. В. Пупенцова, А. В. Бондаренко // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – № 2(73). – С. 133-138. – DOI 10.52897/2411-4588-2023-2-133-138. – EDN JNEORV.

УДК 65.011.56

Курдюкова М.Д.

Научный руководитель: Денисова Е.Д., ст. преп.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ХАБЫ И ИХ РОЛЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ

Значение транспортной логистики в современном обществе невозможно переоценить. Системы взаимосвязанных логистических процессов являются ключевыми для достижения эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Транспортные операции, связанные с логистикой, способствуют оптимизации перемещения товаров и продукции, обеспечивая их своевременную доставку по заданному адресу. В условиях высокой конкуренции на рынке логистических услуг скорость доставки грузов становится решающим фактором.

Логистические хабы играют ключевую роль в глобальной торговле, обеспечивая эффективное управление потоками товаров и услуг. Это специализированные центры, которые служат для хранения, сортировки и распределения товаров, а также для оптимизации логистических процессов [3]. Они являются связующим звеном между различными этапами цепи поставок, облегчая перемещение товаров от поставщиков к конечным потребителям. Логистические хабы могут включать в себя склады, терминалы и площадки для транспортировки, а также предоставлять услуги по сортировке и консолидированию грузов.

При разработке логистических центров все площади интегрируются в единый комплекс, который должен работать бесперебойно. В данном процессе проектируются различные сооружения, такие как административные здания, склады, зоны

ожидания и площадки для стоянки техники, которые взаимосвязаны и формируют единую систему. При разработке проекта логистического центра следует учесть все процессы, происходящие в данной структуре, включая транспортировку, хранение, распределение грузов, перемещение, упаковку и сортировку. [5]

Проектирование логистических центров предполагает создание условий для осуществления различных процессов в специально отведенных помещениях.

Рис. 1 Пример логистического хаба

К основным характеристикам логистического хаба относят:

- Местоположение: хабы часто располагаются в стратегически важных точках, таких как близость к основным транспортным маршрутам, портам или аэропортам, что позволяет минимизировать время и затраты на транспортировку;

- Функциональные зоны: 1) складирование (для хранения товаров перед отправкой), 2) транспортировка (для управления различными транспортными средствами), 3) сортировка (для перераспределения грузов по направлениям);

- Технологии: современные логистические хабы оснащены различными технологиями, такими как системы управления складом (WMS), автоматизированные системы обработки и отслеживания грузов, что способствует повышению эффективности процессов;

- Интеграция: логистические хабы обеспечивают интеграцию разных видов транспорта (автомобильного, железнодорожного, морского и воздушного), что помогает оптимизировать логистические цепи. [6]

В зависимости от профиля заполненности логистический комплекс может демонстрировать различную степень загруженности, что определяется множеством факторов, включая его расположение. Ключевым преимуществом хабов является их способность консолидировать транспортные потоки в одном месте, что способствует оптимизации времени обработки грузов и расширению ассортимента предлагаемых услуг [1].

Можно выделить несколько функций логистических хабов, таких как:

1. Сортировка и перераспределение грузов: хабы позволяют эффективно сортировать грузы по направлениям и оптимизировать активные перевозки, что повышает скорость доставки.

2. Складирование: они обеспечивают складские помещения, где товары могут храниться до их дальнейшей переработки или отправки, позволяя управлять запасами и минимизировать затраты на хранение.

3. Интеграция различных modes транспорта: логистические хабы интегрируют разные способы транспортировки (автомобильный, железнодорожный, морской и воздушный транспорт), что способствует более эффективным маршрутам.

4. Планирование и управление запасами: они помогают компаниям оптимизировать уровень запасов, минимизируя затраты на хранение и улучшая денежный поток.

Глобальная торговля — это система обмена товарами и услугами между странами мира. Она играет ключевую роль в современном экономическом развитии, позволяя странам специализироваться на производстве тех товаров и услуг, в которых они имеют конкурентные преимущества.

Современная экономика характеризуется созданием комплексных цепочек поставок, когда различные этапы производства товаров расположены в разных странах, что является основным аспектом глобальной торговли. Кроме того, это позволяет снижать затраты и оптимизировать производство. [4]

Логистические хабы играют ключевую роль в глобальной торговле, и их влияние многогранно.

К основным аспектам данного влияния можно отнести:

- Технологические инновации. Современные логистические хабы часто используют передовые технологии, такие как автоматизация, IoT (Интернет вещей) и искусственный интеллект, что значительно повышает эффективность операций.

- Влияние на экономическое развитие. Развитие логистических хабов способствует созданию рабочих мест и увеличивает налоговые

поступления в местные бюджеты. Это, в свою очередь, способствует экономическому росту региона.

- Поддержка устойчивого развития. Многие хабы стремятся минимизировать свое воздействие на окружающую среду. Это включает использование альтернативных источников энергии, оптимизацию транспортных маршрутов для сокращения выбросов и улучшение упаковки для снижения отходов.

- и др.

В условиях пандемии COVID-19 к логистическим хамам предъявлялись новые и более строгие требования, связанные с обеспечением безопасности, устойчивости и эффективности транспортных цепочек.

Вот основные из них:

1. Повышенные меры гигиены и санитарии

На хабах внедряли усиленные протоколы санитарной обработки оборудования, грузов и сотрудников. Это включало регулярную дезинфекцию помещений, транспортных средств и используемых материалов, а также соблюдение социальной дистанции и использование средств индивидуальной защиты (маски, перчатки и т.п.).

2. Автоматизация и минимизация контактов

Для снижения риска распространения вируса усиливали автоматизацию процессов: вводили системы бесконтактной загрузки и выгрузки грузов, автоматизированные парковки, системы автоматического сортирования и обработки грузов. Это также способствовало снижению человеческого фактора и ускорению операций.

3. Более строгий контроль за безопасностью личного состава

Регулярное тестирование сотрудников, мониторинг их состояния, разработка планов действий при выявлении заболевших. Также вводились ограничения на въезд посетителей и сторонних лиц на территорию хаба и др.

В условиях геополитической нестабильности и изменений климата к логистическим хамам предъявляются новые требования, направленные на обеспечение надежности, устойчивости и экологической ответственности. Вот основные из них:

1. Требования, связанные с геополитической нестабильностью: а) Повышенная безопасность и защита

Необходимость внедрения систем видеонаблюдения, контроля доступа, охраны инфраструктуры и цифровых систем для предотвращения террористических актов, акций протеста или иных

угроз.

б) Диверсификация маршрутов и источников поставок

Создание альтернативных транспортных коридоров и поставщиков для снижения зависимости от отдельных стран или регионов. Это помогает избежать сбоев из-за политических конфликтов и санкций и др.

2. Требования, связанные с изменениями климата:

а) Устойчивость инфраструктуры

Обеспечение защиты хабов от экстремальных погодных условий: наводнений, ураганов, сильных снегопадов. Для этого применяют сооружения с усиленной гидроизоляцией, системы дренажа, укрепленные здания и т.п.

б) Минимизация экологического следа

Внедрение экологичных технологий и альтернативных источников энергии: солнечные панели, ветровые турбины, использование электромобилей для перевозки внутри хаба. Это помогает снижать выбросы парниковых газов и соответствовать новым экологическим нормативам и др. [2]

В заключение, можно с полной уверенностью констатировать, что транспортно-логистические центры играют ключевую роль в увеличении гибкости грузоперевозок. Они способны интегрировать различные виды транспорта, консолидировать грузы и применять современные технологии для эффективного управления логистическими процессами. Кроме того, логистические хабы значительно влияют на глобальную торговлю, улучшая эффективность, снижая затраты и открывая новые возможности для бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федотенков, Д.Г. Инновационная логистика как один из ключей в развитии экономики/ Д. Г. Федотенков// Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 623-627.

2. Логистический хаб: склад нового времени [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lobanov-logist.ru> (дата обращения: 06.04.2025)

3. Чижова, Е.Н. Философия инновационного развития/ Е.Н. Чижова// Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 4 – С. 232-235.

4. Титов, Б. А. Транспортная логистика: электронное учебное пособие/ Б.А. Титов. – Самара: Самар, гос. аэрокосм, ун-т им. С. П. Королева, 2012. – С. 198. – Текст: электронный.

5. Автомобильные перевозки грузов: [сайт]. – URL <https://spravochnick.ru> (дата обращения: 27.03.2024.) – Текст: электронный.

6. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики: монография / под общ. ред. проф. А.С. Трошина. - Белгород: Изд-во БГТУ, 2024. - 243 с.

УДК 339.146

Куркис М.

Научный руководитель: Щетинина Е.Д., д-р экон. наук, проф.
*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИЙ РИСКООБРАЗУЮЩЕЙ СРЕДЫ

Современная эпоха характеризуется высокой турбулентностью, стремительными изменениями в технологии, методах управления, поведении участников рынка, в геополитике. Как отмечают ученые, неоиндустриализация поставила общество перед целым рядом вызовов: ресурсно-энергетическим, экологическим, финансовым, интеллектуальным, структурным и пр.[1].

Всё это актуализирует такое научное направление в экономической теории, как управление рисками промышленных предприятий (ПП), которые необходимо своевременно предвидеть и принимать меры по их снижению, установлению их допустимых границ, построению надежной системы для этого. Отметим вклад в развитие данной сферы теории и практики таких авторов, как Р.Р.Аванесова, Б. Мильнер, Ф.Лис, М.И. Сергеев, Е.Ю. Дорохина, Д.М.Машков, А.С.Цысов. Исследуются виды рисков, их сущность и природа, особенности в разных отраслях, технологии выявления и превентивных стратегий. Авторы в своем большинстве указывают на цикличность процесса управления рисками ПП. Разработкой методического и инструментального обеспечения управления рисками ПП занимались А.А.Адаменко, А.А.Музалевский, Е.С.Долгов. Последний, в частности, предложил такую классификацию рисков, как риски действия и бездействия, на основе которой можно оценить программу действий риск-менеджмента по ее эффективности. Нефедьев Д.С. предложил дескрипцию и оценку операционных и стратегических рисков [3].

Слепцова Ю.А. предложила строить управление риском в деятельности промышленного предприятия на основе инструментария системной экономической теории и нечеткой логики [4].

Наш подход к анализу и оценке рисков основывается на исследовании рискообразующей среды для того или иного ПП. Под ней мы понимаем совокупность факторов внешнего и внутреннего характера, создающих угрозы реализации корпоративных целей и повышающих вероятность наступления событий, несущих ущерб системе «предприятие-внешняя среда». Бизнес-среда многомерна и подвижна, что, тем не менее, не исключает возможности ее анализа с точки зрения риск-менеджмента предприятия [2]. Укрупненно это природная, производственно-техническая, рыночно-маркетинговая, инновационная, социально-культурная и демографическая среды.

Нами было проведено уточнение источников во внешней и внутренней рискообразующих средах (таблица 1), а также охарактеризованы их новые тренды. Так, появление киберугроз расширяет перечень видов рисков в 21 веке. Стоит также отметить, что корпорации, строящие свою стратегию на модели ESG-принципов (устойчивого развития), ежегодно обязаны давать отчет о рисках по основным бизнес-процессам. Усиливается геополитический фактор.

Таблица 1 – Виды риска и его источники

Виды рисков	Внешние источники	Внутренние источники
Технологический	Научно-технический прогресс	Отсутствие стандартов и техники безопасности
	Качество внешней инфраструктуры	Качество внутренней инфраструктуры не соответствует внешней
	Конкуренция технологий	Устаревшие технологии и оборудование
Финансово-инвестиционный	Нестабильность валюты, рынка ценных бумаг, стоимость кредитных ресурсов, юридическая незащищенность инвесторов	Несбалансированность финансово-инвестиционных потоков, необоснованность проектов, нехватка оборотных средств
Маркетинговый	Товарная конкуренция, падение платежеспособности, изменения в спросе, бесполезная или анти-реклама	Некачественный маркетинг, неточные прогнозы, незнание клиентов, отсутствие специалистов в сфере маркетинга

Экологический	Антропогенные нагрузки, новые вводные по использованию ресурсов, природные катастрофы, форс-мажор	Низкий уровень экологических стандартов, мониторинга ОС, мотивации персонала
Инновационный	Отвержение новинки рынком, нечёткая юридическая база в отношении интеллектуальной собственности	Низкий уровень обоснования инновационных проектов, низкая эффективность или ущербы от нереализации инноваций

Анализ среды рискообразования должен проводиться периодически с помощью соответствующей методики и экспертных оценок, ранжирования факторов риска. Затем составляется план реагирования на выявленные угрозы. Сегодня появились новые возможности для снижения технологических и природных рисков – за счет моделирования процессов, цифровизации, использования искусственного интеллекта, беспилотных аппаратов, которые решают задачи в экстремальных ситуациях и зонах повышенного риска, обеспечивая безопасность человеческой жизни там, где есть угрозы здоровью или невозможность действий. Эти аппараты можно активнее использовать, например, в мониторинге возможных аварий и природных катастроф [5].

Подводя промежуточный итог, можно констатировать, что важным этапом риск-менеджмента ПП является изучение рискообразующей среды, как внешней, так и внутренней. Сегодня проблемами в ней выступают такие, как:

- зависимость от политики, иностранных комплектующих;
- дефицит высококвалифицированного кадрового состава предприятий;
- недостаточная развитость цифровой инфраструктуры, наличие киберугроз;
- отсутствие унифицированной системы сертификации и стандартов для бизнес-процессов.

Направления снижения корпоративных рисков на макроуровне:

- усиление государственной поддержки российских производителей, особенно страховой и информационной;
- воспроизводство основных фондов на инновационной основе;
- благоприятные правовые условия и четкая нормативная база для устойчивого развития ПП и его деловых связей.

На микроуровне:

- внедрение высоких стандартов безопасности промышленных объектов;

- автоматизация бизнес-процессов с одновременным повышением личной ответственности персонала, чтобы исключить перекалывание этой ответственности на искусственный интеллект;

- более тщательные рыночные исследования и установление доверительных партнерских связей на основе маркетинга отношений.

Итак, целью реализации изложенного методологического подхода следует считать разработку интегрированной модели взаимодействия промышленного предприятия с рискообразующей деловой средой, которая обеспечивала бы его рискоустойчивость и сбалансированное социально-экономическое и экологическое развитие с приемлемым уровнем риска. Модель должна давать возможность:

- циклически-итеративного управления рисками ПП;

- оценки, анализа и планирования уровня его рискоустойчивости,

- выявления и идентификации наиболее значимых средовых угроз/рисков;

- выработки стратегии развития с учетом этих факторов со своевременной корректировкой тактического плана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инновационное развитие и промышленный рост экономики в условиях неоиндустриализации: монография/ Дорошенко Ю.А., Авилова В.В., Щетинина Е.Д., Малыхина И.О. и др. – Белгород: Изд-во БГТУ. – 2022. – 352с.

2. Куприянов, С.В. Бизнес-среда приграничного региона в зеркале глобализационных процессов/С.В.Куприянов, К.С.Стариков //Белгородский экономический вестник. Белгород. –2019. – №4. – С.167

3. Нефедьев, Д.С. Принципы и инструменты управления рисками промышленных предприятия: автореферат дисс-и на соискание ученой степени к.э.н. – М. – 2015. – 24с.

4. Слепцова Ю.А. Управление риском в деятельности промышленного предприятия на основе инструментария системной экономической теории и нечеткой логики: автореф-т на соискание ученой степени к.э.н. – М. – 2016. – 24с.

5. Фаттахов М. Р. Рынок беспилотных авиационных систем в России: состояние и особенности функционирования в макроэкономических условиях 2022 года. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2507-2528

Лаврова М.В.

*Научный руководитель: Сомина И. В., д-р экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ ТЕХНОПАРКОВ И ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Индустриальные парки представляют собой специально организованные территории с развитой инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой, предназначенные для размещения промышленных предприятий и обеспечения их эффективной работы.

Технопарки, в свою очередь, — это инновационные площадки, объединяющие научные, образовательные и производственные ресурсы для разработки и внедрения передовых технологий, часто с акцентом на высокотехнологичные отрасли и стартапы. Оба типа структур играют важную роль в экономическом развитии регионов, выступая катализаторами модернизации и диверсификации экономики.

На начало 2025 года в России функционирует более 200 индустриальных парков и технопарков, из которых значительная часть поддерживается государственными программами [2]. Белгородская область входит в число регионов, где такие проекты активно реализуются. Целью данной статьи является анализ развития индустриальных парков и технопарков в Белгородской области, оценка их вклада в экономику региона и выявление ключевых вызовов, препятствующих их дальнейшему росту.

Белгородская область, расположенная в Центрально-Черноземном экономическом районе России, традиционно ассоциируется с развитым сельским хозяйством и добычей полезных ископаемых, включая железные руды Курской магнитной аномалии.

Однако в последние десятилетия регион стремится расширить свои экономические горизонты, и индустриальные парки и технопарки становятся ключевыми инструментами этого процесса. В Белгородской области они выполняют ряд стратегических функций: индустриальные парки, такие как «Северный» и «Фабрика», обеспечивают базу для роста промышленного производства и привлечения инвестиций, а технопарки, включая Технопарк «Высокие технологии» БелГУ и Технопарк БГТУ им. В. Г. Шухова, способствуют интеграции науки и производства, поддерживая инновации в аграрном, строительном и других секторах [7]. Эти структуры помогают региону снижать

зависимость от традиционных отраслей, создавать высокопроизводительные рабочие места и укреплять конкурентоспособность на российском и международном уровнях.

По состоянию на октябрь 2023 года в Белгородской области действовало шесть индустриальных парков общей площадью 212,8 га, включая парки «Северный» и «Фабрика» в Белгородском районе, а также объекты в Волоконовском, Красногвардейском и Губкинском районах [4]. Кроме того, в Старооскольском городском округе формируется индустриальный парк «Котёл». В 2022 году доход от деятельности этих парков составил 19,8 млрд рублей, а налоговые поступления в бюджеты всех уровней достигли 1,7 млрд рублей, из которых 676 млн рублей поступили в региональный бюджет. Число резидентов парков выросло до 90 компаний, что свидетельствует о положительной динамике [9].

Что касается технопарков, в регионе активно развивается сеть объектов, ориентированных на инновации в различных сферах. Среди них выделяются [8]:

— Технопарк «Высокие технологии» БелГУ: создан на базе Белгородского государственного университета и специализируется на разработке высокотехнологичных решений в области материаловедения, биотехнологий и информационных технологий.

— Технопарк БГТУ им. В. Г. Шухова: функционирует при Белгородском государственном технологическом университете и фокусируется на инновациях в строительной отрасли, машиностроении и энергоэффективных технологиях.

— Региональный технопарк «Контакт»: выступает площадкой для поддержки стартапов и малого бизнеса, предоставляя резидентам доступ к научным разработкам и инфраструктуре.

— Технопарк в селе Погореловка: ориентирован на развитие сельских территорий через внедрение агротехнологий и малых производств.

— Агробιοтехнопарк «Новатория»: одобренный Министерством сельского хозяйства РФ, этот проект направлен на инновации в аграрном секторе, что соответствует профилю региона как лидера в производстве сельскохозяйственной продукции [5].

В 2016 году Белгородская область преодолела рубеж в 150 тыс. рублей дохода с гектара пашни, что подчеркивает потенциал для внедрения высокотехнологичных решений, поддерживаемых такими технопарками, как «Новатория» и Технопарк в селе Погореловка. Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии данных структур. Постановления Правительства РФ № 831 от 11 августа 2015

года и № 1119 от 30 октября 2014 года предусматривают субсидии на возмещение затрат на создание инфраструктуры и уплату процентов по кредитам [1].

В 2024–2026 годах на поддержку парков в России запланировано выделение 82 млрд рублей, часть которых может быть направлена на проекты в Белгородской области.

Немаловажными остаются факторы развития промышленных парков и технопарков. Ниже представлена схема, показывающая взаимосвязь ключевых факторов, влияющих на развитие парков в регионе (Рис. 1):

Рис. 1 - Факторы развития промышленных парков и технопарков [3]

Экономический потенциал региона, государственная поддержка, развитая инфраструктура и человеческий капитал формируют основу для их функционирования, одновременно усиливаясь за счет успешной деятельности самих парков.

Промышленные парки и технопарки вносят значительный вклад в экономику Белгородской области. В 2023 году рост налоговых поступлений в региональный бюджет на 45,3% по сравнению с 2022 годом демонстрирует их фискальную эффективность [6]. Увеличение числа резидентов до 90 компаний за тот же период свидетельствует о создании новых рабочих мест, что особенно важно в условиях демографических вызовов и оттока населения в крупные города.

Социальный эффект проявляется в повышении качества жизни за счет развития инфраструктуры и внедрения инноваций. Например,

Региональный технопарк «Контакт» поддерживает стартапы, а Технопарк в селе Погореловка способствует созданию высокотехнологичных рабочих мест в сельской местности, что снижает урбанизационное давление на Белгород и другие города региона.

Для дальнейшего роста промышленных парков и технопарков в Белгородской области необходимо:

— Усилить меры государственной поддержки, включая субсидии на модернизацию инфраструктуры таких объектов, как Технопарк «Высокие технологии» БелГУ и Региональный технопарк «Контакт».

— Развивать кластерный подход, интегрируя парки с существующими промышленными и аграрными предприятиями региона.

— Сфокусироваться на инновациях, особенно в агротехнологиях (например, через «Новаторию» и Технопарк в селе Погореловка), а также в строительных технологиях (Технопарк БГТУ им. В. Г. Шухова).

— Повысить инвестиционную привлекательность через маркетинг региона и снижение административных барьеров.

Таким образом, промышленные парки и технопарки, такие как «Северный», Технопарк «Высокие технологии» БелГУ, Технопарк БГТУ им. В. Г. Шухова, Региональный технопарк «Контакт» и Технопарк в селе Погореловка, демонстрируют устойчивый рост, внося значительный вклад в экономическое развитие Белгородской области. Однако их дальнейшее расширение требует преодоления геополитических, финансовых и конкурентных вызовов. При условии целенаправленной государственной поддержки и адаптации к современным условиям эти структуры могут стать драйверами инновационной экономики региона, обеспечивая устойчивый рост и повышение уровня жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2015 г. № 831 «О предоставлении субсидий на создание промышленных парков» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 33. – Ст. 4825.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 1119 «О мерах государственной поддержки технопарков в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 44. – Ст. 6052.

3. Авилова Ж.Н., Качурова Е.В. Формирование инновационной среды региона: от фундаментальной науки к комплексным разработкам / Ж. Н. Авилова. – Белгород : Изд-во БГТУ, 2013. – 159 с.
4. Ассоциация индустриальных парков России. Годовой отчет за 2023 год. – Москва: [б. и.], 2024. – 150 с.
5. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Программа развития агробиотехнопарка «Новатория». – Москва: [б. и.], 2022. – 30 с.
6. Официальный сайт Правительства Белгородской области. Экономика и инвестиции [Электронный ресурс]. – URL: <https://belregion.ru/economy> (дата обращения: 09.03.2025).
7. Романович М.А. Технопарк как инструмент стимулирования инновационной деятельности на базе высших учебных заведений // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 6. – С. 124–128.
8. Селиверстов Ю.И. Сотрудничество университетов и бизнеса — важнейшее условие инновационного развития экономики // Белгородский экономический вестник. – 2014. – № 4(76) – С. 21–26.
9. Экономика Белгородской области: итоги 2023 года: стат. сб. – Белгород: Белгородстат, 2024. – 120 с.

UDC 339.92

Liu Luning, Dolzhenko V.A.

Scientific supervisor: Bozhkov Y.N., Candidate of Economic Sciences, docent.

Belgorod State Technological University after

V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

ANALYSIS OF CHINA-MONGOLIA-RUSSIA ECONOMIC COMIDOR COOPERATION

The China-Mongolia-Russia Economic Corridor (CMREC) has achieved notable progress in infrastructure development, with new cross-border railways cutting transport costs by 20% and improving regional connectivity [4]. Energy cooperation has strengthened through major pipeline projects like Power of Siberia, enhancing energy security across the region. Trade facilitation measures have streamlined customs processes, boosting regional commerce and economic integration [7]. However, challenges persist in policy alignment and project financing, requiring coordinated solutions. The corridor shows strong potential to transform regional supply chains through improved logistics networks and strategic energy partnerships. Looking ahead, establishing a permanent trilateral coordination mechanism could help overcome existing barriers. Further institutional

coordination is needed to fully realize the corridor's economic benefits and ensure sustainable development for all participating nations.

Let's start by rethinking the current situation in the field of regional logistics networks. The China-Mongolia-Russia Economic Corridor has witnessed substantial progress in infrastructure integration, with cross-border transportation projects serving as the cornerstone of connectivity. As of 2024, the corridor includes 12 newly upgraded railway lines, reducing average transport costs between China's northeastern provinces (e.g., Heilongjiang, Jilin) and Russian Far East regions (e.g., Khabarovsk, Vladivostok) by 20% compared to 2015 levels [4]. The dual-gauge railway bridge at Tong jiang - Nizhnelenskoye, operational since 2022, has increased annual freight capacity to 21 million tons, cutting transit time for bulk commodities (coal, timber, grain) by 30%. Statistical analysis of the Eurasian Land Bridge (a key component of the corridor) shows that container traffic between China and Russia via Mongolia grew at a compound annual growth rate (CAGR) of 18% from 2016 to 2023, reaching 1.2 million TEUs (twenty-foot equivalent units) in 2023. This growth is driven by cost advantages: transporting goods via the corridor is 25–30% cheaper than maritime routes through the Port of Vladivostok during winter months.

However, regional infrastructure development remains uneven. Russia's Far East accounts for only 7% of the country's total fixed asset investment, with per capita infrastructure spending in Mongolian border regions (e.g., Dornod Province) lagging national averages by 40% [8]. Data from the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) reveal that 65% of corridor infrastructure projects rely on Chinese financing (loans and equity), raising concerns about debt sustainability—Mongolia's infrastructure debt-to-GDP ratio surged from 22% in 2015 to 35% in 2023, with 45% of repayments tied to resource exports (coal, copper).

Next, we will turn to the issue of energy cooperation among the countries in question. Energy integration is a pivotal pillar of the CMREC, with the Power of Siberia pipeline symbolizing deepened trilateral collaboration. The first phase of the pipeline, operational since 2019, has delivered over 120 billion cubic meters of natural gas to China, accounting for 15% of China's annual gas imports in 2023 [5]. Russian gas supplies to China via the corridor have displaced 80 million tons of coal consumption, reducing annual CO₂ emissions by 210 million tons—equivalent to removing 45 million passenger vehicles from the road [11]. Meanwhile, the Mongolia-Russia-China electricity grid interconnection project, under pilot testing in 2024, aims to transmit 5–8 gigawatts of renewable energy (wind, solar) from Mongolia's Gobi Desert to Chinese markets, potentially cutting China's coal-based power generation by 3% in northern provinces.

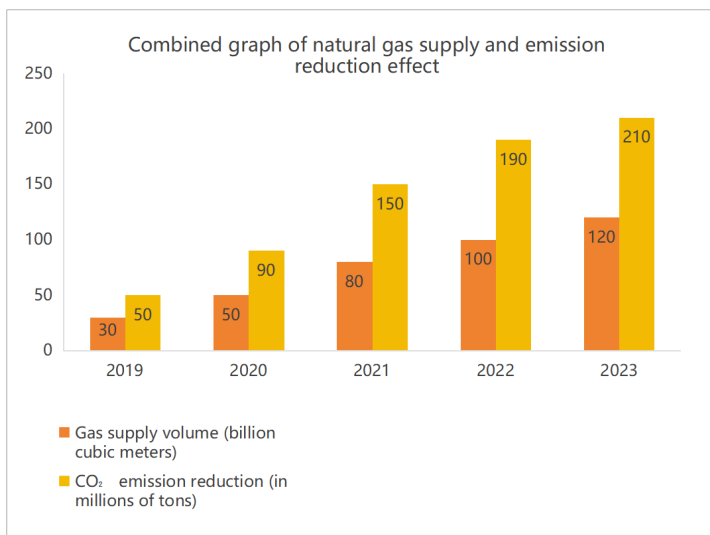

Fig. 1 Key indicator comparison bar chart (comp. by the author [5,8])

Statistical analysis of energy trade flows reveals growing interdependence: China's share of Russia's Far East oil exports rose from 18% in 2015 to 32% in 2023, while Mongolia's coal exports to China surged by 250% during the same period, accounting for 92% of its total energy exports [7]. However, price volatility and regulatory mismatches persist. The average price of Russian pipeline gas sold to China in 2023 was \$350 per thousand cubic meters, 15% higher than the Asian spot market average, reflecting disagreements over long-term pricing formulas [12]. Mongolia's energy sector faces structural challenges: 70% of its power generation relies on coal, with renewable energy projects delayed due to financing gaps—only 12% of planned renewable capacity was installed by 2024.

Let's also examine the issues of promoting regional integration processes within the framework of our topic. Trade facilitation measures, including simplified customs procedures and e-commerce agreements, have significantly enhanced cross-border commerce. The trilateral customs information sharing system, launched in 2020, reduced average clearance time for goods by 40%, from 72 hours to 43 hours, and cut administrative costs by 28% [6]. As a result, total trade volume between China, Mongolia, and Russia reached \$145 billion in 2023, a fivefold increase from 2014 (\$29 billion), with China accounting for 82% of the corridor's trade value (imports: \$68 billion, exports: \$51 billion) [1].

Commodity composition data highlight complementary economies: Russia exports primary products (energy, minerals, timber) accounting for 65% of its trade with China, while China's exports to Russia are dominated by manufactured goods (electronics, machinery, textiles), comprising 78% of its trade value [9]. Mongolia, as a landlocked nation, relies on the corridor for 95% of its trade logistics, with copper concentrate (32%), coal (25%), and livestock products (18%) constituting its main exports to China [10]. E-commerce has emerged as a growth driver: cross-border online transactions via platforms like Alibaba and Ozon reached \$12 billion in 2023, a 60% increase from 2021, driven by China's "Cross-border E-commerce Comprehensive Pilot Zones" in Manzhouli and Erenhot.

However, non-tariff barriers remain significant. Russia's technical regulations (TR CU standards) delay 30% of Chinese industrial product imports, while Mongolia's restrictive visa policies limit business travel, increasing transaction costs by an estimated 15% [12]. Trade imbalance persists: China runs a \$17 billion trade surplus with Russia and a \$9 billion surplus with Mongolia in the corridor, raising concerns about long-term sustainability -Mongolia's trade deficit with China has widened to 22% of GDP, necessitating foreign aid and debt financing.

Next, we will consider the environmental and social components of infrastructure projects in the context of our topic. Environmental statistics underscore the corridor's dual impact. While infrastructure projects have improved connectivity, they have also caused ecological pressures: the construction of the Zabaykalsk-Manzhouli highway led to a 15% habitat loss for Siberian ibex in the Greater Khingan Range, prompting the adoption of wildlife overpasses in subsequent projects [10]. On the positive side, green investments are rising: 22% of new corridor projects in 2023 incorporated ESG (Environmental, Social, Governance) criteria, up from 8% in 2018, with China's "Green Belt and Road" initiative driving the adoption of renewable energy standards [9].

Social impact data reveal mixed outcomes. In Russia's Far East, the corridor has created 120,000 jobs since 2015, reducing regional unemployment from 9% to 5.5%, but wage gaps persist—Chinese workers in joint ventures earn 40% more than local employees [4]. In Mongolia, the corridor has lifted 350,000 people out of poverty (2015–2023), but wealth inequality remains high, with the Gini coefficient stagnating at 0.38 [8]. Cultural exchanges, facilitated by the corridor's "Humanistic Cooperation Plan," have increased tourist flows: Chinese tourist arrivals in Mongolia rose by 120% from 2019 to 2023, while Russian cultural festivals in China attracted 2.3 million participants in 2023 [10].

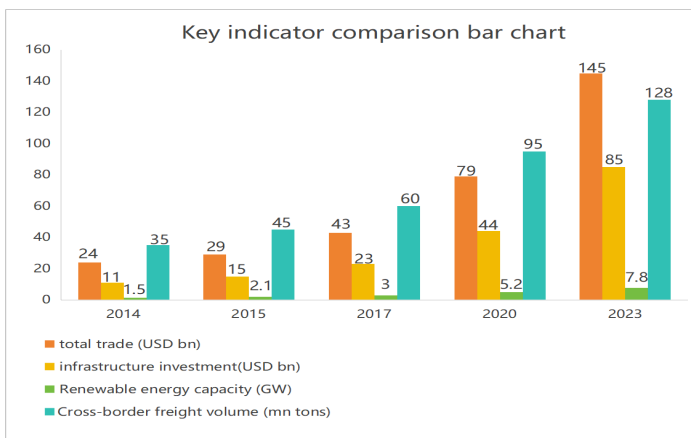

Fig. 2. Key indicator comparison bar chart (comp. by the author [4,5,8])

Statistical analysis underscores the corridor's transformative potential but also highlights systemic challenges. While infrastructure and energy cooperation have delivered tangible economic gains, unresolved issues in policy coordination, financing diversification, and environmental protection require urgent attention. Future research should prioritize data-driven models to assess the long-term sustainability of current trends, particularly in the context of global geopolitical shifts and evolving climate goals.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Божков, Ю. Н. Основные тенденции экономического развития мирового хозяйства / Ю. Н. Божков, Ф. Д. Ж. С. Серафим // Научные технологии и инновации : Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2021. – С. 487-491.
2. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики / А. С. Трошин, С. В. Куприянов, Ю. Н. Божков [и др.]. – Белгород, 2024. – 242 с.
3. An J., Han Y. L., Zhang Z. Y. The Construction Effect of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor and China's Enhancement Strategies // Asia-Pacific Economy. - 2021. - № 2. - P. 18-26.
4. Gao Z. G., Shi L. L. Research on the Policy Effects of the Construction of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor // Regional Economic Review. - 2023. - № 5. - P. 131-143.
5. Li R. F., Li X. M., Mao Y. L. Achievements and Challenges of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor Construction under the Belt and

Road Initiative: A Summary of the International Symposium on "Jointly Discussing, Jointly Building and Jointly Sharing Prosperity: The Construction of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor" // Eurasian Economy. - 2025. - № 1. - P. 124-130.

6. Li Y. H., Guo Z. Analysis of the Economic Effects of the Construction of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor // Journal of Harbin University of Commerce (Social Science Edition). - 2017. - № 4. - P. 94-100.

7. Mi J., Li N. The Construction of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor: Foundation, Challenges and Paths // Asia-Pacific Economy. - 2018. - № 5. - P. 5-12.

8. Qi J. Y., Sun X. C. History, Current Situation and Prospect: Research on the Construction and Development of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor in Domestic Academic Circles // Journal of Qinghai Minzu University (Social Sciences Edition). - 2022. - Vol. 48, № 3. - P. 85-93.

9. Ulan Tuoya. Analysis of the Mechanism Construction Issues of the "China-Mongolia-Russia Economic Corridor" // Journal of Northeast Asia. - 2021. - № 2. - P. 64-76.

10. Sun Yu.H., Peng W.Z., Liu H. The issue of cultural identity in Humanistic cooperation of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor // Northeast Asia Forum. 2015. Vol. 24. No. 6. Pp. 43-56.

11. Yang X. M., Dong S. F., Gao Z. G. Research on Capacity Cooperation in the China-Mongolia-Russia Economic Corridor: A Dynamic Analysis Based on the Trade Competitiveness of Specialized Industries // Price Monthly. - 2022. - № 9. - P. 52-64.

12. Zhang X. J. Trade Facilitation Issues and Countermeasures in the Construction of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor // Journal of Harbin Institute of Technology (Social Sciences Edition). - 2021. - Vol. 23, № 2. - P. 154-160

Лысенко О.Н.

Научный руководитель: Дубинина Е.Ю., канд. экон. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД РОССИИ И США: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

В 2025 г. наблюдается разрядка между РФ и США, после десятилетий напряженности и санкционной политики, состоялись первые встречи официальных делегаций (г. Эр-Рияд), посвященные вопросам восстановления дипломатических отношений и обсуждению мирных инициатив [1]. Эти позитивные сдвиги в политической сфере создают предпосылки для возобновления сотрудничества между двумя крупнейшими мировыми экономиками и возможности реализации совместных проектов в области энергетики, технологий и торговли. В этом контексте представляется актуальным провести сравнительный анализ национальных доходов США и РФ, чтобы выявить особенности их формирования и распределения, оценить потенциал взаимовыгодного экономического партнерства. Полагаем, сопоставление позволит сравнить структуру национальных экономик, выявить сильные и слабые стороны и определить пути повышения эффективности экономических процессов, в условиях сложившейся геополитической конъюнктуры.

Национальный доход (НД) - обобщающий показатель экономического развития страны, синтезирующий уровень развития производительных сил общества, отражающий его экономическую структуру и результаты процесса расширенного воспроизводства за определённый период времени [2]. НД выполняет в макроэкономике важные функции: содержит стандарты, позволяющие оценить экономическую конъюнктуру, на основе которых правительство формирует политику и программы повышения материального благосостояния населения; выявляет механизмы распределения между различными факторами производства; применяется для оценки затрат производителей на приобретение факторов производства; показывает прибыль участников сбытовой деятельности, полученную от реализации производственного процесса; служит основой для реализации социальной политики государства (выплаты трансфертов); позволяет проводить сравнение между странами [3]. Эту функцию мы использовали для оценки конкурентоспособности и эффективности

национальных экономик. НД формируется из различных источников, отражающих экономическую активность страны (Табл. 1)

Таблица 1 – Динамика основных компонентов формирования НД РФ и США [составлена и рассчитана автором по материалам 4, 5]

Источники	Виды дохода	2020	2021	2022	2023	2024*	Δ 24-20
Россия							
Труд, %	Зарплаты и соцвыплаты	46,2	47,1	48,3	47,8	47,5	1,3
Капитал, %	Прибыль корпораций	28,5	29,3	27,6	28,1	28,4	-0,1
Налоги, %	Чистые налоги	25,3	23,6	24,1	24,1	24,1	-1,2
США							
Труд, %	Компенсации работникам	53,1	53,8	53,5	53,2	54,0	0,9
Капитал, %	Прибыль корпораций	12,7	14,2	13,9	13,5	13,8	1,1
Налоги, %	Чистые налоги	34,2	32,0	32,6	33,3	33,2	1%

*- прогноз

В США больше половины НД складывается из трудовых доходов, доля которых стабильно высокая (53-54%), что отражает ориентацию экономики на человеческий капитал и инновационные технологии [6]. Напротив, в РФ незначительное увеличение доли трудовых доходов (1,3%) достигнуто за счёт индексации зарплат в госсекторе. Стабильный рост американских доходов от капитала показывает эффективность диверсифицированной экономики, сокращение российских доходов связано с введением санкции, высокой волатильностью от цен на нефть и сдерживающей монетарной политикой. Рост налоговых поступлений в США вызван увеличением социальных расходов, напротив, сокращение налоговых поступлений в национальную экономику (1,2%) произошло из-за введение налоговых льгот для крупных корпораций.

Наглядное сопоставление (Табл. 2) демонстрирует, что диверсифицированная экономика США обеспечивает стабильность и снижает риски, связанные с колебаниями в отдельных отраслях, а значительная доля доходов от собственности подчеркивает развитость финансовых рынков, хотя это увеличивает аддикцию от их стабильности. В РФ, значительная доля НД формируется за счет экспорта энергоресурсов, что делает экономику чувствительной к внешним факторам. Для устойчивого развития необходима

диверсификация экономики, переход от ресурсных к инновационным секторам (микроэлектроника, IT-сектор, станкостроение).

Таблица 2 – Сравнительный анализ НД 2024 г. РФ и США [авт]

Доли	РФ	США	Δ	Сравнительный анализ
Труда , %	47,5	54,0	-6,5	В США более высокая стоимость рабочей силы и развитый сектор услуг. В РФ преобладает сырьевая экономика с меньшей добавленной стоимостью труда.
Капитала, %	28,4	13,8	+14,6	РФ зависит от прибыли корпораций (преимущественно нефтегазовый сектор). В США выше диверсификация и конкуренция.
Налогов, %	24,1	33,2	-9,1	В США более высокая налоговая нагрузка, особенно на бизнес, налоговая система РФ менее прогрессивна.

Выявив спектр проблем национальной экономики, целесообразно сопоставить механизмы распределения в обеих странах (Табл. 3).

Таблица 3 – Механизм распределения НД РФ и США [составлена автором по материалам [7]]

Инструменты	Особенности	
	Россия	США
Первичное распределение НД		
1. Оплата труда (зарплата, премии, бонусы). 2. Доходы от собственности (дивиденды, проценты, арендная плата). 3. Прибыль предпринимателей (доходы бизнеса, ИП, корпораций).	Низкая доля оплаты труда в структуре НД (менее 47%) при высокой доле прибыли и налогов. Асимметрия доходов между регионами и отраслями. Незащищенность прав работников, высокая доля теневой занятости. Низкая конкуренция, монополизация рынка труда и капитала.	Высокий уровень оплаты труда и его доля в НД (57%). Широкий доступ к инвестиционным инструментам (пенсионные фонды, акции, облигации). Защищенность прав работника.
Вторичное распределение НД		
1. Налоги (НДФЛ, НДС, акцизы). 2. Социальные трансферты (пенсии, пособия, субсидии). 3. Бюджетные расходы	Спорная прогрессивность налогообложения (НДФЛ 13-15%). Аддикция госбюджета от нефтегазовых доходов (30–40%), коррумпированность и иррациональность системы распределения и	Прогрессивная система (до 37% НДФЛ). Эффективная система перераспределения через соцстрахование, Medicaid, Food Stamps и др. Значительные

(образование, здравоохранение, инфраструктура).	перераспределения (охват и размер адресной соцподдержки не компенсирует неравенство)	инвестиции в образование и НИОКР.

Приведенное компарирование позволило выявить различия и сформулировать основные проблемы национальной экономики, полагаем, что для их решения и модернизации системы распределения НД можно воспользоваться американским опытом (Табл. 4).

Таблица 4 – Пути повышения эффективности распределения и перераспределения НД в РФ. Американский опыт [составлена автором по материалам 8]

Проблемы РФ	Пути решения. Американский опыт
Низкий уровень заработных плат.	Модернизация системы оплаты труда: регулярный пересмотр МРОТ, с учетом инфляции; налоговые льготы и дополнительные госнадбавки для занятых в образовании и здравоохранении.
Неформальная занятость.	Борьба с теневой экономикой посредством цифровизации налогового учета и контроля за нелегальной занятостью.
Дифференциация населения.	Реформирование системы налогообложения: введение прогрессивной шкалы; увеличение налоговой ставки сверхбогатых (в США достигает 37%); освобождение от налогов населения с низкими зарплатами; ограничение сверхвысоких топ-менеджерских выплат.
Контрпродуктивность социальных выплат.	Таргетированное распределение соцподдержки, как в США, использование принципа адресных субсидий (продовольственные талоны SNAP). Контроль распределения пособий, внедрение механизмов точечного финансирования нуждающихся. Развитие частного сектора в социальной сфере (поддержка частных медицинских страховых программ и образовательных грантов, как это сделано в США),
Административные и бюрократические барьеры, препятствующие развитию бизнеса.	Ослабление налоговой нагрузки на малый и средний бизнес: внедрение гибкой системы налогообложения (аналог американской, где малые предприятия получают значительные налоговые льготы) и программ финансовой поддержки стартапов и инновационных компаний; автоматизация налоговой отчетности и упрощение процедуры подачи налогов через цифровые сервисы.
Коррупция.	Модернизация системы учета и контроля формирования и распределения бюджетных средств: ликвидация офшорных схем уклонения от налогов и оттока капитала за границу; внедрение цифрового контроля и открытых отчетов об использовании бюджетных средств.

Результаты исследования подчеркивают важность диверсификации национальной экономики и повышения эффективности использования внутренних ресурсов, такая трансформация станет драйвером повышения конкурентоспособности и независимости от экстерналий. Для достижения устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни населения целесообразно ориентироваться на успешные американские практики с инвестиционным приоритетом в науку, образование, инновации и инфраструктуру. Однако применение этих подходов в российском контексте требует взвешенного подхода, стратегического планирования, последовательной государственной политики и долгосрочных вложений в развитие человеческого капитала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Россия и США сделали первый шаг к миру / [Электронный ресурс] // РИА Новости. - URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 01.05.2025)
2. Национальный доход / [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. - URL: <https://gufo.me> (дата обращения: 01.05.2025).
3. Понятие национального дохода в экономике / [Электронный ресурс] // Справочник Автор24. - URL: <https://spravochnick.ru/> (дата обращения: 01.05.2025).
4. Распределение ВВП по доходам / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2025).
5. Gross Domestic Product / [Электронный ресурс] // fred.stlouisfed. - URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 01.05.2025).
6. Дубинина, Е. Ю. Актуализация влияния технологического фактора на развитие инновационного потенциала / Е. Ю. Дубинина // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 7(156). - С. 1185-1188.
7. Отчет о ходе реализации публичной декларации целей и задач Минфина России за I полугодие 2024 года / [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. - URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 03.05.2025).
8. Распределение, перераспределение и потребление национального дохода / [Электронный ресурс] // StudFiles. - URL: <https://studfile.net> (дата обращения: 01.05.2025).

Любимая С.В.

Научный руководитель: Гранкина С.В. канд. экон. наук, доц.

Самарский государственный технический университет,

г. Самара, Россия

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Цифровая трансформация радикально изменила подходы к маркетингу, сделав цифровые технологии ключевым инструментом взаимодействия с потребителями. По мнению Ф. Котлера, маркетинг в современном мире выходит за рамки традиционной рекламы и продаж, превращаясь в комплексную стратегию, направленную на создание ценности для клиента [1]. В условиях цифровизации потребительское поведение претерпевает значительные изменения, обусловленные доступом к информации, персонализацией предложений и новыми каналами коммуникации [2]. Цель данной статьи — проанализировать влияние цифрового маркетинга на поведение потребителей, опираясь на работы ведущих исследователей в области маркетинга и цифровой экономики.

Цифровой маркетинг представляет собой многомерное экономическое явление, включающее использование интернета, мобильных устройств, социальных сетей и других цифровых каналов для продвижения товаров и услуг. Согласно О.В. Завьяловой, цифровая трансформация маркетинга позволяет компаниям создавать инновационные экосистемы, в которых собираются и анализируются данные о потребителях, что способствует формированию персонализированных предложений. Это подтверждается исследованиями З.Р. Габитовой, которая подчеркивает, что цифровые технологии, такие как контекстная и нативная реклама, усиливают намерение потребителей совершать покупки благодаря более точному таргетингу [3].

Ф. Котлер в своей работе «Маркетинг 4.0» акцентирует внимание на переходе от традиционного к цифровому маркетингу, где ключевое значение имеет взаимодействие с клиентом на уровне ценностей. Он отмечает, что в цифровой среде потребители становятся более информированными и требовательными, что вынуждает компании использовать большие данные (Big Data) и искусственный интеллект для анализа поведения и предпочтений [4]. Например, автоматическая фиксация «цифровых следов» потребителей, как указывает И.А.

Понукалин, позволяет маркетологам выстраивать профили клиентов и создавать контекстную рекламу, которая влияет на процесс принятия решений о покупке.

Цифровые технологии изменили не только каналы коммуникации, но и саму природу потребительского поведения. И.А. Понукалин подчеркивает, что цифровые технологии выступают инструментами социального конструирования, формируя новые практики потребления. Например, рост популярности онлайн-покупок, таких как участие в распродажах типа «Черная пятница», демонстрирует трансформацию потребительского мышления, ориентированного на удобство и доступность [5]. Исследования показывают, что потребители нового поколения, особенно поколения Z и Альфа, ориентированы на быстрый доступ к информации и персонализированный контент, что делает социальные медиа и рекомендации инфлюенсеров ключевыми факторами в принятии решений.

Социальные сети занимают важное место в формировании предпочтений потребителей. По мнению З.Р. Габитовой, нативная реклама оказывается на 18% более результативной по сравнению с традиционными баннерами в побуждении к покупке. Это объясняется тем, что потребители воспринимают нативную рекламу как более органичную и менее навязчивую. Помимо этого, отзывы и рекомендации в социальных медиа способствуют укреплению доверия к бренду, что особенно актуально в условиях высокой конкурентной борьбы.

Хотя цифровой маркетинг обладает значительными преимуществами, он также сталкивается с рядом сложностей. Как отмечает А.И. Сахбиева, растущее влияние искусственного контента и вопросы этичности рекламных практик представляют собой серьезные проблемы [6]. В частности, применение больших данных для формирования персонализированных предложений может вызывать у потребителей опасения, связанные с защитой их личной информации. Кроме того, как отмечает Ф. Котлер, доверие клиентов становится все сложнее завоевать в условиях информационного шума и перенасыщенности рекламой.

Тем не менее, цифровой маркетинг открывает широкие перспективы для компаний. Формирование цифровых экосистем позволяет не только собирать данные о потребителях, но и обмениваться знаниями между партнерами, что повышает эффективность маркетинговых стратегий [7]. Использование искусственного интеллекта и аналитики больших данных, как указывает З.Р. Габитова,

способствует созданию долгосрочных отношений с клиентами, основанных на доверии и индивидуальном подходе

Цифровой маркетинг существенно трансформирует поведение потребителей, делая его более информированным, персонализированным и ориентированным на цифровые каналы. Анализ работ исследователей показывает, что ключевыми факторами влияния являются персонализированная реклама, социальные медиа и использование больших данных. Однако для успешной реализации маркетинговых стратегий компании должны учитывать вызовы, связанные с этичностью и конфиденциальностью. В будущем цифровой маркетинг продолжит эволюционировать, требуя от компаний гибкости и инновационного подхода к взаимодействию с потребителями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котлер, Ф. Маркетинг 4.0: разворот от традиционного к цифровому / Ф. Котлер. — Москва: БОМБОРА, 2019. — 208 с.
2. Гранкина, С. В. Концепция жизненного стиля потребителя и его модели / С. В. Гранкина, В. Н. Протасова // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2023. — № 1-1. — С. 377-381.
3. Габитова, З. Р. Потребительское поведение в условиях цифровизации в экономике / З. Р. Габитова // Экономика и управление. — 2021. — № 3. — С. 112-118.
4. Гранкина, С. В. Инструменты цифрового маркетинга как основа формирования универсального профиля UDPID / С. В. Гранкина, Н. А. Крючкова // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 6(167). — С. 1388-1391.
5. Kryuchkova, N. A. Modern Digital Marketing Trends / N. A. Kryuchkova, S. V. Grankina // Proceedings of the XI International Scientific Conference "Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities" (ISCDTE 2024), Samara, 24-25 мая 2024 года. Vol. 1063-2. — Cham, 2024. — P. 71-77.
6. Сахбиева, А. И. Особенности поведения потребителей в условиях цифровой экономики / А. И. Сахбиева // Вестник экономики и управления. — 2020. — № 2. — С. 89-94.
7. Гранкина, С. В. Воздействие цифровых решений на устойчивый экономический рост промышленного предприятия / С. В. Гранкина, С. А. Серегин // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 9(158). — С. 905-908.

Фокин В.А., Люлюченко М.В.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Инновационная среда региона выступает ключевым фактором социально-экономического развития, определяя его конкурентоспособность в условиях глобальных технологических изменений. Белгородская область, обладая значительным промышленным и аграрным потенциалом, демонстрирует неоднозначную динамику: рост числа организаций, занимающихся исследованиями и разработками, сопровождается циклическими колебаниями инвестиций и влиянием геополитических рисков. Целью исследования является анализ состояния инновационной среды региона за период 2016–2023 гг. и выявление перспективных направлений ее развития. В работе использованы данные Росстата, материалы региональных программ и экспертные оценки, что позволяет комплексно оценить текущие тенденции и вызовы.

Рассмотрим отдельные показатели инновационной деятельности Белгородской области, характеризующие состояние внутренней инновационной среды.

В соответствии с данным официальной статистики по числу организаций региона, выполнявших исследования и разработки период 2016–2021 гг. характеризуется устойчивым темпом роста, изменение показателя произошло с 19 до 28 организаций (рис. 1).

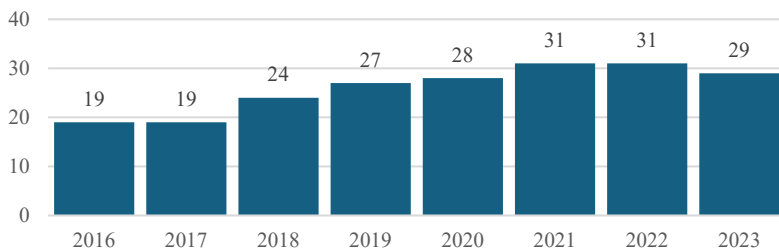

Рис. 1 Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.
(составлено авторами по данным официальной статистики [6, 7])

В 2022 г. количество организаций стабилизировалось на уровне 31, однако в 2023 году произошло снижение до 29 единиц. Это может указывать на возможные проблемы, связанные с осложнением геополитической обстановки на территории региона.

В течение всего рассматриваемого периода наблюдается общий тренд к увеличению внутренних затрат на исследования и разработки (ИиР) (рис. 2). В 2016 г. затраты составили 1779,9 млн руб., а в 2022 г. – 4348,2 млн руб. Однако в 2023 г. произошло снижение до 4256 млн руб. В первую очередь это обуславливается сокращением организаций, выполнявших исследования и разработки в регионе. Темп роста в 2023 г. составил 97,9%, тогда как средний темп роста в анализируемом периоде выше данного значения на 15% (средний темп роста – 113%).

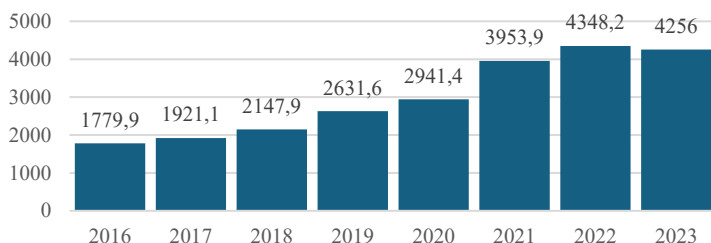

Рис. 2 Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.
(составлено авторами по данным официальной статистики [6, 7])

Целесообразно рассмотреть статистические данные использования передовых производственных технологий. На рисунке 3 прослеживается положительная динамика в периоде, что говорит о растущем интересе к внедрению современных технологий в производственные процессы. Средний темп роста показателя в 2016-2023 гг. составляет 105%. Наиболее заметный рост наблюдается в 2020 году, когда количество технологий увеличилось до 3401. В 2023 г. количество используемых передовых производственных технологий снизилось до 3382, данный отрицательный тренд можно обосновать сокращением объемов инвестирования.

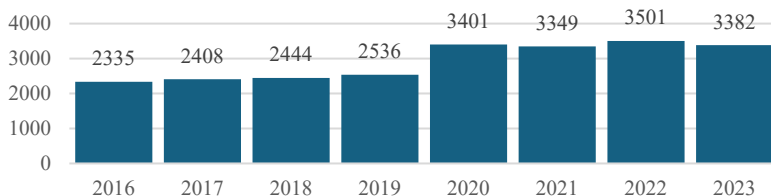

Рис. 3 Используемые передовые производственные технологии, ед.
(составлено авторами по данным официальной статистики [6, 7])

В целом, инновационной среде Белгородской области присущ ряд положительных тенденции, таких как рост числа организаций, занимающихся ИиР, увеличение затрат на исследования и внедрение передовых технологий. Однако наличие колебаний и снижение показателей в 2023 г. подчеркивает необходимость дальнейшей модификации стратегий для поддержания и стимулирования инновационной активности, в условиях складывающейся геополитической ситуации, чтобы обеспечить устойчивый рост и конкурентоспособность региона в будущем.

Проведенный анализ выявил противоречивые тенденции в инновационной среде Белгородской области. С одной стороны, зафиксирован рост числа организаций, занимающихся ИиР (с 19 до 29 единиц), и увеличение внутренних затрат на исследования (до 4,3 млрд руб. в 2022 г.). С другой стороны, снижение показателей в 2023 г. свидетельствует о зависимости региона от внешних факторов, таких как сокращение инвестиций и геополитическая нестабильность. Ключевую роль в поддержании инновационной активности играют инфраструктурные элементы: Белгородский ресурсный центр и НОЦ «Инновационные решения в АПК», обеспечивающие трансфер технологий. Для устойчивого развития необходимо усилить интеграцию науки, бизнеса и образования, расширить доступ к венчурному финансированию и адаптировать стратегии к цифровым трендам. Реализация этих мер позволит укрепить позиции региона как центра инноваций и обеспечить долгосрочный экономический рост.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инвестиционный портал Белгородской области [электронный ресурс]. URL: <https://belgorodinvest.com> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Инструменты развития инноваций в Белгородской области / Министерство экономического развития и промышленности

Белгородской области [электронный ресурс]. URL: <https://minesprom.belregion.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

3. Люлюченко, М. В. Инновационное развитие промышленных предприятий РФ: взаимодействие бизнеса и науки / М. В. Люлюченко, Ю. И. Селиверстов, А. А. Рудычев // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 6(59). – С. 276-281. – EDN VDYCYT.

4. ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр» [электронный ресурс]. URL: <https://brric31.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).

5. Пирогова, Е. В. Инновационная среда и ее влияние на развитие инновационного потенциала региона / Е. В. Пирогова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2021. – № 3(31). – С. 119-126.

6. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2021: Стат. сб./ Белгородстат. – Белгород, 2021. – 508 с.

7. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2024: Стат. сб./ Белгородстат. – Белгород, 2024. – 490с.

8. Центры поддержки технологий и инноваций / Федеральный институт промышленной собственности [электронный ресурс]. URL: <https://www1.fips.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 338.27

Жозеф Майеса

*Научный руководитель: Божков Ю.Н., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ГАИТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Гаити, будучи одной из наименее развитых стран мира, сталкивается с множеством проблем, препятствующих развитию внутреннего рынка. Эти трудности формируются под влиянием экономических, социальных и институциональных факторов, которые взаимосвязаны и усугубляют друг друга. Национальный рынок, который мог бы стать основой для экономического роста, остается ограниченным в своем потенциале из-за структурных недостатков, низкой покупательной способности и отсутствия должной государственной поддержки. Для понимания глубины этой проблемы

важно рассмотреть ключевые аспекты, влияющие на развитие внутреннего рынка Гаити.

Экономические барьеры лежат в основе большинства проблем Гаити. Одной из основных причин слабого внутреннего рынка является низкий уровень доходов населения. Более половины граждан живут за чертой бедности, что ограничивает их способность участвовать в экономике как потребители. Кроме того, экономика Гаити сильно зависит от сельского хозяйства, однако этот сектор остается недостаточно продуктивным из-за использования устаревших технологий, нехватки инвестиций и частых климатических катастроф, таких как ураганы и засухи. Вместо того чтобы развивать местное производство, страна полагается на импорт товаров, что еще больше ослабляет внутренний рынок. [1]

Не менее важными являются институциональные барьеры. Политическая нестабильность, которая десятилетиями преследует страну, значительно ограничивает возможности для инвестиций и долгосрочного планирования. Коррупция, слабость правовой системы и неэффективность государственного управления мешают реализации инфраструктурных и социальных программ, направленных на поддержку местного бизнеса. Без стабильной государственной политики, направленной на укрепление национальной экономики, невозможно ожидать улучшения положения внутреннего рынка.

Развитие образовательных программ, поддержка местных производителей и реализация антикоррупционных реформ являются первоочередными шагами на пути к стабилизации и росту экономики. Гаити обладает потенциалом для укрепления внутреннего рынка, однако для этого требуется значительное усиление как на уровне государственной политики, так и в социальной сфере.[6]

Важнейшим направлением для развития внутреннего рынка Гаити является улучшение образовательной системы и повышение уровня квалификации рабочей силы. Недостаток образования не только ограничивает возможности трудоустройства населения, но и снижает его покупательную способность, что, в свою очередь, негативно сказывается на общем уровне спроса. Государству необходимо сосредоточиться на создании доступных образовательных программ, в том числе профессиональных курсов, которые будут ориентированы на потребности местной экономики. Образованное население сможет участвовать в более сложных секторах экономики, тем самым повышая уровень доходов и способствуя развитию внутреннего потребления.

Еще одним ключевым фактором является развитие инфраструктуры. Дороги, транспортные системы и энергообеспечение

Гаити находятся в крайне неудовлетворительном состоянии, что значительно усложняет как внутреннюю торговлю, так и производственные процессы. Улучшение транспортной инфраструктуры позволит снизить затраты на доставку товаров, что сделает продукцию местного производства более конкурентоспособной. [3]

Для успешного преодоления институциональных проблем необходимо уделить особое внимание борьбе с коррупцией и укреплению правовой системы. Прозрачность и предсказуемость государственной политики создадут более благоприятный климат для инвестиций, как внутренних, так и иностранных. Укрепление прав собственности и сокращение бюрократических процедур также будут стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, который является основой устойчивого внутреннего рынка.

Таким образом, решение проблем, сдерживающих развитие национального рынка Гаити, требует комплексного подхода. Экономические реформы, направленные на поддержку местного производства, развитие инфраструктуры и стимулирование предпринимательской активности, должны быть дополнены социальной политикой, направленной на улучшение уровня образования и снижение социальной неравности. Лишь при условии активного взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества можно ожидать значительных положительных изменений в национальной экономике. [1]

Гаити остается одной из наименее развитых стран мира, где ВВП на душу населения в 2023 году составил около \$1,500. Экономика страны характеризуется сильной зависимостью от сельского хозяйства (около 20% ВВП) и международной помощи, что делает внутренний рынок крайне уязвимым к внешним факторам. Импорт составляет значительную часть товарооборота, в то время как экспортные возможности ограничены, что усугубляет торговый дефицит. В результате, потребительский рынок Гаити остается слабым, а уровень бедности стабильно высоким.

Таблица 1. Экономические показатели Гаити (в 2023 году)

Показатель	Значение	Комментарий
ВВП (млрд долл. США)	21,5	Низкий уровень по сравнению с соседними странами.
ВВП на душу населения (долл.)	1,500	Один из самых низких в Латинской Америке.

Уровень бедности (%)	59	Более половины населения живет за чертой бедности.
Доля импорта в экономике (%)	50	Зависимость от внешних товаров.
Уровень безработицы (%)	40	Высокая безработица ограничивает потребительский спрос.

Таблица 2. Распределение рабочей силы по секторам экономики

Сектор	Доля занятых (%)	Проблемы
Сельское хозяйство	40	Низкая продуктивность, устаревшие технологии.
Промышленность	20	Ограниченные мощности и инвестиции.
Услуги	40	Низкое качество обслуживания и спрос.

Таблица 3. Структура импорта и экспорта (2023 г.)

Категория	Импорт (%)	Экспорт (%)	Комментарий
Продукты питания	35	10	Высокая зависимость от импортных продуктов.
Промышленные товары	40	20	Низкая конкурентоспособность местного производства.
Сырье и материалы	25	70	Экспорт сырья вместо готовой продукции.

Экономическая ситуация Гаити демонстрирует глубокие структурные проблемы, препятствующие развитию внутреннего рынка. Низкая покупательная способность населения ограничивает спрос на местные товары, что делает экономику зависимой от импорта.

Сельское хозяйство, в котором занята значительная часть населения, имеет крайне низкую продуктивность. Устаревшие технологии и нехватка инвестиций делают этот сектор неэффективным и неспособным удовлетворить потребности внутреннего рынка. В то же время слабое развитие промышленности и услуг не позволяет компенсировать эту низкую производительность. Это приводит к

дисбалансу в экономике, где экспорт ограничен, а импорт товаров и сырья оказывает давление на национальный бюджет. [4]

Зависимость Гаити от импорта приводит к высокому уровню конкуренции между иностранными и местными производителями. На фоне отсутствия государственной поддержки локальные компании не выдерживают конкуренции, что еще сильнее снижает объем внутреннего производства. Это препятствует созданию рабочих мест и способствует сохранению высокого уровня безработицы, который составляет около 40%.

Инфраструктурные проблемы усугубляют ситуацию: отсутствие дорог, нестабильное энергоснабжение и слабая транспортная система повышают издержки на производство и транспортировку товаров. Это снижает конкурентоспособность местных производителей и делает внутренний рынок неустойчивым.

Слабость государственных институтов и политическая нестабильность также сдерживают развитие. Коррупция и непрозрачность экономической политики отпугивают как внутренних, так и внешних инвесторов. Без значительных реформ невозможно создать условия для стимулирования внутреннего производства и улучшения уровня жизни населения.[5]

Социальная политика должна сопровождать экономические реформы. Устранение бедности и повышение доступности образования создадут условия для появления квалифицированной рабочей силы и укрепления среднего класса, который играет ключевую роль в развитии потребительского рынка.

Государству также необходимо укрепить свои институты. Антикоррупционные реформы, улучшение правовой системы и обеспечение прозрачности экономической политики создадут благоприятный климат для инвесторов и помогут реализовать долгосрочные проекты.

Таким образом, системные изменения на всех уровнях экономики и общества позволят Гаити создать устойчивый внутренний рынок, который станет основой для стабильного экономического развития и снижения уровня бедности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Браун, Д. Экономические и социальные проблемы Гаити: анализ и перспективы / Д. Браун. – М.: Наука, 2019. – 304 с.
2. Глобальные вызовы для развивающихся стран: Карибский регион / под ред. В. А. Смирнова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. – 278 с.

3. Дюваль, Ж. Экономика Гаити: история, проблемы и пути решения / Ж. Дюваль. – Париж: Larousse, 2021. – 348 с.

4. Карибский регион: экономика, политика, общество / под ред. А. В. Смирнова. – М.: МГУ, 2019. – 398 с.

5. Шарль, Л. Влияние международной помощи на экономическое развитие Гаити / Л. Шарль. – Вашингтон: World Bank, 2020. – 224 с.

6. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики: монография / под общей ред. проф. А.С. Трошина. Белгород: изд. БГТУ, 2024. – 243 с.

УДК 339.146

Максименко Е.Р.

Научный руководитель: Щетинина Е.Д., д-р экон. наук, проф.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ СБЫТОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Сегодня цивилизация, равно как и мировая экономика, столкнулась с серьезными политическим, ресурсно-энергетическим, экологическим, финансовым, интеллектуальным, структурным и прочими дисбалансами [2]. В этих сложнейших условиях управление предприятием, в частности, поддержание уровня его конкурентоспособности должно становиться на инновационные основы и платформы, с учетом интернет-сред, цифровизации, новых технологий во всех сферах, включая менеджмент и маркетинг, управление персоналом, брендинг, а также новые способы организации сбыта. Поэтому целью данной статьи будет являться рассмотрение вопросов сбытовой деятельности предприятия с точки зрения конкурентоспособности.

Вопросы управления сбытом и в частности, возможными рисками в этой области рассматривались многими авторами: Д.Ланкастером, П.Беловым, Л.Галлямовой, А.Козловой, Г.Феррару, С.Картавенко, Е.Щетининой, А.Трущевской и др. Конкурентоспособность и релевантные аспекты теории представлены в трудах М.Портера, А.Рудычева, О.Беленова, В.Тумина, Н.Дубино, М.Кондракова, Н.Новиковой и др.

Практика показывает, что сбытовая деятельность предприятия может:

а) опережать по прогрессивности производственную,

б) может отставать от нее;

в) идти вровень.

Первый вариант происходит, например, тогда, когда в сбытовой деятельности, в отличие от производства, уже применяются цифровые методы, искусственный интеллект, самые современные формы дистрибуции, продажного и послепродажного сервиса и т.п. И наоборот – сбыт имеет устаревшие формы и методы, не автоматизирован, не учитывает новые тенденции. И оба варианта совершенно нежелательны для целей предприятия удержать и иметь успех на рынке.

Наш подход к анализу и оценке уровня организации и управления сбытом, а также к его системному совершенствованию исходит из двух ключевых тезисов, которые можно рассматривать как методологические предпосылки и аксиоматику решаемой проблемы:

- подсистема сбыта на предприятии является фрактальным образованием общекорпоративной системы управления, что означает схожесть ключевых принципов и черт, базовых паттернов – как негативных, так и положительных в обеих системах;

- главная задача менеджмента, маркетинга и сбыта – создание и поддержание подлинной ценности для потребителя, наличие которой, в свою очередь, способно создавать устойчивую базу для конкурентоспособности предприятия и его продукции.

Иными словами, мы предлагаем комплексный подход к исследованию управления сбытом, системно-холистическую методологию и учитываем (первый тезис), что эта деятельность носит на себе все базовые паттерны сложившейся на предприятии системы менеджмента. Последняя, таким образом, выступает, образно говоря, геномом и культурным кодом корпорации, определяя все плюсы и минусы, а также неповторимость ее механизма, стиля, алгоритмов воздействия, репутации, прочих особенностей для всех входящих в неё подсистем.

Из второго тезиса вытекает, что ценность для потребителя создается не только в сфере производства, но и в процессе продажи, хотя и не так очевидно и непосредственно.

Обобщая, можно сказать, что мы дополняем системную методологию исследования сбытовой деятельности предприятия фрактально-ценностным подходом.

На основе принципа фрактальности выстраивается логическое обоснование для оценки эффективности управления сбытом (УСП) или ряд параметров с их установленными априори критериями. Эти параметры носят как локальный, так и общесистемный характер.

Например, степень контролируемости процессов; их автоматизация; инициативность персонала, фирменный стиль

Функции УСП включают: оценку и анализ подсистемы сбыта; выбор модели сбыта, а также формирование системы мотивации (поощрений и наказаний); обучение и аттестация персонала,

Второй тезис дает возможность определить связь между организацией сбыта и создаваемой ценностью для потребителя, которую следует максимизировать.

Для этого предварительно необходимо исследовать внешнюю микросреду производителя товара, требования потребителей и их приоритеты. Под внешней средой в данном контексте понимаем совокупность факторов влияния, образующих матрицу качеств продукции, которые однозначно востребованы рынком, поскольку представляют для них реальную ценность. Это своего рода система координат, сопоставляющая различные качества с учетом их потребительной стоимости и цены (стоимости).

Безусловно, внешняя среда влияния многомерна и подвижна (прогресс, инфляция, политика, мода и пр.), что, тем не менее, не исключает возможности изучения и установления её факторов и – соответственно – составляющих ценности для потребителя со стороны менеджмента и маркетинга предприятия [2].

Укрупненно это такие составляющие совокупной ценности, как: здоровье, безопасность, надёжность, экология, семья, уважение и самоуважение, функциональность, скорость, совместимость, технологичность и/или инновативность, когнитивность. Для этого уточнения следует формировать портреты целевой аудитории, проводить глубокое тестирование и опросы, сегментировать потребителей, чтобы выявить по каждому сегменту список потребностей, которые закрывает продукт.

Что касается сферы сбыта и распределения, вопрос о том, какие составляющие ценности могут возникать здесь как выгодное дополнение или, наоборот, снижать ценность товара, остается не проясненным. С этой целью стоит внимательнее присмотреться к понятию «торговое предложение» с точки зрения его содержания и возможных эффектов или антиэффектов.

Торговое предложение (ТП) предназначено для решения определенных проблем покупателя с минимальными издержками/затратами, с получением им некоей выгоды, гарантии, в удобной форме, в возможно более короткие сроки и без угроз для жизни и здоровья потребителя. Наша задача – определить необходимый круг элементов-составляющих ценности ТП и их источники.

Канал сбыта – важнейшее решение менеджмента [1], поскольку он влияет практически на все ценностные характеристики ТП. Это цепочка, по которой движется товар от производителя к потребителю, включая вид транспорта, логистику или маршрут, сроки доставки и ее стоимость для клиента. Как мы знаем, длина канала сбыта может существенно разниться: от 1-го до 4- и 5-ти звеньев, что удорожает процесс доставки.

Учтем, что сегодня набирают обороты способы онлайн торговли, сокращая звенья каналов и образуя тем самым нулевой канал сбыта (прямые продажи). Однако это не означает минимальной цены доставки, здесь учитываются еще и другие факторы, например, конверсия.

Могут быть использованы партнерские сети – с реферальными продажами нашей продукции на договорной основе. Иными словами, обычно у предприятия имеется целый ряд альтернативных схем, и имеет огромное значение выбор дистрибьюторов (зависимых или независимых дилеров) и построение отношений с ними на основе взвешенного и подробного контракта с возможностью контроля за его соблюдением, с четким распределением прав и обязанностей перед клиентом: кто будет его страховать и кредитовать, обслуживать товара длительного пользования после продажи, ремонтировать и т.д. Это всё также непосредственно влияет и образует ценность для потребителя, за которую мы боремся.

Результаты проведенного уточнения источников ценности ТП для потребителя на рынках B2B и B2C, их структура, включая сферу распределения, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Составляющие элементы ценностного предложения

Элементы	На рынке B2B	На рынке B2C
В производстве и технологии	Безопасность для пользователя	Безопасность потребления
	Стандарт качества продукции, процент брака	Качественные свойства
	Уровень новизны	Когнитивность
В экономике	Оптовая цена, скидки Лизинг	Розничная цена, программы лояльности
В маркетинге	Точная и профессиональная реклама, Фирменный кредит или рассрочка, прочие маркетинговые выгоды	Уникальность Престижность, марочность Промоакции Подарки
В сбыте	Личная продажа Доставка без оплаты	Удобство покупки Отношение продавца

	Своевременность поставки Комплектность Обучение	Экологичность упаковки Хранение Возможность тестирования продукта
В потреблении	Сервисное обслуживание, гарантия, запасные части Энергопотребление, стоимость ремонта	Возможность возврата Надежность

Анализ состояния и результативности УСП должен проводиться периодически с помощью соответствующей методики и экспертных оценок, ранжирования факторов ценности в рассматриваемой сфере и определения эффективности продаж [6].

Управление продажами – отдельная функция УСП, охватывающая как минимум три части: стратегия продаж; обеспечение прибыльности (рентабельности) продаж; построение оптимальной системы и стимулирования продаж. Факторы, влияющие на результаты управления продажами в условиях современной конкуренции исследуют и систематизируют Н.Г.Новикова, М.С.Старикова, О.А.Герасименко и другие.

Инструменты управления продажами: план продаж, АБС-анализ, мерчандайзинг, использование CRM, работа со сбытовым персоналом, геомаркетинг [3]. Технология принятия управленческих решений в сбытовой деятельности [4] строится на таких инструментах, как метод иерархий и вероятностей, дерево целей, метод Монте-Карло и др.

Модель УСП должна давать возможность:

- циклически-итеративного и, что принципиально, гибкого управления сбытом как фрактальной подсистемой корпоративного менеджмента;
- параметрической оценки, анализа и планирования уровня его эффективности;
- выявления и идентификации элементов ценности для потребителя, создающейся в сбытовой сфере;
- выработки стратегии сбыта и торговой политики.
- В указанной управленческой модели можно использовать метод нечетких множеств, как предлагает, в частности, Ю.Слепцова [6].

Итак, вклад сбытовых бизнес-процессов в цепочку ценностей торгового предложения неоценим, но, тем не менее, целостный и научно обоснованный аппарат анализа, оценки и выработки направлений повышения этого вклада с целью роста конкурентоспособности предприятия еще только предстоит

сформировать – на базе имеющегося опыта и современных теорий менеджмента и маркетинга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галлямова, Л.М. Управление каналами сбыта на предприятии/ Л.М.Галлямова //Молодой ученый. 2015. – №10. – С.597-602
2. Инновационное развитие и промышленный рост экономики в условиях неоиндустриализации: монография/ Дорошенко Ю.А., Авилова В.В., Щетинина Е.Д., Малыхина И.О. и др. – Белгород: Изд-во БГТУ. – 2022. – 352с.
3. Кузьмин, Д.К. Управление продажами: как настроить эффективную систему реализации товаров. М. – Контур. – 2021.
4. Куприянов, С.В. Технология принятия управленческих решений / С.В.Куприянов, С.Н.Пузикова // Белгородский экономический вестник. – 2018. – №4. – С.78-82
5. Новикова, Н.Г. Факторы, влияющие на результаты управления продажами в условиях конкуренции в сфере услуг (на примере услуг розничной торговли) / Н.Г.Новикова // Baikal Research Journal. – 2017. – №2. – С.54-59
6. Слепцова Ю.А. Управление риском в деятельности промышленного предприятия на основе инструментария системной экономической теории и нечеткой логики: автореф-т на соискание ученой степени к.э.н. – М. – 2016. – 24с.
7. Трущевская, А.А. К вопросу об инструментах управления производственно-сбытовой деятельностью предприятия в условиях цифровизации экономики /А.А.Трущевская, А.В.Зацепин, Д.Г.Ремизов. //Организатор производства. – 2020. –№1. – С.66

УДК 338.001

Мамонов Н.С.

*Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТАРТАПОВ И КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИЙ

Сегодняшнее развитие экономики характеризуется высокой скоростью изменения привычных технологических укладов, где инновационное развитие играет первостепенную роль. Сегодня

инновации – это одно из конкурентных преимуществ бизнеса, которое способно усилить позиции на рынке, обеспечив долгосрочную эффективность бизнеса.

Одним из наиболее перспективных и современных инструментов инновационного развития является стартап, который является формой инновационного предпринимательства, способствующего созданию и развитию нового продукта, услуги или технологии. Специфические особенности стартапов систематизированы на рис. 1.

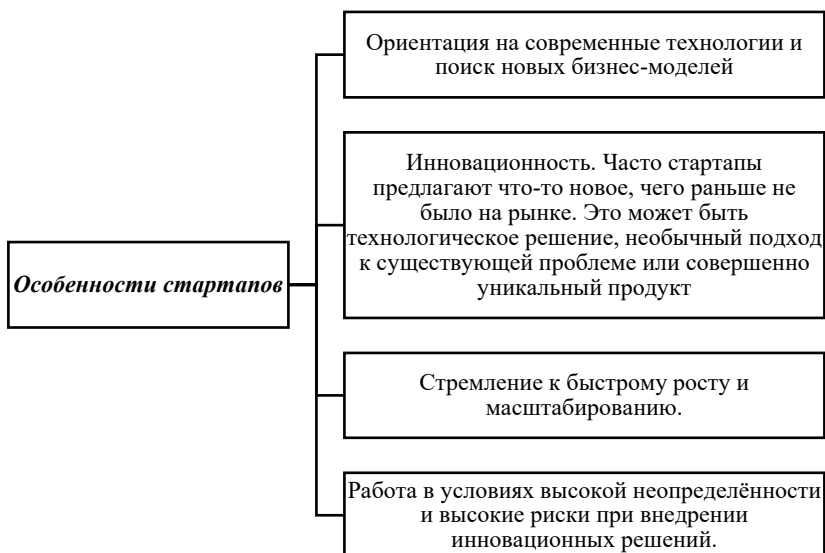

Рис. 1 – Особенности стартапов как формы инновационного предпринимательства (сост. автором с исп. ист. [1,3])

Многие эксперты утверждают, что в настоящее время стартап является катализатором инноваций, способствуя не только созданию уникального товара и (или) услуги, но и создавая платформу для дальнейших идей и возможностей развития.

Стартапы позволяют создать рабочие места, привлечь инвестиции и способствовать развитию новых технологий, другие преимущества представлены на рис. 2.

Рис. 2 – Преимущества экономики от внедрения стартапов (сост. автором с исп. ист. [2,4])

Несколько лет назад многие компании не были готовы к финансированию стартапов ввиду высоких рисков, в связи с чем развитие данного направления хоть и имело потенциал развития, но не было слишком распространено. Сегодняшняя ситуация характеризуется обратным эффектом: все больше корпораций готовы финансировать не только в улучшение уже имеющихся продуктов, но и в стартапы.

Внедрение таких проектов в структуру компании формирует её уникальную среду. Взаимодействие стартапа с крупными корпорациями можно изобразить схематично (рис. 3).

Рис. 3 – Взаимодействие стартапов с крупными корпорациями (сост. автором)

Взаимодействие крупных корпораций со стартапам позволяет не только создать благоприятную почву для развития инноваций, способствуя внедрению технологических решений, отвечающих современным требованиям, но и создает предпосылки для извлечения максимальной прибыли [6].

Тем не менее необходимо понимать, что не все стартапы гарантируют успешные инновационные результаты для корпорации. Это может быть связано с разными факторами: как с внешней обстановкой, недостатком финансирования, неудачами при проведении опытно-конструкторских работ, так и с недопониманием, различиями в подходах к работе и целях между участниками процесса [5].

В случае удачного выхода продукта и (или) товара на рынок корпорации смогут не только извлечь максимальную прибыль, но и успешно адаптироваться к изменениям на рынках. При этом для стартапов открываются возможности воспользоваться ресурсами и опытом крупных компаний, что приводит к взаимовыгодным результатам.

В заключении хотелось бы отметить: прежде чем реализовывать совместный проект стартапа и крупной фирмы, необходимо составить стратегический план взаимодействия, где важно учесть не только возможности, но и риски, проработав направления для их минимизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артюхова И.В. Стратегии масштабирования стартапов / И.В. Артюхова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. № 2. С. 3-14.
2. Брянцева Т.А. Особенности финансирования инновационной деятельности в современных экономических условиях / Т.А. Брянцева // Проблемы современной экономики. 2022. № 3. С. 58-63.
3. Корпорации и стартапы: win-win модели, мифы и перспективы [Электронный ресурс] URL: <https://secrets.tbank.ru> (Дата обращения: 10.05.2025 г.).
4. Нургазина Г.Е. Особенности развития стартапов в условиях инновационной экономики / Г.Е. Нургазина, Н.О. Трифонов // Современные технологии управления. 2023. № 3 (103). С. 8-16.
5. Сотрудничество между стартапами и корпорациями: перспективы, риски и проблемы [Электронный ресурс] URL: <https://startup-lab.ru> (Дата обращения: 10.05.2025 г.).
6. Ужегов А.О. Технологическое развитие: особенности взаимодействия в высокотехнологичном секторе экономики / А.О. Ужегов // Вестник Государственного университета просвещения. 2025. № 1. С. 90-104.

УДК 338.242

Мамонов Н.С.

*Научный руководитель: Сероштан М.В., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

АДАПТАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

За последние несколько лет экономика России претерпела множество изменений, которые способствовали преобразованию различных областей экономики. Прежде всего, такие изменения связаны с уходом зарубежных компаний и их продуктов с российского рынка, что способствовало перестройке привычных бизнес-процессов

на новые. Каждая компания, при своей деятельности, разрабатывает долгосрочные цели и направления развития, уделяя особое внимание стратегическому управлению бизнеса.

В связи с тем, что за последние годы экономика претерпела множество изменений, перед организациями встала необходимость адаптировать текущие стратегии к новым экономическим условиям.

Под привычным определением «стратегического управления» принято понимать процесс определения долгосрочных целей и направлений, разработки и реализации планов для достижения ключевых показателей деятельности предприятия [4].

С учетом текущих реалий данное понятие должно быть расширено, учитывая нестабильность экономической среды. Нами предлагается использовать следующее понятие: стратегическое управление – это целенаправленный процесс формирования и последующей реализации долгосрочных целей компании, учитывающий изменения рыночной среды, динамику её функционирования и инновационные технологии, направленные на улучшение общего состояния бизнеса.

Ранее стратегическое управление многими воспринималось, как планирование текущей деятельности предприятия, однако сегодня его необходимо воспринимать, как непрерывный цикл адаптации и анализа для компаний, позволяющий не только продолжить функционирование, но и достичь высоких результатов его деятельности.

На рис. 1. представим основные задачи стратегического управления с учетом текущих изменений рыночной среды и экономической нестабильности.

Рис. 1 – Задачи стратегического управления с учетом современных экономических тенденций (сост. автором с исп. источника [1,3])

При построении долгосрочных прогнозов развития бизнеса, необходимо учитывать ряд факторов, необходимых для адаптации к рыночной среде. К таким факторам можно отнести – геополитическую обстановку, конъюнктуру рынка, потребительские предпочтения, корпоративную культуру, уровень развития инновационной деятельности компании и др. [2].

К стратегическому управлению в компании необходимо подходить не просто осознанно, а комплексно, интегрируя различные сферы в единый процесс, необходимый для общей оптимизации всех направлений развития, что позволит улучшить конкурентные позиции на рынке, а также адаптировать внутреннюю структуру бизнеса к возможным изменениям.

На рис. 2. представлены некоторые аспекты адаптации стратегического управления с учетом современных реалий.

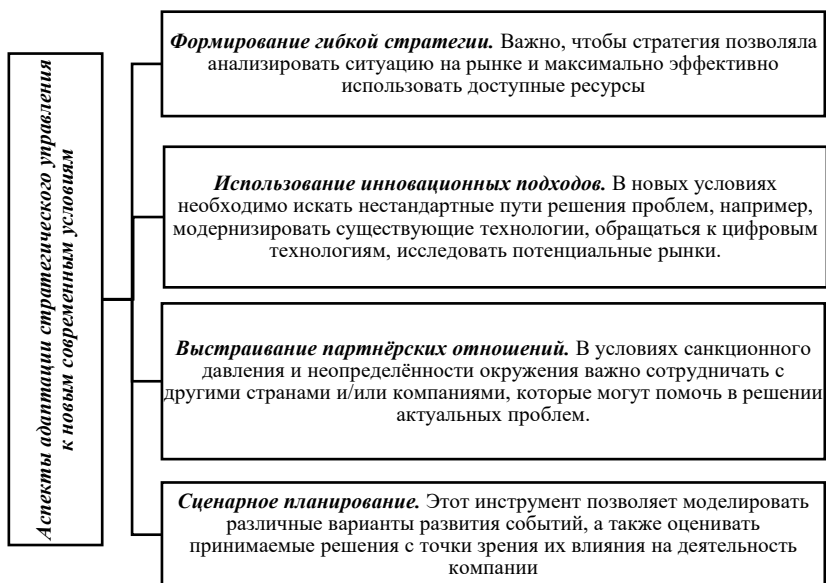

Рис. 2 – Аспекты адаптации стратегического управления новым современным условиям (сост. автором с исп. источника [5,6])

В современных условиях необходимо комплексно подходить к этапам разработки стратегического плана, более детально учитывая факторы не только внутренней, но и внешней среды, ориентируясь на изменения экономической среды.

Необходимо на постоянной основе отслеживать возможные изменения, корректируя вектор развития и оценивая ключевые показатели эффективности бизнеса, что в целом будет способствовать развитию конкурентных преимуществ и повышению эффективности бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акимова Г.З. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактор стратегического управления / Г.З. Акимова, М.В. Голеусов // Экономика. Общество. Человек. Выпуск XXXV:

сборник научных докладов 5-й Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления в развитии современного общества: междисциплинарные исследования». – Белгород: Изд-во БГТУ. 2018. С. 24-31.

2. Болдырева Р.Ю. Управление в условиях стратегических изменений / Р.Ю. Болдырева, Е.П. Михалева // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. С. 111-122.

3. Бондарева А.В. Стратегия адаптации деятельности организации к изменениям рыночной среды / А.В. Бондарева // Молодой учёный. 2024. № 50(549). С. 107-109.

4. Стратегическое управление организацией в условиях цифровой трансформации: основные тенденции [Электронный ресурс] URL: <https://rjm.spbu.ru> (Дата обращения: 10.05.2025 г.).

5. Формы стратегического управления [Электронный ресурс] URL: <https://spravochnick.ru> (Дата обращения: 10.05.2025 г.).

6. Харламова Т.Л. Стратегическое управление инновационной деятельностью крупных российских компаний / Т.Л. Харламова, В.Д. Муллашев // Известия СПбГЭУ. 2025. № 1 (151). С. 91-97.

УДК 338.1

Матвеев Д.С.

Научный руководитель: Сероштан М.В., д-р экон. наук, проф.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

Развитие национальной экономики в последнее время определяется сложной и динамичной конкурентной средой. Напряженная ситуация в экономической сфере связана с восстановлением после пандемии, беспрецедентными экономическими санкциями, а также с новыми возникающими на глобальном уровне угрозами, вызовами и рисками.

В России, как и во всем мире, в условиях цифровой трансформации глобальной экономики и общества наблюдается стремительное развитие передовых технологий, в том числе, финансовых, которые признаны одной из важнейших инноваций в финансовой индустрии [3].

В настоящее время наблюдается ситуация новой эпохи реформ. Такой переход связан с тем, что всё больше и больше появляется передовых технологий, которые способствуют новым возможностям

для развития как целой страны, так и отдельных аспектов.

Появление новых технологий охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Сейчас нельзя представить свою жизнь без интернета, телефона, компьютера, а это лишь малая часть технологий, которые были внедрены. Социум сегодня понимает, что передовые технологии способствуют решению множества социальных, политических, экологических и экономических вопросов [5].

Применение передовых технологий – это ключевой фактор успеха в современной экономике [4].

В своей совокупности передовые технологии представляют собой группу новых технологий, которые преимущественно используют цифровизацию.

Рассмотрим более детально применение технологий в сфере экономики и бизнеса.

Большую популярность сейчас имеет Искусственный интеллект. Искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью жизни бизнеса. В бизнесе ИИ может применяться для анализа данных, персонализации, управления рисками, улучшения качества продукции и разработки инноваций. Тем самым, можно сказать, что, предприятия используют ИИ для оптимизации процессов и анализа большого объема данных [2; 3].

Для прозрачности и безопасности финансовых услуг и снижения рисков мошенничества используют блокчейн-технологии. Это новый вид технологий, способный постоянно фиксировать транзакции, которые в дальнейшем могут быть только последовательно обновлены. Блокчейн (от англ. цепочка блоков) – база данных, состоящая из цепочки блоков, которая записывает транзакции. Основными возможностями блокчейна являются упрощение транзакций, управление цифровыми активами и интеллектуальные контракты [2].

Анализ большого объема информации занимает большое количество времени и сил. Кроме того, для принятия обоснованных решений необходимо формирование качественной учетно-аналитической информации [6].

Для оптимизации этих процессов предприятия применяют Big Data (Большие данные). Такой вид технологий способствует повышению эффективности сферы деятельности предприятия. С точки зрения маркетинга и рекламы «большие данные» позволяет анализировать потребительскую активность, для формирования правильной маркетинговой кампании.

Таким образом, Big Data в экономике имеет огромный потенциал, который в будущем позволит усовершенствовать бизнес-процессы,

способствовать принятию обоснованных решений и повышения эффективности предприятий. Данная технология способствует оптимизации бизнес-процессов, улучшению принятия решений [2].

Следующим немаловажной технологией в сфере экономики и бизнеса выступает Интернет вещей (IoT). Он открывает новые возможности для развития экономики. Концепция IoT заключается в обмене информацией друг с другом с помощью подключения всех устройств к сети интернет. Интернет вещей может применяться в мониторинге и управлении активами, в системах умного города, умного производства и здравоохранения [3].

Автоматизация и роботизация – инструменты для повышения эффективности бизнеса. Применение автоматизированных процессов, способствует оптимизации экономических процессов. Автоматизированный бизнес открывает для себя перспективы развития. Налаженные бизнес-процессы на предприятиях способствуют сокращению затрат, применение роботизации позволяет выйти на новый уровень в конкуренции бизнеса.

Вспыхнувшая пандемия COVID-19 обусловила переход на удаленную работу. Тем самым бизнесы были вынуждены применять технологии для сохранения взаимодействия и производительности.

В период перехода на цифровизацию, бизнесы, которые более гибко отреагировали на изменения, успешно развиваются в новых условиях. Цифровизация на предприятиях базируется на информационных технологиях, благодаря этому, работа с информацией становится проще.

Наиболее распространенными угрозами применения передовых технологий в сфере экономики и бизнеса выступают:

- необходимость инвестиций – применение передовых технологий для роста экономики и развития бизнеса требует больших вложений, которые в долгосрочной перспективе обеспечат развитие;

- переобучение персонала или сокращение кадров – большинство рабочих мест может быть сокращено, за счет автоматизации и применения искусственного интеллекта в компаниях;

- адаптация бизнес-процессов – постоянный анализ бизнес-процессов выявляет узкие места и неэффективность, а именно адаптация бизнес-процессов поможет устранять ненужные этапы бизнеса;

- обеспечение кибербезопасности – наращивание темпов использования цифровых технологий делает бизнес более уязвимым для кибератак. Кража конфиденциальной информации может негативно сказаться на репутации компаний.

Для предупреждения угроз недостатка инвестиций бизнесы придерживаются внутренних стратегий и тактик.

Например, разработка бизнес-плана и инвестиционных предложений. Следует детально исследовать рынок, целевую аудиторию, конкурентов и тенденции рынка. Для поиска и привлечения инвестиций в бизнес используются следующие технологии [1]:

1. Нетворкинг – участие в отраслевых мероприятиях, конференциях, выставках, налаживание контактов с потенциальными инвесторами.

2. Краудфандинг – использование платформ коллективного финансирования для привлечения средств от большого числа мелких инвесторов.

3. Венчурные фонды и бизнес-ангелы – обращение к специализированным фондам и частным инвесторам, которые инвестируют в стартапы и инновационные проекты.

Переобучение персонала или сокращение кадров является актуальной проблемой для большинства бизнесов. В качестве технологий по устранению данной угрозы может быть представлена технология виртуальной и дополненной реальности. С помощью данной технологии можно провести обучение сотрудников и смоделировать ситуации. Она позволяет визуализировать проекты, создавать прототипы и ставить сотрудников в такие условия, в которых им придётся работать в случае возникновения угроз.

С каждым годом появляется все больше и больше технологий способных упростить ведение бизнеса. Информационные технологии оказывают большой вклад в развитие современной экономики. Это, прежде всего, связано с тем, что ИТ и экономика взаимосвязаны между собой. В современном мире без применения информационных технологий экономика не может развиваться нормально, их взаимосвязь дает положительный экономический эффект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилов, Л. П. Инновационные технологии в коммерции и бизнесе: учебник для вузов / Л. П. Гаврилов. — Москва: Юрайт, 2024. — С. 372.

2. Кавардаков, В. Л., Рафиков, Р. И. Новейшие технологии в сфере экономики и бизнеса, их роль в современной жизни общества / В. Л. Кавардаков, Р. И. Рафиков // Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 05. — С. 260-263.

3. Сероштан, С.М. Состояние и актуальные направления развития

финансовых технологий в российской практике в новых реалиях / С. М. Сероштан // Научные записки молодых исследователей. – 2024. – Т.12, №4. – С. 56-69.

4. Сомина, И.В. Перспективы инновационного развития российской экономики сквозь призму цифровизации / И.В. Сомина, А.А. Березиков // Современные тренды инновационного развития экономических систем. — Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021. — С. 142-150.

5. Трофимов, В.В. Информационные технологии в экономике и управлении: учебник для вузов / В.В. Трофимов [и др.] — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — С. 556.

6. Усатова Л.В., Арская Е.В. Проблемы формирования качественной управленческой учетно-аналитической информации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. №8 (127). С. 43-51.

УДК 330

Матвеевко Д.С.

Научный руководитель: Акимова Г.З., канд. экон. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ

Сегодня экономика России, вследствие перенесенных экономических шоков и вызовов геополитического характера, практически полностью ориентируется не только на инновационные методы развития, но и на инструменты цифровой трансформации, что в целом позволяет выдержать постоянно возникающие негативные факторы.

Все больше предприятий и организаций в своей деятельности используют элементы цифровой среды, внедряя их не только в процессы производства, но и меняя бизнес-среду, оцифровывая данные и используя технологии BigData. Вместе с положительными сторонами, возникают определенные риски для развития бизнеса (рис.1)

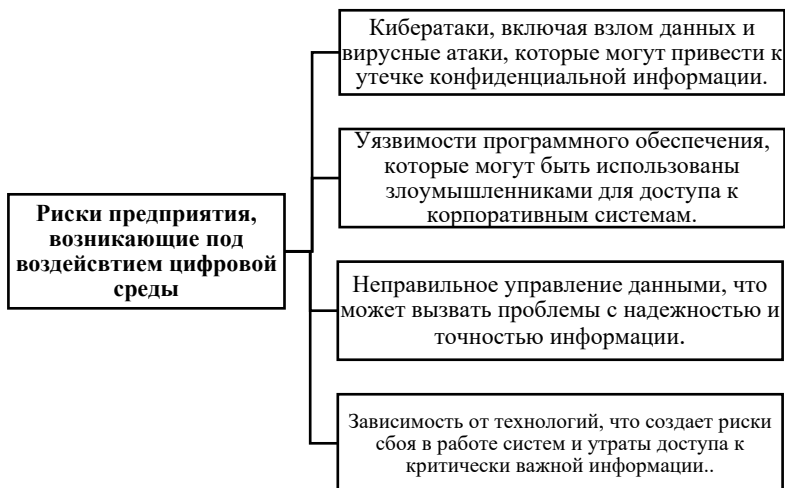

Рис. 1 Риски предприятия, возникающие под воздействием цифровой среды

Представленные на рис. 1 риски не являются исчерпывающими, в зависимости от конкретной ситуации или среды функционирования, они могут быть дополнены, однако нами представлены основные угрозы, на которые необходимо обратить внимание, чтобы защитить информацию.

Цифровая трансформация оказывает благоприятное влияние на повышение эффективности защиты информации. Основным аспектом заключается в использовании современных цифровых решений для создания устойчивой внутренней среды с несколькими уровнями защиты данных [2]. Положительные эффекты от использования такой среды представлены на рис. 2.

Рис. 2 Положительные эффекты от использования элементов цифровой трансформации

В отличие от традиционных инструментов защиты информации, элементы цифровой трансформации позволяют более оперативно и гибко реагировать на возникающие угрозы, тем самым делая процесс защиты данных более усовершенствованным [3,5]. Ещё одним преимуществом является снижение влияния и обработки данных человеческим фактором, что позволяет снизить количество ошибок. В таблице сравним традиционные методы защиты информации с цифровыми.

Таблица 1 – Сравнение традиционных методов защиты информации и методов цифровой трансформации

Критерии	Традиционные методы	Методы цифровой трансформации
Оперативность обработки информации	Длительный процесс обработки распознавания угрозы	Используются подходы для автоматизации процесса защиты информации, применение искусственного интеллекта
Уровень адаптации к современным угрозам	Низкий	Высокий
Аналитика и прогнозирование угроз	Поверхностный анализ угроз, трудности в прогнозировании за счет низкого уровня автоматизации процессов	Комплексный анализ, позволяющий рассмотреть угрозы с нескольких сторон и спрогнозировать возможные риски с применением технологий BigData
Интеграция с другими системами	Низкий уровень интеграции	Высокий уровень совместимости с другими системами

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно отметить ключевую роль элементов цифровой трансформации в повышении экономической безопасности предприятия. Достаточно важно, чтобы процесс перехода от традиционных методов защиты данных на цифровые элементы был плавным и учитывал специфику деятельности бизнеса. Важным аспектом также является необходимость переобучения сотрудников, что связано с изменениями в политике безопасности компании, способствуя стратегическому подходу к защите информации и созданию устойчивой системы безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акимова Г.З. Бизнес-план как важнейший элемент стратегического планирования / Г.З. Акимова, В.А. Дорохова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых. – 2020. – С. 4962-4966.

2. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности государства [Электронный ресурс] URL: <https://apni.ru> (дата обращения: 15.05.2025).

3. Еловская М.А. Цифровая трансформация экономики: проблемы, перспективы и её влияние на экономическую безопасность / М.А. Еловская // Известия СПбГЭУ. – 2024. – № 4 (148). – С. 114-121.

4. Рогожина Н.В. Цифровая экономика как фактор стратегического развития и обеспечения экономической безопасности / Н.В. Рогожина // Молодой учёный. – 2020. – № 41 (331). – С. 258-260.

5. Эсетова А.И. Обеспечение экономической безопасности страны в условиях цифровой трансформации / А.И. Эсетов, З.И. Алиева, З.Р. Хамбулатова // Прикладные экономические исследования. – 2023. – № 1. – С. 153-161.

УДК 338.2

Матвейчик П.Д.

Научный руководитель: Грачев С.А., канд. экон. наук, доц.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Металлургическая промышленность представляет собой направление развития тяжелой промышленности, которая занимается добычей, переработкой и производством металлов и сплавов. Она включает в себя процессы извлечения элементов из руд, создание сплавов, а также производство изделий из соответствующего сырья. Металлургическая промышленность представлена черной и цветной металлургией.

По официальным данным государственного доклада Министерства природы и Роснедр, опубликованного в 2024 году [1], на 1 января 2023 года балансовые запасы железных руд, являющихся сырьем для предприятий черной металлургии, в стране оцениваются в 118,4 млрд тонн, которые заключены в 207 месторождениях. Крупнейшие запасы железных руд в объеме 58 млрд тонн залегают на территории Белгородской области. Недра Курской и Свердловской областей содержат 19 млрд тонн и 11,6 млрд тонн соответственно [2]. В остальных субъектах страны запасы руды составляют менее 1 млрд тонн.

Россия обладает огромными запасами железной руды, которые распределены неравномерно. Основная часть запасов сосредоточена в Белгородской и Курской областях (Курская магнитная аномалия), что делает эти регионы стратегически важными для черной металлургии страны. Урал и Сибирь также играют значительную роль, обеспечивая сырьем металлургические предприятия в своих регионах. Дальнейшее развитие добычи в Якутии и Забайкальском крае может стать перспективным направлением для укрепления сырьевой базы страны. Под конец 2022 года в месторождениях Курской магнитной аномалии было извлечено 48,7% от годового объема (324,1 млн тонн), 21% российской добычи обеспечили месторождения Урала, 20,7% от общего объема извлекли на территориях Северо-Западного федерального округа [2].

Одним из ключевых предприятий российской черной металлургической промышленности является Открытое акционерное общество «Уральский трубный завод» (ОАО «Уралтрубпром»), расположенный в Свердловской области и занимает стратегически важное положение на Урале. Завод завоевал репутацию надежного производителя высококачественной продукции и на сегодняшний день входит в ТОП-5 крупнейших трубных компаний страны. С момента своего основания предприятие активно развивается, внедряя современные технологии и расширяя ассортимент выпускаемых труб и металлоконструкций [3].

С целью оценки эффективности функционирования завода проведем анализ динамики выручки по данным рисунка 1 и себестоимости продаж по данным рисунка 2 [4]. Динамика выручки трубного завода за последние годы демонстрирует тенденцию к росту, несмотря на временные трудности, вызванные внешними экономическими факторами.

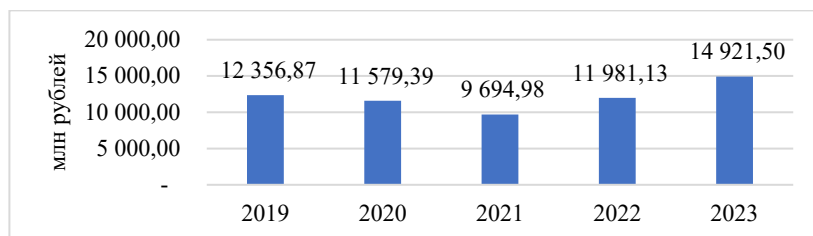

Рис. 1 Динамика выручки ОАО «Уралтрубпром» в сопоставимых ценах, млн рублей

Проведенный анализ финансовых результатов деятельности предприятия демонстрирует выраженную положительную динамику после временного спада, вызванного глобальными экономическими вызовами 2020 года. Однако в 2021 году организация компенсировала понесенные убытки и достигла существенного прироста доходов. В качестве основных факторов, повлиявших на достижение данного результата, стоит выделить устойчивый рост рыночного спроса, реализацию комплексной программы модернизации производства и эффективной маркетинговой политики, направленной на освоение новых рыночных сегментов.

Полученные результаты наглядно отражают способности завода оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, что позволяет укреплять рыночные позиции в металлургической отрасли.

Анализ динамики себестоимости продаж анализируемого предприятия в ретроспективном периоде демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению производственных затрат. Наблюдаемый рост издержек обусловлен расширением объемов выпуска продукции, а также вероятным повышением стоимости сырьевых и энергетических ресурсов на рынке.

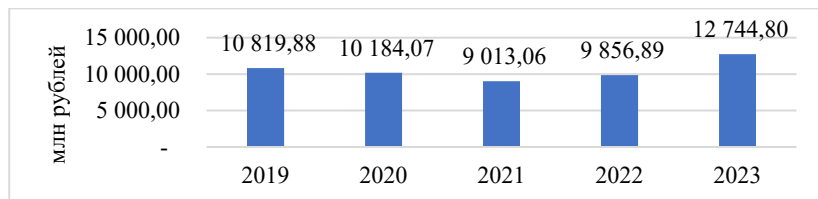

Рис. 2 Динамика себестоимости ОАО «Уралтрубпром» в сопоставимых ценах, млн рублей

Несмотря на временное снижение себестоимости в отдельные периоды, общая тенденция свидетельствует о значительном увеличении расходов, особенно в последний год. Это может быть обусловлено как расширением производственных мощностей, так и инфляционными процессами в экономике. Рост себестоимости требует от предприятия оптимизации производственных процессов, поиска путей снижения издержек и повышения эффективности использования ресурсов для сохранения рентабельности и конкурентоспособности на рынке.

Способность организации быстро реализовать свои активы отражает ликвидность. Анализ ликвидности предприятия играет важную роль при оценке его финансового состояния. С помощью

оценки ликвидности характеризуется финансовое состояние компании. Проведем анализ показателей ликвидности ОАО «Уралтрубпром» (Рис. 3).

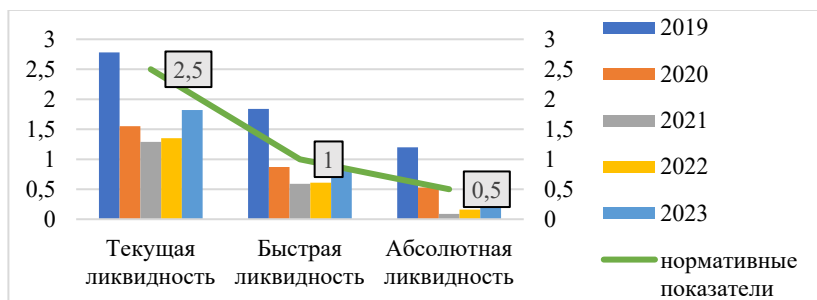

Рис. 3 Оценка показателей ликвидности ОАО «Уралтрубпром»

Предприятия характеризуется невысоким уровнем ликвидности. Высокие значения, превышающие пороговые, были зафиксированы в 2019 году, наиболее низкие – в 2021 году. Это объясняется влиянием экономического кризиса в условиях пандемии 2020 года. Однако под конец 2023 года были зафиксированы значения приблизительно равные пороговым значения текущей, быстрой и абсолютной ликвидности. Предприятие активно восстанавливается под воздействием внешних и внутренних вызовов.

С помощью показателей рентабельности компании формируется оценка эффективности управления ее ресурсами и выявляются пути их развития и улучшения. Сравнение с нормативными значениями помогает определить, насколько успешно предприятие справляется с внешними и внутренними вызовами (Рис. 4).

В процессе проведения анализа динамики показателей рентабельности трубного завода был выявлен преобладающий отрицательный тренд – большинство показателей в период с 2019 по 2021 годы являлись отрицательными. Однако начиная с 2022 года показатели завода начали улучшаться, что говорит о применении наиболее эффективных мер управления ресурсами компании и снижении влияния негативных внешних вызовов. Отрицательное значение показателей 2020 и 2021 годов связано с влиянием пандемии и возникших с ней экономических трудностей, а также последующий восстановительный период. Тогда как низкие показатели 2022 года связаны с влиянием санкций и сложной геополитической ситуации.

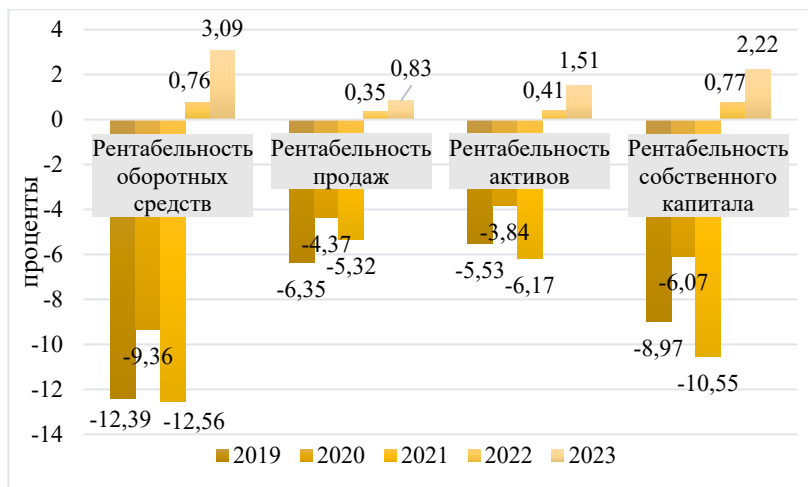

Рис. 4 Оценка показателей рентабельности ОАО «Уралтрубпром»

Несмотря на циклические колебания конъюнктуры современного рынка, ОАО «Уралтрубпром» демонстрирует устойчивый рост выручки [4], обусловленный расширением спроса со стороны нефтегазового комплекса, реализацией стратегии технологической модернизации производства, а также диверсификацией рынков сбыта продукции. Однако негативным фактором выступает опережающий рост себестоимости по сравнению с динамикой выручки [4], что приводит к снижению рентабельности продаж. С целью обеспечения устойчивого развития предприятию необходимо реализовать программу операционной оптимизации, включающую в себя совершенствование системы управления затратами, повышение эффективности использования ресурсов и внедрение современных методов финансового менеджмента.

В условиях глобализации экономики и ужесточения экологических требований металлургические предприятия сталкиваются с необходимостью трансформации производственных моделей. В качестве ключевых направлений модернизации промышленности выдвигают цифровизацию технологических процессов, внедрение ресурсосберегающих технологий, развитие экологически чистых производств и повышение энергетической эффективности.

Реализация вышеуказанных мер позволит предприятиям металлургического комплекса сформировать устойчивые конкурентные преимущества и обеспечить долгосрочное развитие в условиях глобальной конкуренции. Особое значение приобретает баланс между

экономической эффективностью и экологической ответственностью, что становится ключевым фактором конкурентоспособности в современных реалиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственные доклады // Документы // Деятельность / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства по недропользованию Роснедра: [сайт]. - URL: <https://rosnedra.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2025).

2. Добыча железной руды в России: запасы, месторождения, применение // Добыча / [Электронный ресурс] // Журнал «Добывающая промышленность»: [сайт]. – URL: <https://dprom.online> (дата обращения: 24.04.2025).

3. О компании / [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Уральский трубный завод»: [сайт]. - URL: <https://trubprom.com> (дата обращения: 24.04.2025).

4. Отчетность ОАО «Уралтрубпром» / [Электронный ресурс] // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности: [сайт]. - URL: <https://bo.nalog.ru-> (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 331.5:334.7

Машнева Ю.И.

*Научный руководитель: Кузнецова И.А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ

Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и оказании услуг. Эта проблема, касающаяся хозяйственной жизни общества, относится к крупномасштабной. Ее влияние на население является весьма существенным [3].

Вследствие роста безработицы для многих людей проблемным становится получение условий, которые позволяют жить полноценной жизнью, развиваться, получать радость от жизни. Вследствие этого экономика не только не может быстро расти, но и происходит ее торможение. Ввиду того, что в отношении нашей страны другие

государства ввели экономические санкции, подразумевающие блокировку различных видов финансовых и торговых операций, а темпы роста российской экономики снизились, в настоящее время проблема увеличения безработицы особенно актуальна. Это касается почти каждого региона России, в том числе и Белгородской области. Динамика численности безработных в регионе представлена на рис. 1 [7].

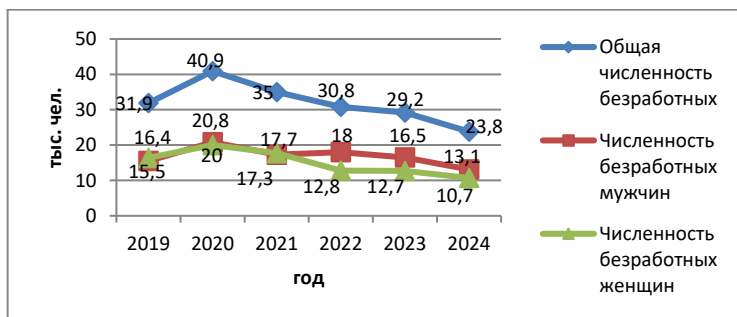

Рис. 1. Динамика численности безработных в Белгородской области в возрасте от 15 лет и старше

Согласно рис. 1, в 2020 году уровень безработицы в Белгородской области был наиболее высоким. Это объясняется вспышкой инфекционного заболевания, вызванного COVID-19. В результате были закрыты многие компании малого и среднего бизнеса, что стало причиной увольнения работников по инициативе работодателей. К 2024 году наблюдается постепенное снижение уровня безработицы. На трудовом рынке появилась дополнительная рабочая сила, поскольку возраст выхода на пенсию был повышен.

Всего 2,9 % составлял уровень безработицы в Белгородской области в 2023 году. Спустя год, в 2024 году, он стал максимально низким (уменьшился на 0,6 %). В целом на 470 тысяч человек по России в этот период стало меньше трудоспособных людей, не имеющих работы. Что касается Белгородской области, то к концу анализируемого периода она находилась на 59 месте по безработице [1].

В 2024 году в Белгородской области средний возраст безработного мужчины составлял 39,5 лет, а безработной женщины 41,9 лет. Доля безработных в молодом возрасте от 15 до 34 лет, составляет 43,2% (см. рис. 2). Высокий процент безработных среди молодежи обуславливается отсутствием у них опыта в трудовой деятельности,

склонностью довольствоваться случайными быстрыми заработками, совершенно не думая про трудовой стаж и будущую пенсию [9].

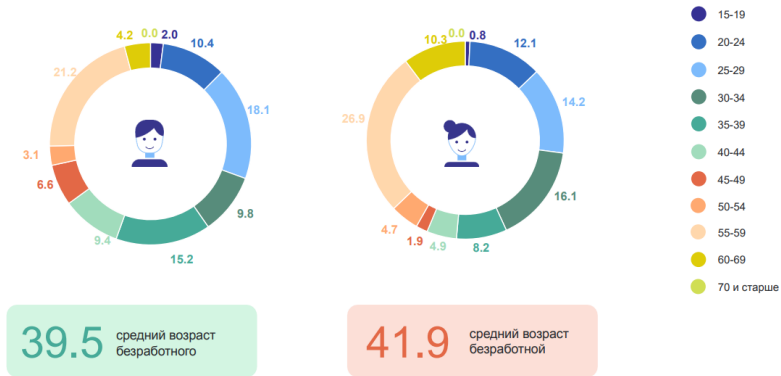

Рис. 2. Структура безработных по возрастным группам и полу в возрасте от 15 лет и старше, %

Существует большое разнообразие методов борьбы с безработицей, такие как обучение и переквалификация безработных для будущего трудоустройства, социальная поддержка государства, регулирование рынка труда, предоставление специальных программ и льгот в поддержку занятости молодежи и женщин. Но одним из основных путей решения проблемы безработицы является создание новых рабочих мест, в частности, поддержки малого и среднего бизнеса [8].

Эффективное развитие малого и среднего предпринимательства выступает важнейшим показателем стабильности и прогрессивности экономического развития страны. Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" субъекты малого и среднего предпринимательства - хозяйствующие субъекты (далее – МСП) (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [10].

В Белгородской области на 10 апреля 2025 года численность субъектов МСП в Белгородской области составила 62429 единиц. Из

них 203 единицы – средние предприятия, 1992 единицы – малые предприятия и 60234 единицы – микропредприятия. (см. табл. 1) [2]

Таблица 1. Количество субъектов МСП Белгородской области, ед.

Наименование/Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Всего	64994	63064	59212	58943	59626	61385	62429
Микропредприятия	62531	60858	57069	56874	57525	59218	60234
Малые предприятия	2299	2059	1981	1902	1914	1968	1992
Средние предприятия	164	147	162	167	187	199	203
Сумма среднесписочной численности и работников	146726	142286	145010	137749	148275	146226	140210

Анализируя данную таблицу, можно сделать вывод, что динамика изменения общего количества данных хозяйствующих субъектов не является существенной. Вместе с тем, в 2019-2022 годах наблюдается снижение на 9,6 %. Этот сектор бизнеса пострадал вследствие возникновения неблагоприятной в социальном и экономическом плане обстановки в России в эти годы. Речь идет о вспышке коронавирусной инфекции, установлении экономических запретов для России со стороны западных государств. Это спровоцировало появление различных негативных факторов:

- снижение экономической активности граждан;
- появление необходимости к иным формам подхода к предпринимательской деятельности;
- освобождение рыночных ниш ввиду оттока иностранных предприятий из РФ.

Введение санкций зарубежными странами оказало влияние на экономику страны. Субъекты малого и среднего предпринимательства таких территорий, которые расположены в приграничье, были лишены условий для развития. Дело в том, что с Украиной сотрудничали многие компании, осуществляя импорт или экспорт продукции. В итоге деловое взаимодействие было нарушено. Одним предприятиям

пришлось снизить свою активность, а другим полностью прекратить свою деятельность [11].

Для сглаживания негативных воздействий на уровень развития МСП, государством были приняты следующие меры:

- социальные предприниматели могут получить гранты, позволяющие возместить денежные средства, потраченные на проекты в области социального предпринимательства;

- среднему и малому предпринимательству, которое занимается производством продукции или выполнением услуг, предоставляются инженерно-консультационные услуги;

- бизнесмены в возрасте 14-25 лет могут получить гранты на сумму 100-500 тысяч рублей;

- субъекты МСП могут получить микрозаймы до 5 миллионов рублей на особых льготных условиях до трех лет;

- субъекты малого и среднего предпринимательства, занимающиеся промышленной деятельностью, могут получить займы на льготной основе;

- граждане, оформленные в качестве самозанятых, могут оформить социальный контракт и получить субсидию в размере 250 тысяч рублей, чтобы открыть свое дело;

- при создании объектов инфраструктуры, которые нужны, чтобы осуществить новые инвестиционные проекты, тоже можно получить государственную выплату [5].

Если малое предпринимательство развивается, то это способствует снижению уровня безработицы, в бюджет поступает больше налогов, поскольку доходы граждан растут, а также формируется благоприятная обстановка для того, чтобы производственная и научная деятельность активно развивались [4].

Рыночная экономика становится более гибкой благодаря предпринимательскому характеру малого бизнеса. Более того, это способствует увеличению возможностей в области антимонопольной политики. Средний и малый бизнес создаёт рабочие места. С его помощью устраняются различные трудности, характерные для рыночной экономики. Экономика устойчиво развивается за счет того, что малый бизнес затрагивает основную часть внутреннего рынка и большинство экономических отраслей, занимающихся производственной деятельностью, а также он характеризуется способностью быстро отвечать на изменение условий, в которых он функционирует.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. БелПресса – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.belpressa.ru> (Дата обращения 5.5.25)
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – [Электронный ресурс]. – URL: www.ofd.nalog.ru (Дата обращения 5.5.25)
3. Калининская, Ю. Д. Проблема безработицы в современной России / Ю. Д. Калининская // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 349-350.
4. Кармова, Б.З. Особенности безработицы в России на современном этапе / Б.З. Кармова, Л.О. Асланова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 12. – С. 88-92.
5. Меры поддержки субъектов МСП и промышленных предприятий Белгородской области – [Электронный ресурс]. – URL: <https://mb31.ru/> (Дата обращения 5.5.25)
6. Ольховик, О.В. Рынок труда и безработица в РФ: тенденции, факторы и проблемы / О.В. Ольховик // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2023. – № 19. – С. 223-227.
- 7.
8. Проблемы совершенствования системы государственной антикризисной поддержки малого и среднего предпринимательства Белгородской области: монография / Ю. И. Селиверстов, А. С. Левченко, Н. В. Королева. - Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. – 209 с.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области – [Электронный ресурс] – URL: <https://31.rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 5.5.25)
10. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"

Микулич А.С., Барциц А.М., Петракова К.С.

Научный руководитель: Кидинов А.В., д-р псих. наук, проф.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

ПРОГРАММА ПО УСТРАНЕНИЮ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

Актуальность программы по устранению цифрового неравенства в России обусловлена необходимостью обеспечения равных возможностей доступа к цифровым технологиям для всех граждан страны, независимо от места проживания. Это критически важно для социально-экономического развития регионов, повышения качества жизни населения, обеспечения доступа к государственным услугам, образованию, здравоохранению и создания условий для развития цифровой экономики.

Целью данной статьи является анализ программы по устранению цифрового неравенства в России, оценка ее эффективности и достигнутых результатов, а также выявление перспектив дальнейшего развития.

Государственная инициатива по преодолению цифрового разрыва в Российской Федерации получила нормативное закрепление в 2014 году посредством принятия Федерального закона №9 «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»», который предусматривал формирование точек доступа в поселениях с населением от 250 до 500 человек и гарантировал предоставление интернет-соединения со скоростью не менее 10 Мбит/с [3, с. 187]. Ключевым исполнителем данной масштабной программы выступило ПАО «Ростелеком», заключившее в мае 2014 года десятилетний государственный контракт на предоставление универсальных услуг связи, а реализация проекта осуществлялась поэтапно: первоначальный период с 2014 по 2021 год концентрировался на обеспечении интернет-доступом поселений численностью 250-500 человек, тогда как второй этап УЦН 2.0, стартовавший в 2021 году, расширил охват до населенных пунктов с количеством жителей от 100 до 500 человек [1, с. 12-13].

Статистические показатели демонстрируют впечатляющие масштабы достигнутых результатов за десятилетний период функционирования программы с 2014 по 2024 год, включающие строительство 5 тысяч базовых станций и прокладку 122 тысяч километров волоконно-оптических линий связи, общая протяженность

которых сопоставима с тремя экваторами земного шара. Динамика развития проекта в последние годы характеризуется особой интенсивностью [4, с. 157]: в 2023 году «Ростелеком» обеспечил подключение к интернету более 4,7 тысячи сельских поселений, предоставив надежную голосовую связь и высокоскоростной мобильный интернет для 2 853 малых населенных пунктов по всей территории страны, а в 2024 году продолжилась активная деятельность с запуском только в Алтайском крае 22 базовых станций мобильной связи 4G/LTE, обеспечивших связью 6 тысяч сельских жителей [5].

Значительным технологическим прорывом 2024 года стало начало массового внедрения базовых станций российского производства, когда «Ростелеком» совместно с Tele2 приступили к установке базовых станций отечественной компании «Булат», способствуя реализации импортозамещения в телекоммуникационной отрасли. Министр цифрового развития Максут Шадаев заявил о планах достижения к 2027 году доли российских станций стандартов GSM/LTE/5G на сетях связи в стране до 33% от общего объема ежегодно устанавливаемого оборудования, что подтверждает стратегический курс на технологическую независимость [5].

В 2025 году программа получила дополнительный импульс развития благодаря анонсированию Минцифры массовой установки российских базовых станций LTE в деревенских поселениях, а также принятию решения об увеличении обязательных отчислений операторов связи в резерв универсального обслуживания с 1,2% до 2% от выручки, что обеспечит дополнительное финансирование программы и позволит расширить ее действие на села с численностью менее 100 жителей. Географический охват проекта характеризуется всероссийским масштабом, охватывая все федеральные округа от арктических районов до южных регионов, при особом внимании к северным территориям: в 2022 году высокоскоростной интернет пришел во второй арктический район Якутии, а в 2023 году самый северный район Дальневосточного федерального округа был полностью обеспечен высокоскоростным интернетом [5].

Техническое решение программы базируется на преимущественном подключении базовых станций волоконно-оптическими линиями связи, гарантирующими передачу данных на высоких скоростях, а в исключительных случаях технической и экономической нецелесообразности прокладки наземных линий связи применяются спутниковые технологии компании «РТКОММ». Социальная направленность программы проявляется в бесплатном предоставлении доступа к высокоскоростному интернету в точках Wi-

Fi, причем с августа 2017 года была отменена плата за пользование интернетом на точках доступа Wi-Fi, что привело к росту количества интернет-сессий на 35% и увеличению объема трафика на 27% [5].

Комплексное воздействие программы на развитие сельских территорий выходит за рамки простого обеспечения доступа к интернету и включает создание инфраструктуры для развития телемедицины, дистанционного образования, электронных государственных услуг и цифрового предпринимательства, при одновременном подключении к высокоскоростному интернету социально значимых объектов, включая образовательные учреждения и медицинские организации. Экономическое значение программы подтверждается привлечением к реализации проекта более 240 российских предприятий с общей численностью задействованного персонала свыше 9 тысяч человек, а также использованием исключительно российского оборудования, кабелей и материалов, что способствует развитию отечественной промышленности [2, с. 128b].

Финансовое обеспечение программы осуществляется из резерва универсального обслуживания, формируемого за счет отчислений всех операторов связи в размере 1,2% от выручки с увеличением до 2% с 2025 года, при том что в 2023 году общий объем выделенных средств составил 13,4 млрд рублей с дополнительным предусмотренным финансированием в размере 7,6 млрд рублей для обеспечения подключения 1800 малых населенных пунктов. Несмотря на значительные достижения, программа сталкивается с определенными вызовами, включая исключение Минцифры в 2023 году около 400 населенных пунктов из программы быстрого интернета по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года, поскольку некоторые поселения перестали соответствовать категории «100-500 жителей», что подчеркивает необходимость постоянной актуализации данных и гибкого подхода к планированию [5].

Региональная адаптивность программы демонстрируется на примере Челябинской области, где из регионального бюджета дополнительно выделяется 8 млн рублей на развитие сетей связи в малых населенных пунктах, позволяя компенсировать до 90% затрат операторам на создание объектов связи, а международное признание эффективности российской программы подтверждается участием представителей Минкомсвязи в заседаниях Комиссии ООН по широкополосной связи в целях устойчивого развития, где отмечались успехи России в преодолении цифрового неравенства [5].

Анализ государственной программы по устранению цифрового неравенства в России свидетельствует о ее высокой эффективности и

социальной значимости, демонстрируя за более чем десятилетний период реализации впечатляющие результаты в виде обеспечения высокоскоростным интернетом тысяч населенных пунктов, строительства масштабной телекоммуникационной инфраструктуры и создания основы для цифрового развития сельских территорий. Ключевыми достижениями программы выступают построение 5 тысяч базовых станций и 122 тысяч километров волоконно-оптических линий связи, обеспечение связью населенных пунктов с общей численностью населения в несколько миллионов человек, создание условий для развития цифровой экономики в сельской местности и реализация импортозамещения в телекоммуникационной отрасли [4, с. 157].

Программа демонстрирует эволюционное развитие в соответствии с изменяющимися потребностями общества и технологическими возможностями, что подтверждается расширением охвата на населенные пункты с численностью от 100 человек, переходом на российское оборудование и увеличением финансирования, свидетельствующими о стратегическом подходе к развитию программы. На основе проведенного анализа представляется целесообразным сформулировать следующие рекомендации.

Во-первых, необходимо продолжить наращивание темпов реализации программы, особенно в отдаленных и труднодоступных регионах, при рассмотрении возможности досрочного завершения программы к 2025 году, как предлагал президент В.В. Путин.

Во-вторых, следует усилить координацию между федеральными, региональными и муниципальными властями для снятия административных барьеров и ускорения реализации проектов, распространив положительный опыт трехсторонних соглашений на все субъекты Российской Федерации.

В-третьих, важно обеспечить дальнейшее развитие отечественного производства телекоммуникационного оборудования и увеличение доли российских технологий в реализации программы до заявленных 33% к 2027 году.

В-четвертых, необходимо расширить социальную составляющую программы, включив в нее специальные меры поддержки цифровой грамотности населения сельских территорий и развития цифрового предпринимательства.

В-пятых, следует рассмотреть возможность интеграции программы устранения цифрового неравенства с другими национальными проектами в области цифровизации, образования и здравоохранения для достижения синергетического эффекта.

Программа по устранению цифрового неравенства в России представляет собой успешный пример государственно-частного партнерства, направленного на решение стратегически важной задачи обеспечения равных цифровых возможностей для всех граждан страны, а ее дальнейшее развитие будет способствовать укреплению единого информационного пространства России и созданию условий для устойчивого социально-экономического развития регионов страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Илюхина, Г. Цифровое неравенство: современные проблемы и пути преодоления / Г. Илюхина // Знание. Наука. Творчество: Материалы Всероссийской научно-практической конференции учащейся молодёжи, Тюмень, 14 апреля 2023 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 11-15.
2. Ислентьев, С. О. Цифровое неравенство / С. О. Ислентьев // Права человека: основные понятия, категории, институты: Учебный словарь. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2023. – С. 128b.
3. Петров, С. Ю. Цифровое неравенство и его последствия / С. Ю. Петров // Климатическая политика и низкоуглеродная экономика. Менеджмент. Социология. Экономика: Материалы 61-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 17–26 апреля 2023 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. – С. 187-188.
4. Смирнова, А. С. О проблемах цифрового неравенства / А. С. Смирнова // Социологические исследования. – 2023. – № 1. – С. 157.
5. Программа по устранению цифрового неравенства в России. [Электронный ресурс] // URL: tadviser.ru (дата обращения: 27.05.2025)

УДК 331.5.024.52

Мисюк Д.С.

**Научный руководитель: Кузнецова И.А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия**

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономика, которая живет в постоянном технологическом и организационном обновлении, постепенно превращается в экономику

непрерывного развития, для которой характерно практически постоянное совершенствование методов производства, принципов управления, эксплуатационных характеристик товаров и форм обслуживания населения. Одной из основных целей макроэкономической политики является достижение высокого уровня занятости населения.

Статья посвящена исследованию проблемы занятости населения в Белгородской области: анализу состояния уровня занятости, факторов, влияющих на него, выявлению направлений по улучшению ситуации на рынке труда. Современная ситуация в экономике России и многих других стран, сложившаяся на фоне геополитических факторов, существенно оказывает влияние на социально-экономические условия развития внутри страны, создавая неопределенность и неуверенность в планах и перспективах дальнейшего развития. Помимо геополитических факторов, за последние годы на социально-экономическое развитие регионов, государств и в целом мира повлияли такие факторы, как пандемия, вызванная COVID-19, а также специальная военная операция на Украине. В этом и заключается актуальность данной проблемы.

Рынок труда в России испытывает кадровый «голод»-это практически единое мнение многих экспертов. Решать существующие проблемы необходимо, они не терпят отлагательств. Современный рынок труда нуждается в радикальных мерах по трансформации, так как многолетние программные и проектные решения, предлагаемые на федеральном уровне и реализуемые в регионах, в том числе и повышение верхней границы трудоспособного возраста, не позволили достичь желаемых результатов. Каждый регион характеризуется индивидуальными особенностями ресурсного потенциала и возможностями хозяйственной деятельности по отраслям [3].

Проблема занятости и безработицы является одной из главных социально – экономических проблем экономики современной России и мира в целом. Занятость – это система отношений между людьми по поводу обеспечения рабочими местами и участие в хозяйственной деятельности. Сущность категории «занятость» раскрывается с двух точек зрения:

1. Как экономическая категория – «это деятельность трудоспособного населения, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей и приносящая доход;
2. Как экономическая проблема, в которой выражено соотношение между числом трудоспособного населения и числом занятых,

характеризующее степень использования трудовых ресурсов общества и ситуации на рынке труда»[3,5].

В статье 2 Закона «О занятости населения» определяются категории занятых граждан в РФ. В соответствии с данной статьей граждане считаются занятыми, если:

- «они работают по трудовому договору;
 - зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, нотариусов или адвокатов;
 - заняты в подсобных промыслах;
 - выполняют работу по договорам гражданско-правового характера;
 - избраны или назначены на оплачиваемую должность;
 - проходят службу;
 - являются членами фермерского хозяйства;
 - являются учредителями организаций; обучаются по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
 - а также временно отсутствующие на рабочем месте» [1].
- Основные причины занятости отражены на рис. 1[4]

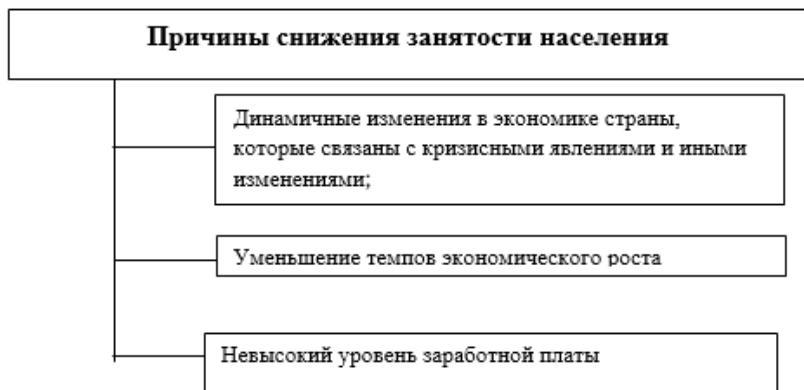

Рис. 1 – Основные причины снижения занятости населения

Рассмотрим основные показатели занятости в Белгородской области, используя данные Белгородстата: (рис.2, рис.3, рис.4). [2]

Рис.2 – Динамика численности занятых в возрасте пятнадцать лет и выше

Показатели, представленные на рис.2, свидетельствуют об изменениях в динамике численности занятых в рассматриваемом периоде, а именно уменьшении численности занятых к 2024 году. При этом самыми стабильными годами были 2021-2022 годы. В последующем периоде уровень численности изменился в отрицательную сторону, что можно объяснить стремительно развивающимися политическими событиями.

Рис. 3 – Структура рабочей силы по возрастным группам в Белгородской области

Отметим, что структура рабочей силы по возрастным группам в 2023 и 2024 году практически не изменилась. То есть, число занятых в определенном возрасте оставалось примерно таким же каждый год. Также следует отметить, что численность рабочей силы среди женщины не сильно отстает от численности мужчин.

Наличие образования у населения положительно влияет на уровень занятости. Для населения это открывает много профессиональных возможностей, уровень заработка. При этом работодатели предпочитают нанимать сотрудников с высоким уровнем квалификации, что позволяет успешно развиваться компании.

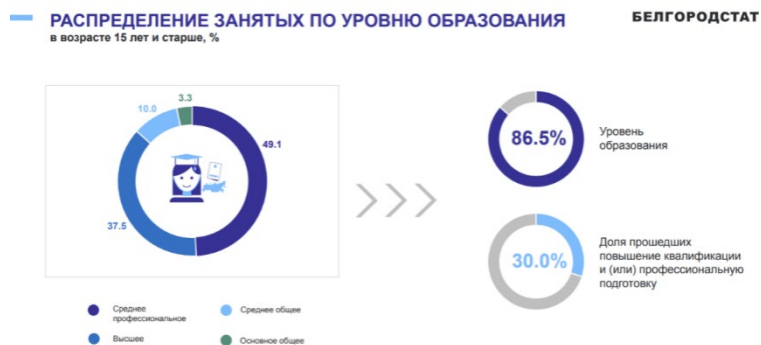

Рис. 4 – Распределение занятых по уровню образования

Из статистических данных следует, что занятых со средним профессиональным образованием больше, чем высшим. Это можно объяснить нежеланием части населения получать высшее образование, если уже имеют работу, либо считают, что повышение в должности им не нужно.

Затрагивая как экономическую, так социальную сферы жизни общества, проблемы роста занятости и снижения уровня безработицы населения постоянно находится в центре внимания общественности [6]. В связи с этим одной из приоритетных задач государства выступает разработка и реализация комплекса мероприятий, способствующих повышению занятости населения и снижению уровня безработицы. Учитывая важность социально – экономической защищенности для населения, необходимо обеспечивать решение данного вопроса на законодательном уровне [7].

Анализ литературных источников [4,5,6] показал, что в Белгородской области к основным инструментам роста уровня занятости населения можно отнести:

- ✓ Финансирование программ занятости граждан, имеющих проблемы с трудоустройством.
- ✓ Развитие малого бизнеса.

Их реализация позволит повысить уровень занятости населения в регионе, улучшить его социально-экономическое положение, позволит Белгородской области обеспечить развитие на более качественном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации" (последняя редакция): [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://www.consultant.ru> (Дата обращения 5.5.25)
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://31.rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 5.5.25)
3. Бексултанова А.И., Проблема занятости населения в Российской Федерации / А.И. Бексултанова // European research – 2017.- С.38-41.
4. Бухонова С.М., Яблонская А.Е. Социальные инвестиции как инструмент повышения демографической ситуации в Белгородской области // Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов X Международной заочной научно-практической конференции. – 2019.-С.2-3.
5. Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mb31.ru> (Дата обращения 5.5.25)
6. Ефимова Л.А., Занятость и безработица в России/ Л.А. Ефимова// Региональная экономика: теория и практика - 2015.- С.4
7. Эккерт Е. А., Путилова К. В., Коротенко В. Е. Аналитические основы состояния и развития малого предпринимательства в России как особой формы экономической активности // Экономический вестник ДонГТУ. – 2023.-№15.- С.41-49.

Мисюкевич А.А.

*Научный руководитель: Максимович А.А., преп.
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кибербезопасность это система мер, направленная на защиту компьютерных систем, приложений, устройств, данных, финансовых активов и людей от вредоносных программ, фишинговых атак, кражи данных и других киберугроз.

Исследование Школы инженерии им. А. Джеймса Кларка при Мэрилендском университете показывает, что кибератаки происходят с пугающей частотой – более 2200 раз в день, и каждые 39 секунд кто-то становится жертвой.

Последние прогнозы стоимости ущерба от киберпреступлений от Cybersecurity Ventures были опубликованы на CybercrimeCost.com, что представлено в виде графика с затратами в год с 2015 по 2031 год на рисунке 1.

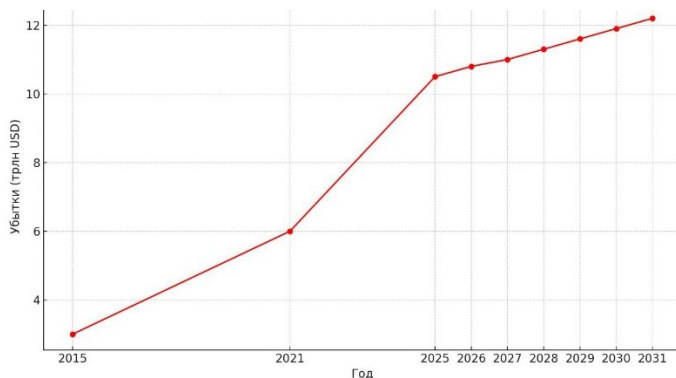

Рис. 1 Глобальные убытки от киберпреступности (в трлн долларов США)

Например, киберпреступность будет стоить миру 1 триллион долларов США в месяц к 2031 году, по сравнению с примерно 4 триллионами в год в 2020 году.

Киберпреступность выросла на 15 процентов в годовом исчислении с 2021 по 2025 год. Прогнозируется, что темпы роста киберпреступности с 2025 по 2031 год замедлятся до 2,5 процента, что

сопоставимо с темпами роста ВВП крупной страны. Инновации и зрелость продуктов кибербезопасности, инструменты ИИ и другие факторы способствуют более медленному росту киберпреступности, которая, тем не менее, остается одной из самых больших угроз человечеству.

Кибербезопасность относится к любым технологиям и практикам для предотвращения кибератак или смягчения их последствий.

Так, к наиболее распространенным угрозам кибербезопасности относятся:

- вредоносное ПО (вирусы, клавиатурные шпионы, программы для кражи паролей, шпионские программы, рекламные программы и другие типы вредоносных программ),
- программы-вымогатели (вредоносное ПО, которое шифрует файлы жертвы и требует выкуп за их расшифровку),
- фишинг (обманный метод, при котором злоумышленники выдают себя за доверенные лица, чтобы получить конфиденциальные данные),
- кража и злоупотребление учетными данными,
- атаки ИИ (ChatGPT, WormGPT),
- криптоджекинг (скрытый майнинг криптовалюты с использованием чужих вычислительных ресурсов без ведома владельца), распределенный отказ в обслуживании (DDoS).

На уровне предприятия кибербезопасность является ключевым компонентом общей стратегии управления рисками организации. По данным Cybersecurity Ventures, глобальные расходы на продукты и услуги кибербезопасности превысят 1,75 триллиона долларов США в период с 2021 по 2025 год.

Комплексные стратегии кибербезопасности защищают все уровни ИТ-инфраструктуры организации от киберугроз и киберпреступности. Некоторые из наиболее важных доменов кибербезопасности включают: безопасность ИИ, безопасность критической инфраструктуры, сетевая безопасность, безопасность конечной точки, безопасность приложений, безопасность облака, информационная безопасность, безопасность мобильных устройств.

Кибербезопасность важна, поскольку кибератаки и киберпреступность способны нарушить, нанести ущерб или уничтожить бизнес, сообщества и жизни.

Согласно последнему отчету IBM о стоимости утечки данных:

- Средний размер ущерба от утечки данных вырос до 4,88 млн долларов США с 4,45 млн долларов США в 2023 году, что на 10% больше и является самым высоким ростом с начала пандемии.

- Потери бизнеса (потеря дохода из-за простоя системы, потеря клиентов и ущерб репутации) и расходы на реагирование после взлома (расходы на создание колл-центров и услуг по мониторингу кредитоспособности пострадавших клиентов или на оплату штрафов регулирующих органов) выросли почти на 11% по сравнению с предыдущим годом.

- Число организаций, заплативших более 50 000 долларов США штрафов в результате утечки данных, выросло на 22,7% по сравнению с предыдущим годом; число организаций, заплативших более 100 000 долларов США, выросло на 19,5%.

Так, согласно Check Point Research, 2024 наиболее подвержены кибератакам следующие отрасли: образование и наука, государственный и военный сектор, здравоохранение, производство и другие. На рисунке 2 представлены данные о наиболее подверженных кибератакам отраслях на 2024 год.

Рис. 2 Наиболее подверженные кибератакам отрасли в 2024 году

Таким образом, кибербезопасность обеспечивает защиту данных от хакеров с помощью брандмауэров, шифрования и контроля доступа, а регулярные обновления закрывают уязвимости.

Однако кибербезопасность требует специалистов и обучения, особенно для малого бизнеса, а высокая стоимость ПО, оборудования и персонала может быть неподъёмной для небольших компаний. Ложное чувство безопасности приводит к снижению бдительности, а мониторинг действий пользователей иногда нарушает приватность.

Сложные пароли и MFA (многофакторная аутентификация) снижают удобство работы, а дефицит кадров усложняет защиту. Человеческий фактор остаётся слабым звеном – ошибки сотрудников сводят на нет даже мощные системы. Угрозы постоянно

эволюционируют, требуя регулярных обновлений, которые могут вызывать простои.

Однако сегодня разногласия в законодательстве различных стран мешают эффективно вести работу по противодействию киберпреступности на глобальном уровне. Это факторы, связанные с исключительно критическим вопросом защиты данных, финансовых активов и критической инфраструктуры от все сложнее становящихся киберугроз, таких как кибервирусы, фишинговые сайты и цифровой абюз. Технологии не стоят на месте, системы защиты становятся умнее, но проблемы никуда не исчезают. Всё это - факторы, с которыми нам приходится сталкиваться здесь и сейчас.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 171 Cyber Security Statistics 2024's Updated Trends and Data / [Электронный ресурс] // Keepnet Labs.: [сайт]. — URL: <https://keepnetlabs.com> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Cybersecurity / [Электронный ресурс] // Keepnet Labs.: [сайт]. — URL: <https://keepnetlabs.com> (дата обращения: 12.05.2025).

3. Cybercrime Will Cost the World \$1 Trillion USD Per Month by 2031 / [Электронный ресурс] // Cybersecurity Ventures: [сайт]. — URL: <https://cybersecurityventures.com> (дата обращения: 12.05.2025).

УДК 339.72

Мишина А.С.

Научный руководитель: Казитова Э.И., ст. преп.

*Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия*

ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Современные экономические и политические вызовы, влияя на финансовую стабильность и инвестиционный климат, приводят к существенным изменениям в золотовалютных резервах (ЗВР). В условиях геополитической нестабильности эффективное управление ЗВР становится особенно актуальным, укрепляя финансовую устойчивость и позволяя выполнять международные обязательства [1].

Современные золотовалютные резервы включают в себя:

1. монетарное золото, серебра, платины и драгоценных камней,

что способствует укреплению национальной валюты;

2. иностранную валюту, включая доллар США, евро, юань, японскую йену и фунт стерлингов, а также инвестиции в долговые ценные бумаги и кредиты в иностранной валюте;

3. специальные права заимствования (SDR), эмитируемых Международным валютным фондом (МВФ);

4. валютную часть суверенных фондов, таких как Резервный и Стабилизационный фонды [1].

Международные резервы РФ выражаются в долларах США по официальному курсу Центрального банка России [1].

Исторически сложилось, что именно ЗБР оказывают правительствам существенную поддержку в преодолении финансовых потрясений различного происхождения и масштаба [2].

Так, например, Банк России использует ЗБР для защиты экономики от внешних шоков, таких как погашение валютных обязательств и стабилизации курса. С 1992 по 1999 год Россия фактически не имела ЗБР, что оставило её уязвимой к внешним вызовам. Поэтому Банк России сосредотачивается на накоплении резервов в стабильные времена и формировании их структуры для эффективного реагирования на кризисы [2].

По данным о ЗБР в Табл.1 представлены страны с наибольшими объемами ЗБР.

Таблица 1 – Золотовалютные резервы стран – лидеров по объемам ЗБР

Страна	Значения на конец года, млрд. долларов				
	2020	2021	2022	2023	2024
Китай	3220,0	3250,0	3130,0	3240,0	3200,0
Япония	1390,0	1410,0	1230,0	1290,0	1230,0
Россия	596,0	631,0	582,0	599,0	609,0
Южная Корея	443,0	463,0	432,0	420,0	416,0
Великобритания	187,0	204,0	186,0	190,0	186,0
Казахстан	35,7	34,4	35,1	36	45,8
США	44,5	40,7	37,2	37,3	34,9
Составлено по [4].					

Анализируя данные таблицы, можно сделать следующие выводы:

– Китай сохраняет свои резервы на высоком уровне, что подтверждает его статус как одной из ведущих экономик мира.

– Япония также демонстрирует значительный уровень резервов, хотя в 2022 году они упали до 1230 миллиардов долларов. В 2024 году

резервы также составляют 1230 миллиардов долларов, что указывает на стабильность, но отсутствие роста.

- Россия демонстрирует относительную стабильность своих резервов. Наблюдалось небольшое снижение в 2022 году, однако к 2024 году резервы вновь увеличились до 609 миллиардов долларов.

- Южная Корея показывает незначительное снижение резервов.

- Великобритания остается относительно стабильной, с небольшими колебаниями резервов.

- Казахстан демонстрирует положительную динамику, увеличив свои ЗВР, что может свидетельствовать о росте экономической стабильности и укреплении финансовой системы страны.

- США, напротив, показывают тенденцию к сокращению ЗВР.

Таким образом, анализ ЗВР показывает различия в подходах к управлению и экономическим условиям между рассматриваемыми странами, что в свою очередь может влиять на их финансовую стабильность и стратегические позиции в мировой экономике.

Это может указывать на изменение в стратегии управления резервами или на влияние экономических факторов, влияющих на их уровень.

Снижение ЗВР в России является следствием санкционного давления. После введения санкций в 2022 году Банк России столкнулся с ограничениями в управлении резервами, за исключением золота и китайских юаней. Основные факторы динамики резервов — изменения стоимости активов относительно доллара США и операции Фонда национального благосостояния. В марте 2022 года министр финансов сообщил о блокировке около 300 миллиардов долларов. В декабре Financial Times подтвердила заморозку активов ЦБ РФ на 260 миллиардов евро (280 миллиардов долларов) [5].

ЗВР играют важную роль в управлении государственным долгом, в частности государственными и облигациями, обеспечивая ликвидность и финансовую стабильность. Облигации помогают диверсифицировать активы, минимизировать риски и получать доход. Они также способствуют эффективному управлению валютными рисками и поддержанию курса национальной валюты. Во многих странах государственные облигации считаются надежными инвестиционными инструментами благодаря государственному заемщику.

Таким образом, золотовалютные резервы критически важны для финансовой стабильности и защиты экономики от внешних шоков, особенно в условиях геополитической нестабильности: страны с

наиболее значительными объемами ЗВР – финансово устойчивы. Эффективное управление ЗВР позволяет выполнять международные обязательства. Несмотря на то, что санкции усложнили управление российскими ЗВР, но использование золота и диверсификация активов повышают инвестиционную привлекательность и обеспечивают финансовую устойчивость государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хрулева А. С., Власенко Р. Д. Управление золотовалютными резервами страны [Текст] / А. С. Хрулева, Р. Д. Власенко // Вестник молодежной науки. — 2023. — № 4. — С.
2. Кудряшова, Т. В. Золотовалютные резервы как фактор обеспечения стабильности финансовой системы страны [Текст] / Т. В. Кудряшова // Beneficium. — 2022. — № 2. — С.
3. Ниязбекова Ш. У. Особенности инструмента ADR на финансовом рынке [Текст] / Ш. У. Ниязбекова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1. — С. 60-72.
4. Международные резервы – Список стран / [Электронный ресурс] // TRADING ECONOMICS: [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения: 28.04.2025).
5. Российские активы, заблокированными на Западе: сколько в заморозке, сможет ли Россия вернуть деньги / [Электронный ресурс] // RIAMO.RU: [сайт]. — URL: <https://riamo.ru> (дата обращения: 28.04.2025).

УДК 330.322.14

Мякушко Л.Н.

Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, проф.
*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ МСП РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Государство играет важную роль в экономической деятельности, создавая необходимые условия для стабильного и непрерывного развития страны. Распределяя инвестиционные ресурсы между секторами предпринимательства, государство демонстрирует приоритетность существующих отраслей.

Государственное инвестирование – средства, привлеченные из казны для финансирования приоритетных направлений. Являясь

неотъемлемой частью развития экономики, государственное инвестирование способствует прогрессу научных и технических достижений.

Эффективное распределение бюджетных средств является необходимым условием для создания баланса между важными отраслями страны. Оно достигается путём планирования и оценки влияния внешних факторов.

На сегодняшний день инвестиции государства направлены во множество важных секторов страны, нуждающихся в развитии (рис. 1).

Рис. 1 Распределение государственных инвестиций между секторами экономики в 2024 году [6]

Из диаграммы видно, что инвестиции государства направлены в оборонно-промышленный комплекс, медицину, научную деятельность, добычу полезных ископаемых, малый и средний бизнес и другое.

Рассмотрим подробнее инвестирование бюджетных ресурсов в малый и средний бизнес.

Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) – это организации и индивидуальные предприниматели (ИП), которые в соответствии с определенными условиями относятся к малым и средним предприятиям.

Современные экономические условия стали настоящим испытанием для малого и среднего бизнеса. За последние пять лет сектор малого и среднего предпринимательства столкнулся с большими сложностями. Так, в 2020 году из-за пандемии коронавируса около 25% от числа всех действующих предприятий обанкротились и закончили

своё функционирование [2]. Многие функционировали со значительным убытком из-за спада продаж, но избежали полного закрытия.

На данный момент малому и среднему бизнесу снова нанесен значительный удар. Это связано с введенными в 2022 г. санкциями со стороны Запада, которые затронули предприятия, чья работа зависела от поставляемых из-за рубежа материалов для производственной деятельности. Множество малых фирм закрылось из-за значительного подорожания закупаемых товаров.

Данные обстоятельства ярко продемонстрировали, что нашему государству необходимо развивать собственное производство и производить импортозамещение необходимых товаров. Для достижения этой цели необходимо финансирование со стороны государства в сектор малого предпринимательства.

Государственное инвестирование имеет следующее распределение между малым и средним бизнесом (табл. 1).

Таблица 1 – Государственное инвестирование в сектор малого и среднего предпринимательства в 2024 году, млн. руб. [4]

Размерные категории	Среднее значение
В расчёте на одно предприятие	
Средние предприятия	26,341
Малые предприятия, за исключением микропредприятий	2,251
Микропредприятия	0,135
В расчёте на одного работника	
Средние предприятия	0,216
Малые предприятия, за исключением микропредприятий	0,069
Микропредприятия	0,069

Государство в рамках поддержки МСП в сложившейся ситуации предоставляет субсидии, гранты, налоговые льготы, а также сниженные проценты по кредитам.

В Белгородской области для развития малого и среднего предпринимательства используются все меры поддержки.

В 2025 году субъекты МСП из регионального бюджета могут получить субсидию на:

-приобретение оборудования;

- возмещение затрат по созданию объектов инфраструктуры;
- возмещение затрат по транспортировке оборудования;
- переоборудование транспорта

В качестве грантовых конкурсов следует выделить проект губернатора Белгородской области «Новые возможности», в рамках которого каждый предприниматель может представить свою бизнес-идею и получить денежные средства на её реализации. Конкурс проходит в несколько этапов, начиная с обучения предпринимательским основам и заканчивая подготовкой к защите созданного бизнес-плана. В каждой сфере деятельности 3 места со своим призовым фондом от 300000 рублей до 1500000 рублей. Конкурс проходит на ежегодной основе и каждый желающий может попробовать свои силы в открытии и ведении своего бизнеса.

В Белгородской области также существует возможность получения социального контракта с выделением денежных средств для людей, находящихся в сложной жизненной ситуации. Социальный контракт можно получить на:

- открытие своего дела;
- покупку необходимой техники и комплектующих;
- приобретение земельного участка

Программа создана для поддержки МСП и сокращения числа безработных.

Кроме того, государство оказывает консультационную и информационную поддержку малому и среднему бизнесу, что обеспечило рост числа малых предприятий и предпринимательства на 20% к 2025 году [2]. Это хорошая динамика в свете существующей нестабильной обстановки в регионе.

В заключение отметим, что малый и средний бизнес играет важную роль в современной рыночной экономике. Малые и средние предприятия создают новые рабочие места, способствуют росту экономики, формируют конкурентные условия для крупного бизнеса. На сегодняшний день государство уделяет большое внимание развитию субъектам малого и среднего предпринимательства. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата в стране и ее регионах привлекает всё больше и больше новых потенциальных предпринимателей. Необходимо сохранить данную тенденцию для того, чтобы экономика страны в ближайшее время смогла перейти из статуса развивающейся в развитую.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анализ современного состояния финансового сектора экономики с целью повышения инвестиционной привлекательности региона / под общ. ред. проф. С.М. Бухоновой. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. - с. 135.
2. Кабанова О.В. Инвестиции и инвестиционные решения: Учебное пособие / О.В. Кабанова, Ю.А. Коноплева. – Ставрополь: СКФУ; 2025.- 251 с.
3. Калугин В.А., Чижова Е.Н., Чижов С. Ф., Леонова О.В. Совершенствование системы оценки инвестиционных решений в рамках инвестиционной деятельности; 2019. Т. 11. № 9. С. 159-162.
4. Погосов И. Источники финансирования модернизации экономики // Экономист. 2024. № 5. С. 3–17.
5. Стратегия инвестиционно-инновационного развития России в условиях глобальных экономических вызовов: монография / Ю.А. Дорошенко, С.Н. Глаголев, Ю.И. Селивостров и др.; под ред. Ю.А. Дорошенко- Белгород: Изд-во БГТУ, 2015.- 209 с.
6. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]: Исследование IDC по заказу SAP. 06.03.2024 // Sap News Centr. URL: <http://news.sap.com/> (дата обращения: 26.05.2025)

УДК 339.9

Нгойа Д.М.

*Научный руководитель: Куприянов С.В., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА ЭКОНОМИКУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО)

Теория международной торговли — это отрасль экономики, которая направлена на объяснение причин торговли между странами и ее влияния на такие переменные, как занятость, обменный курс и экономический рост. Она также занимается моделированием торговли товарами и услугами. Международная торговля является предметом многочисленных дискуссий. Ответственный за деиндустриализацию для одних, средство экономического развития для других, эта тема никого не оставляет равнодушным. Обзор основных экономических

теорий международной торговли, все из которых утверждают, что она выгодна в целом, за некоторыми исключениями.

Адам Смит известен тем, что заложил основы современной экономической теории. Среди его многочисленных вкладов он особенно подчеркнул преимущества, которые страны могут получить от международной торговли [1].

Международная торговля способствует повышению производительности, поскольку каждая страна, сосредотачиваясь на тех секторах, в которых она преуспевает, увеличивает свой общий объем производства и, следовательно, потребление. Эта идея проиллюстрирована примером Смита по изготовлению булавок: разбивая задачи, необходимые для изготовления булавок, Смит демонстрирует, что производительность значительно повышается за счет разделения труда. Международная торговля, расширяя размер рынка и, следовательно, разделение труда, усиливает эти преимущества.

В начале девятнадцатого века английский экономист Дэвид Рикардо продолжил работу Смита, продемонстрировав, что страна может извлечь выгоду из международной торговли даже без абсолютного конкурентного преимущества [1].

Это теория сравнительных преимуществ: каждая страна должна специализироваться на производстве, где она относительно наиболее конкурентоспособна, а затем торговать. Рикардо делает нелогичный вывод о том, что все страны извлекают выгоду из международной торговли, независимо от уровня их развития.

Международные торговые соглашения — это соглашения, заключенные между двумя или более странами с целью определения условий торговли между ними. Эти соглашения могут оказать значительное влияние на различные секторы, такие как обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство и сфера услуг [2]. Они также могут влиять на стоимость товаров и услуг, изменять распределение ресурсов и формировать экономическую конфигурацию нации.

Международные организации играют решающую роль в разработке, осуществлении и обеспечении соблюдения торговых соглашений на глобальном уровне. Они вносят свой вклад в определение правил, регулирующих международную торговлю, и следят за их соблюдением, обеспечивая тем самым справедливые условия конкуренции для всех стран, участвующих в торговле. Кроме того, эти организации обеспечивают основу для переговоров,

разрешения споров и сотрудничества перед лицом глобальных экономических вызовов [3].

Международные организации выступают в качестве инициаторов глобальных торговых соглашений, которые оказывают значительное влияние на международную торговлю. Эти соглашения регулируют перемещение товаров и услуг через границы, затрагивая такие аспекты, как таможенные пошлины, квоты и различные торговые ограничения. В результате они могут влиять на эффективность торговли, распределение ресурсов и благосостояние вовлеченных стран.

Экономика Демократической Республики Конго (ДРК) отличается своими природными богатствами, в частности запасами меди, кобальта, золота, алмазов и колтана, которые имеют решающее значение для мирового рынка. Несмотря на рост, связанный с ростом цен на сырьевые товары, этот рост остается неравномерным и подверженным экономическим колебаниям.

Демократическая Республика Конго сталкивается с различными проблемами, включая политическую нестабильность, отсутствие инфраструктуры, коррупцию и бедность. Сельское хозяйство и сектор услуг также имеют решающее значение для экономики, но требуют усилий по диверсификации.

Демократическая Республика Конго заключила несколько торговых соглашений, как двусторонних, так и региональных, включая партнерские отношения с Европейским Союзом, которые способствуют беспошлинному доступу к некоторым конголезским товарам. Однако осуществлению этих соглашений часто препятствуют проблемы прозрачности, регулирования и инфраструктуры.

Таким образом, несмотря на свой значительный экономический потенциал, Демократическая Республика Конго должна преодолеть серьезные институциональные и структурные проблемы, чтобы максимизировать выгоды от своих торговых соглашений и улучшить свою интеграцию в мировую экономику.

Международные торговые соглашения играют значительную роль в экономике Центральной Африки, особенно в Демократической Республике Конго (ДРК). Эти соглашения, направленные на упрощение процедур торговли между странами, могут оказывать различное влияние на местную экономику.

Доступ к рынкам: торговые соглашения предоставляют Демократической Республике Конго доступ к новым рынкам для ее природных ресурсов, таких как полезные ископаемые,

древесина и сельскохозяйственная продукция. Это может стимулировать экономический рост и привлечь иностранные инвестиции [4].

Экономическая диверсификация: открывая двери для разных стран, эти соглашения способствуют диверсификации экспорта и уменьшают зависимость от ограниченного числа товаров.

Конкурентоспособность: интеграция в международную торговлю может повысить конкурентоспособность местных предприятий, вынуждая их повышать качество своей продукции и внедрять более эффективные методы.

Развитие инфраструктуры: потребности, возникающие в результате расширения торговли, могут побудить правительство и инвесторов развивать необходимую инфраструктуру, такую как дороги и порты, что принесет пользу экономике в целом [4].

Экономические риски: однако эти соглашения также сопряжены с рисками. Международная конкуренция может нанести ущерб менее конкурентоспособным местным отраслям промышленности, что приведет к потере рабочих мест и закрытию предприятий. Кроме того, чрезмерная зависимость от внешних рынков может сделать экономику уязвимой к глобальным экономическим колебаниям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lafinancementpourtous. Теории международной торговли. [электронный ресурс] URL: <https://www.lafinancementpourtous.com> (дата обращения 5.5.25)
2. StudySmarter. Международные торговые соглашения. [электронный ресурс] URL: <https://www.studysmarter.fr> обращения 5.5.25)
3. Bruce Takefman. Все, что вам нужно знать о торговых соглашениях. [электронный ресурс] URL: <https://researchfdi.com> обращения 5.5.22)
4. Всемирный банк: Демократическая Республика Конго – Обзор. [электронный ресурс] URL: <https://www.banquemonddiale.org> обращения 5.5.24)
5. 7sur7.cd. Christian Dimanyayi. Соглашение о свободной торговле между ДПК и Объединенными Арабскими Эмиратами. [электронный ресурс] URL: <https://7sur7.cd/> обращения 5.5.24)

Нгойя Д.М.

Научный руководитель: Денисова Е.Д., ст. преп.

*Белгородский государственный университет технологический университет
им В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДВУСТОРОННИХ И МНОГОСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЙ НА ЭКСПОРТ И ИМПОРТ Д. Р. КОНГО

Демократическая Республика Конго (ДР Конго) занимает особое место в мировой экономике благодаря своим обширным природным ресурсам и стратегически выгодному географическому положению. С площадью более 2,3 миллиона квадратных километров и населением, превышающим 90 миллионов человек, страна обладает значительным экономическим потенциалом, особенно в сфере добычи полезных ископаемых. ДР Конго является одним из ведущих производителей кобальта и меди, а также играет важную роль на рынках алмазов и золота [1].

Экономика Демократической Республики Конго (ДРК) отличается своими природными богатствами, в частности запасами меди, кобальта, золота, алмазов и колтана, которые имеют решающее значение для мирового рынка.

Демократическая Республика Конго сталкивается с различными проблемами, включая политическую нестабильность, отсутствие инфраструктуры, коррупцию и бедность. Сельское хозяйство и сектор услуг также имеют решающее значение для экономики, но требуют усилий по диверсификации [1].

Внешнеэкономические отношения Демократической Республики Конго (ДР Конго) играют ключевую роль в экономике страны. ДР Конго активно участвует в международной торговле, экспортируя такие основные товары, как нефть, драгоценные металлы, древесину и сельскохозяйственную продукцию. Страна поддерживает торговые связи с различными партнерами, среди которых Китай, Замбия, Бельгия, Южная Африка и США [2].

Среди главных статей экспорта ДР Конго можно выделить рафинированную медь (16,3 миллиарда долларов), кобальт (5,99 миллиарда долларов), медную руду (1,55 миллиарда долларов), необработанную медь (1,37 миллиарда долларов) и сырую нефть (916

миллионов долларов). Эти товары в основном отправляются в Китай (15,6 миллиарда долларов), Сингапур (1,36 миллиарда долларов), Объединённые Арабские Эмираты (1,3 миллиарда долларов), Гонконг (1,24 миллиарда долларов) и Танзанию (1,17 миллиарда долларов) [1].

В 2022 году ДР Конго стала крупнейшим в мире экспортером кобальта (5,99 миллиарда долларов), а также оксидов и гидроксидов кобальта (899 миллионов долларов), медных сплавов (199 миллионов долларов) и кобальтовой руды (175 миллионов долларов).

Основные статьи импорта ДР Конго включают нефтепродукты (1,12 миллиарда долларов), серу (979 миллионов долларов), грузовики для доставки (367 миллионов долларов), станки для обработки камня (363 миллиона долларов) и металлические конструкции (285 миллионов долларов). Основные страны-поставщики – это Китай (5,06 миллиарда долларов), Замбия (1,51 миллиарда долларов), Южная Африка (1,47 миллиарда долларов), Объединённые Арабские Эмираты (734 миллиона долларов) и Индия (680 миллионов долларов) [1].

В любом процессе развития неизбежно возникают напряжения, связанные с различиями интересов, вкусов, предпочтений и приоритетов. Эта напряженность представляет собой то, что мы здесь называем препятствиями на пути развития Демократической Республики Конго (ДРК).

Действительно, социально-политическое и экономическое развитие этой страны с 1885 года по сегодняшний день свидетельствует о ситуации недостаточного развития. Это явление в значительной степени является результатом как колониального, так и постколониального управления. Различные органы власти, как до, так и после обретения независимости, создали механизмы, которые оказались настоящими препятствиями на пути развития страны [3].

В качестве препятствия на пути экономического развития заслуживают внимания внешний долг и структура конголезской экономики. Несмотря на то, что страна обладает огромными горнодобывающими и сельскохозяйственными ресурсами, а также разнообразным потенциалом, исторически она была источником богатства для западных держав, особенно для короля Леопольда II. Однако в 1908 году ее экономическая система погрузилась в беспрецедентный кризис.

Чтобы преодолеть этот кризис, Леопольд II усилил свои методы эксплуатации, но плохая пропаганда вынудила его уступить свою территорию бельгийскому государству в 1908 году. Эта ситуация вынудила Бельгию искать новый капитал для продолжения работы, начатой королем. С тех пор круг столичных инвесторов расширяется, и

Бельгия устанавливает партнерские отношения с компаниями и частными компаниями [3].

В колониальный период Конго оставалось под властью капиталистической экономики, характеризовавшейся экспортом излишков экономики. По окончании Второй мировой войны в стране возобновился приток инвестиций, как частных, так и государственных.

К сожалению, после обретения независимости в 1960 году Конго, находившееся под контролем Бельгии с портфелем в 40 миллиардов бельгийских франков в большинстве компаний, работающих на ее территории, было лишено средств производства. Действительно, бельгийское правительство внесло поправки в тексты и уставы компаний, в которых государство владело акциями, передав эти активы Брюсселю накануне обретения независимости.

Демократическая Республика Конго, Руанда и Гана имеют совершенно разные траектории развития. В то время как ДРК сталкивается с серьезными структурными проблемами, Руанда и Гана смогли разработать политику, способствующую экономическому росту и улучшению условий жизни своего населения. Подходы к управлению, образованию, здравоохранению и устойчивому развитию различны, но каждая страна извлекает важные уроки из развития Африки [4].

Двусторонние и многосторонние соглашения могут оказать заметное влияние на экспорт и импорт Демократической Республики Конго, способствуя экономическому росту и развитию страны. Тем не менее, для достижения максимальной выгоды необходимо справиться с существующими внутренними проблемами, такими как коррупция и плохая инфраструктура. Эффективная реализация этих соглашений требует комплексного подхода, включающего улучшение управления и создание комфортных условий для бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всемирный банк: Демократическая Республика Конго – Обзор. [электронный ресурс] URL: <https://www.banquemonddiale.org> (Дата обращения 2.4.25)
2. Lafinancementpour tous. Теории международной торговли. [электронный ресурс] URL: <https://www.lafinancementpour tous.com> (Дата обращения 2.4.25)
3. Marcel MALOBA MUKENDI. Видимые препятствия на пути развития Демократической Республики Конго с 1885 года по настоящее время. [электронный ресурс] URL: <https://revue-is.org> (Дата обращения 2.4.25)

4. Денисова Е. Д. Стратегическое планирование как способ достижения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 2. 2019. (75). С. 231–242.

УДК 94(470) 1941/45

Носатова М.В.

*Научный руководитель: Лашина Л.С, канд. ист. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕГО ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза активно действовало партизанское движение практически с первых дней. Согласно данным [1,6] количество партизанских отрядов и соединений с 1942 по 1944 годы насчитывалось 6200. В них сражались около 1,3 миллиона человек.

Необходимо отметить, что движение не было стихийным. Ещё в конце 20-х начале 30-х годов прошлого века, задолго до вторжения фашистских войск на территорию страны, руководством СССР были спланированы и отработаны действия на этот случай. Но в 1937–1938 гг. были уничтожены практически все подготовленные к партизанской войне специалисты и запасы материальных ресурсов - оружие и продовольствие, поскольку руководство в тот период не допускало мысли о ведении боевых действий на территории СССР [3,4].

В первые месяцы после вторжения гитлеровской армии для регулирования боевых действий в тылу врага руководством были разработаны и приняты ряд документов. Среди них: Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) № 624 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», вышедшая 29 июня, 18 июля. менее чем через три недели после этого, Постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». Позже, 5 сентября 1942 года, был издан Приказ НКО СССР И.В. Сталина № 00188 «О задачах партизанского движения» [1, 3, 4]. Однако в первый год было много просчётов и ошибок в партизанской борьбе, возникшие в результате неправильных действий ряда руководящих деятелей страны в конце 30-х годов, противоречий среди них, недостатка кадров, а также ошибок при принятии решений. В первый год войны погибших из числа заброшенных в тыл врага составила более 93 %.

Были и талантливые военные, такие как Судоплатов Павел Анатольевич. Уже с 1941 года под его руководством 4-е управление НКВД СССР, в которое входила отдельная мотострелковая бригада особого назначения, занималось подготовкой диверсионно-разведывательных отрядов для организации и ведения подрывной деятельности в тылу врага.

В мае 1942 года для координации действий подпольщиков на оккупированной территории был создан Центральный Штаб партизанского движения (ЦШПД), который возглавил Понамаренко Пантелеймон Кондратьевич. Благодаря этому решению все действующие и вновь создаваемые республиканские, краевые, областные подразделения партизан, возглавляемые секретарями или членами ЦК коммунистической партии, более слаженно и организованно вели тыловую войну и взаимодействовали с войсками Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

Основные виды деятельности партизанского движения в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории представлены на рисунке 1.

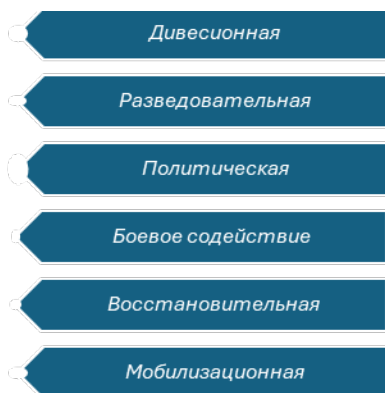

Рис. 1. Виды деятельности партизанского движения

Диверсионная деятельность была основной при создании движения. Она была направлена на разрушение инфраструктуры противника в любой форме.

Большое значение имела *разведывательная* деятельность, в том числе и агентурная.

Важная *политическая* и пропагандистская работа проводилась партизанами на оккупированных территориях для населения. Самая главное, доносилась достоверная информация и новости с фронтов с

помощью печатных, а иногда и рукописных, листовок.

Как уже говорилось выше, действия партизанских подразделений и войск РККА были спланированы и согласованы. *Боевое содействие* проявлялось в том, что партизаны помогали срыwać планы противника, например переброску войск, перегруппировку, отступление. Целями народных освободителей была живая сила врага, отдельные представители руководства нацистской армии, а также лжепартизаны.

Сохранением в тылу врагу доверия к советской власти с последующим её *восстановлением* придавалось немаловажное значение для будущего страны. Представителям партизанского движения поручалось выполнять и эти функции.

Для привлечения оставшегося глубоко в тылу населения к борьбе с захватчиками и в целях объединения остатков вышедших из окружения воинских формирований партизанами проводилась *мобилизационная* деятельность.

Значимость партизанского движения для победы в ряде сражений РККА, например всемирноизвестной Курской битве, можно показать на примере операции «Рельсовая война».

«Рельсовая война» – это кодовое название операции, которая проводилась в августе-сентябре 1943 года на оккупированных территориях Западной России, Белоруссии и Украины. Цель операции – дезорганизация железнодорожного транспорта и тыла гитлеровских войск [2, 5].

План операции был разработан ЦШПД в начале июля накануне сражения. Штабом был издан Приказ «О партизанской «Рельсовой войне» на коммуникациях врага». Партизанам нужно было одновременно разрушить железную дорогу, устроить крушение поездов, разрушить станционные сооружения и систему водоснабжения. Для участия в операции были привлечены 167 подразделений общей численностью около 100 тыс. человек. Предварительно в отрядах партизан прошло обучение технике проведения подрывных работ.

Операция началась одновременно с переходом в контрнаступление Воронежского и Степного фронтов 3 августа. К дате её окончания, к 15 сентября был осуществлён подрыв 214705 рельсов, а в первую ночь операции – 42 тысячи. Под откос шли поезда, в том числе бронепоезда, эшелоны. Были разрушены или уничтожены намеченные цели.

Благодаря успешному проведению операции гитлеровской армии необходимо было направлять войска на восстановление снабжения на ряде участков. Силы противника отвлекались на тыловое обеспечение отступавших войск и на борьбу с партизанами. Кроме того, удалось

приостановить угон население оккупированных территорий на работы в Германию.

Успешное завершение Курской битвы и дальнейшее наступление Советской Армии было бы осложнено без проведения «Рельсовой войны». Полученный опыт был реализован в последующих операциях нашей армии в 1944 году «Концерт» и «Белорусская операция».

Примеров содействия партизан достижения общей цели - Победы в Великой Отечественной войне можно привести тысячи. Многие имена героев до сих пор засекречены. Но известно, что медалями и орденами награждены 184000 человека из числа партизан и подпольщиков, из них 249 удостоены звания Герой Советского Союза [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арзамаскин, Ю. Н. Советские партизаны в контексте Второй мировой войны / Ю. Н. Арзамаскин // Исторический курьер. 2021. — № 3 (17). — С. 147–153.

2. Буряк, Ю. Ю. Северо-Донецкая и Южно-Донецкая железные дороги накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1937–1945 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: Автореферат на соискание кандидата исторических наук / Буряк, Ю. Ю. ; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. — Белгород, 2017. — 28 с.

3. Квачков В. В. Спецназ России. / Квачков В. В. // Русская панорама. 2006. — М. — С. 206.

4. Князьков А. С. Подготовка к партизанским действиям в СССР в 1920—1930 гг./ А. С. Князьков // Военно-исторический журнал. 2016. — № 4. — С. 33–38.

5. Рельсовая война. / [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

6. Советские партизаны в Великой Отечественной войне. / [Электронный ресурс] // Рувики. Интернет-энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://ru.ruwiki.ru/> (дата обращения 12.05.2025).

Павлов Д.А., Бадрисламов Д.И., Маньянов А.Р.

Научный руководитель: Будько Е.А., канд. фил. наук, доц.

Нефтекамский филиал уфимского университета наук и технологий,

г. Нефтекамск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

В современном цифровом мире доступ к технологиям стал основополагающим фактором, определяющим возможности получения образования, перспективы карьерного роста и доступ к основным услугам. Несмотря на технологические достижения, значительная часть населения мира — более 30%, по данным Международного союза электросвязи, — по-прежнему не подключена к цифровой среде, что усугубляет социально-экономическое неравенство. Этот сохраняющийся цифровой разрыв представляет собой серьёзную проблему, требующую безотлагательного решения, особенно в развивающихся странах, где финансовые ограничения, географические барьеры и социальное неравенство создают сложные препятствия для цифровой интеграции.

Проявления цифрового неравенства

Цифровое неравенство проявляется в следующих аспектах:

1. Инфраструктурный разрыв:

1) Отсутствие надежного интернет-соединения в отдаленных районах.

2) Невозможность приобретения устройств (компьютеров, смартфонов) из-за финансовых ограничений.

2. Дефицит цифровых навыков:

1) Недостаток знаний для эффективного использования технологий, особенно среди пожилых людей.

3. Доступность контента:

1) Языковые барьеры и отсутствие культурно релевантного контента.

4. Социальная маргинализация:

1) Исключение уязвимых групп (инвалидов, сельских жителей) из цифровой среды.

Причины цифрового неравенства

Основными факторами, способствующими цифровому разрыву, являются:

1) Финансовое положение: низкие доходы ограничивают доступ к технологиям.

2) Географическое положение: в сельских и отдаленных районах инфраструктура развита слабо.

3) Образование: отсутствие ИТ-навыков затрудняет использование цифровых инструментов.

4) Возраст и здоровье: пожилые люди и инвалиды сталкиваются с дополнительными барьерами.

5) Институциональные ограничения: недостаток государственных программ поддержки.

Социально-экономические последствия

Неравный доступ к цифровым технологиям приводит к:

1) Углублению социально-экономического разрыва.

2) Ограничению возможностей в образовании и карьерном росте.

3) Маргинализации уязвимых групп населения.

4) Замедлению экономического развития регионов.

Методология исследования

В работе использованы:

1) Анализ статистических данных (Международный союз электросвязи, Росстат).

2) Сравнительный анализ успешных инициатив в России и за рубежом.

3) Обзор научных публикаций и государственных программ.

Результаты исследования

В России только 65% сельских населенных пунктов обеспечены стабильным интернетом (против 95% в городах).

Среди людей старше 60 лет лишь 30% владеют базовыми цифровыми навыками.

Программы, такие как "Азбука интернета", демонстрируют эффективность, но их охват недостаточен.

Экономические последствия цифрового разрыва

Потери российской экономики:

1) До 1.5% ВВП ежегодно из-за низкой цифровизации регионов

2) Потери бюджета от недополученных налогов в ИТ-секторе - до 200 млрд руб./год

3) Снижение конкурентоспособности на мировых рынках

Меры по преодолению цифрового неравенства

Для сокращения цифрового разрыва необходимы:

1) Развитие инфраструктуры в отдаленных регионах.

2) Создание бесплатных точек доступа в интернет (библиотеки, школы).

3) Программы повышения цифровой грамотности для уязвимых групп.

- 4) Субсидии на покупку устройств для малообеспеченных семей.
- 5) Государственно-частные партнерства для реализации проектов.

Международный опыт

Россия: национальный проект "Цифровая экономика" обеспечил интернетом тысячи школ и сел.

Эстония: лидер в электронном управлении, внедрила онлайн-образование и программы для пожилых.

США: программа Lifeline субсидирует интернет для малоимущих.

ООН: инициатива GIGA направлена на подключение всех школ мира к интернету.

Проблема цифрового неравенства требует комплексного решения, включающего меры на глобальном, национальном и локальном уровнях. Успешные международные практики показывают, что сокращение разрыва возможно при совместных усилиях государства, бизнеса и общества. В России необходимо расширять существующие программы и адаптировать их к региональным особенностям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 5.5.25)

2. Министерство цифрового развития РФ. Национальная программа «Цифровая экономика» – Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (Дата обращения 5.5.25)

3. Федеральная служба государственной статистики. Цифровизация регионов России, 2022г. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (Дата обращения 5.5.25)

4. Программа "Азбука интернета" для пенсионеров – Режим доступа: <https://azbukainterneta.ru> (Дата обращения 5.5.25)

Пищальникова Э.Д.

*Научный руководитель: Бичурина С.У., канд. пед. наук, доц.
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются ключевые особенности этического воспитания старших дошкольников на основе общечеловеческих ценностей. Особое внимание уделяется методам этического воспитания старших дошкольников, роли взрослого и игре. Статья будет полезна педагогам, психологам и родителям, заинтересованным в вопросах этического воспитания старших дошкольников

Ключевые слова: этическое воспитание, дошкольники, воспитатель, ценности, моральные нормы

Введение: В настоящее время все больше возрастает интерес ученых и педагогов к духовно-нравственному развитию дошкольников. Педагоги отмечают необходимость интеграции общечеловеческих ценностей в процесс воспитания.

Этическое воспитание – важная составляющая духовно-нравственного развития дошкольников, состоящая из воспитания культуры поведения, изучения моральных норм, а также выработка навыков и умений нравственно-этических качеств личности. Проводя этическое воспитание, педагоги учат детей, как вести себя в самых различных условиях. Этическое воспитание является частью длительного социокультурного процесса воспитания, построенного с учетом личной активности воспитуемого.

С точки зрения дошкольного образования, этика – это система ценностей, норм и правил поведения, которые ведут ребенка к пониманию морали, справедливости и уважения к другим. Такое образование имеет два вектора направленности. К одному из них следует отнести формирование нравственных ценностей и норм, гармоничное развитие эмоций и чувств ребенка. Понятие нравственности широко охватывает сферы деятельности дошкольника и включает в себя такие качества, как сопереживание, толерантность, честность, доброта, сострадание, надежность, а также готовность идти на жертвы и делиться. Второй вектор основан на формировании поведенческих реакций, направленных на закрепление моральных

ценностей и самоопределения в повседневной жизни. Ведущей задачей этического воспитания является формирование гармонично развитой личности, способной принимать нравственно обоснованные решения в жизненных ситуациях, определять и следовать моральным принципам и ценностям.

В психолого-педагогической литературе встречаются различные подходы к этическому воспитанию.

Культурно-историческая теория Л. С. Выготского: акцентирует внимание на роли социокультурной среды в воспитании нравственных норм и ценностей. По его мнению, развитие морального сознания происходит через социальное взаимодействие с окружающими, участие в совместной деятельности и общение со взрослыми и сверстниками. Социальное взаимодействие и культурные практики помогают усваивать общечеловеческие ценности

Гуманистический подход основан на принципах уважения личности, свободы, индивидуальности и внутренней ценности ребенка.

Ещё К.Д. Ушинский призывал педагогов обращать внимание на индивидуальные особенности детей, помогая им развивать свои сильные стороны и стремиться к самореализации. [6, с.65].

Согласно этой теории, теплая атмосфера играет решающую роль в этическом воспитании ребенка. Доверительные отношения между взрослыми и детьми позволяют укрепить чувство безопасности ребенка, легко обсуждать моральные и этические вопросы.

Общечеловеческие ценности выступают как социальный идеал, содержащееся в нем представление о поведении в различных сферах жизнедеятельности. Эти ценности называют также «вечными» ценностями (совесть, человеколюбие, справедливость, добро, воля, личное достоинство и т.д.) и конкретно историческими (равенство, демократия) [1].

Общечеловеческие ценности, такие как доброта, честность, уважение, ответственность и справедливость, играют ключевую роль в формировании моральных ориентиров у детей. Эти ценности становятся основой для понимания социального взаимодействия и помогают детям осознать важность отношений с окружающими. Именно в дошкольном возрасте, как отмечает Р. С. Буре., происходит активное усвоение общепринятых норм морали и формирование моральных привычек и отношений.

Для этого возраста характерны высокая степень самостоятельности и развитие самосознания. Происходит развитие эмоционально-мотивационной регуляции, формирование внутренней позиции, психологические новообразования [2, с.37].

Также, формируется фундамент будущей личности в виде появления структуры мотивов, социальных потребностей. К социальным потребностям мы относим - коллективизм, потребность в уважении и признании, одобрение общества. Именно в этом возрасте происходит активное усвоение моральных норм и правил поведения. В процессе взаимодействия с окружающими дети строят коммуникации с друзьями, педагогами, родителями и др., определяют причинно-следственные связи и самостоятельно определяют форму взаимодействия, на чувственном уровне познания, понимают, как следует себя вести.

В процессе взаимодействия со сверстником или взрослым у ребенка проявляются нравственные качества, которые и определяют характер отношений: дружественный, сопернический, враждебный [7, с. 40].

Именно тогда изменяется система отношений, сложившаяся между дошкольником и взрослым, которая была сформирована ранее. При организации воспитательного процесса необходимо также ставить дополнительные задачи, такие как формирование нравственных представлений о плохих и хороших поступках, добре и зле, правилах поведения и тому подобное [2, с.15].

Этическое воспитание в дошкольном возрасте включает в себя не только передачу знаний о морали и нравственности, но и формирование чувства ответственности за свои действия. Старшие дошкольники активно овладевают основами социального взаимодействия, и именно в этот период они начинают осознавать последствия своих поступков. Важно, чтобы они не только понимали, что такое хорошо и что такое плохо, но также чувствовали ценность этих понятий. Этическое воспитание, основанное на общечеловеческих ценностях, помогает детям научиться принимать правильные решения в сложных ситуациях, учитывать чувства других и строить гармоничные отношения [3, с.21].

Одним из наиболее эффективных методов этического воспитания старших дошкольников является игровая деятельность. В ходе игры у старших дошкольников развиваются мотивы. Это связано с тем, что, когда дети принимают моральные ценности, у них появляется мотивация совершать добрые дела, принимать правильные решения и порицать зло. Игра позволяет детям не только развлекаться, но и осваивать социальные роли, учиться сотрудничеству и решению конфликтов.

Игры, связанные с ролевыми ситуациями, помогают детям осваивать понятия дружбы, справедливости, честности и доброты в комфортной обстановке. Через театрализованные постановки дети

могут наглядно увидеть последствия тех или иных решений, научиться сопереживанию и эмпатии.

Дошкольники во время занятий и игр начинают следовать общественным нормам поведения и понимать моральные ценности. Это способствует не только их собственному развитию, но и развитию отношений со сверстниками. [2, с.32]

Теплая эмоциональная атмосфера в группе играет значимую роль в этическом воспитании старших дошкольников. Создание такой атмосферы позволит детям открыто выражать свои эмоции, делиться чувствами. Дети учатся не только через слова, но и через поведение окружающих, что делает атмосферу еще более значимой. В среде, где поощряется сотрудничество и понимание, дети учатся слушать и учитывать мнения других, брать инициативу и находить общий язык. Такое взаимодействие помогает им понять важность социальных норм и важность общечеловеческих ценностей. У детей, которые растут в атмосфере, поощряющей социальное взаимодействие, развивается понимание справедливости, взаимопомощи и ответственности [2, с.18].

Моделирование поведения взрослого играет важную роль в этическом воспитании старших дошкольников, особенно в контексте этического воспитания на основе общечеловеческих ценностей. Взрослые, демонстрирующие в своих действиях моральные нормы и ценности, служат для детей примером для подражания. Если взрослые проявляют сочувствие, доброту и честность, это становится основой развития подобных качеств у детей

Демонстрация поведения, основанного на общечеловеческих ценностях, помогает детям понять последствия своих действий не только для себя, но и для других. Когда взрослые обсуждают свои эмоциональные реакции и последствия своих действий, дети учатся понимать связь между действиями и их последствиями.

Дети активно учатся посредством наблюдения и подражания, а поведение взрослых становится важным руководством к пониманию того, что считается правильным или неправильным, хорошим или плохим. Если дети наблюдают, как взрослые действуют в соответствии с этими ценностями, они, скорее всего, примут те же модели поведения во взаимодействии с другими. [4, с.558].

Эффективность этического воспитания возрастает при активном включении родителей. Совместные проекты, обсуждения, собрания, спортивные и интерактивные мероприятия, направленные на развитие общечеловеческих ценностей, помогают создать систематизированный воспитательный процесс

Культура, как отмечает Н. Ф. Саванина, в которой воспитываются

дети, также оказывает значительное влияние на их этическое воспитание. Формирование этического сознания неразрывно связано с культурой и традициями семьи. Важно подумать о культурном контексте, в котором растет ребенок. Педагоги могут поощрять семьи делиться своими традициями и ценностями, что обогатит опыт и поможет детям понять разнообразие человеческих ценностей, существующих в мире [4, с.558].

Дополнительным методом приобщения к общечеловеческим ценностям являются программы и мероприятия, имеющие вектор на развитие эстетического мышления и нравственности. В образовательном процессе важно не сломать индивидуальный внутренний мир ребенка, а дать вектор развития в нужном направлении. Детское любопытство, наивность и страсть к играм отправить в нужное русло. Образовательная деятельность должна строиться так, чтобы ребенок учился понимать ценность близких людей, воспитывал любовь к Родине, уважение к старшим, развивал желание говорить добрые слова [5, с.9].

Такие методы педагогического воздействия делают процесс воспитания более интересным и запоминающимся.

Дошкольный период является идеальным для формирования этических основ у дошкольников. Дети начинают осознавать важность быть нужными и полезными для взрослых, а также проявляют заботу и внимание к своим сверстникам. Главным направлением работы по развитию этического воспитания должно стать формирование у детей позитивного, гуманистического отношения к окружающему миру

Вывод: в заключение, этическое воспитание дошкольников является важной составляющей развития ребенка и представляет собой сложный многогранный процесс воспитания, требующий ответственную подготовку. Именно в старшем дошкольном возрасте происходит развитие самосознания, эмоционально-мотивационной регуляции, формирование внутренней позиции, психологические новообразования

Воспитатели, используя инновационные методы и технологии воспитания, могут эффективно прививать дошкольникам нормы морали и общечеловеческие ценности. Игра является важным фактором развития эмпатии и мотивации, способствует более эффективному этическому воспитанию, а взаимодействие с семьей и создание благоприятной обстановки способствуют успешному внедрению норм и ценностей в жизнь дошкольников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борзиева З.М. Нравственное воспитание дошкольников // Молодой ученый. — 2018. — № 50 (236). — С. 312–314. — URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 21.11.2024).
2. Буре Р.С. Социально-нравственное воспитание дошкольников с ОВЗ. Для занятий с детьми 3–7 лет. — М.: Мозаика-Синтез, 2012. — 80 с.
3. Камбарова К.У. Общечеловеческие ценности: понятие и сущность // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1810–1812. — URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 28.09.2024).
4. Козлова С.А., Ледовских Н.К., Калишенко В.Д. и др. Нравственное и трудовое воспитание дошкольников с ОВЗ. — М.: Синтез, 2022. — 120 с.
5. Кротов Е.В. Этическое воспитание как составляющая нравственной педагогики // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.11.2024).
6. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. — М.: Просвещение, 1985. — 298 с.
7. Христова Е.Л. Народная педагогика. — М.: Педагогика, 2017. — 284 с.

УДК 336.717.061

Плахотная А.Н., Чикин Н.А.

Научный руководитель: Максимчук Е.В., канд. экон. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

КРЕДИТОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Основными функциями кредитных организаций является привлечение и перераспределение имеющихся денежных средств. В этой стези кредитование, наряду с остальными ключевыми банковскими операциями, играет важную роль при осуществлении кредитной организацией своей деятельности. Данный процесс обычно сопровождается рядом условий, среди которых стоит учитывать воздействие ключевой ставки; стратегии банка; суммы и срока кредитования; возраста заемщика; платежеспособности и д. Прежде

всего, среди перечня стоит обратить внимание на основополагающий инструмент ЦБ РФ посредством которого происходит стабилизация и регулирование экономических процессов в государстве. [1]

Ключевая ставка, по своей сути, представляет собой минимальный процент, под который Банк России кредитует коммерческие банки. Она является основным источником корректировок процентных ставок в кредитных организациях. [5]

На общем фоне повышения ключевой ставки (Рис. 1), в области кредитования и остальных банковских продуктах прослеживается неоднозначная ситуация.

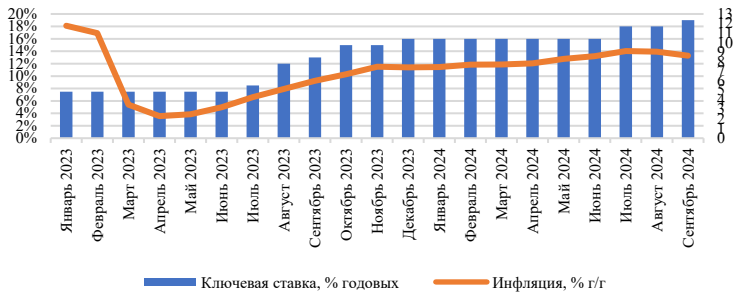

Рис. 1 Ключевая ставка и инфляция

Экстраполируя приведенные данные, можно выделить следующие ключевые моменты. Динамика ключевой ставки такова, что к 2024 году постепенно прослеживается тенденция роста, относительно прошлых месяцев. К сентябрю нынешнего года она возросла на 300 б.п. относительно января отчётного года и была зафиксирована на уровне 19%. Опираясь на прогнозы экспертов и ЦБ РФ предполагается, что произойдет увеличение в связи с тем, что, во-первых, не наблюдается снижение инфляции к таргетированному заданному значению, во-вторых, на рынке труда прослеживается дефицит, в-третьих, повышение ожидаемого дефицита бюджета на 1,5 трлн. руб. Наравне с этим в ряде причин может присутствовать рост инфляционных ожиданий, а также сравнительно высокий уровень кредитования как юридических, так и физических лиц. [2]

Разберем какие же проблемы и возможности могут проявляться в период жесткой политики в государстве. Нынешний этап преследует немного неутешительная картина на рынке кредитов, поскольку не каждая компания, предприятие или потребитель может обеспечить в условиях ДКП стабильную платежеспособность, кредитоспособность

относительно установленных условий в кредитном договоре. Отсюда возникает ряд сопутствующих ликвидаций организаций. Но не все так однозначно. В общем смысле, обычно происходит подобный сценарий, однако по результатам 2024 года есть некоторые изменения. На примере объемов предоставляемых ссуд разберем подробнее.

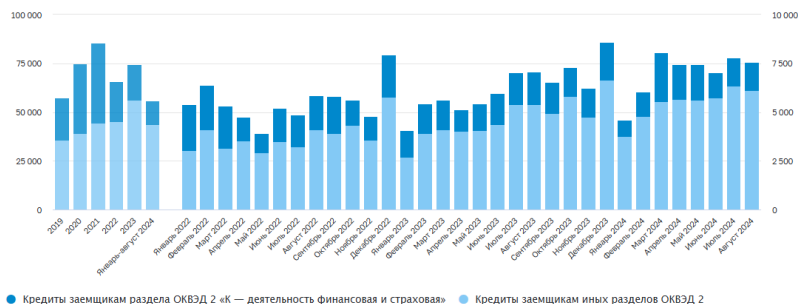

Рис. 2 Динамика объема кредитов, предоставленных ЮЛ и ИП, в рублях и иностранной валюте, млрд. руб.

По рис. 2 наблюдается, что по сравнению с ежемесячной динамикой в 2023 году объем кредитованных юридических лиц в большинстве своем выше, несмотря на то, что уровень ключевой ставки примерно одинаков. Причиной этому послужили коррективы в кредитных договорах. С учетом политики дорогих денег банки предлагают условия с плавающей процентной ставкой, которые в будущем предполагают внесение поправок, или, как вариант, рефинансирование. Исследуя данные заметно, что на август отчетного года 6 103 млрд. руб. были выданы производственным и подобного рода предприятиям, а в числе финансовых и страховых объем оказался заметно ниже и составил 1 478 млрд. руб. Тренд сократился по сравнению с июлем этого же года, где производственная, добывающая и иные сферы деятельности получили 6 336 млрд. руб., а финансовая и страховая 1 467 млрд. руб. соответственно. И все же, несмотря на повышение ставки как таковой спад за период январь-август не был зафиксирован. Следуя официальным данным, представленным Центральным Банком Российской Федерации задолженность на 01.09.2024 увеличилась относительно предыдущего года на 1,5%, а в денежном выражении до 73,1 трлн. руб.

Немаловажным для оценки кредитования является динамика задолженности юридических лиц и ИП. Это позволит проанализировать

текущее положение и предположить о наличии возможных причин у компаний (Рис. 3).

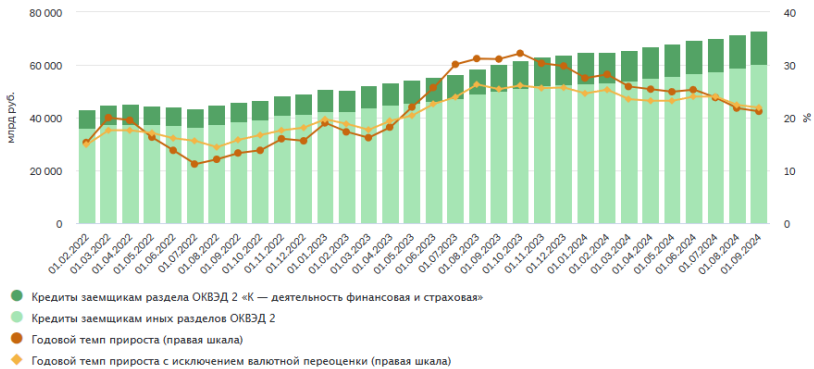

Рис. 3 Динамика задолженности по кредитам, предоставленным ЮЛ и ИП, в рублях и иностранной валюте, млрд. руб.

Опираясь на вышеприведенный график, следует вывод о том, что задолженность по кредитам в обоих случаях постепенно претерпевает тренд роста. На 01.09.2024 г. ссуды, выдаваемые заемщикам, которые занимаются финансовой и страховой деятельностью составили 12 654 млрд. руб., а иным представителям из прочего перечня 60 427 млрд. руб. В этом случае годовой темп прироста находился на уровне 21,2%. Такое развитие событий связано с тем, что при увеличении ставок и с удорожанием кредитных денег предприятия и компании адаптируются под условия посредством сокращения расходов и таргету наиболее прибыльных сегментах в деятельности. Как следствие, производство концентрируется на выпуске более дешевых товаров, сокращении цен на услуги. Ввиду этого возможны: сокращение выделяемого бюджета на маркетинг и рекламирование, сокращение численности штата сотрудников, прекращение участия в инвестиционных программах. Таким образом, последствия чреваты для бизнеса при длительно сохраняющейся высокой ключевой ставке.

Ежегодно, Регулятор отражает в отчетности данные по выдаче ссуд коммерческим банкам. Целью является поддержание общего объема ликвидности кредитных организаций, воздействие на процентные ставки по овернайт межбанковского рынка, оживление или содействие для достижения финансовой стабильности. На 2024 год помесечные результаты отражены в табличном виде далее.

Таблица. Объем кредитов, предоставленных Банком России, млн. руб.

Отчетный период	ВДК	Кредиты овернайт	Прирост ВДК в % к предыдущему периоду
Январь 2024 г.	8 210 567, 58	179, 65	- 6, 07
Февраль 2024 г.	9 456 828, 65	232, 64	- 56, 84
Март 2024 г.	11 273 831, 20	92, 57	- 27, 96
Апрель 2024 г.	25 775 353, 67	-	184, 59
Май 2024 г.	15 970 734, 82	64, 37	89, 07
Июнь 2024 г.	23 007 730, 03	155, 08	84, 62
Июль 2024 г.	18 746 922, 11	549, 93	29, 94
Август 2024 г.	46 524 852, 28	36,67	147, 82
Сентябрь 2024 г.	18 396 913, 16	212, 41	14, 72

На основании представленных данных можно проследить, что в период с января по сентябрь отчетного года наибольший прирост по внутредневым кредитам Банка России наблюдается в апреле (184,59%), а также в августе (147,82%). Связано это с потребностью банков в обеспечении компаний кредитными деньгами для обеспечения бесперебойной работы и возможности расчета по долговым обязательствам. С ростом ключевой ставки прослеживается тенденция смещения объема кредитования в сторону спада поскольку спрос на дорогие денежные средства снижается. К сентябрю 2024 года показатель прироста ВДК значительно сократился по отношению к предыдущему месяцу с 147,82% до 14,72% соответственно.

На основании изложенного следует, что повышение ключевой ставки внесло свои коррективы в доступность банковских продуктов для клиентов. Как известно, чем выше ключевая ставка, тем выгоднее для клиентов вкладывать собственные свободные средства в депозиты, вклады и другие инструменты, формирующие пассивный дополнительный доход. Обратная сторона этого кроется в том, что с увеличением ставки интерес к кредитованию снижается ввиду роста процентной нагрузки, помимо основного тела кредита. [4] Как следствие, при снижении ключевой ставки привлекательнее становятся заемные средства, поскольку являются более доступными и дешевыми. Таким образом, с одной стороны, бизнес испытывает сложности по части производственного развития, с другой стороны, это необходимые

мероприятия с целью сдерживании темпов инфляции и других факторов для корректировки и устойчивости экономики в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Леонтьев, В. Е. Финансирование и кредитование предприятий: учебник для вузов / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 183 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17392-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 24.10.2024).
2. Центральный Банк Российской Федерации | Банк России URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 22.09.2024 г).
3. Чикина, Е. Д. Кредитование предприятий АПК в современных условиях / Е. Д. Чикина, А. Л. Кислова // Научные вести. – 2020. – № 12(29). – С. 82-86. – EDN XLWLFK.
4. Ключевая ставка // РБК Инвестиции URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 23.09.2024 г).
5. Ключевая ставка ЦБ // СберБизнес URL: <https://www.sberbank.ru> (дата обращения: 23.09.2024 г).

УДК 336.719

Полукарова С.Н.

*Научный руководитель: Пахомова Ю.А., канд. экон. наук, доц.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ В РОССИИ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СТАТИСТИКА

В условиях стремительного развития цифровых технологий банковский сектор Российской Федерации также претерпевает значительные изменения. Банки активно внедряют инновационные подходы, формируя комплексные цифровые экосистемы, которые позволяют расширять спектр предоставляемых услуг, повышать лояльность клиентов и укреплять свои позиции на рынке. Анализ текущих данных Росстата за 2023 год дает возможность оценить масштаб происходящих изменений и выявить ключевые тенденции.

Одним из важнейших показателей цифровой зрелости экономики является уровень внедрения цифровых технологий малым бизнесом. Согласно данным формы № 3-информ (МП) «Сведения об

использовании цифровых технологий малым предприятием», опубликованным Росстатом, 92,5% малых предприятий в стране используют цифровые технологии. Это свидетельствует о высоком уровне цифровизации бизнеса, что создает благоприятную среду для распространения банковских экосистем. В частности:

- интернет используется 92,5% малых предприятий;
- 46,6% организаций имеют веб-сайт или аккаунт в социальных сетях;
- 64,5% компаний применяют цифровые платформы, из них:
 - 15,9% — маркетплейсы;
 - 61,0% — финансовые цифровые платформы;
 - 23,8% предприятий используют облачные сервисы;
 - 13,6% — технологии Интернета вещей;
 - 3,5% — промышленные роботы или автоматизированные линии.

Увеличение доли цифровых услуг — наблюдается устойчивый рост рынка данных и цифровых сервисов. По прогнозам, к 2030 году объем рынка данных в России может составить около 7% ВВП, а сфера услуг на основе искусственного интеллекта — вырасти в пять раз.

Таким образом, можно констатировать, что цифровизация затрагивает не только крупные предприятия, но и малый бизнес, что способствует формированию спроса на цифровые решения со стороны конечных пользователей.

Для наглядности представим данные в виде таблицы 1.

Таблица 1 — Уровень использования цифровых технологий малыми предприятиями в 2023 году

Показатель	Доля (% от общего числа малых предприятий)
Общее использование цифровых технологий	92.5%
Использование интернета	92.5%
Наличие веб-сайта или аккаунта в соцсетях	46.6%
Использование цифровых платформ	64.5%
маркетплейсы	15.9%
финансовые цифровые платформы	61.0%
Использование искусственного интеллекта	2.0%
Использование облачных сервисов	23.8%
Использование Интернета вещей	13.6%
Использование промышленных роботов	3.5%

Источник: Росстат, форма № 3-информ (МПИ), 2023 г. [8]

Банковская экосистема представляет собой цифровую платформу, объединяющую финансовые и нефинансовые услуги в едином интерфейсе. Такая модель позволяет клиентам решать широкий спектр задач — от управления финансами до заказа товаров и услуг — без необходимости переключаться между разными сервисами. Согласно исследованиям Gartner (2023), современные экосистемы выходят за рамки традиционного банковского обслуживания, интегрируя ритейл, здравоохранение, образование и логистику.

На фоне этих изменений банки активно развивают собственные цифровые экосистемы. Основными игроками являются Сбербанк, Т-Банк (Тинькофф) и Россельхозбанк, каждый из которых строит свою стратегию исходя из специфики целевой аудитории и рыночной ниши.

Сбербанк продолжает удерживать лидерство благодаря своей универсальной экосистеме, объединяющей не только финансовые, но и нематериальные услуги — медицинские, образовательные, развлекательные и другие. На основе аналитики и искусственного интеллекта банк предлагает персонализированные решения, что значительно повышает удовлетворенность клиентов.

Т-Банк делает ставку на создание компактного цифрового суперприложения, где пользователь может управлять всеми своими финансами, а также получать доступ к лайфстайл-сервисам. В 2024–2025 годах компания расширила функционал приложения, добавив социальные элементы и дополнительные сервисы.

Россельхозбанк, в свою очередь, сосредоточился на развитии отраслевой экосистемы «СВОЁ» для агропромышленного комплекса. Экосистема включает в себя маркетплейсы для фермеров, платформы по трудоустройству в сельской местности и специализированные кредитные продукты, адаптированные под нужды аграриев.

Таблица 2 — Сравнение стратегий ведущих банков России

Банк	Основной фокус	Ключевые направления
Сбербанк	Универсальная экосистема	Финансовые услуги, маркетплейсы, ИИ, медицина
Т-Банк	Финансовый суперапп	Онлайн-банкинг, инвестиции, соцсети
Россельхозбанк	Отраслевая экосистема АПК	Маркетплейсы, ипотека, агрострахование

Источник: отчеты банков, анализ экспертных материалов [1-7, 9-15]

Активное развитие цифровых технологий в производстве также оказывает влияние на темпы цифровизации банковского сектора.

Согласно данным Росстата, отмечается значительный рост внедрения передовых технологий в промышленности за период с 2019 по 2024 год.

В частности:

- Уровень внедрения систем автоматизации производства составил 3,2%;

- программное обеспечение аналитики — 1,8%;
- облачные решения — 2,1%;
- промышленные iot (интернет вещей) — 1,1%;
- искусственный интеллект — 0,4%;
- цифровое проектирование (CAD/CAM) — 5,7% [8].

Эти показатели свидетельствуют о постепенном укреплении технологической базы предприятий, что требует от банков модернизации продуктов и услуг, а также разработки решений, соответствующих новым реалиям цифровой экономики.

Важно подчеркнуть, что цифровая трансформация затрагивает не только крупные предприятия и федеральный центр, но и регионы России. За период с 2020 по 2024 год уровень цифровизации вырос во многих субъектах РФ.

Так, например:

- в Республике Татарстан он достиг 67,3%;
- в Нижегородской области — 64,1%;
- в Самарской области — 61,2%;
- в Оренбургской области — 59,5%;
- в Чувашской Республике — 52,8%;
- в Республике Марий Эл — 50,3% [8].

Таким образом, цифровизация становится важным фактором развития как всей экономики страны, так и её отдельных регионов. Банковский сектор, в свою очередь, должен учитывать эти изменения, предлагая клиентам современные цифровые решения, адаптированные под их потребности.

Заключая, можно сказать, что цифровая трансформация банковского сектора в России набирает обороты. Банковские экосистемы становятся не просто модным трендом, а стратегическим инструментом развития. Сбербанк, Т-Банк и Россельхозбанк занимают лидирующие позиции, предлагая различные модели цифровых решений, направленных на разные сегменты рынка. При этом данные Росстата подтверждают широкое внедрение цифровых технологий как в малом бизнесе, так и в промышленности, что служит основой для дальнейшего развития экосистем.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются анализ внедрения искусственного интеллекта и облачных

технологий в финансовую сферу, а также оценка их влияния на конкурентоспособность банковских продуктов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альфа-Банк. Стратегии на 2025 год: Сбербанк [Электронный ресурс]. — URL: <https://alfabank.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Альфа-Банк. Фавориты: стратегии на 2025 год — Сбербанк [Электронный ресурс]. — URL: <https://alfabank.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Банк России. Экосистемы: подходы к регулированию [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Вестник Ассоциации авторов и издателей. Экосистемы российских банков и их роль в обеспечении доступности цифровых услуг для сельских территорий [Электронный ресурс]. — URL: <https://vaael.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Интерфакс. Сбербанк в 2025 году запустит сервисы для покупки и продажи автомобилей [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Исследование: Крупнейшие российские цифровые экосистемы [Электронный ресурс]. — URL: <http://spektr.team> (дата обращения: 20.05.2025).
7. Коммерсантъ. Документ № 7402976 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — сайт. Москва, 1991. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2025). — Текст: электронный.
9. Сбербанк. Инвесторам и акционерам: результаты за I квартал 2025 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sberbank.com> (дата обращения: 20.05.2025).
10. Стандарт информационного взаимодействия [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
11. Телеспутник. Международный масштаб и тренды цифрового развития: что ждет участников ЦИПР-2025? [Электронный ресурс]. — URL: <https://telesputnik.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
12. Экосистемы российских банков и их роль в обеспечении доступности цифровых услуг для сельских территорий [Электронный ресурс] // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12, № 4. — URL: <https://1economic.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

13. ComNews. Национальный проект «Экономика данных»: раскрыты планы цифровизации России на грядущие пять лет [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.comnews.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

14. ICT.Moscow. Крупнейшие российские цифровые экосистемы 2024–2025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://ict.moscow> (дата обращения: 20.05.2025).

15. RCST. Новая национальная программа «Экономика данных» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rctest.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

16. VC.RU. Настоящая цена акции Сбербанка сегодня, прогноз на 2025 год [Электронный ресурс]. — URL: <https://vc.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

УДК 340

Полякова А.А., Боброва О.В.

***Научный руководитель: Боброва О.В., канд. соц. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия***

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В последние годы Президент РФ В.В. Путин неоднократно акцентировал внимание на том, что от того, насколько задействован потенциал молодых людей, от их представлений и установок в значительной степени зависит судьба страны, будущее России, темпы социально-экономического и не только развития [4].

Молодежь является наиболее активной и целеустремленной частью общества. Подростки и молодежь помимо смены старших поколений, перенимания опыта, выполнения функции воспроизводства населения страны, выполняет множество других очень важных функций и задач. Ценностные ориентации, здоровье молодежи, нравственные устои, профессиональные навыки и умения, знания на долгую перспективу определяют темпы и характер социально-экономического развития общества и государства.

Одной из основных среди пула видов государственных политик является молодежная политика, которая ставит и определяет на перспективу цели и задачи государства в области поддержки и воспитания молодежи, направления подростков и молодежи в возрасте 15-29 лет на жизненном пути.

После распада СССР почти два десятилетия в рамках молодежной политики не было особых движений и попыток создать что-то хотя бы приближенное к системе воспитания и развития молодежи, работавшей многие десятилетия в СССР.

Самым первым и основным показателем, характеризующим в целом эффективность усилий государства в области молодежи, молодежной политики (далее по тексту - МЛП), можно считать, показатель численности молодежи в стране.

В таблице 1 представлены данные о фактической и прогнозной численности подростков и молодежи в возрасте 15-29 лет в России в 2006-2030 гг.

Прогноз определен на основе метода экстраполяции, перенесения тенденций, сложившихся в прошлом на будущие периоды с учетом того, что условия развития процесса не изменятся.

Таблица 1 - Прогноз численности молодежи в РФ до 2030 года [1]

Год	Число подростков и молодежи (15–29 лет), тыс. чел.	Ежегодное изменение в тыс. чел., +/-	Темп прироста (убыли) %, +/-
2006	35004	-	-
2007	34672	-332	-0,95
2008	34300	-372	-1,07
2009	33706	-594	-1,73
2010	32540	-1166	-3,46
2011	32371	-169	-0,52
2012	31558	-813	-2,51
2013	30557	-1001	-3,17
2014	29449	-1108	-3,63
2015	28742	-707	-2,40
2016	27588	-1154	-4,02
2017	26397	-1191	-4,32
2018	25272	-1125	-4,26
2019	24283	-989	-3,91
2020	23477	-806	-3,32
2021	22630	-847	-3,61
2022	22192	-438	-1,94
2023	22502	310	1,40
2024	23019	517	2,30
2025	20309	-2710	-11,77
2026	19497	-812	-4,00
2027	18684	-813	-4,17
2028	17872	-812,2	-4,35
2029	17059	-812,5	-4,55
2030	16247	-812,5	-4,76

За 2006-2024 гг. численность подростков и молодежи в возрасте 15-29 лет в России сократилась с 23019 тыс. человек до 16247 тыс. человек или на 35%, прогноз численности подростков и молодежи в РФ до 2030 года основан на уравнинии тренда (формула 1).

$$Y = 36560 - 812,53 * t, \quad (1)$$

где Y - теоретическое значение показателя численности подростков и молодежи в возрасте 15-29 лет в России, тыс. человек;

- t - номер года.

На рисунке 1 посредством функционала программного продукта MS Excel отражена линия тренда, динамика изменения численности подростков и молодежи в России и уравнение тренда.

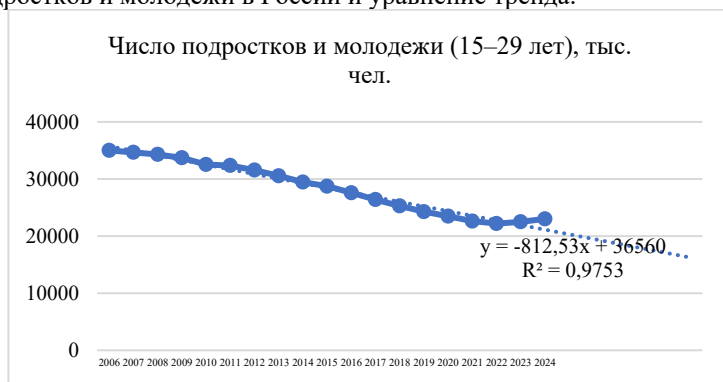

Рис. 1 Прогноз снижения численности подростков и молодежи в возрасте 15-29 лет до 2030 года в РФ

Используя данные о численности населения России в целом за 2006-2024 гг. и функционала программного продукта MS Excel нами был построен прогноз численности населения России до 2030 года. Уравнение тренда прогноз численности населения России до 2030 года (формула 2).

$$Y = 142065 + 283,58 * t, \quad (2)$$

где Y - теоретическое значение показателя численности населения России, тыс. человек, t - номер года.

На рисунке 2 отражены линия тренда, динамика изменения численности населения России и уравнение тренда.

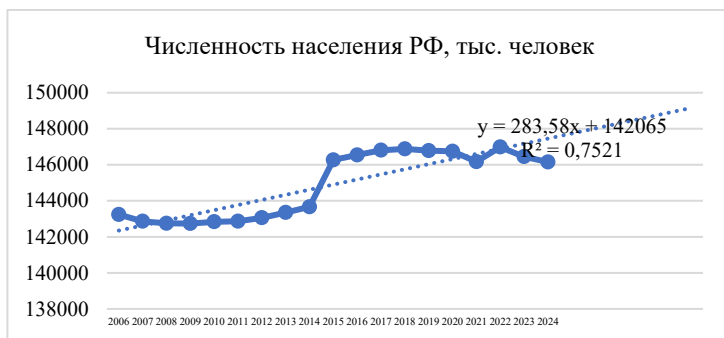

Рис. 2 Прогноз снижения численности населения России до 2030 года

Используя, вышеприведенные прогнозы, осуществим прогноз удельного веса молодежи в структуре населения страны до 2030 года, прогноз представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Прогноз доли молодежи в структуре населения РФ до 2030 года

Год	Число подростков и молодежи (15–29 лет), тыс. чел.	Численность населения РФ, тыс. человек	Доля молодежи в населении, %	Ежегодное изменение доли в %, +/-
2006	35004	143236	24,44	-
2007	34672	142862	24,27	-0,17
2008	34300	142747	24,03	-0,24
2009	33706	142737	23,61	-0,41
2010	32540	142833	22,78	-0,83
2011	32371	142865	22,66	-0,12
2012	31558	143056	22,06	-0,6
2013	30557	143347	21,32	-0,74
2014	29449	143666	20,50	-0,82
2015	28742	146267	19,65	-0,85
2016	27588	146544	18,83	-0,82
2017	26397	146804	17,98	-0,84
2018	25272	146880	17,21	-0,78
2019	24283	146780	16,54	-0,66
2020	23477	146748	16,00	-0,55
2021	22630	146171	15,48	-0,52
2022	22192	146980	15,10	-0,38

2023	22502	146447	15,37	0,27
2024	23019	146150	15,75	0,38
2025	20309	147737	13,75	-2,00
2026	19497	148020	13,17	-0,58
2027	18684	148304	12,60	-0,57
2028	17872	148587	12,03	-0,57
2029	17059	148871	11,46	-0,57
2030	16247	149155	10,89	-0,57

По данным таблицы 2 видно, что доля молодежи в структуре населения РФ до 2030 года может снизиться до 10,89% даже при прогнозе увеличения численности всего населения страны к 2030 году, что увеличит демографическую нагрузку на трудоспособное население, основной частью которого является как раз молодежь и повлечет за собой целый ряд сопутствующих проблем, отраженных на рисунке 3.

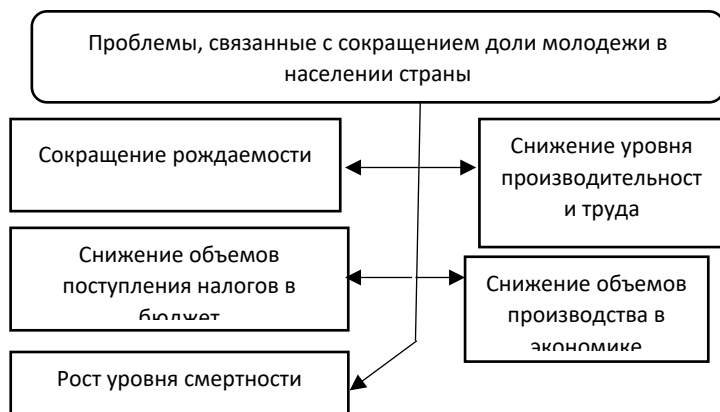

Рис. 3 Проблемы, связанные с сокращением доли молодежи в населении страны

Данные статистики и представленные прогнозы говорят о том, что уровень реализации МЛП в настоящее время недостаточно эффективный.

Основные причины существования проблем реализации молодежной политики в РФ показаны на рисунке 4.

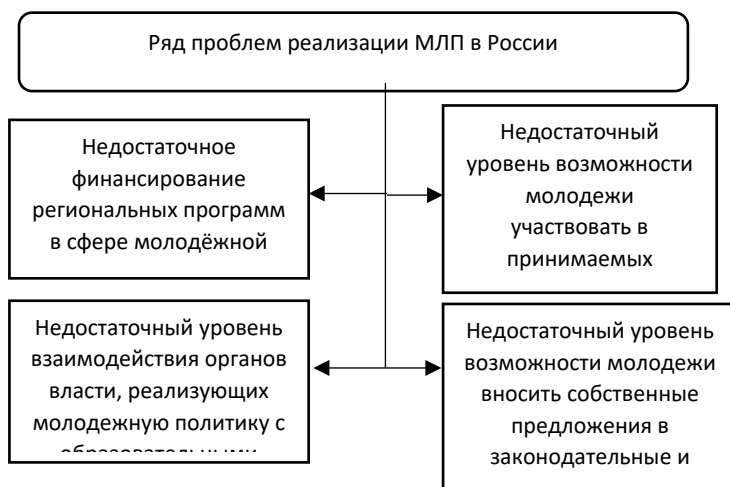

Рис. 4 Ряд проблем реализации МЛП в России [2]

В настоящее время наблюдаются также следующие негативные тенденции в области развития и поддержки молодежи в России:

1. Несовершенство правовой базы в области реализации МЛП, в действующих документах не отражается все многообразие форм реализации МЛП, наиболее приемлемых для самих молодых людей [3].

2. Организации по делам молодежи не имеют реальных рычагов влияния, необходимых для решения молодежных проблем и их функции носят исключительно консультативный характер.

3. Снижение доли молодежи в общем объеме населения регионов и особенно массовый отток молодежи из малых городов и сельских поселений [4].

4. Неравенство доступа молодых людей к общественным благам в зависимости от территориального фактора [4].

Перспективным направлением повышения эффективности МЛП в России может стать создание в стране отдельной комплексной программы, нацеленной, именно только на развитие и поддержку молодежи вместо множества разрозненных программ и проектов. В рамках данной комплексной программы должен быть охват не только, начиная со старших классов, мероприятия по работе с молодежью должны начинаться чуть ли не с детского сада и продолжаться все время до становления молодого человека во взрослую самостоятельную личность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демография. Данные Росстата. - Интернет-ресурс. - Режим доступа: <https://rosstat.gov> (дата обращения: 25.05.2025)

2. Ляшенко, К.А. Основные проблемы развития государственной молодежной политики / К.А. Ляшенко // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. - № 6 (45). – С. 445-448.

3. Рукина, Е.В. Роль субъектов государственной молодежной политики в реализации патриотического воспитания молодежи / Е.В. Рукина // (IV всероссийская научная конференция с международным участием. Иркутск). - 2020. - С. 524-530.

4. Храмова, Л.В. Проблемы реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации / Л.В. Храмова, Т.Н. Бушуева // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум (XX всероссийская студенческая научно-практическая конференция. Челябинск). - 2022. - С. 87-89.

УДК 332.1

Пономарев Д.С.

Научный руководитель: Козлова Н.В., канд. экон. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ МАКРОСРЕДЫ НА РЫНОК БЫТОВЫХ УСЛУГ

Актуальность исследования влияния макросреды обусловлена современными экономическими и политическими изменениями. В условиях санкционных ограничений и трансформации потребительского поведения особую значимость приобретает анализ факторов, формирующих условия функционирования бизнес-организаций. В данной статье рассматривается влияние факторов макросреды на рынок бытовых услуг, который входит в состав платных услуг. К бытовым услугам относятся: ремонт и пошив обуви, изготовление мебели, услуги прачечной, фотоателье, парикмахерские услуги и др. Специфика деятельности в каждом сегменте своя, поэтому достаточно сложно проанализировать факторы влияния для всего рынка бытовых услуг. В статье мы выделили такой сегмент, как ремонт и обслуживание бытовой техники, садового оборудования и других технически сложных изделий. В работе нами была проведена

диагностика внешней среды на основе PEST-анализа. Наиболее популярные виды расширенного PEST-анализа представлены на рис.1.

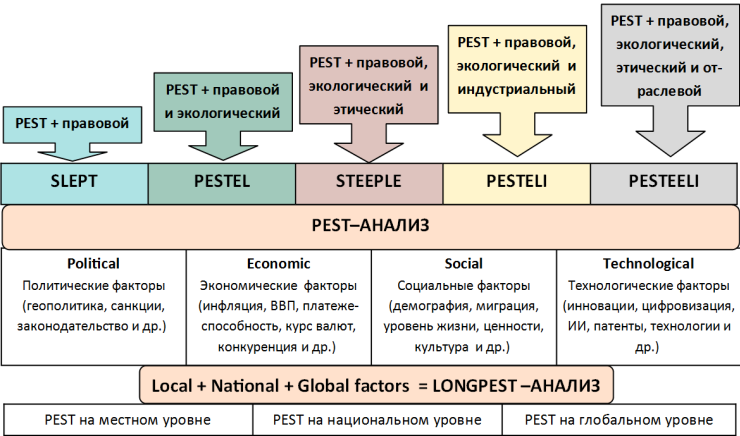

Рис. 1. Виды PEST-анализа

Данный вид оценки факторов внешней среды достаточно удобен своей гибкостью, так как в зависимости от сферы бизнеса в него можно добавлять различные аспекты (правовые, экологические и др.). В работе мы не стали проводить оценку по LONGPEST- анализу, так как такая оценка полезна в первую очередь для крупных предприятий, которые планируют развивать рынок в рамках страны или при выходе на зарубежный рынок. Но провели наиболее полную оценку по показателям PESTEELI, включив такие факторы, как – экологические нормы, этические факторы, образовательные и правовые.

Рассматривая политические факторы, отметим, что санкции и ограничение повлияли на рынок по ремонту оборудования разнопланово. С одной стороны, прекращение поставок оборудования и комплектующих ряда компаний (например, Makita, StanleyBlack&Decker, Bosch, Husqvarna, Stihl) вынуждает компании искать новых поставщиков, негативно сказывается на рынок. С другой стороны, учитывая нестабильную обстановку, потребители больше склонны к ремонту техники, нежели покупки новой.

Несомненно, что санкции негативно повлияли на поставки из-за рубежа, однако на некоторые товары введен параллельный импорт (бытовая техника Zanussi, запчасти для сельскохозяйственной и судовой техники Caterpillar и др.), так государство стимулирует те ниши, в которых отечественным производителям требуется больше

времени для импортозамещения и обеспечения потребностей промышленных предприятий и потребителей.

В целом, по данным Федеральной таможенной службы, высокотехнологичный импорт за период с января по октябрь 2024 года сократился на \$1,2 млрд или 1,1% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, что связывают с высокой ключевой ставкой, проблемой с оплатой в китайских банках, со снижением потребительского спроса, в результате чего растет спрос на поддержанные устройства/оборудование и снижается на новые [6].

В условиях санкций важна государственная поддержка, особенно для малого и среднего бизнеса. В 2023 и 2024 годах государство предоставило ряд мер, например, налоговые льготы для предприятий, работающих в сфере услуг (включая ремонт), льготное кредитование, уменьшение штрафов и смягчение ответственности, мораторий на плановые проверки, субсидии и другие меры [3].

К правовым факторам отнесем законодательное регулирование деятельности предприятий в сфере ремонта. Ремонт бытовых приборов и оборудования регламентируется рядом законодательных актов, которые охватывают различные аспекты деятельности в этой сфере. Эти законы направлены на обеспечение прав потребителей, безопасность предоставляемых услуг, экологические нормы и другие важные аспекты. Например, ФЗ «О защите прав потребителей» обязывает предоставлять гарантию на ремонт, предусматривает ответственность исполнителя за некачественный ремонт, дает право потребителя на получение полной информации об условиях и стоимости ремонта, сроков его выполнения. Ремонт газового оборудования требует лицензирования и сертификации. При ремонте бытовой техники и инвентаря часто возникает необходимость утилизации отходов (например, старых деталей, химикатов, масел). Это регулируется экологическими нормами. При ремонте важно соблюдать правила пожарной и электробезопасности, что также регулируется государством.

Экологический фактор частично пересекается с правовым, поскольку экологические нормы регламентируются на государственном уровне. Эти нормы охватывают утилизацию отходов, использование химических веществ при ремонте, выбросы в атмосферу и другие аспекты экологической безопасности.

Экономическая среда играет ключевую роль в развитии рынка бытовых услуг, так как спрос напрямую зависит от покупательской способности, уровня инфляции, цен на запчасти, курса валют и т.д.

По данным официальной статистики, несмотря на санкционное давление и геополитическую ситуацию, в Российской Федерации наблюдается умеренный экономический рост.

По итогам 2024 года ВВП вырос на 4,1 %, по сравнению с 2023 годом и составил 200039,5 млрд руб. Основными драйверами роста выступают отрасли реального сектора, прежде всего, обрабатывающая промышленность. Среднегодовой курса рубля по итогам года составит 91,2 руб. за долл. США. Пик потребительской инфляции в 2024 году зафиксирован в июле, когда индекс потребительских цен увеличился на 9,1 % г/г, в августе темпы инфляции начали снижаться за счет окончания сезона отпусков, поступление на рынок продукции нового урожая. Реальные денежные доходы населения выросли на 7,4%. Увеличились оборот розничной торговли и потребительская активность. Объем бытовых услуг населению показал рост в 7,6%. Рост экономики сопровождался высокой инвестиционной активностью. По итогам 2024 года прирост инвестиций в основной капитал составил 10,9%. По прогнозу министерства экономического развития Российской Федерации в 2025 году произойдет снижения темпов роста по объему платных услуг населению, также как и снижение по показателю оборот розничной торговли. Поддержка потребительского спроса будет выражаться в росте реальных располагаемых доходов населения. В 2025–2027 годах ожидается увеличение номинальных заработных плат 10,6 % в год, а также рост реальной заработной платы на 5,6 % [4].

В рамках прогноза социально-экономического развития на 2025–2027 годы Минэкономразвития России представил два варианта изменения макропараметров, базовый и консервативный, в которых были учтены такие факторы, как: высокий уровень мировых цен на нефть, ослабление рубля по отношению к иностранным валютам, дефицит кадров, замедление мировой экономики, санкционное давление, снижение нефтегазового экспорта, сохранение высокой инвестиционной активности, опережающий рост выпуска обрабатывающей промышленности (в основном за счет отраслей, ориентированных на внутренний спрос), демографические факторы и др.

По консервативному сценарию экономика будет более волатильна, а условия для инвестиций менее предсказуемы, что приведет к более низким темпам роста экономики на всём прогнозном горизонте. Однако Правительством Российской Федерации созданы механизмы отслеживания и митигации рисков социально-экономического развития. Прогнозные значения макропараметров по базовому и

консервативному сценарию развития экономики представлены в табл. 1.

Можно отметить, что, несмотря на беспрецедентное санкционное давление, экономике РФ удалось продемонстрировать рост и в дальнейшем, за счет антикризисных мер, новых национальных проектов, мер государственной поддержки, прогнозируется структурная трансформация экономики, которая обеспечит долгосрочный рост и стабильность.

Социальная среда также влияет на рынок ремонта бытовой техники. К примеру, в 2020 году объем рынка снизился на 9%, так как потребители опасались находиться в общественных местах из-за пандемии по коронавирусу, в 2021 году рынок показал прирост в 16%, повлиял отложенный годом ранее ремонт [1]. В период с 2022 года по 2024 год рынок показывает рост, поскольку уход многих брендов и нестабильная конъюнктура повышает тренд на рациональное поведение. В условиях экономической нестабильности люди стремятся продлить срок службы техники, что увеличивает спрос на ремонт.

Возрастная структура также важна. Пожилые люди, также как и семьи с ограниченным бюджетом будут чаще обращаться за ремонтом, нежели молодое поколение. Россия находится в общемировом демографическом тренде глобального старения населения, но данный факт на сегодняшний день оказывает положительное влияние на рынок по ремонту техники.

Таблица 1 – Прогноз основных макроэкономических показателей

Основные макроэкономические параметры		2024 г. отчет	2025 г.	2026 г.	2027 г.
			прогноз		
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	<i>базовый</i>	200039,5	214575	230568	248313
	<i>консервативный</i>		211238	222920	240554
Индекс потребительских цен, %	<i>базовый</i>	107,3	104,5	104,0	104,0
	<i>консервативный</i>		105,8	104,3	104,0
Оборот розничной торговли, млрд руб.	<i>базовый</i>	55589	64111	71054	77066
	<i>консервативный</i>		63095	68915	75328
Объем платных услуг населению, млрд руб.	<i>базовый</i>	17224	19522	21368	22879
	<i>консервативный</i>		18941	20327	21835

Среднемесячная начисленная зарплатная плата работников организаций, руб./мес.	<i>базовый</i>	87952	99952	11016 9	11929 6
	<i>консервативный</i>		98142	10667 5	11531 7
Ненефтегазовый экспорт, млрд долл. США	<i>базовый</i>	187,9	208,5	225,5	242,6
	<i>консервативный</i>		201,4	213,5	225,8
Численность занятых в экономике, млн чел.	<i>базовый</i>	74,03	74,1	74,3	74,4
	<i>консервативный</i>		74,0	74,2	74,1
Уровень безработицы, % к рабочей силе	<i>базовый</i>	2,6441	2,6381	2,6309	2,6293
	<i>консервативный</i>		2,7682	2,7631	2,7635

Источник: Росстат, ФТС России, расчеты Минэкономразвития России [4]

На рассматриваемый рынок, оказывает влияние и процессы урбанизации и рурализации. В сельской местности спрос на ремонт садового инвентаря и бензооборудования выше, чем в городах. Сейчас соотношение городского/сельского населения составляет примерно 75% и 25% соответственно. Города остаются основными центрами занятости, однако, спрос на удалённую работу, государственные программы по развитию сельских поселений стимулируют переезд в пригороды или сельскую местность. Таким образом, рурализация и повышающийся спрос на индивидуальное жилищное строительство оказывает положительное влияние на рынок, поскольку в частных домовладениях требуется достаточно большое количество разнообразного оборудования.

Технологический фактор влияет в первую очередь на способ предоставления услуг. Современные технологии позволяют точнее диагностировать неисправности оборудования, цифровизация и онлайн-платформы упрощают процесс поиска и заказа услуг, доступность онлайн курсов влияет на повышение квалификации мастеров. Квалификацию можно выделить отдельно в образовательный фактор, поскольку низкий уровень профессионализма остаётся проблемой для данного рынка. Доступность обучения позволяет осваивать новые технологии и повышает эффективность бизнеса.

К этическим факторам относятся, прежде всего, ответственность перед клиентами и доверие клиентов. Сервисные центры должны чётко информировать клиентов о стоимости работ и сроке выполнения.

Недобросовестные мастера, завышающие цены или предоставляющие некачественные услуги, снижают доверие к рынку в целом.

Отраслевой фактор можно рассмотреть как часть более широкого анализа. Этот фактор включает в себя анализ особенностей самой отрасли, её структуры, конкурентной среды, тенденций и других аспектов, которые влияют на функционирование бизнеса. Отметим, что в настоящее время на рынке действуют как крупные сервисные центры, так и мелкие игроки. Крупные компании могут предлагать гарантийное обслуживание, тогда как мелкие мастерские привлекают клиентов доступными ценами и гибкостью. Производители оборудования могут предлагать также свои сервисные центры, что создаёт дополнительную конкуренцию.

Барьеры входа на рынок относительно низкие: для старта требуется минимальный капитал, базовые навыки и инструменты. Однако современная бытовая техника и садовый инвентарь становятся более технологичными, что требует от мастеров опыта работы, постоянного обучения и обновления знаний.

Спрос на ремонт садового инвентаря и оборудования зависит от сезона. Например, весной и летом возрастает потребность в ремонте газонокосилок, триммеров и другой садовой техники. Зимой спрос снижается.

Таким образом, отметим, что рынок бытовых услуг по ремонту оборудования и садового инвентаря – это динамичная и конкурентная ниша. На данный сегмент влияет множество факторов внешней среды: сезонность, технологические изменения, политические, социальные и экономические факторы. Они создают как трудности, так и возможности для рынка. Для успешного функционирования бизнеса важно учитывать эти особенности, адаптироваться к изменениям и предлагать клиентам качественные услуги по разумным ценам. В табл.2 представлен PESTEELI-анализ для рынка бытовых услуг, в частности рынка ремонта бытовых приборов, домашнего и садового оборудования.

Таблица 2 – PESTEELI-анализ рынка бытовых услуг

Группа факторов	Фактор	Значимость влияния фактора		
		По типу	По динамике	По относительной значимости
Political Политические	Вероятность развития военных действий в стране	–	>	Очень важный
	Уход с рынка ряда компаний	+/-	<	Существенный

	Непредсказуемость отношений с другими странами (санкции)	–	<	Очень важный
Economical Экономические	Прогнозируется положительная динамика макроэкономических показателей	+	=	Очень важный
Social Социальные	Возрастная структура населения	+	=	Существенный
	Тренд на рациональное поведение	+	<	Очень важный
	Рурализация и спрос на ИЖС	+	=	Очень важный
Technological Технологические	Современные технологии, цифровизация, онлайн-платформы	+	>	Очень важный
	Доступность онлайн курсов для мастеров	+	>	Существенный
Ecological Экологические	Экологические нормы, правила пожарной и электробезопасности	+/-	=	Существенный
Ethical Этические	Ответственность перед клиентами и доверие клиентов (отзывы, рекомендации)	+/-	=	Существенный
Legal Правовые	Федеральные законы Лицензирование и сертификация	+/-	=	Существенный
	Государственная поддержка бизнеса	+	>	Существенный
Industrial Отраслевые	Угроза появления крупных игроков	–	>	Существенный
	Низкие барьеры входа на рынок	–	=	Существенный

Обозначения:

«+» – Положительное влияние; «-» – Отрицательное влияние

«>» – Сила влияния увеличивается; «=» – Влияние постоянное; «<» – Сила влияния уменьшается

«Критический» – угрожает деятельности компании; «Очень важный» – влечет за собой значительные изменения в деятельности; «Существенный» – Влияние существует, но не приводит к значительным изменениям.

Проведенный PESTEELI-анализ показывает, что выделенные факторы имеют разную силу воздействия, а также продолжительность влияния на отрасль. Политическая нестабильность, экономические трудности и изменение социальных трендов создают как вызовы, так и возможности для компаний. Ключевыми драйверами роста выступают технологическое развитие, изменение социальных предпочтений и

государственная поддержка малого бизнеса. Для успешной адаптации компаниям необходимо развивать цифровизацию, повышать квалификацию персонала и гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. При этом особое внимание следует уделять качеству услуг и поддержанию доверительных отношений с клиентами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анализ рынка ремонта бытовой техники в России в 2020-2024 гг, прогноз на 2025-2029 гг [Электронный ресурс]. – БизнесСтат. – Режим доступа: <https://businessstat.ru> (дата обращения 5.5.25)
2. Дорошенко, Ю. А. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности экономических систем в условиях больших вызовов / Ю. А. Дорошенко, И. О. Малыхина, Е. Э. Петрова // Белгородский экономический вестник. – 2022. – № 1(105). – С. 21-26. – EDN JTLKXJ.
3. Меры господдержки для малого и среднего бизнеса в 2024 году. [Электронный ресурс]. – Информационно-правовой портал Гарант.Ру. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения 5.5.25)
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год [Электронный ресурс]. – Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.economy.gov> (дата обращения 5.5.25)
5. Рыночные стратегии предприятий промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации экономики / Е. Д. Щетинина, М. С. Старикова, Е. И. Макринова [и др.]. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – 216 с. – ISBN 978-5-361-01171-1. – EDN HASIWJ.
6. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения 5.5.25)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Одной из главных особенностей современного экономического положения России остаётся преобладание сырьевого сектора. Доходы от нефти и газа формируют значительную часть бюджета, что делает экономику уязвимой перед изменениями мировых цен. Много говорят о необходимости диверсификации, однако реальные результаты на этом направлении пока далеки от желаемых.

Малый бизнес тоже испытывает сложности. Хотя государство заявляет о поддержке предпринимательства, на практике бизнесмены сталкиваются с административными барьерами, налоговой нагрузкой и проблемами с доступом к кредитам. Итогом становится низкая доля малого и среднего бизнеса в экономике страны по сравнению с развитыми государствами, а значит — и ограниченные возможности для самозанятости населения.

Не стоит забывать о кадровом составе. Демографические “ножницы” (старение населения) и отток молодых квалифицированных работников за рубеж — проблемы, о которых говорят всё чаще. Экономика испытывает нехватку специалистов в ключевых областях, а внутренние резервы далеко не всегда эффективны.

Социальные проблемы — это, по сути, обратная сторона экономических трудностей. В числе наиболее острых — неравенство и снижение уровня жизни. Статистика показывает: темпы роста реальных доходов остаются низкими, а число людей, находящихся за чертой бедности, не уменьшается так быстро, как хотелось бы. Помимо этого, разрыв между благополучными мегаполисами и провинцией не сокращается, наоборот, региональные различия в обеспеченности социальной инфраструктурой часто только усиливаются.

Отдельная проблема — качество образования и медицины. Здесь тоже немало сложностей: как в городах, так и особенно в малонаселённых районах не хватает специалистов, ресурсы на обновление оборудования и содержание учреждений ограничены, а молодёжь менее охотно выбирает социальную сферу для трудоустройства [1, 2].

Урбанизация и внутренние миграции приводят к тому, что малые города и сёла теряют население, инфраструктура ветшает, уровень жизни падает. При этом городские центры перегружены мигрантами, что тоже создаёт определённые риски и противоречия.

Среди перечисленных проблем особенно стоит выделить неравенство и падение реального уровня жизни. Для многих российских семей бедность становится обыденностью, а социальные лифты практически не работают. Широкие слои населения сталкиваются с постепенным ухудшением экономического положения, невозможностью реализовать свои возможности и неравномерным доступом к качественным услугам образования, здравоохранения и даже базовым благам. Хотя формально средний уровень доходов растёт, реальные доходы многих семей либо практически не увеличиваются, либо даже уменьшаются на фоне инфляции и роста цен [3].

Сложившаяся ситуация и причины возникновения неравенства во многом стала результатом сочетания структурных, экономических и социальных факторов:

1. Сырьевая направленность экономики. Российская экономика исторически сильно зависит от экспорта нефти, газа и других ресурсов. Это привело к крайне неравномерному распределению прибыли между разными группами населения и регионами: в центрах добычи и крупнейших городах уровень доходов существенно выше, чем в периферийных областях и малых городах.

2. Регионы: центр и периферия. Географическое неравенство в России — это одна из самых выраженных проблем. Москва и Санкт-Петербург существенно опережают остальные города и регионы по уровню доходов, доступности медицинской помощи, образованию и состоянию инфраструктуры. В малых городах и на селе наоборот, зарплата низкая, безработица выше, а перспективы — ограничены.

3. Разница в доступе к возможностям - далеко не все россияне имеют доступ к современному образованию, качественной медицине, культурным и инновационным центрам. Это затрудняет профессиональный и социальный рост, снижает мобильность населения, усиливает недоверие к государству.

4. Недостаточность и неэффективность социальной поддержки. Существующая система социальной защиты не всегда работает эффективно. Пособия часто минимальны или недостаточно адресны, многие малоимущие граждане и вовсе не получают поддержки. Программы социальной помощи не всегда соответствуют реальным нуждам различных групп населения.

5. Рост инфляции и цен. Даже при номинальном увеличении зарплат и пенсий рост цен на продовольствие, услуги ЖКХ, медицинские препараты и другие товары первой необходимости зачастую опережает этот прирост. Как результат — реальные доходы населения снижаются, и уровень жизни падает.

Такая ситуация порождает социальное напряжение. Всё больше молодых и образованных людей покидают родные города или даже страну в поисках лучших возможностей. Вместо активной экономики Россия рискует получить стагнацию и нарастающее чувство недоверия в обществе.

Последствия неравенства и снижения уровня жизни:

- Рост бедности: число семей, живущих за чертой бедности, остаётся значительным. Особенно уязвимы пенсионеры, многодетные семьи, жители малых городов и сёл.

- Миграция населения: молодёжь и квалифицированные специалисты уезжают из депрессивных регионов в поисках лучших возможностей в крупных городах или за границу, что приводит к опустошению малых населённых пунктов.

- Социальная напряжённость: неравенство порождает разочарование, недоверие к властям, увеличивает риск радикальных настроений и социальной апатии.

- Снижение темпов экономического развития: ограниченность внутреннего спроса тормозит рост малого и среднего бизнеса, снижает инвестиционную привлекательность регионов.

- Проблемы с демографией: низкий уровень жизни влияет на рождаемость и продолжительность жизни, способствует ухудшению демографической ситуации [4].

Очевидно, что из сложившейся ситуации, выход только комплексный. Необходимы реформы, которые поддержат тех, кто оказался в сложной ситуации — адресная помощь, повышение пособий, реальное (а не формальное) развитие регионов, новые рабочие места и переобучение специалистов. Без инвестиций в медицину и образование, технологические стартапы и малый бизнес-результата тоже не будет. Это долгий путь, требующий согласия государства, бизнеса и общества.

Борьба с неравенством и бедностью требует принятия комплексных мер на разных уровнях:

- Разработка и реализация программ поддержки малообеспеченных слоёв населения, увеличение размеров и адресности социальных выплат;

- Инвестиции в развитие региональной инфраструктуры, создание новых рабочих мест в сельской местности и малых городах;

- Повышение доступности качественных образовательных и медицинских услуг в отдалённых регионах;
- Поощрение инициатив малого и среднего бизнеса для развития самозанятости населения;
- Контроль за темпами инфляции, сдерживание роста цен на товары первой необходимости;
- Совершенствование налоговой и бюджетной политики для более справедливого перераспределения доходов.

Снижение уровня жизни и неравенство — не просто экономические понятия, а реальные проблемы миллионов людей. Их эффективное решение требует не только экономических реформ, но и изменения приоритетов социальной политики, внимательного отношения к нуждам разных слоёв населения, постоянной обратной связи с обществом. Только так можно добиться устойчивого развития и повышения качества жизни в стране.

Проблема неравенства и снижения уровня жизни является одной из ключевых для российского общества и государства, поскольку именно она во многом определяет качество жизни миллионов граждан и перспективы страны на десятилетия вперёд. При всей сложности и масштабности данного вопроса очевидно, что игнорировать его нельзя — последствия затрагивают не только экономику, но и социальную сферу, внутривнутриполитическую ситуацию, а иногда и стратегическую безопасность государства [5].

Значительный разрыв в уровне жизни между разными регионами, а также между социальными группами, подрывает доверие граждан к государственным институтам, ограничивает возможности социальных лифтов и ведёт к тому, что у части населения формируется ощущение несправедливости, безнадёжности и социальной изоляции. Это негативно отражается на гражданской активности, стимулирует отток квалифицированных кадров и молодёжи из бедных территорий, а также постепенно ослабляет потенциал долгосрочного экономического роста страны. В современных условиях невозможно рассматривать экономическое развитие отдельно от социальной справедливости. Высокий уровень неравенства негативно влияет на внутренний спрос, усиливает демографические и миграционные проблемы, становится одной из причин роста социальных конфликтов, криминализации общества и политической нестабильности. Поэтому решение этой задачи должно стать приоритетом национальной политики. Важно понимать, что борьба с неравенством и бедностью не ограничивается лишь раздачей социальных пособий. Требуются системные усилия по модернизации экономики, развитию человеческого капитала,

повышению доступности образования и здравоохранения, снижению миграционного оттока из регионов, поддержке занятости и созданию стимулов для развития малого бизнеса. Только так можно добиться условий, при которых разница в уровне жизни жителей разных регионов и социальных групп будет постепенно сокращаться. Комплексный, глубоко продуманный и реализуемый подход позволит не только повысить качество жизни населения, но и укрепить стабильность и конкурентоспособность России в мире. Обеспечение справедливости и увеличение возможностей для всех слоёв населения — фундамент для построения сильного, сплочённого и успешно развивающегося общества.

Ситуация в экономике и социальной сфере современной России действительно остаётся сложной и неоднозначной. С одной стороны, страна обладает уникальными возможностями для развития благодаря колоссальным природным ресурсам, мощной научной базе и энергичному населению. С другой — многие проблемы, такие как сырьевая зависимость, неравномерное распределение доходов, бюрократические барьеры и нехватка стимулов для предпринимательства, пока ещё серьёзно сдерживают общее движение вперёд. Особенно тревожит факт, что нерешённые социальные вопросы усугубляют экономические трудности. Ограниченная доступность качественного образования и медицины, высокая бедность в отдельных регионах, массовый отток молодых специалистов и неблагоприятная демографическая ситуация создают предпосылки для роста социальной напряжённости и снижения доверия общества к государственным институтам [6]. Всё это в долгосрочной перспективе угрожает не только благополучию отдельных граждан и семей, но и экономической стабильности страны. Преодоление этих вызовов требует настоящей мобилизации всех имеющихся ресурсов: как со стороны государства и органов власти, так и при участии бизнеса, научного сообщества, самих граждан. Здесь не обойтись простыми решениями или быстрыми реформами. Важно вырабатывать комплексные стратегии, ориентированные на устойчивое улучшение качества жизни, обеспечение равных возможностей для развития, поддержку инноваций и человеческого капитала. Если Россия сумеет построить эффективную и справедливую систему поддержки и развития экономики, постепенно ликвидировать региональные диспропорции, улучшить деловой климат и реализовать потенциал своей молодежи, то в перспективе она сможет занять прочные позиции в глобальной экономике и обеспечить достойные условия для жизни своим гражданам. Но для этого

необходимо сделать ставку на системную, взвешенную политику и ответственность всех участников общественного процесса

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сухарев О. С. Социальное неравенство в России: современные вызовы и политика регулирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2023. — №9 (426). — С. 1628–1642.
2. Бердникова В. Н. Влияние демографических процессов на развитие локальных рынков жилой недвижимости / В. Н. Бердникова // Beneficium. — 2023. — № 3(48). — С. 13-20. — DOI 10.34680/BENEFICIUM.2023.3(48).13-20.
3. Глинский В. В., Силантьев А. А. Современная экономика России: проблемы и перспективы. — М.: Инфра-М, 2021.
4. Государственный доклад «О положении в Российской Федерации». М.: Министерство экономического развития РФ, 2023.
5. Рейтинги и анализ бедности в России // Финансы и развитие. — 2023. — №2. — С. 47–60.
6. Бердникова В. Н. Последствия перехода на налогообложение недвижимости по кадастровой стоимости для местных бюджетов / В. Н. Бердникова // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 9-4(86). — С. 650-653.

УДК 336.02

Прохорова В.А.

***Научный руководитель: Дубинина Е.Ю., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия***

АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Инфляция, как неотъемлемый спутник рыночной системы хозяйствования, является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на экономическую устойчивость и развитие страны. Она снижает покупательную способность денег, затрудняет долгосрочное планирование и принятие эффективных решений макроэкономическими субъектами, вызывает нестабильность финансовой системы, стимулирует отток национального капитала и сокращение инвестиций. В 2024г. уровень инфляции в РФ достиг максимума (9,13% - июль), что стало самым высоким показателем последних лет [1]. Такой рост вызван значительным увеличением

государственных расходов, включая рекордные траты на оборону и безопасность, составляющие почти 6,7% ВВП, а также индексированием тарифов ЖКХ и устойчивым ростом цен на потребительские товары [2]. Усугубили ситуацию инструменты монетарной политики, так, ЦБ России регулярно повышал ключевую ставку, доведя её до 19%, чтобы сдерживать инфляцию, которая значительно превысила прогнозные 6,5–7% [3]. Для борьбы с инфляцией необходимо использовать комплекс мер, включающих монетарную, фискальную и антиинфляционную политики.

Под воздействием эндогенных и экзогенных вызовов необходимость эффективного антиинфляционного регулирования становится особенно актуальной. Антиинфляционная политика (АИП) представляет собой комплекс мер, направленных на снижение темпов роста цен, стабилизацию макроэкономической ситуации и достижение целевого уровня инфляции, установленного ЦБ, как ориентир для устойчивого развития экономики [4], что предполагает ужесточение монетарной политики, контроль госрасходов, сдерживание совокупного спроса и стимулирование совокупного предложения. АИП, включает в себя два основных направления, степень её эффективности требует сочетания активных и адаптивных мер (Табл.1). АИП РФ традиционно акцентируется на двух инструментах: при активном регулировании применяет для сдерживания инфляции ключевую ставку рефинансирования, а при адаптивном использует индексацию.

Таблица 1 – Виды АИП [составлена автором по материалам 5]

Активная АИП	Адаптивная АИП
Содержание	
Направлена на устранение причин инфляции (чрезмерная денежная масса, дисбаланс спроса и предложения)	Сосредоточена на смягчении последствий инфляции (индексация доходов, соглашения с предпринимателями)
Цели	
Контроль инфляции, стабилизация валюты, снижение денежной массы	Снижение социальной напряженности, компенсация инфляционных потерь
Инструменты	
Регулирование процентных ставок, операции на открытом рынке, сокращение госрасходов	Индексация зарплат, цен и процентных ставок, соглашения с профсоюзами
Эффективность	
Устраняет причины инфляции, но не учитывает социальные последствия.	Временно смягчает последствия инфляции, но не устраняет её причины

Национальное регулирование использует инструменты двух направлений, однако их эффективность не подтверждается динамикой макроэкономических показателей (Табл. 2).

Таблица 2 - Динамика макроэкономических показателей
[составлена и рассчитана автором по материалам 4, 6, 7]

Макроэкономические показатели	2020	2022	2024	Δ2024-2020
ВВП номинальный, трлн. руб	109	151,5	200	+91
ВВП реальный (прирост,%)	-2,7	-1,2	+4,4	+7,1
Дефлятор ВВП, %	6,2	13,8	7,5	+1,3
Уровень инфляции, %	4,9	11,94	9,52	+4,62
Индекс потребительских цен,%	104,9	107,42	109,52	+4,62
ВВП на душу населения, тыс.руб	744	1 040	1 370	+626
Средняя заработная плата, руб.	51 220	62 270	75 000	+23 780
Средняя з/п бюджетников, руб.	45 000	52 000	60 000	+15 000
МРОТ, руб.	12 130	13890	19 242	+7112
Средняя пенсия, руб.	15 400	18 600	22 000	+6 600
Маткапитал, тыс. руб.	466,6	524,5	590,0	+123,4
Пособия, руб.	6 500	7 800	9 200	+2,7
Норма обязательных резервов,%	4,25	4,25	4,25	0
Ключевая ставка ЦБ,%	4,25	10	16	+11,75
Ставка по кредиту, %	12,5	17,5	15,5	+3
Ставка по вкладам,%	5,5	8,5	7,5	+2
Валютный курс, руб./доллар	74	120	85	+11
Уровень безработицы,%	5,8	3,9	2,9	-2,9

Вопреки геополитическому давлению, экономика России демонстрирует значительный рост номинального ВВП, что свидетельствует о росте объёмов производства, адаптации к санкциям и изменениям в структуре внешней торговли, но, вместе с тем отражает и инфляционный эффект. За 5 лет уровень инфляции вырос почти на 5%, для её сдерживания ЦБ РФ всё больше ужесточал монетарную политику, так, к началу 2025 г. ключевая ставка выросла практически на 12%, что привело к подавлению инвестиционной активности. При этом колебаний инструмента резервирования не наблюдается, на протяжении всего периода НОР - 4,25%, возможно это необходимо для сохранения ликвидности банковской системы. В последние годы экстерналии стимулируют внутренние инфляционные процессы, что привело к девальвации рубля, ослабление которого (+11руб/доллар) указывает на удорожание импорта.

Несмотря на жесткую монетарную политику, прирост ИПЦ (+4,62) демонстрирует ускорении инфляционных процессов и темпов роста цен на товары и услуги для населения, что обосновывает необходимость применения адаптивных инструментов. Регулярная индексация социальных выплат и пенсий отстаёт от темпов роста цен, поэтому не компенсирует инфляционные потери, что приводит к снижению покупательной способности и реального уровня жизни. Индексация заработных плат опережает рост производительности труда, создавая спроса-ориентированный инфляционный эффект, то есть она помогает смягчить последствия инфляции, но не устраняет её причины.

Полагаем, что для разработки эффективной АИП первоначально необходимо определить причины инфляции (Табл. 3), а затем подбирать активные или адаптивные инструменты сглаживающие или нивелирующие последствия конкретного вида инфляции.

Таблица 3 – Виды и причины инфляции в РФ [составлена автором по материалам 8]

Инфляция спроса	Инфляция издержек
Рост потребительских расходов населения (увеличение и/или индексация зарплат (пенсий), рост потребительского кредитования). Государственные расходы, превышающие товарный оборот	Рост цен на сырьё и топливо (экспортная зависимость). Увеличение налогов и регулирующих платежей для предприятий. Девальвация рубля, повышающая стоимость импорта

Инфляция в России формируется под воздействием внутренних и внешних факторов, в зависимости от которых необходимо адаптировать стратегии АИП. В 2025 г. прогнозируется инфляция на уровне 7-8% [9], поэтому национальной экономике для долгосрочной стабилизации цен необходима гибкая и комплексная АИП, сочетающая регулирование процентных ставок с эффективными мерами по контролю за инфляционными ожиданиями, борьбой с монополиями, теневыми операциями и спекуляциями, поддержке конкурентоспособных отраслей, в интеграции с адаптированной индексацией доходов. Так, индексация МРОТ должна сопровождаться ростом производительности труда и развитием социальных программ, чтобы избежать дополнительной нагрузки на бизнес.

Приоритетной задачей является снижения сырьевой экспортной зависимости через диверсификацию, развитие высокотехнологичных секторов и создание благоприятных условий для экспорта их продукции, налоговые льготы и гарантии поддержки инновационному,

малому и среднему бизнесу на внутреннем рынке, что позволит уменьшить ценовую волатильность [10]. При этом необходимо найти баланс между ужесточением монетарной политики и стимулированием экономического роста, чтобы не подавлять инвестиционную активность, одним из инструментов может стать привлечение средств населения на неинфляционных условиях.

В последние годы усилению инфляционных процессов способствует рост издержек, обусловленный геополитическим давлением, колебаниями курса национальной валюты и удорожанием импорта. Сложившаяся конъюнктура подчеркивают важность диверсификации экономики и совершенствования механизмов регулирования для минимизации инфляционных рисков и обеспечения устойчивого развития страны. Поэтому АИП является важным инструментом для преодоления текущих вызовов, а ее эффективная реализация позволит стабилизировать цены, сохранить экономическую стабильность, создать условия для долгосрочного экономического роста и повышения благосостояния населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интерфакс [Электронный ресурс] // Аип. - URL: <https://interfax.com> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Военный бюджет России [Электронный ресурс] // Расходы РФ. - URL: <https://rtvi.com> (дата обращения: 11.05.2025).
3. ЦБ России [Электронный ресурс] // Центробанк. - URL: <https://www.themoscowtimes.com> (дата обращения: 11.05.2025).
4. Научный лидер [Электронный ресурс] // Антиинфляционная политика. - URL: <https://scilead.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
5. Справочник [Электронный ресурс] // Виды и методы Аип. - URL: <https://spravochnick.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
6. ЦБ России [Электронный ресурс] // Инвестиции. - URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Юр-Вак [Электронный ресурс] // Антиинфляционная политика государства. - URL: <https://www.urvak.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
8. Инфляция [Электронный ресурс] // Инфляция: виды и причины. - URL: <https://secrets.tbank.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
9. ЦБ по инфляции [Электронный ресурс] // Антиинфляционная политика. — URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
10. Дубинина, Е. Ю. Актуализация влияния технологического фактора на развитие инновационного потенциала / Е. Ю. Дубинина // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 7(156). - С. 1185-1188.

Путилин Н.Е.

Научный руководитель: Ерохина Е.В., проф.

*Калужский филиал Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана, Калуга, Россия*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В условиях глобальной трансформации экономических и политических связей особую значимость приобретает вопрос технологического суверенитета как стратегической задачи государства. Для Российской Федерации, столкнувшейся с беспрецедентным внешним давлением, технологический суверенитет становится неотъемлемым элементом национальной безопасности. Речь идет не только о защите научных и производственных цепочек, но и о формировании полноценной правовой инфраструктуры, способной обеспечить устойчивое развитие в условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям. Именно поэтому актуальным является комплексный анализ правового аспекта понятия технологического суверенитета, его нормативного воплощения и перспектив развития на современном этапе.

Термин "технологический суверенитет" в последние годы активно используется в официальных стратегических документах, научных публикациях, программах импортозамещения. Однако в действующем законодательстве он всё ещё не имеет нормативного закрепления, что порождает терминологическую и правовую неопределенность. Как следствие - отсутствует единая правовая концепция, позволяющая формировать согласованные действия органов государственной власти, бизнеса и научного сообщества [4]. На уровне науки технологический суверенитет трактуется как способность государства самостоятельно развивать, производить и внедрять критические технологии, в том числе в условиях санкционного и внешнеэкономического давления [1]. С юридической точки зрения, это требует нормативного оформления институтов и механизмов, способных обеспечить такую способность не только формально, но и институционально.

Следует также разграничить в правовом дискурсе понятия "технологическая независимость" и "технологический суверенитет". Первое предполагает ограничение зависимости от конкретных внешних источников поставок или услуг, тогда как второе - включает в себя не

только независимость, но и способность самостоятельно формировать политику в сфере научно-технического развития, закреплять её нормативно и реализовывать институционально. Таким образом, технологический суверенитет шире по объёму и по юридической значимости, поскольку охватывает как экономические, так и управленческие, и правовые аспекты развития технологической сферы [10].

На сегодняшний день правовая основа, обеспечивающая технологический суверенитет, фрагментарна. Отдельные аспекты регулируются в таких законах, как Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике", закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", а также в части 4 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, в программных документах - Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, государственной программе "Цифровая экономика Российской Федерации", - декларируются цели обеспечения независимости в критически значимых отраслях [8]. Однако данные акты либо не носят обязательного характера, либо не содержат конкретных механизмов реализации поставленных задач.

Нельзя не отметить, что действующее регулирование носит отраслевой характер и не отражает междисциплинарной сущности научно-технической деятельности. Например, права на результаты интеллектуальной деятельности закреплены в гражданском праве, а финансирование науки регулируется бюджетным законодательством. Это создает конфликты между нормами и препятствует формированию единой политики в сфере технологической независимости. Более того, такие области, как трансфер технологий, научный экспорт, инжиниринг и технико-экономическая экспертиза, не охвачены специфическими нормами, что делает правоприменение неопределённым [10].

Ещё один важный аспект - крайне ограниченное количество судебных дел, где технологический суверенитет упоминается как предмет или контекст рассмотрения. Анализ практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ показывает, что термин этот практически не используется ни в мотивационной, ни в резолютивной части решений. Это подтверждает не только правовую незавершённость понятия, но и слабую интеграцию темы технологического суверенитета в нормативную и правоприменительную практику.

Среди ключевых вызовов - отсутствие официальных индикаторов уровня технологического суверенитета. Ни один закон или

подзаконный акт не предлагает методологии его оценки, что мешает контролю и мониторингу. Это сказывается и на эффективности бюджетных расходов. Государство выделяет средства на импортозамещение, разработку отечественного ПО, создание инфраструктуры, но не имеет инструментов правового контроля над конечным результатом [4].

Остро стоит вопрос межведомственной координации. Например, Министерство науки и высшего образования отвечает за развитие науки, Министерство промышленности и торговли - за технологическую политику, а Минцифры - за цифровую инфраструктуру. Отсутствие единого центра принятия решений и сквозной нормативной базы приводит к дублированию, неэффективности и размытию ответственности [9]. Возникает необходимость в учреждении специализированного федерального органа с функциями стратегического регулирования и правовой координации - аналогичного Национальному центру технологического развития.

Действующая система государственных и корпоративных закупок в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ не ориентирована на технологическую независимость. Она формально допускает использование российских решений, однако на практике эти положения часто обходятся через требования к совместимости, соответствию зарубежным стандартам или сложные процедуры квалификационного отбора. Как следствие - даже при наличии отечественных аналогов победу в закупках получают иностранные поставщики. Такое положение требует нормативного вмешательства и разработки специализированного механизма закупок для критической инфраструктуры, учитывающего цели технологического суверенитета [2].

В контексте институционального развития необходимо отметить важную роль Совета Безопасности Российской Федерации и Межведомственной комиссии по технологическому суверенитету (создаваемой при Правительстве РФ) как координационных центров, формирующих направления правового и стратегического реагирования. Однако правовой статус таких органов, а также механизм имплементации их решений в законодательную плоскость остаётся недостаточно проработанным. Решения Совбеза РФ носят в основном политико-доктринальный характер и не обладают прямой юридической силой, что создаёт разрыв между стратегией и действующим правом.

Решением большинства указанных проблем могла бы стать кодификация законодательства в форме единого Научно-технологического кодекса Российской Федерации. Идея его создания

обсуждается в юридическом сообществе, в частности, в публикациях В.В. Лапаевой, Д.В. Захарова и других [6]. Такой кодекс должен не только систематизировать нормы, но и отразить уникальную специфику правовых отношений в сфере науки и технологий. Это касается и статуса ученого, и условий труда в сфере НИОКР, и вопросов интеллектуальной собственности, и стимулирующих механизмов - от налоговых льгот до грантов.

Важно подчеркнуть, что технологический суверенитет - это не только правовой, но и ценностный феномен. Он связан с укреплением национальной идентичности, с развитием культурной и образовательной среды, в которой приоритет отдается собственным научным школам, проектному мышлению, а также этике научного труда. В этом контексте возникает новая отрасль права - научно-технологическое право, как междисциплинарное направление, сочетающее в себе положения гражданского, административного, бюджетного и международного права. Разработка учебных курсов и включение этой области в образовательные программы юридических вузов позволит сформировать специалистов, способных работать на стыке права и технологий [3].

Не менее значимой является и международно-правовая составляющая. Российская Федерация обязана соблюдать нормы ВТО, ВОИС и других организаций, при этом защищая национальные интересы. В новых условиях необходимо уточнение механизмов параллельного импорта, ограничения трансфера чувствительных технологий, а также участие в разработке международных соглашений с дружественными государствами, где технологический суверенитет признается как суверенное право [7].

Таким образом, правовое обеспечение технологического суверенитета - это не факультативная, а приоритетная задача государства. Формирование кодифицированной нормативной базы, уточнение понятийного аппарата, создание института оценки технологической независимости, развитие научно-технологического права как отрасли – все это необходимые условия для системной и устойчивой государственной политики в данной сфере. Только при наличии чётких правовых рамок возможно достижение национальных целей в области научно-технического прогресса и экономического суверенитета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С. В. *Суверенитет в условиях глобализации:*

теоретико-правовой аспект. – М. : Норма, 2022. – 304 с.

2. Аналитический доклад Совета Безопасности РФ «О правовых угрозах научно-техническому суверенитету Российской Федерации». – М., 2023.

3. Андреева И. А., Перов Е. В. Юристы будущего: подготовка специалистов в сфере технологического права // *Право и образование.* – 2024. – № 5. – С. 21–27.

4. Захаров Д. В. Проблемы правового обеспечения технологической независимости в России // *Правовая мысль.* – 2023. – № 4. – С. 33–40.

5. Калинина Н. Ю. Правовые основы обеспечения цифрового суверенитета // *Журнал российского права.* – 2023. – № 6. – С. 41–52.

6. Козлов М.А. Концепция федерального закона о технологическом суверенитете: структура и принципы // *Законодательство и экономика.* – 2024. – № 4. – С. 12–18.

7. Лапаева В. В. Суверенитет в правовом измерении: теория и практика // *Конституционное и муниципальное право.* – 2022. – № 1. – С. 8–14.

8. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

9. Указ Президента РФ от 10.05.2022 № 250 «О мерах по обеспечению технологической независимости Российской Федерации».

10. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

УДК 331.108

Пыхтин Д.А

Научный руководитель: Сероштан М.В., д-р экон. наук, проф.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современная экономика переживает фундаментальные изменения, связанные с цифровизацией, автоматизацией и глобализацией. Эти процессы трансформируют не только производственные процессы, но и требования к человеческому капиталу. В условиях новой экономики знания, навыки и компетенции становятся ключевыми факторами конкурентоспособности как отдельных работников и организаций, так и целых государств.

В научных публикациях имеются различные определения понятия «человеческий капитал». В настоящем исследовании человеческий капитал рассматривается как совокупность знаний, умений, навыков, которые накапливаются человеком и используются для повышения его производительности и благосостояния. В новых реалиях акцент смещается с физического труда на интеллектуальный, что требует постоянного обновления и развития компетенций.

Согласно исследованиям российских и зарубежных экономистов, человеческий капитал становится основным драйвером экономического роста. В эпоху цифровизации и автоматизации традиционные профессии устаревают, а на их место приходят новые, требующие высокого уровня квалификации и адаптивности.

Современная экономика, основанная на знаниях и инновациях, предъявляет повышенные требования к качеству человеческого капитала. Это связано с тем, что технологии развиваются экспоненциально, и для их эффективного использования необходимы специалисты, способные быстро обучаться и адаптироваться к изменениям.

Одним из главных вызовов является цифровое неравенство. Не все регионы и социальные группы имеют равный доступ к современным технологиям и образовательным ресурсам. Это создает дисбаланс в развитии человеческого капитала и ограничивает возможности для экономического роста.

Например, в России наблюдается значительный разрыв между крупными городами и сельскими регионами в доступе к интернету и цифровым услугам. По данным Росстата, в 2023 году уровень проникновения интернета в сельской местности составляет около 70%, в то время как в городах этот показатель превышает 90% [4].

Другой важный вызов — быстрое устаревание знаний. В условиях стремительного технологического прогресса навыки, полученные несколько лет назад, могут стать неактуальными. Это требует постоянного обучения и переподготовки, что особенно актуально для России, где система образования не всегда успевает за изменениями на рынке труда [5,6].

Например, профессии, связанные с рутинным физическим трудом, постепенно исчезают, в то же время растет спрос на специалистов в области искусственного интеллекта, анализа данных и кибербезопасности.

Одним из ключевых эффектов от внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы ожидается сокращение затрат, увеличение выручки и повышение ценности продуктов для клиентов.

Несмотря на имеющиеся риски, искусственный интеллект может внести значительный вклад в рост глобальной экономики. По прогнозам, в нашей стране к 2028 году его полный экономический потенциал может составить 22-36 трлн руб. в номинальных ценах, реализованный эффект – от 4,2 до 6,9 трлн руб., что эквивалентно влиянию на ВВП до 4% [2].

Особенно уязвимыми оказываются работники с низким уровнем квалификации, которые не могут быстро адаптироваться к изменениям, что сдерживает развитие предпринимательства. В ближайшие 5 лет в мировой экономике, по оценкам экспертов, 44% работников утратят свою квалификацию и им потребуется переобучение [2]. Это требует разработки и реализации государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса, в том числе, повышения квалификации и переобучения работников.

Образование играет ключевую роль в формировании человеческого капитала. В условиях новой экономики акцент смещается на непрерывное обучение. Это означает, что образование не завершается с получением диплома, а продолжается на протяжении всей жизни.

В России уже предпринимаются шаги в этом направлении. Например, внедрение национального проекта «Образование» направлено на развитие цифровых навыков у школьников и студентов. В рамках проекта создаются центры цифрового образования, такие как «IT-куб» и «Кванториум», где школьники могут изучать программирование, робототехнику и другие современные дисциплины [1].

Однако, как отмечают эксперты, важно не только развивать технические навыки, но и soft skills, такие как критическое мышление, креативность и коммуникативные способности, которые становятся все более востребованными в условиях, когда на первый план выходят задачи, требующие творческого подхода и взаимодействия с людьми.

Онлайн-образование также играет важную роль в развитии человеческого капитала. Платформы, такие как Coursera, Stepik и «Открытое образование», предоставляют доступ к курсам ведущих университетов мира. Это особенно важно для жителей удаленных регионов, где доступ к качественному образованию ограничен.

Инновации являются важным фактором развития человеческого капитала. Поэтому компании, инвестирующие в обучение и развитие своих сотрудников, получают конкурентное преимущество [5,6].

Например, такие российские компании, как «Сбербанк» и «Яндекс», активно внедряют программы корпоративного обучения и переподготовки. В «Сбербанке» действует корпоративный университет,

где сотрудники могут изучать новые технологии и развивать профессиональные навыки.

Развитие стартапов и малого бизнеса также способствует созданию новых рабочих мест и требует высококвалифицированных специалистов. Это стимулирует развитие человеческого капитала и способствует экономическому росту.

Развитие человеческого капитала невозможно без учета социальных факторов. Здоровье, уровень жизни и доступ к социальным услугам играют важную роль в формировании квалифицированной рабочей силы.

Следует также отметить, что Россия занимает лидирующие позиции развития финансовых технологий по сравнению со среднемировым уровнем. Это обусловлено, в первую очередь, государственной поддержкой развития цифровой экономики, искусственного интеллекта, квантовых вычислений и коммуникаций, фундаментальных исследований в сфере вычислительных технологий, главным заказчиком которых выступает государство.

Например, в нашей стране до 2024 года на эти цели было выделено свыше 24 млрд руб., «Дорожными картами» - «Квантовые вычисления» и «Квантовые коммуникации» на период до 2026 года предусмотрено финансирование в объеме 41 млрд рублей. Другой пример, на реализацию нового национального проекта «Экономика данных», предусматривающего развитие передовых технологий сбора, хранения, передачи данных и обеспечения их безопасности планируется финансирование не менее 700 млрд рублей [3].

Таким образом, развитие человеческого капитала в условиях новой экономики является важным условием для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. Для этого необходимо решить такие проблемы, как цифровое неравенство, устаревание знаний и социальные барьеры.

Россия уже предпринимает активные шаги в этом направлении, но для достижения значительных результатов требуется дальнейшее развитие системы образования, поддержка инноваций и улучшение социальной инфраструктуры. Только так можно обеспечить формирование высококвалифицированной и адаптивной рабочей силы, способной отвечать на вызовы новой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный проект «Образование» / [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации : [сайт]. — URL:

<https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 16.03.2025).

2. Сероштан, С.М. Основные тренды развития финансовых технологий в России / С. М. Сероштан // Финансы и бизнес. – 2025. – Т.21, №1. – С. 63-78.

3. Сероштан, С.М. Состояние и актуальные направления развития финансовых технологий в российской практике в новых реалиях / С. М. Сероштан // Научные записки молодых исследователей. – 2024. – Т.12, №4. – С. 56-69. - <https://orcid.org/0009-0001-7536-3127>.

4. Социально-экономическое развитие России / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 16.03.2025).

5. Усатова Л.В., Селюков М.В., Белоусова А.М. Инновационное обучение как основа совершенствования кадровой политики предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством). - 2011. - № 4 (20). - С. 148-158.

6. Шеховцов, А. В. Стратегический вектор управления кадровым потенциалом / А. В. Шеховцов // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XVI Международного молодежного форума, Белгород, 30–31 октября 2024 года. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2024. – С. 142-146.

УДК 338.1

Рагозин Д.С.

*Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Ориентиром современности являются инновации и современные технологии, требующие перестройки экономической науки и цикла производства с направленностью на переход к новому технологическому укладу, базирующемуся на круговой (циркулярной) экономике. Ее основными преимуществами являются [1]:

- оптимальное использование возобновляемых источников энергии;
- переработка отработавших свой срок товаров;
- увеличение срока службы и т.д.

Циркулярная экономика базируется на принципе биологического

круговорота: производим – потребляем – удобряем. Так, в основе круговой модели лежит правило «5R»: уменьшаем (reduce), повторно используем (reuse), перерабатываем (recycle), переконструируем (redesign), переосмысливаем (rethink). Использование данных принципов способствует более долгому сохранению ценности используемого сырья и готовой продукции в целом, что значительно сокращает расход сырья и накопление отходов.

В рамках исследуемого варианта экономической системы возможна реализация следующих моделей, представленных в таблице.

Таблица – Бизнес-модели в рамках циркулярной экономики [5]

Модель	Характеристика
Круговая цепочка добавленной стоимости	Замена ограниченных ресурсов на полностью возобновляемые источники
Продление жизненного цикла товара	Восстановление, модернизация и ремаркетинг с целью увеличения срока полезного использования и получения экономической выгоды
Совместное использование	Объединение людей с целью совместного использования ресурса за отдельную плату
Сервисизация	Аренда с оплатой по факту использования
Переработка	Использование инноваций с целью повторного использования

Модель циркулярной экономики создает благоприятные условия для становления российских предприятий на путь устойчивого развития. Данное переосмысление экономической системы является одним из основных инструментов долгосрочного развития. Соотношение целей и принципов представлено на рисунке 1.

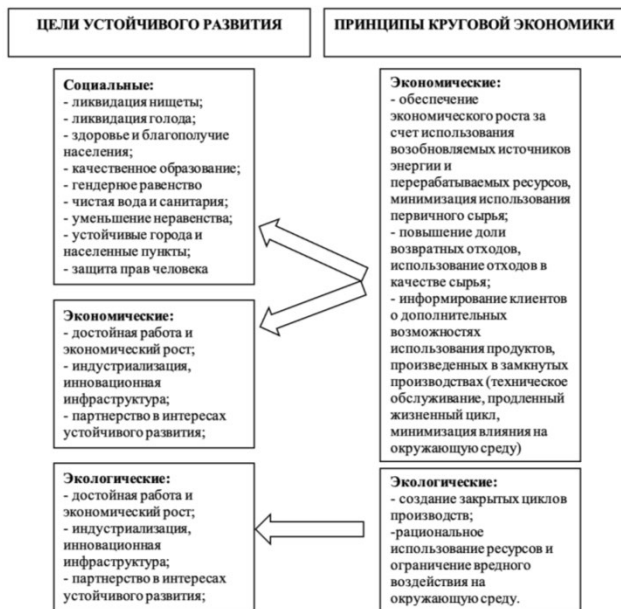

Рис. 1 – Соотношение целей устойчивого развития и принципов круговой экономики [3]

В настоящее время на территории страны действует Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» и № 309 от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036» [2]. Данные нормативно-правовые акты являются основой становления круговой экономики. Но следует отметить, что законодательство в основном направлено на хранение и захоронение мусора, на его утилизацию и переработку. Использование других приведенных выше моделей фиксируется значительно реже. Это обусловлено рядом ограничений [5]:

- институциональные (недостаточный уровень поддержки со стороны государства, незапрограммированность институтов развития на создание условий круговой экономики);
- естественно-научные;
- мировоззренческие и психологические.

Основная сложность перехода заключается в распространенности традиционной линейной бизнес-модели, характеризующейся

повышенным расходом сырья, потерей взаимосвязи производителя с продуктом после продажи. Замкнутый цикл экономики является полной противоположностью нынешнего экономического уклада и требует принципиальной переработки на основе инновационных решений различного типа.

Переход с открытого линейного типа бизнес-модели к более замкнутому и ресурсоэффективному должен быть основан на всеобщей цифровизации, повсеместном внедрении инноваций и сочетании усилий бизнеса и государства. Цифровые технологии являются важнейшим фактором становления циркулярной экономики. Основные преимущества использования цифровых инновационных решений в реализации принципов круговой экономики [4]:

- идентификация и отслеживание сырья, материалов и итогового продукта;
- расширенный анализ и контроль производственных цепочек;
- увеличение создания стоимости и сокращение затрат;
- уменьшение негативного воздействия на экологию;
- повышение эффективности производственного процесса в целом.

Бизнес-модель круговой экономики в данном случае может выступать в качестве как инструмента, так и источника инноваций. Во-первых, являясь инструментом, модель способствует внедрению и коммерциализации различных новшеств и уже готовых инноваций в деятельности предприятий. Во-вторых, являясь источником, модель выдвигает на рынок инновационные и модернизированные продукты и услуги [4].

В 2022 г. специалисты Академии Луохан представили схему «цифровой циркулярной экономики», объединяющую все основные достоинства как цифровизации всех сфер деятельности, так и круговой схемы ведения хозяйственной деятельности. В работе приведен технологический инструментарий данной схемы [8]:

1. Интернет вещей (мониторинг состояния продукции и ее жизненного цикла, проектирование продукции, ввод реверсивной логистики и др.).

2. Машинное обучение (управление цепочкой поставок, управление запасами и перевозками, анализ спроса и поведения потребителей и др.).

3. Искусственный интеллект (помощь в выборе контрагентов, прогнозирование экологического воздействия).

4. Блокчейн (отслеживание сырья и материалов, проверка «прозрачности» производства).

Следует сделать вывод о том, что циркулярная модель экономики является предпосылкой сохранения природных ресурсов и повышения эффективности деятельности компаний. Использование инновационных технологий с целью перехода к новому типу экономики позволит улучшить структуру расходов и, тем самым, создать новые конкурентные преимущества. Таким образом, круговая экономика может быть признана ключевым шагом к устойчивому развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авилова В.В. Циркулярная экономика как вектор инновационной трансформации бизнес-модели промышленных предприятий // Экономика. Информатика. 2021. №3. С. 446-454.
2. Банк документов. Указы Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank> (Дата обращения: 08.04.2025).
3. Демкина О.В. Использование принципов круговой экономики для достижения устойчивого развития организации // Первый экономический журнал. 2024. № 3. С. 43-48.
4. Калякина И.М. Инновационное развитие бизнес-моделей в условиях круговой экономики с применением инструментов цифровизации // Альманах Крым. 2021. №25. С. 33-40.
5. Королева Е.Б. Циркулярная экономика на уровне города / Е.Б. Королева. – Санкт-Петербург: Изд-во КОСМОС, 2021. – 53 с.
6. Сомина И.В., Дармина А.С. Цифровые инновации в современном мире // Белгородский экономический вестник. 2020. №3. С. 39-45.
7. Справочный документ по измерению и мониторингу круговой экономики и использованию данных для разработки политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesco.org/> (Дата обращения: 07.04.2025).
8. Шкарупета Е.В., Ильина Е.А. Цифровая циркулярная экономика: концепция, модель, стратегии, фреймворк, технологии // Организатор производства. 2022. № 4. С. 9-17.

Радоман В.М., Поддубный Н.С.

Научный руководитель: Пономарева Н.П., канд. экон. наук, доц.

Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Венчурный бизнес как отдельная сфера деятельности появился в Республике Беларусь относительно недавно. Однако он уже зарекомендовал себя в качестве перспективного направления в экономике. Во-первых, при успешном выходе проекта на рынок инвестор получает проценты, которые намного превышают те, что он мог бы получить, вложив свои деньги в обычную организацию и производственное предприятие. Капитал, который он получил, может пойти на развитие других венчурных проектов. Во-вторых, если проект получил успех на рынке, значит у него большой потенциал для общего развития экономики страны, укрупнения производственных мощностей. Так как венчурные инвестиции направляются в инновационные технологии, то и развитие экономики происходит в инновационном направлении, то есть в наиболее перспективном направлении на данный момент. И в-третьих, инновационные технологии, получившие успех, могут найти еще большее количество инвесторов для дальнейшего развития. То есть технологии будут известны и их смогут применять различные организации для повышения эффективности деятельности.

У Республики Беларусь в самом начале прихода венчурных инвестиций в страну было одно очень большое преимущество – она ориентировалась на опыт других стран, в которых эта сфера развивалась уже по двадцать или тридцать лет. И это преимущество помогло стране избежать многих ошибок, которые допустили другие страны, и почти сразу создать относительно хорошее государственное регулирование деятельности и финансовую поддержку венчурных фондов.

Однако отсутствие ошибок в прошлом не гарантирует отсутствие ошибок в будущем. В настоящее время Республика Беларусь, как и многие другие страны мира, столкнулись с существенными проблемами в развитии сферы венчурного финансирования малого бизнеса, которые препятствуют перспективному развитию данного направления.

В настоящее время основные проблемы связаны с венчурными фондами и сотрудничеством инвесторов в области венчурного финансирования.

Одной из таких проблем является заинтересованность банков в венчурном финансировании малого бизнеса и стартапов. Включение банков как таковых в эту сферу проблем не вызывает. Наоборот, для малого бизнеса это отличная возможность получить финансирование от надежного инвестора и находиться “под крылом” у государства. Проблема заключается в том, что в стране недостаточно хорошо построена нормативно-правовая база для регулирования подобного рода отношений. Для этого нужно создавать новые законодательные документы, что займет довольно большое количество времени. Для банков это означает необходимость нанимать новый персонал или переквалифицировать старый, что так же может занять немало времени. Ввиду этих сложностей такая деятельность пока не получила должной популярности, что еще больше задержит ее введение.

Другая немаловажная проблема для Республики Беларусь в сфере венчурного финансирования – малое количество корпоративных венчурных фондов. Опять-таки сами по себе они были бы прекрасной поддержкой перспективным проектам и организациям, но в стране отсутствует нормативно-правовая база, которая регулирует их деятельность. Корпоративные венчурные фонды получили широкое распространение за границей, там созданы все условия для их функционирования и развития, но это лишь потому, что за границей их много и мера их регулирования – это не опция, а необходимость. Отсутствие нормативно-правовой базы для осуществления деятельности корпоративных фондов замедляет их появление в стране.

Немаловажной проблемой является и само наличие венчурных фондов, так как именно они выступают основным источником инвестиций для небольших и начинающих предприятий. В других странах венчурное финансирование организаций развито хорошо в том числе и потому, что там есть большое количество инвестиционных фондов, которые оказывают поддержку венчурным бизнесам. Понятно, что в США и Канаде их очень много, так как сами страны и население большое, экономика этих стран самая развитая в мире, поэтому в этих странах венчурных фондов больше, чем где-либо. Поэтому сравнивать Республику Беларусь с этими странами не имеет смысла. Но, например, в соседней Польше венчурных фондов около 100. В то время, как в Беларуси официально зарегистрированных и имеющих возможность оказывать финансовую поддержку бизнесу фондов в настоящее время не более пяти, например, Белорусский инновационный фонд [1]. В

рейтинге по индексу привлекательности стран для венчурного капитала Республика Беларусь находится на 97 месте (из 125 стран), в то время как Польша – на 26 [2]. Из-за этого бизнес предпочитает развиваться и получать поддержку за границей, так как гарантия получения финансирования там лучше и перспектив развития больше. Бизнес, который не имеет возможности уехать из страны, имеет достаточно небольшие шансы на поддержку, так как стартапов много, а инвестиционных фондов мало.

Следующая проблема в сфере венчурного финансирования полностью вытекает из предыдущей. Перспективный бизнес уходит из страны, даже не пытаясь получить финансовую помощь в Республике Беларусь. Разработчики технологий хорошо понимают, что в другой стране, где больше венчурных фондов, привлечь инвестиции в свой бизнес намного проще. Поэтому зачастую собственники не думают долго, если появляется возможность релоцироваться в страну со сравнительно большими перспективами, чем в Республике Беларусь. Это приводит к оттоку потенциальных доходов в виде налоговых поступлений в бюджет и перспективных инновационных технологий.

Экономика Республики Беларусь очень сильно пострадала от введенных санкций со стороны других государств. По данным статистической компании Statista, Республика Беларусь находится на пятом месте по количеству примененных против страны санкций, страна уступает только Северной Корее, Сирии, Ирану и Российской Федерации [3]. В таком положении проблематично развивать перспективные направления для экономики, сказывается недостаток иностранной поддержки. Самостоятельно у Республики Беларусь недостаточно финансового капитала для эффективного поддержания всех отраслей экономики на одинаковом уровне, приходится ослаблять поддержку отдельных секторов. Венчурный бизнес не является обязательным пунктом для функционирования страны, снижение его поддержки не повлияет на состояние страны глобально. Поэтому в сложившихся обстоятельствах, когда стоит выбор в отношении экономики страны, поддержка малого бизнеса уходит на второй план. Перспективные идеи, не имея достаточной поддержки, не получают развития, а экономика остается без дополнительного дохода.

В настоящее время инвесторы также имеют проблемы с венчурным инвестированием. Ввиду сложного экономического положения и активного вмешательства государства в экономику инвесторы – отечественные, а ранее еще и зарубежные – опасаются за свой капитал и не имеют особого желания финансировать малый бизнес. В сложившейся обстановке инвесторы предпочитают вложить

свой капитал в стране с большей стабильностью. В том числе из страны уезжают отечественные инвесторы для финансирования перспективных зарубежных идей. Экономика Республики Беларусь от этого также страдает, так как финансовый капитал, который инвесторы вложили в бизнес за границей, мог бы пойти на развитие отечественной экономики. В итоге развивать перспективные направления для страны становится затруднительно, а в некоторых особо трудоемких или высокотехнологичных отраслях даже невозможно.

Республика Беларусь хоть и избежала многих ошибок венчурного финансирования, но в стране не распространена культура инвестиций. То есть сами люди не готовы к такому виду деятельности. Даже достаточно обеспеченные люди предпочитают положить свои деньги на счет в банке, а не вложить в перспективный бизнес. В том числе это происходит из-за того, что у инвесторов нет достаточной компетенции в вопросах инвестирования и оценки прибыльности предприятия. В стране не хватает высококвалифицированных консультантов в вопросах финансирования рискованного бизнеса. Эта проблема также мешает активному развитию сферы венчурного инвестирования.

Таким образом, в Республике Беларусь, как и в других странах, присутствуют проблемы, которые препятствуют перспективному развитию венчурного инвестирования инновационных технологий. В настоящее время развитие венчурного финансирования затруднительно из-за тяжелого экономического положения в стране, оттока иностранного и отечественного капитала из страны, недостаточно проработанной нормативно-правовой базы для регулирования сектора, недостаточного развития самого принципа венчурного инвестирования и многих других проблем. Перспективное развитие сферы возможно только при устранении всех перечисленных проблем, а это не может быть сделано быстро. Республике Беларусь предстоит большая работа по созданию условий в сфере венчурного финансирования, что будет способствовать развитию нашей экономики в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белорусский инновационный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belinfund.by/>. – Дата доступа: 24.03.2025.
2. Венчурная экосистема Польши [Электронный ресурс] // vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru> – Дата доступа: 30.03.2024.
3. Statista [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.statista.com/>. – Date of access: 30.03.2024.

Рафальская Е.В.

*Научный руководитель: Чикина Е. Д. канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В нынешней обстановке острой борьбы за клиентов, повсеместного распространения цифровых технологий и интегрированной мировой экономики, совершенствование деятельности предприятия является ключевым фактором для достижения процветания. Применение передовых IT-решений, рациональное управление ресурсами и регулярный мониторинг ключевых индикаторов дают возможность компаниям наращивать выпуск продукции, сокращать издержки и сохранять ведущие роли в своей отрасли.

В современном мире успех компаний тесно связан с внедрением цифровых инструментов. Тлисов А. Б. и Саркисов С. С. утверждают: «Применение новейших цифровых технологий может значительно улучшить производительность компании, однако это возможно только при условии их правильной реализации и адаптация к особенностям конкретной организации» [4].

Оптимизация деятельности предприятия – это систематический процесс, включающий планирование, координацию, интеграцию и реализацию всех аспектов работы компании. Целью является достижение наивысшей производительности, что способствует успешному выполнению стратегических целей. Улучшение работы организации предполагает достижение ряда важных результатов (рис. 1).

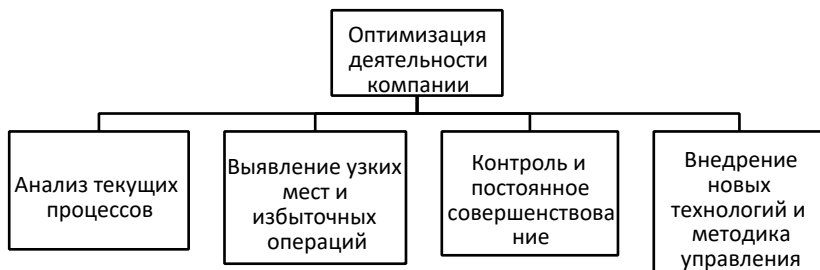

Рис. 1 Комплекс мер оптимизации деятельности компании [1]

Оптимизация способна повлиять на широкий спектр бизнеснаправлений, охватывая кадровый менеджмент, логистику, производственные циклы, маркетинговую тактику, финансовое прогнозирование и ИТ-инфраструктуру.

Если компания сталкивается с проблемами, вызванными неэффективными или излишне сложными рабочими процессами, выходом может стать оптимизация бизнес-процессов, представляющая собой комплекс методов (рис. 2):

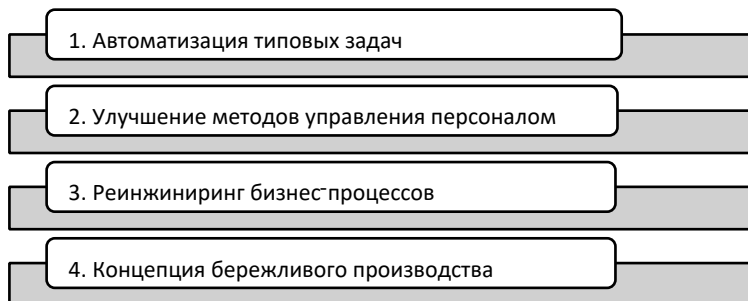

Рис. 2 Методы оптимизации бизнес-процессов [3]

Рисунок демонстрирует основные методы оптимизации бизнеспроцессов, которые включают в себя – реинжиниринг, используемый в качестве оптимизации деятельности предприятия, автоматизацию, без которой не имеет смысла производственная деятельность и многое другое.

Рассмотрим подробнее.

Как нам представляется, стратегия автоматизации позволяет значительно уменьшить временные затраты на реализацию разнообразных операций. Здесь могут быть применены

специализированные программные продукты (особые программные комплексы), например, ERP, BPM, CRM-платформы.

Метод улучшения работы с персоналом ориентируется на том, что сотрудники представляют собой один из важнейших ресурсов организации, следовательно, необходимо применить следующие мероприятия:

- проводить целевые обучающие сессии для совершенствования профессиональных навыков сотрудников;

- использовать ключевые показатели эффективности (KPI) для оценки результативности работы персонала;

- использовать автоматизированные платформы в управлении персоналом;

- разрабатывать механизмы мотивации – премии, надбавки к заработной плате, похвала с занесением в личное дело, грамоты и другие виды поощрений.

Рассмотрим метод реинжиниринга, который предполагает не поверхностное улучшение существующих действий, а их глубокую проработку и модификацию с целью достижения значительного прироста продуктивности. Он представляет собой комплекс мер, направленных на повышение результативности посредством радикального пересмотра и трансформации операционных методик.

Бережливое производство – один из популярных методов 20-го столетия, который до сих пор используется многими современными восточными и западными компаниями. Этот метод позволяет компаниям более рационально использовать свои активы и доступные ресурсы. Основная цель бережливого производства – это улучшение производственных операций, снижение убытков и потерь и клиентоориентированность.

Цифровая трансформация, внедрение цифровых технологий требуют от компаний использование современных IT-программ и комплексов, таких как: облачные платформы, диджитал-инструменты, системы кибербезопасности, Бигдаты (аналитика больших данных и алгоритмы машинного обучения), а также традиционные методы: SWOT и ABC-анализ.

Обычно для улучшения результативности применяют аналитические методы и специализированные программные решения, однако, по нашему мнению, следует подходить к данному комплексно, то есть использовать как традиционные подходы и методы, так и трансформацию цифровых технологий.

Современные условия ведения бизнеса оказывают значительное влияние на оптимизацию. В частности, необходимо учитывать

активное использование цифровых решений, высокий уровень конкуренции, глобализацию рынков и переменчивость запросов потребителей. Как следствие, сегодняшняя оптимизация бизнес-процессов значительно отличается от традиционных подходов и постоянно развивается [2].

Совершенствование работы современной фирмы предполагает адаптивность и способность к быстрой перестройке в ответ на рыночные изменения. Чтобы эффективно приспосабливаться к переменам в глобальной экономике, необходимы цифровые инструменты и автоматизированные системы, а также вариативные стратегии управления.

В табличном виде представлены актуальные методы оптимизации, предназначенные для решения широкого спектра задач.

Таблица – Инструменты для оптимизации в современных условиях [5]

Задача	Современный инструмент
Снижение затрат	Облачные вычисления, аутсорсинг
Ускорение процессов	RPA, low-code платформы
Повышение лояльности	AI-чаты, предиктивного аналитика
Улучшения логистики	Блокчейн

В текущей ситуации оптимизация бизнеса выходит за рамки простого сокращения издержек, представляя собой всестороннюю перестройку организации для адекватного ответа на вызовы цифровой эпохи. Такая перестройка подразумевает гибкость вместо жесткой вертикали управления, принятие решений на основе анализа данных, замену рутинных операций автоматизированными системами и превращение стабильности в главное конкурентное преимущество. Компании, успешно внедряющие современные подходы к оптимизации, получают существенные выгоды, выражающиеся в увеличении клиентской базы, повышении производительности и ускорении бизнеспроцессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жданов, В. Ю. Финансовый анализ предприятия с помощью коэффициентов и моделей : учебное пособие / В. Ю. Жданов, И. Ю. Жданов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2025. – 176 с. – ISBN 978-5-392-44140-2. – EDN INCMCLC.
2. Кондаков М. В. Стратегическое планирование в концепции бережливого производства / М. В. Кондаков // Белгородский экономический вестник. - 2022. - № 1. - С. 42–47.
3. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики / А. С. Трошин, С. В. Куприянов, Ю. Н. Божков [и др.]. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. – 242 с. – ISBN 978-5-361-01305-0. – EDN HWPALG.
4. Тлисов А. Б., Саркисов С. С. Цифровая трансформация: отечественная и зарубежная модели интеграции // Вестник экспертного совета. 2019. № 4(19). С. 54–59.
5. Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития: материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 28–29 января 2025 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова, 2025. – 282 с. – ISBN 978-5-9967-3333-0. – EDN KUDXHG.

УДК 336.719

Рафальская Е.В.

***Научный руководитель: Молчанова В.А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия***

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Развитие цифровых технологий в современной экономике – это непрерывный процесс, в котором активно участвует банковский сектор. Новые технологии не только расширяют возможности взаимодействия для финансовых клиентов, но и обеспечивают бизнес-среду передовыми рычагами для информационной коммуникации. Растущая клиентская база, использующая современные каналы доступа к банковским услугам, является основной движущей силой развития новых платформ и систем. Как отмечает Зверев А.В., внедрение передовых технологий, таких как мобильный банкинг, искусственный интеллект и блокчейн,

способствует повышению операционной эффективности, конкурентоспособности и качества клиентского сервиса в банковской сфере [5]. Таким образом, цифровизация банковского сектора становится ключевым фактором роста современной экономики, обеспечивая финансовым институтам конкурентные преимущества и успех.

В условиях стремительного развития цифровых технологий в различных сферах жизни, в том числе в банковской, становится всё более важным изучение процессов цифровизации в банковской системе страны. Это исследование направлено на анализ текущего состояния и перспектив развития этих процессов в контексте глобальных цифровых преобразований. Данные Центрального банка Российской Федерации свидетельствуют о значительном проникновении цифровых технологий в банковский сектор страны. К началу 2024 года доля банковских операций, осуществляемых дистанционно, превысила 85%, что свидетельствует о высоком спросе и важности цифровых услуг как для потребителей, так и для банков [7].

Пандемия COVID-19 стимулировала цифровизацию банковской деятельности, ограничив физический доступ к отделениям и ускорив переход клиентов к онлайн-услугам. Таким образом, анализ текущего состояния и перспектив цифровых технологий в банковском секторе России приобрел особую важность.

Деятельность российских банков по цифровизации возросла по сравнению с предыдущими годами. Как отмечает Гелдиева Х., крупнейшие игроки на рынке, такие как Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк и Т-Банк, направляют значительные ресурсы на модернизацию цифровой среды и внедрение передовых технологий в различные сферы своей деятельности [2].

В условиях цифровой конкуренции банки вынуждены пересмотреть свои бизнес-модели. Прежние обязательства перед филиалами становятся все более неэффективными, и гибкие цифровые решения, вероятно, становятся предпочтительным вариантом. Это подразумевает (Рис. 1):

Цифровые банки

- Банки, которые полностью ориентированы на цифровое обслуживание клиентов, предоставляя услуги через мобильные приложения и интернет-платформы.

Гибридные модели

- Банки могут интегрировать цифровые каналы с традиционными офисами, чтобы обеспечить клиентам выбор и удобство.

Рис. 1 Виды трансформации бизнес-модели банков [сост. автором с исп. источника 1]

Цифровизация в банковском секторе способствует разработке более клиентоориентированных продуктов и услуг, адаптированных к индивидуальным потребностям и ожиданиям пользователей. Примеры таких инноваций включают:

— Персонализированные финансовые решения: на основе анализа данных банки создают продукты, соответствующие финансовым целям и уровню риска каждого клиента.

— Расширенные инвестиционные сервисы: цифровые платформы предоставляют клиентам доступ к разнообразным инвестиционным возможностям.

— Образовательные финансовые программы: банки предлагают ресурсы и инструменты для повышения финансовой грамотности клиентов.

Искусственный интеллект (ИИ) активно внедряется в банковские операции, открывая новые перспективы для их оптимизации. В будущем ИИ может быть использован в следующих направлениях:

— Анализ и управление рисками: ИИ позволяет прогнозировать риски, связанные с изменениями денежно-кредитной политики, на основе комплексного анализа данных.

— Автоматизация обслуживания клиентов: виртуальные ассистенты и чат-боты с ИИ обеспечивают оперативное решение запросов клиентов и самообслуживание.

Нет сомнений в том, что внедрение новых информационных технологий в банковском секторе создает как возможности, так и вызовы. К числу последних относятся обеспечение безопасности бизнес-моделей банков, защита персональных данных клиентов, противодействие электронному мошенничеству и другие аспекты.

Далее будут рассмотрены основные риски, связанные с цифровизацией банковской системы (Рис. 2).

Рис. 2 Риски цифровизации банковской системы [сост. автором с исп. источника 8]

Хорошо известно, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый российской банковской системой за последние годы, она отстает от мировых лидеров в плане внедрения цифровых технологий и собственной трансформации. По данным McKinsey research, только 15% банковских продаж приходится на цифровые технологии, в отличие от 40–50% в Западной Европе и США. Для дальнейшего развития необходима активизация внедрения инновационных подходов, таких как Open Banking и Banking-as-a-Service, которые уже получили широкое распространение за рубежом.

Многие эксперты отмечают высокую скорость перехода банковского сектора России на цифровые технологии, что обусловлено государственной поддержкой цифровой экономики и высокой конкуренцией на рынке банковских услуг, несмотря на существующие пробелы [4]. Распространение мобильного интернета и смартфонов среди населения также сыграло свою роль в этом процессе.

Цифровизация привела к значительным изменениям в структуре и объеме банковских услуг. Это подтверждается увеличением доли безналичных платежей с 55% в 2020 году до 85,8% в 2024 году в общем объеме транзакций, совершаемых физическими лицами (Рис. 3).

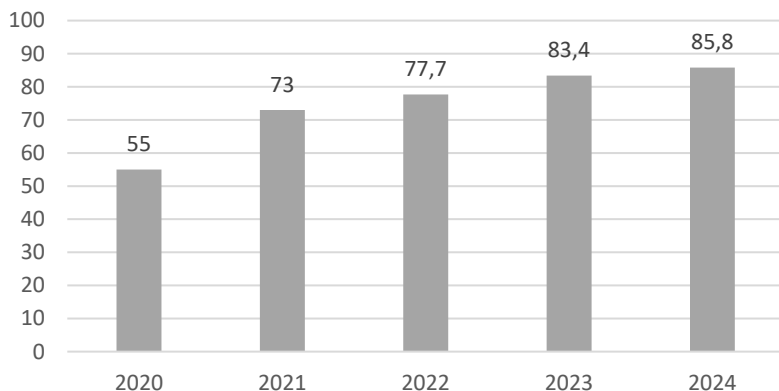

Рис. 3 Динамика долей безналичных платежей в России, % [6].

Таким образом, цифровизация послужила новым двигателем промышленного прогресса, что является достаточно важным шагом для всей экономики, в частности, для банковского сектора [3]. Внедрение современных технологий позволяет банкам оптимизировать процессы, снизить издержки, улучшить качество обслуживания клиентов и предложить новые финансовые продукты и услуги. Основные направления цифровой трансформации включают развитие мобильных приложений, внедрение систем искусственного интеллекта, а также создание интегрированных платформ для взаимодействия с клиентами и партнёрами. Однако цифровая трансформация также сопряжена с рядом вызовов, таких как необходимость обеспечения кибербезопасности, соответствие регуляторным требованиям, управление рисками и подготовка квалифицированных кадров.

В целом, успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода, включающего стратегическое планирование, инвестиции в технологии, развитие культуры инноваций и сотрудничества между всеми участниками банковского сектора. Это позволит банкам не только адаптироваться к новым реалиям, но и занять лидирующие позиции на рынке, обеспечивая при этом высокий уровень удовлетворённости клиентов и надёжность финансовой системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ваганова О.В., Гордя Д.В., Сидибе М., Голубоцких В.Н., Прядко Е.А. Технологические инновации в мировом банковском секторе экономики // Известия Юго-Западного государственного университета.

Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 23–34.

2. Гелдиева Х. Рост цифровых технологий в развитии банковской сферы / Х. Гелдиева // *A Posteriori*. – 2023. – № 5. – С. 110–113.

3. Дубровина Т. А. Цифровые технологии как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия / Т. А. Дубровина, Е. О. Пилавиду // *Белгородский экономический вестник*. – 2022. – № 3. – С. 51–55.

4. Ершова, Е.Ю. Методологические основы развития цифровых технологий в сфере дистанционного банковского обслуживания / Е.Ю. Ершова // *Исторические, философские, методологические проблемы современной науки: сборник статей 5-й Международной научной конференции молодых ученых, Курск, 22 мая 2022 года*. – Курск: Юго-Западный государственный университет, ЗАО «Университетская книга», 2022. – С. 247–253.

5. Зверев А.В. Цифровизация банковского сектора: современное состояние и перспективы развития / А.В. Зверев, М.А. Ермакова // *Финансы и кредит*. – 2021. – Т. 27, № 2. – С. 365–379.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 11.5.25)

7. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (Дата обращения 11.5.25)

8. Титиевская О.В. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы развития / О.В. Титиевская, А.Д. Левданский. – Текст: непосредственный // *Сборник научных работ серии «Экономика»*. – 2023. – № 30. – С. 188–196.

9. Уровень цифровизации банковских услуг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru> (Дата обращения 11.5.25)

Раймонд Маркони сен Флер

Научный руководитель: Шаповалов А.А. доц.

*Белгородский государственный университет технологический университет
им В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В XXI веке информационные технологии (ИТ) стали настоящим двигателем экономического развития. Они не только меняют традиционные отрасли, но и значительно повышают производительность труда, создают новые рынки и трансформируют структуру глобальной экономики. Влияние ИТ на экономический рост проявляется через инновации, цифровизацию бизнес-процессов, развитие искусственного интеллекта, интернета вещей (IoT) и облачных технологий. В этой статье мы подробно рассмотрим, как ИТ воздействуют на экономику и какую роль они играют в обеспечении устойчивого роста [1].

Роль информационных технологий в повышении производительности

Одним из самых значительных вкладов ИТ в экономику является увеличение производительности. Автоматизация рутинных задач, внедрение ERP-систем (системы управления ресурсами предприятия) и использование больших данных помогают компаниям оптимизировать расходы и ускорять производственные процессы.

Вот несколько примеров:

- Внедрение роботизированных систем в производстве (Industry 4.0) снижает затраты и повышает точность.
- Цифровые платформы, такие как Uber и Airbnb, уменьшают транзакционные издержки и создают новые бизнес-модели.

Роль информационных технологий в современной экономике

ИТ охватывают широкий спектр цифровых решений: от облачных вычислений и анализа больших данных до искусственного интеллекта и автоматизации. Их внедрение не только увеличивает производительность труда, но и снижает транзакционные издержки, ускоряет обмен информацией и способствует созданию новых бизнес-моделей.

Создание новых отраслей и рабочих мест

Информационные технологии порождают целые новые индустрии, такие как кибербезопасность, блокчейн, облачные вычисления и

разработка программного обеспечения. Эти направления не только приносят значительные доходы, но и создают спрос на высококвалифицированные кадры.

По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), к 2025 году в цифровых технологиях будет создано более 97 млн рабочих мест. Поэтому необходимо переобучать людей, чтобы они могли устроиться на новые рабочие места. Новые ниши и трансформация традиционных профессий ИТ создают рынки для развития таких отраслей: финтех (финансовые технологии), кибербезопасности, цифрового маркетинга, сферы умных городов. Одновременно происходит цифровая трансформация давно существующих отраслей – сельское хозяйство (агротех), промышленность (индустрия 4.0), образование (edTech) и так далее. Глобализация и цифровая экономика. Интернет и цифровые платформы снимают географические когорты, позволяя компаниям продавать свои товары по всему миру с минимальными затратами [5].

Электронная коммерция, распределенный репост и цифровые платежи ускорили международные транзакции. Главные тенденции:

- Развитие рынка Финтех (бесконтактные платежи, криптовалюты).
- Расширение цифровых экосистем (Alibaba, Amazon, Google) и так далее.

С позиции научных исследований и разработок ИТ помогают ускорить разработку и производство новых продуктов (R&D).

Проталкивание искусственного интеллекта и машинного обучения на рынок: медицину, логистику, финансовый сектор и др., позволяет найти новые источники роста.

Пример:

- Прогнозирование спроса в розницу с помощью ИИ.
- Телемедицина и биотехнологии на основе обработки больших данных и так далее.

Перспективы развития и стратегические ориентиры. Для устойчивого экономического роста нужна комплексная государственная политика в ИТ сфере: развитие ИТ-образования, стимулирование ИТ-инноваций, поддержка стартапов, локализация технологий. Международное сотрудничество и обмен опытом усиливают эффекты цифровизации.

Вызовы и риски цифровизации

Хотя цифровизация имеет свои огромные преимущества, она создает новые сложности:

- Киберпроблемы (хакерские атаки и утечка данных).

- Цифровое расщепление общества (между развитыми и развивающимися странами).

- Социальные последствия (уменьшение количество рабочих мест из-за использования автоматизации).

Проблемы и вызовы цифровизации, внесение ИТ способствует включить вызовы: усиление числа провалов в цифровых обществах, угрозы кибербезопасности, зависимость от ИТ девайсов. В дополнение к вышеперечисленному, для использования ИТ в обыденной жизни человека нужны специалисты высокого профессионального уровня и подходящая нормативная база.

Таким образом, информационные технологии стали существенным фактором современного экономического прогресса, обеспечивая повышение производительности, стимулируя развитие инноваций и активизируя процесс глобализации. Однако непременно все новые вызовы необходимо решать: вкладывать в образование, развивать кибербезопасность и создавать цифровую инфраструктуру. В перспективе роль ИТ в экономике будет постоянно возрастать, влияя на конкурентоспособность стран и компаний в мировой экономике [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов А.А. Информационные технологии в современной экономике. - М.: ИНФРА-М, 2023. - 278 с.

2. Сидорова Е.Л. "Искусственный интеллект как фактор повышения производительности труда" // Экономист. 2022. № 12. С. 34-48

3. Johnson M., Smith P. "Digital Technologies and Economic Growth: New Evidence" // Journal of Economic Perspectives. 2023. Vol. 37. No. 2. P. 89-104

4. McKinsey Global Institute. "The digital future of economies" (2023) [электронный ресурс] <https://www.mckinsey.com> (Дата обращения 5.5.25)

5. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2023

6. UNCTAD. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development. — United Nations, 2021. [электронный ресурс] — URL: <https://unctad.org> (Дата обращения 5.5.25)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О КАЧЕСТВАХ ПАТРИОТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном российском обществе патриотизм остается значимой ценностью, несмотря на происходящие изменения в социальной сфере, системе коммуникаций и структуре идентичностей. Под воздействием глобализационных процессов, цифровых технологий и усиления индивидуализации трансформируются способы его выражения. Тем не менее идея гражданской ответственности и принадлежности к стране сохраняет свою актуальность. Особенно важным становится осмысление патриотизма в студенческой среде, где у молодого поколения происходит формирование личностных установок, гражданской позиции и понимания социальной роли индивида в обществе. Молодежь в период студенчества отличается повышенной восприимчивостью к вопросам национальной идентичности, социальной справедливости и общественной вовлеченности.

Современные студенты все чаще рассматривают патриотизм не как обязанность или формальную преданность государству, а как выражение собственной гражданской позиции, основанной на осмысленном выборе и реальном участии в общественной жизни. Такое понимание отражает общую тенденцию к индивидуализации ценностей, когда значимыми становятся личные убеждения, этические ориентиры и конкретный социальный опыт. По мнению исследователей, патриотизм сегодня все чаще осмысливается через призму личного выбора, гражданской ответственности и социальных практик [6]. Это говорит о переосмыслении представлений о патриотизме и его составляющих в новых условиях и переходе от шаблонного к более осознанному их восприятию.

Цель данного исследования заключается в выявлении специфики представлений студенческой молодежи о качествах, которыми должен обладать патриот в условиях современного общества. Для ее реализации нами были проведены фокус-группы среди курских студентов в 2025 г., анализ результатов которых позволил выявить особенности восприятия патриотизма в молодежной среде, а также определить, какие именно

личностные качества и социальные практики студенты ассоциируют с понятием патриота в контексте современной реальности.

Один из наиболее часто встречающихся ответов респондентов на вопрос о том, какими качествами обладает патриот в современных условиях, связан с такими качествами, как эмпатия, доброта и готовность прийти на помощь:

- *Эмпатия* (жен., 18 лет);
- *Также эмпатия, готовность помочь другим..., здравомыслие* (жен., 18 лет);
- *Сочувствие, доброта, всегда прийти на помощь в трудную минуту* (жен., 18 лет);
- *Поддержка наших людей русских, доброта, доброжелательность* (жен., 18 лет).

Такие личностные черты свидетельствуют о смещении понимания патриотизма от его идеологизированного образа к более социально ориентированному, направленному на помощь конкретным людям. Как отмечают исследователи, в условиях посттрадиционного общества молодежь все чаще ассоциирует патриотизм с заботой о ближних, взаимопомощью и активным участием в социальной жизни [9], где важными становятся не только любовь к Родине, но и готовность активно поддерживать друг друга в повседневной жизни. Это отражает более гуманистический подход к патриотизму, ориентированный на конкретные действия и на помощь тем, кто в ней нуждается.

В ряде высказываний респондентов акцент при выборе качеств патриотической личности ставится на ее уважении – как к другим людям, так и к культуре и истории своей страны:

- *В первую очередь, уважение, любовь к Родине..., решимость и ответственность* (жен., 18 лет);
- *Уважение, готовность помочь..., доброжелательность* (жен., 20 лет);
- *Патриот должен быть уважительным к своей культуре и истории* (жен., 19 лет).

Такое понимание патриотизма подчеркивает значимость уважения как ценности, лежащей в основе ответственного и зрелого отношения к обществу, окружающим людям и национальному наследию. Уважение в этом контексте рассматривается как основа гражданской позиции, предполагающей ответственное поведение, внутреннюю зрелость и осознание связи с обществом и страной.

Некоторые студенты подчеркивают, что важной чертой патриота является активная гражданская позиция, которая включает

гражданскую ответственность, участие в социальных и экологических процессах, а также стремление вносить вклад в развитие страны:

– *Гражданская ответственность, активная позиция, участие в социальных и экологических процессах* (жен., 19 лет);

– *Патриот должен быть... активным гражданином, вносить свой вклад в развитие страны* (муж., 18 лет);

– *Готовность действовать, гордость за достижения своей страны* (жен., 21 год).

Активная гражданская позиция, подчеркиваемая молодежью, указывает на желание видеть в патриоте не просто созерцателя, а активного участника общественной жизни, стремящегося к позитивным изменениям. Эта позиция становится неотъемлемой частью патриотического поведения, связанного с ответственностью, инициативностью и деятельной любовью к Родине. Подобное представление перекликается с деятельным подходом к патриотизму, в рамках которого служение обществу и стремление к развитию своей страны считаются важнейшими проявлениями патриотизма [1].

В представлениях студентов о качествах патриота важным аспектом является не только обладание знаниями, но и умением критически осмысливать информацию, что позволяет ему участвовать в общественных процессах и отстаивать свою позицию:

– *Человек должен иметь достаточное количество знаний..., чтобы он мог отстаивать свою позицию* (жен., 18 лет);

– *Важно уметь анализировать информацию..., потому что мы живем в информационном обществе, где не всегда новости достоверны* (муж., 19 лет);

– *Понимание того, что он делает, что он хочет для страны* (муж., 18 лет).

Данные высказывания подтверждают актуальность модели «осознанного патриотизма», требующего интеллектуальной зрелости и критического подхода [7]. Современный патриотизм подразумевает не только любовь к Родине, но и осознанное участие в жизни страны, основанное на критическом анализе информации, способности принимать обоснованные решения и активно участвовать в общественных процессах.

Такая картина в целом соответствует наблюдаемой в современной науке тенденции к переосмыслению патриотизма как формы сознательной социальной активности, сочетающей личную ответственность и готовность к сотрудничеству. Сегодня

патриотическое воспитание все чаще ассоциируется с включенностью, уважением к иному и стремлением к диалогу [5].

Таким образом, анализ собранных нами данных позволяет сделать важные обобщения относительно представлений студенческой молодежи о качествах, которыми должен обладать патриот в современном обществе.

Значимыми для патриота в представлениях студенческой молодежи становятся качества, обеспечивающие осмысленное и ответственное участие в жизни общества: доброжелательность, открытость к диалогу, критическое мышление, гражданская зрелость и способность к социальной включенности. Патриотизм рассматривается как совокупность ценностных ориентаций и поведенческих установок, выражающихся не в абстрактной приверженности государству, а в конкретных действиях, направленных на благо страны и ее граждан. Образ патриота в представлениях студенческой молодежи – это мыслящий, ответственный, уважающий других и активно действующий человек, способный сочетать любовь к родине с конкретными социальными действиями и этическими ориентирами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вырщиков, А.Н. Служение как смысл российского патриотизма / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
2. Гребенюк, Т.Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность против политической ценности / Т.Н. Гребенюк // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 301. – С. 14–16.
3. Дудина, М.М. Представления о городском патриотизме среди молодежи как субкультурный индикатор вектора муниципальных перемен / М.М. Дудина, Н.А. Смирнова, А.Ю. Смирных // Муниципалитет: экономика и управление. – 2021. – № 4 (37). – С. 34–40.
4. Евгеньева, Т.В. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований / Т.В. Евгеньева, В.А. Евгеньев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 94–100.
5. Елкин, С.М. О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» / С.М. Елкин, А.А. Косова // Вестник Новгородского гос. ун-та. Сер.: Педагогические науки. – 2017. – № 1 (99). – С. 14–17.

6. Клепцова, Е.Ю. Феномен патриотизма как категория деятельности / Е.Ю. Клепцова // Воспитание школьников. – 2020. – № 1. – С. 34–39.

7. Коршунова, О.Н. Концепт патриотизма в постсоветской России: к постановке проблемы / О.Н. Коршунова, А.А. Шульгин // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 23. – С. 288–291.

8. Калинин, В.С. Ценностные ориентации и представления молодежи о патриотизме и патриотическом воспитании в современной России / В.С. Калинин // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 5. – С. 19–29.

9. Очилова, Н.Р. Важность воспитания молодежи в национальном духе / Н.Р. Очилова // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2024. – Т. 4. – № 4. – С. 29–33.

УДК 658.8

Рузанова Д.Д.

Научный руководитель: Гранкина С.В. канд. экон. наук, доц.

Самарский государственный технический университет,

г. Самара, Россия

ПРИНЦИПЫ ВИРУСНОГО КОНТЕНТА

В условиях цифровизации общества вирусный контент стал ключевым инструментом маркетинга. Его ценность заключается в способности привлекать аудиторию с минимальными затратами, стимулируя органическое распространение информации. Поэтому вирусный контент – не просто модный тренд, а необходимый инструмент для маркетолога, который помогает создать заинтересованность в том или ином продукте, привлечь активную и аудиторию, простимулировать уже имеющихся подписчиков или поднять охваты при минимальных денежных вложениях. Несмотря на отсутствие конкретного алгоритма по созданию вирусного контента существуют определенные принципы, следование которым может помочь в продвижении.

Во-первых, это понимание аудитории. Перед тем, как начать создавать контент, необходимо понять, для кого он создается. Возможно у социальной сети компании уже есть определенные зрители-подписчики, тогда необходимо описать их профиль, представить их психологический портрет. Если компания планирует привлечь аудиторию, то также необходимо выяснить ее интересы: какие темы

привлекают внимание, что вызывает положительные эмоции, что заставляет обращать внимание на тот или иной контент. Для этого можно провести сравнительный анализ, изучить демографические и психологические особенности лояльной аудитории, понаблюдать за онлайн-поведением разных групп людей и исходя из этого начинать формировать свой контент-план. Также может оказаться полезным изучение рынка, так как многие публичные личности рассказывают про свою аудиторию и ее основные интересы и потребности. Все это может помочь определиться с тем, что нужно уже существующей или будущей аудитории. Бренд Nike создает контент, ориентированный на молодых спортсменов, используя мотивирующие истории из жизни реальных людей. Например, ролик «Dream Crazier» с участием женщин-спортсменок вызвал резонанс среди целевой аудитории, так как отражал их ценности и стремления.

Во-вторых, важна эмоциональная вовлеченность. Вирусный контент становится популярным именно из-за того, что вызывает эмоциональный отклик у зрителей. Благодаря этому он распространяется самостоятельно, не требуя денежных вложений или постоянного наблюдения за ним. Эмоциональная составляющая побуждает аудиторию к просмотру и обмену контентом со своими знакомыми, чтобы выразить свои чувства и поделиться ими. Однако и тут существуют определенные негласные правила, потому что есть эмоции, которые чаще всего становятся катализаторами вирусности.

Первое что можно выделить – это удивление. Неожиданные повороты сюжета, шокирующие финалы, нестандартные варианты решения проблем или удивительные факты вызывают интерес зрителей и стимулируют желание поделиться увиденным со знакомыми, чтобы удивить и их тоже. Видео от бренда Dollar Shave Club, где основатель компании в юмористической форме рассказывает о преимуществах их продукции, удивило зрителей нестандартным подходом и стало вирусным.

Следующее, о чем не нужно забывать – это радость. В периоды как плохого, так и хорошего настроения, люди ищут позитивные эмоции, чтобы восполнить их недостаток или вдохновиться ими еще сильнее и поделиться с близкими, создавая таким образом ощущение того, что даже в виртуальном мире можно поделиться счастьем.

Также для продвижения часто используются эмоции гнева или возмущения. Эти эмоции хуже остальных поддаются контролю и побуждают высказать свое мнение не только публично, но и лично своим знакомым, с которыми они делятся интересным контентом,

особенно если он затрагивает темы политики или социальных проблем, которые всегда вызвали эмоциональный отклик в обществе.

Еще можно использовать эмоцию страха, которая может создать эффект «снежного кома», поскольку в случае, когда контент содержит информацию об угрозе или просто вызывает беспокойство, люди делятся им, чтобы предупредить родных и близких и защитить их от опасности, проявляя таким образом заботу о тех, с кем по каким-либо причинам не могут находиться рядом. Видео от ВОЗ о важности вакцинации, показывающее последствия отказа от прививок, вызвало волну репостов из-за беспокойства за близких.

Наконец, эмоции грусти или сочувствия. Благодаря репостам трогательных публикаций зрители выражают свою поддержку автору, делятся переживаниями и выражают сочувствие тем, чья история тронула их. Зачастую, люди делятся этими историями еще и для того, чтобы помочь в продвижении контента и показать автору его значимость.

Однако важно помнить, что эмоции, которыми хотят поделиться со зрителями должны быть искренними, любые манипуляции сразу станут понятно и вызовут лишь отторжение.

В-третьих, контент должен быть полезен, то есть нести в себе полезную информацию или решение проблемы. Часто контент, основной идеей которого является донесение полезной информации, может быть представлен в виде подборки полезных ресурсов, сборнике советов или лайфхаков, которые могут применяться в реальной жизни. Люди сохраняют, комментируют и делятся таким контентом довольно часто, потому что хотят облегчить жизнь себе или близким. Очень важно, чтобы автор разбирался в полезной информации, о которой пишет, тогда аудитория будет понимать, что это эксперт, и он знает о чем говорит.

В-четвертых, также важна и визуальная составляющая предоставляемого контента. Особенно сейчас, когда информационное пространство переполнено яркими видео, фото или постами, зрители предпочитают выбирать что-то приятное взгляду, что помогло бы отдохнуть от внешней суеты и переизбытка информации.

В-пятых, контент должен быть прост и понятен большинству людей. Если содержание рассчитано на большую аудиторию, то не стоит использовать сложные термины или профессиональные выражения, непонятных для широкого круга лиц. Следует использовать простые слова.

Также необходимо следить за трендами, ведь чем актуальнее контент, тем чаще он будет попадаться людям и тем лучше они будут на

него реагировать. Следует использовать популярные теги, новые подходы, что позволит сформировать аудиторию единомышленников, которые готовы проявлять активность [8].

Все рассмотренные примеры иллюстрируют, как применение принципов вирусного контента может привести к успешному продвижению в цифровом пространстве. Создание вирусного контента требует системного подхода: от глубокого изучения аудитории до постоянного мониторинга эффективности. Ключевые факторы успеха — эмоциональность, польза и соответствие трендам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гардт, Е. А. Брэндинг и его значение для корпоративного менеджмента / Е. А. Гардт, С. В. Гранкина // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 07–08 ноября 2024 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2024. – С. 397-400.
2. Гранкина, С. В. Воздействие цифровых решений на устойчивый экономический рост промышленного предприятия / С. В. Гранкина, С. А. Серегин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9 (158). – С. 905–908.
3. Гранкина, С. В. Инструменты цифрового маркетинга как основа формирования универсального профиля UDPID / С. В. Гранкина, Н. А. Крючкова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 6(167). – С. 1388-1391.
4. Kryuchkova, N. A. Modern Digital Marketing Trends / N. A. Kryuchkova, S. V. Grankina // Proceedings of the XI International Scientific Conference "Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities" (ISCDTE 2024), Samara, 24–25 мая 2024 года. Vol. 1063-2. – Cham, 2024. – P. 71-77.
5. Гранкина, С. В. Концепция жизненного стиля потребителя и его модели / С. В. Гранкина, В. Н. Протасова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 1-1. – С. 377-381.
6. Kryuchkova, N. A. Retail Trade Development in National Economic Conditions / N. A. Kryuchkova, S. V. Grankina // Proceedings of the 2nd International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development, Samara, 20–21 апреля 2023 года. Vol. 378. – Samara: Springer Cham, 2023. – P. 419-425.

7. Берсенов, В. Р. Развитие технологий Интернет-маркетинга предприятий малого бизнеса / В. Р. Берсенов, Е. Д. Шпак, С. В. Гранкина // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 6.

УДК 336.7

Рыбалов В.А.

Научный руководитель: Букурова А.А., ст. преп.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ПОЛИТИКА ДОРОГИХ И ДЕШЕВЫХ ДЕНЕГ КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Появление смешанной экономики обусловлено тем, что рыночная экономика не способна самостоятельно устранить возникающие со временем проблемы без государственного вмешательства. Такие проблемы называются: «провалы рынка».

Главный фактор для принятия решения в рамках экономической политики – это экономическая ситуация в стране. Экономическое развитие циклично, а значит, что экономика проходит определенные этапы развития в определенной последовательности: кризис, депрессия, оживление, пик. Государство имеет инструменты воздействия для поддержания экономики и обеспечения развития. Одним из наиболее сильных инструментов влияния является денежно-кредитная политика.

Денежно-кредитная политика – это комплекс мер центрального банка и правительства, направленных на изменение обращающейся денежной массы, объемов кредитования, процентных ставок и других показателей денежного потока с целью обеспечения устойчивого экономического роста [2].

Рассмотрим инструменты денежно-кредитной политики.

Ключевая процентная ставка — это минимальный процент, под который Банк России выдает кредиты коммерческим банкам. Те в свою очередь, получив кредит у ЦБ, дают кредиты своим клиентам уже под собственный процент. Таким образом, ключевая ставка имеет огромное влияние на денежный спрос, что в дальнейшем влияет на объем денежной массы в стране (рис. 1).

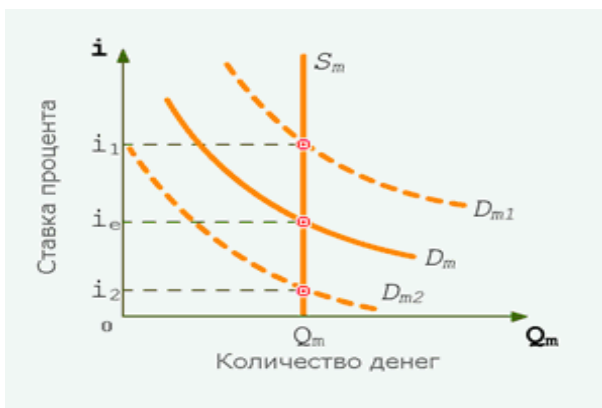

Рис. 1. Влияние величины процентной ставки на денежный спрос.

«Облигация федерального займа (ОФЗ) — ценная бумага, дающая владельцу право на получение дохода, размер и способ оплаты которого определяются в момент выпуска; ОФЗ — это долговое свидетельство от государства, согласно которому оно берет в долг у инвестора и обязуется вернуть средства в определенный срок с процентами за пользование деньгами; инвестор, купивший ОФЗ, фактически становится кредитором государства» [4].

Доходность государственных облигаций во многом зависит от текущей денежно-кредитной политики ЦБ, в основном от текущей ключевой ставки (рис. 2).

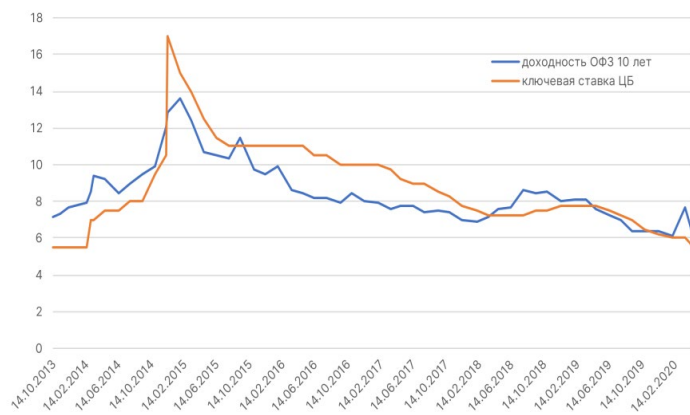

Рис. 2. Взаимосвязь ключевой ставки и доходности 10 летних ОФЗ

Обязательные резервы коммерческих банков – средства кредитных организаций, находящиеся на счетах в Банке России как обязательные резервы. С их помощью центральный банк ограничивает возможность коммерческих банков выдавать кредиты. Часть денег коммерческого банка замораживают на счетах ЦБ [5,6].

Далее рассмотрим 2 вида денежно-кредитной политики государства.

Политика «дешевых денег». Ее также называют мягкой денежно-кредитной политикой. Проводится во время периодов спада: происходит снижение экономической активности, уменьшается уровень инвестиций, растет безработица. Реализация этой политики предполагает рост всех секторов экономики без отбора их по эффективности, что может сохранять и накапливать проблемы за годы экономического роста. Предполагает расширение спроса на денежные средства, вследствие их «удешевления» и рост производственной активности, но может провоцировать инфляцию и девальвацию. Наиболее важной угрозой реализации данной политики являются ограниченные государственные резервы. После их исчерпания мягкая денежно-кредитная политика уже реализуется за счет денежной эмиссии. Кроме того, чтобы избежать инфляционного "перегрева", необходимо сформировать рынок государственных ценных бумаг. Реализуется через:

- снижение учетной ставки, что позволяет коммерческим банкам дешевле брать кредит у главного банка и предоставлять более выгодные условия по кредитам своим клиентам. Это также увеличивает денежную массу.

- покупку государственных ценных бумаг, что ведет к увеличению денежной массы.

- снижение обязательной нормы банковского резервирования, что дает возможность коммерческим банкам пустить в оборот больше имеющихся средств [1].

Политика «дорогих денег». Также называют жесткой денежно-кредитной политикой. Такая политика имеет своей целью сокращение денежного предложения. Предполагает отбор предприятий по критерию эффективности. Обычно она проводится в фазе пика: в экономике используется максимальное количество ресурсов, растут цены, безработица достигает минимума, экономика «перегревается». В то же время есть определенные предприятия, например системообразующие или проводящие модернизацию, для которых банковский кредит станет недоступен. Поэтому данная политика должна сопровождаться выборочной поддержкой процентных ставок, налоговыми льготами, прямым государственным финансированием. Реализуется через:

- «повышение учетной ставки, что вынуждает коммерческие банки брать менее выгодные кредиты и повышать ставки для своих клиентов, это сдерживает рост денежной массы» [4].

- «продажу государственных ценных бумаг, что ведет к сокращению денежной массы коммерческих банков и населения» [3].

- «увеличение обязательной нормы банковского резервирования, тем самым замораживая дополнительную часть средств коммерческих банков на своих счетах, изымая деньги из оборота» [7].

Таким образом, проведение мягкой денежно-кредитной политики направлено на стимулирование экономики через рост денежной массы и снижение процентных ставок. Проведение твердой денежно-кредитной политики носит ограничительный характер, сдерживает инфляцию и сокращает оборот денежных средств. Оба вектора являются сильными методами воздействия на экономику страны в целом, но в современном мире могут иметь негативный эффект и не привести к желаемым результатам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Newinspire.ru: Политика «дешевых денег» и политика «дорогих денег» URL: <http://newinspire.ru> (Дата обращения 2019)

2. Дворецкая, А. Е. Деньги, кредит, банки: учебник для вузов / А. Е. Дворецкая. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. - 472 с.

3. Дембилов О.Э. Роль денежно-кредитной политики Банка России в экономическом развитии государства // Российское предпринимательство. -- 2015. -- Том 16. -- № 20. -- с. 3387-3398.

4. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики / А. С. Трошин, С. В. Куприянов, Ю. Н. Божков [и др.]. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. – 242 с. – ISBN 978-5-361-01305-0. – EDN HWPALG.

5. РБК: ОФЗ: что это такое, доходность и риски для инвесторов. URL: <https://quote.rbc.ru> (Дата обращения 09.04.2022)

6. Трошин, А. С. Современные тренды в цифровизации банковского сектора Российской экономики / А. С. Трошин, Е. Д. Чикина, А. Е. Яблонская // Банковские услуги. – 2023. – № 1. – С. 16-22. – DOI 10.36992/2075-1915_2023_1_16. – EDN MPFLRN.

7. Экономика фирмы : учебное пособие / С. П. Гавриловская, И. А. Кузнецова, А. Ю. Лазарева [и др.] ; под редакцией И. А. Кузнецовой. — Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, ЭБС АСВ, 2019. — 88 с. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru>

УДК 332.1

Рыбалов В.

*Научный руководитель: Букурова А.А. канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Не первый год Белгородская область занимает ведущие места и входит в топ лучших регионов по качеству жизни населения. Известно, что Белгородская область представляет собой важный как промышленный, так и сельскохозяйственный центр федерального округа России к которому он принадлежит.

Перед изучением общих закономерностей региона, факторов, влияющих на него как внешних, так и в внутренних, определением проблем и перспектив развития Белгородской области необходимо дать определение термину региональная экономика.

Региональная экономика – наука о изучении региона с различных сторон экономической деятельности, определении регулярности происхождения каких-либо событий и анализе проблем и перспектив развития [4].

С точки зрения анализа региональной экономики Белгородская область представляет особый интерес тем, что обладает высокими темпами роста различных экономических показателей, выделяется развитым сельским хозяйством, проводит эффективную промышленную политику, а также имеет стабильную социальную устойчивость и качество жизни населения. Этим похвалиться может не каждый регион Российской Федерации, тем самым и привлекает особый интерес к исследованию аспектов подобного успеха.

Как и уже упоминалось ранее. Экономика Белгородской области имеет внушительные темпы роста. Это также связано со стабильным ростом валового регионального продукта, превышающего общероссийские показатели. Однако и тут есть нюанс, рост без препятствий происходил до 2019 года, так в этом году он был 102%, потом из-за кризиса COVID-19 и торможения деятельности крупных предприятий и организаций показатель упал до 100,1% в 2020 году, после достаточно быстро регион набрал обороты и показатель вырос до 102,8% в 2021 году. Однако после очередного кризиса, оставленного последствиями специальной военной операцией и географическим положением региона, близким к враждующему государству, экономическая деятельность значительно снизилась и показатель постепенно падал, сначала до 99,2%, то есть на 3,4 пункта, а позже еще ниже.

Отсюда первый вывод, рост экономики Белгородской области обеспечивается в значительной степени стабильностью промышленного сектора и развитием сельскохозяйственного производства, если они претерпевают негативные последствия, показатели экономической эффективности региона падают.

Стоит отметить, что государство предпринимает действия для нормализации ситуации в регионе через реализацию государственных программ поддержки предпринимательства, проводит тренинги для направления юных юридических лиц и организаций на эффективный путь, а также помогает с финансовой точки зрения, это то, что касается малого и среднего предпринимательства. Крупным организациям и

предприятиям государство выделяет денежные средства, а также облегчает долговую нагрузку посредством снижения необходимых налоговых отчислений.

Белгородская область по сравнению с другими регионами имеет высокоразвитое сельское хозяйство, таким образом, она входит в число лидеров по объему производства различной животноводческой продукции, то есть мяса птицы, свиней, молока и т.д. а также растениеводства, то есть зерновых культур, сахарной свеклы и других.

Аграрный сектор, как и описывалось ранее, является одним из столбов, который обеспечивает региону статус одного из главных поставщиков продуктов питания в Россию, что актуально в условиях импортозамещения различной продукции.

Одним из ярких примеров выше сказанного является продукция макарон из Шебекино. По данным 2022 года на сайте производителя они были представлены в более чем пятидесяти регионах Российской Федерации, она также поставляется в Украину и Беларусь.

Металлургия, химическая промышленность, а также строительная отрасль демонстрируют аналогичные высокие производственные показатели благодаря активной государственной поддержке и постоянном улучшении производственных мощностей [6].

Стоит рассмотреть один из показателей, которая демонстрирует способность региона к правильному принятию управленческих решений по дальнейшей деятельности. Так, несмотря на экономические потрясения, Белгородская область характеризуется низким уровнем безработицы, кроме того, данный показатель стабильно снижается. Ниже будет приведена таблица (см табл 1)

Таблица 1 Численность безработных Белгородской области [1]

Численность безработных (в среднем за год), тыс. человек	2020	2021	2022	2023
	40,6	34,7	30,8	29,2

Как и описывалось ранее, смотря на таблицу 1, можно зафиксировать, что число безработных находится на достаточно низком уровне, а также постоянно падает, так в 2021 году показатель упал на 5,9 на тысяч человек в 2022 по сравнению с базисом 2020 годом снизился уже на 9,8 тысяч человек. а в 2023 году упал на 28 %, что существенно и является положительным явлением.

В Белгородской области высокое качество медицинского обслуживания и налажена образовательная система. Подобные позитивные тенденции описанные ранее интересны для инвесторов, таким образом в область привлекается больше денежных средств, что благотворно влияет на экономическую ситуацию и качество жизни граждан, проживающих в регионе.

Особое внимание уделяется развитию инновационных технологий, цифровых платформ и иных информационных решений, которые в дальнейшем положительно скажутся на экономических показателях региона.

Известно, что Белгородская область реализует масштабные государственные проекты, направленные на улучшение условий ведения бизнеса, поддержку фермерских хозяйств и привлечение инвестиций. Их реализация отражает положительный эффект на региональном уровне.

Закрепляя выше сказанное, Белгородская область представляет собой важный промышленный и агрохозяйственный комплекс центрального федерального округа Российской Федерации, обладающим значительными природными ресурсами и развитым экономическим потенциалом.

В завершении работы необходимо разобрать пути развития региона.

Наглядно видно, что разработанная система налогового законодательства, которое направлено на облегчение налоговой нагрузки для предприятий и организации, находящихся в приграничной зоне не выполняет свою функцию в полной мере, отсюда необходимо ее усовершенствование, внедрение ресурсосберегающих технологий и поддержку предприятий в ориентации на выпуск продукции с высоким уровнем переработки.

Необходимо предоставление дополнительных налоговых льгот и компенсаций затрат инвесторам, осуществляющим капитальные вложения в модернизацию действующих объектов, а также в строительство новых. Необходима дополнительная поддержка населению, проживающим в приграничной зоне, так как осуществляемой деятельности недостаточно, для обеспечения стабильного уровня жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белгородская область в цифрах. 2024: Краткий статистический сборник /Белгородстат 2024. - 224 с.

2. Денисова Е.Д., Чуйкова А.М. Экономические последствия молодежной безработицы // Белгородский экономический вестник. 2020. № 2 (98). С. 60-66.

3. Куприянов С.В., Божков Ю.Н., Бутина А.А., Гоз И.Г., Гриненко Г.П., Дорошенко Ю.А., Колпакова Е.В., Кондрашов И.Б., Ломаченко С.Н., Пашков М.В., Санду И.С., Селиверстов Ю.И., Севергина А.А., Слабинская И.А., Столярова В.А., Стрябова Е.А., Табурчак А.П., Табурчак П.П., Трошин А.С., Чинова Е.Н. и др. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 314 с.

4. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики / А. С. Трошин, С. В. Куприянов, Ю. Н. Божков [и др.]. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

5. Трошин, А. С. Современные тренды в цифровизации банковского сектора Российской экономики / А. С. Трошин, Е. Д. Чикина, А. Е. Яблонская // Банковские услуги. – 2023. – № 1. – 16 с.

6. Федюкин, В.К. Управление качеством производственных процессов (для бакалавров) / В.К. Федюкин. - М.: КноРус, 2016. 255 с.

УДК 339.9

Саидова К.Б.

Научный руководитель: Бочкова М.В., ст. преп.

Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород, Россия

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Под влиянием стремительного развития цифровых технологий и глобализации персональные данные стали важным экономическим ресурсом. Сегодня они играют ключевую роль в работе транснациональных компаний, цифровых платформ, финансовых и логистических систем. В данных условиях защита персональных данных приобрела международное значение. Каждая страна выбирает свой подход для защиты этого ресурса. Одни государства, как, например, страны Европейского союза, придерживаются строгой модели защиты персональных данных (GDPR), другие - более гибкой. Россия и ряд развивающихся стран формируют собственные подходы. Различия национальных подходов к регулированию в этой области

затрудняют международный обмен данными и становятся барьером для развития международной экономики.

В Европейском союзе защита персональных данных строится на принципе экстерриториального действия: «субъекты, носители и действия с данными граждан и компаний ЕС находятся под юрисдикцией национальных правительств независимо от того, где бы они не находились и происходили». [1] Важнейшим документом, повлиявшим на развитие законодательства о персональных данных в Европе, стало введение 25 мая 2018 года нового регламента - General Data Protection Regulation (GDPR), который заменил ранее действовавшую Директиву 95/46/ЕС и привел к введению более строгих и унифицированных стандартов обработки информации.

«GDPR - обязательный закон, который требует прямого и единообразного действия во всех странах-членах ЕС и не требует от правительств стран-участниц ЕС никаких изменений в локальных законодательствах, что позволяет создать гармоничный режим защиты данных». [5] Первое отличие от прежней директивы: GDPR расширил территориальный охват регулирования. Его нормы применимы и к организациям в ЕС, и к иностранным компаниям, обрабатывающим данные граждан Европейского Союза. Вторым отличием можно отметить увеличение штрафов. «За нарушение предусмотрены штрафы до 20 млн € или 4% от глобального оборота компании, в зависимости от того, какая сумма выше». [1]

Важным элементом является и требование «адекватного уровня защиты» при передаче данных за пределы ЕС. «Передача персональных данных за пределы ЕС разрешена только в том случае, если уровень защиты данных в стране-получателе был оценен как сопоставимый с уровнем ЕС или если страна-получатель входит в список стран, «защищенных надлежащим образом» согласно GDPR». [5] GDPR определяет персональные данные как любую информацию, которая относится к субъекту (идентификаторы, а также специфические физиологические, генетические, интеллектуальные, экономические или культурные сведения). И такой подход позволяет Европейской комиссии эффективно контролировать трансграничные потоки информации.

Российская система защиты персональных данных регулируется рядом законодательных актов, направленных на обеспечение безопасности информации, соблюдение прав граждан и на неприкосновенность частной жизни. основополагающим документом в данной сфере является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», который устанавливает базовые принципы и цели обработки персональных данных, а также определяет

обязанности операторов, права субъектов данных и ответственность за нарушение требований. [4] Закон касается в основном операторов, зарегистрированных и работающих на территории РФ, и не имеет экстерриториального действия, как GDPR.

В 2015 году введено требование локализации данных, которое означает, что персональные данные россиян должны сначала храниться на серверах в РФ, прежде чем могут быть куда-то переданы. Российский подход также является одним из самых жестких в мире. От компаний требуют хранить не только метаданные, но и содержимое сообщений, а при отказе пользователей идентифицироваться, компаниям необходимо ограничивать доступ к сервису. Специализированной уголовной статьи по нарушениям законодательство не предусматривает, а санкция в виде лишения свободы на практике применяется крайне редко. Но в 2024 году власти начали ужесточать контроль, приняв законопроекты, повышающие штрафы за утечки и распространение персональных данных. Для компаний штраф за повторную утечку составляет от 1% до 3% годовой выручки. А штрафы за незаконное распространение данных теперь находятся в диапазоне от 100 тыс. руб. до 15 млн руб.

Национальные подходы к защите данных накладывают свой след на международные экономические отношения, что отражается в статистических данных. Рассмотрим какие эффекты в мировой экономике вызвало принятие GDPR, как примера подхода к защите данных. За первые полгода действия GDPR было выписано 12 штрафов на общую сумму более 450 тыс. €. Но уже к середине 2021 года общий объем штрафов превысил отметку в 1 млрд €. Крупнейший штраф на данный момент составляет 1,2 млрд € против Meta за незаконную передачу данных в США. Он наглядно демонстрирует масштаб воздействия регулирования. Ежегодное количество и сумма штрафов стремительно растут, что отражено на графике (Рис.1). На конец 2024 года общая сумма штрафов достигла 5648,68 млн €, при этом было наложено 2380 штрафов. [2]

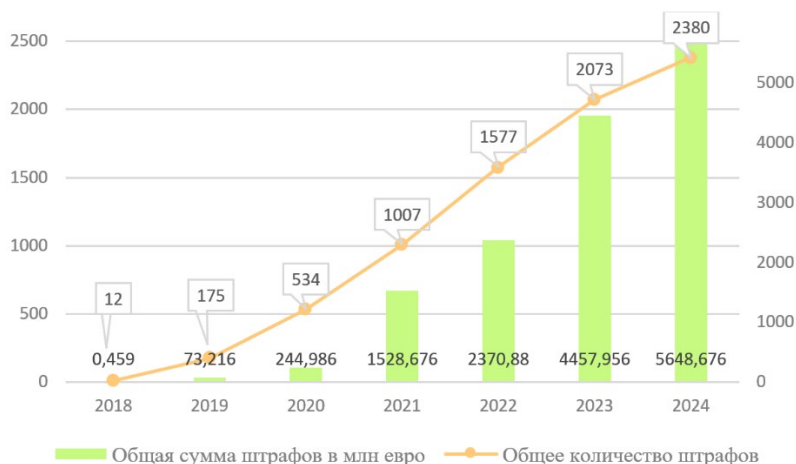

Рис. 2 Общая сумма и количество штрафов за нарушение GDPR

Так статистические данные демонстрируют быстрое ужесточение правоприменения. Для международных компаний это означает не только финансовые риски, но и необходимость инвестировать в соблюдение требований. 27% американских компаний потратили более 500 тыс. долл. на внедрение механизмов соответствия GDPR. Более половины глобальных компаний признают, что тратят значительные ресурсы на обеспечение защиты данных, а 87% - что регламент влияет на их бизнес-практики.

GDPR становится стандартом в сфере защиты данных. Он напрямую воздействует на экспортные отношения, цепочки поставок и услуг, перемещение клиентских баз и сервисов. Наличие стандарта в уровне правовой защищённости персональных данных отражается на привлекательности национальных юрисдикций для иностранных инвесторов и партнёров. Влияние особенно заметно в области облачных технологий, рекламы, электронной коммерции и финансовых услуг. Например, около 1000 веб-сайтов из стран, не входящих в ЕС, предпочли заблокировать доступ для европейских пользователей, вместо того чтобы следовать новым требованиям. Различия в регулировании персональных данных сдерживают развитие транснациональных цифровых сервисов и инноваций. Стартапы и технологические компании сталкиваются с трудностями при масштабировании продуктов на международный рынок, если требования к защите данных в разных странах радикально различаются. Подобное приводит к фрагментации цифрового пространства и

препятствует свободному трансграничному обмену данными, который ранее был основой цифровой глобализации.

GDPR также выступает как механизм экономического влияния Евросоюза. Принятие GDPR стимулировало другие страны разрабатывать собственные акты защиты данных, ориентированные именно на европейскую модель, т.к. экстерриториальный характер регламента обязывает компании по всему миру подстраивать свою деятельность под европейские стандарты, что значительно влияет на их финансовые и организационные решения, чтобы сохранить доступ к европейскому цифровому рынку. 62% компаний из ЕС сообщили о трудностях в передаче данных в страны вне Союза, что влияет на распределение цифровых операций. [3]

Российский подход к защите персональных данных также влияет на внешнеэкономические связи. Требование законодательства о первичном хранении персональных данных граждан РФ на серверах, находящихся в России, привело к уходу или ограничению деятельности для ряда зарубежных IT-компаний, создало дополнительные затраты и риски для иностранных партнеров при работе с российским рынком. Но, несмотря на жесткость российского законодательства в данной сфере, Россия не входит в список стран с «адекватным уровнем защиты данных», что приводит к ограничениям на передачу данных из ЕС в РФ. Это влияет на торговлю, обмен технологиями и развитие цифрового бизнеса. Однако российская модель регулирования может способствовать развитию собственных цифровых платформ и повышению цифрового суверенитета, а также созданию альтернативных партнерств, особенно со странами БРИКС и СНГ.

Потребители также играют ключевую роль в новых условиях защиты данных: 66% пользователей заявили, что прекратят взаимодействие с компанией в случае утечки данных, тогда как 84% продемонстрировали лояльность к компаниям с прозрачной и надежной политикой конфиденциальности. Это оказывает давление на бизнес, мотивируя соблюдение норм не только из-за угрозы штрафов, но и из-за репутационных рисков и потери клиентов.

Негативные эффекты и сложности говорят о том, что глобализация цифровой экономики требует разработки общих и устойчивых норм обращения с личной информацией. Внедрение таких регламентов показало, что защита приватности играет ключевую роль в формировании бизнес-стратегий и привлекательности для инвесторов в условиях глобального сотрудничества. Национальные подходы к защите данных все чаще противоречат принципам мирового цифрового обмена и создают новые экономические барьеры. В то же время эти подходы

способствуют повышению доверия пользователей к компаниям, увеличению прозрачности бизнеса и формированию цифрового суверенитета. Сегодня защита персональных данных является ключевым элементом глобальных экономических отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. DRC.Law. Сравнение законодательства о защите персональных данных в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drc.law> свободный. – (дата обращения: 08.05.2025).

2. Enforcement Tracker. База данных штрафов за нарушение GDPR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.enforcementtracker.com>, свободный. – (дата обращения: 09.05.2025).

3. Enzuzo. GDPR Statistics: Key Numbers to Know in 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.enzuzo.com> свободный. – (дата обращения: 10.05.2025).

4. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: в ред. от 01.03.2024 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2025).

5. Чжао Л. Основные модели режимов трансграничной передачи данных: ЕС, США и КНР // Право и политика. 2024. № 4. С. 50-60. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 07.05.2025).

УДК 004.773.7:339.138

Сердюков Д.А.

*Научный руководитель: Дубино Н.В. канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Маркетинг в социальных сетях подразумевает использование таких онлайн-платформ, как Телеграм и ВКонтакте для продвижения бренда и продажи продукта или услуги.

Если бизнес выпускает новый товар и планирует продвигать его запуск в социальных сетях – это маркетинг в социальных сетях. Если бизнес взаимодействует со своими клиентами через комментарии – это маркетинг в социальных сетях. И если создается увлекательный

контент, демонстрирующий ценности и историю бренда – это тоже маркетинг в социальных сетях.

Данная форма маркетинга требует использование навыков и инструментов управления социальными медиа. Управление социальными сетями – непрерывный процесс создания и планирования контента, предназначенного для роста и развития аудитории на платформах [2].

Определение управления социальными сетями не является фиксированным. Платформы и тенденции постоянно меняются, следовательно, обязанности, которые входят в управление аккаунтом бренда, также постоянно меняются.

Что такое стратегия маркетинга в социальных сетях? Это комплексный план, который объединяет усилия с целями команды и более широкими бизнес-задачами. Данная связка гарантирует, что действия будут не только оптимизированы, но и дадут измеримые результаты, которые способствуют общему успеху в маркетинге [3].

Преимущества стратегии в социальных сетях:

Повышение узнаваемости бренда и вовлеченность. Использование потребителями социальных сетей возросло за последние два года. Когда бренды придерживаются единой стратегии маркетинга в социальных сетях, они развивают последовательность, необходимую для формирования идентичности бренда, которая находит отклик у целевой аудитории.

Повышение доверия к бренду. Влияние социальных сетей ощутимо, особенно среди молодых потребителей.

Поддерживание измерений производительности. Стратегия маркетинга в социальных сетях создает цепочку, необходимую для подтверждения рентабельности инвестиций в усилия. Без нее возможно отчитаться о КРІ, но будет гораздо сложнее продемонстрировать, как они согласуются со стратегическими целями.

Для создания стратегии маркетинга в социальных сетях, необходимо придерживаться следующих рекомендаций.

Постановка целей и установление ключевых показателей эффективности (охват, показы, эффективность хештегов, просмотры видео).

Изучение целевой аудитории и выбор онлайн-платформы. Разные платформы привлекают разную аудиторию. Демографические данные социальных сетей и сравнительная статистика отлично подходят для понимания того, где преобладает ваша целевая аудитория [1].

Создание актуального и интересного контента. Стратегия маркетинга в социальных сетях зависит от контента. На этом этапе

должно быть представление о том, что публиковать, исходя из целей, аудитории и идентичности бренда.

Далее необходимо определить контент-стратегию. Хотите обучить свою аудиторию в сфере B2B? Публикуйте блоги, новости и мнения, имеющие отношение к вашей отрасли [4]. Пытаетесь продвигать товары? Публикуйте фотографии товаров в действии и фотографии других, демонстрирующих ваши товары.

Блестящий ход в плане брендинга – придумать хэштег, который будет сочетаться с контентом. Хэштеги можно использовать для привлечения внимания и побуждения людей делиться фотографиями, связанными с брендом.

Воспользуйтесь преимуществом короткометражного видео. Сотрудничайте с блогерами, медиа-лицами, брендами. Для успешного внедрения маркетинга в социальных сетях важно также активно взаимодействовать с аудиторией. Методы:

Ответы на комментарии: будьте готовы отвечать на комментарии и сообщения от пользователей. Это показывает, что вы цените своих клиентов и готовы к диалогу.

Проведение конкурсов и акций: отличный способ привлечь внимание и увеличить уровень взаимодействия с аудиторией.

Создание пользовательского контента: поощряйте ваших клиентов делиться своими отзывами и опытом взаимодействия с вашим продуктом или услугой. Это может быть сделано через хештеги или специальные акции.

Для понимания того, насколько стратегия работает, необходимо регулярно проводить анализ и оценку ее эффективности. Для этого можно использовать следующие метрики:

Уровень вовлеченности: измерьте количество лайков, комментариев, репостов и подписчиков.

Трафик на сайт: используйте инструменты аналитики, чтобы отслеживать, сколько трафика приходит на ваш сайт из социальных сетей.

Конверсии: отслеживайте, сколько пользователей [5].

На основе собранных данных необходимо регулярно корректировать стратегию маркетинга в социальных сетях. Анализируя результаты, вы сможете выявить удачные и неудачные элементы кампаний, а также адаптировать контент и подходы к коммуникации с целевой аудиторией. Это позволит не только повысить общую эффективность маркетинга, но и увеличить удовлетворенность клиентов, что в конечном итоге приведет к росту бизнеса.

С учетом роста популярности социальных сетей, бизнесу необходимо оставаться гибкими и адаптироваться к новым условиям. Маркетинг в социальных сетях продолжит играть важную роль в бизнесе, предоставляя возможность взаимодействовать с клиентом и увеличивать продажи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абаев А.Л. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учебник для бакалавров, 3-е изд., перераб. / Абаев А.Л., Алексунин В.А., Гуриева М.Т. Под ред. Абаева А.Л., Алексунина В.А. - М.: Дашков и К, 2021. - 433 с.
2. Березин И.С. Маркетинг. Большой толковый словарь Александра Панкрухина. 3-е изд., перераб. / Березин И.С., Карпова С.В., Коро Н.Р. под общ. ред.- М.: Дашков и К, 2022. - 520 с.
3. Дубино Н. В., Артемова В.А. Социальные сети как инструмент рекламы / Н. В. Дубино, В. А. Артемова // Белгородский экономический вестник. - 2020. - № 4. - С. 52-59.
4. Захарова И.В. Маркетинг образовательных организаций. - М.: КноРус, 2021. - 244 с.
5. Маркетинговые исследования: Практикум, 3-е изд., стер. / Склад Е.Н., Авдеев Г.И., Алексунин В.А.- М.: Дашков и К, 2021. - 214 с.

УДК 658.3

Семенова Я.А.

Научный руководитель: Абрамкина С. Р., канд. экон. наук, доц.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Челябинск, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях динамично меняющейся внешней среды и возрастающей глобальной конкуренции, успех и долгосрочное устойчивое развитие любой организации в значительной степени детерминируются не только материально-техническими активами или финансовыми ресурсами, но и качеством человеческого капитала – совокупностью знаний, навыков, умений, опыта и личностных характеристик сотрудников, проявляющихся в их профессиональной компетентности. Конкурентоспособность организации, понимаемая как

способность выдерживать соперничество на рынке, эффективно функционировать, адаптироваться к изменениям и достигать поставленных стратегических целей, напрямую зависит от способности ее персонала выполнять свои функции на высоком профессиональном уровне, принимать обоснованные решения, внедрять инновации и обеспечивать высокое качество продукции или услуг. Современные теоретические подходы в области стратегического менеджмента, в частности, ресурсный подход (Resource-Based View, RBV), рассматривают человеческие ресурсы, обладающие уникальными компетенциями, как один из ключевых источников устойчивого конкурентного преимущества [4], поскольку квалифицированные, опытные и мотивированные сотрудники являются ценным, редким, трудноимитируемым и не заменимым ресурсом (VRIO-анализ) [3]. Таким образом, профессиональная компетентность сотрудников перестает быть исключительно вопросом операционного управления персоналом и возводится в ранг стратегического императива, требующего целенаправленного формирования, развития и эффективного использования со стороны менеджмента организации на всех уровнях управления, в строгом соответствии с нормами действующего законодательства и лучшими практиками, разработанными как отечественными, так и зарубежными исследователями в области организационного поведения и управления человеческими ресурсами.

Профессиональная компетентность представляет собой многогранное понятие, выходящее за рамки простой совокупности знаний, навыков и умений, традиционно ассоциируемых с квалификацией. Согласно современным концепциям, профессиональная компетентность включает в себя не только формальное образование, профессиональный опыт и технические навыки, необходимые для выполнения конкретных должностных обязанностей [2], но и личностные качества, мотивационные установки, ценностные ориентации, а также способность действовать эффективно в различных, в том числе нестандартных, ситуациях. Это интегративная характеристика личности, отражающая готовность и способность применять имеющиеся знания и умения для успешного решения профессиональных задач, постоянного саморазвития и адаптации к меняющимся условиям труда. Развитие профессиональной компетентности сотрудников является непрерывным процессом, требующим систематического обучения, повышения квалификации, обмена опытом и создания стимулирующей среды в организации. Этот процесс регулируется, в том числе, нормами Трудового кодекса

Российской Федерации (далее - ТК РФ), который ст. 196 и ст. 197 закрепляет право и, в определенных случаях, обязанность работодателя проводить профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование работников. Ст. 196 ТК РФ прямо устанавливает, что необходимость подготовки работников (обучение и дополнительное профессиональное образование) для собственных нужд определяет работодатель, и такое обучение осуществляется на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. Ст. 197 ТК РФ предоставляет работникам право на подготовку и дополнительное профессиональное образование, включая обучение новым профессиям и специальностям. Эти законодательные положения создают правовую основу для инвестиций в человеческий капитал, позволяя организациям целенаправленно повышать уровень профессиональной компетентности своего персонала, что, в свою очередь, является фундаментом для улучшения производственных, финансовых и рыночных показателей.

Прямая взаимосвязь между уровнем профессиональной компетентности сотрудников и конкурентоспособностью организации прослеживается через ряд ключевых механизмов [2]. Во-первых, высокая компетентность персонала напрямую влияет на рост производительности труда и операционной эффективности. Сотрудники, обладающие глубокими знаниями и отточенными навыками, выполняют свои задачи быстрее, качественнее и с меньшим количеством ошибок. Это приводит к снижению издержек, оптимизации производственных или бизнес-процессов и увеличению объема выпускаемой продукции или оказываемых услуг при тех же или меньших затратах ресурсов. Эффективное использование рабочего времени, минимизация брака и переделок, а также рационализация рабочих процедур, возможные благодаря высокой квалификации и компетентности, непосредственно повышают экономическую эффективность организации и укрепляют ее позиции на рынке. Во-вторых, компетентные сотрудники являются движущей силой инноваций и организационной адаптивности. В условиях быстро меняющегося технологического ландшафта и потребительских предпочтений, способность организации генерировать новые идеи, разрабатывать и внедрять инновационные продукты, услуги или бизнес-модели становится критически важным фактором конкурентоспособности. Сотрудники, обладающие не только техническими знаниями, но и развитыми креативными, аналитическими и коммуникативными компетенциями [3], способны

идентифицировать новые возможности, решать сложные, нетиповые задачи, эффективно работать в команде и быстро осваивать новые технологии и методы работы. Инвестиции в обучение и развитие персонала в областях, связанных с инновациями и цифровизацией, позволяют организации оставаться на передовой научно-технического прогресса и опережать конкурентов.

В-третьих, профессиональная компетентность персонала оказывает решающее влияние на качество продукции или услуг и уровень клиентского сервиса. В отраслях, где взаимодействие с клиентом является ключевым (сфера услуг, розничная торговля, консалтинг), компетентность фронт-офисных сотрудников – их знание продукта, умение общаться, решать проблемы, проявлять эмпатию и профессионализм – формирует клиентский опыт [2] и напрямую влияет на удовлетворенность и лояльность потребителей. Высокое качество, обеспечиваемое квалифицированными производственными специалистами по работе с клиентами, формируют положительную репутацию организации, способствуют привлечению новых клиентов и удержанию существующих, что является мощным фактором долгосрочной конкурентоспособности. Внедрение профессиональных стандартов, которые, согласно статье 195.1 ТК РФ, представляют собой характеристику квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, включая выполнение определенной трудовой функции, способствует унификации требований к компетентности на уровне отраслей и профессий. Применение профессиональных стандартов в системе управления персоналом организации (при подборе, аттестации, организации обучения) позволяет формировать персонал, квалификация которого соответствует установленным государством и профессиональным сообществом требованиям, что создает основу для повышения качества труда и, как следствие, конкурентоспособности на рынке.

Наконец, высокий уровень профессиональной компетентности сотрудников способствует формированию сильной организационной культуры, основанной на профессионализме, взаимопомощи, постоянном обучении и стремлении к совершенству. Компетентные сотрудники более мотивированы, удовлетворены своей работой и лояльны к организации, поскольку видят возможности для профессионального и карьерного роста. Это снижает текучесть кадров, сокращает затраты на подбор и адаптацию нового персонала и создает стабильную рабочую среду. Управление профессиональной

компетентностью, включающее в себя не только обучение, но и оценку персонала (в том числе на соответствие профессиональным стандартам, если их применение обязательно или целесообразно), планирование карьеры и создание системы наставничества, становится неотъемлемой частью стратегического управления человеческими ресурсами. Отечественные исследователи в области управления персоналом подчеркивают, что эффективное управление компетентностью требует комплексного подхода [4], интеграции процессов обучения, развития, оценки и мотивации персонала в общую стратегию организации. Таким образом, инвестиции в профессиональное развитие сотрудников, поддерживаемые законодательной базой РФ и основанные на современных научных подходах, являются не расходами, а стратегическими инвестициями в будущую конкурентоспособность организации, обеспечивая ей устойчивое положение на рынке и возможности для роста в долгосрочной перспективе за счет формирования высокоэффективного, адаптивного и инновационного человеческого капитала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.
2. Галастьян, А. С., Лымарева О. А. Конкурентоспособность персонала как фактор повышения эффективности функционирования организации / А. С. Галастьян, О. А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – С. 65-67.
3. Вашаломидзе, Е. В., Костюченко, С. Б. Повышение уровня профессиональных компетенций как фактор роста конкурентоспособности работников промышленных предприятий / Е. В. Вашаломидзе, С. Б. Костюченко // Социально-трудовые исследования. – 2024. – С. 162-171
4. Дрёмина, Е. А., Рачек, С. В. Стратегические аспекты управления развитием компетентности персонала как фактор конкурентоспособности организаций / Е. А. Дрёмина, С. В. Рачек // Economics. – 2021. – С. 48-51.

Семерникова А.Н.

Научный руководитель: Бердникова В.Н., канд. экон. наук, доц.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий

г. Краснодар, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ» В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Краснодарский край является одним из ведущих аграрных и туристических регионов России, обладающий уникальными природными ресурсами и значительным экономическим потенциалом. Однако чрезмерное использование природных ресурсов, рост населения, приводят к экологическим вызовам, угрожающим положительной динамике развития региона.

В 2025 г. Краснодарский край принимает участие в 12 национальных проектах, на реализацию которых в регионе предусмотрено финансирование свыше 62 млрд. руб. Рассмотрим нацпроект «Экологическое благополучие», который стартовал в 2025 году, проект направлен на улучшение состояния окружающей среды и повышение качества жизни граждан, в том числе шесть федеральных проектов, он охватывает такие направления, как «чистый воздух», «сохранение лесов», «сохранение биоразнообразия и развитие экологического туризма», «экономика замкнутого цикла», «Вода России» и «Генеральная уборка».

Национальный проект "Экологическое благополучие" играет ключевую роль в устойчивом развитии Краснодарского края, объединяя экологические, социальные и экономические цели региона. В условиях интенсивной урбанизации, роста населения и развития аграрного и туристического секторов, проект направлен на улучшение качества жизни жителей региона и сохранение природного потенциала [1, 2].

Социальное развитие напрямую связано с экологическим состоянием региона, экологические проблемы, с которыми сталкивается Краснодарский край, затрагивают не только природу, но и качество жизни населения. Загрязнение воздуха и воды, ухудшение санитарных условий, исчезновение зеленых насаждений. Повышение экологической осведомленности и ответственности граждан становится важным условием преодоления этих проблем. В условиях активного роста экономики региона, ориентированной на сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность, транспорт, строительство и

туризм, крайне важно учитывать экологические риски [3]. Об устойчивом развитии Краснодарского края в 2025-2030 гг. в рамках национального проекта "Экологическое благополучие" необходимо использовать комплексный подход, направленные на охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и восстановление

Для обеспечения экономического роста Краснодарского края на период с 2025 по 2030 годы в рамках национального проекта «Экологическое благополучие» необходимо учитывать экологические риски, которые связаны с интенсивным развитием региона. Экономика края традиционно ориентирована на сельское хозяйство, переработку, транспорт и туризм, однако рост населения и активное использование природных ресурсов сопровождаются серьезными экологическими вызовами.

Для региона, где курортная сфера является одной из ключевых составляющих экономики, сохранение лесов — важнейшая задача. В 2025 году в регионе восстановят более 170 гектаров лесных насаждений в Белореченском, Белоглинском, Кавказском, Абинском, Ейском и Отрадненском районах, а также в Новороссийске. Высаживаемые породы включают дуб красный и черешчатый, орех черный, акацию, сосну, ясень, вяз мелколистный и тополь черный. Работу по восстановлению лесов проведут по федеральному проекту «Сохранение лесов» нового нацпроекта «Экологическое благополучие», финансироваться данные работы будут как за счет федерального и краевого бюджетов, так и за счет юридических лиц [4].

Несмотря на стратегическую значимость национального проекта и предпринимаемые на всех уровнях власти усилия, реализация экологических инициатив в Краснодарском крае сталкивается с рядом системных и локальных проблем, существенно снижающих эффективность проводимых мероприятий:

- бюрократические барьеры и административные проволочки;
- недостаток финансирования и неравномерное распределение средств;
- сопротивление со стороны бизнеса и промышленного сектора;
- низкий уровень экологической культуры и вовлеченности населения;
- рост антропогенной нагрузки и урбанизация;
- проблемы с управлением отходами.

Для успешной реализации национального проекта "экологическое благополучие" в Краснодарском крае на период 2025-2030 годов необходим комплексный подход, включающий институциональные,

финансовые, технологические и социальные меры. Важнейшим направлением должно стать совершенствование механизмов управления проектом на региональном уровне. Это предполагает создание эффективной системы координации между всеми уровнями власти, что позволит устранить излишнюю бюрократию и ускорить реализацию инициатив. Одновременно требуется внедрение цифровых инструментов мониторинга, обеспечивающих прозрачность процессов и возможность общественного контроля.

Одной из ключевых задач остается обеспечение устойчивого финансирования. Региону необходима более гибкая и адаптированная под местные особенности система распределения средств, включая расширение программ софинансирования, привлечение инвестиций через государственно-частное партнерство и развитие механизмов «зеленого» финансирования. Вовлечение частного сектора должно стать стратегическим приоритетом. Для этого важно стимулировать бизнес к внедрению экологически чистых технологий-через налоговые послабления, субсидии, а также формирование позитивного имиджа предприятий, придерживающихся принципов устойчивого развития.

Для повышения уровня экологической безопасности региона также требуется модернизация инфраструктуры. Особое внимание должно быть уделено строительству и обновлению очистных сооружений, особенно в курортных и сельских районах, страдающих от загрязнения водных объектов. Развитие системы раздельного сбора и переработки отходов, включая внедрение мобильных

Таким образом, успех реализации национального проекта в Краснодарском крае напрямую зависит от способности региональных властей и общества выстроить стратегически выверенную, межсекторальную и прозрачную систему природоохранной политики. Только при условии согласованных действий власти, бизнеса, науки и гражданского общества можно достичь реального экологического благополучия в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад "О состоянии санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Краснодарского края за 2023 год": официальный отчет Роспотребнадзора, содержащий данные о качестве воды, воздуха и санитарной ситуации в регионе [Электронный ресурс] // rospotrebnadzor.ru/ (Дата обращения 5.5.25)

2. Национальный проект «Экологическое благополучие» [Электронный ресурс] //consultant.ru - Режим доступа: - <http://government.ru> (дата обращения 5.5.25)

3. Бердникова, В. Н. О ценообразующих факторах регионального рынка жилья Краснодарского края / В. Н. Бердникова // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей : Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции, Керчь, 27 октября 2020 года / под общ. ред. Е.П. Масюткина. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. – С. 45-50.

4. Реализация федерального проекта «Сохранение лесов в Краснодарском крае»: информация о возобновлении лесных насаждений в разных районах региона в рамках нацпроекта «Экологическое благополучие» [Электронный ресурс] // национальныепроекты.рф - Режим доступа: - <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения 5.5.25)

УДК 316.422.4

Сергеев Д.А.

Научный руководитель: Бердникова В.Н.

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
г. Краснодар, Россия*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРОЕКТАМИ

В свете актуальных проблем, включая потребность в оптимизации работы государственных структур, сокращении издержек и повышении уровня сервиса, необходима трансформация методологии управления проектами в государственных учреждениях. Устаревшие подходы часто оказываются неэффективными перед лицом динамичности и комплексности современных задач, что обуславливает важность внедрения новаторских методов, гарантирующих гибкость и приспособляемость.

Изучение практического использования указанных подходов в сфере государственного управления приобретает особую значимость в эпоху стремительного развития цифровых технологий и возрастающих требований граждан к качеству государственных услуг.

Внедрение современных подходов позволит государственным органам более эффективно реагировать на меняющиеся потребности общества и повысить уровень доверия граждан к государственным

институтам. Это, в свою очередь, способствует созданию более устойчивой и процветающей страны.

В данной работе ставится задача изучить новые подходы к управлению проектами и оценить возможность их использования в государственных организациях. Акцент делается на следующих аспектах:

1. Ключевые концепции и отличительные черты методологий Agile и Lean.

2. Иллюстрации успешного применения этих методологий в государственных проектах.

3. Выявление главных условий, обеспечивающих успешный переход к современным способам управления.

В условиях повышенного внимания к открытости и результативности работы государственных структур, применение передовых методов управления проектами приобретает критическое значение. Данные инструменты способствуют оптимизации рабочих процессов, налаживанию эффективного взаимодействия между членами команды и существенному улучшению обоснованности управленческих решений.

Agile представляет собой итеративную методологию управления проектами. Начиная с 2001 года, Agile зарекомендовал себя в сфере разработки программного обеспечения как методология, ориентированная на гибкость в управлении процессом. Однако, абсолютное применение Agile является идеализированным сценарием, требующим неограниченных временных, материальных и финансовых ресурсов. Существующие нормы и стандарты часто настаивают на детальной и точной спецификации требований на старте проекта. В противовес этому, Agile акцентирует внимание на адаптивном управлении требованиями, допускающем их модификацию и уточнение в течение всего периода реализации.

Ключевым минусом Agile является недостаточное внимание к документированию и проектированию. Игнорирование архитектурных аспектов стало причиной неудач многих проектов, использующих Agile. Практический опыт показывает, что для государственных ИТ-инициатив оптимальным выбором становится гибридная модель, получившая название ГосAgile.

Ее суть заключается в применении каскадной модели (Waterfall) для определения внешних границ проекта, таких как финансирование, договорные обязательства и соответствие нормативным актам, в то время как внутренняя реализация осуществляется с использованием принципов Agile. Такой симбиоз обеспечивает структурированность и

контроль на уровне законодательных требований, в то же время предоставляя команде возможность оперативно адаптироваться к изменениям в ходе работы. Каскадные методы обеспечивают предсказуемость сроков и бюджета, соответствие нормам и понятность для всех участников проекта [1].

Lean-методология, направленная на максимизацию ценности при минимизации потерь, также находит адаптацию в государственных проектах. Бережливое производство – это общедоступная методология, которую часто комбинируют с такими подходами, как Канбан и Agile, а также связывают с SCRUM, философией Кайдзен и инжинирингом ценности.

Тем не менее, принципы Lean не закреплены ни в одном из существующих стандартов ISO. Однако, начиная с 2020 года, в Болгарии функционирует организация Lean Project Management Foundation, которая специализируется на создании фреймворка LeanPM (Lean Project and Portfolio Management Framework), а также предоставляет обучение и сертификацию в области бережливого управления проектами.

В основе философии бережливых проектов лежит сокращение издержек. MVP служит способом возмещения длительных этапов предварительного анализа и подготовки. Это обеспечивает возможность тестирования идеи с минимальными инвестициями и получение ценных отзывов. Данный подход особенно рационален для небольших предприятий, начинающих компаний и инновационных инициатив [2].

В некоторых государствах успешно опробовали Agile-подход в ИТ-проектах, предназначенных для государственных нужд. В качестве примера можно привести разработку электронной платформы для регистрации населения, где использование Agile позволило ускорить процесс создания и улучшить пользовательский опыт.

В условиях стремительных перемен в окружающей среде и запросах населения, дальнейшее совершенствование новаторских подходов к управлению проектами в государственных структурах является не просто предпочтительным, а критически важным. Далее будут исследованы некоторые основные направления, способные стимулировать прогресс этих методик и их эффективное внедрение в систему государственного управления [3].

Ключевым условием для результативного внедрения новаторских подходов является формирование благоприятной для инноваций атмосферы. Это предполагает стимулирование экспериментальной деятельности, восприимчивость к прогрессивным предложениям и

активное привлечение персонала к принятию стратегических решений. Организация систематических встреч, где работники могут обмениваться мыслями и накопленным опытом, обеспечит плацдарм для креативного мышления и неординарных решений.

Непрерывное обучение и совершенствование компетенций служащих в сфере государственного управления играет ключевую роль в успешном применении инноваций. Государственные структуры способны запускать специализированные обучающие программы, акцентирующие внимание на передовых технологиях и уникальных методиках. Подобные проекты необходимо дополнять наставничеством и обменом знаниями между работниками [4]

Современные подходы к управлению проектами, такие как гибкие методологии и бережливое производство, предоставляют государственным структурам уникальные возможности для оптимизации деятельности, улучшения качества предоставляемых услуг и повышения уровня открытости. Переход к этим моделям требует всесторонней трансформации, охватывающей как структуру организации, так и её корпоративную культуру.

Ключевая цель заключается не просто в усовершенствовании механизмов управления, а в создании системы, способной оперативно адаптироваться к современным вызовам. Использование цифровых технологий, развитие культуры инноваций, привлечение граждан к участию в управлении и обеспечение непрерывного профессионального роста сотрудников – вот основные направления, которые помогут интегрировать передовые методы в государственное управление.

В связи с этим, изучение вопросов управления проектами в государственных органах требует непрерывного мониторинга и гибкости в подходах, что в итоге должно привести к формированию более эффективной и подотчетной государственной системы, способной эффективно реагировать на нужды общества и удовлетворять его запросы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гибридная модель ГосAgile: как совместить гибкость и контроль в государственных ИТ-проектах [Электронный ресурс] Tadviser.ru: информационно-справочный портал. // URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 20.05.2025 г.)
2. Применение Lean-принципов в проектном управлении [Электронный ресурс] Projecto.pro: информационно-справочный портал. // URL: <https://projecto.pro> (дата обращения: 20.05.2025 г.)

3. Сарбаева Г.В., Дударева О.В., Стомба Е.В. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления [Электронный ресурс] Birskin.ru: информационно-справочный портал. // URL: <https://birskin.ru> (дата обращения: 20.05.2025 г.)

4. Бердникова П. М. Национальный проект «Кадры»: приоритеты и ответы на современные вызовы / П. М. Бердникова // V Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам "Финатлон форум": Материалы конференции, Москва, 03 декабря 2024 года. – Москва: Московский Политех, 2025. – С. 1208-1214.

УДК: 331.103

Сивова А.С.

Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук., проф.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ВНЕДРЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В условиях, когда рыночная среда и технологии постоянно меняются, использование новых методов управления становится решающим условием для того, чтобы компании могли удерживать свои позиции на рынке. Инновации в сфере менеджмента — это создание и внедрение прогрессивных методов управления, а также процессов, способствующих адаптации компаний к динамичной рыночной среде и укреплению их конкурентных позиций. Внедрение подобных инноваций приобретает особую актуальность для любой компании в связи с тем, что в настоящее время все чаще организации сталкиваются с уникальными возможностями и проблемами. Это связано с процессами глобализации и цифровизации.

В периоды кризиса или переходных этапов особенно остро ощущается потребность в управленческих инновациях, в том числе и в использовании новых технологий менеджмента. В такие моменты даже малые недочеты могут оказать значительное влияние на компанию. Когда организация применяет такого рода инновации, её эффективность значительно возрастает в условиях нестабильной среды.

Под управленческой инновацией понимается то новое знание, которое воплощено в новых управленческих технологиях, в новых

административных процессах и организационных структурах (например, введение новых методов организации работы, структурирования задач, распределения ресурсов, определения вознаграждения и т.п.). [3]

Управленческие инновации могут принимать разнообразные формы и направления, каждое из которых нацелено на оптимизацию различных аспектов функционирования организации. Рассмотрим основные типы управленческих инноваций:

1. Нормативные инновации — это инновации, связанные с установлением или изменением норм, правил, стандартов и процедур. Они регулируют деятельность организации или отрасли, а также часто обусловлены внешними факторами, такими как законодательство или требования рынка. Инновации этого типа имеют обязательный характер, так как соответствуют установленным требованиям и направлены на обеспечение стабильности, безопасности и соответствия нормам.

2. Инициативные управленческие инновации. Данные новшества, которые исходят изнутри компании, то есть без внешнего влияния, направлены на достижение целей, поставленных организацией. Такие инновации способствуют развитию потенциала персонала, увеличению эффективности бизнес-процессов, улучшению производительности и конкурентоспособности компании. Однако эти новшества сопряжены с рисками, так как их успешность зависит от актуальности предложенных изменений.

3. Процессные инновации — это изменения, которые касаются оптимизации рабочих процессов, внедрения новых методов управления, сокращения затрат или улучшения качества выпускаемой продукции и предоставления услуг. Процессные инновации предполагают внедрение новых методов управления, использование современных технологий и инструментов, а также обучение и развитие персонала.

4. Структурные управленческие инновации подразумевают изменения в организационной структуре предприятия или распределения полномочий. Они делятся на внутренние и внешние. Внутренние касаются непосредственно изменений внутри организации и направлены на повышение производительности. Внешние структурные управленческие инновации направлены на модернизацию вне компании. В их число входит покупка дочерних организаций, которые формально не относятся к материнской компании. Часто инновации данного типа внедряют венчурные компании и бизнес-инкубаторы. Венчурная компания — это предприятие, ориентированное на работу с инновационными предприятиями и стартапами.[1] Бизнес-

инкубатор – это компания, которая поддерживает молодых предпринимателей. Другими словами, это пространство, которое помогает развить стартап с самой начальной точки. Обычно это происходит под руководством наставников.

Процесс внедрения управленческих инноваций заключается в применении новых подходов к менеджменту и модернизации управленческих технологий. Такие нововведения предполагают отказ от устаревших методов управления и внедрение принципиально новых подходов, которые могут значительно трансформировать работу менеджеров.

Рассмотрим этапы внедрения управленческих инноваций:

1. Анализ текущих управленческих процессов на предприятии. На данном этапе проводится диагностика организации, выявляются сильные и слабые стороны и возможности для улучшений;

2. Постановка целей. В этот период происходит разработка стратегии для реализации поставленных целей и план для их достижения;

3. Обучение сотрудников;

4. Тестирование. Для уменьшения затрат следует провести пилотный запуск управленческой инновации. С помощью данного действия можно предостеречь компанию от больших потерь в случае неудачи и оценить эффективность данного метода;

5. Оценка результатов. Данный этап направлен на получение данных и последующую корректировку стратегии;

6. Полный запуск и совершенствование. В случае успешной реализации инновации можно развернуть область ее применения. Также компания должна быть готова к последующему развитию, поскольку внедрение управленческих инноваций требует совершенствования, и новым проблемам в постоянно изменяющейся среде.

Следует отметить, что на пути внедрения управленческих инноваций могут возникнуть определенные сложности. Эти препятствия нередко взаимосвязаны, часто усиливают влияние друг друга и мешают развитию бизнеса. Рассмотрим основные из них:

- Консерватизм. Зачастую сотрудники, привыкшие к традиционным подходам, неохотно воспринимают изменения. Например, если компания переходит от иерархической модели к горизонтальной структуре. Исправить данную проблему помогут только мотивация и разъяснительные беседы с коллективом.

- Ограниченность ресурсов. Реализация инновационных управленческих решений требует значительных временных, финансовых и кадровых вложений, которые не всегда доступны.

Решением может стать грамотное распределение бюджета и привлечение внешних специалистов. Например, отсутствие финансирования или недостаток IT-экспертов может отсрочить внедрение ERP-системы.

- Дефицит компетентных специалистов. Руководителям и сотрудникам может не хватать необходимых навыков и знаний для работы с новыми управленческими инструментами. В этом случае целесообразно организовать обучающие программы или курсы повышения квалификации.

- Риски и неопределенность. Внедрение управленческих инноваций всегда сопряжено с элементами эксперимента, и предсказать их последствия заранее сложно. Чтобы минимизировать возможные потери, рекомендуется тестировать изменения на небольших группах сотрудников или в отдельных подразделениях.

- Внешние факторы. К числу внешних препятствий относятся экономическая нестабильность, изменения в законодательстве, давление со стороны конкурентов. Единственный способ справиться с такими вызовами — повышенная гибкость в адаптации инноваций к новым условиям.

Роль инноваций в современном мире невозможно переоценить. Потребности общества постоянно меняются и организациям необходимо совершенствовать свою деятельность, вносить изменения в товары, услуги, чтобы обладать полным набором конкурентных преимуществ в условиях современного рынка. [6] Проведенное исследование показывает, что управленческие инновации в настоящее время очень важны. Они способствуют повышению эффективности управления, адаптации к изменяющимся условиям и улучшению конкурентных позиций компаний. Однако успешность их реализации во многом зависит от тщательной подготовки, активного участия команды и готовности организации к изменениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агарунов Д. С., Бурнашев К. Г. Венчурная компания / Д. С. Агарунов, К. Г. Бурнашев // Вестник ГУУ. — 2013. — №12. — С. 5-9. [Электронный ресурс]. URL: [4https://cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru) (Дата обращения 11.5.25).

2. Инновации в управлении // Образовательный портал «Справочник». — 2023. — [Электронный ресурс]. URL: <https://spravochnik.ru> (Дата обращения 11.5.25).

3. Колесникова О. Н. Управленческие инновации и инструменты их внедрения в управление организацией /О. Н. Колесникова, Ю. Н. Локтионова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2009. — №6. — С.40-43. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 11.5.25).

4. Малыхина И. О. Анализ теоретических и методических подходов к реализации инновационных стратегий развития предприятия / И. О. Малыхина, А. В. Бережная, К. С. Басова // Белгородский экономический вестник. — 2019. — №2(94). — С.110-115.

5. Салова В. Ю., Бурцева Т. А. Препятствия, возникающие при управлении процессом внедрения организационно-управленческих инноваций в российских организациях/ В. Ю. Салова, Т. А. Бурцева // Современные научные исследования и инновации. — 2018. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru> (Дата обращения 11.5.25).

6. Шустрова, Т. Н. Управленческие инновации и особенности их применения на российских предприятиях / Т. Н. Шустрова. // Молодой ученый. — 2018. — № 21 (207). — С. 313-315. — URL: <https://moluch.ru> (Дата обращения 11.5.25).

УДК: 656.7.025

Синявина А.В.

*Научный руководитель: Степаненко А.С., канд. техн. наук, доц.
Московский государственный технический университет гражданской
авиации, г. Москва, Россия*

ПРОБЛЕМЫ РЕМОНТА И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА АВИАКОМПАНИЯМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

До ввода санкций западными странами, на территории нашей страны были открыты и работали официальные сервисные центры ряда производителей авионики, электро и радиооборудования, используемые на воздушных судах иностранного производства. Так как вышеуказанные изделия (за исключением генераторов) эксплуатируются по техническому состоянию и не имеют межремонтного ресурса, то проблема восстановления отказавшего изделия на территории Российской Федерации решается в 80% случаев и критичной её назвать будет неверно.

Что касается любительской и малой авиации, то на сегодняшний день работают несколько сервисных центров получивших от Росавиации сертификаты на техническое обслуживание и ремонт авиадвигателей и навесного оборудования иностранного производства. Данный вид работ не одобрен ни одним зарубежным производителем, но, тем не менее, по завершению капитального ремонта авиадвигателя, сервисный центр выписывает документ, в соответствии с авиационным законодательством РФ - это талон годности компонента (аналог EASA Form-1/ FAA form 8130-3). Частные пилоты пользуются подобной услугой. Лётный и инженерный состав авиакомпаний не имеют возможности освоения новых форм обслуживания или прохождения КПК (курсы повышения квалификации) [1, 2] за рубежом. Особенно это актуально для авиакомпаний, эксплуатирующих в своём парке вертолёты производства Airbus Helicopters (Eurocopter), Bell Helicopters, AugustaWestland и других западных производителей.

В случае эксплуатации средне и дальне магистральных самолётов иностранного производства существует три основные проблемы, которые до недавнего времени были не решаемы: вспомогательная силовая установка (ВСУ), авиадвигатель и комплект передних и задних шасси. По ВСУ и авиадвигателю перспективы выполнения сертифицированного ремонта на территории Российской Федерации на данный момент отсутствуют. Что касается ремонта шасси самолётов, то в конце 2023 года, одна из частных коммерческих компаний, получила сертификат Росавиации и лицензию Минпромторга на капитальный ремонт шасси Boeing 737, также компания освоила полный цикл капремонта шасси для Airbus A-320 и Legasy-600/650 [3].

Еще один сертификат от Росавиации позволил данной организации импортозамещать детали шасси и двигателей, которые ранее поставляли только из-за рубежа. Более того, в текущем году было подписано соглашение, между Правительством Московской области и упомянутой организацией, на постройку в Раменском округе, возле аэропорта «Домодедово», предприятия по производству комплектующих для пассажирских лайнеров Boeing 737 и Airbus A-320. Запуск производства планируется лишь в 2026 году.

Резюмируя вышесказанное можно выделить области работы и проблемы при проведении технического обслуживания и ремонта средне и дальнемагистральных воздушных судов иностранного производства на территории Российской Федерации

Легкие формы ТО включают регулярные проверки ВС, замену расходных материалов, малый ремонт и диагностику. Например: малые самолеты. Вертолет малой авиации Robinson R44.

Тяжелые формы ТО подразумевают капитальный ремонт, замену (шасси, двигателей, ВСУ) и сложные восстановительные работы. Они характерны для средних и дальнемагистральных самолетов, таких как Boeing 737, Legacy-600/650, Airbus A-320-A, а также Airbus Helicopters (Eurocopter)

Основные ограничения, связанные с техническим обслуживанием, и капитальным ремонтом ключевых компонентов (шасси, ВСУ, двигателей) иностранных воздушных судов [4].

Наибольшая проблема возникает в обслуживании тяжелых форм, особенно для средне и дальнемагистральных самолётов, из-за отсутствия сертифицированных ремонтных мощностей в России.

Успешные примеры импортозамещения, такие как ремонт шасси Boeing 737 и Airbus A-320 показывают потенциал развития отечественных решений, но для ВСУ и двигателей аналогичные возможности пока отсутствуют.

Для достижения «досанкционного» уровня необходимо развивать логистику через дружественные страны и ускорять создание инфраструктуры для производства и ремонта комплектующих.

Эти меры могут стать основой для восстановления и дальнейшего развития авиационной отрасли России.

Основной целью является достижение «досанкционного» уровня снабжения и технического обслуживания зарубежной авиационной техники.

Задачами достижения цели является налаживание логистических цепочек поставок и ремонта авиационно-технического имущества через «дружественные», либо «нейтральные» страны, а также строительство необходимой инфраструктуры для максимально возможного «импортозамещения», как в сфере изготовления, так и в направлении капитального ремонта изделий зарубежного производства.

Можно предположить, что это станет началом нового витка производства и обеспечения отечественными комплектующими самолётостроения в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Можухин, Д. А. Предложения по оптимизации подготовки персонала тренажерного центра на авиационном предприятии авиакомпании S7 / Д. А. Можухин, В. Н. Нечаев // Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы. – 2023. – Т. 1, № 13. – С. 333-338. – EDN BZLALM.

2. Большедворская, Л. Г. Принципы формирования профиля компетенций ключевых профессий поставщика авиационных услуг / Л. Г. Большедворская, Е. В. Степаненко // Молодежь и будущая Россия : Материалы IV Всероссийской конференции, Москва, 09–10 октября 2024 года. – Москва: Издательский дом "УМЦ", 2025. – С. 126-130. – EDN LPSFYZ.

3. Иванов, Ф. В. Вопросы утилизации воздушных судов / Ф. В. Иванов // Наукосфера. – 2024. – № 4-2. – С. 224-228. – DOI 10.5281/zenodo.11032085. – EDN LVOXRW.

4. Комолов, А. П. Оценка влияния санкционных ограничений на техническое облуживание воздушных судов / А. П. Комолов // Наукосфера. – 2024. – № 4-2. – С. 234-239. – DOI 10.5281/zenodo.11031688. – EDN DAVRZG.

УДК 332.1

Смирнова О.Ю.

*Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

«ЗЕЛЕННЫЕ» ИННОВАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

«Зеленые» инновации, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду, играют ключевую роль в решении глобальных экологических проблем. Они не только сохраняют природные ресурсы, но и открывают новые возможности для экономического роста. Регионы, активно внедряющие экологические технологии, получают преимущества в виде привлечения инвестиций, улучшения качества жизни и повышения конкурентоспособности.

Белгородская область, как один из экономически активных регионов России, стремится балансировать между индустриальным развитием и экологической безопасностью. Внедрение зеленых инноваций позволяет региону снижать зависимость от традиционных энергоемких отраслей, развивать экологически чистые технологии и повышать конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках, одновременно улучшая качество жизни населения.

Целью данной работы является исследование влияния «зеленых» инноваций на экономику Белгородской области. В статье рассматриваются текущие достижения региона в области экологических технологий, анализируется их вклад в экономическое развитие, а также

оцениваются перспективы дальнейшего внедрения «зеленых» инноваций.

Для достижения поставленной цели использовались методы анализа статистических данных, отражающих динамику внедрения инноваций, а также изучения государственных программ и инициатив в сфере экологии.

«Зеленые» инновации — это новые технологии, процессы или продукты, которые направлены на снижение негативного воздействия на окружающую среду, повышение энергоэффективности и рациональное использование ресурсов. Они включают в себя такие направления, как возобновляемая энергетика, переработка отходов, энергосберегающие технологии, экологически чистый транспорт и многое другое [1].

В последние десятилетия мировая экономика активно переходит на "зеленые" рельсы. Страны Европы, Азии и Северной Америки внедряют масштабные программы по снижению выбросов углекислого газа, развивают альтернативную энергетику и поддерживают экологические стартапы. Например, Европейский Союз ставит перед собой цель достичь углеродной нейтральности к 2050 году, что стимулирует развитие зеленых технологий[3].

В Белгородской области активно внедряются «зеленые» инновации, направленные на устойчивое развитие и снижение экологической нагрузки. Регион реализует ряд проектов в сфере экологии, промышленности и сельского хозяйства, способствующих экономическому росту и улучшению качества жизни.

Среди реализованных проектов выделяется завод каменной ваты "ТЕХНО", который завершил экологическую программу к 2024 году. В рамках инициативы установлены дополнительные системы очистки, повысившие эффективность фильтрации выбросов до 97%. Также предприятие внедрило отдельный сбор отходов и участвует в экологических акциях, включая высадку деревьев[7].

В агропромышленном секторе в 2023 году было завершено семь крупных проектов на сумму 13,4 млрд рублей, что обеспечило создание 442 рабочих мест. В их числе реконструкция мощностей компании «Эфко» по переработке масличных культур, строительство завода по производству изоляторов и концентратов, а также оптово-распределительный центр компании «Мираторг». В результате этих инвестиций производство продукции в агросекторе увеличилось на 15%, а экспортный потенциал региона вырос на 10%[5] [6].

В ближайшие пять лет в регионе планируется ряд масштабных проектов. В частности, к 2030 году ожидается создание производства

беспилотных летательных аппаратов с инвестициями около 40 млрд рублей и созданием 285 рабочих мест. Ожидается, что запуск данного проекта позволит увеличить доходность промышленного сектора на 8% и повысить экспорт высокотехнологичной продукции.

В 2024 году на базе Корочанского сельскохозяйственного техникума открылся первый в России Агрокванториум, в котором более 1 000 школьников и студентов смогут изучать инновации в сельскохозяйственной индустрии, что создаст предпосылки для развития кадрового потенциала в данной сфере[2].

На период 2025–2027 годов запланировано 136 инвестиционных проектов на сумму 462,4 млрд рублей, что создаст 8 500 новых рабочих мест. Среди них проект "Объединенной металлургической компании" по экологичному производству бесшовных труб из нержавеющей стали с объемом инвестиций 35 млрд рублей, запуск которого намечен на 2029 год. Ожидается, что этот проект обеспечит ежегодное производство до 500 тысяч тонн продукции, что повысит долю высокотехнологичного производства в регионе[4].

На рисунке 1 представлен динамический рост экономики и экологической устойчивости Белгородской области за последние пять лет.

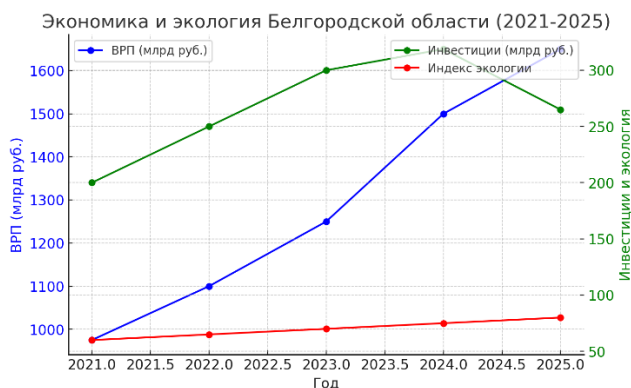

Рис. 1. График динамического роста экономики и экологической устойчивости Белгородской области[8]

График демонстрирует увеличение валового регионального продукта и объема инвестиций, а также положительную динамику индекса экологической устойчивости, что свидетельствует о комплексном развитии региона в экономическом и экологическом аспектах.

Внедрение «зеленых» технологий способствует устойчивому экономическому росту Белгородской области. За период с 2021 по 2024 годы в экономику региона было инвестировано 818,8 млрд рублей, что позволило увеличить валовый региональный продукт с 975 млрд рублей в 2021 году до более чем 1,5 трлн рублей в 2024 году. В 2025 году ожидается привлечение инвестиций в размере около 265 млрд рублей. Кроме того, индекс экологической устойчивости региона увеличился с 60 пунктов в 2021 году до 75 пунктов в 2024 году, что свидетельствует о росте внедрения экологически чистых технологий. В результате уровень выбросов в атмосферу снизился на 12%, а объем переработанных отходов вырос на 25%[8].

Эти данные подтверждают положительное влияние «зеленых» инноваций на экономическое развитие региона, создание новых рабочих мест и повышение экологической устойчивости.

В заключение можно отметить, что Белгородская область является примером успешного внедрения «зеленых» инноваций, которые не только способствуют улучшению экологической ситуации, но и оказывают положительное влияние на экономику региона. Дальнейшее развитие экологических технологий открывает новые возможности для устойчивого роста и повышения качества жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зеленые инновации: как технологии помогут справиться с изменением климата / [Электронный ресурс] // РБК Тренды : [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

2. В Белгородской области в 2024 году планируют построить первый в России Агрокванториум / [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ : [сайт]. — URL: <https://e-cis.info> (дата обращения: 20.03.2025).

3. Лидерство в сфере зелёного перехода: Дорожная карта Европы — стать первым климатически нейтральным континентом к 2050 году / [Электронный ресурс] // European commission: [сайт]. — URL: <https://state-of-the-union.ec.europa.eu> (дата обращения: 20.03.2025).

4. ОМК вложит 34,5 млрд руб. в производство бесшовных нержавеющих труб // Металлоснабжение и сбыт. — URL: <https://www.metalinfo.ru/ru> (дата обращения: 20.03.2025)

5. ОМК вложит 34,5 млрд руб. в производство бесшовных нержавеющих труб / [Электронный ресурс] // Металлоснабжение и

сбыт : [сайт]. — URL: <https://www.metalinfo.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

6. «Эфко» модернизировала маслоэкстракционный завод на Кубани / [Электронный ресурс] // Oleoscope: [сайт]. — URL: <https://oleoscope.com/> (дата обращения: 20.03.2025).

7. 200 млн на экологию и технологии: ТЕХНОНИКОЛЬ масштабирует производство в Белгороде / [Электронный ресурс] // Производства.рф: [сайт]. — URL: <https://производства.рф/> (дата обращения: 20.03.2025).

8. Белгородская область в цифрах 2024: краткий статистический сборник / [Электронный ресурс] // Rosstat.gov.ru: [сайт]. — URL: <https://31.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 316.65

Соболева В.С.

*Научный руководитель: Пасовец Ю.М., канд. соц. наук, доц.
Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СТЕРЕОТИПОВ

Современное общество характеризуется высоким уровнем информационной насыщенности, что обусловлено активным развитием цифровых технологий, глобализацией и доступностью для большинства людей средств массовой коммуникации. В настоящее время медиaprостранство занимает центральное место в формировании когнитивных установок, социальных ориентаций и повседневных практик индивидов и социальных групп. В этих условиях медиапотребление становится не просто актом получения ими информации, но и важнейшим фактором их социокультурной социализации, оказывающим прямое влияние на формирование общественного мнения и устойчивых социальных стереотипов.

Медиапотребление следует рассматривать не как изолированный акт взаимодействия индивидов и социальных групп с информацией, а как интегрированный процесс, включенный в более широкие социальные и культурные контексты. Согласно теории культивации Дж. Гербнера, продолжительное и регулярное потребление медийного контента способно формировать у индивида искаженное восприятие социальной реальности, приближенное к представленному в

медiateксте образу мира. Данный автор использует понятие мейнстриминга, чтобы описать процесс «размывания, смешивания и подчинения», которому подвергаются люди с привычкой много смотреть телевизор [1, с. 493]. Информационные каналы, включая традиционные СМИ и новые цифровые платформы, обладают не только коммуникативной, но и конструктивной функцией: они не столько отражают реальность, сколько конструируют ее. Медиапотребление превращается в процесс интерпретации и репрезентации действительности, при этом акценты, расставленные в медийном дискурсе, прямо влияют на когнитивные схемы аудитории.

Формирование общественного мнения во многом опирается на механизмы фрейминга и прайминга. Теория фрейминга предполагает, что информация в медiateксте структурируется таким образом, чтобы выделить определенные аспекты событий и интерпретировать их с заданной точки зрения. «Иными словами, переключения устанавливают пункты, в которых искажается восприятие мира. Теперь рассмотрим другой способ искажений – фабрикацию. Под фабрикацией я понимаю действия одного или нескольких индивидов, направленные на то, чтобы изменить ситуацию таким образом, чтобы у других людей создалось ложное представление о происходящем. При этом, как правило, замышляются интрига или заговор, успешное осуществление которых приводит к существенному искажению реальности. По всей вероятности, любая форма деятельности, будучи исходной моделью для преобразования, может вносить беспорядок в мир двумя способами – посредством переключения и фабрикации» [2, с. 145]. Тем самым медиаплатформы не просто сообщают факты, но и задают рамки их интерпретации.

Прайминг, в свою очередь, усиливает влияние фрейма, формируя у аудитории устойчивые ассоциации, активирующие определенные когнитивные категории. Например, систематическое использование этнической принадлежности в новостных сообщениях о преступлениях может способствовать формированию негативных установок в отношении определенных социальных групп. Подобные примеры свидетельствуют о высокой степени внушаемости аудитории в условиях интенсивного и некритического медиапотребления. Прайминг может мотивировать поведение человека, вызывая определенные действия, порой асоциальные. Крайнее проявление нежелательного прайминга (в данном случае также одного из аспектов социального обучения) – преступления-копии, особенно убийства или другие тяжкие преступления, навешанные определенным фильмом или передачей [3, с. 107].

Понятие «социальный стереотип» было введено в общественные науки ученым У. Липпманом, работа которого «Общественное мнение», изданная в 1922 г., до сих пор не утратила своей актуальности в глазах многих специалистов [4, с. 84]. Стереотипы – это устойчивые и обобщенные когнитивные схемы, которые позволяют упрощать и структурировать социальную реальность. Несмотря на их адаптивную функцию в условиях информационной перегрузки, стереотипы нередко становятся источником социальной дискриминации, предвзятости и поляризации.

Медиадискурс активно участвует в производстве, закреплении и тиражировании стереотипов. Это может проявляться как в очевидных формах (например, в жанре политической сатиры или в рекламных кампаниях), так и в более скрытых – через выбор визуального ряда, лексических средств, построение повествовательной структуры. Особую опасность представляет то, что медиасреда часто подает такие образы как «естественные» или «само собой разумеющиеся».

Классическим примером является стереотипизация, которая только отражает, но и воспроизводит социальное неравенство. Стереотипы, будучи устойчивыми когнитивными конструкциями, обладают высокой живучестью: даже при наличии противоположных эмпирических данных они склонны к самоподкреплению за счет селективного восприятия информации. Более того, они выполняют не только функцию упрощения социальной реальности, но и служат инструментом символического контроля, способствуя сохранению статус-кво и легитимации существующих иерархий.

Медиа и создают стереотипы, и участвуют в их институционализации, превращая их в культурные нормы. Подобные механизмы связаны с концептом культурной гегемонии, разработанным А. Грамши. Согласно его подходу, господствующие классы не только контролируют экономические и политические структуры, но и навязывают обществу систему ценностей и образов через культурные инструменты, в том числе медиа. Особенность данного подхода государства состоит в том, что правящему классу будет недостаточно использовать инструменты власти, господства, т.к. невозможно заставить индивидов надолго подчиняться или принимать определенный порядок вещей посредством репрессивных методов [5, с. 3].

С развитием цифровых технологий особую роль в формировании общественного мнения начинают играть алгоритмические платформы: социальные сети, видеохостинги, новостные агрегаторы. Алгоритмы персонализированной выдачи создают так называемые

«информационные пузыри» и «эхо-камеры», в которых пользователю транслируется преимущественно тот контент, который соответствует его уже сложившимся взглядам и интересам. В таких условиях усиливаются процессы когнитивной изоляции: индивид теряет контакт с альтернативными точками зрения, критическое мышление притупляется, а мнения начинают восприниматься как очевидные истины. Это способствует радикализации, усилению социальных антагонизмов и воспроизводству стереотипов. Особенно остро данная проблема проявляется в контексте политического и этнокультурного дискурса. Современное медиапространство требует от пользователя не пассивного восприятия, а активной и ответственной позиции. Только в этом случае возможно сохранение когнитивной автономии и устойчивости к стереотипным установкам.

Таким образом, медиапотребление в современном обществе выступает не просто средством получения информации, но и мощным инструментом влияния на сознание индивидов и сообществ. Через механизмы фрейминга, прайминга и тиражирования определенных репрезентаций медиадискурс формирует общественное мнение, нормализует определенные взгляды и способствует закреплению социальных стереотипов. В условиях цифровой трансформации медиасреды усиливается необходимость в развитии критической медиаграмотности как основного инструмента сопротивления манипулятивному воздействию. Ответственное и рефлексивное отношение к потребляемому контенту у индивидов и социальных групп является важнейшим условием сохранения индивидуальной и общественной рациональности в эпоху информационного изобилия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: пер. с англ. / И. Гофман. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – 752 с.
2. Гриффин, Э. Коммуникация: теории и практики: пер. с англ. / Э. Гриффин. – М.: Гуманитарный Центр, 2015. – 688 с.
3. Брайант, Д. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
4. Липман, У. Общественное мнение / У. Липман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 374 с.
5. Шевченко, М.А. Концепция культурной гегемонии А. Грамши в рамках теории массовой коммуникации / М.А. Шевченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5-1 (33). – С. 159-161.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

Организационная культура является важнейшей темой для многих компаний. Организационная культура и ценности компании оказывают огромное влияние на организацию и устойчивость бизнеса. Сегодня как никогда необходимо сосредоточиться на этом аспекте деятельности организации не только для привлечения и удержания талантов, но и для достижения стратегических целей, эффективности и оказания положительного влияния на общество в целом. Организационная культура является отличием одной компании от другой, она формирует способ взаимодействия и общения сотрудников друг с другом, формирует взаимодействие с клиентами, партнерами, общественностью и т. д. Рассматривая организационную культуру в контексте общей, В. А. Кваша и А. Д. Бурыкин подчеркивают, что «организационная культура представляет собой сложное многогранное явление, отражающее все аспекты человеческого существования в рамках конкретной организации, очень сложно дать краткое и в то же время осмысленное определение данного явления» [2. с. 60].

Культура оказывает ключевое влияние на приверженность сотрудников, удовлетворенность работой, производительность и, в конечном итоге, на достижение стратегических и корпоративных результатов. Именно она оказывает наибольшее влияние на имидж работодателя, привлекая и удерживая таланты. Человеку всегда будет интересно работать в организациях, где личные ценности совпадают с ценностями компании, где эти ценности воплощаются в жизнь каждый день. Самый простой способ описать культуру — это «то, как мы работаем» и принимаем решения в организации. Она представляет собой все убеждения, ценности, модели поведения и отношения, которых придерживаются сотрудники организации. Корпоративная культура может фактически стать источником основных компетенций компании, но также и препятствовать изменениям в компании. Вот почему менеджерам очень важно осознавать важность, содержание и способы, с помощью которых организационную культуру можно формировать планомерно и осознанно.

Компанию создает ее команда людей, и то, будет ли компания успешной в своем бизнесе, зависит от этой команды, от ее образа действий и мышления. Характеристики команды компании зависят от каждого конкретного случая. Достаточно сказать, что это группа людей с разным образованием, способностями, профессиями, характерами и темпераментами, стремящихся к достижению общей цели. А. В. Колесников придерживается мнения о том, что «корпоративная культура должна быть сложившемуся половозрастному распределению адекватна персоналу в компании и использовать действенные методы влияния на сотрудников» [4. с. 17-18]. Эффективность и успешность команды зависит как от индивидуальных, так и от групповых факторов: от организации, в которой она сформирована, от установленных норм в виде формальных и неформальных правил, которые разрабатывает группа, от членов команды, однородности группы и т. д. Возможно, именно однородность группы как фактор, способствующий повышению эффективности, наиболее важна для обсуждаемой здесь концепции организационной культуры. Однородность означает, насколько схожи члены команды по своей системе ценностей, способу общения, знаниям, навыкам, способностям и т.п. [3].

Авторы текста «Ключевые факторы формирования человеческого капитала России» пишут, что «с целью рационального и эффективного использования человеческого капитала в процессе осуществления государственного управления, необходимо четко выстроить целостный кадровый цикл» и включают в состав данного цикла работу с организационной культурой [3. с. 133]. Компания может разработать различные концепции управления человеческим капиталом. Единственное требование — они должны быть привлекательными и привлекать персонал, необходимый компании для достижения и сохранения сравнительного преимущества. Среди элементов организационной культуры выделяют: представления, модели общения, установки, поведенческие модели, убеждения, церемонии, анекдоты, приверженность, организационные обычаи, этика, способы выполнения работы, общие и индивидуальные ожидания, привычки, чувства, история, идентичность, язык, значения, жаргон, идеология, практика, нормы, физические объекты, ценности, модели взаимодействия, неформальные правила, ритуалы, дух компании, истории, образ мышления, символы, видение, традиции и т.д. Таким образом, это целое мировоззрение и смысл, который придается событиям и всему, что нас окружает (символический интеракционизм), а смысл, в свою очередь, порождает реакцию.

Организационная культура компании — это набор общих ценностей, норм, убеждений и предположений, которые влияют на поведение сотрудников в организации; это наша рабочая среда. А. А. Жилина говорит о том, что «корпорация – сложный организм, основой жизненного потенциала которого является корпоративная культура – смысл и суть объединения людей в коллектив, форма выстраивания отношений внутри его» [1. с. 97]. Понятие организационной культуры относительно молодое — впервые оно было упомянуто в середине XX века в контексте производства. Первое комплексное исследование влияния организационной культуры на успех бизнеса было проведено Джоном П. Коттером и Джеймсом Л. Хескеттом и опубликовано в влиятельной книге «Корпоративная культура и эффективность» в 1992 году. В современном деловом мире организационная культура формирует рабочую среду, влияет на поведение сотрудников и определяет успех организации. Система качества в компании имеет решающее значение для создания вдохновляющей рабочей среды, в которой сотрудники могут полностью раскрыть свой потенциал. Именно по этой причине успешные компании во всем мире на протяжении последних десятилетий уделяют особое внимание формированию и поддержанию здоровой организационной культуры, а также раскрытию полного потенциала сотрудников. Поддержание позитивной культуры требует постоянного укрепления ценностей и норм, в то время как изменение культуры требует смелости, лидерства и стратегии.

Для того чтобы рабочая среда мотивировала сотрудников на достижение более высоких результатов, необходимо предпринять определенные шаги. Первый шаг — определить четкие ценности и цели. Ценности в деловой среде подразумевают моральные стандарты и этические принципы, которые организация, ее руководители и сотрудники разделяют и применяют в своей повседневной работе. Они представляют собой основу, на которой строится деловая культура, и влияют на то, как компания работает, принимает решения и общается. Важно отметить, что ценности в бизнес-среде могут различаться от компании к компании, и что их конкретное определение и реализация индивидуальны для каждой отдельной компании. Ценности, как правило, прозрачны, определяются в соответствии с миссией и видением компании и одинаковы для всех, независимо от профессионального опыта, уровня в иерархии и т.п. Для того чтобы ценности не остались «мертвой буквой на бумаге», важно их продвигать различными способами, обсуждать и иметь их носителей (послов ценностей) практически на всех иерархических уровнях.

Когда организация и ее члены живут и практикуют общие ценности, это может способствовать созданию позитивной рабочей атмосферы, повышению вовлеченности сотрудников, укреплению отношений с клиентами и формированию репутации организации. Поэтому, вторым шагом является установление целостности в организационной культуре. Таким образом, компания закладывает основу этической деловой практики, устойчивого развития и взаимоотношений, основанных на честности и порядочности. Руководители должны помочь своим сотрудникам раскрыть свой полный потенциал, что окажет существенное влияние на развитие у них целостности как лидеров и наставников, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на деловую культуру организации. Третий шаг — создание позитивной атмосферы и продуктивного рабочего коллектива, чего можно добиться, подчеркивая важность командной работы, сотрудничества и открытого общения. Когда люди чувствуют поддержку и уважение, им легче общаться, делиться идеями и эффективнее сотрудничать в проектах. Это приводит к лучшей синергии, решению проблем и достижению общих целей. Все это достигается инструментами и методами развития, чтобы укреплять доверие, поощрять инновации и поддерживать коллегиальность в команде.

Отметим, что организационная культура — более узкое понятие, чем культура. В отличие от культуры, которая проявляется в обществе и его институтах в целом, корпоративная культура является более узкой категорией и выражается в отдельных организациях или в микросоциальной среде. В отличие от культуры, общей для всей организации, климат может различаться поскольку характеристики сотрудников и их представления по-разному идентифицируются с доминирующей культурой. А. В. Колесников отмечает, что «организационная культура может стать действенным инструментом, позволяющим менеджменту эффективнее использовать преимущества централизации (децентрализации) в складывающихся обстоятельствах бизнес-окружения... кроме того, сильная и развитая корпоративная культура снизит сопротивление персонала при изменении баланса в концентрации властных полномочий в процессе реформирования организационной структуры в ответ на изменение внешней среды» [5. с. 105-106]. Данный автор также делает вывод о том, что «корпоративная культура должна соответствовать и поддерживать выстроенный состав, взаимодействие, распределение и соподчиненность работ по структурным подразделениям и органам управления» [5. с. 109].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жилина, А. А. Корпоративная мода как инновационный элемент корпоративной культуры предприятий нефтегазовой отрасли / А. А. Жилина // Нефть и газ Западной Сибири : Материалы Международной научно-технической конференции, посвященной 50-летию Тюменского индустриального института, Тюмень, 17–18 октября 2013 года / ответственный редактор: О. А. Новоселов. Том 6. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2013. – С. 96-99.
2. Кваша, В. А. Основные подходы к формированию корпоративной культуры / В. А. Кваша, А. Д. Бурыкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 1, № 10. – С. 59-67.
3. Ключевые факторы формирования человеческого капитала России / В. В. Моисеев, Ю. С. Колесникова, С. А. Боженков [и др.] // Человеческий капитал. – 2022. – № 5-1 (161). – С. 128-136. – DOI 10.25629/НС.2020.05.14.
4. Колесников, А. В. Влияние состава персонала на развитие корпоративной культуры / А. В. Колесников // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2016. – № 5. – С. 13-18.
5. Колесников, А. В. Особенности влияния корпоративной культуры на структуру организации / А. В. Колесников // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 2 (92). – С. 104-109.

УДК 336.711:336.74:004.94

Степин А.С.

Научный руководитель: Будникова Н.С., канд. экон. наук, доц.
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Брянск, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ

Историю денег можно трактовать в современных реалиях как путь от примитивных форм обмена до сложных финансовых систем. Когда-то деньги представляли собой самые разные предметы (доминировали металл и бумага). Позднее появились безналичные формы – банковские записи, векселя. Они стали предвестниками современных электронных

валют. Долгое время все эти виды денег были жестко связаны с запасами золота или серебра, что обеспечивало стабильность их курсов. В наше время деньги приобрели фиатный характер: их стоимость определяется доверием к государству и экономике, а право эмиссии закреплено за центральными банками [1, с. 3-4]. Сегодня наличные теряют позиции, уступая место электронным и безналичным средствам – именно они формируют современную денежную массу и открывают новые горизонты для монетарной политики.

В последние годы бурное развитие финтеха и распространение частных криптовалют, которые могут частично заменить деньги, а также снижение доли наличных в обороте, подтолкнули центральные банки к переосмыслению денежной системы. В частности, стал обсуждаться вопрос создания цифровых валют (CBDC, central bank digital currency) – обязательств ЦБ, номинированных в национальной валюте, имеющих цифровое представление и способных выступать в качестве средства платежа, меры и сохранения стоимости [1, с. 3]. В этом контексте особый интерес вызывает возможность прямого доступа к CBDC для граждан и бизнеса, что может кардинально трансформировать платежную инфраструктуру и повысить устойчивость национальных финансов.

Появление цифровых валют центральных банков (CBDC) актуализировало целый ряд новых вопросов. Встала задача создания эффективной системы регулирования денежного обращения, а также оценки влияния новой формы денег на механизмы денежно-кредитной и макропруденциальной политики [2, с. 44]. Возникает необходимость переосмысления работы каналов денежной передачи, чтобы на этой основе обеспечить стабильность всей финансовой системы в каждой отдельной стране.

В данных условиях одной из главных предпосылок создания CBDC стала угроза потери монетарного суверенитета (реакция на частные цифровые валюты и внутреннюю долларизацию) [3-5]. Центральные банки осознали, что без собственных цифровых валют рискуют утратить ключевую функцию – исключительное право на денежную эмиссию. Именно эта фундаментальная угроза контролю над денежной массой и стала причиной ускоренной разработки CBDC как защитного механизма.

Таблица 1 – Предпосылки появления CBDC

Сектор	Предпосылки
Технологический	Развитие блокчейна и распределенных реестров (DLT)
	Рост цифровизации платежных систем
	Угрозы кибербезопасности для традиционных денег
	Появление стейблкоинов и криптовалют
Экономический	Снижение использования наличных денег
	Ускорение трансграничных платежей
	Повышение финансовой инклюзивности
	Борьба с теневой экономикой
Финансовый	Конкуренция с частными цифровыми валютами (USDT, USDC)
	Риск потери монетарного суверенитета
	Оптимизация межбанковских расчетов
	Упрощение денежно-кредитной политики
Политический	Стремление к цифровому суверенитету
	Противодействие санкциям
	Усиление контроля за денежным обращением
	Глобальная конкуренция (Китай – e-CNY, ЕС – цифровой евро)
Социальный	Рост спроса на безналичные платежи
	Удобство и скорость цифровых транзакций
	Изменение модели потребления и ведения бизнеса
	Ожидания населения в отношении инноваций
Регуляторный	Необходимость регулирования крипторынка
	Борьба с отмыванием денег (AML)
	Соответствие международным стандартам (FATF)
	Обеспечение стабильности платежной системы

Источник: составлено автором

CBDC представляют собой формы цифровых денег, эмитируемых исключительно центральным банком и не сопряженных с кредитным риском, что отличает их от частных банковских депозитов [1-6]. CBDC обладают уникальными свойствами, включая возможность программируемости, масштабируемости и вариативности уровней анонимности транзакций, что существенно расширяет функциональные возможности монетарной политики и платежной инфраструктуры [5-7]. В содержательном плане CBDC классифицируются по целевому назначению на розничные (ориентированные на массовое широкое использование) и оптовые (предназначенные для профессиональных участников финансового рынка), а с технологических позиций – на реализуемые преимущественно в форме учетных записей (account-based) либо токенизированных инструментов (token-based) [7, с. 92]. Подобная дифференциация предопределяет специфику их функционирования, а также регулирует параметры доступности, конфиденциальности и интеграции в существующую финансовую экосистему.

Таблица 2 – Сравнительный анализ форм денег

Характеристика	Фiatные наличные деньги (M0)	Безналичные деньги (M1-M2)	Криптовалюты	Розничные ЦВЦБ	Оптовые ЦВЦБ
Эмитент	Центральный банк	Коммерческие банки	Алгоритмическая эмиссия	Центральный банк	Центральный банк
Форма существования	Физические носители	Электронные записи	Цифровые токены	Цифровые записи	Цифровые записи
Обеспечение	Суверенные гарантии	Частичное резервирование	Отсутствует	Суверенные гарантии	Суверенные гарантии
Правовой статус	Законное платежное средство	Договорные обязательства	Не регулируется	Законное платежное средство	Для финансовых институтов
Доступность	Все экономические агенты	Через банковскую систему	Открытый доступ	Все экономические агенты	Только банки и финансовые институты
Анонимность	Высокая	Низкая	Псевдонимность	Контролируемая	Отсутствует
Технологическая основа	Физические носители	Централизованные реестры	Распределенные реестры	Распределенные или гибридные системы	Распределенные реестры
Основные функции	Платежное средство	Платежи и сбережения	Спекулятивный актив	Платежи и монетарная политика	Межбанковские расчеты

Источник: составлено автором

Влияние на проводимую денежно-кредитную политику будет зависеть как от конструктивных особенностей CBDC (конкретная имплементация и характеристика нового вида денег) и ее популярности, так и от состояния самой экономики [1; 8]. В долгосрочной перспективе они могли бы помочь поддерживать конвертируемость частных денег и денег центральных банков в юрисдикциях, где наличные становятся все более маргинализированными. Потеря такой конвертируемости имеет неопределенные последствия для базового доверия к денежной системе. CBDC могут потенциально служить «денежно-кредитным якорем» для денежной системы (поддерживать способность центрального банка проводить денежно-кредитную политику) [8, с. 4].

Таблица 3 – Влияние CBDC на КДП

Сценарий внедрения CBDC	Описание	Условия, с точки зрения характеристик CBDC	Эффект на денежно-кредитную политику и значимость CBDC
Конкуренция с наличными деньгами	Постепенный переход от наличных к CBDC как основному средству розничных платежей	Удобство использования (цифровой формат, доступность через мобильные приложения)	Минимальное Снижение затрат на обращение наличных
		Уровень анонимности (зависит от дизайна CBDC)	Незначительное влияние на денежную массу
Конкуренция с платежными системами	Частичный отток средств с банковских карт и электронных кошельков в CBDC	Интеграция с POS-терминалами и онлайн-платежами	Среднее Усиление роли ЦБ в платежной системе
		Низкие комиссии за переводы	

		Мгновенные расчеты	Снижение зависимости от частных платежных сервисов
Вытеснение банковских депозитов	Перевод средств с банковских вкладов в CBDC из-за более выгодных условий	Наличие процентов по CBDC-счетам	Высокое Сокращение депозитной базы банков
		Гарантия сохранности средств (государственная защита)	Рост пассивов ЦБ Риски для кредитной системы
Международные расчеты (кросс-бордер)	Использование CBDC для трансграничных платежей вместо SWIFT и других систем	Совместимость с другими CBDC	Высокое
		Низкие комиссии и высокая скорость	Снижение зависимости от доллара/евро
		Поддержка смарт-контрактов для автоматизации расчетов	Повышение роли национальной валюты Ускорение международной торговли

Источник: составлено автором по данным [1; 8]

CBDC потенциально может иметь более значительные последствия для проводимой денежно-кредитной политики в условиях низких процентных ставок и во времена стресса на финансовых рынках. В данных условиях возрастает риск бегства в безопасные активы – оттока розничных банковских депозитов в CBDC [7; 8]. Это усилит влияние на трансмиссию денежно-кредитной политики из-за усиления конкуренции за депозитное финансирование банков, роста зависимости от оптового финансирования и снижения прибыльности банков. Сложно оценить, насколько низко можно опустить ключевую ставку, прежде чем риск массового сокращения роли банков как посредников станет значительным. Массовое использование CBDC может повысить эффективную нижнюю границу процентных ставок, ограничивая возможность применения отрицательных ставок в борьбе с дефляцией. Поэтапное внедрение в сочетании с диалогом между ЦБ, государством и частным сектором позволяет снизить дисбалансы и сохранить доверие к финансовой системе.

Проведенный анализ теоретических основ CBDC на денежно-кредитную политику показывает, что внедрение способно значительно трансформировать традиционные инструменты и механизмы управления денежным обращением. Они открывают новые возможности для повышения эффективности проведения платежей, улучшения контроля над денежной массой и усиления прозрачности финансовых процессов. В то же время внедрение данных инструментов связано с рядом вызовов, включая изменение структуры банковской системы и вопросы финансовой стабильности. В целом CBDC обладают значительным потенциалом для развития денежно-кредитной политики, однако требуют дальнейшего изучения их долгосрочных последствий для финансовой системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киселев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков? / Аналитическая записка. Апрель 2019 года // Банк России – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 19.05.2025). – Текст: электронный.
2. Mishchenko, V., & Naumenkova, S. (2021). The impact of digital currency on monetary policy. *Three Seas Economic Journal* – 2(4). – 43-48. – DOI: 10.30525/2661-5150/2021-4-8 (дата обращения: 19.05.2025).
3. Сахаров Д.М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему. *Финансы: теория и практика*. – 2021. – 25(5). – С. 133-149. – DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-133-149
4. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // *Russian journal of economics and law*. – 2022. – Т. 16. – №. 1. – С. 51-78.
5. Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 54–76. – DOI: <http://dx.doi.org>
6. Кондрашов Г.А. Внедрение ЦВЦБ в мировую экономику: риски и способы их купирования // *Мировая экономика и мировые финансы*. – 2025. – Т. 4. – № 1. – С. 85–92. – DOI: 10.24412/2949-6454-2025-0110
7. Семеко Г.В. Цифровая валюта центральных банков: принципы, потенциал и проблемы // *Социальные новации и социальные науки: [электронный журнал]*. – 2022. – № 1. – С. 86-100. – DOI: 10.31249/snsn/2022.01.07
8. Das, Mitali, Tommaso Mancini Griffoli, Fumitaka Nakamura, J. Otten, G. Soderberg, J. Sole and Brandon Tan. 2023. «Implications of Central Bank Digital Currencies for Monetary Policy Transmission». IMF Fintech Note 2023/010, International Monetary Fund, Washington, DC.

УДК 004.8

Тетерева А.С.

Научный руководитель: Денисова Е.Д., ст. преп.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА

Современные экономические системы переживают масштабную трансформацию, ключевым ускорителем которой выступает

искусственный интеллект (ИИ). Активное внедрение ИИ-технологий способствует значительному росту производительности, оптимизации бизнес-процессов и снижению операционных издержек, создавая тем самым предпосылки для устойчивого экономического развития. Однако параллельно с этим возникает серьезный вызов, связанный с автоматизацией труда: сокращением традиционных рабочих мест и радикальным изменением требований к профессиональным компетенциям. Данная дилемма формирует широкую дискуссию в академической и экспертной среде относительно будущего рынка труда в условиях цифровизации.

Переход к экономике, основанной на данных и алгоритмах, актуализирует необходимость комплексного исследования влияния ИИ на занятость, структуру профессий и социально-экономическое развитие в целом. Особую значимость эти вопросы приобретают на уровне государственного регулирования, поскольку требуют разработки адаптивных стратегий переподготовки кадров и модернизации системы образования [1].

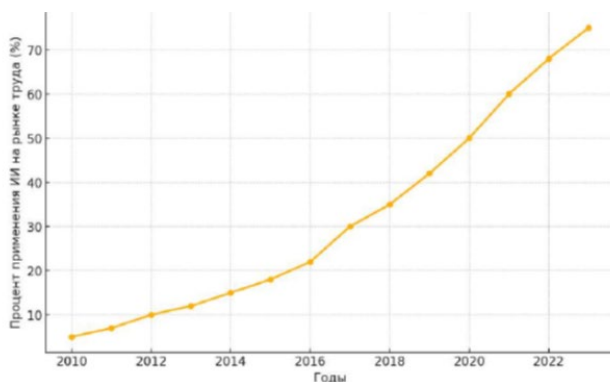

Рис. 1 Рост применения ИИ на рынке труда по годам [1]

В представленной работе анализируются ключевые аспекты воздействия искусственного интеллекта на рынок труда, включая как позитивные, так и негативные эффекты. С одной стороны, автоматизация и роботизация приводят к постепенному исчезновению профессий, связанных с рутинными операциями, а с другой – формируют спрос на новые специальности в сфере цифровых технологий. Согласно прогнозам Всемирного экономического форума, к 2030 году под влиянием автоматизации может исчезнуть порядка 85 млн рабочих мест, однако одновременно ожидается создание около 97 млн

новых вакансий, требующих навыков работы с ИИ и смежными технологиями. Данный тренд подчеркивает необходимость глубокого изучения механизмов адаптации трудовых ресурсов к стремительно меняющимся условиям цифровой экономики [2].

Рисунок 2 визуально демонстрирует распределение влияния ИИ на рынок труда.

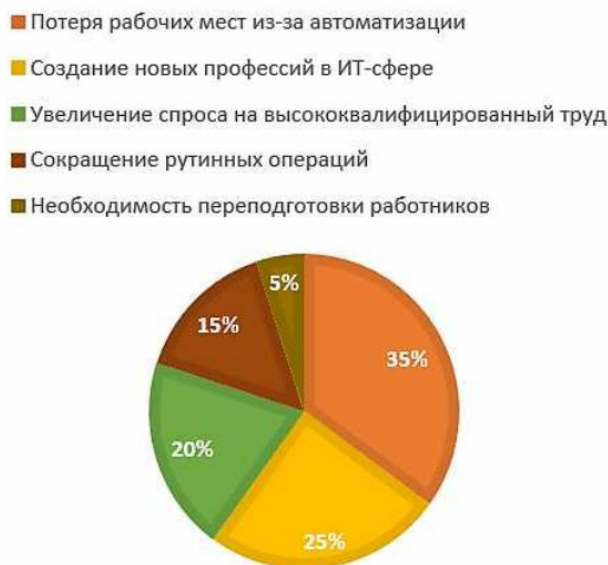

Рис. 2 Распределение влияния ИИ на рынок труда [3]

Параллельно с процессами автоматизации наблюдается формирование принципиально новых сегментов занятости, связанных с разработкой, внедрением и эксплуатацией интеллектуальных систем. Современный рынок труда демонстрирует устойчивый рост спроса на высококвалифицированных специалистов в таких перспективных областях, как Data Science, машинное обучение и кибербезопасность. Количество вакансий в сфере искусственного интеллекта за последние три года увеличилось на 75%, что свидетельствует о значительной трансформации профессиональной структуры экономики [2].

Данные изменения обуславливают необходимость масштабной адаптации трудовых ресурсов к новым экономическим реалиям. Около 40% работников потребуют дополнительного обучения в течение

ближайших пяти лет для соответствия изменившимся требованиям рынка.

Особую актуальность приобретают вопросы формирования эффективных механизмов, позволяющих работникам своевременно осваивать востребованные цифровые компетенции. Практика ведущих технологических компаний (Google, IBM, Microsoft) демонстрирует успешные кейсы реализации корпоративных образовательных программ, сочетающих онлайн-обучение с практико-ориентированными форматами подготовки специалистов [3].

Современные исследования выявляют парадоксальный характер воздействия ИИ-технологий на рынок труда: при общей тенденции к росту производительности наблюдается усугубление социально-экономического неравенства. Автоматизация преимущественно затрагивает низкоквалифицированные сегменты занятости, создавая эффект "двойного рынка труда" - рост спроса на высокооплачиваемых ИИ-специалистов при одновременном вымывании среднего звена. Особую остроту эта проблема приобретает в развивающихся экономиках, где до 60% работников подвержены рискам технологической безработицы из-за недостаточной гибкости систем профессионального образования.

Также актуальной становится необходимость комплексного подхода к внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации, объединяющего усилия государства, бизнеса и образовательных учреждений. Это позволяет минимизировать социальные издержки технологического прогресса, сохраняя его экономические преимущества.

Государство играет ключевую роль в создании условий для адаптации трудовых ресурсов. Эффективными мерами являются разработка национальных стратегий переквалификации, финансирование программ непрерывного образования и создание центров карьерной навигации. Исследования показывают, что инвестиции в человеческий капитал на уровне 1,5-2% ВВП значительно снижают риски технологической безработицы [4].

Бизнес-сообщество активно развивает корпоративные программы переподготовки, внедряя инновационные образовательные модели. Компании, реализующие комплексные программы повышения квалификации, демонстрируют рост производительности труда на 25-30% при одновременном снижении текучести кадров. Особенно эффективной практикой становится создание корпоративных учебных центров, адаптирующих образовательные программы к конкретным технологическим вызовам.

Наиболее перспективным направлением является развитие трехстороннего сотрудничества между государством, бизнесом и образовательными учреждениями. Координация образовательных программ с потребностями рынка труда позволяет сократить сроки адаптации работников к новым технологическим условиям на 40-50%. Такое партнерство создает основу для построения инклюзивной цифровой экономики, обеспечивая баланс между технологическим прогрессом и социальной стабильностью [5].

Искусственный интеллект сильно меняет рынок труда, влияя на структуру занятости, требования к навыкам и создавая новые возможности и проблемы для экономики. Чтобы подготовиться к этим изменениям, необходим комплексный подход. Он должен включать создание систем переподготовки с использованием современных технологий, внедрение гибких форм занятости, подходящих для цифровой экономики, разработку законов, регулирующих этические и социальные аспекты автоматизации, а также обновление системы социальной защиты с учетом рисков технологической безработицы. Такой подход поможет найти баланс между прогрессом и социальной стабильностью, создавая условия для устойчивого развития экономики в условиях новых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кошелев, В.А. Экономический потенциал искусственного интеллекта: мировой опыт и российские реалии / В.А. Кошелев, А.С. Игнатова // Экономика и управление инновациями. — 2023. — №3. — С. 15-24.
2. Аджемоглу, Д. Влияние искусственного интеллекта на экономический рост и занятость / Д. Аджемоглу, П. Рестрепо // Молодой ученый. — 2019. — С. 5-15.
3. Сиденко, Д. С. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда и экономический рост / Д.С. Сиденко // Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук (с международным участием). — 2024. — № 2 (32). — С. 246-248.
4. Валецкая, Т. И. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда / Т.И. Валецкая, Е.А. Плещенко // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. — 2024. — №. 1 (24). — С. 36-39.
5. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики: монография / под общ. ред. проф. А.С. Трошина. - Белгород: Изд-во БГТУ, 2024. - 243 с.

Тимошина В.А., Кравченко К.Д.

Научный руководитель: Шевченко О.В., ст. преп.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

г. Гродно, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ AMAZON

В современной экономической ситуации конкуренция перешла на новый уровень: лидирующие позиции занимают организации, умеющие грамотно использовать знания, генерировать инновации и выстраивать крепкие связи с потребителями. В этих обстоятельствах интеллектуальный капитал превратился в ключевой фактор стабильного и перспективного стратегического роста. Он включает в себя все нематериальные активы – от профессиональных навыков персонала до налаженных рабочих схем и лояльной клиентской базы.

Несмотря на то, что интеллектуальный капитал не отражается напрямую в финансовой отчетности, именно он формирует фундамент инновационной активности, гибкости и способности компании к долгосрочному росту. Особое внимание этому ресурсу уделяется в высокотехнологичных корпорациях. Примером эффективного формирования и использования интеллектуального капитала служит компания Amazon.

Amazon.com, Inc. — одна из крупнейших транснациональных компаний, основанная в 1994 году Джеффом Безосом. Компания активно инвестирует в инновации, автоматизацию, развитие цифровых сервисов и человеческий капитал, что делает её одной из самых высокотехнологичных компаний в мире [10].

Amazon не просто использует интеллектуальный капитал, она его активно формирует, системно инвестируя в человеческий потенциал, инфраструктуру и клиентский опыт.

Интеллектуальный капитал – это интегрированный показатель, включающий в себя большое количество компонентов, отличающихся огромным разнообразием. Все эти компоненты могут быть тем или иным образом структурированы [1].

Человеческий капитал объединяет знания, опыт, навыки, которые имеют или приобретают сотрудники компании. Следует обратить внимание на тот факт, что человеческий капитал – это не просто совокупность знаний, опыта и таланта конкретного сотрудника. Коллективной работе присущ синергический эффект, многократно

увеличивающий эффективность индивидуального вклада каждого участника в общий результат [1].

Человеческий капитал — это основа инновационной культуры компании. Amazon делает ставку на долгосрочные инвестиции в своих людей, понимая, что квалифицированный и мотивированный персонал — один из ключевых нематериальных активов [1].

С 2019 года реализуется программа Upskilling 2025, охватившая более 100 000 сотрудников Amazon. Начиная с 2019 года и до 2025 года Amazon выделяет более 1,2 миллиарда долларов на предоставление 300 000 сотрудников доступа к бесплатным программам обучения, включая обучение в колледже для сотрудников первой линии [3]. Программа Career Choice покрывает до 95% стоимости обучения сотрудников, включая внешние курсы и вузы [4].

Компания активно развивает внутреннюю культуру наставничества, а также программы лидерского развития. Amazon формирует среду, где поощряется инициатива, ориентация на результат и постоянное улучшение. Большое внимание уделяется созданию условий для разнообразия и инклюзивности: развивается гендерное и этническое разнообразие, внедряются гибкие форматы работы, особенно после пандемии COVID-19 [11].

Следовательно, Amazon выходит за рамки простого обучения персонала, создавая надежную систему обмена знаниями и профессионального роста в самом коллективе. Такая стратегия позволяет снизить потребность в найме специалистов извне и обеспечивает постоянное обновление и развитие интеллектуального потенциала компании.

Структурный капитал включает в себя бизнес-процессы, ИТ-системы, патенты, базы данных, алгоритмы и организационные знания, сохраняющиеся независимо от персонала. Для Amazon он особенно значим, так как компания опирается на высокотехнологичную инфраструктуру, которая масштабируется и адаптируется под меняющиеся требования рынка [1].

Ключевым элементом структурного капитала является платформа Amazon Web Services (AWS), обеспечивающая более 30% мирового рынка облачных вычислений. AWS не только приносит Amazon устойчивую прибыль, но и создаёт технологическую базу для всех других направлений — от рекомендаций в интернет-магазине до алгоритмов обработки голосовых запросов в Alexa. В 2024 году подразделение AWS получило около \$100 млрд выручки, став основным получателем капитальных инвестиций компании [2].

Другим важным направлением является логистика. Amazon использует интеллектуальные системы на базе машинного обучения для оптимизации маршрутов доставки, управления складскими запасами и прогнозирования спроса. Роботизированные склады с технологиями Kiva Systems повышают эффективность операций и сокращают время обработки заказов [9].

По данным аналитиков, общие расходы Amazon на исследования и разработки (R&D) в 2024 году составили \$88,5 млрд, что на 3,4% больше по сравнению с 2023 годом. [5].

Такой масштаб структурного капитала позволяет Amazon обеспечивать быструю адаптацию, технологическую независимость и лидерство в области цифровых инноваций.

Клиентский капитал — это нематериальный актив, формируемый через доверие потребителей, их лояльность и качество отношений с брендом [1]. Для Amazon это один из наиболее сильных компонентов интеллектуального капитала, и компания сознательно инвестирует в его укрепление.

Программа Amazon Prime — один из ярчайших примеров. Она объединяет более 200 миллионов подписчиков по всему миру и предлагает доступ к бесплатной доставке, потоковым сервисам и эксклюзивным предложениям. Это не только повышает частоту покупок, но и укрепляет приверженность к бренду. Amazon.com является одним из крупнейших провайдеров электронной коммерции с обширными операциями, распространяющимися по всему миру. Его онлайн-бизнес розничной торговли вращается вокруг программы Prime, хорошо поддерживаемой огромной дистрибьюторской сетью компании [5].

Amazon также занимает доминирующее положение на рынке облачных вычислений, особенно в области инфраструктуры как услуги, благодаря Amazon Web Services, которая является одним из его высокомаржинальных предприятий. Amazon также стал известным именем со своими устройствами Echo на базе Alexa. Alexa, работающая на основе искусственного интеллекта, помогает компании продавать продукты и услуги. Компания сообщает о доходах под тремя широкими главами Северной Америки, Международной и AWS соответственно. Amazon ориентирован на три категории клиентов - потребителей, продавцов и разработчиков веб-сайтов [5].

Amazon активно использует большие данные и ИИ для анализа поведения пользователей. Система рекомендаций основана на миллиардах транзакций и позволяет точно предсказывать интересы и

предпочтения клиента. Это увеличивает конверсию, снижает отток и создаёт уникальный пользовательский опыт [5].

Клиентский сервис — ещё один важный аспект. Amazon известна высоким уровнем поддержки: возвраты, обслуживание, реакция на отзывы. Также важно, что Amazon адаптирует бизнес-модели под локальные рынки (например, в Индии или Японии), демонстрируя гибкость и глубокое понимание культурных различий [6].

Клиентский капитал Amazon — это результат многолетней стратегии персонализации, инноваций и неустанного фокуса на удобстве для пользователя [1].

В отличие от Amazon, другие технологические гиганты, такие как Apple и Microsoft, делают акцент на разных аспектах своего интеллектуального капитала, что отражает их стратегические цели и бизнес-модели.

Apple в большей степени делает ставку на бренд и продуктовую эксклюзивность. Человеческий капитал сконцентрирован в командах дизайнеров и инженеров, создающих уникальные устройства и пользовательский опыт. Структурный капитал строится вокруг закрытой экосистемы (iOS, App Store), а клиентский капитал формируется через сильную эмоциональную привязанность к бренду [8].

Microsoft, напротив, фокусируется на корпоративных клиентах и открытых платформах. Azure — прямой конкурент AWS, и компания активно развивает решения для бизнеса. В области человеческого капитала Microsoft делает упор на разнообразие, цифровую инклюзию и гибридные модели занятости (Microsoft, 2023). Структурный капитал выражается в широком портфеле ПО, включая Office 365, GitHub и LinkedIn [7].

Таким образом, Amazon отличается ориентацией на скорость масштабирования, глубину клиентских данных и вертикальную интеграцию, тогда как Apple полагается на эксклюзивность, а Microsoft — на гибкость, устойчивость и корпоративные стандарты.

Таким образом, интеллектуальный капитал — это неотъемлемая составляющая стратегического преимущества Amazon. Его формирование происходит системно: компания инвестирует в профессиональное развитие персонала, строит масштабируемую технологическую инфраструктуру и формирует устойчивые связи с клиентами.

Особенностью Amazon является интеграция всех трёх компонентов в единую инновационную экосистему. Такой подход

позволяет компании не только поддерживать лидерские позиции, но и быстро адаптироваться к новым вызовам цифрового мира.

Опыт Amazon может служить ориентиром для других организаций, стремящихся к устойчивому росту в условиях экономики знаний. Правильно выстроенная модель интеллектуального капитала становится источником не только финансовых результатов, но и культурной, технологической и социальной устойчивости бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабурина, Э. Р., Ивашковская, И. В. Роль интеллектуального капитала в создании стоимости компании // Вестник Финансовой академии. — 2007. — № 4(44). — С. 53–63.
2. Amazon.com Announces Fourth Quarter Results / [Электронный ресурс] // Amazon : [сайт]. — URL: <https://ir.aboutamazon.com> (дата обращения: 25 мая 2025).
3. Upskilling 2025 / [Электронный ресурс] // Amazon : [сайт]. — URL: <https://www.aboutamazon.com> (дата обращения: 25 мая 2025).
4. Amazon Career Choice / [Электронный ресурс] // Amazon : [сайт]. — URL: <https://www.amazoncareerchoice.com> (дата обращения: 25 мая 2025).
5. Amazon Research and Development Expenses / [Электронный ресурс] // Macrotrends : [сайт]. — URL: <https://www.macrotrends.net> (дата обращения: 25 мая 2025).
6. Ecommerce Localization Guide / [Электронный ресурс] // Shogun : [сайт]. — URL: <https://getshogun.com> (дата обращения: 25 мая 2025).
7. Microsoft Annual Report 2024 / [Электронный ресурс] // Microsoft : [сайт]. — URL: <https://www.microsoft.com> (дата обращения: 25 мая 2025).
8. Apple Will Spend More Than 500 Billion USD in the US Over the Next Four Years / [Электронный ресурс] // Apple : [сайт]. — URL: <https://www.apple.com> (дата обращения: 25 мая 2025).
9. Amazon / [Электронный ресурс] // Robotrends : [сайт]. — URL: <https://robotrends.ru> (дата обращения: 25 мая 2025).
10. Amazon / [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25 мая 2025).
11. Leadership Principles / [Электронный ресурс] // Amazon : [сайт]. — URL: <https://www.amazon.jobs> (дата обращения: 25 мая 2025).

Титова ЕА.

*Научный руководитель: Кузнецова И.А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема трудоустройства, а особенно трудоустройства молодежи в Белгородской области особенно актуальна. Отметим, что по существующему законодательству к категории молодежь, относятся «молодежь, молодые граждане - социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона), имеющих гражданство Российской Федерации» [4]. Выпускники среднеспециальных заведений и вузов попадают в сложные условия на рынке труда, прежде всего, связанными с проблемами трудоустройства. Несмотря на то, что они получили соответствующую профессию и диплом, молодые люди сталкиваются с такой проблемой, как отсутствие опыта, усложняющего процесс трудоустройства. Напряженность на региональном рынке труда во многом обусловлена напряженной геополитической обстановкой в Белгородской области, являющейся приграничным регионом, на территории которого наблюдается вынужденная как внешняя, так и внутренняя миграция.

В нашей стране общая численность безработных на рынке труда в 2022-2023 гг. показала устойчивый тренд к сокращению численности безработных до 2,99 и 2,4 млн. человек соответственно, что ниже уровня 2021 года. Численность потенциальной рабочей силы за 2022 год составила более 1 млн человек, а в 2023 году – 835 тыс. [1].

За период с 2021 по 2023 гг. наблюдалась отрицательная динамика уровня безработицы. К концу 2023 года значение данного показателя было самым низким – 3,2%. К 2023 году совокупный показатель снизился до 4,2%, что лишь на 1% выше уровня безработицы и свидетельствует о снижении доли потенциальной рабочей силы в структуре экономически активного населения (табл. 1).

Таблица 1. Уровень безработицы населения по возрастным группам в России

	Всего	В том числе в возрасте, лет									
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64
Всего											
2019	4,6	24,5	14,5	5,7	4,4	3,6	3,4	3,5	3,7	3,2	2,4
2020	5,8	27,1	16,2	7,5	6,0	5,1	4,6	4,3	4,4	4,0	2,8
2021	4,8	28,7	15,2	5,9	4,8	4,1	3,5	3,4	3,8	3,8	2,8
2022	4,0	26,0	13,6	5,2	4,0	3,3	2,8	2,9	2,8	2,9	2,4
2023	3,2	19,6	10,4	3,8	3,4	2,5	2,3	2,3	2,2	2,3	2,7
Мужчины											
2019	4,8	22,4	14,3	5,4	4,0	3,7	3,7	3,7	4,2	4,0	2,5
2020	5,8	23,2	15,6	6,8	5,4	4,9	4,9	4,6	4,8	4,9	3,2
2021	4,8	26,5	14,4	5,5	4,0	4,0	3,4	3,5	3,8	4,5	3,3
2022	3,9	23,1	13,0	4,6	3,4	3,1	2,9	3,0	2,9	3,2	2,5
2023	3,0	18,5	9,9	3,3	2,7	2,3	2,2	2,3	2,4	2,5	3,0
Женщины											
2019	4,4	27,4	14,6	6,1	4,8	3,6	3,2	3,3	3,2	2,3	2,2
2020	5,7	33,3	17,0	8,3	6,8	5,3	4,3	4,0	4,1	3,0	2,4
2021	4,9	32,1	16,1	6,4	5,7	4,3	3,7	3,2	3,7	3,1	2,2
2022	4,0	30,1	14,4	6,0	4,6	3,5	2,8	2,7	2,7	2,6	2,3
2023	3,3	21,3	10,9	4,3	4,1	2,8	2,5	2,2	2,1	2,2	2,3

На протяжении всего периода становления рыночной экономики молодёжь неизменно оказывалась наиболее незащищённой категорией населения на рынке труда. Для неё всегда были характерны повышенные сложности в трудоустройстве по сравнению со взрослой рабочей силой.

В соответствии с данными министерства социальной защиты населения и труда Белгородской области, уровень безработицы среди белгородцев 15-29 лет на данный момент составляет 4,6%. С начала 2023 года количество граждан в возрасте 23-27 лет, обратившихся в службу занятости, составило 555 человек, трудоустроено из них на сегодня уже 363 человека. Число граждан от 18 до 35 лет, обратившихся в службу занятости, составило 2643 человека. [5].

Рис. 1 – Численность безработных по возрастным группам и полу

По данным Белгородстата (рис.1), показатель численности безработных можно разделить по возрастным группам и полу. Из статистических данных следует, что численность безработных среди мужчин и женщин отличается не значительно, как и возрастные группы [5].

Также министерством делается акцент на долгосрочную программу по содействию занятости молодёжи, которая была принята по постановлению правительства Белгородской области сроком до 2030 года. Существуют различные направления, которые уже начали внедрять на региональном уровне. Целью данной программы является достичь 100% уровень трудоустройства молодежи в белгородской области [6].

На рис. 2 представлено процентное соотношение уровня безработицы в Белгородской области.

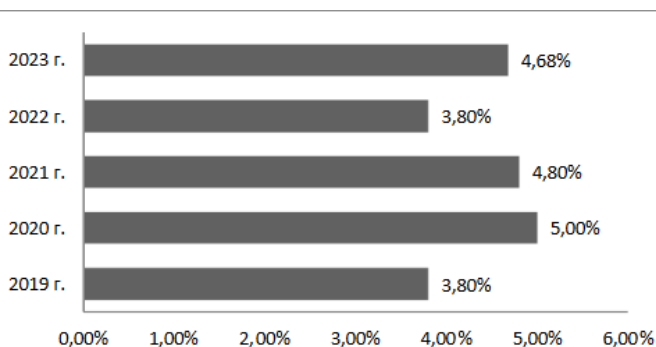

Рис. 2 - Динамика уровня безработицы в Белгородской области

Таким образом, на графике видно, что самый низкий уровень безработицы в 2019 и 2022 году, а самый высокий в 2020 году. Высокий

уровень безработицы можно объяснить экономической ситуацией в стране и нашем регионе [5].

Выделяют некоторые причины безработицы молодёжи в Белгородской области:

1. Отсутствие трудового стажа и опыта работы;
2. Отсутствие вакантных рабочих мест по специальности;
3. Малое количество информации о методах поиска работы.

Несмотря на снижение уровня безработицы, актуальность данной проблемы не снизилась. Одним из механизмов стабилизации ситуации на рынке труда Белгородской области является финансирование развития предприятий малого бизнеса и разработка инновационных проектов, ориентированных на поддержку занятости граждан, сталкивающихся с трудностями в трудоустройстве.

Применение данных методов способствует улучшению состояния рынка труда в регионе, что, в свою очередь, содействует развитию области на совершенно новом, более качественном уровне [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бендерская О.Б. Безработная молодежь на современном Российском и мировом рынке труда / О.Б. Бендерская, Е.В. Резниченко // Белгородский экономический вестник. - 2019. - № 1. - С. 36-42.
2. Диденко И.В. Безработица и ее виды. Уровень безработицы в России. - Симферополь: Ариал, 2019. – 540 с.
3. Ефимова Л.А., Занятость и безработица в России/ Л.А. Ефимова// Региональная экономика: теория и практика - 2015. - С.4
4. Статья 2 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 №489-ФЗ.

Усманов Д.Р., Бадретдинова Р.Р., Тимергазизова Э.Р.

Научный руководитель: Лившиц С.А., канд. техн. наук, доц.

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ И РАСЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА

Процесс построения модели дисконтированных денежных потоков и расчета показателей экономической эффективности проекта состоит из нескольких этапов.

Определение горизонта расчета. Горизонт расчета рекомендуется устанавливать в соответствии со сроком полезного использования результатов проекта, но не менее 10 лет.

Определение притоков и оттоков. На этом этапе идентифицируются и рассчитываются в денежном выражении притоки и оттоки, связанные с проектом. Для этого анализируются изменения затрат, вызванные реализацией проекта. Увеличение затрат (учитывается со знаком «минус») относится к оттокам, а снижение затрат (учитывается со знаком «плюс») — к притокам. Другие положительные эффекты от проекта, выраженные в денежной форме, также относятся к притокам [1].

С учетом размера затрат на конкретную НИОКР, общего размера капитальных вложений в проект и эффекта от ее полезного использования строится модель денежного потока.

Определение изменения налогового окружения при реализации проекта.

Изменения налогового окружения при реализации проекта учитываются в соответствии с законодательной и нормативно-методической базой.

Ставка налога на прибыль установлена на уровне 20 % в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 224, который вносит изменения в первую и вторую части Налогового кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты.

Ставка налога на имущество с 2019 года составляет 2,2 % согласно Федеральному закону от 02.12.2013 № 307, вносящему изменения в

статью 12 первой части и главу 30 второй части Налогового кодекса Российской Федерации.

Расчет общих КВ должен учитывать фактор дисконтирования денежных потоков и рассчитываться исходя из цены серийного образца, определенной на основании проектной документации (предынвестиционных исследований) с использованием удельных показателей и в случае необходимости экспертных оценок по объектам-аналогам или технологическим объектам со схожим функционалом в Российской Федерации или за рубежом [2].

После того, как определена цена серийного образца, общие КВ определяются как сумма затрат в рамках всех стадий жизненного цикла и затрат на тиражирование.

$$КВ_{общие} = 3TRL + 3тир, \quad (1.1.)$$

где 3TRL – затраты в рамках всех стадий, руб.,

3тир – затраты на тиражирование, руб.

Определение показателей экономической эффективности проекта.

На этом этапе осуществляется расчет денежных потоков и определяются интегральные показатели экономической эффективности проекта, включая чистый дисконтированный доход (ЧДД) и индекс эффективности [3].

В соответствии с корпоративными стандартами, при расчете дисконтированного денежного потока используется норма дисконтирования, равная 10 %.

За базовый год для приведения расчетов (коэффициент дисконтирования = 1) принимается первый год разработки проекта.

В рамках экономического обоснования инновационных разработок применяется специальный расчетный показатель, характеризующий долю затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в общей структуре капиталовложений. Данный коэффициент определяется следующей аналитической зависимостью:

$$K2i = 3ниокр / КВ_{общ}, \quad (1.2.)$$

где:

ΣКВ_диск - совокупные дисконтированные капитальные вложения по проекту, руб.;

ΣЗ_НИОКР - суммарные затраты на разработку и тиражирование инновационного продукта, руб.

Особенностью предлагаемой методики является обязательный учет временной стоимости денежных средств при определении общего объема инвестиций. Это позволяет более точно оценить финансовую нагрузку, связанную с реализацией инновационного проекта на различных этапах его жизненного цикла. Применение дисконтированных показателей обеспечивает сопоставимость разновременных денежных потоков и повышает достоверность расчетов [5].

Статья посвящена методике построения модели денежных потоков и расчета показателей экономической эффективности проекта, включая этапы определения горизонта расчета, притоков и оттоков, изменений налогового окружения, а также общих капитальных вложений. Авторы подчеркивают важность учета временной стоимости денег и применения дисконтирования для обеспечения точности и сопоставимости разновременных финансовых потоков. Особое внимание уделяется роли затрат на НИОКР в структуре капиталовложений, что особенно актуально для инновационных проектов. Предложенная методика позволяет более точно оценить финансовую нагрузку на различных этапах жизненного цикла проекта, что способствует повышению достоверности расчетов и обоснованности принятия управленческих решений. Статья представляет практическую ценность для специалистов, занимающихся экономическим обоснованием проектов, и соответствует современным требованиям к финансовому анализу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова, И. Г., Абрамов, Д. А., Корнилова, А. С. Экономика научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ учеб.пособие / И. Г. Абрамова, Д. А. Абрамов, А. С. Корнилова — 1. — Самара: СГАУ, 2015 — 128 с.
2. Гольдштейн, Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент: учеб. пособие / Г.Я. Гольдштейн. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004
3. Лившиц С.А., Юдина Н.А., Дунаева Т.Ю., Улучшение экономических показателей за счет внедрения энергоэффективных технологий / Т. Ю. Дунаева, Лившиц С.А., Юдина Н.А [Текст] // E3S WEB OF CONFERENCES. EDP Sciences, 2019. — C.04009

4. Фатхутдинов, Р.А. Организация производства. Практикум / Р.А. Фатхутдинов, Л.А. Сивкова. – М.: ИНФРФ-М, 2001. – 156 с
5. Юдина, Н. А., Урмеева, Д. Р., Рогожа, Ю. А. Совершенствование управления инновациями в области электроэнергетики / Н. А. Юдина, Д. Р. Урмеева, Ю. А. Рогожа [Текст] // Современные технологии и экономика в энергетике. — Казань: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. — С. 89-91.

УДК 330.131.3

*Усманов Д.Р., Бадретдинова Р.Р., Тимергазизова Э.Р.
 Научный руководитель: Юдина Н.А., канд. хим. наук, доц.
 Казанский государственный энергетический университет,
 г. Казань, Россия*

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ

Согласно известным методологическим подходам, при оценке технико-экономической эффективности инноваций, можно выделить два основных: статический и динамический [1]. Обобщенная информация по существующим методологическим подходам оценки технико-экономической эффективности инноваций, применяемых в зарубежной и российской практике представлены в таблице 1.1

Таблица 1. Методы оценки технико-экономической эффективности инноваций

Методы, исследованные по российским источникам	Методы, исследованные по зарубежным источникам
Методы оценки риска и неопределенности: Метод анализа чувствительности критериев эффективности Метод сценариев Метод анализа вероятностных распределений потоков платежей Метод «дерево решений» Метод имитационного моделирования Метод кумулятивного построения Метод достоверных эквивалентов	Комплексные методы оценки эффективности (многокритериальный метод)
	Экспертные подходы: Метод PART Методика STAR Методика IRI
Единые методы оценки эффективности инноваций	

Учетные (статистические) методы: Простой срок окупаемости Простая норма прибыли
Методы дисконтирования денежных потоков: Чистый дисконтированный доход Внутренняя норма доходности Срок окупаемости с учетом дисконтирования Индекс доходности дисконтированных инвестиций
Комплексные методы (метод реальных опционов): Методы на основе модели Блэка-Шоулза Методы, основанные на модели биномиального дерева Кокса-Росса-Рубинштейна

Показатель срока окупаемости является одним из наиболее часто используемых инструментов для оценки технико-экономической результативности инновационных проектов в мировой практике.

Методика расчета этого показателя варьируется в зависимости от характера распределения ожидаемых доходов от вложенных средств. В случаях, когда денежные потоки распределены равномерно по годам, срок окупаемости определяется как отношение объема капитальных вложений к годовому размеру экономии [2]. Если же поступления носят неравномерный характер, расчет осуществляется путем последовательного суммирования доходов до момента полного покрытия первоначальных инвестиций.

Период окупаемости служит важным индикатором уровня риска проекта: чем он продолжительнее, тем выше вероятность возникновения непредвиденных обстоятельств. Это объясняется тем, что долгосрочные прогнозы обладают меньшей степенью достоверности. В отраслях с высокой скоростью технологических изменений, таких как разработка программного обеспечения или производство мобильных устройств, короткие сроки окупаемости часто выступают ключевым критерием при принятии инвестиционных решений [3].

Показатель средней нормы рентабельности или простой нормы прибыли выступает вспомогательным критерием для оценки эффективности инновационных проектов. В англоязычной литературе есть несколько названий этого метода: учетная ставка доходности, расчетный уровень дохода, простая норма прибыли и т.д. Показатель рассчитывается путем деления среднего за расчетный период чистого дохода на величину усредненных инвестиций.

Метод дисконтирования денежных потоков подразумевает моделирование денежных потоков по проекту, включающих в себя все

денежные поступления (притоки) и расходы (оттоки) в течение расчетного периода, связанные с внедрением инновационных технологий. Сальдо денежного потока формируется за счет разницы между поступлениями и выплатами денежных средств, которые возникают в ходе реализации инновационного проекта. Эти потоки связаны с тремя основными видами деятельности: инвестиционной, операционной и финансовой. Каждый из этих видов деятельности вносит свой вклад в общий денежный поток, определяя его итоговое значение.

Для денежного потока от инвестиционной деятельности:

к оттокам относятся: капитальные вложения, затраты на пусконаладочные работы, затраты на проведение НИОКР и проектных работ, если внедряемая на производственном объекте инновационная технология является наилучшей доступной технологией, то к притокам относятся денежные поступления от возврата НДС в следующем году после года инвестирования.

Для денежного потока от операционной деятельности:

к притокам относится экономия, полученная в результате внедрения инновационных технологий,

оттокам относятся: эксплуатационные затраты и налоги, связанные с внедрением инновационных технологий.

К финансовой деятельности относятся операции с ресурсами, которые являются внешними по отношению к проекту, то есть поступают не в результате его непосредственной реализации. Такие ресурсы включают собственный капитал компании (акционерный капитал) и привлеченные средства, такие как займы, субсидии, дотации и выпуск долговых обязательств [4].

Учет денежных потоков от финансовой деятельности обычно осуществляется при оценке эффективности участия в проекте. Соответствующие данные формируются и отражаются в проектной документации в рамках разработки схемы финансирования.

В заключение можно отметить, что выбор метода оценки технико-экономической эффективности инноваций должен осуществляться с учетом специфики проекта, его длительности, уровня риска и доступности данных [5]. Для краткосрочных проектов с низким уровнем неопределенности могут быть достаточны статические методы, тогда как для долгосрочных и рискованных проектов предпочтительны динамические и комплексные подходы. Дальнейшее развитие методологии оценки эффективности инноваций должно быть направлено на интеграцию различных методов и учет специфики российской инновационной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куликов Д.Л., Кучеров А.А. Становление и развитие методов оценки эффективности инновационных. М.: Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

2. Оценка эффективности выполнения и определения основных недостатков управления региональными целевыми программами развития дорожного хозяйства (на примере Ярославкой области) Жуков А.А., Институт региональных экономических исследований, Москва.

3. Беляев И.П., Палагин В.С. Оценка эффективности выполнения крупных проектов и программ и приоритетные направления развития проектного менеджмента в Российской Федерации // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегическое проектирования, приоритетных национальных проектов и программ: труды IV научн.-практ. конф. (Москва, 21-22 мая 2008 г.).М., 2009., 424 с.

4. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез», 2008.

5. Завлин П.Н., Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций. СПб.: Бизнес-пресса, 2000. — 216 с.

6. Шульпин А.Б. Показатели эффективности в системе управления инновационной и инвестиционной деятельностью предприятия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ ГОУ ДПО ГАСИС. М.:201

УДК 330.131.3

Усманов Д.Р.

Научный руководитель: Уразбахтина Л.Р., канд. экон. наук, доц.

Казанский государственный энергетический университет,

г. Казань, Россия

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИК ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОЕКТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В условиях глобализации и цифровизации экономики инновации становятся ключевым драйвером конкурентоспособности предприятий. Однако их успешная реализация невозможна без точной оценки технико-экономической эффективности, что требует применения современных методик анализа рисков и доходности. Зарубежный опыт

в этой области, несмотря на свою проработанность, зачастую не учитывает специфику российских экономических условий, включая институциональные особенности, уровень прозрачности данных и регуляторные ограничения [2]. Отечественные подходы, в свою очередь, не всегда обеспечивают комплексность и теоретическую обоснованность. Цель статьи — выявить ключевые различия в методологиях оценки рисков и предложить пути их адаптации для повышения точности анализа в российских реалиях.

Количественный анализ рисков в рамках оценки технико-экономической эффективности инноваций предполагает применение ряда методологий, различающихся в зарубежной и российской практике. Модель оценки капитальных активов (САРМ), основанная на принципе компенсации риска, определяет доходность актива как сумму безрисковой ставки и премии за волатильность. В зарубежном контексте безрисковая ставка традиционно привязывается к доходности государственных облигаций, а рыночная премия рассчитывается на основе исторических данных. Однако в российских условиях использование САРМ сталкивается с ограничениями, обусловленными нестабильностью финансовых рынков и отсутствием достоверных долгосрочных статистических данных, что снижает точность прогнозирования [6].

Кумулятивный метод, предполагающий поэтапное добавление премий за риски к базовой ставке, демонстрирует гибкость в зарубежных исследованиях. В российской практике его применение осложняется субъективностью экспертных оценок, вызванной дефицитом релевантной статистики, что приводит к увеличению погрешности при расчёте ставки дисконтирования. Сценарное моделирование, направленное на анализ устойчивости проектов через рассмотрение пессимистических, базовых и оптимистических сценариев, в западных методиках опирается на вероятностные распределения, тогда как в отечественных условиях преобладает детерминированный подход, ограничивающий учёт стохастических факторов [4].

Имитационное моделирование, широко применяемое в международной практике для тестирования гипотез в виртуальной среде, в России внедряется фрагментарно из-за высокой стоимости технологий и недостатка квалифицированных кадров [3]. Качественный анализ рисков, включающий идентификацию источников

(технологических, рыночных, политических), их ранжирование по степени влияния и разработку компенсационных механизмов (страхование, хеджирование), остаётся ключевым инструментом, однако требует усиления методологической базы для интеграции с количественными методами. Таким образом, различия в подходах обусловлены как институциональными особенностями, так и уровнем развития аналитических инструментов, что актуализирует задачу адаптации международного опыта к российским реалиям [1].

Качественные методы оценки рисков, включающие идентификацию их источников (технологические, рыночные, политические), ранжирование по степени воздействия на проект и разработку компенсационных механизмов (страхование, хеджирование), остаются ключевым элементом управления инновационными проектами. Однако их эффективность в российских условиях снижается из-за институциональных барьеров, присущих зарубежным методикам. Последние не учитывают специфику локальной экономической среды, такую как непрозрачность данных (например, занижение финансовых показателей компаниями), регуляторные риски, обусловленные частыми изменениями законодательства, и низкую ликвидность рынков.

Серьёзным вызовом выступает различие в моделях инновационного процесса. В развитых странах доминируют интерактивные модели, предполагающие синергию бизнеса, науки и государства (кластеры Кремниевой долины), тогда как в России сохраняется линейная схема «исследование → разработка → внедрение», ограничивающая скорость коммерциализации технологий. Теоретические пробелы отечественных методов усугубляются фрагментарностью исследований: многие публикации фокусируются на узких аспектах, таких как расчёт чистой приведённой стоимости (NPV), игнорируя системные факторы — влияние макроэкономической среды, роль человеческого капитала и долгосрочные эффекты.

Для преодоления указанных ограничений необходима адаптация международного опыта. Интеграция методов предполагает модификацию САРМ с учётом российской волатильности через отраслевые коэффициенты β и комбинацию сценарного анализа с экспертными оценками [5]. Развитие гибридных моделей, например, совмещение кумулятивного метода с имитационным моделированием, способно повысить точность оценки инфраструктурных проектов.

Усиление теоретической базы требует внедрения международных стандартов (PMI, ISO) в образовательные программы и создания отраслевых баз данных для минимизации погрешностей расчётов. Параллельно важно повышать прозрачность через развитие ESG-отчётности и сотрудничество с международными рейтинговыми агентствами.

Таким образом, совершенствование методик оценки технико-экономической эффективности инноваций должно базироваться на синтезе глобальных трендов и локальной специфики. Приоритетными направлениями являются адаптация зарубежных подходов с использованием поправочных коэффициентов, переход от линейных к интерактивным моделям инноваций и инвестиции в цифровые инструменты (имитационное моделирование, Big Data). Реализация этих мер позволит не только повысить точность анализа, но и снизить риски реализации проектов, обеспечив устойчивое развитие в условиях динамичной экономической среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тхамокова С. М. Обзор основных аспектов риск-менеджмента //Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. ВМ Кокова. – 2021. – №. 1 (31). – С. 157-163.
2. Кузнецова И. В., Нечаев А. Н., Шихахмедов Р. Г. Старые реалии и новые вызовы российского риск-менеджмента //Банковское дело. – 2023. – №. 3. – С. 72-79.
3. Степанова Э. В. Развитие экосистемы высокотехнологичного производства в условиях цифровой экономики //Цифровая трансформация экономических систем: теория и практика. – 2022. – С. 253-279.
4. Джабриев А. Н., Ташмухамедова Ф. А. Факторы, влияющие на технико-экономические показатели //International Conference on Multidisciplinary Sciences and Educational Practices. – 2024. – С. 115-122.
5. Сидоренко Г. Г., Сидоренко О. Г., Термосесов Д. С. Ценообразование на фондовом рынке: модель доходности капитальных активов (CAPM) и модель Фамы-Френча //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №. 2. – С. 135-141.

6. Захарова В. В., Спиридонова К. С., Белов Г. Л. Основные подходы к оценке рисков инвестиционных проектов //Наследие ИЯ Яковлева в контексте развития образования и духовно-нравственного воспитания. – 2023. – С. 49.

УДК: 338.28

Халтурина Е.А.

Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, проф.
*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Начало XXI века охарактеризовано вступлением экономики в принципиально новую стадию и выходом на новый уровень развития. Ранее экономика, как правило, развивалась преимущественно экстенсивным путем, за счет увеличения масштабов производства, т.е. опиралась на количественные характеристики и показатели. Однако для современной экономики данный путь развития более не является приемлемым [4]. Это определяется не только осознанием мировых лидеров факта конечности полезных ископаемых и ресурсного потенциала, но и трансформацией структуры рынка и его предложения, как таковых. Бизнес и производство становятся все более доступными для входа, соответственно при неизменном спросе, растет уровень конкуренции за конечного потребителя. Для того, чтобы одержать верх, организациям необходимо наращивать не количественный потенциал, а улучшать технологический, т.е. переходить к интенсивной экономике, основанной на внедрении инноваций, результатов НТП, и повышении эффективности производства [5].

Инновационный потенциал – это совокупность социально-экономических характеристик различных по масштабу системы (страны, города, организации и пр.), которые определяют ее возможность и готовность разрабатывать, внедрять в производственную деятельность и использоваться на практике новые, уникальные, не имеющие аналогов идеи, продукты и технологические решения [2].

Поддержание достойного уровня научно-технологического и инновационного потенциала, а также систематическое его повышение – является основополагающей задачей, как отдельных

организаций, так и государства в целом, для удержания своих конкурентных позиций и преимуществ на рынке [1].

В целях определения текущего состояния России в вопросе развития и чувствительности к инновационным изменениям, характеризующем ее совокупный научно-технический потенциал, необходимо проанализировать позицию нашей страны в мировых рейтингах. Ежегодно Всемирная организация интеллектуальной собственности («ВОИС» или «WIPO») публикует сравнительный анализ стран по уровню глобального инновационного индекса, который определяет потенциал каждого государства к разработке и внедрению инноваций в своих национальных пределах [5].

Так, в 2024 г. согласно аналитическим данным «ВОИС» РФ заняла:

- 53 место – по анализу глобального инновационного индекса;
- 59 место – по объему инвестиций в инновационное развитие;
- 54 место – по уровню инновационной деятельности [5].

Также представляется актуальным проведение сравнительного мониторинга базовых критериев инновационного показателя РФ на основе международного анализа. На диаграмме (Рис.1.) представлены фактические результаты, достигнутые РФ в 2024 г. и усредненный показатель первых десяти лидеров рейтинг-листа инновационного развития за тот же период [2].

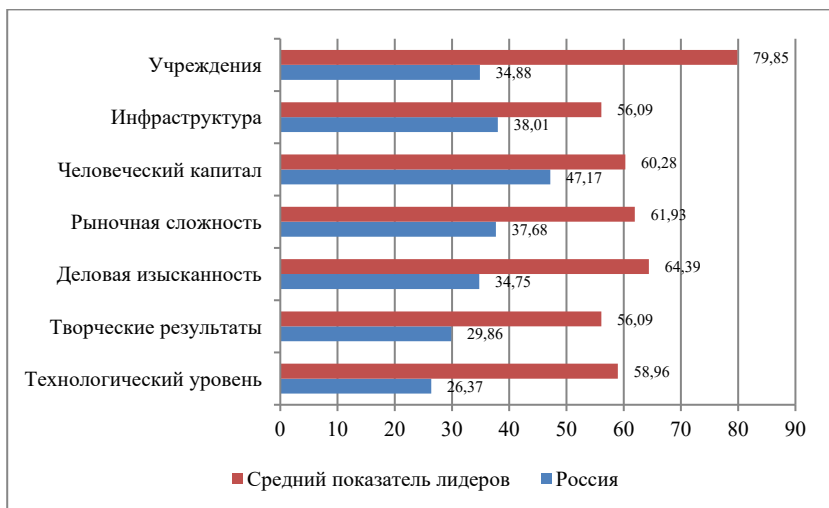

Рис.1. Сравнение показателей инновационного потенциала РФ и стран-лидеров [2]

Таким образом, на основании проведенного анализа инновационных показателей нашей страны, можем прийти к выводу о наличии существенного разрыва в уровне научно-технического потенциала нашей страны и ее ведущих конкурентов. По всем анализируемым показателям, наша страна отстает в среднем на 30%. Что свидетельствует о проведении недостаточно эффективных государственных мероприятий по поддержке инновационных разработок и исследований [3].

Также представляется необходимым провести сравнительный анализ показателей инновационного потенциала во временном разрезе (Табл. 1) внутри нашей страны.

Таблица - Сравнение показателей инновационного потенциала в РФ [1]

Наименование показателя	2024	2020
Средний балл трех лучших университетов	82,17%	97,51%
Объем полученного венчурного капитала	0,003%	0,004%
Показатель занятости в наукоемких сферах	40,89%	50,93 %
Затраты на программное обеспечение	0,67%	0,58%
Объем использования нематериальных активов	76,18 %	70,98 %
Коэффициент создания приложений	1,04 млрд. долл.	0,98 млрд. долл.

Таким образом, показатели ВВП в России в 2024 г., взаимоувязанные с производством инноваций были отмечены более низким уровнем результативности, чем было планово спрогнозировано. Однако при этом стоит отметить тот факт, что рост производства инновационной продукции доминирует над уровнем собственных инвестиций в процесс деятельности по производству инноваций, что является благоприятной тенденцией [3].

Россия, безусловно, обладает определённым инновационным потенциалом, который необходимо развивать в комплексе. В целях повышения благоприятных перспектив развития инновационного потенциала нашей страны, предложим ряд продуктивных мер:

1. Повышение привлекательности научной деятельности на рынках труда и привлечение человеческого капитала в научные сферы, в частности молодых ученых и студентов высших учебных заведений[6].

За последние 20 лет наша страна столкнулась с проблемой нехватки кадрового состава в научных сферах труда. За данный период

времени увеличение количества исследователей, занятых в науке, составило лишь 0,9%. В качестве основных факторов, препятствующих привлечению новых кадров, можно выделить: низкая заработная мотивация научных сотрудников и низкий уровень авторитетности профессии [5].

2. Стимулирование внедрения инноваций не только в крупный, но также в средний и малый бизнес, для повышения спроса на инновации в сфере российского предпринимательства. Необходимо создание и расширение центров трансфера технологий для малого бизнеса, которые были бы ориентированы на организацию и поддержку субъектов малого предпринимательства, внедрение в их деятельность инновационных разработок, правовую помощь, предоставление патентов на инновационные объекты [2].

3. Повысить уровень государственного финансирования инноваций. Из-за недостаточности материальной поддержки данной сферы научной деятельности и низких показателей капитализации, отечественные банки неактивно вкладываются в инновационные проекты и сферы, считая их рисковыми и длительными по времени реализации [4].

4. Поиск новых путей выхода России в сотрудничество с международными сообществами по научно-техническим вопросам. Из-за наложенных на нашу страну санкций и блокировке импорта инновационных решений, наша страна оказалась в ограниченном, невыгодном положении. В связи с чем, представляется необходимым создать новые инструменты для встраивания российской инновационной модели в мировые процессы с учетом интересов нашей страны [1].

Таким образом, реализация описанных выше шагов поможет России вернуться на мировую арену и существенно повысить свои инновационные возможности. В данном вопросе наша страна имеет высокий уровень потенциала и в результате реформирования действующей системы сформирует: достойный уровень конкурентоспособности нашей страны относительно других государств, обеспечит единство экономической системы и ее элементов между собой, а также обеспечит своевременное реагирование экономики на внутренние и внешние изменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кочетков, С.В. Инновационный потенциал российской экономики: есть ли пространство для возрождения? / С.В. Кочетков,

О.В. Кочеткова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – №12. – С. 342-359.

2. Кудряшова, Е.В. Инновационный потенциал Российской Федерации / Е.В. Кудряшова, Н.А. Иванова // Индустриальная экономика. – 2024. – №6. – С.145-150.

3. Мустафина, Г.Г. Инновационный потенциал в системе факторов обеспечения экономической безопасности России / Г.Г. Мустафина, Н.А. Сергеев // Beneficium. – 2024. – №4. – С.35-43.

4. Николаев, А.В. Инновационное развитие и инновационная культура / А. Николаев // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 5. – С. 21-34.

5. Полянская, Н.М. Основные тенденции развития научно-технического и инновационного потенциала России / Н.М. Полянская // Society and Security Insights. – 2025. – №1. – С.66-86.

6. Шматко, А.Д. «Научно-техническое развитие в России: региональный аспект» / А. Д. Шматко, Ю. И. Селиверстов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. - 2017. - № 12. - С. 267–274.

УДК 332.146.2

Халтурина А.А.

Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, проф.
*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Значимость изучения методов стимулирования инновационного бизнеса в регионе определяется тем, что инновационное предпринимательство является одной из самых многообещающих сфер, которая может гарантировать устойчивый экономический подъем региона, укрепить конкурентные позиции местных компаний как на российском, так и на международном уровнях.

Целью работы является анализ актуальных инструментов развития инновационного предпринимательства в Белгородской области.

Инновационное предпринимательство – деятельность, направленная на создание и коммерциализацию новых или улучшенных продуктов, процессов, услуг или бизнес-моделей. В рыночной экономике оно является двигателем прогресса, обеспечивая рост производительности, создание рабочих мест и повышение качества жизни [3].

Белгородская область, с её научно-образовательным потенциалом и развитой промышленностью, обладает предпосылками для успешного развития. Однако для реализации потенциала необходим комплексный подход и учёт особенностей региональной экономики.

Ключевыми характеристиками инновационного предпринимательства являются [5]:

- новизна;
- риск;
- предприимчивость;
- ориентация на рынок.

М.В. Палкина считает, что крупные бизнес-структуры должны поддерживать становление инновационного предпринимательства, стимулировать создание малых инновационных предприятий, сотрудничать с ними, финансировать и обеспечивать их функционирование. В связи с этим автор предлагает схему взаимодействия крупных и малых предприятий для долгосрочного развития инновационного предпринимательства (рис. 1) [4].

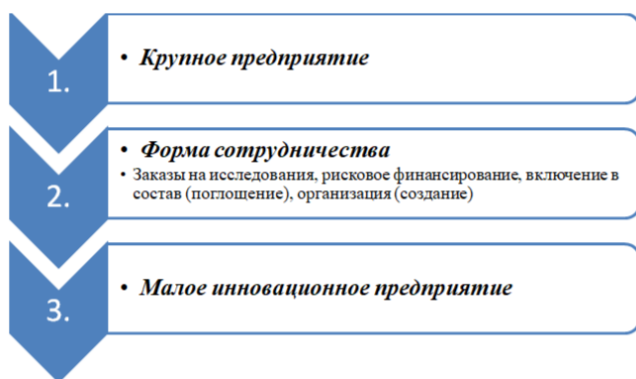

Рис. 1. Взаимодействие крупных компаний и малых инновационных предприятий [4]

Мы полагаем, что для успешного продвижения инновационного бизнеса необходимо активное содействие государства и местных властей. Это связано с тем, что инновационные процессы влекут за собой значительные финансовые затраты для предприятий, что может отпугивать компании и препятствовать их участию в развитии инновационного потенциала российской экономики.

Для повышения заинтересованности компаний в инновационной деятельности целесообразно разработать специализированные

инструменты поддержки, стимулирующие льготы, которые снизят финансовую нагрузку и обеспечат перспективы развития. Государственная поддержка может быть реализована в различных формах, направленных на стимулирование инновационной деятельности предприятий (рис. 2):

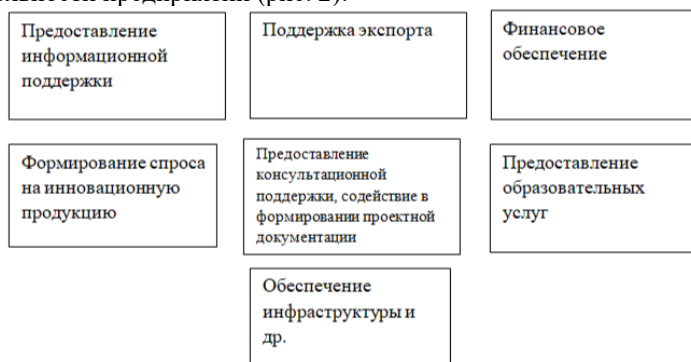

Рис. 2. Формы государственной поддержки инновационной деятельности [4]

Необходимо отметить, что применение указанных способов поддержки напрямую обусловлено размером бюджета, утвержденного региональными властями на текущий период.

Белгородская область обладает значительным научно-образовательным потенциалом, развитой промышленностью и благоприятным инвестиционным климатом. Ключевыми секторами экономики, в которых развивается инновационное предпринимательство, являются [6]:

- агропромышленный комплекс;
- машиностроение;
- строительство;
- информационные технологии.

Развитие инновационного предпринимательства сталкивается с рядом проблем, включая недостаточное финансирование, недостаточно развитую инфраструктуру, кадровый дефицит, административные барьеры и низкую инновационную культуру.

Функционирование региональной инновационной системы опирается на нормативно - правовую базу, регулирующую инновационную деятельность. С 2009 года эта деятельность регулируется законом «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области» [1], а Совет по инновационной политике при губернаторе Белгородской

области осуществляет курирование этого направления. Некоторые аспекты регулирования отражены в документах социально-экономического планирования.

В регионе на базе вузов действуют технопарки, центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования. Созданы «упаковочные» компании: «Центр инновационного консалтинга» (НИУ «БелГУ») и «Научно-инновационный образовательный центр» (БГТУ им. В. Г. Шухова).

По мнению О.Н. Владимировой, ключевым элементом эффективности региональной инновационной системы является развитая инфраструктура [2]. В Белгородской области насчитывается 13 организаций инновационной инфраструктуры (рис.3).

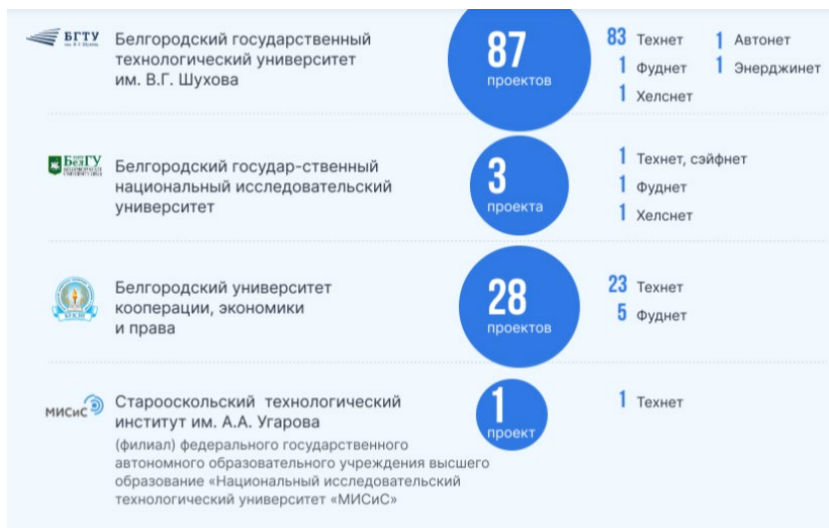

Рис. 3. Инновационная инфраструктура Белгородской области [2]

Белгородская область обладает благоприятными условиями для развития инновационной инфраструктуры, однако этот процесс сталкивается с рядом сдерживающих факторов. Эти препятствия особенно ощутимы в бизнес-среде, проявляясь либо в явном неприятии нововведений, либо в скрытом сопротивлении, когда инновации сводятся к незначительным улучшениям существующих продуктов или процессов, фактически являясь псевдоинновациями.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что развитие инновационного предпринимательства – ключевой фактор

экономического роста и повышения конкурентоспособности Белгородской области. Для реализации потенциала региона необходимо комплексное решение проблем.

Эффективность инновационного процесса зависит от наличия научно-производственного потенциала и конкурентных преимуществ. Белгородская область отвечает этим критериям. К конкурентным преимуществам региона относятся современные производства, исследовательский потенциал, выгодное географическое положение, транспортная инфраструктура, концентрация научно-производственных организаций и образованный кадровый состав. Ключевым инструментом реализации инновационной политики является создание системы нормативно-правового регулирования, стимулирующей инновационную деятельность.

Развитие инновационного предпринимательства в Белгородской области представляет собой многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Анализ показал, что успешная интеграция в экономику России напрямую зависит от эффективного использования региональных ресурсов, стимулирования инновационной активности и создания благоприятной среды для стартапов и развития малого и среднего бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон Белгородской области от 1 октября 2009 года №296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области» (в ред. закона Белгородской области от 27.04.2018 №269).

2. Владимирова О. Н. О применении новых методов и инструментов финансирования инноваций в российской управленческой практике / О. Н. Владимирова Г. В., Дудин П. И., Кокорев П.И. // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 29-38.

3. Дорошенко Ю.А., Глаголев С.Н., Селиверстов Ю.И. и др. Стратегия инвестиционно-инновационного развития России в условиях глобальных экономических вызовов: монография; под ред. Дорошенко Ю.А. - Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. С.209.

4. Палкина М. В. Инновационное предпринимательство: понятие, сущность и специфика / М. В. Палкина, А. Ю. Палкин // Вестник ВСГУТУ. 2022. № 1 (58). С. 89-96.

5. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ / [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ: [сайт]. — URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir>

6. Чиждова Е.Н., Журавлева Л.И., Селивѣрстов Ю.И. и др.; под ред. Проф. Е.Н. Чиждовой. Человѣк в инновационной экономике: Монография – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. С. 393.

УДК 316.422.44

Харитонова К.А.

Научный руководитель: Сомина И.В., канд. экон. наук, доц.

*Белгородский государственный технологический
Университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

АНАЛИЗ ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на данном этапе вопросы воспроизводимости успеха одного инновационного продукта при создании и выведении на рынок других инновационных продуктов можно считать одними из наиболее малоизученных в теории и практике инновационного менеджмента [3].

Данный вопрос имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку даже крупные корпорации периодически сталкиваются с неудачами при выведении на рынок новых инновационных продуктов, созданных по лекалам ранее созданных и успешных аналогов.

На сегодняшний день в теории и практике инновационного менеджмента в целом отсутствует системное представление о путях воспроизведения успеха нового инновационного продукта, даже если имеется аналогичный и ранее созданный успешный инновационный продукт, и факторы его успеха достаточно подробно проанализированы [2].

В практике компаний, выводящих на рынок инновационные продукты, достаточно часты провалы при выведении нового продукта на рынок. Считается, что успешными инновационными продуктами становятся только 55-60 % от общего числа выведенных на рынок [2].

Следовательно, современная практика инновационного бизнеса нуждается не столько в методике ретроспективного анализа причин успеха, либо неуспеха уже существующих и выведенных на рынок продуктов.

Основная цель анализа возможностей для воспроизводимости успеха инновационного продукта – это получение возможности перспективного анализа и составления прогнозов успешности либо неуспешности конкретных инновационных продуктов, как правило, на

стадиях, предвещающих стадию их запуска в производство и выведения на рынок.

Основные сложности при создании подобной методики перспективного анализа возможностей для воспроизводимости успеха инновационного продукта следующие:

- процессы по созданию каждого инновационного продукта являются в той или иной степени неповторимыми. Это связано с тем, что все инновационные продукты являются уникальными и значительно отличаются от аналогов, при этом отличия относятся как к категориям мелких (материал, цвет. Размер, количество функций), так и крупных (выполняемые функции, степень полезности для пользователя, степень востребованности на рынке),

- методика перспективного анализа возможностей для воспроизводимости успеха инновационного продукта носит характер междисциплинарного исследования, что требует одновременного использования подходов, применяемых в различных научных дисциплинах,

- многофакторный характер формирования возможностей для воспроизводимости успеха инновационного продукта, количество данных факторов достаточно велико, их набор может различаться для разных продуктов и для разных стадий выведения на рынок одного и того же инновационного продукта [3],

- достаточно большое количество критериев успешности инновационного продукта, это различного рода финансовые и экономические показатели, которые могут одновременно показывать прибыль для одних участников процесса создания инновационного продукта и убытки для либо невыгоды для разных участников [5].

На сегодняшний день нет общепризнанной методики перспективного анализа возможностей для воспроизводимости успеха инновационного продукта.

Потому важным направлением инновационного анализа является получение ответов на следующие вопросы:

- по каким причинам добились успеха конкретные успешными инновационные продукты?

- по каким причинам потерпели рыночную неудачу другие конкретные инновационные продукты?

Очевидно, что получение ответов на указанные вопросы означает установление факторов успеха либо неудачи, более или менее типичных для всех, или для значительной части инновационных продуктов.

С точки зрения инновационного менеджмента данные факторы успеха либо неудачи можно разделить на внешние и внутренние.

К внешним факторам относятся факторы. На которые инновационные компании не могут влиять: факторы политического характера (например, военные действия), факторы макроэкономического характера, (например, макроэкономические кризисы),и тд. Прогнозировать возникновение данных факторов сложно,если возможно вообще.

Но при этом достаточно часто на успешность инновационных продуктов влияют факторы внутреннего характера, которые прямо зависят от компании разработчика продукта. Практика разработки инновационных продуктов позволила выделить их:

Наиболее частый фактор неуспеха инновационных продуктов - это то что данный продукт решает проблему, которая с точки зрения потенциального потребителя не существует. Примером такой неудачи стали электронные очки «Гугл гласс», разработчик надеялся сделать их массовым продуктом для каждого.но оказалось,что обычный потребитель не нуждается в очках с линзами экранами, на которые выводятся сообщения, данный продукт действительно востребован на рынке специального производственного оборудования, но это не то. на что надеялись авторы идеи [4].

Другая наиболее частая причина неуспеха инновационных продуктов – это техническое несовершенство.когда реальные технические показатели продукта не соответствуют заявленным и/или запланированным. Примером подобной неудачи можно считать рыночный неуспех 3Д-телевизоров: оказалось,что для просмотра стереофильмов на них нужны специальные очки.которые нужно надевать каждый раз, садясь смотреть телевизор, при этом качество стереоэффекта зависит от места посылки зрителя, таким образом, с точки зрения потребителя продукт оказался сложным и неудобным. Он не давал. то что обещали разработчики: возможность удобного и несложного домашнего просмотра стереофильмов.

Третья ключевая причина неуспеха инновационных продуктов – это неконтролируемый рост затрат на разработку.в данном случае затраты оказываются больше. чем полученные доходы и продукт оказывается убыточным, таковы оказались основные причины неудач продуктов компании «Эл Джи» на рынке смартфонов.

В целом причин неуспеха инновационных продуктов значительно больше.но остальные причины, как правило.носят индивидуальный характер и относятся к конкретным продуктам,либо к конкретным отраслям в конкретный момент времени.

Приведенные же три причины неуспеха инновационных продуктов носят достаточно типичный характер и, они довольно универсальны и относятся к разным отраслям и сферам деятельности.

Таким образом, целью анализа возможностей для воспроизводимости успеха инновационного продукта можно считать получение возможности перспективного анализа и составления прогнозов успешности либо неуспешности конкретных инновационных продуктов, как правило, на стадиях, предваряющих стадию их запуска в производство и вывода на рынок. На практике подобный анализ должен установить факторы успеха либо неудачи, более или менее типичные для всех, или для значительной части инновационных продуктов. Наиболее частый фактор неуспеха инновационных продуктов – это то что данный продукт решает проблему, которая с точки зрения потенциального потребителя не существует. Другая наиболее частая причина неуспеха инновационных продуктов – это техническое несовершенство, когда реальные технические показатели продукта не соответствуют заявленным и/или запланированным. Третья ключевая причина неуспеха инновационных продуктов – это неконтролируемый рост затрат на разработку, в данном случае затраты оказываются больше, чем полученные доходы и продукт оказывается убыточным. В целом причин неуспеха инновационных продуктов значительно больше, но остальные причины, как правило, носят индивидуальный характер

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артемьев Д. Г., Килина К. А. Особенности определения успеха интернет-проектов // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – № 1. – с. 88-109.

2. Борисов, А. Б. Новый продукт: причины неудач и ключевые факторы успеха / А. Б. Борисов // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 8. – С. 2027-2044. – DOI 10.18334/errp.11.8.113228

3. Джобс С. Стив Джобс о бизнесе: 250 высказываний человека, изменившего мир. / Стив Джобс; Под ред. Алана Кена Томаса; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2012. – 256 с.

4. Первова Н. Ю. Управление потребительскими инновациями на предприятиях. / Монография. - Белгор. гос. технол. ун-т, Сев.-Кав. фил. – Минерал. Воды, 2009. – 160 с.

5. Рамануджам М. Монетизация инноваций. Как успешные компании создают продукт вокруг цены. - М.: «Библос», 2016. – 320 с.

УДК 364.3:314

Харламов К.Р.

*Научный руководитель: Кузнецова И. А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

По численности населения Россия занимает 9 место в мире, имея самую большую территорию [1]. Однако следует отметить, что в последнее время демографическая ситуация в нашей стране вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку наблюдается падение численности населения (рис. 1). Это обусловлено как естественными, так и механическими процессами [2]. Отличительной особенностью РФ является крайне неравномерное распределение населения по регионам: более 68% россиян проживают в европейской части государства, составляющей около 21% его территории. На 2024 год средняя плотность населения составляет 8,53 человек на один квадратный километр.

Рис. 1. Изменение численности населения в РФ с 2015 – 2024 годах

Согласно статистическим данным, в течение 2024 года наблюдалось стремительное снижение уровня рождаемости среди населения России: в 2024 году число родившихся детей сократилось на 3,4% (1,222 млн. чел.) (рис. 2) по сравнению с 2023 годом. Коэффициент рождаемости в Российской Федерации снизился до 8,4‰ с 8,7‰ в 2023 году [5].

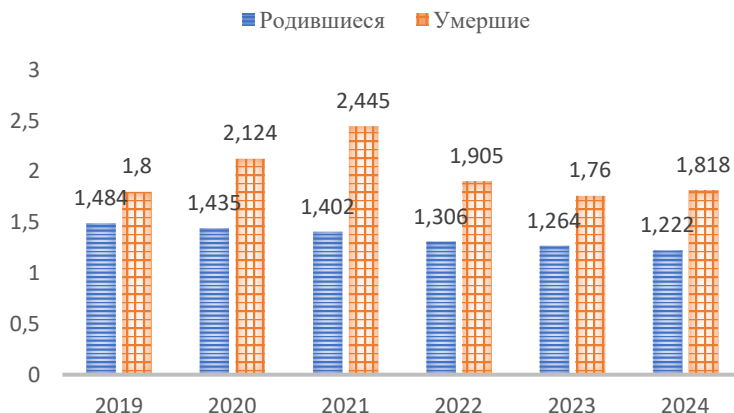

Рис. 2. Статистика смертности и рождаемости в РФ в 2019 – 2024 годах

Государство уделяет большое внимание данной проблеме и стремится решить её путём внедрения комплексной системы социальной поддержки семей. Так, начиная с 2007 года был введён ряд мер, начиная с материнского капитала и заканчивая ежемесячными выплатами на детей различных возрастных групп.

Президент России В. В. Путин поручил федеральному правительству и регионам принять дополнительные меры по повышению рождаемости и улучшению демографической ситуации в стране в 2025 году. Об этом говорится в перечне поручений, опубликованном на сайте Кремля. Подчеркивается, что в следующем году необходимо создать условия для перелома демографической ситуации и в перспективе вывести рождаемость в России «на устойчивый рост, в положительную динамику» [12]. 26 декабря, выступая на церемонии подведения итогов Года семьи, президент России заявил, что улучшение демографической ситуации, поддержка

рождаемости и многодетности являются приоритетной общенациональной целью [11].

Следует отметить, что Правительством РФ 1 января 2023 года введены новые правила распределения льгот, которые объединят существующие меры поддержки в единую систему [9]. Как известно, существуют различные виды социальной поддержки населения: единовременные или регулярные выплаты, пособия, субсидии на жильё, медико-социальная помощь, материальная поддержка. Изучение эффективности социальных льгот как инструмента демографической политики становится особенно важным для понимания перспектив развития российского населения.

Как правило, социальные выплаты предоставляются категории людей, которые в связи с теми или иными жизненными ситуациями в них нуждаются. Также социальные выплаты могут назначаться в качестве поощрения за выдающуюся деятельность в пользу государства и общества [13]. Так, например, за почётное звание “Заслуженный учитель РФ”, которое присваивается только высококвалифицированным учителям и преподавателям, работники образовательных учреждений получают доплату, равную минимум 15% от оклада. [12].

Однако помимо двух вышеперечисленных обстоятельств социальные выплаты используются для решения различных общественных и государственных проблем. Такой проблемой можно назвать низкий уровень демографии. Почему для государства важно поддерживать высокий уровень воспроизводства населения? На это имеется ряд причин:

- *Обеспечение экономической стабильности в стране.* Для быстрого развития экономики любой страны необходимы трудовые ресурсы. Также важно, чтобы было как можно больше налогоплательщиков для пополнения государственной казны.

- *Укрепление института семьи.* Важно развивать и сохранять духовно-нравственные традиции семейных отношений, а также укреплять репродуктивное здоровье населения, здоровье детей и подростков.

- *Ликвидации потребности в привлечении мигрантов в страну.* Из-за естественной убыли населения в результате низкого уровня рождаемости государство вынужденно привлекать в страну мигрантов трудоспособного возраста, чтобы заполнить пустующие рабочие места

Одним из самых эффективных инструментов в демографической политике является материнский капитал, который был внедрён в 2007 году. С 1 февраля 2025 года сумма платежа была увеличена на 9,5% [7]. Материнский капитал предоставляется национальным проектом "Демография" и предоставляется всем гражданам Российской Федерации независимо от уровня доходов [9].

1 января 2023 года было введено единое пособие на детей. [3] В 2024 году средний размер единого пособия на ребёнка в России составил 14,9 тыс. рублей. Для беременных женщин в 2021 единое пособие в среднем составило от 8,4 тыс. до 16,8 тыс. рублей в месяц, а в 2025 планируется увеличить соответственно от 8,8 до 17 тыс. рублей в месяц [4]. Введение единого пособия оказало положительное влияние на финансовое положение семей в России: количество малоимущих семей с детьми сократилось. [1]

В 2018 году была запущена программа "Семейная ипотека". [9] Данная мера была введена с целью улучшить жилищные условия семей с детьми. Ставка по программе «Семейная ипотека» составляет 6%. Первоначальный взнос за жильё разрешается оплатить с использованием материнского капитала.

Следует отметить, что государство стремится оказать поддержку студентам высших и средних учебных заведений, имеющих детей [9]. Согласно предложению Министерства образования и науки, студенты с несовершеннолетними детьми могут получать ежемесячную социальную стипендию в размере минимальной заработной платы (МРОТ) в размере 19242 рублей с 1 января 2024 года [8]. Также существуют другие льготы для студентов с детьми [10]. К ним относятся:

- Единовременное пособие на рождение ребенка в размере до 24 600 рублей.
- Материнский капитал. Составляет 630 400 рублей на первого ребенка, 833 000 рублей на второго (если родители не получили материнский капитал на первого ребенка).
- Пособие по уходу за ребенком на срок до полутора лет. Сумма такая же, как и в случае со стипендией, но если ее нет, то это сумма базовой стипендии (от 1755 рублей для студентов ВУЗов и от 539 рублей для студентов колледжей).
- Единовременное пособие. Присуждается тем, чей доход на одного члена семьи ниже прожиточного минимума.

- Региональные платежи. Например, ежемесячная компенсация за увеличение стоимости питания для детей в возрасте до 3 лет.

- Учебный отпуск после рождения ребенка. Будущая мать может взять академический отпуск на время беременности и / или родов. Для этого необходимо пройти медицинское обследование. Молодой отец имеет право на аналогичный отпуск, но только по уходу за ребенком.

В связи с проведением в нашей стране специальной военной операции (СВО) семьям военнослужащих предоставляется ряд льгот [6]. Ниже приведены примеры некоторых из них (рис. 3):

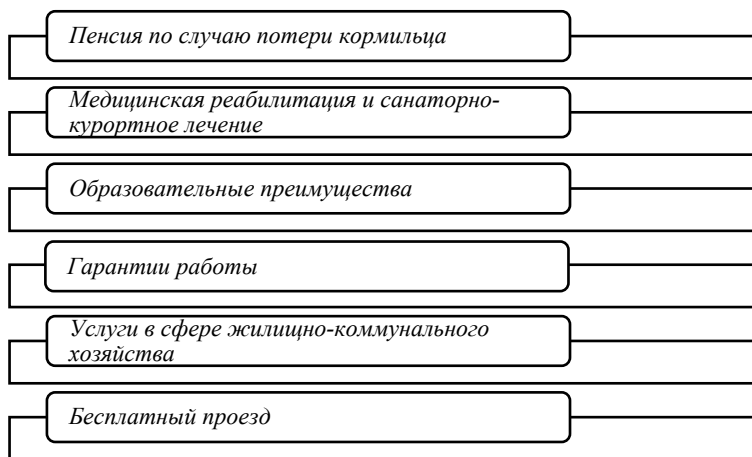

Рис. 3. Виды льгот для семей военнослужащих

Однако эффективность пособий по социальному обеспечению требует комплексного подхода к оценке. Важно отметить, что, несмотря на значительное увеличение социальных пособий, их абсолютный размер на человека остается одним из самых низких по сравнению с другими странами. Это указывает на необходимость повышения качества управления платежами во внебюджетные фонды для решения проблемы неплатежей со стороны организаций.

Таким образом, решение демографических проблем может быть достигнуто не только за счет расширения мер социальной поддержки. Необходим комплексный подход, в том числе активная государственная политика по сохранению и развитию традиционных семейных ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/> (Дата обращения)/
2. Влияние внешних факторов на формирование человеческого капитала в России / И. А. Кузнецова, А. С. Левченко, Е. В. Рыбалкова, Л. Н. Мякушко // Белгородский экономический вестник. - 2023. - № 1. - С. 25-33.
3. Документы – Правительство России – [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> (Дата обращения)/
4. Единое пособие на ребёнка в 2025-м: размер, условия, как рассчитывается – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/>
5. Естественная убыль населения пошла в рост – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> (Дата обращения)/
6. Льготы семьям военнослужащих \ 2025-2024-2023 год \ Акты, образцы, формы, договоры – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения)/
7. Материнский капитал в 2025 году: как получить и на что можно потратить – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vbr.ru/> (Дата обращения)/
8. Минобрнауки предложило стипендию студентам с детьми-дошкольниками – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru> (Дата обращения)/
9. Национальный проект “Демография” 2019-2024 – [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/> (Дата обращения)/
10. Пособия для студентов: какие выплаты и льготы положены в 2025 году – [Электронный ресурс]. URL: <https://gia.ru> (Дата обращения)/
11. Путин назвал поддержку рождаемости и многодетности приоритетной общенациональной целью – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru> (Дата обращения)/
12. Российская газета – [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/>
13. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 512 с.

Хорошилов А.С., Белоусов Г.Е.

Научный руководитель: Осыченко Е.В., ст. преп.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Цифровая трансформация – это процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества, приводящий к изменениям в экономике, социальной структуре и повседневной деятельности людей. Этот процесс охватывает автоматизацию производства, развитие искусственного интеллекта, интернет вещей, блокчейн, большие данные и другие инновации. Хотя цифровизация открывает новые возможности для роста экономики и улучшения качества жизни, она также создает серьезные социальные вызовы: трансформацию рынка труда, цифровое неравенство, киберугрозы и изменения в образовании и здравоохранении [1].

Влияние цифровизации на рынок труда

Цифровизация трансформирует рынок труда, открывает новые перспективы, но и ставит перед ним серьезные задачи. Одним из таких факторов является автоматизация, которая затрагивает процессы в разных отраслях. Многочисленные профессии, прежде воспринимаемые как традиционные, подвергаются риску исчезновения под воздействием алгоритмов и искусственного интеллекта. В то же время возникают новые специальности, требующие навыков работы с цифровыми технологиями.

Работа в условиях цифровизации требует от работников дополнительных компетенций. Увеличивается спрос на сотрудников с высоким уровнем цифровой грамотности, способных адаптироваться к меняющимся условиям и осваивать новые инструменты. Рынок труда начинает больше ориентироваться на постоянное обучение и повышение квалификации, что предполагает необходимость переподготовки работников. Образовательные системы по всему миру вынуждены адаптироваться к данной реальности, внедряя курсы, направленные на развитие digital skills.

Однако не все категории работников одинаково готовы к таким изменениям. Проблема цифрового неравенства в образовательной сфере усугубляется дисбалансом доступа к качественным ресурсам и возможностям обучения. Группы с низким уровнем финансовых

ресурсов могут сталкиваться с трудностями в приобретении необходимых навыков. В результате происходит глубинная социализация неравенства, поскольку одни работники обладают необходимыми навыками для ведения деятельности в новых условиях, а другие рискуют остаться вне рынка труда [3].

Рынок труда находится на пересечении традиционных и новых форм занятости. Появление гибридных профессий, сочетающих в себе навыки различных областей, демонстрирует, как быстро меняется спрос на трудовые ресурсы. Компании становятся более гибкими, стремясь оптимизировать свои процессы и привлекать таланты, что в свою очередь ведет к увеличению конкурентоспособности.

Технологические изменения в системе образования

Цифровые технологии значительно меняют образование в наше время. Обучение в формате онлайн уже стало нормой для людей, такой формат позволяет обучаться независимо от места нахождения, позволяет учиться где угодно и получать доступ к материалам, которые раньше были недоступны. Платформы онлайн с различными курсами перекраивают классическое образование.

Инновационные технологии, например, виртуальная реальность, могут сделать обучение более эффективным и интересным. Практикуя новые навыки, студенты буквально погружаются в предмет, а это в свою очередь, помогает лучше понять сложные предметы.

Для новых цифровых профессий потребность в специалистах заставляет пересматривать образовательные программы. Учебные заведения включают в свои планы умение работать с данными цифрового маркетинга, программирования. Сложность заключается в том, чтобы не только обновить учебные пособия, а также придумать новые и более гибкие способы оценивания знаний.

Можем отметить, что при всех плюсах цифровизации имеются и проблемы. Не каждый имеет доступ к современным технологиям и интернету, это создает «цифровой разрыв». Необходимо, чтобы все имели одинаковые возможности для обучения, а для этого требуются необходимые условия от бизнеса, образовательной системы и государства.

Также важно провести обучение работы в цифровой среде всем учителям и преподавателям. Необходимы специалисты программы, чтобы педагоги могли освоить современные инструменты и могли использовать их в своей работе. Успех цифрового образования зависит от того, насколько подготовлены педагоги.

Цифровизация образования затрагивает такие аспекты как: содержание, методы обучения и доступность. Важно чтобы эти

изменения происходили ответственно и продуманно, с участием всех вовлеченных в учебный процесс.

Цифровое здравоохранение

Цифровое здравоохранение делает медицину лучше и доступнее. Благодаря электронным медицинским картам, приложениям, врачи могут работать эффективнее, а пациенты могут получать более качественную помощь.

Сегодня электронные карты могут позволить докторам увидеть сразу всю картину здоровья пациента – это помогает им принять правильные решения для дальнейшего лечения. Дистанционный мониторинг поможет врачам следить за здоровьем пациентов, даже в том случае, если они находятся далеко, это может быть очень актуальным для людей с хроническими заболеваниями. Также анализ больших данных может позволить докторам подобрать индивидуальный метод лечения, делая его более эффективным [4].

Это формирует активную роль пациента в собственном лечении, что немаловажно для повышения приверженности к медицинским рекомендациям и улучшения результатов.

Однако, цифровизация здравоохранения также порождает ряд проблем. Одной из таких проблем является неравный доступ к цифровым решениям. В то время как продвинутые технологии становятся доступны в крупных городах, в отдаленных и сельских регионах доступ к качественной медицинской помощи может оставаться на низком уровне. Разрыв в доступе к телемедицине и другим цифровым инструментам создает новые вызовы, требующие комплексного подхода к решению [6].

Интеграция цифровизации в здравоохранении может значительно повысить его эффективность. Решение насущных проблем требует скоординированных усилий со стороны государственных и частных секторов, а также непосредственного участия граждан. Формирование устойчивой и безопасной системы здравоохранения в эпоху цифровизации зависит от взаимодействия всех заинтересованных сторон, что, в конечном счете, приведет к лучшему качеству медицинской помощи и повышенной удовлетворенности пациентов. Для создания надежной защищенной системы здравоохранения в современном мире, необходимо чтобы все заинтересованные работали вместе. Такое сотрудничество, в итоге, приведет к более качественному лечению и большей удовлетворенности пациентов.

Цифровое неравенство

Цифровое неравенство представляет собой многогранную проблему, затрагивающую разные слои общества и области жизни.

Наиболее очевидным аспектом является доступ к цифровым технологиям и Интернету. Множество исследований показывают, что в некоторых регионах, особенно в сельских и отдаленных, уровень подключения к сети существенно ниже, чем в городских центрах. Это приводит к социальному разрыву: жители отдельных территорий не могут воспользоваться возможностями, открываемыми цифровой революцией, такими как онлайн-образование, электронная коммерция и доступ к коммунальным услугам.

Важной темой является доступ к качественным данным. Многие компании, работающие в сфере аналитики и искусственного интеллекта, строят свои алгоритмы на данных, которые могут быть непропорционально представлены. Люди из менее обеспеченных групп часто не только не могут предоставлять ценную информацию, но и становятся жертвами предвзятости в алгоритмах. Это усугубляет проблему социальной несправедливости, снижая вероятность того, что они получат доступ к выгодным предложениям на рынке труда или финансовым услугам [2].

Существует также вопрос о дата-приватности и защите данных. В условиях глобализации и распространения цифровых услуг многие люди сталкиваются с неравенством, связанным с тем, как их персональные данные используются и кем. Уязвимость к киберугрозам повышается, и некоторые группы населения могут оказаться более подверженными этим рискам, не обладая достаточными знаниями о том, как защитить свою информацию.

Развитие связей между государственными, частными и некоммерческими секторами может стать путем к смягчению последствий цифрового неравенства. Комбинация усилий в области образования, обеспечения доступа и повышения цифровой грамотности, а также работа над правами пользователей могут сблизить расколы, возникающие в условиях все более цифровизированного мира. Принятие комплексного подхода позволит создать условия, при которых все слои общества смогут равномерно воспользоваться преимуществами, которые несет с собой цифровая эра [8].

Проблемы кибербезопасности

Растущая зависимость от цифровых технологий создает новые векторы для киберугроз. Проблемы кибербезопасности становятся актуальными не только для крупных компаний и государственных учреждений, но и для частных пользователей, которые становятся жертвами мошенничества, кражи идентичности и вредоносных программ. Хакеры применяют все более сложные методы для атаки на системы, включая фишинг, DDoS-атаки и использование программ-

вымогателей, что подчеркивает необходимость постоянного совершенствования стратегий защиты.

Проблемы кибербезопасности затрагивают все сферы, подвергаясь влиянию как технологических инноваций, так и недостатков существующих систем. Параллельно с развитием Интернета вещей (IoT) возникает угроза для устройства, соединенного с сетью. Атаки на такие устройства могут привести к отключению ключевых систем, следовательно, и к потенциальным угрозам для физической безопасности. Этот аспект подчеркивает многоуровневую природу проблемы, где недостатки в безопасности могут приводить к серьезным последствиям не только для отдельных пользователей, но и для общества в целом.

Также стоит отметить, что многие организации сталкиваются с трудностями в обеспечении киберзащиты из-за нехватки квалифицированных специалистов [9]. Образовательные учреждения должны интегрировать курсы по кибербезопасности в свои программы, чтобы подготовить новое поколение профессионалов, способных эффективно противостоять киберугрозам. Цифровизация предлагает уникальные возможности для инвестиций в навыки и знания, однако ей сопутствует риск увеличения разрыва между специалистами и теми, кто не имеет доступа к качественному образованию в данной области [5].

Важнейшим аспектом борьбы с киберугрозами остается сотрудничество между частным и государственным секторами. Многие страны уже создают платформы для обмена информацией о киберугрозах, что позволяет быстрее реагировать на инциденты. Создание стандартов и протоколов безопасности также имеет большое значение, так как это помогает унифицировать подходы к защите.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов С.П. Цифровая экономика: вызовы и перспективы // Экономические науки. – 2021. – № 4. – С. 12–20.
2. Осыченко, Е.В. Современная специфика стратегий инновационной деятельности / Е.В. Осыченко // В сборнике: Экономика. Общество. Человек. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием: «Проблемы, тенденции и последствия цифровизации общества и личности: междисциплинарные исследования». – Белгород, 2023. – С. 197-204.
3. Кузнецова Е.А. Влияние цифровых технологий на рынок труда // Труд и социальные отношения. – 2021. – № 7. – С. 48–57.
4. Соловьев М.Л. Цифровая трансформация и ее социальные

аспекты // Социальные инновации. – 2023. – № 1. – С. 15–22.

5. Борисов И.Н. Эффекты цифровизации для бизнеса и общества // Бизнес и общество. – 2022. – № 2. – С. 88–95.

6. Федорова Н.Д. Цифровые платформы и новые формы взаимодействия в экономике // Экономические проблемы. – 2021. – № 8. – С. 112–120.

7. Михайлов О.А. Образование в эпоху цифровизации: новые вызовы и возможности // Образование и общество. – 2020. – № 6. – С. 30–39.

8. Зайцева Л.И. Цифровая экономика и социальные неравенства: анализ и выводы // Социологические исследования. – 2023. – № 4. – С. 74–82.

9. Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики: монография / под общей ред. проф. А.С. Трошина. Белгород: изд. БГТУ, 2024. – 243 с.

УДК 316.7

Хохлова А.И.

Научный руководитель: Пасовец Ю.М., канд. соц. наук, доц.

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ ДОВЕРИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К БЛОГЕРАМ

В современном цифровом пространстве блогеры оказывают значительное влияние на молодежь, становясь для нее источником информации, а также ориентиром в формировании взглядов, поэтому их можно относить к лидерам общественного мнения. Однако проявления доверия к блогерам оказываются неоднозначными и зависят от множества факторов: их репутации, характера взаимодействия с подписчиками, тематики контента и рекламной активности.

Целью данной статьи является выявление и анализ оценок студенческой молодежью ключевых критериев их доверия к блогерам в социальной сети «ВКонтакте» и места компетентности блогера среди этих критериев. В основе исследования лежат данные фокус-групповых интервью, проведенных автором среди студентов различных направлений подготовки Курского государственного университета в 2025 г.

Молодежь часто воспринимает блогеров как источники информации и ролевых моделей, ориентируясь на них в вопросах образа жизни, потребления, образования и саморазвития. Однако степень

доверия к блогерам существенно различается и зависит от разных факторов: искренности самого блогера, последовательности его действий, тематической направленности контента, взаимодействия блогера с подписчиками и отношения к рекламе.

Как отмечает Н. Луман, доверие – это механизм, который позволяет сокращать сложность окружающего мира, и оно формируется на основе повторяющихся позитивных взаимодействий [1]. В онлайн-пространстве доверие к блогерам возникает не только через демонстрацию экспертности, но и за счет их эмоциональной связи с аудиторией.

Один из ключевых факторов, влияющих на восприятие блогера, – это его личность. Люди склонны доверять тем, кто кажется им «настоящим», кто открыто говорит о своих чувствах, сомнениях, переживаниях и не создает образ «идеальной жизни». Подтверждение этому можно найти в ответах респондентов фокус-группы:

– *Я больше доверяю, когда блогеры показывают не только позитивные какие-то стороны из своей жизни, но также могут и как-то негативно сказать о себе и в общем о жизни* (жен., 18 лет);

– *Открытость. Когда блогер честен с аудиторией, когда какие-то факты не утаивает, а искренне рассказывает о себе. И свое мнение как оно есть* (жен., 18 лет).

Кроме того, важна последовательность действий: если блогер меняет свои взгляды в зависимости от трендов или коммерческих выгод, доверие к нему снижается.

– *Некоторые блогеры сначала говорят одно, потом другое. Например, сначала они критикуют какой-то бренд, а потом начинают его рекламировать* (муж., 19 лет).

Можно сказать, что студенческая аудитория ценит искренность и последовательность в поведении блогера, что становится основой для формирования доверия.

Еще одним важным критерием является уровень вовлеченности блогера в коммуникацию со своей аудиторией. Согласно концепции социального капитала П. Бурдьё, доверие формируется через постоянное взаимодействие и наличие обратной связи [2]. Блогеры, которые активно отвечают на комментарии, участвуют в обсуждениях, устраивают опросы и прямые эфиры, вызывают больше доверия.

– *Я подписана на блогеров, которые реально отвечают на комментарии и могут обсудить свою точку зрения. Это чувствуется* (жен., 28 лет).

Взаимодействие блогера со своими подписчиками повышает уровень доверия к нему, создавая эффект «живого общения».

Важной темой, обсуждавшейся в рамках фокус-групп, стал вопрос о значении компетентности блогера в той сфере, о которой он рассказывает, для формирования доверия к нему. Участникам было предложено поразмышлять над тем, насколько важно, чтобы блогер действительно разбирался в теме своего контента – особенно, если речь идет о таких сферах, как спорт, здоровье, питание, наука, психология и т.д.

Мнение большинства участников фокус-групп было однозначным: блогер, претендующий на экспертность, должен быть компетентен, иметь соответствующее образование, опыт или достижения в своей области, без этого доверие к его словам значительно снижается:

– *Блогер хотя бы должен разбираться о том, о чем он говорит, потому что это выносится все в медийное пространство* (жен., 18 лет);

– *Я тоже считаю, что это очень важно, потому что нужно разбираться в теме, которую он преподносит людям* (муж., 19 лет);

– *Это может просто навредить человеку, который смотрит, который совсем не осведомлен в этой теме* (жен., 18 лет);

– *Он должен разбираться, в чем говорит, иначе ему неинтересно будет слушать* (жен., 18 лет).

Некоторые студенты также отмечали, что формальное образование не обязательное условие доверия к нему, и, если у блогера есть практические достижения в определенной сфере, это также вызывает доверие его аудитории.

– *Неважно, какое у человека образование, если у него есть какие-то достижения... я могу ему доверять в этой области* (жен., 18 лет).

Другие участники акцентировали внимание на обязательном указании источников и прозрачности в изложении информации как факторе доверия. Особенно это касается блогеров, работающих с научным и образовательным контентом:

– *Люди, которые ведут научный контент, обязаны приложить всю литературу, которую используют для создания этого видео. Иначе это просто балаболизм* (муж., 19 лет).

Участники также сравнивали практическую и теоретическую осведомленность блогера, указывая на необходимость баланса между ними:

– *Теоретические знания очень важны, даже не то, что практические* (жен., 18 лет);

– *Важно, потому что если бы он не разбирался в теме, непонятно тогда, зачем он вообще об этой теме говорит* (муж., 19 лет).

Таким образом, доверие к блогерам в социальной сети «ВКонтакте» формируется под влиянием множества факторов. К основным из них, по мнению участников фокус-групп, относятся личность блогера, тематика его контента, уровень взаимодействия с подписчиками и отношение к рекламе. Молодежь ценит искренность, последовательность и открытость в общении. Если блогер показывает себя как «реального» человека, обсуждает не только успехи, но и трудности, взаимодействует с подписчиками и открыто говорит о рекламе, то уровень доверия к нему значительно выше.

Это подтверждается и результатами других исследований. Так, Абуталипова и Молчанов подчёркивают, что современная студенческая молодежь склонна выстраивать доверие к источникам информации, включая блогеров, на основе сочетания компетентности и ценностной близости. По их мнению, важнейшим условием формирования доверительных отношений становится восприятие блогера как социального субъекта, отражающего и транслирующего значимые для молодежи нормы и установки [3].

Важным критерием доверия студенческой молодежи к блогерам выступает их компетентность в той сфере, о которой он рассказывает. В современных условиях блогерам важно не только привлекать внимание аудитории, но и выстраивать долгосрочные доверительные отношения, основанные на честности и открытости блогеров с аудиторией, а также блогерам необходимо стремиться к повышению уровня их компетентности в транслируемом ими контенте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые // Вопросы социологии. – 1986. – № 3. – С. 29–36.
2. Луман Н. Доверие: Механизм сокращения социальной сложности / Н. Луман. – М.: Логос, 2000. – 198 с.
3. Абуталипова Л.Н., Молчанов С.В. Социальные практики студенчества в контексте традиционных ценностей // Молодой ученый. – 2023. – № 18 (474). – С. 232–236.

Цыганова А.А.

*Научный руководитель: Дубинина Е.Ю., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ВВП КАК ОСНОВНОЙ ИНДИКАТОР КОНЬЮНКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Валовой внутренний продукт (ВВП) является ключевым индикатором экономической конъюнктуры, отражая рыночную стоимость всех произведенных для конечного потребления товаров и услуг, созданных в географических границах страны за год [1; с.20]. Актуальность макроэкономического показателя для России, как и для любой другой страны, сложно переоценить, он служит «барометром» экономики, а его динамика интересует правительство, аналитиков, инвесторов и обычных граждан. ВВП является фундаментом формировании национальной экономической политики, динамика и структура которого предоставляет необходимую информацию о темпах роста, стабильности, общем состоянии и потенциале, на основе которой регулируются фискальные и монетарные инструменты. Несмотря на сложившуюся геополитическую конъюнктуру, ВВП РФ демонстрирует рост, однако его темпы остаются нестабильными (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика макроэкономических показателей
[составлено и рассчитано автором по материалам 2-7]

Показатель	2020	2022	2024	Δ 24-20
ВВПноминальный, млрд. руб.	106 606,6	151 455,6	200 039,5	93 432,9
ВВП реал., % к предыдущ. году	97,3	98,6	104,1	6,8
Числ.населения, млн чел.	147,9	147,0	146,1	-1,8
ВВП/душу, руб.	728860,2	1069708,4	1376477,9	647617,7
ВВП по ППС, млрд. долл.	4651,4	6009,1	6910	2258,6
Инфляция, %	4,9	11,94	9,52	4,62

За 5 лет ВВП РФ вырос почти на 93,5 трлн. руб. - номинально это отражает увеличение экономической активности, но в сопоставлении с ростом инфляции (4,62%) доказывает, что рекорды прироста

достигнуты не за счёт увеличения объёмов производства, а благодаря ценовым факторам. Это подтверждается умеренным ростом реального ВВП (2-4% ежегодно), что указывает на замедление фактических темпов экономического развития, снижение покупательной способности населения и инвестиционной привлекательности национальной экономики.

Значительный рост ВВП на душу населения нивелируется сокращением его численности практически на 2 млн. за 5 лет, сохранение такой тенденции нежелательно и может привести к дефициту экономически активного населения, рост реального благосостояния которого ограничивается инфляцией. Несмотря на рост ВВП по ППС, что подтверждает положительную динамику увеличения реальной покупательной способности национальной экономики на международном уровне, внутренние колебания могут сократить этот положительный эффект, полученный за счёт роста номинального ВВП и номинальных доходов населения.

Заметим, что при оценке конъюнктуры национальной экономики необходимо учитывать не только абсолютный показатель ВВП, но и его структуру, которая отражает качество экономического развития, позволяет оценить экономический потенциал, устойчивость к экстерналиям, уровень благосостояния населения и выявить возможности для долгосрочного роста (табл. 2).

Наибольший вклад в ВВП РФ традиционно вносят обрабатывающая промышленность, торговля и ремонт автотранспортных средств, операции с недвижимостью, социальное обеспечение, государственное управление и деятельность по обеспечению военной безопасности, а социально значимые отрасли составляют менее 3%, что не гарантирует национальной экономике устойчивое и сбалансированное развитие. Высокая доля обрабатывающей промышленности свидетельствует о развитой экономике, способной производить товары с высокой добавленной стоимостью и конкурентоспособностью на мировых рынках. В то же время, сохраняется уязвимость национальной экономики от волатильности мировых цен на нефть, а незначительная доля высокотехнологичных секторов (3,2%) в структуре ВВП ограничивает перспективы долгосрочного инновационного роста, хотя инвестиции в новые технологии и инфраструктуру создают условия для будущего роста и повышения конкурентоспособности [8].

Значительный прирост сохраняется в сырьевых отраслях, так, доля сектора добычи полезных ископаемых увеличилась на 2,2%, тенденция

роста наблюдается в торговле (+1%), логистике (+0,5%), ИТ и связи (+0,51%), госуправлении (+0,7%).

Таблица 2 - Структура ВВП РФ по отраслям в динамике
[составлено и рассчитано автором по материалам 2-7]

Показатели	2020		2022		2024		Δ 24-20
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	
ВВП номинальный, в т.ч.:	107658,1		156941,0		200039,5		92381,4
С/х, л/х, охота, рыбоводство	4313,2	4	5367,8	3,4	5519,4	2,75	-1,25
Добыча полез. ископаемых	9192,3	8,5	18959,5	12,08	21488,2	10,7	2,2
Обработка, производства	14429,2	13,4	20781,4	13,2	26616,9	13,3	-0,1
Обесп. газ., электроэн., и т.п.	2575,7	2,39	3155,2	2,01	3767,7	1,88	-0,51
Водоснабжение и т.п.	517,6	0,48	742,8	0,47	930,0	0,46	-0,02
Строительство	5278,0	4,9	6943,5	4,42	8992,9	4,49	-0,41
Торговля; ремонт трансп.	11816,9	10,97	19807,2	12,62	23954,6	11,97	1
Транспортировка и хранение	6284,3	5,8	9283,1	5,91	12643,7	6,3	0,5
Гостиницы и общепит	697,2	0,64	1206,2	0,76	1770,8	0,88	0,24
Информация и связь	2898,3	2,69	4110,1	2,61	6415,3	3,20	0,51
Финансы и страхования	5049,9	4,69	6098,8	3,88	8013,8	4,00	-0,69
Операции с недвиж. имущ.	10023,3	9,3	15166,3	9,6	19376,3	9,6	0,3
Проф., науч., технич. д-ть	4844,2	4,49	6246,7	3,98	8671,4	4,33	-0,16
Админ. д-ть, сопутс. услуги	2233,9	2,07	3084,7	1,96	4223,3	2,11	0,04
Госуправ., воен. безоп; соцобесп.	7754,1	7,2	10154,0	6,46	15822,9	7,9	0,7
Образование	3415,6	3,17	4132,5	2,63	5301,7	2,65	-0,52
Здравоохранен. и соц. услуги	3849,5	3,57	4534,4	2,88	5709,9	2,85	-0,72
Культура, спорт, досуг	908,6	0,84	1549,3	0,98	2123,9	1,06	0,22

Прочие услуги	526,1	0,48	651,0	0,41	841,3	0,42	-0,06
Деятельн.дом. хозяйств и т.д.	388,1	0,36	394,1	0,31	616,1	0,30	-0,06

Положительная динамика характерна для секторов гостиничного бизнеса и общепита (+0,24%), культуры, спорта и досуга (+0,22%), напротив, потери отрасли здравоохранения (-0,72%), отражают неполное восстановление после пандемии и спорную эффективность программ поддержки. В то же время, доля других ключевых отраслей, таких как сельское хозяйство (-1,25%), образование (-0,52%) и финансовый сектор (-0,69%) сократилась, что указывает на проблемы с инвестициями, финансированием и приоритетами государственной политики в целом.

Таким образом, экономика России пока демонстрирует рост за счёт сырьевых и сервисных отраслей, с отрицательной динамикой в социальной сфере и сельском хозяйстве, что указывает на необходимость усиления внимания к продовольственной безопасности, наукоёмким отраслям, образованию и финансам для обеспечения устойчивого развития. Рост ВВП РФ обеспечен во многом ценовыми факторами, а не реальным расширением производства. Для долгосрочного развития критически важно перераспределить ресурсы в пользу высокотехнологичных и социально значимых отраслей, одновременно сдерживая инфляцию и демографические риски. Только так можно достичь экономического роста, который почувствует каждый гражданин, увеличивая внутренний спрос и частные инвестиций. Для повышения ВВП и модернизации его структуры целесообразны мероприятия, предполагающие:

1) диверсификацию экономики: стимулирование наукоёмких отраслей (ИТ, биотехнологии, машиностроение) через налоговые льготы и госинвестиции; поддержка сельского хозяйства (субсидии, внедрение современных технологий) для снижения импортозависимости от семян и технических комплектующих;

2) инфляционное регулирование: ужесточение денежно-кредитной политики для контроля денежной массы; снижение административных барьеров для бизнеса, чтобы уменьшить издержки;

3) инвестиционный приоритет человеческого капитала: реформирование образования и здравоохранения для повышения качества трудовых ресурсов; программы легализации занятости и переквалификации для сокращения безработицы, которая ежегодно приводит к потерям ВВП до 1,5%; господдержка молодых специалистов

и национально ориентированная миграционная политика для сглаживания последствий демографического кризиса;

4) развитие финансового сектора: создание условий для инвестиционной привлекательности национального производства; упрощение доступа малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам.

Полагаем, что реализация этих мер позволит снизить сырьевую аддикцию, повысить рост реального ВВП и обеспечить долгосрочную устойчивость конъюнктуры национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чиждова, Е. Н. Экономическая теория: в 2ч. Ч. II. Макроэкономика: курс лекций: учебное пособие / Е. Н. Чиждова. - Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2010 - 428 с.

2. Валовой внутренний продукт / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - URL: <https://products.groupdocs.app> (дата обращения: 03.05.2025).

3. Валовой внутренний продукт / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - URL: <https://products.groupdocs.app> (дата обращения: 03.05.2025).

4. Валовой внутренний продукт / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - URL: <https://products.groupdocs.app> (дата обращения: 03.05.2025).

5. Валовой внутренний продукт / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - URL: <https://products.groupdocs.app/viewer/app> (дата обращения: 03.05.2025).

6. Валовой внутренний продукт / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - URL: <https://products.groupdocs.app/viewer/app> (дата обращения: 03.05.2025).

7. Инфляция и ключевая ставка Банка России / [Электронный ресурс] // Банк России. - URL: https://cbr.ru/hd_base/infl (дата обращения: 04.05.2025).

8. Дубинина, Е. Ю. Актуализация влияния технологического фактора на развитие инновационного потенциала / Е. Ю. Дубинина // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 7(156). - С. 1185-1188.

КОГНИТИВНАЯ ЛИМИНАЛЬНОСТЬ В ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА

Теория лиминальности (букв. «пороговость») была разработана антропологом Арнольдом ван Геннепом и изложена в его работе «Ритуалы перехода». Ван Геннеп исследовал ритуалы, которые сопровождают переходы в социальной и физиологической жизни индивида (или группы людей), и выявил их троичную последовательность: обряд отделения, обряд перехода и обряд включения [1].

Ван Геннеп начинает изложение своей теории с описания обрядов перехода через географические и политические границы. Такие «материализованные переходы» становятся исходным символом, который он затем распространяет на остальные переходы в жизни людей: рождение, взросление, инициации, свадьбы и похороны.

Его последователь Виктор Тёрнер расширил понимание теории, перенеся указанную ритуальную парадигму на сложный мир современности. В качестве примеров современных лиминальных (лиминоидных) состояний Тёрнер приводил фестивали, протестные движения, туризм. В последующем подход Тёрнера, при котором культура интерпретируется через систему символов, наделенных особым значением, получил название символической антропологии [4].

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что фундаментальные культурные практики общества подчиняются паттерну обрядов перехода и утверждают сущностные аспекты идентичности. Такие практики мы называем лиминарными, поскольку человек временно выходит за границы своих привычных состояний, а потом снова к ним возвращается. Состояния межсубъектного, культурного взаимодействия, которые сопровождаются аффектом и познанием, мы называем когнитивной лиминальностью. Во время этих практик происходит утверждение базисных качеств субъекта, и таким образом, утверждается идентичность. Учитывая сущностные качества человека, мы выделяем 6 соответствующих им практик: религия, искусство, супружество, политика, язык и речь.

С позиции социальной антропологии мы можем описать культурно-когнитивные практики следующим образом: они

симпатические (воздействие подобного на подобное), анимистические (взаимодействие с персонифицированной силой), прямые (предполагают немедленный результат, аффект) и позитивные (выражение воли) [1].

Как и в ритуалах, аффективные практики предполагают переход человека от состояния профанного к сакральному и обратно.

Когнитивные практики нередко осуществляются с фанатизмом, что является выражением конфликта сакрального и профанного, чистого и грязного [2].

Идентичность, будучи атрибутом развивающего объекта, подпадает под действие законов диалектики как общей теории развития объектов «всех областей реальности» [3]. Таким образом, философское осмысление роли лиминальности в становлении идентичности может быть выраженным через категории диалектики:

- Паттерн обрядов перехода повторяет структуру отрицания отрицания: вторая фаза (собственно переход) представляет собой отрицание прежней роли (антитезис), которая сменяется возвращением в общество, но на новом уровне (синтез);

- Понятие «лиминальности» (пороговости) пересекается с понятием «граница» Гегеля, через которую «конкретизируется качественная определённости объекта» [3], его идентичность.

- В состоянии относительного покоя субъект представляет собой непрерывную и тождественную себе «величину». В ходе лиминарных практик с другим объектом субъект выходит за пределы себя и качественно меняется, приобретая в этом взаимодействии характеристики «числовой» дискретности.

- Различие лиминарных практик, которое обусловлено качественным различием объектов, с которыми субъект взаимодействует, позволяет описать субъект через понятия части и целого, элемента и структуры, материального объекта как системы.

- Лиминарные практики взаимодействия субъекта с объектом представляют собой «движение», в ходе которого формируется идентичность как единство «устойчивости» и «изменчивости». Необходимость изменчивости оправдывает наличие «иного» для поддержания устойчивости субъекта.

- Предлиминарное состояние характеризуется категорией «возможности» новых качеств субъекта, а постлиминарное состояние представляет собой воплощённую «действительность».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Геннеп, Арнольд ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Арнольд ван Геннеп. — Москва: Восточная литература РАН, 1999.
2. Дуглас, Мери. Чистота и опасность = Purity and danger: Purity and danger: Анализ представлений об осквернении и табу / Мери Дуглас. — Москва: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000.
3. Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. — Москва: Мысль, 1981-1985. Т. 1: Объективная диалектика. Т. 1 / [Ф. Ф. Константинов и др.]; отв. ред. тома Ф. Ф. Ваккерова. — 1981.
4. Тэрнер, Виктор. Символ и ритуал: [Пер. с англ.] / В. Тэрнер. — Москва: Наука, 1983.

УДК 391.5

Чеботарь А.

*Научный руководитель: Гридчин А.А., д-р соц. наук, проф.
Белгородский государственный технологически университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

МОДА КАК СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Формирование имиджа личности как элемента мультикультурных символов, представляющего собой конструкцию образа, учитывающую современные модные тренды социальной среды, в которой протекает его жизнедеятельность, становится актуальной проблемой в контексте современной социореальности. В процессе создания своего уникального имиджа индивид, с одной стороны, укрепляет свою социальную идентичность, а с другой — подчеркивает свою индивидуальность. Мода имеет конкретно-историческую природу, что определяет её связь с определёнными типами общества и делает её не универсальной во временном аспекте. Вводная часть исследования А. Лебурич и М. Штрк посвящена историческому развитию моды, которую авторы рассматривают как социальное явление. Определяя моду в таком контексте, данные ученые помещают ее в определенные исторические рамки, которые никогда не были отделены от социальных характеристик моды. Подобные предположения сопровождается обсуждение различных социальных изменений, которые стали причиной и результатом всего, что произошло с модой на социальной сцене [1].

Модные тенденции существовали на протяжении всей истории. Е. В. Колесникова пишет о том, что «мода: (а) является объективной закономерностью, обусловленной материальными условиями жизнедеятельности общества; (б) проявляется не в чистом виде, а как тенденция (т. е. опосредствуется целым рядом обстоятельств объективного и субъективного толка); (в) реализуется в сознательной, целеустремленной деятельности масс и отдельной личности, т. к. реальное отношение каждой личности к моде позволяет судить о более или менее полном проявлении данной закономерности в конкретных условиях места и времени; (г) выступает в качестве определенной социальной нормы, соблюдение которой регулируется социумом; (д) носит диалектический, конкретно-исторический характер; (е) представляет собой противоречивое единство объективных условий и субъективного фактора при возрастании роли последнего» [6].

Современное общество делит моду на высокую и уличную, и, независимо от ее типа, влияние моды на личность и ее развитие остается безграничным. В рамках национальной школы социологии моды акцент делается на исследование структуры и форм идентичности, а также их влияние на формирование социальных субъектов. Одним из наиболее значимых вкладов в изучение идентичности в социологическом контексте являются работы В. А. Ядова [10]. Эта область исследует социальные установки, способствующие процессу самопознания. В данном контексте социальные институты организуются в систему диспозиций, которая включает в себя элементарные институты, социальные институты, базовые социальные институты и систему ценностных ориентиров. Б. Н. Булацева и Ф. С. Кудзиева акцентируют, что «исследование идентичности не похоже на анализ идентичности... идентичность включает в себя несколько аспектов, и идентификация – это описание этих аспектов... идентичность – это результат, защита и самозащита, идентификация – это адаптация, процесс постоянного выбора, принятия норм, традиций, установок... на каждом уровне описания процесс идентификации предшествует пониманию идентичности» [3].

Активность личности в модном процессе зависит как от внутренних факторов, так и от внешних условий, что демонстрирует общую закономерность формирования поведения. Эта закономерность проявляется в том, что социальные ожидания и оценки, проходя через призму индивидуальности и самосознания человека, выступают одновременно в роли стимулов и препятствий. В связи с этим Е. В. Колесникова обращает внимание, что «мода, воспроизводя в своем развитии как уже существующие культурные

ценности, так и обогащая человека новыми ценностями и значениями, предстает в качестве организованной интеграционной системы, регулятором социального действия» [6]. Анализ исследований мотивации следования моде показывает, что среди ключевых факторов выделяются стремление сохранить или завоевать престиж в социальной группе, идентификация с референтной группой, желание самоутвердиться, выделиться на фоне окружающих и продемонстрировать свою приверженность новшествам. Ю. В. Одношвина придерживается мнения о том, что «мода – явление массовое, и образы, которые трактует мода зачастую унифицированные... сегодня, когда наблюдается унификация вкуса, и многие говорят о безвкусице и масштабной безвкусице, в обществе публика все чаще начинает отстаивать свои личные границы, дозировать влияние окружающего мира» [8. с. 28].

Современные философские и психологические исследования трактуют моду как визуализированный язык образов и символов. Этот символический язык обладает многогранным информационным потенциалом, который, в определенных социальных контекстах, способствует успешной социализации. Разнообразие образов выступает в роли кода. Мода отражает действительность через создание познавательного образа, соответствующего модным тенденциям. Е. П. Романенко говорит о том, что «изучение аксиологического аспекта дискурса моды дает возможность понять и определить ценностные ориентации, приоритеты и вкусы современного общества, социальных групп и отдельного субъекта» [9. с. 50]. Данное явление возникает в результате установок, уровня целостности личности и психологической готовности индивида воспринимать социальные стандарты или новшества. Интересно, что П. А. Костромина рассматривается место и роль моды в кинематографе, психологические аспекты влияния кино на модные тенденции и формировании эстетического и потребительского спроса общества. Также в ее работах акцент делается на синдроме подражания знаменитостям [7].

С точки зрения социологии, проблема моды как актуального социального феномена заключается в необходимости описания и объяснения, какие образцы становятся ценными и почему, а также в исследовании того, как выбор этих образцов связан с идентификацией индивидуумов с различными социальными группами. Таким образом, динамика ценностей модных образцов и их связь с социальной стратификацией представляют собой ключевые темы социологии моды. Е. В. П. Грызловой и К. Е. Манько мы находим следующее: «в стиле модной деятельности социальная активность проявляется

как определенное качество, а мера ее реализации определяет стиль модного поведения: репродуктивно-потребительский, репродуктивно-созидательный, творческо-потребительский и, наконец, творчески-созидательный... индивидуальный стиль модной деятельности может характеризоваться пассивностью, конформным поведением, включением в групповой контекст» [4. с. 310-311]. Эмпирические исследования и обыденное знание фиксируют воспроизведение типичных элементов в образцах. К. Э. Агаджанова и Н. С. Зимова пишут о том, что «исходным пунктом в формировании представлений о моде являются личные и профессиональные интересы пользователей – на основе уже имеющихся мировоззренческих и опытных конструкций пользователь формирует вокруг себя определенное информационное облако, фильтрующее шум и предлагающее уникальные видения модных тенденций» [2].

Е. П. Романенко считает, что на сегодняшний день феномен моды представляет собой сложное и многогранное явление, охватывающее широкий культурный контекст. Он включает в себя разнообразные знаки, агентов и их взаимодействия, придавая моде статус общей структуры, организующей человеческую деятельность. Это явление не является лишь поверхностным аспектом жизни; оно затрагивает глубокие психологические аспекты существования субъекта. Мода формирует не только внешний облик индивидов, но и их внутренние переживания, самоидентификацию и социальные связи. Современное общество характеризуется растущей мобильностью культурных агентов и социальных знаков. Эта динамика приводит к тому, что модные тенденции меняются с высокой скоростью. Например, глобализация и цифровизация способствуют быстрому распространению новых идей и стилей, что, в свою очередь, влияет на психологические интерпретации моды. Социальные сети, как инструменты популяризации, играют ключевую роль в формировании и изменении предпочтений, что делает процесс моды более доступным и разнообразным. Данный автор делает акцент на том, что «мода как психологический феномен полифункциональна, задействована в моделировании общественного и индивидуального бытия, в управлении системой отношений человека к своему прошлому, настоящему и будущему» [9. с. 57].

Таким образом, мода не просто удовлетворяет потребность в эстетике; она становится средством самовыражения и идентификации. Это делает ее важным элементом социальной структуры, который влияет на поведение и восприятие людей. Мода выполняет важную роль в передаче социальной информации, предлагая

образцы решения разнообразных проблем. В этом контексте ценностная картина мира каждого поколения формируется через субъективное восприятие событий. Тут обратимся к Л. В. Зубаревой, которая полагает, что, используя модные механизмы, очень важно заниматься воспитанием молодёжи. Особая роль в этом нелёгком процессе отводится семье, где происходят передача традиций от поколения к поколению, развитие духовности у человека [5]. В конечном счете, мода представляет собой сложную систему, где каждый элемент взаимосвязан и играет свою роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Leburíč A, Štrk M. Moda kao društveni jezik: sociološko istraživanje mladih. Biblioteka Istraživačke studije; knj. 12. Split: Redak, 2010. 130 str.
2. Агаджанова К. Э., Зимова Н. С. Ценности и тенденции модного поведения, транслируемые социальными медиа // Научный результат. Социология и управление. 2021. № 3. URL: <https://rtrsociology.ru> (Дата обращения 5.5.25)
3. Булацева Б. Н., Кудзиева Ф. С. Влияние моды на социальное поведение студентов: сборник трудов конференции // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 23 мая 2024 г.) / редкол.: В. И. Кожанов [и др.]. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2024. С. 109-111.
4. Грызлова В. П., Манько К. Е. Реализация социальных качеств человека и мода // Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020): сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 07–10 декабря 2020 года. Том Часть 6. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)». 2020. С. 308-311.

Чернухина П.В.

*Научный руководитель: Сомина И.В., д-р экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях стремительных изменений в деловой среде и процесса глобализации все организации, независимо от их размера и сферы деятельности, сталкиваются с необходимостью внедрения новшеств. Инновации являются главным средством обеспечения конкурентоспособности продукции и обеспечения устойчивого успеха предприятия (корпорации) на рынке в целом. В силу этого, управление инновационной деятельностью является составной частью и одним из основных направлений стратегического управления предприятием.

Стратегическое планирование представляет собой процесс, направленный на формирование долгосрочных целей и задач организации, а также разработку путей их достижения [5]. Этот процесс включает анализ как внутренних, так и внешних факторов, оценку имеющихся ресурсов, а также определение ключевых направлений развития и методов достижения поставленных целей. Важным аспектом является формирование культуры инноваций, стимулирующей генерацию новых идей и поощряющей эксперименты.

Инновации требуют системного подхода, а стратегическое планирование создает структуру, в рамках которой могут быть разработаны и реализованы новые идеи. Процесс стратегического планирования позволяет:

1. Определить приоритеты: на основе анализа рынка и технологий предприятия могут выбрать наиболее выгодные направления для инвестирования в инновации.

2. Управлять рисками: инновационные проекты всегда связаны с рисками. Стратегическое планирование помогает оценить возможные угрозы и разработать меры по их минимизации.

3. Распределить ресурсы: эффективное стратегическое планирование позволяет предприятиям оптимально распределять финансовые, человеческие и материальные ресурсы на инновационные проекты.

4. Создать культуру инноваций: включение инноваций в стратегический план компании формирует у сотрудников понимание их важности и стимулирует креативность [1].

Для успешной реализации стратегического плана инновационной деятельности необходимо обеспечить вовлеченность всех уровней организации, от высшего руководства до рядовых сотрудников. Это предполагает создание эффективных каналов коммуникации, обеспечивающих обмен информацией и знаниями, а также формирование команд, способных эффективно работать над инновационными проектами [2]. Важным фактором является также разработка системы мотивации, стимулирующей сотрудников к активному участию в инновационной деятельности.

Реализация стратегического инновационного потенциала требует наличия у предприятия соответствующих ресурсов:

- интеллектуальных (технологическая документация, лицензии, бизнес-планы, патенты);
- материальных (технологическое оборудование, площади, материально-сырьевые ресурсы);
- финансовых;
- кадровых;
- инфраструктурных (отдел маркетинга новой продукции, собственные подразделения НИОКР);
- иных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности.

Для эффективного использования инновационного потенциала предприятия необходимо, чтобы использование этих ресурсов было подчинено миссии и целям компании [4].

Стратегическое планирование инноваций требует также использования соответствующих инструментов и методов, таких как SWOT-анализ, PESTEL-анализ, сценарное планирование и анализ цепочки создания стоимости. Эти инструменты позволяют предприятиям получить всестороннее представление о внешней и внутренней среде, определить ключевые факторы успеха и разработать эффективные стратегии достижения поставленных целей.

Большая часть компаний с мировой известностью стали образцом успешного применения стратегического планирования в инновационной деятельности. Рассмотрим это на примере компаний «Apple» и «Tesla»:

- «Apple»: Компания постоянно анализирует тренды на рынке технологий, что позволяет ей разрабатывать и внедрять инновационные продукты. Стратегическое планирование помогает «Apple»

поддерживать лидерство и успешность на переполненном рынке. Стратегия данной компании основана на создании экосистемы продуктов и услуг, что обеспечивает лояльность клиентов.

- «Tesla»: С самого начала своего существования «Tesla» использует стратегическое планирование для реализации инновационных решений в области электротранспорта и энергетики, что обеспечивает ей значительные преимущества перед конкурентами. Благодаря высокой степени интеграции исследований и разработок компания активно занимает лидирующие позиции в автомобильной индустрии.

Отечественные компании также успешно применяют стратегическое планирование в своей инновационной деятельности. Несмотря на то, что российские компании имеют серьёзные ограничения на мировом рынке из-за санкций, это не мешает разработчикам реализовывать свои идеи и добиваться успеха среди «мировых гигантов». Вот некоторые из ведущих российских компаний:

1) «Сбербанк»: «Сбер» активно внедряет инновации через стратегию цифровизации и обновления своих услуг. Банк создал инновационный центр, который разрабатывает новые технологии, использует большие данные и искусственный интеллект для улучшения клиентского сервиса и оптимизации внутренних процессов. «Сбербанк» также инвестирует в финтех-компании, тем самым расширяя свою экосистему услуг.

2) «Яндекс»: Компания постоянно развивает свои технологии и сервисы, основываясь на принципах стратегического планирования. «Яндекс» использует аналитические данные для определения направлений роста и развития. В последние годы компания активно внедряет искусственный интеллект и машинное обучение в различные сферы: от поиска и рекламы до авторазработок и доставки. На сегодняшний день «Яндекс» занимает лидирующую позицию в России среди компаний по оптимизации работ целой экосистемы, состоящей из браузера, электронной почты, онлайн-карт, такси, доставки, онлайн-магазина и других.

3) «Лаборатория Касперского»: Компания делает акцент на научных исследованиях. Ежегодно «Лаборатория Касперского» выделяет значительные средства на разработку и тестирование новых технологий и решений. Благодаря стратегическому планированию и постоянным инновациям, «Лаборатория Касперского» смогла занять прочные позиции на рынке кибербезопасности. Она признана одним из лучших производителей антивирусного программного обеспечения и получила множество наград за свои технологические решения.

В заключение можно сказать, что интеграция стратегического планирования в инновационные процессы компании создаёт базу для долгосрочной конкурентоспособности и устойчивого развития. Это помогает не только правильно организовать деятельность внутренней команды, но и формирует имидж компании как инновационного лидера в своей области, что в свою очередь привлекает внимание потребителей и партнеров. Успех таких компаний заключается в том, что они понимают — инновации без стратегической основы остаются лишь хорошими идеями, в то время как успешное стратегическое планирование и его соответствие основным целям компании гарантирует их реализацию и принесение долгожданных результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А.И. Стратегическое управление: теория и практика / А.И. Баранов. — М.: ИДИН, 2020. — 256 с.
2. Глушков, В.О. Инновации в экономике: проблемы и решения / В.О. Глушков. — Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. — 210 с.
3. Григорьев, В.М. Инновационная деятельность: современные подходы и методы / В.М. Григорьев. — СПб.: Питер, 2020. — 320 с.
4. Закржевская, Е.В. Устойчивое развитие бизнеса: стратегии и инновации / Е.В. Закржевская. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2021. — 192 с.
5. Коваленко, Е.В. Стратегии инновационного развития компаний на современном этапе / Е.В. Коваленко. — Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2020. — 144 с.
6. Коростылева Ю. С. Проблемы инновационного развития в эпоху становления цифровой экономики Российской Федерации / Ю. С. Коростылева, А. Л. Перидзе, М. В. Люлюченко // Белгородский экономический вестник. — 2020. — № 1. - С. 35-38.
7. Шеметова, Д.С. Инновационное стратегическое планирование как неотъемлемая составляющая развития организации / Д.С. Шеметова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 393-396.

Шалаева А.А.

Научный руководитель: Аполлонова Н.В., ст. преп.

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго
Орджоникидзе (МГРИ), г. Москва, Россия

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Добыча полезных ископаемых вносит значительный вклад в ВВП России и развитие международных отношений за счет экспорта товаров (рис.1), поэтому важно вести комплексную политику: новые технологии добычи и переработки сырья, инвестиции в экологически чистые методы, которые минимизируют негативное воздействие на окружающую среду [1]. Актуальной темой является адаптация производственных процессов горнодобывающих компаний в современных реалиях и изменения рынка.

Рис. 1 Динамика добычи полезных ископаемых по данным Росстата (в % к среднемесячному значению 2021 года)

Интересно, что добыча угля в России в 2024 году выросла на 1,3% и составила 443,5 млн т, при этом экспорт снизился на 7,9% и составил 196,2 млн т. В сравнении с другими странами, можно заметить большую разницу: годовая добыча угля в России сопоставима с добычей угля в Китае за 1 месяц (в 2024 году ежемесячно добывали 400 млн т). [2]

Вклад в ВВП России по добыче полезных ископаемых немного снизился (-0,9%), что связано с западными санкциями и изменением направлений экспортных потоков. Однако в последнем квартале 2024 года была отмечена положительная динамика в добыче полезных ископаемых: несмотря на снижение нефтедобычи, увеличилась добыча

угля и производство сжиженного природного газа (СПГ). [3]

Одна из самых заметных тенденций в экономике горнодобывающих компаний — это переход к более устойчивым методам производства. В условиях усиливающихся экологических стандартов и требований общества к экологической ответственности, горнодобывающие предприятия начинают внедрять "зеленые" технологии. Это включает использование возобновляемых источников энергии для работы оборудования (рис.2), переработку отходов и минимизацию углеродного следа.

Рис 2. Показатели, связанные с возобновляемыми источниками энергии, компаний энергетического сектора по данным RAEX, 2025 г.

Несмотря на то, что вопросы интеграции возобновляемых источников энергии не получают должного освещения в стратегических планах большинства компаний, многие участники горнодобывающей и металлургической отрасли все же активно учитывают и увеличивают объемы энергии, получаемой из возобновляемых источников энергии. Так, компания «Эн+» усиливает свои производственные мощности, ориентируясь на гидроэлектростанции, и ведет работы по созданию ветропарка в Амурской области. Кроме того, она занимает лидирующие позиции по объему продаж «зеленых» сертификатов за 2023 год. [4]

Для уменьшения углеродного следа компании предпринимают различные меры: проводят лесовосстановительные мероприятия, используют технологии прямого захвата CO₂, так например, в компании «Норильский никель» развивают гидроэнергетику (доля ГЭС, обслуживающих производственные объекты достигла 46%, переводят

объекты на электрообогрев, что позволило сократить выбросы парниковых газов почти на 17,5 тыс. тонн CO₂-эквивалента(рис.3)).

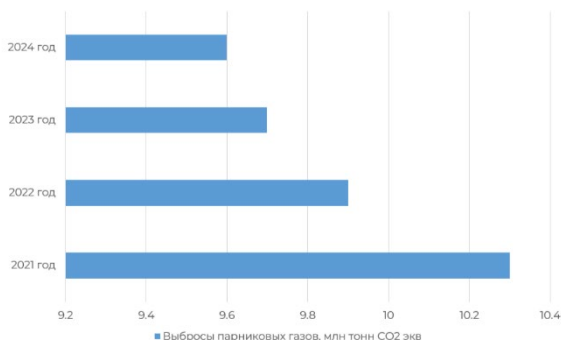

Рис.3 Показатели выбросов парниковых газов компании «Норильский никель», млн тонн CO₂ экв

С ростом спроса на редкие минералы и металлы, такие как литий, кобальт и никель, который обусловлен переходом к возобновляемой энергетике и увеличением производства электромобилей, многие компании пересматривают свои стратегии. Фокус на источники редких материалов вызывает перераспределение инвестиций и поиски новых месторождений.

В настоящее время в России промышленной добычи лития почти нет, но планы по развитию есть. Россия занимает 8 место по запасам лития в мире (3,2% мировых запасов), но конкурировать с другими странами сложно (рис.4). Примечательно, что сейчас разрабатываются технологии добычи лития на месторождениях в Сибири и на Дальнем Востоке, а дочерняя компания «Росатома» будет разрабатывать литиевое месторождение в Боливии, что способствует развитию международных отношений. [5]

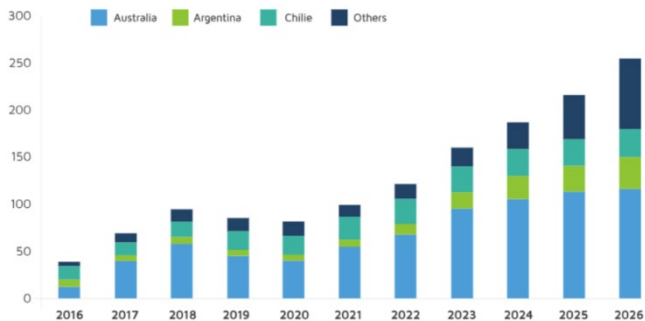

Рис.4 Динамика производства литья по крупнейшими странами производителями [5]

Развитие национальных экономик происходит в соответствии с концепцией устойчивого развития, поэтому одним из трендов в экономике является проведение ESG-политики добывающими компаниями. Компании ежегодно публикуют отчеты об устойчивом развитии, где раскрывают инициативы в экологической, социальной и управленческой сфере. Так, например, в компании «Норильский никель» корпоративное управление претерпело изменения, и доля женщин в совете директоров и правления увеличилась почти в 4 раза за последние 3 года.

В качестве альтернативы (рис.5) рассматривают развитие атомной энергетики, как самой чистой и безопасной. Даже после аварии на японском атомном объекте мировое сообщество признает преимущества атомной энергетики. В настоящее время в мире строится 62 реактора, а в планах — реализация еще 100. Это говорит о том, что в долгосрочной перспективе спрос на уран и технологии его применения будет только нарастать. [6]

Рис. 5 Доли первичных источников энергии, %

Потребности атомной энергетики полностью удовлетворяются существующими запасами урановой руды в мире. Ожидается, что спрос и предложение на уран будут значительно увеличиваться, благодаря активному расширению рынка, включая открытие новых месторождений, а также строительство ядерных реакторов. [6]

Горнодобывающая промышленность находится на перепутье, где традиционные методы ведения бизнеса сталкиваются с необходимостью изменений. Компании, способные быстро адаптироваться к новым условиям, внедрять технологические инновации и действовать в интересах устойчивого развития, имеют все шансы занять лидирующие позиции на рынке в будущем. Применение новых подходов не только обеспечит конкурентоспособность, но и позволит внести вклад в сохранение окружающей среды для будущих поколений.

Важно развивать инфраструктуру, которая обеспечит эффективную логистику и транспортировку ресурсов на международные рынки, способствуя укреплению позиций России как мирового игрока в этой сфере.

Компаниям следует ориентироваться на изменения в мировой экономике, развивать альтернативные источники энергии, внедрять ESG-инициативы для повышения престижа компаний как для банков, партнеров, так и для физических лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матерова Е.С. Потенциал развития горнодобывающего сектора России / Е.С. Матерова, Ж.А. Аксенова, А.А. Никифоров, Ф.С.

Абдулганиев, Н.З.Сафиуллин // Уголь. 2024. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-razvitiya-gornodobyvayushchego-sektora-rossii>

2. Угольная промышленность РФ в 2024 году: итоги и вызовы / [Электронный ресурс] // Добыча — URL: <https://dprom.online> (Дата обращения 11.5.25).

3. Горбунова Н.А. Рост ВВП России в 2024 году / Горбунова Н.А. [Электронный ресурс] // Marketing partner STRATEGRA. — URL: <https://strategra.ru> (Дата обращения 5.11.25).

4. Социально-экономическое положение России / Федеральная служба государственной статистики // январь 2024, 1 часть, стр. 17

5. Воробьев В. Обзор рынка литья – 2024 год / Воробьев В. [Электронный ресурс] // Long Term Investments. – URL: <https://longterminvestments.ru> (Дата обращения 5.11.25).

6. Аполлонова Н.В. Оценка перспектив развития атомной энергетики как альтернативы / Н.В. Аполлонова, М.В. Курбацкая // Материалы «XVII Международной научно-практической конференции «Новые идеи в науках о Земле» - М.: Издательство Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, 2025.

УДК 339.9

Шанси Н.В

Научный руководитель: Щетинина Е.Д., д-р экон. наук, проф.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ ГАИТИ, ЕЕ ОЦЕНКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

Сегодня каждая страна мира должна исследовать свою конкурентоспособность и находить способы ее укрепления. Первое диагностическое исследование, посвященное развитию торговли в Гаити, было распространено правительством Гаити после двухдневного семинара по вопросам реституции, в котором приняли участие около 100 представителей различных секторов, как государственного, так и частного, по вопросам социально-экономической жизни страны. В исследовании отмечается значительный потенциал для расширения гаитянской экономики, диверсификации ее экспорта и снижения ее зависимости от импорта продовольствия, а также предлагается план

действий по повышению конкурентоспособности и созданию рабочих мест.

Было указано, что Гаити – страна, сталкивающаяся с серьезными экономическими проблемами, и её конкурентоспособность зависит от множества факторов : инфраструктуры, рабочей силы, политической стабильности, нормативно-правовой базы, инноваций и деловой среды. Гаити является экономически нетронутой страной, и имеющиеся ресурсы практически не используются или используются нерационально. В результате экономическая деятельность, направленная на развитие страны или стимулирование роста, организована непоследовательно и не способствует сокращению масштабов нищеты или снижению уровня безработицы. Прямые иностранные инвестиции можно рассматривать как вливания капитала для оживления экономики Гаити.

Но что менее известно, так это то, что в период с 1980 по 1985 год Гаити еще больше отстала, даже по сравнению со странами с низким уровнем дохода в Африке и Азии, как показывает сравнительная статистика. Это было верно с точки зрения роста, использования ресурсов, повышающих производительность (удобрений и энергии), ежедневных поставок продовольствия, уровня младенческой смертности и посещаемости средней школы. Страна только начинала выходить из кризиса в 1986-87 годах, когда она снова скатилась по спирали упадка, характеризовавшейся стагнацией или снижением ВВП, опасно высоким уровнем безработицы (более 30 %) и постоянно растущим, особенно в городах., рост цен и рост безработицы. быстрое ухудшение состояния экономических и социальных услуг. Вклад секторов в ВВП Гаити:

*Сельское хозяйство: около 20% ВВП. Сельское хозяйство остается крупнейшим сектором занятости, но его вклад в ВВП невелик из-за низкой производительности.

*Промышленность: около 20-25 % ВВП. В промышленности преобладают текстильная, цементная и некоторые агропродовольственные товары. Текстильная промышленность остается основным промышленным сектором.

*Услуги: около 55 % ВВП. Услуги включают торговлю, Телекоммуникации, туризм и финансовые услуги. Услуги сосредоточены в городских районах.

В Гаити в промышленном и предпринимательском ландшафте доминируют местные, региональные и несколько транснациональных корпораций. В стране есть несколько производственных, торговых и сервисных компаний.

Текстильный сектор является одним из крупнейших в Гаити, особенно с точки зрения занятости и экспорта. На Гаити насчитывается более 30 текстильных швейных компаний, которые в основном работают на американские бренды в рамках соглашений HOPE/HELP.

На текстильный сектор приходится около 90 % экспорта Гаити. На различных швейных фабриках, расположенных в зонах свободной торговли, работает от 50 000 до 60 000 человек. The Willbes Haitian S. A.: текстильная швейная фабрика, которая в основном экспортируется в Соединенные Штаты.

Агропродовольственный сектор жизненно важен для экономики Гаити. Несмотря на то, что некоторые местные и международные компании в значительной степени недостаточно развиты, они перерабатывают сельскохозяйственную продукцию для местных и международных рынков. В сельскохозяйственном секторе занято около 60 % рабочей силы, но вклад сельского хозяйства в ВВП невелик, составляя около 20% национального ВВП. Гаити экспортирует от 15 000 до 20 000 тонн манго в год, что делает страну одним из крупнейших экспортеров органического манго в Соединенные Штаты.

Ром Барбанкур : одна из старейших и самых известных компаний на Гаити, основанная в 1862 году. Он производит ром из местного сахарного тростника и экспортирует его во многие страны. Его ром считается одним из лучших в мире.

Национальная пивоварня Гаити (Брана) : одна из крупнейших компаний Гаити, известная производством престижного пива, популярного национального пива. Она является дочерней компанией Heineken. Брана также производит безалкогольные напитки, такие как Кока-кола, через дистрибьюторские партнерства.

Обрабатывающая промышленность : Национальная цементная фабрика S. A. : единственный производитель цемента на Гаити. Компания имеет решающее значение для строительных и инфраструктурных проектов в стране. Гаитянская корпорация металлургической промышленности: предприятие по производству металлических строительных материалов, таких как оцинкованный лист, используемый для кровли и инфраструктуры зданий.

Данные о компаниях и отраслях промышленности Гаити показывают, что в экономике по-прежнему преобладает неформальный сектор, а промышленный сектор сосредоточен на текстильной промышленности. Хотя текстильный и агропромышленный секторы обладают значительным экспортным потенциалом, отсутствие инфраструктуры, политическая нестабильность и ограниченный доступ к финансированию сдерживают рост бизнеса. Будущее промышленное

развитие потребует инвестиций в инфраструктуру, улучшения управления и усилий по поддержке МСП и инноваций.

1. Инфраструктура и материально-техническое обеспечение

Гаити страдает от нехватки базовой инфраструктуры (дороги, порты, электричество). Эти недостатки увеличивают производственные и транспортные расходы, снижая конкурентоспособность местных предприятий, особенно на международном уровне. Например, высокие затраты на электроэнергию и частые отключения электроэнергии напрямую влияют на производительность.

2. Деловая среда

Деловой климат на Гаити часто считается неблагоприятным из-за коррупции, чрезмерной бюрократии и слабой правовой защиты инвесторов. Страна занимает низкое место в отчетах о легкости ведения бизнеса, что препятствует привлечению иностранных и местных инвестиций.

3. Рабочая сила

Гаити располагает молодой и многочисленной рабочей силой. Однако низкая квалификация этой рабочей силы (вызванная проблемами в системе образования и низкой профессиональной подготовкой) снижает производительность предприятий. Около 80 % гаитянских детей посещают начальную школу. Однако этот показатель неравномерен, с заметными различиями между городскими и сельскими районами.

Только около 50 % детей заканчивают среднюю школу. Уровень посещаемости снижается еще больше по мере того, как молодые люди переходят на более высокий уровень образования.

В сельской местности охват школьным образованием составляет менее 70 % по сравнению с примерно 90 % в городских районах.

Уровень грамотности среди молодежи (15-24 года): около 73% молодых людей в этой возрастной группе умеют читать и писать. Это представляет собой улучшение по сравнению с предыдущими поколениями, но все еще ниже, чем в среднем по другим странам региона.

Уровень грамотности взрослого населения : среди населения в целом (15 лет и старше) уровень грамотности составляет около 61 %, что отражает значительный дефицит доступа к образованию, особенно для взрослых.

Около 80 % детей на Гаити посещают частные школы, которые часто обходятся семьям дорого. Это означает, что система образования в значительной степени приватизирована с очень ограниченным

государственным предложением. Это создает финансовый барьер для многих детей, особенно для самых бедных.

4. Инновации и технологии

Инновации и внедрение новых технологий находятся на низком уровне. Это ограничивает способность компаний модернизировать и улучшать свои производственные процессы, что снижает их конкурентоспособность.

5. Политическая стабильность и безопасность

Экономическая конкурентоспособность неразрывно связана с политической стабильностью и безопасностью. В Гаити хроническая политическая нестабильность, а также растущее отсутствие безопасности (вооруженные банды и т. д.) сдерживают развитие предпринимательства и препятствуют инвестициям.

Несмотря на ухудшение состояния окружающей среды, Гаити сохраняет огромный потенциал в сельскохозяйственном секторе, как для производства продовольствия, так и для использования экспортных возможностей с высокой добавленной стоимостью в странах США и Европы, а также в Карибском регионе. Ветивер и эфирные масла, манго Франсиско, какао-бобы, морепродукты и кофе – это продукты, которые приносят наибольшую экспортную выручку.

Пути повышения конкурентоспособности в Гаити

а) поддержание и укрепление макроэкономических стимулов, включая повышение конкурентоспособности, и мобилизация внутренних государственных и частных сбережений. На практике это потребует принятия соответствующего комплекса мер, касающихся реального эффективного обменного курса, налогов, таможенных пошлин, заработной платы, процентных ставок, тарифов на коммунальные услуги и государственных расходов. Значительные искажения в этих различных областях были устранены в 80-х. Если правительство не отступит, будет достаточно нескольких корректировок, как объясняется ниже, для устранения остающихся аномалий, например, в регулировании импорта продовольствия, в новом тарифном кодексе, а также в уровне налогов на потребление и продажи и налогообложении государственных предприятий.

б) поощрять частные инвестиционные проекты, которые являются одновременно жизнеспособными и быстро приносящими прибыль, в секторах, производящих сырьевые товары, уделяя особое внимание влиянию таких инвестиций и производства на прямую и косвенную занятость. Следует использовать возможности, существующие в производстве кофе, риса и манго, в некоторых местных отраслях промышленности (изделия из металла, эмаль, пищевая

промышленность, фармацевтика), в сборочных отраслях и, как представляется, в добыче и экспорте мрамора.

с) обеспечивать адекватную общественную инфраструктуру (особенно в транспортном, водном и электроэнергетическом секторах) для поддержки производства и торговли.

д) значительно повысить внутреннюю эффективность секторов здравоохранения и образования в целях расширения их охвата в рамках имеющихся ресурсов. Для увеличения объема этих ресурсов следует поощрять неправительственные организации к участию в деятельности в этих секторах.

е) Борьба с коррупцией; укрепление механизмов прозрачности и борьбы с коррупцией с целью повышения доверия инвесторов.

ф) Укрепление технического и профессионального образования : адаптация обучения к потребностям рынка для подготовки квалифицированной рабочей силы, способной работать в таких динамичных секторах, как сельское хозяйство, текстильная промышленность или новые технологии.

г) Расширение доступа к интернету: ускорение цифрового подключения за счет улучшения доступа к Интернету, особенно за пределами крупных городских центров.

h) Повышение безопасности : реформирование полиции и укрепление правоохранительных органов для снижения уровня безопасности и создания более благоприятных условий для инвестиций.

Заключение:

Как видно, предлагаемые здесь приоритетные цели и стратегия потребуют принятия конкретных мер и оказания помощи в целях развития производственным секторам и экономической инфраструктуре, а также социальным секторам. Это предложение учитывает ситуацию, сложившуюся в Гаити. Оказание поддержки только социальным секторам еще больше увеличило бы финансовое бремя, связанное с эксплуатацией и обслуживанием социальной инфраструктуры, в то время как Гаити даже не может позволить себе содержать объекты, уже существующие в этом секторе.

Повышение конкурентоспособности Гаити требует целостного подхода, который затрагивает инфраструктуру, управление, обучение и инновации. Решительная приверженность государства, подкрепленная партнерскими отношениями с частным сектором и международным сообществом, имеет решающее значение для преобразования экономического потенциала Гаити в реальный рост. Благодаря большей конкурентоспособности, улучшенной инфраструктуре и торговой

политике Гаити обладает потенциалом для расширения торговли, создания рабочих мест и улучшения жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Р.А. Фатхутдинов Сущность конкурентоспособности». учебное пособие Р. А. Фатхутдинова / - Изд. – Синергия , 15 июля 2019 . - 31 с.
2. А.А. Анучин, О.Н.Беленов Конкурентоспособность стран и регионов. учебное пособие А.А.Анучин, О.Н.Беленов / - 9785406069530 изд. - Limited edition, 16 сентября 2021 . - 142 с.
3. Diego Arias, Emilie byrley, Gilles damé pour restaurer la compétitivité du secteur du café en Haïti. -RE2-06 - 012 Ed. - Washington, DC: série d'études économiques et sectorielles, avril 2020.-37 С.
4. Patrick Develtere et Bénédicte Fonteneau Économie sociale, emploi et protection sociale dans un État faible : le cas d'Haïti: автореф. дис. д-р. / канд. экон наук: l'Institut du travail de l'Université de Louvain en Belgique. , Août 2019 N 17 ISBN : 2-89251-216-6 . - 17 с.
5. Stevan Jackson,Berdine Edmond Avec plus de compétitivité, des meilleures infrastructures et des politiques commerciales, Haïti a le potentiel pour accroître le commerce, créer des emplois et améliorer la vie de la population // Groupe de la banque mondiale. - 25 septembre 2018. - №2018/002/НТ. - С. 1.

УДК 35.072.2:004

Шапран А.В.

***Научный руководитель: Бердникова В.Н., канд. экон. наук, доц.
Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
г. Краснодар, Россия***

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ И ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ

Электронное участие (e-participation) представляет собой использование цифровых каналов для вовлечения граждан в процессы государственного и муниципального управления. Это направление включает в себя такие инструменты, как электронные обращения, опросы, голосования, платформы для инициативного бюджетирования и краудсорсинг. Целью e-participation является повышение

прозрачности и подотчётности власти, а также обеспечение реального влияния граждан на принимаемые решения [1].

Активно внедряемые цифровые платформы сегодня предоставляют равные возможности для жителей разных населенных пунктов России, включая малочисленные сельские поселения, они широко используются в образовательных программах, медицинских консультациях, получении государственных услуг, связанных с социальными и жилищными вопросами и другой важной информации [2]. Благодаря этому снижается уровень территориальной изоляции отдельных групп населения, обеспечивается доступ к качественным услугам и ресурсам вне зависимости от географического положения.

В российской практике применяются различные цифровые платформы: портал «Госуслуги», мобильное приложение «Решаем вместе», Центры управления регионами (ЦУР), а также официальные аккаунты органов власти в социальных сетях. Через эти каналы граждане сообщают о проблемах благоустройства, медицины, ЖКХ, экологии и получают обратную связь от властей.

Особое внимание заслуживает опыт Краснодарского края. В регионе внедрена система анализа цифровых обращений граждан через ЦУР, позволяющая выявлять наиболее острые темы и оперативно направлять запросы в профильные ведомства. В 2023 году на территории края было обработано более 350 тыс. цифровых сигналов, что позволило выстроить приоритетную повестку на уровне исполнительной власти.

Кроме того, регион развивает инструмент электронных опросов по вопросам благоустройства, социальной политики, культуры и транспорта. Через Telegram и ВКонтакте активно продвигаются формы цифровой коммуникации, включая чат-боты и обратную связь в комментариях [3].

Развитие электронного участия сталкивается с рядом вызовов:

- цифровое неравенство и низкая цифровая грамотность в сельских территориях;
- отсутствие единой цифровой платформы с удобным интерфейсом;
- излишний формализм в ответах на поступающие обращения;
- отсутствие правового закрепления процедур электронного участия в большинстве муниципалитетов [4].

Для совершенствования e-participation в России и на уровне субъектов федерации необходимы следующие шаги:

- повышение цифровой грамотности через МФЦ и образовательные платформы;

- унификация цифровых каналов на базе Госуслуг;
- введение региональных KPI вовлечённости населения и оперативности действий органов власти;
- предоставление аналитической поддержки в работе органов власти с обращениями граждан в цифровом формате;
- регулярная публичная отчётность по итогам цифрового взаимодействия с населением [5].

Немаловажным аспектом является вовлечение в электронное участие социально уязвимых групп населения, включая пенсионеров, молодёжь и людей с ограниченными возможностями. Для этих категорий необходимо предусмотреть адаптивные интерфейсы, поддержку в МФЦ и обучение через волонтёрские цифровые клубы. Кроме того, важно обеспечить многоязычность интерфейсов и учитывать культурные особенности отдельных территорий. В рамках федеральных и региональных программ цифровой трансформации требуется учитывать эти параметры как обязательные условия для разработки платформ e-participation.

Развитие цифрового участия — важный элемент устойчивой трансформации системы государственного управления. Эффективное взаимодействие между обществом и государством возможно только при условии институциональной поддержки, цифровой зрелости органов власти и готовности учитывать мнение граждан в реальном времени.

Положительный опыт внедрения цифровых механизмов участия населения также наблюдается в Московской области. Здесь функционирует платформа «Добродел», которая позволяет жителям направлять обращения, голосовать за инициативы и участвовать в обсуждении общественно значимых проектов. В 2023 году через «Добродел» было получено свыше 1,5 млн обращений, а по результатам голосований скорректированы приоритеты благоустройства и строительства социальных объектов в ряде муниципалитетов.

Ряд субъектов РФ, таких как Республика Татарстан и Свердловская область, также демонстрируют высокую степень цифровизации обратной связи. Эти регионы реализуют цифровые панели мониторинга общественного мнения и оперативной аналитики по обращениям граждан, поступающим в реальном времени. Такие инструменты позволяют повысить скорость реакции органов власти и использовать данные цифрового участия для формирования управленческих решений [6].

Несмотря на успехи, важно учитывать риски цифрового участия. Одним из них является формализация процедуры рассмотрения обращений: ответы становятся шаблонными и не решают проблемы

заявителей. Также возможны манипуляции с результатами электронных опросов и снижение доверия к инструментам участия при отсутствии реального воздействия на решения властей. Таким образом, важно обеспечить институциональную ответственность органов власти за работу с цифровыми обращениями и интеграцию результатов участия в официальную политику.

В перспективе электронное участие может стать элементом цифровой демократии — новой формы взаимодействия государства и общества, основанной на прозрачности, взаимодействии в режиме реального времени и доступности процедур. Для этого необходимо продолжать совершенствовать цифровую инфраструктуру, правовую базу и механизмы поддержки активных граждан, включая молодёжь и пожилое население.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щербакова Н.В. Электронное участие как элемент цифрового управления // Муниципальное управление. – 2022. – №3.

2. Бердникова В. Н. Последствия перехода на налогообложение недвижимости по кадастровой стоимости для местных бюджетов / В. Н. Бердникова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-4(86). – С. 650-653.

3. Администрация Краснодарского края. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkrasnodar.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

4. Бердникова В. Н. О ценообразующих факторах регионального рынка жилья Краснодарского края / В. Н. Бердникова // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей: Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции, Керчь, 27 октября 2020 года / под общ. ред. Е.П. Масюткина. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. – С. 45-50.

5. Центр управления регионом Краснодарского края. Публичный отчёт за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://region-kuban.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

6. Министерство цифрового развития РФ. Цифровая трансформация субъектов РФ: мониторинг 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

Шахян И.В.

*Научный руководитель Скопич Д.Л., канд. эк. наук, доц.
Западный филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы, г. Калининград, Россия*

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СЧАСТЬЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАТИСТИКИ

Счастье можно определить как состояние эмоционального благополучия, которое включает в себя удовлетворение жизнью, чувство радости и отсутствие негативных эмоций. Это состояние может значительно отличаться в зависимости от культурных, экономических и социальных условий в разных странах. В некоторых культурах счастье может быть связано с материальным достатком и успехом, в то время как в других акцент может ставиться на семейные ценности и социальные связи.

Например, в северных странах часто отмечается высокий уровень счастья, который достигается благодаря хорошему социальному обеспечению и равенству, тогда как в развивающихся странах счастье может часто определяться общими моральными и духовными ценностями. Восприятие счастья укоренено в контексте общества и его традиций, однако стоит отметить роль современного общества во всех его проявлениях в формировании определения счастья человека.

Исследовательский проект World Happiness Report (Отчет о счастье в мире) при поддержке ООН для оценки уровня счастья в рамках различных странах составляет рейтинг стран по уровню счастья. Он направлен на измерение уровня счастья с целью выявления факторов, способствующих благополучию и устойчивому развитию государств. [2]

Основные критерии, учитываемые при формировании рейтинга, включают экономический потенциал страны (ВВП на душу населения), качество здравоохранения (ожидаемая продолжительность жизни), уровень свободы и безопасности, а также социальные аспекты, такие как уровень доверия населения к государству и проводимой политике.

Индекс счастья также включает результаты опросов жителей различных стран о собственном ощущении счастья. Эти данные собираются при помощи Международного исследовательского центра Гэллапа. Такой двухсторонний подход позволяет учесть не только

объективные статистические данные, но и субъективное восприятие благополучия со стороны жителей разных стран.

Учитывая вышесказанное, хочется сказать, что не только данные факторы формируют индекс счастья. Предполагается, что существуют определенные аспекты в жизни человека, которые играют не менее значимую роль в становлении состояния счастья. А именно, развитие человека, включая его личностный рост, самосовершенствование, мировоззрение, которые значительно влияют на чувство собственного счастья.

Когда человек стремится к саморазвитию, он расширяет свои горизонты, получает новые знания и навыки, что способствует повышению уверенности в себе и удовлетворенности жизнью.

Мировоззрение также играет ключевую роль: позитивный взгляд на жизнь, способность находить смысл в трудностях и ценить простые радости помогает формировать более устойчивое чувство счастья. Самосовершенствование включает в себя не только профессиональные достижения, но и работу над своим внутренним состоянием, освоение навыков управления эмоциями и развития социальных связей. Все эти факторы взаимосвязаны и создают основу для устойчивого ощущения счастья.

Наиболее подходящим показателем к совокупности критериев определения счастья, указанных выше, является индекс человеческого развития (ИЧР). Данный индекс рассчитывается Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) и представляет собой комплексный показатель уровня жизни человека в той или иной стране.

Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан, по трём основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы: это индекс ожидаемой продолжительности жизни, индекс образования, индекс валового национального дохода. [3]

Программа развития ООН отмечает, что при подготовке исследования учитывается множество факторов, характеризующих политическую, экономическую, социальную и экологическую ситуацию в странах и регионах, охваченных исследованием, такие как положение в области прав человека и гражданских свобод, возможность участия в общественной жизни, социальная защищённость, показатели уровня культурного развития, доступа к информации, состояния преступности, экологической нагрузки.

Считаем, что на формирование счастья человека влияет не только уровень развития общества, созданная инфраструктура, но и его развитие в разных аспектах.

Под развитием понимаются различные аспекты жизнедеятельности человека: социальная сфера, духовная сфера, понятие саморазвития и совершенствования, профессиональная реализация. Каждый из аспектов развития по-своему реализует в личности чувство удовлетворения собственного потенциала и в совокупности и образует чувство счастья.

Согласно духовному развитию человек определяет для себя высшие духовные ценности, фокусируется на внутренних ощущениях, занимается социальной работой. Также духовная сфера помогает найти гармонию с окружающим миром и внутренним миром. Развитие в социальной сфере, анализ и эмоциональный интеллект, позволяют лучше понять себя и окружающих.

Профессиональная реализация также может влиять на ощущение счастья. Дело, которое нравится и приносит доход, может помочь стать счастливее.

Ощущение значимости и полезности своего труда, наличие дружеских связей на работе нередко способствует удовлетворению: люди, глубоко погружённые в свою деятельность и считающие её удовлетворяющей, часто имеют в коллективе хотя бы одного человека, с которым могут обсудить личные вопросы или назвать другом.

Таким образом, предполагается значимость индекса человеческого развития (ИЧР) в формировании индекса счастья. Для определения факта взаимосвязи между индексом человеческого развития и индексом счастья, установления количественной меры формирования индекса счастья за счет такого фактора как индекс человеческого развития, проведем эконометрическое исследование.

Основой расчетов являются данные из официальных источников ООН, а именно, Рейтинг стран мира по уровню счастья (World Happiness Report) и программа развития ООН по Индексу человеческого развития (Human Development Report) за 2024 год. Всего в исследовании выведена выборка из 59 стран и их значений по индексам, это страны разных частей мира, включая Австралию и Новую Зеландию.

Исследование проводилось с помощью программы для электронных таблиц MS Excel совместно с ручным расчетом показателей и коэффициентов.

Регрессионный анализ показателей индекса человеческого развития и индекса счастья за 2024 год (Рис. 1) демонстрирует показатели взаимозависимости индекса счастья и индекса человеческого развития, на основе которых можно составить уравнение парной линейной регрессии.

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,744043354				
R-квадрат	0,553600513				
Нормированный R-кв	0,545768943				
Стандартная ошибка	0,674081019				
Наблюдения	59				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	32,11972721	32,11972721	70,68831864	1,45169E-11
Остаток	57	25,89995753	0,45438522		
Итого	58	58,01968475			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	
У-пересечение	0,641531215	0,657549398	0,975639574	0,333365663	
Переменная X 1	6,511555441	0,774481265	8,407634545	1,45169E-11	

Рис. 1 Регрессионный анализ показателей Индекса человеческого развития и Индекса счастья за 2024 год в программе MS Excel

Можно построить эконометрическую модель парной линейной регрессии, которая будет выглядеть следующим образом:

$$y_x = 0,642 + 6,512x \quad (1)$$

Согласно шкале Чеддока между изучаемыми показателями, в контексте тесноты, существует высокая связь (линейный коэффициент корреляции равен 0,744). Следовательно, взаимосвязь между ИЧР и индексом счастья достаточно высока, значит данный фактор с большой долей вероятности так или иначе формирует индекс счастья.

Важным показателем в контексте данного исследования является коэффициент детерминации. Данный рассчитанный показатель равен 0,554. Это демонстрирует значимость такого фактора как индекс человеческого развития, так как он предопределяет формирование индекса счастья более, чем наполовину, а именно, на 55,4%.

Наличие прямой связи также говорит о том, что увеличение индекса человеческого развития неизбежно приводит к определенному увеличению индекса счастья.

Найденный коэффициент эластичности показывает, что при увеличении индекса человеческого развития на 1% от своего среднего значения индекс счастья увеличится в среднем на 0,895%. То есть при увеличении ИЧР на 1% индекс счастья также увеличивается практически на 1%, это показывает сильную взаимосвязь между ними.

Средняя ошибка аппроксимации равна 8,65%, что входит в допустимый предел. Качество построенной модели в виде уравнения регрессии оценивается как удовлетворительное.

Математическая модель, которая строится на базе изучаемых данных, требует проверки на надёжность. Все тесты проводятся с

вероятностью $p=95\%$, соответственно, показатели теста являются надёжными. Таким образом, тест Фишера по F-критерию показал, что математическая модель соответствует экспериментальным данным, следовательно, выявлена статистическая значимость.

Далее, проверяя коэффициенты (параметры регрессии и корреляции) на статистическую значимость, t-тест Стьюдента показал, что параметры b и g не случайно отличаются от нуля и сформировались под влиянием систематически действующего фактора индекса человеческого развития и являются статистически значимыми. Параметр a имеет случайную природу формирования.

Таким образом, подтверждается ранее выдвинутое предположение - в формировании счастья главенствующим фактором является человеческое развитие. Важно отметить, что исследование проводилось на основе мировой статистики счастья, а значит результаты являются достоверными не только для России, но и на международном уровне.

А именно, проведенное эконометрическое исследование и построенная модель парной линейной регрессии привело к следующему выводу: выявлено, что больше, чем наполовину счастье определяется человеческим развитием, конкретно на 55,4%.

Развитие человека во всех сферах жизни - это ключ к настоящему ощущению счастья и гармонии. Когда расширяются знания, приобретаются новые навыки, строятся крепкие отношения, жизнь человека постоянно наполняется смыслом и балансом. Интеллектуальный рост дает понимание мира и уверенность в себе, эмоциональное развитие помогает выстраивать глубокие связи с близкими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галочкин, В. Т. Эконометрика : учебник и практикум для вузов / В. Т. Галочкин. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. -293 с. - (Высшее образование).- Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/561148>.

2. Официальный сайт Global Relocate / Рейтинг стран по уровню счастья (данные World Happiness Report) / [Электронный ресурс] / URL: <https://global-relocate.com> (Дата обращения 5.5.25)

3. Гуманитарный портал / Раздел «Исследования стран и регионов» / Программа развития ООН «Human Development Report 2024» - Рейтинг стран по индексу человеческого развития / [Электронный ресурс] / URL: <https://gtmarket.ru> (Дата обращения 5.5.25)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА) И ПОКОЛЕНИЯ ПЕРВЫХ КОСМОНАВТОВ

В настоящее время интерес к разработке систем мотивации и стимулирования стабильно высок. Они глубоко интегрированы во многие сферы жизнедеятельности человека и являются объектами изучения целого ряда научных дисциплин. Мотивация выступает предметом изучения в рамках социологии, психологии, менеджмента и истории, представляя собой интегративный феномен, влияющий на формирование ценностей, установок, поведения и мировоззрения индивидов всех возрастов, в особенности молодого поколения [1,2]. В условиях трансформации социальных и экономических реалий мотивационные ориентиры претерпевают изменения, однако мотивация остаётся универсальным механизмом, определяющим совокупность мотивов, побуждений, направленных на постановку и достижение личных целей и целей предприятий, обуславливающая активность личности вне зависимости от его профессии, социального статуса или эпохи [3].

Космонавты – представители уникальной профессиональной группы, обладающие безупречной подготовкой. Наряду с другими высококвалифицированными специалистами, чей труд относится к чрезвычайно сложным видам деятельности человека, космонавты располагают уникальным сочетанием эмоциональных, психологических, интеллектуальных и физических качеств и навыков. Работа специалистов, сопряжённая с элементами риска, неопределённостью и возможностью возникновения внештатных ситуаций, требует устойчивости, ответственности и готовности к самопожертвованию [4, 5]. Из этого следует, что члены команды астронавтов, обладающие, как правило, сангвиническим, выносливым, энергичным, благоприятным для решения сложных задач, темпераментом, существенно заинтересованы в стремлении к удовлетворению сложных потребностей, таких как «потребность в уважении», «потребность в самоактуализации» и «потребность в принадлежности», находящихся на верхних уровнях иерархической

пирамиды Маслоу [2].

Современные теории мотивации базируются на трудах классиков: содержательные теории (А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. МакКлелланд) и процессуальные подходы (В. Врум, Дж. С. Адамс, Л. Портер и Э. Лоулер) рассматривают мотивацию как сложную систему взаимодействия [1, 2]. Несмотря на теоретическое разнообразие универсальной модели, способной охватить все аспекты мотивационной деятельности, не существует. Это связано с высокой вариативностью факторов внешней и внутренней среды, влияющих на мотивационные установки личности. Так российский исследователь В. Герчиков в собственной типологии трудовой мотивации выделил особенности отечественного менталитета и профессиональной идентичности [6]. Согласно концепции профессора, для представителей первого поколения космонавтов, таких как Ю.А. Гагарин и Г.С. Титов, ключевыми мотивационными факторами могли выступать самореализация, лидерство, чувство долга, стремление к признанию и достижению высоких социальных целей [7]. Они осознавали неоспоримую, особую значимость космоплавания для молодого поколения 50–60 гг. XX в. Почувствовав принадлежность, став примером, символом всеобщего воодушевления и движения вперёд, вызвав чувство гордости за свою страну, они вселили надежду на новые открытия и великие достижения исследователей, позже прославивших любимую советскую Родину [5, 7].

На пути покорения космических пространств, космонавты всегда стремились к достижению поставленных задач, признанию их профессионализма, ведь базовые мотивационные факторы, такие как условия труда, надёжность, стабильность и безопасность, уже тогда являлись неотъемлемой частью и основой их профессиональной деятельности, обеспечивающей успешное выполнение полётной программы и гарантирующей благополучие лётчиков-космонавтов [4]. В современных реалиях нестабильная социально-экономическая ситуация, информационная перегрузка, изменение образовательных стратегий и рост неопределённости влияют на мотивационную структуру личности, снижая уровень уверенности и устойчивости [3, 8]. Современное поколение – это та молодёжь, которая родилась и выросла в период серьёзных политических, социальных и экономических трансформаций, поспособствовавших предопределению мотивационных факторов молодёжи 21 века, в том числе и студентов [9, 10].

В феврале 2025 года анализ результатов проведённого социологического исследования (в исследовании принимали участие

студенты в возрасте от 18 до 25 лет) методом опроса, показал доминирование у молодёжи инструментального типа (ИН) внутренней мотивации (39%), согласно типологии В. Герчикова. Понятие данного типа предполагает, что главным мотивирующим к любой деятельности фактором у таких людей предстаёт связь между хорошо выполненным трудом и, соответствующим ему, достойным материальным вознаграждением [6]. Согласно итоговым результатам тестирования, не менее значимым оказался профессиональный тип мотивации (ПР). Существенное число опрошенных (34%) отнесло высокий процент внимания возможности развиваться, приобретать новые навыки, наблюдать за дальнейшими возможными перспективами и получать удовольствие от совершаемых действий, что, безусловно, имеет сходство с мотивационными факторами вышеупомянутых первых космонавтов [11]. К тому же, хозяйский тип (ХО), отражающий желание брать на себя ответственность, рисковать, проявлять излишнюю инициативу, убеждать окружающих в своей личностной значимости, занимает третье, промежуточное, значение и составляет 17%. Удивительно, что патриотический тип (ПА), характеризующийся чувством принадлежности к коллективу, вовлечённости в общее дело и гордостью за него, получил наименьшие показатели, всего 10% [9].

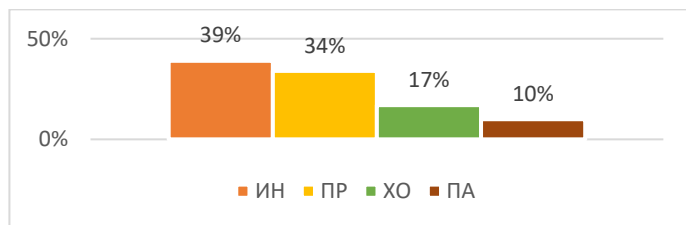

Рис. 1. Мотивационные ориентиры студенческой молодёжи

Мотивационные ориентиры студенческой молодёжи в значительной степени сместились от коллективистских идеалов к индивидуализированным стратегиям самореализации. Преимущественная ориентация на материальную составляющую способствует краткосрочной продуктивности, но не всегда обеспечивает глубокую профессиональную вовлечённость или преданность миссии [11, 12]. В отличие от поколения первопроходцев, для которых патриотизм, коллективизм и чувство долга перед страной служили фундаментальными мотивами, определяющие установки современных молодых людей стали более индивидуализированными [9]. Сниженная склонность к лидерству, инициативности и самостоятельному

принятию решений ограничивает сохранившееся стремление к самореализации, желание приносить пользу обществу, участвовать в инновационной и общественно значимой деятельности. В образовательной среде это проявляется в пассивности, дефиците нестандартных решений и слабой готовности к командной работе [8,12].

Общая трансформация мотивационного профиля у студентов 21 века демонстрирует ослабление влияния идеологических и коллективных ценностей, затрудняет формирование долгосрочной приверженности к национальным проектам, государственным инициативам и студенческому активизму [9]. Тем не менее, часть опрошенных студентов (24%) выразила заинтересованность в развитии навыков саморефлексии, тестировании личных стратегий, изучении теорий мотивации, что свидетельствует о внутренней готовности к личностному росту и преодолению определённых барьеров [12]. Сравнительный анализ поколений позволил выделить как различия, так и устойчивые элементы мотивационной структуры, в числе которых – наличие внутреннего потенциала, стремление к достижению целей, преодолению сложностей, самореализации, поиску смысла, способность к адаптации в условиях неопределённости [1,11].

Попытка понять настоящее через прошлое предоставила возможность познакомиться с историей и образом мыслей людей, живших в другую эпоху, их привычками, а найденные точки соприкосновения доказали, что феномен мотивации представляет собой сложное и многогранное явление, которое оказывает значительное влияние на социальную реальность [1,2]. Здесь мотивация может выступать объединяющей и разъединяющей силой, влиять на поведение и взаимодействие людей в организации и в обществе, на мировоззрение, формирование социальных связей, ценностей, принципов, политической активности, патриотизма, социализации личности, моральных установок и этических норм, противоречий, создание благоприятных предпосылок для формирования нового поколения исследователей и первооткрывателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мешков, Н. И. Мотивация личности как ключевая проблема психологии /Н. И. Мешков, Д. Н. Мешков // Интеграция образования. - 2015. - Т. 19, № 1. - С. 37-43. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.037
2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу - е изд. - СПб.: Питер, 2008. - 352 с.
3. Степаненко, Е. В. Процессный подход к выбору методов стимулирования персонала на авиапредприятии / Е. В. Степаненко, Л.

Х. Никифорова // Инновации в гражданской авиации. – 2019. – Т. 4, № 4. – С. 40-49. – EDN RHSPFT.

4. Рыжов Б. Н., Чибискова О. В. психическая работоспособность и мотивация человека при моделировании полета на марс / Рыжов Б. Н., Чибискова О. В. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека elibrary.ru. — URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

5. Юсупова А.К. История космической психологии и обзор современной проблематики // Воздушно-космическая сфера. 2021. № 4. С. 78 – 87.

6. Никифорова, Л. Х. Подходы к оценке эффективности систем мотивации персонала / Л. Х. Никифорова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 6(57). – С. 252-259. – EDN WMLAKT.

7. В.В. Кирюшкина, Г.В. Лобачева Юрий Алексеевич Гагарин в исторической памяти / В.В. Кирюшкина, Г.В. Лобачева [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 22.05.2025).

8. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. - М.: Народное образование, 2012.

9. С.И. Некрасов, Е.В. Ярина Ценностные ориентации и нравственные установки современной студенческой молодежи / С.И. Некрасов, Е.В. Ярина [Электронный ресурс] // научный вестник МГТУ ГА: [сайт]. — URL: <https://avia.mstuca.ru> (дата обращения: 24.05.2025).

10. Степаненко, А. С. Возможности развития персонала авиатранспортного комплекса в период простоя / А. С. Степаненко, А. В. Косотуров // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 6. – С. 73-79. – EDN QOMYMK.

11. Бакшаева, Н. А. Психология мотивации студентов: учебник для вузов / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. - 2-е изд., стер. Москва, 2025. — 170 с.

12. Степанова Т.В. Исследование мотивации успеха и мотивации боязни неудачи в структуре учебной мотивации студентов вуза // Психолого-педагогическое образование в современном мире: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4. – URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 18.05.2025).

ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривая актуальные направления инновационного развития экономики Российской Федерации, необходимо выявить проблемы и тренды, присущие данному процессу. Инновационное развитие стратегически важно в связи с увеличивающимся количеством технологий, упрощающих социальное взаимодействие между государством и физическими или юридическими лицами. Экономические показатели напрямую зависят от того, каким образом государство стимулирует исследования в различных сферах деятельности. Инновационные стратегии реализуются для достижения стратегических целей [2]. Увеличение финансирования инновационных проектов является трендом, способным улучшить общее экономическое положение государства. Направления инновационного развития приведены в Концепции технологического развития России до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 года №1315-р. Целью концепции является создание условий для социально-экономического развития Российской Федерации. [5]

Задачами концепции являются:

1. Обеспечение государственного контроля над стратегическими, критическими, сквозными технологиями.
2. Поддержание инициатив, обеспечение контроля над переходом к инновационно ориентированной экономике.
3. Поддержание технологической устойчивости промышленности.

Необходимо учитывать, что в условиях санкционного давления инновационное развитие – стратегическая задача для государства. В связи с этим стимулирование инновационной деятельности государством, в том числе реализация государственных программ по предоставлению льготных целевых кредитов, направленных на инновационное развитие, имеет большое значение. В настоящее время действует программа льготного кредитования (3% годовых) для инновационных высокотехнологичных предприятий на разработку инновационных проектов, инновационные технологии, а также пополнение оборотных средств. Предприятия должны соответствовать

некоторым критериям, благодаря которым обеспечивается безопасность кредитования, в том числе годовой объем выручки предприятия должен быть более 100 млн. руб., осуществление деятельности предприятием – не менее 3 лет, темпы роста предприятия согласно критерию CAGR (выручка от продажи продукции) не менее 12% в течение 3 лет, а также деятельность предприятия должна соответствовать перечню, приведенному в Постановлении Правительства Российской Федерации №469 от 25 марта 2022 года.

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что денежные средства доступны для крупных предприятий, занятых в различных секторах экономики, в том числе:

1. Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство (рыбоводство);

2. Отрасль перерабатывающего и обрабатывающего производства;

3. Обеспечение электроэнергией, газом, кондиционирование воздуха;

4. Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов, ликвидация загрязнений;

5. Логистическая сфера, в том числе транспортировка и хранение;

6. Деятельность в области информационных технологий, связи;

7. Научная и научно-техническая деятельность;

8. Административная деятельность, в том числе подбор персонала и сопутствующие услуги;

9. Здравоохранение и социальные услуги;

10. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга (развлечений).

Вместе с тем, для малых предприятий финансовые ресурсы не являются настолько доступными, проценты по кредитам в настоящее время составляют несколько больше ключевой ставки (в частности, на 24.03.2025 г. – 21% годовых).

Тенденции инновационного развития безусловно зависят от стоимости денежных средств, но также определяются численностью и составом персонала, занятого в научно-исследовательских работах (НИР). Количество персонала, занятого в НИР, напрямую влияет на инновационное развитие. Вместе с тем, квалификация занятых кадров в научно-исследовательских работах имеет приоритетное значение. Важной проблемой, оказывающей влияние на инновационное развитие, является снижение количества сотрудников, разрабатывающих инновационные технологии, проекты, продукты или услуги. Приведём

динамику численности персонала, занятого в НИР ниже с 2020 по 2023 годы:

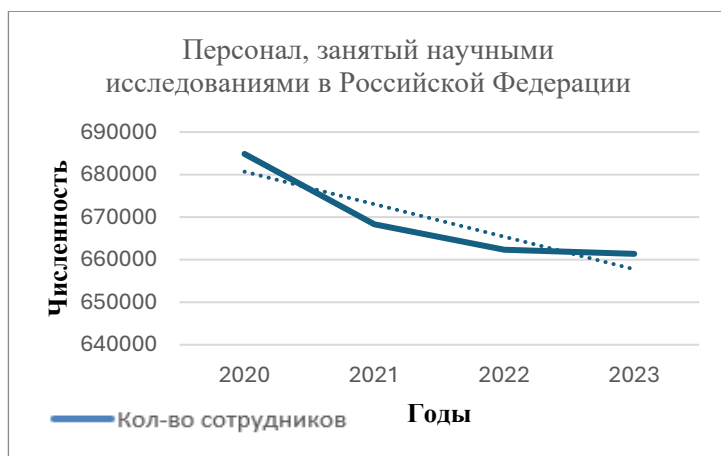

Рис. 1 Динамика численности персонала, занятого в НИР в РФ за 2020-2023 гг. [6]

На графике просматривается тренд определённо негативный, указывающий на снижение численности персонала, занятого в НИР. Вместе с тем, снижение указывает на возможное более эффективное использование человеческих ресурсов: уменьшение необходимого количества сотрудников, напрямую занятых в исследованиях, в определенной степени достигается за счёт цифровизации научно-исследовательских работ.

Переход государства к импортозамещению технологий, обеспечивающему технологический суверенитет – цель стратегических направлений, установленных Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2023 года №603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации».[3]

Для сопоставления показателей необходимо рассмотреть темпы инновационной деятельности в динамике. Согласно данным Росстата, уровень инновационной активности организаций с 2020 года по 2023 год не имел явно выраженной динамики (рис. 2).

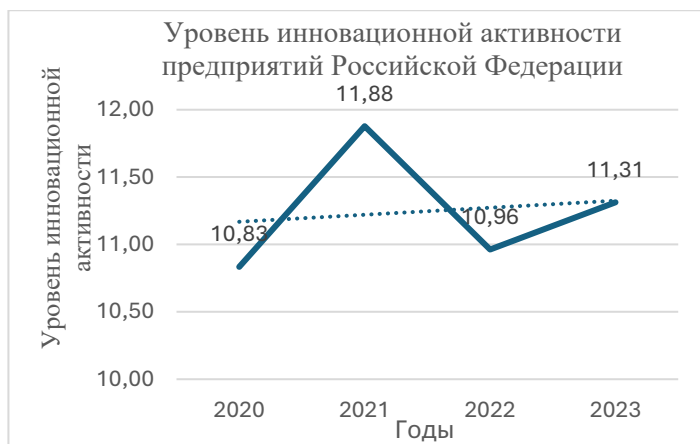

Рис. 2 Уровень инновационной активности предприятий Российской Федерации. [6]

В отличие от предыдущего графика, можно увидеть, что уровень активности предприятий в перспективе увеличивается, линия тренда направлена вверх, это является положительным показателем для развития экономике России.

В заключение можно отметить следующее: государство поддерживает инновационную активность организаций, в том числе субсидируя льготные программы кредитования, способные удешевлять стоимость денежных средств для организаций, соответствующих установленным требованиям. Кадры, занятые в научно-исследовательских работах, чрезвычайно важны: от их количества и качества напрямую зависит то, будет ли стратегия по достижению технологического суверенитета Российской Федерации реализована, в сложившихся условиях нельзя обострять кадровый дефицит [1]. Полагаем, уровень инновационной активности в перспективе будущего десятилетия будет неуклонно расти, что обусловлено финансовой поддержкой государством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колосова, О. Г. Демографический фактор развития нефтегазового комплекса в северных условиях / О. Г. Колосова // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: [28.03.2025]).

2. Малыхина И. О., Брежнев А. Н. Формирование инновационных стратегий региона на принципах проектного управления // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. год. 2017 №4 С. 184-187

3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 года №603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации».

4. Постановление Правительства Российской Федерации №469 от 25 марта 2022 года.

5. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 года №1315-р «Концепция технологического развития России до 2030 года».

6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — Москва, 1999–2024. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

УДК 316.772.4

Щеблыкина И.В.

Научный руководитель: Приставка Т.А., канд. пед. наук., доц.

Белгородский государственный технологический университет

им. В.Г. Шухова, г. Белгород

ПРОКСЕМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ В СРЕДЕ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье рассматриваются способы представления основных положений проксемики в области социологического изучения коммуникационных процессов в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ).

В отечественной науке понятие проксемики преимущественно используется среди других теорий невербальной коммуникации в контексте разговорной этики, делового этикета, а также философских рассуждений о власти пространств над русской душой [2]. Примеры практического применения проксемических исследований можно обнаружить в сфере межкультурного общения (делового, педагогического) или маркетинга. Маркетологи, помимо коммуникационной дистанции, активно используют свойства предметов (цвет, форма), опираясь на психоэмоциональное восприятие этих свойств пользователями.

Основоположник направления Э. Холл полагал, что проксемика способна объяснить такие культурные и антропологические явления,

как рост городов или обустройство жилища, что очевидно определяет связь проксемической теории с урбанистикой, градостроительством, архитектурой и дизайном. Мировое научное сообщество также широко применяет проксемическую теорию в междисциплинарных исследованиях области коррекционной педагогики, эргономики среды и т.п. Изучение особенностей выстраивания социальных связей в детских коллективах с позиции пространственной коммуникации способствует формированию обоснованных подходов к организации в т.ч. предметной среды образовательных учреждений. Взаимосвязь между качеством социальных отношений и успеваемостью школьников подчеркивается во многих исследованиях. При этом межличностная дистанция в группе детей дошкольного возраста в мире все еще изучена недостаточно.

Основная часть. В настоящий момент специалисты рассуждают о важности междисциплинарного подхода к изучению понятия «детство», который в т.ч. включает анализ способов и средств коммуникации ребенка со сверстниками и взрослыми. Ведущая роль семьи в становлении личности дошкольника в нашей стране закреплена в Конституции, Семейном кодексе и других нормативно-правовых актах. В системе родитель - ребенок на первом плане находятся моральные ориентиры взрослых, их личный пример. При этом учебно-воспитательный процесс в ДОУ представляет собой достаточно универсальную модель взаимодействия воспитателей с детьми, основанную на принципах общепризнанных мировых педагогических систем с элементами культурных и религиозных традиций нации.

Невербальная коммуникация в дошкольном образовании имеет особое значение, поскольку у детей младшего дошкольного возраста (от 1,5 до 3 лет) вербальный язык часто неразвит, у старших дошкольников (до 6 лет) он может быть развит недостаточно. Язык тела развивается раньше вербального языка (ребенок начинает указывать пальцем на предмет прежде, чем сможет назвать этот предмет), кроме того, язык тела схож для многих стран. Это позволяет проецировать результаты исследований невербальной коммуникационной среды дошкольных учреждений на культуры с едиными традициями невербального общения.

Так как проксемическое поведение усваивается, в основном, путем наблюдений, а не через прямые инструкции, отношение к личному пространству в разных культурах будет различаться. Холл разделил мировые культуры на контактные и бесконтактные. В первой группе физические прикосновения в процессе коммуникации являются одним из общепринятых и желательных способов установления

межличностных связей (культуры Италии, Франции, Латинской Америки и арабских стран). В бесконтактных культурах прикосновения допустимы лишь в отношении самого ближнего круга (к таким культурам Холл отнес США, Норвегию, Японию и большинство культур Юго-Восточной Азии).

В дальнейшем британский лингвист Ричард Д. Льюис развил идеи Холла о культурных типах коммуникаций и выделил три типа культур, основанных на стилях общения (т.н. Модель Льюиса):

1. Моноактивный (рациональный) – спокойный, логичный и решительный (неконтактный) – США и большинство североευропейских культур;

2. Полиактивный – «теплый» и импульсивный (контактный) – Бразилия, Мексика и Греция.

3. Реактивный («слушающий») – дипломатичный, приспособляющийся и неконфликтный (неконтактный) – Вьетнам, Китай и Япония.

Если рассматривать многонациональную культуру России, используя классификацию Льюиса, то ее скорее можно отнести к полиактивному типу с элементами моноактивного.

В проксемической теории ключевыми являются понятия территории и дистанции коммуникации. Согласно распространенной классификации, существуют следующие типы территорий: территория тела, основная территория, вторичная территория, общественная территория. Территории также могут пересекаться. Пространство образовательного учреждения относится к вторичным, для которых характерны определенные правила и нормы поведения, однако в случае современных ДОУ поведенческие ожидания от ребенка не столь высоки. Между воспитателем и воспитанниками происходит взаимодействие на максимально близкой дистанции, поддерживается регулярный тактильный контакт, поэтому среда детского сада может восприниматься ребенком аналогично жилой (основной территории), младшие дошкольники также порой ассоциируют воспитателя в качестве близкого члена семьи.

Дистанция характеризует способ межличностного взаимодействия в процессе коммуникации. В книге «Безмолвный язык» Холл выделил 4 типа дистанции: интимная (0 – 18 дюймов или 0 – 45 см); личная (18 дюймов – 4 фута или 46 – 120 см.); социальная (4 – 10 футов или 1,21 – 3,6 м) и публичная (свыше 10 футов или 3,6 м.). Холл также выяснил, что американцы отдают предпочтение дистанции в 18 дюймов. Зона официального общения русских, по мнению А. Акишиной, определяется расстоянием, равным длине двух рук, протянутых для

рукопожатия, а зона дружеского общения – длине двух согнутых в локте рук [1]. Согласно данным социальных исследований, проведенных за рубежом, воспитатели также придерживаются определенной дистанции до ребенка во время занятий, среднее его значение составляет около 0,5 м., что соответствует личной или близкой личной в расширенной проксемической классификации территорий.

Известно, что дети регулируют свое личное пространство с самого раннего возраста, что, в частности, было подтверждено при изучении теории привязанности.

Большинство исследований проксемики проводятся посредством наблюдения, при этом измеряется фактическое расстояние, которое субъекты поддерживают друг между другом, продолжительность зрительного контакта, отдельно отмечаются случаи прикосновения. Также распространен метод проекции, при котором субъекты размещают кукол или подобные предметы на плоской поверхности, имитируя проксемическое поведение, в дальнейшем расстояние между объектами измеряется в соответствии со шкалой. В ходе исследований, зарубежными специалистами были выявлены общие тенденции в проксемическом поведении при социальных взаимодействиях дошкольников. В 80-х гг XX в. было установлено, что расстояние детей от взрослых увеличивается с возрастом, в то время как расстояния до товарищей по игре, наоборот, с возрастом уменьшаются, при этом даже в рамках единой возрастной группы дети, стремящиеся быть ближе к родителям и поддерживать тактильный контакт как можно дольше, обычно находятся дальше от сверстников наибольший период времени. Более ранние исследования показали, что по мере взросления, дети используют все больше игрового пространства. Также изучалась связь площади и предметно-пространственного наполнения помещений классов с межличностными расстояниями между детьми. В настоящий момент ученые продолжают изучать межличностную дистанцию в среде дошкольников с учетом поведенческих особенностей субъектов, в том числе с целью прогнозирования их развития.

Заключение. Несмотря на критику некоторых положений проксемики, в первую очередь, связанную с насаждением культурных стереотипов и необоснованность ряда обобщений, ее идеи находят отражение во всех сферах жизни людей, помогая понять истоки невербального поведения и сформировать инструменты психозомоционального воздействия, коррекции поведения и т.п.

Важность проксемического подхода к междисциплинарным исследованиям инфраструктуры детства подтверждается активным применением основных его принципов в широком спектре

исследований за рубежом, начиная с конца 60-х гг. прошлого столетия. В то же время, отмечается, что категория дошкольников не так часто становится субъектом исследований, возможно причина состоит в некоторой сложности систематизации результатов из-за преобладающего мнения о минимизации вмешательства в процесс психофизического развития ребенка на ранних этапах. Учитывая недостаточную развитость речевого аппарата у дошкольников, сформированный с годами инструментарий исследований, в основе которого лежит метод наблюдений, позволяет получать достаточно точные данные о коммуникационной роли пространства.

С введением в 2013 г. государственного стандарта дошкольного образования на территории нашей страны, по мнению специалистов, актуализируется и ряд проблем, затрагивающих все социальные институты воспитания детей [3]. В условиях цифровой трансформации российского общества [4] происходит переосмысление традиционных представлений об образовательной среде, учебно-воспитательный процесс становится объектом междисциплинарных исследований. В этой ситуации необходимо углубиться в вопросы изучения межличностной коммуникации в среде ДОУ, в т.ч. с позиции проксемики. Это позволит организовать максимально позитивное пространство с точки зрения физического и психологического комфорта, что также будет способствовать повышению эффективности реализуемых учебно-воспитательных методик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акишина А. А. и др. Жесты и мимика в русской речи. М.: Рус. яз., 1991. С. 141–145.
2. Молчанова, Г. Г. Проксемика как фактор национального самосознания / Г. Г. Молчанова // Вестник Московского университета. Серия. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 3. — С. 57-72. – URL: <https://cyberleninka.ru> (24.04.2025)
3. Собкин, В. С. Социология дошкольного детства / В. С. Собкин, К. Н. Скобельцина, А. И. Иванова. – М.: Институт социологии образования РАО, 2013. – 167 с.
4. Тикунова С.В. Принципы организации цифровой коммуникационной среды в интерьере детского сада / С.В. Тикунова, И.В. Щелбыкина, А.А. Шеремет, Н.Н. Чехонадских // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №4(88). – URL: <http://archvuz.ru> doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4\(88\)_22](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4(88)_22) (24.04.2025)

Янголь А.С.

*Научный руководитель: Дубровина Т.А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет
им В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.*

ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В НАУКУ И ТЕХНОЛОГИИ

В последнее десятилетие Китай совершил беспрецедентный рывок в научно-технологической сфере, трансформировавшись из "мировой фабрики" в глобальный центр инноваций. Этот качественный скачок стал возможен благодаря продуманной государственной стратегии, сочетающей масштабные инвестиции, целевые программы развития и создание благоприятной среды для исследовательской деятельности.

Финансовая поддержка науки остается ключевым инструментом этой политики. По данным Национального бюро статистики КНР, в 2024 году объем инвестиций в НИОКР достиг 500 миллиардов долларов, демонстрируя рост на 8,3% по сравнению с предыдущим периодом. Этот показатель, составляющий 2,7% ВВП, не только превышает средний уровень по ЕС (2,11%), но и продолжает устойчиво увеличиваться, приближаясь к запланированному рубежу в 2,8% к 2025 году [6].

Особого внимания заслуживает структура научных расходов. Более 34 миллиардов долларов было направлено на фундаментальные исследования, что на 11% превышает показатели 2023 года [7]. Такой акцент на перспективные направления позволяет Китаю закладывать основу для будущих технологических прорывов, постепенно сокращая зависимость от зарубежных разработок.

В рамках работы рассмотрим 14-й пятилетник (2021-2025 гг.) китайские исследователи добились значительных успехов в нескольких стратегически важных областях:

- Искусственный интеллект: китайские алгоритмы демонстрируют конкурентоспособность в компьютерном зрении и обработке естественного языка [4]
- Квантовые технологии: запуск спутника "Мо-Цзы" и создание компьютера "Цзючжан" [4]
- Полупроводниковая промышленность: рост производства на 16,4% несмотря на внешние ограничения [4]
- Биотехнологии: прорывы в области генной терапии и разработки новых лекарств [2]

Ключевым фактором успеха стала эффективная система подготовки кадров. Ежегодно китайские вузы выпускают более 10 миллионов специалистов, многие из которых пополняют ряды исследователей и инженеров высокотехнологичных отраслей [7].

Одним из немало важных факторов является, частный сектор, который играет центральную роль в экономике Китая, выступая ключевым двигателем роста, занятости и инноваций. Согласно данным с официального сайт, его доля в ВВП превышает 60%. Особенно заметен вклад частного бизнеса в создание рабочих мест – на него приходится около 80% новой занятости в городских районах, как отмечает National Bureau of Statistics of China [7]. Малые и средние предприятия, составляющие 95% всех зарегистрированных компаний, обеспечивают трудоустройство 60% рабочей силы, демонстрируя гибкость и адаптивность этого сектора [5].

Технологический прогресс Китая во многом опирается на частные компании, которые подают более 70% патентных заявок по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности. Такие корпорации, как “Huawei”, “Alibaba” и “Tencent”, стали глобальными лидерами в сферах телекоммуникаций, электронной коммерции и цифровых услуг [2]. При этом частный сектор остается основой экспортной мощи страны – на малые и средние предприятия приходится около 68% китайского экспорта, согласно исследованиям Министерства торговли КНР [5].

Однако перед Китаем стоят серьезные вызовы, которые могут замедлить его развитие. Экономический рост, составлявший в среднем 10% в год в первые десятилетия XXI века, снизился до 5% в 2023-2024 годах, что связано как с внутренними, так и с внешними факторами [6]. Кризис в секторе недвижимости, на который приходится до 30% ВВП, обострился после дефолтов крупных застройщиков [6]. Демографическая ситуация также вызывает тревогу: к 2035 году 30% населения будет старше 60 лет, а численность трудоспособных граждан продолжит сокращаться из-за низкой рождаемости и последствий политики “одна семья – один ребенок” [7].

Эти вызовы требуют от Китая комплексных реформ, направленных на стимулирование внутреннего спроса, повышение технологической независимости и обеспечение устойчивого развития в условиях меняющейся глобальной экономики.

Рассмотрим перспективы и вызовы, с которыми сталкивается Китай в процессе своего развития. Аналитики прогнозируют, что при сохранении текущей динамики Китай может превзойти США по объему инвестиций в науку уже к 2028 году. Особые надежды связаны с

развитием искусственного интеллекта, где страна ставит амбициозную цель - достичь мирового лидерства к 2030 году.

Подводя итог на пути к технологическому лидерству Китаю предстоит решить ряд сложных задач, включая необходимость дальнейшего повышения эффективности исследований и создания благоприятных условий для фундаментальной науки [2]. Успешное решение этих вопросов определит позиции страны в глобальной научно-технологической гонке следующего десятилетия [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубровина Т.А. Особенности современной мировой экономики / Т. А. Дубровина, И. Н. Сторожевский // Экономика. Общество. Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. – Белгород, 2022. – С. 240-244.
2. Инновации в Китае: прорывные технологии 2024 // Habr. – 2024. – URL: <https://habr.com> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Международный менеджмент: учебное пособие для студентов всех форм обучения направления 38.03.02 Менеджмент всех профилей подготовки / Ю. Н. Божков, А. С. Трошин, Т. А. Дубровина. – Белгород, 2023. – 151 с.
4. Научно-технический прогресс Китая // Atomic Expert. – 2024. – URL: <https://atomicexpertnew.ru> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Официальный сайт All-China Federation of Industry and Commerce. – 2024. – URL: <http://www.acfic.org> (дата обращения: 25.05.2025).
6. Экономическое развитие Китая: основные тенденции и цели 14-й пятилетки – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.05.2025).
7. National Bureau of Statistics of China. – 2024. – URL: <https://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 25.05.2025).

Оглавление

Чикин Н.А., Акуппа Ю.А.

КРИПТОАКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ:
ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ ТРАДИЦИОННОГО
КРЕДИТОВАНИЯ..... 3

Чикин Н.А., Акуппа Ю.А.

УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: ESG-КРИТЕРИИ В
КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ БАНКОВ 6

Антипова Д.А.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ ПРИ
АНАЛИЗЕ КОМПАНИИ «ВКУСНО - И ТОЧКА» 10

Антипова Д.А., Базлова М.И., Трубецкая О.В.

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ В 2020-2024ГГ 15

Аршинник М.С.

О ПЛАНАХ ПО РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ЖИЗНИ» В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
..... 20

Bagwabi Jonathan Etumba, Zhao Wendi

CHINA-RUSSIA CROSS-BORDER E-COMMERCE GROWTH 25

Балакина М.В.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 30

Бадретдинова Р.Р.

ШАГИ К УСПЕШНОМУ ИЗМЕНЕНИЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ..... 34

Бевз А.И.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 37

Бердникова П.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	40
Беркутова А.А.	
РОЛЬ ЭМОЦИЙ В ПРИНЯТИИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ: СТРАХ, ЖАДНОСТЬ И FOMO НА РЫНКЕ АКЦИЙ	43
Bian Chenxu, Dolzhenko V.A.	
RENEWABLE ENERGY TRADE BETWEEN CHINA AND RUSSIA	46
Бобыр А.А., Поддубная М.А.	
МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ	50
Болкунова Е.Д.	
ЦЕННОСТИ ВЗАИМОПОМОЩИ И ВЗАИМОУВАЖЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КУРСКОГО РЕГИОНА	54
Бондарева А.А., Рагозин Д.С.	
РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ	58
Бондарева А.А.	
ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	62
Бондаренко В.С.	
БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	65
Бубырев В.К	
ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ	70
Булатова Н.Н.	

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ГРАЖДАНАМИ ПО
ВОПРОСАМ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ.....73

Васильева А.В.

THE FUTURE OF ADVERTISING: FINDING A BALANCE
BETWEEN PROFITABILITY AND SOCIAL RESPONSIBILITY 78

Васильева Л.С., Алимпиев А.А.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК
ТРУДА В РОССИИ 81

Васильева К.А.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ РОССИИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....85

Ващенко К.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
СТРАН ОЭСР И БРИКС 89

Водолазская В.С.

ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛГОРОДСКИХ КОМПАНИЙ
.....93

Генец С.Е.

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЦЕЛЯХ
СОХРАНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ 98

Гимадиева Д.Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ
УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
.....102

Головков Р.А.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ДРАЙВЕР СУВЕРЕНИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	104
Голуб Е.Д.	
ИССЛЕДОВАНИЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	109
Гончарова Е.Ю.	
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	113
Горшков А.В., Дубровина Т.А.	
ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ В СТРАНАХ БРИКС	118
Грабилов Д.Д.	
КАЧЕСТВЕННАЯ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	123
Гридина Ю.Б.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	127
Данилова А.В., Колишева Д.В.	
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ	130
Демура Д.Д.	
ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ОЦЕНКА	134
Song Shuxin, Dolzhenko V.A.	
CHINA'S CONSUMER MARKETS AND GLOBAL DEMAND RESHAPING.....	137
Liu Siyu, Dolzhenko V.A.	
CHINA-RUSSIA CROSS-BORDER INFRASTRUCTURE PROJECTS UNDER THE BELT AND ROAD.....	142
Дорофеев К.Ю.	

СОКРАЩЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ КАК ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	147
Дрокин А.С.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ.....	152
Dubrovina T.A., Li Wenbo	
CHINA-RUSSIA STRATEGIC TIES: ECONOMIC SPILLOVERS AND DEPPENING COORDINATION	158
Дьяченко В.А.	
ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ЕЕ УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ С. САМОЙЛОВО НОВОАЗОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)	164
Евайшас Э.С.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»	168
Евайшене И.А.	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: АНАЛИЗ И ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ	172
Елисеева М.В.	
ПРОБЛЕМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ	176
Ефимова Д.Е., Конева К.В., Чудакова А.И.	
МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ	183
Забродская А.П.	

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ	187
Захаров Р.С., Кашаев М.И.	
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖКЕ СТРАН С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА.....	191
Звягинцева А.М., Пересыпкин Н.И.	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	195
Зеленский А.И., Чэнь Сюаньжуй	
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ США, КИТАЯ И РОССИИ	200
Зозулева Ю.А.	
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	204
Зозулева Ю.А.	
БИЗНЕС-ПЛАН КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ.....	209
Иванова Д.В.	
ДИНАМИКА РЫНКА ТРУДА В РОССИИ ЗА 2020-2024 ГГ.....	212
Иванова Д.В.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ В ПЕРИОД ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ВНЕШНИХ ШОКОВ	217
Иванченко А.В.	
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	222
Иванченко А.В.	

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ.....	226
Иващенко И.А.	
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В УПРАВЛЕНИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	230
Ильин А.С.	
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	233
Калинин В.С.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ	237
Кийкова А.А.	
ИННОВАЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: РОЛЬ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	245
Кириченко К.П.	
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ РЕКРУТИНГА: СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ПЛАТФОРМЫ JOBVITE	249
Колядин А.В.	
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ.....	254
Колядин А.В.	
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ.....	259
Комиссарова Е.А.	
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ РИСКАМИ: МЕТОДЫ, ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	264
Корницкий М.В.	

РЕКЛАМА И ИМПУЛЬСНЫЕ ПОКУПКИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	268
Кравченко В.В.	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И БИЗНЕС: ВНЕДРЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	271
Куклина П.С.	
ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ БАРЬЕР ДЛЯ МОЛОДЕЖИ	276
Курдюкова М.Д.	
ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ХАБЫ И ИХ РОЛЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ	281
Куркис М.	
ИССЛЕДОВАНИЕ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИЙ РИСКООБРАЗУЮЩЕЙ СРЕДЫ	286
Лаврова М.В.	
РАЗВИТИЕ ТЕХНОПАРКОВ И ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	290
Liu Luning, Dolzhenko V.A.	
ANALYSIS OF CHINA-MONGOLIA-RUSSIA ECONOMIC COMIDOR COOPERATION	294
Лысенко О.Н.	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД РОССИИ И США: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ	300
Любивая С.В.	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	305
Фокин В.А., Люлюченко М.В.	
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	308

Жозеф Майеса

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО
РЫНКА ГАИТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....311

Максименко Е.Р.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ СБЫТОВОГО
МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....316

Мамонов Н.С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТАРТАПОВ И КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ
КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИЙ 321

Мамонов Н.С.

АДАПТАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ К НОВЫМ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ.....325

Матвеев Д.С.

ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И
БИЗНЕСА.....329

Матвеев Д.С.

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕХНОЛОГИЯ КАК
ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ 333

Матвейчик П.Д.

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ 337

Машнева Ю.И.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР
СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ.....342

Микулич А.С., Барциц А.М., Петракова К.С.

ПРОГРАММА ПО УСТРАНЕНИЮ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА
В РОССИИ 348

Мисюк Д.С.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 352

Мисюкевич А.А.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 358

Мишина А.С.

ЗОЛOTOВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ И ФИНАНСОВАЯ
УСТОЙЧИВОСТЬ ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА 361

Мякушко Л.Н.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В РАЗВИТИЕ
СУБЪЕКТОВ МСП РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 364

Нгойа Д.М.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА
ЭКОНОМИКУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО).....368

Нгойа Д.М.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДВУСТОРОННИХ И МНОГОСТОРОННИХ
СОГЛАШЕНИЙ НА ЭКСПОРТ И ИМПОРТ Д. Р. КОНГО 372

Носатова М.В.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕГО ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ
ПОБЕДУ 375

Павлов Д.А., Бадрисламов Д.И., Маньянов А.Р.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА 379

Пищальникова Э.Д.

ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ.....382

Плахотная А.Н., Чикин Н.А.

КРЕДИТОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	387
Полукарова С.Н.	
БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ В РОССИИ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СТАТИСТИКА	392
Полякова А.А., Боброва О.В.	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	397
Пономарев Д.С.	
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ МАКРОСРЕДЫ НА РЫНОК БЫТОВЫХ УСЛУГ.....	403
Порохня Ю.Ю.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	412
Прохорова В.А.	
АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ	417
Путилин Н.Е.	
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ	422
Пыхтин Д.А	
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	426
Рагозин Д.С.	
ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ	430
Радоман В.М., Поддубный Н.С.	

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	435
Рафальская Е.В.	
ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	439
Рафальская Е.В.	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	443
Раймонд Маркони сен Флер	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	449
Рослякова А.М.	
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О КАЧЕСТВАХ ПАТРИОТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	452
Рузанова Д.Д.	
ПРИНЦИПЫ ВИРУСНОГО КОНТЕНТА.....	456
Рыбалов В.А.	
ПОЛИТИКА ДОРОГИХ И ДЕШЕВЫХ ДЕНЕГ КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	460
Рыбалов В.	
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	464
Саидова К.Б.	
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	468
Сердюков Д.А.	
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	473
Семенова Я.А.	

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	476
Семерникова А.Н.	
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ» В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ.....	481
Сергеев Д.А.	
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРОЕКТАМИ	484
Сивова А.С.	
ВНЕДРЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	488
Синявина А.В.	
ПРОБЛЕМЫ РЕМОНТА И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА АВИАКОМПАНИЯМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	492
Смирнова О.Ю.	
«ЗЕЛЕННЫЕ» ИННОВАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	495
Соболева В.С.	
МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СТЕРЕОТИПОВ	499
Станкович А.	
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	503
Степин А.С.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ	507
Тетерева А.С.	

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА	512
Тимошина В.А., Кравченко К.Д.	
ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ AMAZON	517
Титова ЕА.	
СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	522
Усманов Д.Р., Бадретдинова Р.Р., Тимергазизова Э.Р.	
ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ И РАСЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА	526
Усманов Д.Р., Бадретдинова Р.Р., Тимергазизова Э.Р.	
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ.....	529
Усманов Д.Р.	
АДАПТАЦИЯ МЕТОДИК ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОЕКТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....	532
Халтурина Е.А.	
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	536
Халтурина А.А.	
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	540
Харитонов К.А.	
АНАЛИЗ ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ.....	545
Харламов К.Р.	

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ.....	549
Хорошилов А.С., Белоусов Г.Е.	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	555
Хохлова А.И.	
КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ ДОВЕРИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К БЛОГЕРАМ	560
Цыганова А.А.	
ВВП КАК ОСНОВНОЙ ИНДИКАТОР КОНЪЮНКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	564
Чеботарев М.А.	
КОГНИТИВНАЯ ЛИМИНАЛЬНОСТЬ В ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА	569
Чеботарь А.	
МОДА КАК СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	571
Чернухина П.В.	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	576
Шаласва А.А.	
НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	580
Шанси Н.В	
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ ГАИТИ, ЕЕ ОЦЕНКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ.....	585
Шапран А.В.	

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ И ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ	591
Шахян И.В.	
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СЧАСТЬЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАТИСТИКИ.....	595
Шишковская З.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА) И ПОКОЛЕНИЯ ПЕРВЫХ КОСМОНАВТОВ	600
Шуняев Д.Д.	
ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	605
Щеблыкина И.В.	
ПРОКСЕМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ В СРЕДЕ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	609
Янголь А.С.	
ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В НАУКУ И ТЕХНОЛОГИИ.....	614